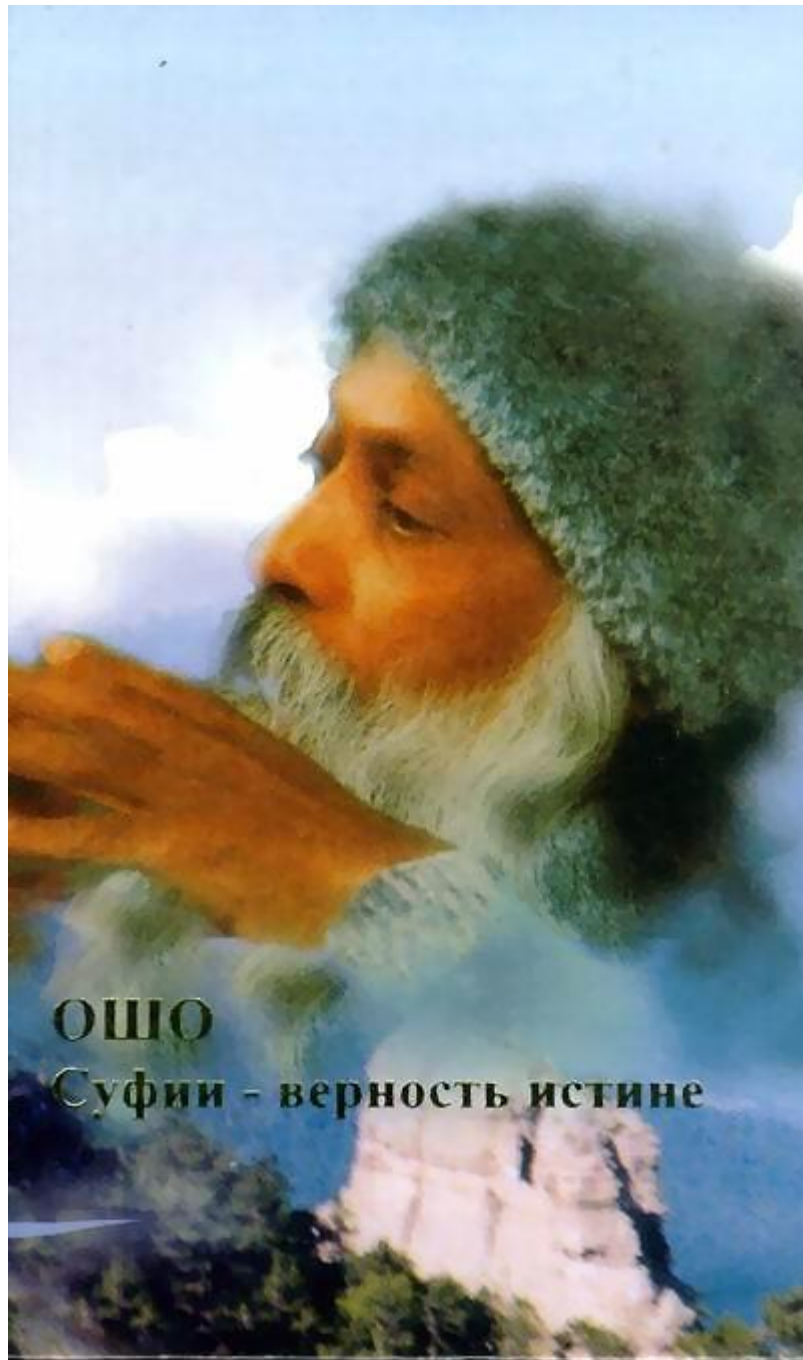

ОШО

Суфии — верность истине

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Глава 1 СЕМЬ ДОЛИН
- Глава 2 ОБРЕТЕННЫЕ ВНОВЬ БРИЛЛИАНТЫ
- Глава 3 ЗДЕСЬ, СЕЙЧАС, ЭТО...
- Глава 4 ЗЕМЛЯ И НЕБО ДАЛЕКИ ДРУГ ОТ ДРУГА
- Глава 5 СЛОЙ НА СЛОЕ
- Глава 6 ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ
- Глава 7 ПОЛНАЯ ПУСТОТА
- Глава 8 ОТДЫХ ОТ ЗДРАВОМЫСЛИЯ
- Глава 9 ПРИКОСНОВЕНИЕ МАСТЕРА

Глава 1 СЕМЬ ДОЛИН

27 августа 1977 года

Однажды жила женщина, которая отказалась от той религии, в которой была воспитана с детства. Она покинула также и ряды атеистов, примкнув к другой вере. После чего она была покорена истиной еще какого-то вероучения. Она меняла свои верования одно за другим и думала, что кое-что приобрела, а, между тем, этого не было достаточно. Каждый раз она вступала в новую паству, в которую ее приглашали, и ее новообращение считалось чем-то благотворным, признаком ее святости и просветленности.

А, между тем, ее внутреннее состояние отличалось беспросветной путаницей. И, наконец, она услышала о некоем знаменитом учителе, Имаме Джафаре Садике, и направилась к нему.

Выслушав ее сетования и теологические выкладки, он сказал: «Возвращайся к себе домой. А я отправлю тебе мое решение в послании».

В скором времени эта женщина увидела на пороге своего дома одного из учеников шейха. Он держал в руке пакет от Мастера. Она вскрыла пакет и увидела в нем бутыл, в которой был песок черного, красного и белого цвета; каждый слой отделялся от остальных лоскутом хлопковой ткани. Снаружи была надпись: «Вынь ткань, встряхни бутыл, и ты увидишь, на что ты похожа».

Она вынула ткань и встряхнула бутыл. Разноцветные песчинки перемешались друг с другом, и в руках у нее осталась лишь масса серого песка.

Человек - это парадокс. Причем это единственное животное, единственное существо, которому свойственна парадоксальность - и в этом заключается его уникальность. Специфичность человеческого существа состоит в его глубочайшем парадоксе. Все остальные животные не являются парадоксальными.

Дерево есть дерево, собака есть собака - один только человек никогда не бывает в состоянии «естности». Он беспрестанно становится, растет. Человек всегда превосходит самого себя - и в этом его парадокс. Причем он кроется в самом ядре его существа. Он не случаен, а фундаментален.

Стоит только вам понять этот парадокс, как вы тем самым обретете первый проблеск человечности - того, что такое человек.

Человек - это всегда проект, становление. Его бытие состоит из становления - и в этом заключается весь парадокс. Он вечно пребывает между тем, чем он был, и тем, чем он будет. Он вечно между своим прошлым и будущим: мост, висящий между двумя вечностями, прошлым и будущим. Он - превосхождение, непрекращающееся превосхождение. Человек никогда не удовлетворен тем, что он есть, он всегда пытается выйти за пределы. Что бы он ни делал, все его усилия в основе своей направлены на то, как стать чем-то большим, чем-то высшим, чем-то лучшим.

Человек все время устремлен вперед, это странник, пилигрим. Вся его жизнь есть странствие, непрекращающееся странствие, которое длится и длится. Рождается собака, рождается дерево... Дерево рождается со всей своей древесностью, а собака рождается со всей своей собаковостью. Но человек - это не данный факт, человек рождается только с возможностью, с потенциальностью. Человек рождается как чистая доска, на которой ничего не написано, как ничто.

Все остальные существа имеют определенную сущность, определенную душу. У человека же все в точности да наоборот. Сначала он входит в существование, и только

потом начинает искать свою сущность. У других же существ сначала появляется сущность, а потом существование. Они уже несут в себе встроенную программу; они никогда не растут, они остаются прежними. Вот почему они кажутся такими невинными, такими безмятежными, такими ненапряженными. Взгляните в глаза коровы - сколько там мира, тишины, спокойствия. Нет тревоги, нет муки, нет мрака. И посмотрите в глаза человеку. Они всегда мрачны. В них всегда мука, всегда сомнение: «Что мне делать, то или это», сомнение: «Смогу ли я себя найти или нет?», сомнение: «Осуществлюсь я или нет?»

Животные безмятежны, расслаблены, человек же - это сплошное напряжение. В этом его великолепие, и в этом также его мука. В этом его достоинство, и в этом также его проблема. В этом его великолепие, ведь он способен создавать самого себя, он - бог. И в этом его мука, потому что его неотрывно подстерегает возможность падения, неспособности создать самого себя. Кто знает? Его великолепие исходит из свободы - он не запрограммирован. Он - единственное животное, которое остается без программы. Ему не дана карта, не даны предписания.

Человек - это единственное существо, не подчиняющееся приказу, не подчиняющееся предписанию. Он входит в существование пустым и только потом начинает искать свое бытие. Только потом начинает нащупывать, создавать, исследовать. Человек - это приключение.

Однако с приключением неразрывно связана неопределенность, незащищенность, провал, страх. Человек на каждом шагу может сбиться с пути. Причем возможность сбиться с пути куда больше возможности пойти в правильном направлении. Существует тысяча и один путь - какой из них правильный? И он вечно пребывает в тревоге. Что бы вы ни выбрали, вы выбираете вместе с этим и неопределенность, потому что вы никогда не можете быть уверены, приведет ли эта дорога к вашей цели или заведет вас в какой-нибудь тупик - приведет ли она куда-то или оборвется где-нибудь в пустыне.

Великолепие человека заключается в его свободе - в том, что он может создавать самого себя, в том, что он может быть самим собой, в том, что ему ничего не навязывается, в том, что он не имеет заранее заданных ограничений. И все несчастья человека происходят из-за неопределенности и вечной неуверенности, что он на правильном пути, что во всех его действиях есть какой-то смысл.

Человек - это единственное животное, которое сходит с ума. У него бывают проблемы, с которыми ему приходится сталкиваться лицом к лицу и которые требуют решения - из которых ему нужно вырасти. И я хочу, чтобы вы поняли, прежде всего, это.

Жил один великий суфийский Мастер - один из величайших во всей истории человечества - Аль-Газали. Он говорит: «На пути человеческого роста от человека к Богу, от «человека в возможности» до «человека в действительности» пролегал семь долин». Эти семь долин обладают огромным значением. Постарайтесь их понять, потому что вам самим предстоит проходить через эти семь долин.

И если вы правильно поймете, что делать с той или иной долиной, вы сможете выйти из нее и достичь вершины - ибо каждая долина окружена горами. И если вы способны пройти через долину, если вы не нуждаетесь в долине, если вы не теряетесь в долине, если вы не слишком к ней привязаны, если вы держитесь отстраненными, если вы не затронуты и остаетесь свидетелем, и если вы все время помните, что это не ваш дом, что вы здесь странники, и продолжаете помнить о вершине, которую вам необходимо достичь, и не забываете об этой вершине - вы ее достигнете. Когда преодолевается каждая из долин, наступает большой праздник.

Однако, преодолевая одну долину, вы неизбежно входите в другую. Так продолжается и дальше. Долин этих семь. Но как только вы достигаете седьмой, тогда их уже больше не остается. Тогда человек достигает своего бытия и перестает быть парадоксальным, и больше не бывает напряжения, больше не бывает муки. Это то, что мы называем бытием Будды. Это то, что христиане называют состоянием Христа. Это то, что джайны называют джайнством, то есть достижением победы. Названий много, но вся суть состоит в том, что пока человек не станет Богом, он так и останется в тревоге. А чтобы стать Богом, необходимо пройти через эти семь долин.

У каждой долины есть свои особые соблазны. И вероятность того, что вы к чему-то привяжетесь и не сможете выбраться из долины, очень и очень велика. А вы обязательно должны из нее выбраться, если хотите вступить в следующую долину. Каждая долина заканчивается вершиной, огромной горной вершиной. И после выхода из каждой долины наступает ликование, и ликование это с каждым разом становится все сильнее и сильнее. И, наконец, на седьмой долине вы достигаете неземного оргазма - вы растворяетесь. И тогда существует один лишь Бог.

А теперь послушайте историю этих семи долин и постарайтесь ее понять. Не думайте, что Аль-Газали говорит о чем-то философском. Философия суфиев ничуть не интересует. Суфии очень практичные люди. И если они что-то говорят, они имеют в виду именно это. Если они что-то говорят, то это говорится для ищущего. Это говорится не для любопытных, не для интеллектуалов, а для тех, кто уже в пути, для тех, кто уже напряженно работает, и у кого уже были проблески истины. Это для ищущих.

Первая долина... Первая долина называется долиной знания.

Знание, конечно, должно быть первым, потому что человек начинает с познания. Ни одно другое животное не обладает знаниями - один только человек знает, один только человек имеет язык, священные писания, теории. Поэтому знание должно быть первой долиной.

Отрицательная сторона этой долины заключается в том, что вы можете стать многознающими, можете попасться на крючок знаний. Вы можете забыть о действительной цели познания и привязаться к знанию как таковому. И тогда вы будете накапливать все больше и больше знаний и можете накапливать знания в течение многих жизней. Вы станете великими учеными, пандитами, однако не станете познающими.

Путь познающего в корне отличен от пути накопителя знаний.

Знания случаются в двух случаях. Содержание познания - ты что-то знаешь, и сознание - зеркало, познающий. Но если ты слишком привязываешься к содержанию познания и способность к познанию отходит на второй план, ты затеряешься в этой долине. Именно эта сторона может тебя запутать, поймать на крючок, привязать - я называю ее отрицательной.

Если ты становишься многознающим, ты теряешься, и уже не в состоянии выйти из первой долины. И чем больше у тебя знаний, тем больше в тебе будет путаницы, потому что решить, что есть истина, невозможно. Все, что ты услышишь, если тебе как следует преподнести, логично преподнести, будет казаться правильным. А решать как-то иначе ты не можешь - нет такого критерия. Вот почему это продолжает происходить. Ты идешь к одному Мастеру, слушаешь его, и тебе кажется, что он прав. Ты читаешь одну книгу, и она кажется тебе правильной, затем ты читаешь другую книгу - быть может, прямо противоположную - но у нее тоже есть своя логика, и она кажется правильной. Однако решить, что же все-таки правильно, невозможно. И если ты будешь продолжать все это накапливать, ты будешь продолжать накапливать противоположности - противоположные утверждения, а, между тем, существуют миллионы точек зрения, и рано или поздно ты превратишься в толпу, состоящую из многих философий и систем. И ничто уже не поможет. И это станет величайшим препятствием.

Находясь в долине знаний, нужно все время отдавать себе отчет вот в чем: необходимо уделять как можно больше внимания способности познания, а не объекту, не содержанию. Нужно ставить особый акцент на свидетельствовании, становиться все более и более бдительным, сознющим, и тогда человек становится познающим. Не в результате познания множества предметов, а лишь благодаря большей осознанности человек становится действительно познающим.

Путь познания не имеет ничего общего со священными писаниями, мнениями, системами, верованиями. У него есть что-то общее со способностью к познанию - ты можешь познавать. Ты обладаешь этой громадной энергией осознанности. Так заботься о содержащем, о познании, а не о содержании.

Не придавай значения познаваемому - придавай значение познающему. Знание - это палка о двух концах. Один конец указывает на познаваемое, а другой конец указывает на познающего. И если ты безотрывно смотришь на познаваемое, ты затеряешься в этой

долине. Но если ты обратишь свой взор на познающего, ты не сможешь затеряться и сумеешь из нее выбраться. А стоит только тебе из нее выбраться, как наступит большая, очень большая радость - потому что ты уже понял в себе что-то очень существенное, что-то, чему предстоит оставаться до самого конца, что-то очень фундаментальное, а именно: способность к познанию, способность к осознанию.

Поэтому, если ты смотришь на познающего, если ты становишься более бдительным по отношению к познающему, ты тем самым используешь положительное.

Вторая долина называется долиной раскаяния.

Когда вы начинаете сосредотачиваться на том, кто вы, естественно, возникает сильное раскаяние. Потому что вы начинаете испытывать раскаяние в отношении всего, что делали не так, что вы делали то, чего не следовало бы делать. Так вместе с сознанием вырастает громадная вершина - и в то же время вместе с сознанием внезапно возникает совесть. Помните: та совесть, которая у вас есть - это не настоящая совесть. Это фальшивая монета, она дается обществом.

Люди твердят вам о том, что такое хорошо и что такое плохо, что значит морально и что значит аморально. И, несмотря на это, у вас нет четкого представления о том, что значит морально или аморально. Но выйдя из первой долины, вы обретете способность точно знать, что такое хорошо и что такое плохо. И вы тогда внезапно увидите, что вы делали плохого: сколько людей вы ранили, какими вы были садистами по отношению к другим, какими вы были мазохистами по отношению к самим себе, какими разрушительными, жестокими, агрессивными, злыми, ревнивыми вы были до сих пор. Все это предстанет перед вашим взором. Возникновение совести - естественное следствие осознанности.

Совесть эта не имеет ничего общего с обычной совестью, которую вы имеете - она заимствована. А потому вы можете ее иметь, но она не ранит, она не причиняет такой боли, которая могла бы вас преобразить. Вы знаете лишь приблизительно, что такое хорошо, и продолжаете делать плохо, продолжаете делать все что хотите. Ваши представления о хорошем, не имеют для вас равным счетом никакого значения. Вы знаете, что гнев - это плохо, и, несмотря на это, продолжаете гневаться. С одной стороны, вы знаете, что собственничество - это что-то нехорошее, а с другой стороны, вы продолжаете копить, продолжаете присваивать - причем не только вещи, вы начинаете присваивать и людей. Вы присваиваете жену, мужа, детей - как будто они ваши вещи, как будто их можно сделать своей собственностью. Ваше собственничество им вредит, причем вы знаете, что это плохо.

Эта заимствованная совесть не помогает, она вас загружает. Но когда вы выходите из первой долины, появляется ваша собственная совесть. И теперь вы точно знаете, что такое плохо, и поступать как-то по-другому уже невозможно. Это тот самый момент, когда сократовский афоризм «знание есть добродетель» обретает смысл.

А теперь - об отрицательной стороне раскаяния... Отрицательная сторона состоит в том, что вы можете проявлять излишнее беспокойство в отношении прошлого: что вы сделали плохо и это, и то, что вы сделали столько всего плохого. Вы так долго этого не осознавали, что если вы начнете все это подсчитывать, это окончится какой-то патологией. И вместо того чтобы расти, вы будете так сокрушаться, что провалитесь в кромешную тьму. Поэтому, если появится вина, и вы станете болезненно впечатлительными и начнете мучиться из-за прошлого, вы так и останетесь во второй долине. Вы не сможете из нее выбраться. Если прошлое становится слишком значимым, то вы, естественно, начинаете лить нескончаемые потоки слез, рыдать и бить себя в грудь, причитая: «Ах, что я наделал(а)!»

А положительная сторона заключается в том, что вам следует заботиться о будущем, а не о прошлом. Да, вы увидели, что были неправы, но это было естественно: ведь вы же были бессознательными. Поэтому не нужно испытывать вину. Как человек мог поступать правильно, если он был бессознательным? Вы увидели, что все ваше прошлое было не таким, каким надо - однако это не должно ложиться тяжестью на вашу грудь. Вы увидели это. И это видение поможет вам, потому что вы уже не сможете сделать этого вновь - вы с этим покончили. Вам грустно оттого, что вы ранили так много людей и столькими

способами, но, вместе с тем, вы чувствуете и радость, потому что теперь такого больше не случится. Вы свободны от прошлого и от вины, и они вас уже не заботят - вас начинает заботить будущее, новые открытия.

Теперь у вас есть своя собственная совесть; будущее теперь обещает быть совершенно иным, качественно иным, радикально иным. Вы будете охвачены трепетом приключения. Теперь у вас есть своя собственная совесть, и она уже никогда не позволит вам поступать не так. Дело не в том, что вам теперь придется держать себя под контролем - когда появляется настоящая совесть, контроль перестает быть нужным, дисциплина перестает быть нужной. Правильное становится чем-то естественным. И тогда легкое правильно, а правильное - легко.

На самом деле, как только у вас появляется совесть, то, если вы даже захотите поступать неправильно, вам это будет стоить больших усилий. И даже если вы так поступите, благоприятный исход будет практически невозможен.

А когда у вас нет своей собственной совести, вам стоит больших усилий поступать правильно, но даже если вы и поступите правильно, благоприятный исход будет практически невозможен. Итак, человек охвачен трепетом. Ему грустно за прошлое, однако он не отягощен, потому что прошлого больше нет. Такова положительная сторона: человек должен почувствовать, что преображение уже случилось, что блаженство уже достигнуто, что Бог уже наделил вас величайшим даром совести. Отныне ваша жизнь будет двигаться в совершенно новом направлении, по новой траектории.

Именно здесь рождается настоящая моральность, добродетель, шила.

Третья долина... Третья долина называется долиной камней преткновения.

Стоило только появиться совести, как вы уже видите, сколько существует блокировок. Теперь у вас есть глаза, чтобы увидеть, сколько существует препятствий. Стены, громоздящиеся на стены. Есть также двери, однако их совсем немного, и они, к тому же, сильно друг от друга отдалены. И вы сможете увидеть все камни преткновения.

Аль-Газали говорит, что их четыре: один - мир соблазна, мир вещей. Они весьма пленительны. И возникает вожделение. Почему все религии мира твердили, что необходимо выйти за пределы соблазнов этого мира? Потому что, если вы слишком соблазняетесь этим миром и слишком жаждете его вещей, вам не будет хватать энергии для того, чтобы желать Бога - желания ваши будут растрачиваться на вещи.

Человек, который хочет иметь большой дом, крупный счет в банке, крепкую власть в мире и престиж, направляет все свои стремления, вкладывает всю свою способность желать в мир. И для поиска Бога ничего уже не остается.

Вещи сами по себе не плохи. Суфии не против вещей - помните. Суфии говорят, что вещи, сами по себе, хороши, однако тот, кто начал искать бога и высшую истину, не может позволить себе растрачиваться на них. У вас есть определенное качество, определенное количество энергии. И вся энергия должна быть вложена в одно желание. Все желания должны стать одним желанием - лишь тогда можно достичь бога, лишь тогда можно выбраться из этой третьей долины.

Как правило, у нас бывает много желаний. Но религиозный человек - это такой человек, у которого есть лишь одно единственное желание, а все остальные желания поглотились одним большим желанием - словно мелкие речки, мелкие ручейки, мелкие притоки впадают и становятся одним большим Гангом - таким же большим. Религиозный человек - это такой человек, все желания которого стали одним: он желает только бога, он желает только выхода за пределы.

Итак, первое - это мир соблазнов, второе - люди, привязанность к людям.

Суфии, опять-таки, запомните, не против людей, но они говорят, что не следует привязываться к людям. Иначе сама эта привязанность превратится в препятствие, камень преткновения на пути к Богу. Будь со своей женщиной, будь со своим мужчиной, будь со своими детьми, будь со своими друзьями, но помни, что все мы здесь странники и сообщество наше чисто случайно. Мы путешественники, мы просто встретились по дороге. Быть может, мы пробудем вместе несколько дней - и на том спасибо - однако рано или поздно дороги наши разойдутся. Твоя жена умирает, она продолжает свой собственный путь, но тебе никогда не узнать куда. Или твой сын подрастает, начинает

жить по-своему и отдаляется от тебя - каждый сын непременно должен отдалиться от своих родителей.

Мы находимся вместе на этой дороге всего несколько дней, и наше нахождение друг подле друга не более чем случайность. Это не будет продолжаться вечно. Поэтому будьте с людьми, будьте с ними любящими, будьте с ними сострадательными, но не будьте к ним привязаны - иначе привязанность ваша не позволит вам быть достаточно свободными, чтобы выйти за пределы.

Итак, второе - это люди, привязанность к людям. Третьим Аль-Газали называет Сатану, а четвертым - эго.

Под Сатаной подразумевается ум - ум, который вы накопили в прошлом. Хотя у вас и появилась совесть, хотя вы и стали более совестливыми, чем раньше, однако механизм ума все еще скрывается где-то рядом. И будет скрываться еще какое-то время. Он так долго был с вами, что не может вдруг взять и покинуть вас. Это требует времени. Он ждет и наблюдает - а как только возникнет такая возможность, он тут же выпрыгнет и завладеет вами. Ведь до сих пор он был вашим мастером, а вы - его рабом. И ум не может мириться с тем, что вы ни с того ни с сего вдруг стали мастером. Ему потребуется время.

Ум - это механизм, и он неотступно находится здесь. Для ищущего ум - это Дьявол. Все истории о Дьяволе есть не что иное, как истории об уме. Дьявол, или Сатана, как называют его суфии - это лишь мифологическое имя ума.

Когда Дьявол искушает Иисуса, вы думаете, что Дьявол стоит где-то снаружи? Не будьте простаками! Никакого Дьявола, стоящего снаружи, нет. Искушение исходит от ума самого Иисуса. Ум говорит: «Теперь, когда ты стал таким сказочно могущественным, зачем беспокоиться о прочем? Почему не завладеть царством всего мира? А ты им можешь завладеть! Это в твоих силах. Ты можешь завладеть всем миром, у тебя же столько власти, ты так высок духовно. Сиддхи твое свободно. У тебя могут быть все деньги и весь престиж, который ты пожелаешь. Зачем беспокоиться о Боге и религии? Используй же эту возможность!» Ум искушает.

А когда Иисус говорил: «Уйди с моей дороги. Убирайся прочь!» - он говорил не какому-то внешнему Дьяволу. Он просто говорил уму: «Пожалуйста, уйди с моей дороги. Мне нет дела до тех желаний, которые есть у тебя, я нахожусь в совершенно ином путешествии. Ты ничего о нем не знаешь - так молчи же».

И четвертое - эго, один из величайших камней преткновения на пути ищущего. Когда вы начинаете становиться немного сознательнее, когда у вас появляется сознание, и вы начинаете видеть камни преткновения, могущественное эго внезапно овладевает вами: «Я стал святым, мудрецом. Я уже не обычный человек - я незауряден!» И вся проблема в том, что вы действительно выдающиеся. Это верно! И эго может это доказать. Это величайшая проблема, потому что эго говорит вовсе не вздор. Оно чувствительно. Это так и есть!

И все же отдавайте себе отчет, что если вы попадетесь в ловушку эго, попадетесь в ловушку мысли «я выдающийся», тогда вы навсегда останетесь в третьей долине. И никогда не сможете достичь четвертой - той, что принесет еще больше цветов, еще высших вершин, больше радости - вы все это упустите.

Это то самое место, в котором сиддхи - духовные силы - становятся самым серьезным препятствием.

Отрицательная сторона - вступление в борьбу с этими камнями преткновения. Если вы вступите в борьбу, вы потеряетесь в этой долине. Борьба не нужна. Не вызывайте вражду. Достаточно одного лишь понимания.

Борьба означает вытеснение. Вы можете вытеснить эго, вы можете вытеснить свою привязанность к людям, вы можете вытеснить свою жажду вещей, вы можете вытеснить своего Сатану, свой ум, однако вытесненное сохраняется, и вам все равно не удастся войти в четвертую долину.

В четвертую долину вступают лишь те, у кого нет вытеснений. Так что не начинайте вытеснять.

Положительная сторона заключается вот в чем: примите вызов - тот факт, что эго бросает вам вызов. Не принимайте его за врага - вместо этого примите его вызов с тем,

чтобы выйти за его пределы. Не сражайтесь с ним - поймите его. Глубоко в него взгляните. Вглянитесь в его механизм - в то, как оно функционирует, как это новое эго возникает в вас, как этот ум продолжает играть с вами в игры, как вы привязываетесь к людям, как вы привязываетесь к вещам. Вглянитесь в это «как» холодным взором наблюдателя, без всякой враждебности. Но если вы, так или иначе, вступаете в противоборство, тогда вы схвачены. Если вы потворствуете, вы схвачены. Нет ничего проще подобных вещей. Люди знают только две вещи: они знают либо как становиться друзьями, либо как становиться врагами. Это самое что ни на есть обычное понимание.

А, между тем, поможет третье. Будьте наблюдателем, свидетелем, ни враждебности, ни дружелюбия. Будьте безразличными. Вы только увидите, что все это из себя представляет, ведь если вы примете сторону какого-то чувства за или против - чувство это станет оковами. Чувство означает, что вы привязываетесь. Помните: вы привязываетесь к вашим врагам так же, как вы привязываетесь к вашим друзьям. Если умрет ваш враг, вам будет его не хватать - так же, как вашего друга, а подчас и больше, потому что он придавал вашей жизни какой-то смысл. Борясь с ним, вы наслаждались этим путешествием. А теперь его нет. И эго, которое испытывало такое удовольствие от борьбы с ним, уже никогда не будет таким удовлетворенным. И вам ничего не останется, как искать нового врага.

А потому не создавайте врагов и не создавайте друзей. Просто наблюдайте. Станьте заядлыми учеными-наблюдателями. Это и есть то положительное, что необходимо сделать. Исследуйте, что из себя представляет эго, исследуйте с удовольствием. Исследуйте, что из себя представляет жажда, исследуйте с удовольствием.

И вот перед вами расстилается четвертая долина - долина невзгод.

На четвертой долине происходит вступление в бессознательное. До сих пор вы были ограничены миром сознания. А теперь, первый раз за все время вы войдете в более глубокие области своего существа, в бессознательное - более темную, ночную часть. До сих пор вы находились в дневной части. С ней было проще. Теперь же все станет усложняться. Чем выше восходите вы, тем дороже вам придется платить. С каждым шагом вверх путешествие делается труднее, а падение - опаснее. И необходимо быть бдительнее. Каждый шаг будет требовать большей осознанности, потому что вы будете продвигаться на более высокие планы.

Долина невзгод - это вхождение в бессознательное. Это вхождение в то, что христианские мистики называли «темная ночь души». Это вхождение в мир безумия, который вы скрываете у себя за спиной. Он очень таинственный и непередаваемо странный. По первым трем долинам можно идти и без Мастера, но только не за их пределами. По первым трем долинам можно идти самостоятельно. Но начиная с четвертой долины, без Мастера не обойтись.

Когда я говорю, что по первым трем долинам можно идти самостоятельно, я не имею в виду, что идти нужно обязательно самостоятельно, я также не имею в виду, что на это способен каждый. Я просто веду речь о теоретической возможности. По первым трем долинам теоретически возможно идти без Мастера. Но начиная с четвертой долины, Мастер становится абсолютной необходимостью - ибо теперь вам предстоит погрузиться во тьму. У вас еще нет своего собственного света, которым вы можете воспользоваться в темноте. И понадобится свет кого-то другого - кого-то, кто уже вошел в эту темную ночь и обрел способность видеть в этой тьме.

Отрицательная сторона долины бедствий - это сомнение: возникнет сильное сомнение. Вы не знаете, что такое сомнение, пока еще не знаете. Все, что вы считаете сомнением, есть не что иное, как скептицизм - это не сомнение. Сомнение - совершенно другое явление.

Кто-то говорит: «Бог есть», а вы говорите: «Я сомневаюсь». Но вы не сомневаетесь. Как вы можете сомневаться? Вы просто скептичны. Вы просто говорите: «Я не знаю». Но вместо того чтобы сказать: «Я не знаю», вы используете странное слово «сомневаюсь». Но как вы можете сомневаться? Сомнение становится возможным, когда вы сталкиваетесь лицом к лицу с реальностью.

Например, вы никогда не видели привидений. И вы говорите: «Я сомневаюсь в существовании привидений». Однако это не сомнение, а всего-навсего скептицизм. Вы просто говорите: «Мне никогда еще не доводилось встречать ничего подобного - как же я могу верить? Я сомневаюсь». Но это не сомнение. Сомнение наступит тогда, когда однажды, проходя через кладбище, вы вдруг встретите привидение! Тогда все ваше существо будет охвачено дрожью. И тогда вы окажетесь в том состоянии, при котором возникает сомнение: есть ли то, что вы лицезреете, правда или галлюцинация?

Сомнение очень экзистенциально, скептицизм же интеллектуален. Скептицизм относится к области ума - сомнение же входит в само ваше существо, в само ваше тело-ум-душу. Все ваше существо дрожит.

И в этой темной ночи души возникает сомнение. Сомнение в Боге: ведь вы же искали больше света - а происходит прямо противоположное. Вы искали большего блаженства, а канули в темную ночь. И возникает огромное сомнение: а в том ли направлении вы идете, стоит ли это искать - ведь вы же искали золото, искали лучезарный свет, великое просветление, нирвану, самадхи и сатори, а вместо сатори и самадхи вы охвачены беспроглядной ночью. Даже проблесков света, которыми вы пользовались, чтобы попасть сюда, и тех больше нет. Даже несомненных истин, которыми вы пользовались, чтобы попасть сюда, и тех больше нет.

Обычно вам было известно несколько вещей, в которых вы не сомневались - теперь же вы не знаете ничего. У вас была хоть какая-то защита. Но и она исчезла. Выскользнула сама земля, что была у вас под ногами, и вы теперь тонете. И тогда возникает сомнение. Тогда у вас возникает такое ощущение, что все это религиозное путешествие, похоже, было чепухой, что бога, наверное, нет, что вы, вероятно, сами себя одурачивали, что вы, судя по всему, выбрали какую-то чушь. И лучше уж было жить в мире и быть от мира. Лучше уж было иметь много вещей: наслаждаться властью, наслаждаться сексом, наслаждаться деньгами. «Что же я наделал? Я же все потерял - и вот результат!»

К каждому ищущему приходит такое мгновение. И если возникает такое сомнение, тогда, само собой, начинаешь обороняться от этой тьмы. Окружаешь себя броней, ограждаясь от тьмы, от этой обступающей тебя тьмы. Приходится защищаться. И если ты это сделаешь, ты будешь вновь отброшен к бессознательной стороне своего ума. Ты упустишь таинство тьмы. Свет прекрасен, однако ничто не сравнится с тьмою. Тьма еще прекраснее, еще свежее, еще глубже. Тьма обладает глубиной, свет же поверхностен. И до тех пор, пока ты не сможешь приветствовать тьму, ты не сможешь приветствовать смерть.

Поэтому тебе нужно сначала научиться принятию, приветствию, расслаблению. Эта тьма - первый проблеск Бога. Да, это тьма, но позже ты поймешь, что она не была тьмой. Что на самом деле ты впервые открыл глаза, обратив их к Богу, и это было слишком ослепительно - потому и казалось тьмою. А это не было тьмой - тьмой была твоя интерпретация.

Посмотри несколько секунд на солнце - и вскоре тебя обступит тьма. Это уже слишком, это кажется невыносимым. Глядя слишком долго на солнце, человек может ослепнуть. Посмотри же на солнце лишь несколько секунд, а затем иди домой, и ты обнаружишь, что весь дом наполнен тьмою. Всего секунду тому назад ты был здесь и мог все видеть. Теперь же ты не можешь увидеть ничего, ты будешь спотыкаться обо все подряд.

Тьма - это интерпретация. Впрочем, она естественна. Позже, когда ты уже покинешь пределы этой долины, ты сможешь посмотреть назад и увидеть реальность. Один только Мастер может держать тебя за руку в этой темной ночи души и вселять в тебя уверенность, убеждать тебя: «Не волнуйся. Это только кажется тьмою - на самом деле это не тьма. Это первая встреча с богом. Ты подходишь ближе».

Необходимо понять три вещи: сон, смерть и самадхи.

Сон напоминает смерть. Мы на Востоке называем его маленькой смертью, крошечной смертью. Каждую ночь мы умираем, исчезая во тьме. А потом приходит смерть - смерть, это то, что побольше сна. Тело исчезает, однако ум сохраняется и рождается заново. Вслед за ней приходит окончательная смерть - самадхи, когда исчезает тело, исчезает ум и остается одно лишь глубочайшее ядро, сознание. Это окончательная смерть.

В четвертой долине вы внезапно получаете первый проблеск того, как окончательная смерть случится с вами. Если вы ее отвергаете, если вы от нее отгораживаетесь, если вы создаете броню, вы будете снова отброшены в третью долину, и вы упустите. А стоит только вам упустить четвертую долину, как вы уже во веки вечные будете бояться в нее войти.

По моим наблюдениям, люди, когда-то вступавшие в четвертую долину в своих прошлых жизнях, испытавшие перед ней непреодолимый страх и убежавшие из нее - это те люди, которые всегда боятся, чего бы то ни было глубокого. Любовь - и они уже боятся. Оргазм - и они уже боятся. Дружба - постольку-поскольку, что-то большее, чем дружба - и они уже боятся. Ученичество - и они боятся. Сдача - и они боятся. Молитва - и они боятся. Они боятся всего того, что снова может их ввести в ту самую четвертую долину. Они могут и не отдавать себе сознательного отчета, почему они боятся.

А, между тем, четвертая долина очень важна, потому что она пролегает ровно посередине. Долин всего семь, и четвертая пролегает ровно посередине. Три - по одну сторону, три - по другую. Четвертая чрезвычайно важна: это мост. И на этом мосту необходим Мастер, потому что вы идете от известного к неизвестному, от конечного к бесконечному, от тривиального к глубокому.

Положительная сторона - это доверие, сдача. Отрицательная сторона - сомнения, оборона. Мастер с самого начала учит вас доверию и сдаче для того, чтобы они постепенно становились вашей атмосферой - ибо они понадобятся, когда вы будете входить в четвертую долину.

Иногда ко мне приходят люди и спрашивают: «Почему мы не можем находиться здесь без сдачи? Почему мы не можем медитировать, слушать вас и получать столько пользы, сколько мы сами захотим? Для чего нужна сдача?»

Они не понимают. Вначале это может и не казаться столь уж необходимым. Почему? С какой стати? Вы можете, не сдаваясь, слушать меня и, не сдаваясь, медитировать. Вы можете, не сдаваясь, заниматься в группах роста - все это кажется превосходным. И сдача, вроде бы, совсем не нужна. А между тем, вы не знаете, что будет происходить в будущем. И готовиться к чему необходимо прямо сейчас. Вы не можете дожидаться того мгновения. Если не было предварительной подготовки, тогда вы упустите. И тогда, когда наступит то самое время и дом ваш будет охвачен огнем, а вы еще не вырыли колодца, и начнете его рыть, то к тому времени, когда он станет готов, дома уже не будет.

Колодец нужно рыть до того, как дом начнет гореть. Поэтому сейчас это может и не казаться столь уж необходимым. Я понимаю. Логически прямо сейчас в этом нет необходимости. К чему сдаваться, когда вы меня слушаете? К чему сдаваться, когда вы медитируете? Но когда вы станете входить в четвертую долину, без сдачи будет не обойтись. И вы не сможете внезапно научиться способам сдачи. Вам придется им учиться - учиться еще до того, как возникнет в этом необходимость. Сдача должна стать вашей атмосферой.

Пятая долина... долина грома.

На пятой долине вы входите в смерть. Если на четвертой вы входите в сон, тьму, то на пятой вы входите в смерть. Или, если пользоваться современной терминологией, на четвертой вы входите в личное бессознательное, а на пятой вы входите в коллективное бессознательное. И возникает сильный страх, потому что вы теряете свою индивидуальность.

В четвертой долине вы теряли свет, день, однако вы все еще были здесь. В пятой же долине вы теряете самих себя - вы не чувствуете, что вы есть, вы рассеиваетесь, растворяетесь. Ваше ощущение собственного центра начинает затуманиваться, пропадать.

Когда вы входите в смерть, когда вы входите в коллективное бессознательное, возникает сильный страх и нестерпимая мука - мука, превосходящая все те, которые вы когда-либо испытывали - ибо встает вопрос: быть или не быть? Вы исчезаете, а все ваше существо охвачено страстной жадью быть. Вам хочется вернуться обратно в четвертую. Там хоть и было темно, но, по крайней мере, все было в порядке: вы там были. Теперь же

тьма еще больше сгустилась. Причем вы не только исчезаете в ней. Скоро от вас самих не останется и следа.

Отрицательная сторона - это привязанность к самости. Вот почему великие учителя - Будда или Джалаледдин Руми - настаивают: «Помните не-самость, анатту», Суфии называют ее фаной - когда человек исчезает. И нужно подготовиться к этому исчезновению, нужно быть готовыми - и не просто готовыми, но быть в глубоком приветствии. Великая радость ждет впереди, ибо все ваши страдания заключаются в эго. Сама мысль «я есть» выдает ваше невежество. Сама мысль «я есть» порождает в вас всевозможные тревоги и проблемы. Эго - это ад.

Жан-Поль Сартр сказал: «Ад - это другие». Однако это неверно. Ад - это вы сами, ад - это эго! И если другие воспринимаются как ад, они воспринимаются так, опять же благодаря эго, оттого что они постоянно его задевают. Они постоянно действуют тебе на нервы. Из-за того, что в тебе зияет эта рана, кажется, что каждый ее задевает. Мысль «я особый» - твоя мысль, и когда кто-то с ней не считается, это причиняет боль. Когда же у тебя нет никакой мысли о своей особости - то, что люди дзен называют «стать обычным» - то, если ты становишься обычным, тогда эта долина может быть легко пройдена.

Итак, отрицательная сторона - это привязанность к самости, тогда как положительная сторона - расслабление в не-самости, в ничто - готовность к смерти, сознательная, радостная, добровольная.

Затем надвигается шестая долина - долина пропасти.

Человек исчезает. На пятой он еще исчезал - на шестой его уже больше нет. Человек - это память о прошлом, и он исчезает. На пятой долине он входит в смерть, на шестой - смерть уже случилась, он умер, и его больше нет. Вот почему она называется долиной пропасти. Это самая мучительная долина, потому что она шестая, то есть предпоследняя. Человек погружается в глубочайшие муки небытия, ничто. Он не в состоянии в это поверить, потому что в каком-то смысле он есть, а в каком-то - его нет. Парадокс достигает своей предельной вершины: человек есть, и человека нет. Он может видеть свое собственное тело - однако он уже умер, - и несмотря на это, ему все еще известно, что он смотрит, поэтому он должен хоть как-то быть, хоть в каком-то смысле. Все бывшие представления о самости стали неуместны. И возникает новое представление о самости.

Случается смерть, человек исчезает. Это и есть то, что христиане называют распятием. Наступило ничто, и человек уже - пустое небо. Индусы называют это самадхи, люди дзен называют это сатори.

Отрицательная сторона - это жалость. Вам нужно запомнить об этом. Во время распятия Иисус проявляет оба отношения. Сначала он жалуется. Он смотри на небо и взывает: «Почему? Почему ты оставил меня? Почему ты покинул меня?» Это отрицательная сторона. Он жалуется. Он умирает, а помощи все нет. Он на кресте - и где-то в глубине души, должно быть, теплилась надежда, что Бог протянет свою руку, и все станет хорошо, и крест превратится в корону, и он снизойдет, осененный новым величием. Где-то в очень бессознательном ядре его ума, должно быть, теплилась надежда - он мог ее и не осознавать. Он ждал уже достаточно долго, и вот подошел последний рубеж. Он уже нес в гору свой крест, он испытал все виды унижений, и все же он ждал, терпеливо ждал - ждал этого мгновения, и вот его руки заколочены гвоздями. Еще несколько секунд - и его уже не будет. Времени ждать больше не осталось, а помощь так и не подошла, и Бога разглядеть невозможно. И раздается крик: «Почему ты оставил меня? Почему ты покинул меня?» Это отрицательная сторона, свойственная даже такому человеку, как Иисус. Ты начинаешь думать о своем прошлом и потом жаловаться: «Я сделал все, что ты мне говорил, все, что ты велел мне сделать. Я слепо следовал тебе - и вот результат. И это свершение?..»

Положительная сторона - это глубокая благодарность. При положительном отношении человек забывает прошлое, он уповает на будущее и доверяет. Настало последнее испытание, завершающее испытание, и он чувствует благодарность: «Если это твоя воля, пусть так и будет». Это и сделал Иисус. Он проявил оба отношения. Сначала он проявил отрицательное, что было очень по-человечески. Я люблю Иисуса, потому что он это

проявил. Он был очень человечным. Вот почему он все время говорил: «Я Сын Человека». И столько же раз, сколько он говорит: «Я Сын Бога», он говорит: «Я Сын Человека».

Он был вечностью, вошедшей во время; он был запредельным, вступившим в мир. Он принадлежал и миру, и запредельному. И каждый Мастер точно так же принадлежит обоим. Одной стороной он в этом мире, а другой в ином. И в день распятия, в то самое мгновение, когда все исчезает, Иисус проявляет оба отношения. Сначала он проявил отношение «Сына Человека». Он вопрошает: «Почему? Почему ты покинул меня? Я надеялся, я молился, я прожил добродетельную жизнь - и таково свершение? И такова награда?»

Но затем он мгновенно понимает, что упускает главное: если такова воля Бога, значит, так тому и быть. И он сдается. Положительная сторона - это благодарность, сдача.

Этим «Почему ты покинул меня?» он выдает свою жалобу, свою человечность. Должно быть, он в то мгновение рассмеялся, должно быть, он в то мгновение увидел свою человеческую ограниченность - и отбросил ее. И тут же он говорит: «Да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя». Благодарность заявила о себе в полный голос, сдача окончательна. Теперь уже ничего не осталось.

Иисус умер как Сын Бога. А ведь промежуток весьма и весьма мал. В какую-то долю секунды он превратился из человеческого существа в Бога. В тот миг, когда жалоба превращается в доверие, ты превращаешься из человеческого существа в Бога. И он начинает молиться: «Да будет воля Твоя». Теперь его больше нет. Теперь у него нет своей собственной воли.

И вот наступает очередь последней, завершающей, седьмой долины - долины гимнов, долины праздника.

В седьмой долине происходит возрождение, воскрешение. Вот в чем смысл христианского Воскресения. Христос родился заново, родился в теле славы, родился в теле света, родился в божественном теле. И теперь уж нет положительного, нет отрицательного. Теперь уж нет двойственности. Человек един. Достигнуто единство - то, что индусы называют адвайтой. Двойственность исчезла. Человек пришел домой.

Долина гимнов... Аль-Газали дал ей красивое имя. Теперь уж ничего не осталось - одна лишь песнь, песнь праздника, хвала Богу, полная радость. Это и есть то, что я называю предельным оргазмом.

Если бы я давал этой долине имя, я назвал бы ее долиной полного оргазма. Остался один только праздник. Человек расцвел. И льется благоухание. Идти теперь уже некуда. Человек стал тем, что искал, к чему стремился, за что боролся.

Человек - это парадокс. Он не тот, кто он есть. Он тот, кого еще нет. Но в тот день, когда вы постигнете высшее, в самом вашем сердце родится смех, потому что тогда вы узнаете, что всегда были такими. Просто это было вам неизвестно. Будущее уже жило в вас, просто оно было сокрыто. И вам нужно было его открыть. И эти семь долин есть долины открытия.

Это красивая карта - это карта суфиев.

А теперь перейдем к нашей истории.

Однажды жила женщина, которая отказалась от той религии, в которой была воспитана с детства. Она покинула также и ряды атеистов, примкнув к другой вере. После чего она была покорена истиной еще какого-то вероучения. Она меняла свои верования одно за другим и думала, что кое-что приобрела, а, между тем, этого не было достаточно. Каждый раз она вступала в новую паству, в которую ее приглашали, и ее новообращение считалось чем-то благотворным, признаком ее святости и просветленности.

А, между тем, ее внутреннее состояние отличалось беспросветной путаницей.

Эта женщина затерялась в первой долине - долине знания, и попала на крючок отрицательного. Сделалась многознающей. Она ходила и в эту школу, и в ту; она посещала и этого учителя, и того; она изучала и эту доктрину, и ту; и каждый раз, когда она бралась за что-то новое, ее охватывал трепет. Это был своего рода медовый месяц.

Однако рано или поздно она этим пресыщалась и начинала сызнова куда-то устремляться и что-то искать.

В результате всего этого она набрала столько всяких знаний, столько противоречащих друг другу систем. Все эти системы работают - помните, никогда этого не забывайте! Каждая система работает, однако она работает исключительно в своей чистоте. А если вы смешаете ее со множеством прочих систем, она никогда не будет работать. Это как в том случае, когда вы берете несколько деталей от Мерседес бенца, несколько деталей от роллс-ройса, несколько деталей от шевроле, несколько деталей от форда, несколько деталей от грузовика, несколько деталей какой-то еще машины и соединяете их между собой. Все они полезны, однако тот механизм, который вы из них собрали, не будет работать. Та деталь, что действовала в определенном механизме, не сможет действовать с деталями других видов. Каждая система есть органическое целое. Она самодостаточна. Если вы слушаете Махавиру и находите несколько прелестных мыслей, а затем отправляетесь к Будде, слушаете его и находите несколько изумительных мыслей, вы месите месиво - и вы запутаетесь. Те фрагменты, которые вы взяли у Махавиры, были прекрасны, однако они принадлежали определенной системе, они были органической частью определенного целого. И они могут действовать исключительно в том целом - они не способны действовать, у какого бы то ни было буддиста. И буддийские высказывания прекрасны, однако исключительно в буддийской системе.

И вот эта женщина стала все больше и больше запутываться. Женщина эта очень похожа на многих - многие из которых присутствуют и здесь: они хаживали то к этому учителю, то к тому, придерживались то этой системы, то той и по сей день продолжают собирать, думая при этом, что благодаря одному только собиранию нескольких мудрых высказываний они сами станут мудрыми. Однако они набитые дураки! Они просто сойдут с ума.

Каждая система совершенна и работает. Но не смешивайте ее, с чем бы то ни было другим - пусть она действует сама по себе.

Эта женщина отказалась от той религии, в которой была воспитана с детства. После чего она сделала атеисткой, отказавшись от религии как таковой. Затем она пришла к другой вере - она отказалась и от атеизма. После чего она была покорена истиной еще какого-то вероучения. Она меняла свои верования одно за другим и думала, что кое-что приобрела, а, между тем, этого не было достаточно.

Она лишь собирала изречения, мудрые высказывания. Эти мудрые высказывания могут казаться мудрыми, они могут быть полезны для той системы, из которой они были взяты, но стоит только вам их оттуда извлечь, как в ту же секунду они станут бесполезными.

Говорят, что какой-то индусский мистик отправился бродяжничать. И одна женщина взглянула в его глаза... А у него были прекрасные глаза. У святых бывают прекрасные глаза - ни у кого не бывает таких глаз, как у святых - та глубина, та радость, то восприятие, которое достиг этот человек, та расслабленность, тот отдых, то сострадание. Глаза его приковали к себе взгляд женщины. И она побрела за этим мистиком вслед.

И вот в один прекрасный день мистик спросил: «В чем дело? Почему ты все время ходишь за мной? Я не вижу в тебе никакого религиозного поиска».

Женщина смутилась. «Это правда, - проговорила она, - мне нет никакого дела до религии. Меня просто привлекли твои глаза; у тебя прекрасные глаза».

«Иди домой, - сказал мистик. - Завтра я сам приду к тебе».

Она ушла, окрыленная счастьем. Она думала, что этот мистик тоже заинтересовался ей. Она приняла ванну, надушилась, украсила все цветами, вычистила весь дом. И, снедаемая ожиданием и надеждой, села ждать. И вот пришел тот мистик. Она не могла в это поверить! Он вынул из глазниц свои глаза и положил их на тарелку.

«Оставь их у себя, - сказал он, - иначе тебе придется напрасно следовать за мной. Оставь эти глаза. Они могут находиться у тебя. А мне они не так уж важны, ибо все, что мне нужно было увидеть, я уже увидел. А в том, что ты следуешь за мною из-за этих глаз, нет ничего хорошего. Оставь их у себя».

Но разве эти глаза остаются глазами? Нет. Они были глазами лишь тогда, когда находились в органическом единстве с телом. Теперь же они ничто. Теперь вы можете

вглядываться в них, однако не найдете никакой глубины. Вы можете вглядываться в них, но вы не найдете никакого сострадания и никакой любви. Ничего не найдете! Это лишь обычные бессмысленные линзы. Смысл же всегда в целостности.

Поэтому никогда не думайте, что вы можете стать мудрыми, собирая мудрые высказывания. Это невозможно. Многие в наше время пытались это сделать. В Индии это пытался сделать Махатма Ганди: он взял кое-что из Корана, кое-что из Библии, кое-что из Гиты, кое-что из Дхаммапады, собрал и слепил какую-то мешанину. И эту мешанину он окрестил синтезом всех религий. Но это просто бессмысленно. Вы не можете создать синтез всех религий. Это будет напоминать тот случай, когда вы отрубите у меня руки, у Кришнамурти - ноги, а у Меер Бабы - голову, сложите их вместе и назовете это синтезом всех религий. От этого не будет никакого толку. Это будет плохо пахнуть! Это будет уродством. Именно это и сделал Махатма Ганди.

Никакой синтез невозможен, но никакой синтез и не нужен. Не нужен никакой синтез между розой и лотосом - они совершенны в своей красоте такие, какие они есть. Лотос - это лотос, роза - это роза, ислам - это ислам, индуизм - это индуизм, дзен - это дзен, суфизм - суфизм. Иудаизм - это иудаизм, а джайнизм - это джайнизм. Они совершенны в своей красоте такие, какие они есть. Они ни в чем не испытывают недостатка.

Каждая система самодостаточна.

А, между тем, эта женщина насобираала отовсюду всякой всячины. Каждый раз она ходила в новую школу... Конечно, когда появляется очередной новообращенный, все чувствуют себя просто замечательно. Это доказывает, что они правы. Женщина эта была и у того мастера, и у того, и у того - и всех оставила, всех бросила. И вот она пришла к не-Мастеру! Это значит, что их Мастер должен быть высочайшим из Мастеров, величайшим из Мастеров. Вот они и приветствовали ее, и обращали ее, и считали это благотворным, признаком ее святости и просветленности.

А это была не святость - она была на грани умопомешательства. И это не было просветлением - с каждым днем она уходила все дальше и дальше. Но для того, чтобы это узнать, она должна была пойти к настоящему Мастеру.

А между тем, ее внутреннее состояние отличалось беспросветной путаницей. И, наконец, она услышала о некоем знаменитом учителе, Имаме Джафаре Садике...

Только настоящий Мастер способен шокировать. Все остальные, фальшивые, никогда не шокируют. Как они могут шокировать? Вы же их клиенты, и они должны вас убеждать - они не могут вас шокировать. Им приходится самим под вас подлаживаться. На самом деле, они всегда говорят то, что вам хочется услышать, они никогда не говорят ничего шокирующего - иначе вы можете их оставить.

Я знаю. Я общался с миллионами людей в этой стране. И из-за того, что я их шокировал, они постепенно от меня отходили. Они находились здесь не для того, чтобы услышать истины - они находились здесь для того, чтобы услышать их истину - а у них ничего не было, не было совсем никакой истины. Если бы у них была истина, им вовсе не понадобилось бы идти и слушать меня. А, между тем, они думали, что обладают истиной. Если бы они пошли к псевдомастеру, он сказал бы им то, что им хотелось бы услышать. Он бы подлачился под них. Всякий раз, когда мастер подлаживается под вас, будьте осторожны: это не мастер! Ведь если он под вас подлаживается, как он сможет вас преобразить? Он сам ваш последователь. Он старается утешить вас. Он не способен быть средством преображения.

Преображение болезненно. Мастеру приходится работать с молотком в руках.

Эта женщина пришла к Имаму Джафару Садику. И когда она к нему пришла...

Выслушав ее сетования и теологические выкладки, он сказал: «Возвращайся к себе домой. А я отправлю тебе мое решение в послании».

Таков подход суфиев. Это люди, которые обожают экспериментировать, они очень практичные и земные. Вместо того чтобы что-то изрекать, он сказал: «Я отправлю послание. Ступай домой». Должно быть, он увидел, что на самом деле представляла собой эта женщина - что она и без того была порядком сбита с толку. Сказать ей что-то, значило бы запутать ее еще больше. Сейчас ее ничему невозможно научить. Сейчас ей больше не нужно никакого учения - она и без того достаточно научилась. Ей нужно разучиваться. Поэтому он ничего не сказал.

В скором времени эта женщина увидела на пороге своего дома одного из учеников шейха. Он держал в руке пакет от Мастера. Она вскрыла пакет и увидела в нем бутылку, в которой был песок черного, красного и белого цвета; каждый слой отделялся от остальных лоскутом хлопковой ткани. Снаружи была надпись: «Вынь ткань, встряхни бутылку, и ты увидишь, на что ты похожа».

Она вынула ткань и встряхнула бутылку. Разноцветные песчинки перемешались друг с другом, и в руках у нее осталась лишь масса серого песка.

Садик пытается показать ей: «Ты превратилась в сплошную путаницу. Ты смешалась со всеми цветами, и в результате осталась лишь серой. В тебе нет никакого цвета».

Эти три уровня песка сами по себе очень важны.

Суфии говорят, что существует три пути к Богу: знание, любовь и действие - так же, как говорят индуисты: дхиян магра, бхагти магра, карма магра. Это связано с тем, что человек обладает тремя способностями: способностью к познанию, способностью к чувству и способностью к действию. Тело - это источник действия, сердце - это источник чувства, любви и преданности, а интеллект - это источник познания, знаний, познавания.

Этим трем способностям соответствуют три двери. Через эти три двери человек может войти в божественное. Действие черно, потому что оно самое низкое. Чувство, любовь белые, потому что они самые высокие. А между ними находится интеллект - красный. Интеллект окрашен в красный цвет, потому что он агрессивен, кровав; он имеет цвет крови. Сердце окрашено суфиями в белый цвет, потому что оно невинно, чисто. Белый - это цвет отречения.

Вы можете спросить у физиков. Физики говорят, что белый цвет означает отражение всех лучей солнца. Черный цвет означает, что все лучи солнца поглощены. Красный означает, что отражены только красные лучи. Каждый луч солнца имеет семь цветов. Если какая-то вещь поглощает все цвета, она становится черной. Если какая-то вещь отвергает все цвета, она становится белой. Поэтому черный - это потворство, а белый - отречение.

Любовь есть жертва, любовь есть отречение. Когда вы любите, вы готовы отдать все. Отдавая, вы становитесь белыми. Интеллект очень агрессивен, он всегда пребывает в боевом состоянии - он аргументативен, отсюда красный цвет. Действие же - самое низшее, оно укоренено в теле. Но все эти три двери существуют.

В бутылке было три уровня песка; бутылка была заполнена наполовину. И Мастер сказал: «Вынь лоскут, встряхни бутылку, и ты увидишь, что произойдет. Это твоя ситуация. Здесь есть кое-что от людей, говорящих о любви и живущих в любви, кое-что от людей, говорящих о знании и живущих интеллектом, и кое-что от людей, говорящих о действии и живущих действием - все они перемешались в тебе. И теперь в тебе уже нет никакого цвета. Ты всего лишь сероватая - ты всего лишь путаница».

Должно быть, у женщины был сильный шок... ведь до сих пор, куда бы она ни являлась, ее приветствовали, и везде ей говорили, что на этот раз она стала просветленной, так как выбрала правильного Мастера. А теперь она подошла к правильной двери. И теперь она стала здравомыслящей. До сих пор, блуждая то здесь, то там, она была сумасшедшей. Ее обращали с большой охотой. А Садик нанес ей удар. Он не считал нужным даже что-то ей сказать. Он отправил послание - весьма практичное средство показать ей состояние ее сознания. Она затерялась в первой долине. Она не могла выбраться из первой долины.

Эта история обладает неоценимым значением. Многие из вас затерялись в первой долине. И если вы хотите выйти ко второй, вам придется выбросить весь мусор, который заполнил ваш ум. Вам придется отбросить все мысли, какими бы они ни были. Вам придется разучиваться.

Разучивание - это положительная стезя. Благодаря разучиванию вы обретете в себе новое отношение: вы будете меньше иметь дело с познаваемым и больше - с познающим. И стоит только вам отбросить все ваши знания, как вы увидите со всей ясностью, какая дверь будет вашей: действие, любовь или знание. А пока вы серая масса.

Медитируйте над этой историей, медитируйте надо всеми семью долинами. Позвольте мне еще раз это повторить: человек есть парадокс. Человек - единственное существо,

которое пытается превзойти самого себя. Человек - единственное существо, снedaемое жаждой выйти за пределы. В этом заключается человеческое величие, ибо это божий дар человеку - и в этом также заключается его мука.

Теперь будет зависеть от вас, превратите ли вы его в благословение или в проклятие.

Глава 2 ОБРЕТЕННЫЕ ВНОВЬ БРИЛЛИАНТЫ

28 августа 1977 года

Первый вопрос:

Я часто задумывался над тем, что, если бы дети росли в атмосфере свободы и любви, а не в безумном обществе, в котором выросли мы, то из них получились бы свободные, любящие, просветленные взрослые. Но если это было бы так, то многие примитивные общества изобиловали бы просветленными. Почему же это не так?

Первое: прежде чем ты сможешь обрести себя, ты должен будешь потерять себя. Ребенок рождается в невинности, и если ребенок никогда не утратит своей невинности, он никогда не станет просветленным. Просветление подразумевает потерю невинности и обретение ее заново - потерянный и возвращенный рай. Просветление подразумевает первоначальную утрату невинности. Это как в случае с рыбой, которая все время жила в океане - рыба не может познать океана. Он вполне ясен для тех, кто находится снаружи, но для рыбы он вовсе не так ясен. Она в нем родилась, она его часть, она как волна. Чтобы познать океан, необходима некоторая отстраненность, некоторая дистанция. Рыба так и умрет, не осознав океана. Но вынь рыбу из океана, позволь ей оказаться снаружи, брось ее на берег, на раскаленный песок, и тогда ей будет больно, тогда она будет мучиться - но именно в этих муках рыба впервые узнает, что она, оказывается жила в океане. И впервые за все время в ней возникнет сильная жажда, сильное желание вернуться обратно в океан. И она будет стремиться это сделать.

Если ей удастся и она вернется в океан, то наступит несказанная радость. Она всегда была в океане, однако не испытывала от этого радости. Теперь же появится радость, теперь она станет трепетать и блаженствовать! Каждое мгновение теперь будет тот же самый старый океан, в котором она родилась. Что же нового произошло? Появилось новое сознание. Рыба больше не невинна - рыба просветлена.

В примитивных обществах вам не найти будд, вам не найти христов. Примитивные общества живут в океане. Вы найдете там невинность - невинность, что бывает у детей, невинность, что бывает у животных - но Будду вы там не найдете. Будда - это тот, кто осознал свою невинность. И это осознание меняет все. Однако чтобы осознать, вы сперва должны потерять.

Я понимаю. Вопрос твой очень уместен. Если это безумное общество толкает вас на стезю невроза, то йогический ум начнет спрашивать, отчего примитивным людям совсем не свойственно просветление? Это общество толкает вас в безумие, однако благодаря самому этому толканию вы начинаете отдаляться от своего глубочайшего ядра. Возникает страдание, и неистребимое желание вернуться домой. А это желание и есть то, о чем говорят все религии: вернуться домой.

То, что сделало общество, вам придется переделывать. Религия противостоит обществу, это противоядие от общества. Вот почему, становясь частью общества, религия перестает быть религией. Она становится христианством, индуизмом, джайнизмом, иудаизмом. И религии тогда уже не остается. Религия в самой своей основе противостоит обществу. Это неизбежно, потому что общество уводит вас от вас самих, а религия возвращает вас обратно к вашему собственному бытию. Она разрушает, уничтожает все, что делало общество. Но прежде, чем она сможет уничтожить, общество должно что-то сделать.

Поэтому будды существуют только в высокоразвитом обществе. Это покажется парадоксальным, но это так.

И если вы будете смотреть с такой точки зрения, тогда вы будете революционерами, и, несмотря на это, вы не будете против общества. Здесь есть разница. Вы будете очень сострадательны даже по отношению ко всему этому безумию, созданному обществом. Это часть игры. Она делает возможным просветление.

Или другой пример. Человек всю жизнь был здоровым. Ему неизвестно, что такое высокая температура, ему неизвестно, что такое головная боль. Он понятия не имеет ни о какой болезни. Вы что, думаете, он ощущает свое здоровье? Это невозможно. По самой природе вещей он так никогда и не узнает, что такое здоровье. А ведь он здоров, совершенно здоров - и может этого не осознавать, ибо осознанность исходит из противоположного. Осознанность проистекает из диалектического процесса. Тезис должен быть противоположен антитезису. Здоровье должно перейти в болезнь, и тогда ты начнешь осознавать, что ты потерял. И если ты сможешь его вернуть, возникнет большая радость.

Есть одна суфийская история...

Очень богатый человек искал блаженство, истину - впрочем, его поиску вы можете дать какое угодно название. У него было много денег, и он готов был отдать все свои деньги тому, кто смог бы предложить ему ключ. Он ходил от одного учителя к другому, однако никому не удавалось сделать его счастливым. Он готов был заплатить любую цену - для него это не было проблемой.

Он носил с собой мешок, битком набитый бриллиантами, ставил этот мешок перед мастером и говорил: «Возьми его, но только открой мне тайну блаженства».

И вот он пришел к суфийскому мастеру. Суфий тот сидел под деревом. А богач ехал на лошади со своим знаменитым мешком, о котором уже знали во всей округе. Он поставил свой мешок перед Мастером и сказал: «Я ищущий счастье и готов заплатить любую цену. Здесь много бриллиантов. Возьми их, но только дай мне счастье».

И суфийский Мастер кое-что сделал. Суфии - это люди, которые действуют. Вместо того чтобы отвечать на вопрос, они создают ситуацию. Мастер просто схватил мешок и убежал!

С секунду богач не мог поверить в происходящее. Это же такой знаменитый Мастер! Наконец до него дошло: Мастер сбежал с его бриллиантами! Он закричал и пустился вдогонку за Мастером, однако в этом селении Мастер знал каждую улочку, каждый уголок и закоулок. Богач бежал за ним и кричал: «Меня ограбили! У меня отняли все, что я накопил за свою жизнь! Вон вор! Хватайте его! Это никакой не Мастер. Это мошенник. Этот человек обманщик». Он бежал, крича во все горло. Однако ему не удалось схватить Мастера, потому что Мастер знал каждую улицу этого городка.

Сбежался весь город. Люди начали собираться вокруг богача и утешать его: «Не волнуйся». Но он не унимался: «Как же мне не волноваться? Я же полностью уничтожен. Все, что я имел, было в том мешке, а этот человек убежал с моим мешком». Он рыдал, не было никого несчастнее его.

И вот когда толпа во главе с этим богачом отправилась было на поиски сбежавшего мастера, все вдруг увидели, как тот сидит под деревом, и рядом с ним - мешок на том же самом месте, куда поставил его богач. Рядом мирно паслась лошадь. Богач подбежал и схватил свой мешок. Он прижал его к сердцу и сказал, переводя дыхание: «Слава Богу!»

«Ну как, ты счастлив? - спросил его суфийский Мастер. - Это и есть ключ к счастью. Ты счастлив? Отвечай же!» «И в самом деле, я никогда еще не был таким счастливым», - прозвучало в ответ.

В примитивном обществе люди невинны. Они напоминают Адама и Еву в райском саду. Они еще не вкусили плода с дерева познания. Цивилизованный же человек - это изгнанный Адам. Он вкусил плод с дерева познания. Он потерял невинность, он испорчен.

И все же Адам не способен стать Христом. Это невозможно. Чтобы подняться, вы должны упасть, чтобы обрести, вы должны потерять. Адам готовит путь Христу. С потерей невинности возникает новая возможность - он может войти в нее вновь, он может войти в невинность. Эта вторая невинность есть то, что индусы называют вторым рождением; двидж - это второе рождение, вторая невинность, что качественно

отличается от первой. Первая была невинностью невежества. Она не осознавала саму себя, она не была светлой - она была темной. Вторая же невинность светла. В ней горит свет. Она осознает саму себя. Это не просто невинность - это невинность плюс осознанность.

Так что, в каком-то смысле, это безумное общество может сделать для вас что-то прекрасное: оно отбирает у вас мешок с бриллиантами. Оно создает возможность счастья. Но если вы влипли в него, значит, что-то было не так, в остальных же случаях нет ничего плохого. Уход - это часть возвращения. Уходите как можно дальше: возвращение тогда будет несказанно прекрасным. Уходите как можно дальше от Бога. Чем дальше вы уйдете, тем экстатичнее будет возвращение.

Вот почему в примитивном обществе не бывает просветленных. Они бывают только в безумном обществе. Это первое.

И второе: даже примитивное общество не является абсолютно примитивным. Ни одно общество, на самом деле, не может быть абсолютно примитивным. Общество как таковое означает приход цивилизации, даже если она примитивна. Это может быть примитивная цивилизация, в ней может и не быть автомобилей, дорог и аэропланов - это не имеет значения. Не это делает общество обществом.

Общество создается правилами, порядками, табу, запретами. И они имеются даже в примитивном обществе. Они незрелы, грубы и так же примитивны, как примитивно само общество, и тем не менее, они есть. Ни одно общество не может существовать без правил. Общество означает правила. Ни одно общество не может существовать без табу. Общество означает табу. Ни одно общество не может существовать без подавлений. Общество означает подавление. Общество означает, что индивиду приходится подлаживаться под массы. И в самом этом подлаживании индивидуум теряет свою невинность и становится испорченным.

Поэтому второе, что нужно запомнить, звучит так: даже примитивное общество является обществом, отсюда - некоторая возможность для просветления. И все-таки, чем сложнее становится общество, тем большая возможность для просветления в нем появляется. Чем больше возможность для безумия, тем больше возможность для просветления.

И теперь уже будет зависеть от тебя, как использовать эту ситуацию. Цивилизованное общество создает огромную возможность. Ты можешь вовлечься, ты можешь влипнуть, ты можешь застыть - это твой выбор. Другими словами, чем сложнее общество, тем ближе ты к просветлению. И ты можешь воспользоваться этой возможностью.

Будда родился в очень сложном индуистском обществе. То был пик индийской цивилизации, золотой век. Общество было очень сложным, очень утонченным. Будда родился в таком обществе. И все двадцать четыре тиртханкары джайнов, будды и все аватары индуизма - Кришна, Рама и другие - все вышли из высших слоев общества. Все они были аристократами. Они не были выходцами из низов. Все они были царями или сыновьями царей. Почему? Потому что на этой вершине безумие максимально отдаляет вас от Бога. И тогда становится возможным поворот.

Я не говорю, что поворот произойдет неизбежно - я этого не говорю. Это будет зависеть от вас. Если вы начнете осознавать то безумие, в котором вы живете, вы начнете поворачиваться. А если вы не начнете осознавать безумие, и будете продолжать в нем спать, вы можете так и остаться безумными.

Это не случайность, что Восток уже не проявляет большого интереса к религии. Восток теперь так беден и общество так низко пало, что больше не является утонченным, оно больше не является аристократичным. Проблемы его очень физические, приземленные. Оно не в состоянии думать о духовных проблемах.

И это не случайность, что Запад начинает интересоваться религией все больше и больше. Особенно это относится к американцам: они очень глубоко вовлекаются в религию - ведь Америка теперь на вершине цивилизации, рафинированности, роскоши, изобилия. Точно то же самое происходило две с половиной тысячи лет назад в Индии, когда Индия была золотой птицей - совсем как сегодняшняя Америка. Америка — это Индия того времени.

Солнцу предстоит взойти на Западе. Восток опустошен. Восток - это потенциальное поле для коммунизма, а не для религии. Восточные страны постепенно превращаются в коммунистические. Один только коммунизм может быть религией Востока - этот самый низкий вид религии.

Поэтому американский ум, в особенности культурный американский ум, интересуется Буддой, а не Марксом; Кришной, а не Марксом. Зато китайский ум интересуется Марксом, Лениным, Мао. Индийский ум интересуется Ганди, Марксом, социализмом, коммунизмом. Когда вы голодны, вашей религией может быть только коммунизм. Но когда потребности вашего тела удовлетворены, когда потребности вашего ума удовлетворены, тогда вам уже ничего не останется, как стать религиозными. Тогда вы начнете стремиться к медитации, сатори, самадхи.

Второй вопрос:

Прежде чем приехать в Пуну, я думал, что у меня есть некоторые знания о том, как оказывать помощь. Теперь же я чувствую, что ничего не знаю о помощи. Самое большое, что я могу сделать - это находиться рядом с пациентом и следовать в это равновесие со своим инстинктом. Это очень странное место.

Теперь ты действительно начинаешь оказывать помощь, действительно начинаешь быть врачом. Когда ты утрачиваешь эго врача, через тебя начинает течь чувство. Эго - препятствие. Настоящий врач не знает о том, что он врач - он лишь среда, через которую течет Бог.

Мне понятно, почему ты чувствуешь испуг - ведь все твои профессиональные знания, все твое прошлое существовало вокруг тонкого эго, вокруг «я». Но теперь это кажется уже неуместным. А когда прошлое кажется неуместным, человек пугается. Он теряет компетентность, а ведь она была его поддержкой, тем фундаментом, на котором он стоял. Ты привык к тому, что знаешь то-то и то-то, привык к тому, что знаешь, как помогать, что делать, что необходимо... и теперь это все исчезает. Теперь ты не будешь знать, что делать, и не будешь знать правильного ответа на любой вопрос.

А между тем, сейчас впервые за все время, если ты будешь оставаться открытым для пациента, твоего клиента, - через тебя будет приходить правильный ответ. Он будет через тебя вибрировать. Это не будет твой ответ, это верно, это больше не будет твой ответ, это будет ответ Бога, данный через тебя.

В этом заключается вся моя работа здесь. Я готовлю новый вид врачей, совершенно новый вид врачей, функция которых заключается не в том, чтобы что-то делать пациенту, а только в том, чтобы быть открытыми. Присутствие их будет исцеляющим, через них будут происходить чудеса, и все же они не смогут сказать: «Это сделал я». Сам Бог будет совершать чудо, или что-то неизвестное, или все сразу. И впервые за все время от тебя будет исходить настоящая помощь, большая помощь.

Но займет ли это несколько дней, несколько месяцев, несколько лет... каждый раз это происходит по-разному. Если ты расслабишься в этом, сдашься в этом, неуверенность твоя скоро исчезнет. А если не сдашься, если будешь продолжать сопротивляться, тогда это займет много месяцев или лет. Или, если сопротивление твое окажется успешным, это может снова исчезнуть. И тогда ты упустишь великую возможность: дверь открывалась, но ты так и не позволил ей открыться.

Мне доводилось наблюдать, что когда музыкант становится настоящим музыкантом, он выбрасывает все музыкальные инструменты. Они ему больше ни к чему. Музыка теперь рождается в его глубочайшем ядре; она не вызывается никакими инструментами. Когда лучник становится настоящим лучником, он выбрасывает свой лук и стрелы. Они уже больше не нужны. Когда лекарь действительно становится лекарем, он забывает о том, что он лекарь.

Человек познания становится совершенно невинным, не обремененным знаниями. И этот процесс есть... Я не говорю, что тебе не нужно никакое обучение - нет, ни в коем случае. Я не говорю, что тебе ничего не нужно знать о психоанализе, психиатрии, медицине - я этого не говорю. Я говорю, что ты должен все это знать, и что в один прекрасный день ты должен это также забыть. Я не говорю, что человек, который не

имеет никакого понятия о стрельбе из лука, вдруг ни с того ни с сего может стать лучником, в результате одной лишь сдачи - нет. Сначала человеку нужно знать - это первая ступень. Человек должен учиться. И только потом наступает очередь второй ступени, высочайшей ступени, когда вы забываете все, чему научились, забываете обучение.

В дзен говорят, что если человек хочет стать великим художником, он должен не покладая рук изо дня в день учиться живописи в течение двенадцати лет. Он должен беспрестанно изучать все, что только можно изучить о цветах, красках, холстах, техниках, и через двенадцать лет выбросить все свои холсты, кисти, краски и на двенадцать лет все забыть о живописи. Он никогда не должен к ним прикасаться, никогда не должен их упоминать. И потом в один прекрасный день снова начать писать. На этот раз в его живописи появится что-то оригинальное. В его распоряжении будут все необходимые техники, однако это уже не будет сознательным умом, это больше не будет частью эго. Это глубоко войдет в бессознательное. Те двенадцать лет тренировки, обучения станут частью его крови и плоти.

За двенадцать лет он просто забудет обо всем этом. Так все исчезнет из бессознательного ума. И если вы у него что-нибудь спросите, он не сможет ответить. Он больше не сможет вести разговоры о живописи, теперь он будет писать как невинный ребенок, ничего не знающий невинный ребенок, и, несмотря на это, в его живописи будет присутствовать вся изощренность его техники. И в нем теперь встретятся два великих явления: невинность ребенка и многознание эксперта. И когда встречаются эти два явления, начинается великое творчество.

А что происходит обычно? Человек может стать всего лишь экспертом, техником... и тогда можно писать, можно писать в совершенстве, но, несмотря на это, что-то будет упускаться, душа будет упускаться. Живопись будет безупречна. Никто не сможет найти ни одной ошибки, это верно, однако этого для живописи недостаточно. Без этого не обойтись, но этого недостаточно. Это необходимо, но не достаточно. Требуется что-то большее. Просто сказать о живописи, что в ней нет ошибок - не значит похвалить ее.

Если поэт приносит стихотворение и вы говорите: «Да, это именно так, как и должно быть. Здесь нет ошибок, нет лингвистических ошибок, нет ошибок в грамматике, нет ошибок в рифме - все просто замечательно», это не будет похвалой. Стихотворение может быть мертвым. Оно непременно должно быть мертвым. В нем нет жизни. Это труп. Все вроде бы безупречно, и, несмотря на это, упущено что-то существенное.

Я слышал об одном сумасшедшем, сбежавшем из психбольницы. Он был профессором философии и весьма умным человеком. И когда он сбежал из психбольницы, он, естественно, начал думать, как бы сделать так, чтобы его не разоблачили, ведь его сразу бы принялись искать по всей стране. Он был опасным человеком, и полиция стала бы его разыскивать.

И он начал обдумывать. Что делать? Как сделать так, чтобы его опять не схватили? И он нашел одно весьма и весьма безупречное решение. Он знал, что люди могли принять его за сумасшедшего - из-за того, что он обычно говорил такие абсурдные вещи. И он подумал: «...я должен делать одно. Я никогда не должен высказывать никаких абсурдных утверждений. Второе: я должен высказывать утверждения, которые были бы абсолютно правильными, в которых никто не смог бы найти никакой ошибки. Я буду говорить только вещи, доказанные наукой, и не скажу ничего, что нельзя было бы доказать. Утверждения мои будут безукоризненны, непогрешимы».

И он принялся копаться в своей памяти. То был великий ученый, весьма знаменитый профессор. Ему пришло на ум несколько утверждений, которые были безупречными. Никто не смог бы обнаружить в них ошибки. Например: «Земля круглая», «Два плюс два равно четыре». И что бы он ни говорил, все было в этом духе. Он говорил только такие вещи.

Однако не прошло и трех дней, как его схватили. Он очень удивился. Почему? Когда его схватили, он сказал старшему инспектору полиции: «Странно. Я ведь не сделал ни одного утверждения, ошибочность которого можно было бы доказать. Неужели вы можете

доказать, что Земля не круглая? Что здесь было неправильно? Как можно было определить, что я сумасшедший?»

«В этом не было ничего неправильного - все было очевидно, несомненно. Утверждения были безукоризненно истинными: 'Земля круглая', 'Два плюс два равно четырем'. Но они были неуместными. Кто-то говорил о своей жене, а вы вставляете: 'Земля круглая'. Это неуместно. Это бессмысленно».

Техник продолжает делать правильные вещи, однако в них нет смысла. Он может писать превосходные картины, но что-то будет упущено. Вы не сумеете найти ни одной ошибки в цвете. При всем своем старании вам не удастся этого сделать. Но не в этом дело. Где смысл? Где значение? Что-то упущено. Упущено целое. Это механическое явление. Упущено органическое единство. Органическое единство, что исходит из невинности, а не из компетентности.

Поэтому есть художники, которых можно назвать лишь техниками. Из-за этих техников в мире живописи произошла грандиозная революция. Люди восстали. Они перестали ходить в художественные учебные заведения, они перестали учиться живописи и объявили: «Мы будем свободными художниками». И начали свободно живописать. Живопись их может быть оригинальной, в ней может быть какое-то значение, однако они не способны воплотить все это на холсте. Они не знают, как смешивать краски, не знают, как рисовать. В их головах могут роиться великие идеи, однако у них нет умения, воплотить все это на холсте. Вот что произошло с современной живописью. Когда смотришь на современную живопись, приходишь в замешательство. Человек вроде бы оригинален, однако создается такое впечатление, что знание живописи у него напрочь отсутствует.

Я слышал...

Однажды к Пикассо пришел какой-то богач. Он хотел купить две картины, а, между тем, написана была только одна. Богач готов был заплатить ему любые деньги. И Пикассо сказал: «Подождите. Я принесу две картины». Он удалился в мастерскую и разрезал полотно на две части.

Если вы разрежете полотно Пикассо на две или даже на четыре части, это не будет иметь ровным счетом никакого значения - ибо это всего лишь сумасшедшая мешанина цветов. И он продал одно полотно как два.

Еще одна история о Пикассо...

Проходила выставка его картин, и одна из них привлекла особое внимание критиков. Картины его были странными, но эта картина превосходила по своей странности все, что когда-либо было написано. Критики наперебой расточали похвалы. А потом появился Пикассо и сказал: «Кто повесил ее вверх ногами?»

Картина висела вверх ногами!

Или другая история...

Одна богатая женщина попросила Пикассо написать ее портрет. И он стал выполнять ее заказ. На это ушло много месяцев. Он собирался получить за картину миллионы долларов.

Потом пришла женщина и сказала: «Все хорошо, но мне не нравится нос». «Ладно, - сказал Пикассо, - приходите через семь дней».

А потом он сел перед своим полотном в глубоком замешательстве. Женщина, которая в то время жила с ним, спросила: «Чем ты так обеспокоен? Я никогда еще не видела тебя таким сконфуженным». «Проблема в том, - ответил он, - где я изобразил нос. Я не могу его найти!»

Кто-то может быть безупречен технически, и тогда его произведение мертвеет. А кто-то может быть очень невинным, по-детски оригинальным, но тогда настоящей живописи

опять-таки не получится. Люди дзен правы. Для живописи нужна и невинность ребенка, и безупречность техники - и то, и другое. И тогда возникнет великий синтез.

Нужно изучить и потом забыть - в этом состоит весь мой подход. Мой подход к терапии тот же самый. Таков мой подход ко всему: сперва вы должны узнать, а потом забыть все, что вы знаете. И знание тогда впитается в вашу кровь. Оно станет вашей бессознательной средой. Оно будет продолжать действовать из бессознательного. А в сознании вы останетесь очень и очень невинными, оригинальными. И тогда придет большая радость.

Ты говоришь мне: Прежде чем приехать в Пуну, я думал, что у меня есть некоторые знания о том, как оказывать помощь. Теперь же я чувствую, что ничего не знаю о помощи. Хорошо! Именно так и должно быть. Теперь начнется настоящая помощь.

Самое большое, что я могу сделать - это находиться рядом с пациентом и следовать в это равновесие своим инстинктом.

Это слово, «инстинкт», скоро изменится, и вместо инстинктов ты начнешь чувствовать интуицию. Мне понятно, почему ты употребил слово «инстинкт» - потому что ты еще не знаешь такого явления, как интуиция. Позволь же мне объяснить его тебе.

Когда тело действует спонтанно, это называется инстинктом. Когда действует спонтанно душа, это называется интуицией. Они похожи друг на друга, и все же очень далеки друг от друга. Инстинкт исходит от тела - он груб, интуиция же исходит от души - она тонка. Между ними находится ум, эксперт, который никогда не действует спонтанно. Поэтому для обозначения психологической области нет подходящего слова. Для физической - это инстинкт, для духовной - интуиция, но между ними находится ум. Ум означает знание. А знание никогда не бывает спонтанным. Поэтому для психологической области нет такого подходящего слова, как интуиция или инстинкт.

Мне понятно, почему ты употребил это специфическое слово: «инстинкт». Поначалу это так и будет восприниматься, потому что ты еще не осознаешь своей души. Ну и ладно, пусть это будет инстинктом. Инстинкт все же гораздо лучше интеллекта. Инстинкт глубже интеллекта, а интуиция выше интеллекта. Оба выходят за пределы интеллекта, оба хороши.

Сначала человек замечает инстинкт, а затем он постепенно начинает чувствовать интуицию. И тогда происходит своеобразная встреча того и другого. И тогда исчезнут оба слова - и будет одна лишь целостность, татхата. Тогда человек начинает действовать как единая органическая целостность. Это и есть то же самое мгновение, когда ты становишься инструментом Бога.

Третий вопрос:

Одно из ключевых слов, описывающих мои переживания и переживания здесь других - это «энергия». Я чувствую ее - иногда больше, иногда меньше - и я также чувствую, что больше открывая себя этому переживанию, я позволяю ему проделывать во мне изменения. И все же оно меня озадачивает, поскольку это для меня совершенно живое понятие, и мне бы хотелось больше об этом узнать. Что это: внутреннее или внешнее явление или и то, и другое? Можно ли использовать его неправильно?

Пожалуйста, объясните.

Этот вопрос от Сучеты. Она столкнулась с одной очень важной вещью - энергией. Именно ее мы здесь и производим.

Тем, кто приходит сюда как наблюдатель, она остается недоступной. Те, кто приходят просто для того, чтобы увидеть, что происходит, не смогут ее увидеть, а ведь это реальное событие. И, вместе с тем, оно невидимо. Вы должны стать участниками - только тогда вы его узнаете.

Есть два способа познания. Один - это наблюдение. Вы идете в кинотеатр, садитесь на сиденье и видите все, что происходит на экране. Вы - наблюдатель. Это одна из проблем современного ума. Современный ум стал наблюдателем. Кто-то танцует - а вы наблюдаете. Люди приклеиваются к стульям перед телевизорами на пять, шесть, семь

часов. В Америке на это в среднем уходит пять часов. Создается такое впечатление, что телевизор - это их бог, которому они поклоняются. Они прямо-таки приклеены. Они не в состоянии подняться, они почти парализованы и только наблюдают, только смотрят. Кто-то занимается любовью - а люди наблюдают. Кто-то борется - а люди наблюдают. Кто-то танцует - а люди наблюдают. Кто-то поет - а люди наблюдают. Люди стали зрителями.

А когда вы становитесь зрителями, многое теряется. Жизнь ваша становится весьма поверхностной, ведь Бог наблюдателю недоступен, бог доступен только участнику. Если вы хотите узнать, что такое танец - танцуйте. Не будьте наблюдателями. Перестаньте только смотреть. Вам не узнать, что такое танец, если вы только смотрите на танцора. Вы знаете лишь движения танцора, но вам неизвестно, как они ощущаются самим танцором - что он чувствует, какую радость, какой экстаз, что случается в его глубочайшем ядре. Случается что-то великое. Если это настоящий танцор, случается что-то великое.

Когда Нижинский танцевал, он иногда делал такие прыжки, которые были физически невозможны. Ученые не в силах были разгадать это явление. Прыжок на такую высоту был невозможен из-за гравитации. И еще: когда после прыжка он опускался на землю, он опускался как невесомое перышко: так медленно! Такого до сих пор никогда не случалось. И не могло случиться. Не должно было случиться. А, между тем, это случалось. И они приходили в замешательство.

Впрочем, это случалось не всегда. Если Нижинский этого хотел, это не случалось. Стоило только ему захотеть, как в ту же секунду он упускал. Если кто-то приходил просто для того, чтобы его сфотографировать, ему не удавалось сделать такой прыжок. И он чувствовал себя очень униженным. Он ничего не мог поделать. Это случалось лишь тогда, когда он исчезал в танце. Однако постепенно он начинал это осознавать: это случалось, когда его не было, когда танцор исчезал в танце. И тогда внезапно переставала действовать гравитация - как будто начинал действовать какой-то другой закон, закон левитации. Создавалось такое впечатление, что он притягивается вверх.

Вы не можете узнать этого извне. Вы можете видеть, как Нижинский прыгает, вы можете наблюдать - однако вы не знаете, что происходит внутри него. А внутри него происходило нечто сродни сатори. Доведись ему быть на Востоке - в какой-нибудь буддийской стране, стране дзен или стране дао - это было бы распознано в одно мгновение. И тогда открылись бы великие возможности.

На Западе же случилось прямо противоположное. Нижинский сошел с ума из-за того, что запутался. Он не мог разгадать, что это было такое. Он так стал этого бояться - как будто им овладел какой-то злой дух или что-нибудь еще. То, что могло стать дверью к Богу, стало дверью в сумасшедший дом. В тот момент ему был необходим Мастер. Ему был необходим тот, кто смог бы понять это внутреннее явление. Мастер бы тогда очень пригодился. А, между тем, он не осознавал, что ему был необходим Мастер, не осознавал, что случалось что-то религиозное. Он потерял покой. Он стал бояться самого себя.

Как вы можете видеть, что происходит с Нижинским? Я здесь. Я с вами разговариваю. Вы можете слышать мои слова, но вы не можете видеть, откуда они исходят. Вы не можете видеть моего сердца.

Итак, один способ - это способ наблюдения. Другой способ - это способ участника. Сюда приходят люди двух типов. Приходят зрители - эти все упускают. Все представляется каким-то сумасшествием. Что делают люди? Что происходит с этими людьми? Зачем они так много танцуют? Зачем они так много поют? Зачем они так плачут и рыдают? Что происходит с этими людьми? Что это еще за медитация? Приходят зрители и попадают в тупик. Они не могут этого разгадать.

Лишь принимая участие, ты сможешь узнать, что происходит. И если ты участвуешь, тогда слово «энергия» станет самым важным - именно это здесь и происходит.

Сучета права. Она столкнулась как раз с этим явлением. Одно из ключевых слов, описывающих мои переживания и переживания здесь других - это «энергия».

Я чувствую ее - иногда больше, иногда меньше - и я также чувствую, что, больше открывая себя этому переживанию, я позволяю ему проделывать во мне изменения.

Совершенно верно. Вы будете чувствовать это иногда больше, иногда меньше - не из-за того, что этого бывает иногда больше, иногда меньше, а из-за того, что вы сами бываете иногда более чувствительными, а иногда менее чувствительными. Энергия течет непрерывно, река течет непрерывно - а насколько вы способны прочувствовать это в определенное мгновение, зависит от вашей чувствительности. Дело не в том, что иногда энергия есть, а иногда она исчезает - она здесь есть двадцать четыре часа в сутки. И будет здесь, пока здесь буду я, а для тех, кто достаточно чувствителен, она будет доступна и тогда, когда я уйду. Это зависит от вас.

Поэтому, когда она течет меньше - наблюдайте: вы, должно быть, стали наблюдателями. Тогда она течет меньше. Когда она течет больше - наблюдайте. Вы должны быть участниками - тогда она течет больше. Так что пусть это станет вашим ключом. Каждый раз, когда ее будет становиться меньше, просто осознайте, что вы должны больше участвовать. Вы должны попасть в колею наблюдателя.

Вот почему я настаиваю на том, чтобы во время медитаций вы были с закрытыми глазами, чтобы у вас были завязаны глаза - чтобы вы не становились зрителями. А иначе эта склонность возьмет свое. Она так прочно укоренена. Вся ваша культура подготовила вас к тому, чтобы стать зрителями. Поэтому даже когда с вами случается медитация и вы движетесь в энергию, возникает мысль: «Посмотрим, что происходит с другими». И вы упускаете. Если вы открываете глаза, все меняется: вы выпадаете из участия и становитесь зрителями. И здесь не маленькое расстояние - здесь такое же расстояние, как между небом и землей. И тогда она внезапно останавливает свое течение. И вы больше не здесь. Если вы хотите быть здесь, то единственный для этого способ - быть участниками.

Если вы участники, вам не нужно проделывать работу по изменению. Ее будет делать энергия. Позвольте это делать мне. Допустите меня. Это случится. Все, что от вас нужно - это не сопротивляться. Все, что от вас нужно - это открытость, сотрудничество - любовное сотрудничество, а не пугливая зависимость. Конечно же, вам не нужно беспокоиться об изменении. Изменение случается очень легко.

И все же оно меня озадачивает...

Оно и будет тебя поначалу озадачивать. Явление озадаченности возникает оттого, что ты больше не под контролем, ты больше не хозяйка всего этого, ты не можешь это устроить, не можешь это вызвать - оно превосходит тебя, оно больше тебя. Вот почему оно тебя озадачивает. Мы всегда озадачены чем-то большим, потому что нам всегда хочется того, что можно определить, что можно удержать в своих руках, чем можно обладать. А все, что больше нас, нас озадачивает, потому что ум чувствует себя таким ничтожным. Он терпит неудачу, он не может этого разгадать. А стоит только уму почувствовать: «Я не могу этого разгадать», как он начинает вести себя как ненормальный, начинает так пугаться, что может подумать о побеге.

Многие отсюда убегают. Как только энергия начинает ими овладевать и что-то начинает происходить... А они всегда хотят, чтобы это происходило - так устроен человеческий ум. Они приходили сюда, прежде всего, для того, чтобы что-то произошло. Если этого не происходит, они сердятся. Если это начинает происходить, они пугаются. Страх и гнев - это одна и та же энергия. Страх - это отрицательный гнев, гнев - это положительный страх. Разница лишь в положительном и отрицательном. Так устроены люди. Если этого не происходит, они сердятся - как будто я этого для них не делаю. Они же сами не сотрудничают - вот в чем дело, а, между тем, они на меня сердятся - как будто я делаю это для других, но не для них. Они бесперебойно строчат мне письма, что-де с кем-то что-то происходит - почему же этого не происходит со мной? - как будто в этом виноват я. Это не происходит с вами оттого, что вы сами не сотрудничаете.

Это также не может с вами произойти, если вы ждете. Само ваше ожидание служит преградой. Это также не может с вами произойти, если вы соперничаете, если вы думаете, что это произошло с вашей подругой или вашим другом, а с вами не произойдет. Если вы соперничаете, это с вами и не произойдет. Все соперничество исходит из эго. И тогда вас наполняет гнев.

Но если это происходит, вы начинаете пугаться. Тогда вы так пугаетесь, что начинаете думать, куда бы теперь уйти и как сбежать из этого места - ведь что-то происходит, и это «что-то» есть безумие. Это безумие - безумие в том смысле, что у вас нет об этом никакого представления, у вас нет никакого ума, который смог бы это объяснить, у вас нет никакой философии, которая могла бы это прояснить...

И все же оно меня озадачивает, - говорит Сучета, - это для меня совершенно живое понятие. Правильно. Это совершенно новое явление. Не называй его понятием. Это не понятие, это реальность. Это не мысль. Эта энергия не является идеей. Это самая многообещающая сила в мире. Именно благодаря этой силе люди преображаются. Она алхимична. Именно эта химия превращает грубое в тонкое, железо в золото, низшее в высшее, секс в энергию молитвы, наделяет вас способностью двигаться в иные измерения, высшие измерения, высшую полноту. Это не понятие.

Впрочем, я понимаю, что она имеет в виду. Она говорит, что у нее нет философии, которая помогла бы это разгадать. Но такой философии не существует, и я не могу ее предложить для вас. Никто никогда не смог предложить какой-либо философии, которая смогла бы это разгадать. Это так велико, а философия так мала. Философия содержится в уме человека, тогда как это - сама вселенская энергия. Ум не в силах ее объять. И вам не следует пытаться это сделать, иначе появится ум и уничтожит вашу восприимчивость к ней.

...мне бы хотелось больше об этом узнать.

Выбрось из головы. Большее знание об этом не поможет - поможет твое большее пребывание в этом. Пребывание в этом - единственный способ больше об этом узнать. Не делай противоположного. Обычно наш ум говорит: «Сначала больше об этом узнай, а уж потом в него входи». Это представляется более разумным. Однако это не срабатывает. Ум говорит: «Сначала узнай, а уж потом в него входи. Прыгать в него, не узнав, опасно, может оказаться опасно. Ты можешь пропасть, ты можешь не вернуться обратно. Кто знает? Хорошо ли это, плохо ли, от Бога ли это, от Дьявола ли - кто знает? Поэтому первым делом все о нем разузнай». А, между тем, узнать что-то об этом, не войдя в него, невозможно. Это опасно, это риск, это игра.

Вот почему я называю саньясинов игроками. Они готовы, не колеблясь, войти со мной в неизвестное. А я не могу дать им никакой гарантии. Это невозможно по самой природе вещей. Гарантированная истина есть ложь. Истина не может быть гарантирована. В нее нужно входить с бьющимся сердцем. Нужно идти на риск. Здесь есть опасность. Вы можете стать просветленными или сойти с ума - эта опасность всегда присутствует.

Вот почему необходим Мастер, вот почему необходима огромная любовь к Мастеру: для того, чтобы вы могли ему доверять. Для того чтобы, когда все начнет выпадать из ваших рук, вы могли бы отдать все это в его руки. Но если вы не доверяете ему, тогда происходит сумасшествие. Поэтому я никогда никому не советую входить в это без Мастера.

Я знаю, иногда бывает так, что человек может войти и без Мастера, но это, скорее, исключение, это нельзя брать за правило. Вы можете об этом забыть. Да, бывает, что человек иногда избегает опасности и достигает истины без проводника. Однако это должно считаться случайностью; из этого нельзя делать идеала. Куда лучше, куда счастливее, куда приятней и радостней идти с кем-то, кто знает дорогу, кто бывал на этой дороге уже много раз.

Суфии говорят, что, если ты хочешь спросить, как добраться к определенной вершине, спрашивай человека, который спускается с нее и поднимается на нее каждый день. Спрашивай почтальона, который ходит на вершину горы и разносит почту - который каждый день приходит и каждый день уходит. Спрашивай человека, который знает эту тропу настолько совершенно, что может идти по ней хоть с завязанными глазами, который может идти по ней в темноте без всякого света. Спрашивай этого человека.

И все же я не могу дать вам никакого знания об этом. Ничего такого просто не существует. Переживание - вот единственный путь узнать это. Я могу пригласить, я могу сказать Сучете: «Иди со мной. Отбрось свое сопротивление - сознательное и

бессознательное. Отбрось свои страхи. Отбрось и этот ум, который стремится все объяснить». Есть вещи, которые объяснить невозможно, потому что это тайна. Реальность именно такова: то, что может быть объяснено, является бессмысленным, тривиальным, мирским. Все прекрасное, все истинное, все великое находится за пределами объяснений. Это тайна. И ты должна в нее войти. Ты должна ее вкусить.

Мне бы хотелось больше об этом узнать.

Хорошо, что тебе хочется больше об этом узнать, однако единственный способ узнать - больше в этом быть.

Что это: внутреннее или внешнее явление или и то, и другое?

Ни то, ни другое - потому что у энергии нет ни внутреннего, ни внешнего. Внутреннее и внешнее - это наши разграничения, созданные эго. Они похожи на ваш дом. Вы говорите, что это внутри моего дома, а то - снаружи. Неужели вы думаете, что небо разделилось на внутреннее и внешнее из-за того, что вы соорудили маленькую стену? Небо не разделяется. Небо остается неделимым, невидимым. Нет внутреннего и внешнего. Есть одно только небо. Небо, что внутри вашего дома - то же самое, что и снаружи. И нет способа разделить его на две части.

То же самое относится к энергии. Это единая жизненность, единый Бог, единая жизнь. В ней все едино. Она ни внизу, ни вверху, ни внутри, ни снаружи, ни материальна, ни духовна. Все разграничения эгоистичны. Она не знает никаких разграничений.

Что это: внутреннее или внешнее явление или и то, и другое? Можно ли использовать его неправильно?

Нет, это невозможно. Ты не можешь использовать его неправильно, потому что, прежде чем ты сможешь его обрести, тебе самой придется исчезнуть. Ты обретишь его лишь в том случае, если тебя самой не будет - как же ты можешь его неправильно использовать? Если ты есть, ты никогда его не обретишь. Это неотъемлемая защита. Никому не дано использовать его неправильно - ведь прежде чем ты сможешь его обрести, тебе придется без остатка исчезнуть. Это основное требование. Никто не может неправильно использовать Бога. Это запрещено самим внутренним механизмом - ибо прежде, чем ты войдешь в святилище Бога, ты должна будешь исчезнуть.

И если ты однажды исчезнешь, кому тогда останется правильно или неправильно использовать? Забудь выражение «неправильно использовать». Ты вообще не можешь использовать. Он сам начинает использовать тебя. А ты становишься лишь инструментом - пассивным проводником, полым бамбуком. Все песни - его песни. Это он использует тебя. Ты не можешь использовать, ты не можешь неправильно использовать, потому что тебя больше нет.

Четвертый вопрос:

Ошо, почему вы продолжаете говорить: «Пока ты не найдешь мастера», тогда как вы сами здесь передо мной?

Вопрос от Ананды Вимокши. Я продолжаю это повторять, потому что я, может, и перед тобой, но тебя передо мной нет. И до тех пор, пока мы не предстанем друг перед другом, до тех пор, пока мы не столкнемся друг с другом лицом к лицу, сердце к сердцу, мне придется это и дальше повторять.

Вимокша, я перед тобой - но где же ты? Тебя передо мной нет. Ты все еще прячешься, все еще скрываешься в своей пещере. Ты все еще боишься выйти и столкнуться со мной лицом к лицу. Это было бы столкновение, это была бы встреча. И мне поневоле приходится продолжать вызывать тебя: «Выходи наружу! Выходи же!» Вот почему мне приходится снова и снова повторять: «Когда ты найдешь Мастера...»

Мастер уже нашел тебя, но ты еще не нашел Мастера. Я уже выбрал тебя, но ты еще меня не выбрал, Вимокша. Это должно стать и твоим выбором - тогда и будет встреча. И в этой встрече произойдет исчезновение меня и тебя.

Пятый вопрос:

Вы говорите, что не стоит чувствовать вину, но как возможно этого избежать? Ведь малейшая отрицательная эмоция или качество, направленное вовнутрь, убивает тебя - а направленное вовне убивает других. Мне кажется, что до тех пор, пока не постигнешь сам дух или не станешь просветленным, всегда будет иметь место глубокое экзистенциальное оскорбление.

Вопрос от Ханны.

Первое: экзистенциального оскорбления как такового не существует. Есть только психологические оскорбления. И они создаются вами самими.

Существование ничего не знает об оскорблении, потому что существование ничего не знает об эго. Вы когда-нибудь видели оскорбленную скалу? Вы когда-нибудь видели кого-нибудь оскорбленного, кроме человека?

Понаблюдайте за природой, и вы изумитесь. Если борются две собаки, они не борются как человеческие существа. Они не так глупы. Они первым делом стремятся друг другу показать, насколько «я есть». Они лают, они прыгают, они выставляют грудь, они скалят зубы. Они просто показывают это «я есть». Ты показываешь, что ты есть, и другие это показывают, а затем принимается решение - они ведь не дураки. И необходимость борьбы отпадает сама собою. Тогда решается, кто сильнее. И тогда тот, кто слаб, показывает спину, поджимает хвост и убивается восвояси.

Однако здесь нет оскорбления. Помните: если вы думаете, что тот, кто уходит с поджатым хвостом, оскорблен, вы не правы. Вы привносите в это свой ум. А это просто решение. Если я спрашиваю вас, что больше: два или три, и вы отвечаете «три» - «два» разве оскорбляется? Глупость! Какая глупость! Они очень мудры, эти собаки. Они приняли решение без всякого насилия, без всякого конфликта. Они приняли решение, как на предвыборной проверке. Какой смысл вступать в настоящую борьбу, если уже решено, что один из них слаб? Разумеется, победит сильнейший - так зачем же в нее вступать?

Тот, кто сошел с арены - это не трус, помните. Он выставил напоказ всего себя, все выложил на стол, не припрятывая никакой карты, даже козырной. И когда он увидел, что все лучшие карты у других, а не у него, с этим было покончено. И не нужно вступать в борьбу, не нужно оскорбляться: «Бог сделал его большим псом, а меня псом поменьше - так что с этим покончено».

Человек пришел к суфийскому Мастеру и спросил его: «Почему я не такой, как ты?» «Ты меня удивляешь, - ответил суфийский Мастер. - Я ведь могу спросить то же самое: 'Почему я не такой, как ты?' - и счесть себя оскорбленным. Я ведь тоже не похож на тебя. Бог никогда не создает двух одинаковых людей. Ты - это ты, а я - это я».

Человек пришел к Мастеру дзен и спросил то же самое: «Почему ты так благочестив, так красив, так привлекателен? Почему я не такой, как ты?» «Выйди», - сказал Мастер. Он вывел его наружу и показал ему два дерева, стоящие в его саду. Одно было очень большим и шепталось с облаками, а другое - очень маленьким.

«Посмотри, - сказал он, - одно большое, а другое маленькое, но я еще никогда не слышал, чтобы маленькое спрашивало у большого: «Почему я не такое, как ты?» А ведь я живу здесь уже много лет. Здесь нет проблемы. Большое - это большое, а маленькое - это маленькое. Маленькое счастливо тем, что оно маленькое, а большое счастливо тем, что оно большое. Здесь не бывает сравнения, поэтому здесь не бывает и оскорбления».

Ханна - эгоистка. Я помню, как она много лет назад принимала саньясу. В ней и теперь не много от саньясинки. И все же я никогда не говорю «нет». Просто из вежливости не говорю. Почему я должен говорить «нет»? Она принимала саньясу на горе Абу - это было лет пять или шесть тому назад. И когда я давал ей имя... я помню то имя, которое ей

давал - то было одно из самых прекрасных имен, которое только можно дать в Индии. Я дал ей имя «Ганг». Это для индусов самая прекрасная, самая священная река. На берегах реки Ганг благоухают самые красивые в Индии цветы. Здесь писались Веды, здесь пелись Упанишады, здесь говорил Будда, здесь ходил Махавира. Все двадцать четыре тиртханкары, и Кришна, и Рама, и Будда, и все великие святые - все они чем-то обязаны Гангу.

А Ханна отказалась сразу же. Она сказала: «Мне не нравится это имя. Мое имя, 'Ханна', красивее». И я сказал просто из вежливости: «Хорошо, я оставлю тебе твоё прежнее имя». Но в то самое мгновение она для меня закрылась, она так и осталась для меня закрытой. Она отвергла меня! Я дал ей саньясу, но она отвергла меня. Её собственное эго, её собственное имя, её собственное прошлое были слишком велики.

Помните: именно эго чувствует оскорбление; дело не в существовании. Существование не знает оскорбления. Чем больше ваше эго, тем большее вы чувствуете оскорбление. И помните: причина в вашем эго. Существование совершенно не осознаёт какого бы то ни было оскорбления. Роза не чувствует себя оскорбленной лотосом из-за того, что лотос такой большой. А ноготок не чувствует себя оскорбленным розой из-за того, что у розы такой восхитительный аромат. Никто не сравнивает. Ни у кого нет эго, которое стало бы сравнивать. Никто не соревнуется. Когда речь идет о сравнении, существование совершенно безмолвно. Это эго, наш психологический рак, чувствует оскорбление.

Второе: Вы говорите, что не стоит чувствовать вину, но как возможно этого избежать? Ведь малейшая отрицательная эмоция или качество, направленное вовнутрь, убивает тебя - а направленное вовне убивает других. Не нужно это куда-то направлять, вовнутрь или вовне. Ты можешь это просто наблюдать - и оно исчезнет, испарится. Оно не идет ни вовнутрь, ни наружу.

Например, в тебе возникает гнев. Это негативный яд. И теперь возможны три реакции. Ханна упоминает только две; она знает только две. Многие люди знают только две. Одна - выбросить этот гнев, этот огонь, этот яд на другого. И тогда это - разрушение. Естественно, когда ты сожжешь другого, ранишь другого, ты почувствуешь вину. Я понимаю. Ты будешь чувствовать себя глупо, ты будешь чувствовать себя идиоткой, у тебя возникнет такое ощущение, что ты сделала что-то не так.

Или другая возможность: ты не выплескиваешь свой гнев на другого, а направляешь его вовнутрь. И тогда ты вредишь себе. Тогда ты ранишь себя, тогда ты заработаешь язву желудка. Тогда этот огонь будет бушевать внутри тебя. Тогда ты вечно будешь сидеть на вершине вулкана. Тогда ты никогда не будешь в покое, ты всегда будешь в тревоге. И жизнь твоя утратит всякую радость.

Общество, церковь, государство настаивают на втором. Общество призывает: «Не гневайся на других. Делай с этим что хочешь - проглоти это, но только не гневайся на других». Если ты страдаешь от язвы, то это твоё дело. Если ты страдаешь от рака, то это твоё дело. И общество внушило тебе, что рак не имеет никакого отношения к твоему гневу, что язва не имеет никакого отношения к твоему гневу.

Если ты проглатываешь гнев сегодня, то язва не возникнет прямо сегодня - на это потребуются годы. Язва появится, может быть, через сорок лет проглатывания гнева. А через шестьдесят лет проглатывания гнева появится рак. И поэтому ты не сможешь установить связь между гневом и раком. Ты никак не сможешь доказать, что рак вызван гневом. Это кажется чем-то надуманным.

Общество решило, что тебе подобает вести себя правильно. Общество защищает других, потому что само общество состоит из других. Общество говорит, что ты можешь разрушать себя, что это твоё дело. Общество против убийства, но оно не против самоубийства. А если ты направишь свои отрицательные эмоции вовнутрь, то это будет самоубийством. Я против и того, и другого, потому что и то, и другое породит вину, и то, и другое вызовет осложнения.

В чем заключается мой подход? Мой подход заключается в том, что, когда возникает гнев, нужно наблюдать, свидетельствовать, что здесь есть гнев. Не делать с ним ничего. Не нужно делать. Просто смотри на него. И ты удивишься, что он начинает исчезать от одного только смотрения на него. Облако рано или поздно рассеется, исчезнет. А когда

облако исчезло и тебе ничего не пришлось с ним делать - ни выбрасывать его наружу, ни вбирать его вовнутрь - ты никогда не будешь чувствовать никакой вины.

Вот как нужно относиться ко всевозможным отрицательным эмоциям. Будь свидетелем. Просто наблюдай их. Суфии называют это сахадой - будь свидетелем. Индусы называют это сакшиной - будь свидетелем. Просто наблюдай. Ничего не делай. Делать ничего не нужно. Любое действие плохо. Если ты что-то с этим сделаешь, то что-то будет не так - ибо ты будешь делать под этим влиянием. Если ты будешь делать так по отношению к другим, это будет плохо; если ты будешь делать так по отношению к себе, это будет плохо. Все сделанное под влиянием отрицательной эмоции заведомо плохо. И потом возникнет вина.

А, между тем, есть способ ничего не делать - быть наблюдателем, просто быть наблюдателем. Смотри на это. Вот оно. Это не ты, ты только зритель. Когда ты в гнев, когда тебя гложет зависть, когда тебя переполняет ненависть, молча сиди. Пусть будет гнев, пусть гнев пылает перед тобой, пусть ненависть движется, как в кино - а ты будь свидетелем.

И ты удивишься. Это не сможет оставаться здесь навсегда, ни за что не сможет. Рано или поздно это пройдет. На то, чтобы это прошло, понадобится несколько минут. А когда это уйдет, его уже не будет, оно не оставит после себя никаких следов. Не создаст никакой вины. А человек, который не создает вины, является религиозным. Я называю человека, который не создает никакой вины, религиозным.

Шестой вопрос:

Возлюбленный Ошо, этим утром на лекции я спала и вдруг ощутила давление в спину. Сначала я подумала, что это, должно быть, я храплю или издаю шум, и кто-то, наверное, разбудил меня, чтобы меня остановить, но увидела, что никто меня не толкает. Что это было?

Вопрос от Шилы.

Я до сих пор на него не отвечал, потому что каждый раз, когда я собирался ответить, она вновь засыпала. Это не новый вопрос! Я ждал. Но сегодня она бодрствует, и я подумал, что момент настал.

Шила, неужели ты не можешь узнать мою руку, когда я бужу тебя?

Глава 3 ЗДЕСЬ, СЕЙЧАС, ЭТО...

29 августа 1977 года

Говорят, что Имам Мухаммед Бакир приводил такую пояснительную фабулу:

«Обнаружив, что я умею говорить на языке муравьев, я приблизился к одному из них и стал расспрашивать:

«На кого похож Бог? Похож ли Он на муравья?»

«Бог? - переспросил тот. - Ни в коем случае: у нас ведь только одно жало, а у Бога - у Бога их целых два!»

Что такое Бог?

Аль-Хилладж Мансур говорит:

Из единения рождается молчание, Потеря слов и осознание, Открытие и нагота.

И прах горящий взметывает пламя, И чистоту, И хлад, И тьму, И солнце.

И оргия несет рассеяние забот, Желанье, Приближение, И усладу.

И напряженность переходит в расслабление, Исчезновение и отдаление, Потом союз... И расплавление.

Что такое Бог?

Это зависит от вас. Ваш Бог будет вашим Богом, мой Бог будет моим Богом. Богов столько же, сколько возможных взглядов на Бога. Это естественно. Мы не можем выйти

за пределы своего уровня, мы можем лишь осознавать Бога с помощью наших глаз, с помощью наших умов. Бог будет лишь отражением в нашем маленьком зеркале. Вот почему существует так много представлений о Боге.

Он похож на полную луну в ночном небе. Существуют миллионы рек, водоемов, океанов, маленьких ручейков и лужиц на дороге - и все они будут отражать Бога, все они будут отражать луну. Маленькая лужица будет отражать луну по-своему, а большой океан - по-своему.

И тогда возникает горячий спор. Индуисты утверждают что-то одно, мусульмане заявляют что-то другое, христиане говорят что-то третье и т. д., и т. п. Спор этот глуп. Конфликт этот лишен смысла. Бог отражается миллионами способов, в миллионах зеркал. Каждое зеркало отражает по-своему. Это один из фундаментальных принципов, который необходимо понять. Когда этот фундаментальный принцип не понимают, между религиями, естественно, возникает вражда, ибо все они думают: «Если правильна наша точка зрения, значит, другая должна быть неправильной». Правота их зависит от неправоты других. А это глупо. Бог бесконечен, и вы можете смотреть на него многими способами, через многие окна. И, конечно, вы можете смотреть на него только через самих себя - вы сами будете этим окном. Ваш Бог будет отражать Бога настолько, насколько он будет отражать вас самих - вас будет двое.

Когда Мансур что-то говорит, он говорит что-то о самом себе. Это потрясающе красивые слова: «Потом союз... И расплавление», и они говорят куда больше о самом Аль-Хилладже Мансуре, чем о Боге. Это Бог Мансура. Это уникальное переживание Мансура.

Мансур был убит, распят, как Христос. Мусульмане не смогли его понять. Так происходит всегда. Вы не способны понять ни одной точки зрения, что превосходит вашу собственную. Она становится для вас опасной. Если вы ее примете, значит, вы тем самым примете, что существует какая-то возможность, что кто-то превосходит вас. А это ранит эго, это оскорбляет. Вам захочется уничтожить Мансура, как Христа или Сократа, по одной единственной причине: вы не способны понять, не способны принять, что существует возможность какой-то другой точки зрения, которая превосходит вашу. И создается такое впечатление, что вы верите в то, что сами являетесь вершиной существования, что вы сами образец, кульминация, выше которой ничего не бывает. Такова позиция недалекого и нерелигиозного ума. Религиозный же ум всегда открыт. Религиозный ум никогда не бывает ограничен своими собственными пределами. Он постоянно помнит о том, что нет пределов росту, что расти можно дальше и дальше.

В Библии говорится, что Бог создал человека по своему образу и подобию. Это человеческое утверждение, ничего не говорящее о Боге. Оно просто кое-что говорит о человеке. Это человек, пишущий о самом себе. Естественно, человек рассуждает на языке антропоморфизма. Человек рассуждает так, как будто он центр мироздания. Бог создал человека по своему образу и подобию. Бог человека - это человеческий Бог. И это заметно. Вы можете войти в храмы и увидеть образы Бога. Они выполнены в виде человеческих существ - немногим лучше, красивее, однако это все же измененное и приукрашенное человеческое тело. У них человеческие глаза, в которых чуть больше сострадания. Добавлено всего чуть-чуть. Идеальные человеческие существа - вот что такое наши Боги.

Когда Ницше объявил, что Бог мертв, он, на самом деле, ничего не говорил о самом Боге. Он просто говорил, что Бог, которому мы следовали до сих пор, больше не годится, потому что человек вырос. Бог, которому мы следовали до сих пор, был детским, подростковым Богом. Человечество было подростковым. Тот, кто поклоняется камню как Богу, говорит весьма и весьма примитивные вещи. Высказывания у него очень примитивные, языческие. Тот, кто поклоняется идолу, немного лучше, однако, опять же, ограничен. Все формы ограничены. Тот, кто поклоняется дереву... чуть жизнеспособнее, потому что дереву присуща какая-то жизнеспособность. Бог жизнеспособен; дереву присуще свойство Бога, и поэтому оно жизнеспособно. Бог зелен и свеж, и поэтому он является деревом; Бог цветет - и дерево цветет. Здесь имеются точки соприкосновения.

И все же дерево есть дерево. Оно может быть отдаленным отражением божественного, но поклоняться дереву как Богу - это невежество. Тот, кто поклоняется реке, может быть,

по-своему прав - ведь река тоже выражает божественное. Его выражает все - однако все выражает его лишь отчасти. Он есть все. Поэтому что-то одно не может выразить его в его полноте. Как может что-то одно выразить его в его полноте? Если ты поклоняешься дереву, то как быть с рекой? Если ты поклоняешься реке, то как быть с солнцем? Если ты поклоняешься солнцу, то как быть с луной? Ты поклоняешься лишь чему-то одному - но так как оно ограничено и одно, оно не может выразить все.

Когда Ницше говорил: «Бог мертв», он говорил, что прежние представления о Боге стали неуместны. Человек перешел их пределы, человек стал более зрелым. Человеку каждый раз нужны новые боги. По мере взросления человек стал нуждаться в более зрелом Боге. Загляните в Ветхий Завет. Бог там жесток и очень ревнив. Бог заявляет: «Я очень ревнивый Бог. Если вы будете поклоняться кому-то еще, я буду вашим врагом. Я замучаю вас в аду. Я брошу вас в огонь». Он кажется очень примитивным Богом; он, кажется, придуманным Гендисом Ханом - не очень культурный, не очень сложный.

Индуистский Бог намного сложнее. Кришна со своей флейтой значительно культурнее. Однако Будда достигает самого пика, ибо он отбрасывает саму идею Бога. Он говорит о божественности. Само слово «Бог» уподобляет Бога вещи: определенный, четкий, твердый, конкретный, как скала. Будда отбрасывает саму эту идею. Он говорит: «Есть божественность, но нет Бога. Существование наполнено божественностью, бхагватой, однако Бога, подобного личности, сидящей на золотом троне и контролирующего, управляющего, создающего, не существует. Нет, Бога как личности не существует. Все существование наполнено божественностью - это верно. Оно переполнено божественностью». Такое понимание значительно выше. Мы отбрасываем личностные ограничения. Мы рассматриваем Бога, скорее, как процесс. Согласно старому представлению, Бог создал мир, он был творцом. Но Будда с этим не согласен. Он говорит: «Бог есть творчество, а не творец». Бог един со своим творчеством. И поэтому всегда, когда ты что-то творишь, ты проявляешь свойство Бога.

Когда художник исчезает в своей живописи, когда он полностью поглощен своей живописью, он перестает быть просто художником. Он божественен в это мгновение поглощенности. Потом союз... И расплавление.

Танцор, полностью исчезнувший в своем танце, больше уже не человек - отсюда красота, отсюда совершенная красота. Даже у тех, кто просто наблюдает - даже у них начинает возникать ощущение непостижимого, невероятного, фантастического события.

За девять лет до того, как его распяли, Аль-Хилладж Мансур был заключен в тюрьму. И он был необыкновенно счастлив, потому что наполнил эти девять лет постоянной медитацией. Снаружи беспрестанно бушевали тревоги и волнения - друзья, последователи, общество, мир, хлопоты. А он был совершенно счастлив. В тот день, когда он был заточен в тюрьму, он благодарил Бога от самого сердца: «Ты так меня любишь, - говорил он, - что дал мне полную защиту от мира, и кроме тебя и меня, ничего не осталось». Потом союз... И расплавление.

Те девять лет были годами всеохватывающего поглощения. А когда девять лет прошло, было решено его распять, так как он ничуть не изменился. Напротив: он еще больше углубился в том же направлении. А его направление дало о себе знать тогда, когда он объявил: «Я есть Бог - Аналь Хак! Я есть истина, я есть реальность».

Его мастер, Аль-Джунаид, так и эдак пытался его образумить: «Не говори подобных вещей! Храни их в глубине себя, потому что люди этого не поймут, и тебе не миновать беды!»

Однако Мансур был не в силах этому воспрепятствовать. Всякий раз, когда он был в состоянии, которое суфии называют халой - всякий раз, когда он был в этом состоянии, он начинал петь и плясать. И подобные высказывания лились сами собою - он не мог их контролировать, весь контроль был утрачен. Джунаид понимал его состояние, но он понимал и состояние людей, и что рано или поздно Мансур будет сочтен антирелигиозным. Его заявление: «Я есть Бог» было фактом, за этим стояли его переживания, но люди этого не понимали. Они считали это самонадеянностью, эго, и проблем было не избежать. И они наступили.

Спустя девять лет они решили, что Мансур ничуть не изменился - на самом деле, он еще глубже в это врос. Теперь он уже объявлял без умолку: «Аналь Хак! Я есть истина! Я есть Бог!» И они, в конце концов, решили, что его следует распять.

Но когда они пришли, чтобы забрать его из тюремного подвала, то сделать это было очень трудно - ведь он был в хале, том самом мистическом состоянии. Он больше не был человеком, он был лишь чистой энергией. А как прикажете выволить из подвала чистую энергию? Люди, пришедшие туда, так и застыли на месте! То, что происходило в том темном подвале, было просто фантастичным! Лился такой свет! Мансур был окружен неземной аурой. Мансур уже не был человеком. У суфиев для обозначения этого есть два слова: одно - *бака*, другое - *фана*. «Бака» означает, что тебя можно определить как индивид, что ты окружен определением, что у тебя есть обозначающая тебя разграничительная линия. «Фана» означает, что ты растворен в Боге и что у тебя нет никакого определения. Бака похожа на ледяной куб, а фана - на ледяной куб, который растаял и слился с рекой.

С мистиками такое случается постоянно: они движутся от баки к фане и от фаны к баке. Это почти как день и ночь. Постепенно устанавливается некий ритм. Иногда вы увидите мистика в состоянии баки - и когда вы найдете его в состоянии баки, вы увидите самую уникальную индивидуальность из всех, которые вам когда-либо доводилось встречать. В состоянии баки он будет уникальной индивидуальностью - очень оригинальным, очень чистым, четко очерченным. Он будет словно прорезающая небо вершина или звезда на ночном небе - такой ясный, такой выделяющийся, такой неповторимый. В этом смысл баки - в индивидуальности.

Вам не найти в обычном мире подобных индивидуальностей. Есть люди, однако это не индивидуальности; есть индивиды, однако это не индивидуальности. Индивид - это тот, в котором нет индивидуальности, он лишь безликая часть массы. Он живет как все, говорит как все, ест как все, как все ходит в кино, как все покупает машину, как все строит дом - он вечно следует «всем», массе, коллективу, толпе. Он не является самим собой, он напрочь запутался. Его разграничительные линии очень беспорядочны. Они есть, но они перепутаны, лишены четкости. Если вы станете в него всматриваться, вы его не найдете. Вы найдете сплошные наслоения обусловливающих. Он будет мусульманином, потому что родился в мусульманском доме. Он будет индуистом, потому что родился в индуистской семье. Он будет цитировать Гиту, потому что его отец имел обыкновение ее цитировать. Другие цитировали ее веками, поэтому он тоже будет ее цитировать. Все это кажется случайным. В нем же самом нет никакой уникальности. Он всего лишь часть. Он живет как все, он умирает как все. Он живет их жизнью, он умирает их смертью. Он никогда не отстаивает себя, никогда не бунтует. Таково состояние обычного индивида. Это не индивидуальность.

Индивидуальность возникает лишь тогда, когда ты обретаешь ясные очертания, когда ты достигаешь оригинальной формы своего бытия, когда ты делаешь свое дело, когда ты не заботишься о том, что скажут другие, когда ты готов отдать жизнь ради своей свободы, когда свобода становится твоей высшей ценностью, рядом с которой меркнет все остальное - тогда ты становишься бакой, индивидуальностью. И вот в чем парадокс: только индивидуальность способна войти в фану, в то полное растворение, опустошение, в то полное исчезновение.

Сначала ты должен быть - только потом ты можешь исчезнуть. Если тебя нет - чему тогда исчезать? Сначала ты должен отделиться от толпы - только тогда ты сможешь совершить прыжок. Отсюда этот парадокс: человек, находящийся в состоянии баки, может войти в состояние фаны - только он и может войти.

Человек массы не способен войти в фану, так как не знает, кто он. У него пока нет адреса, нет имени, нет тождественности. Он лишь порядковый номер. Его ничего не стоит заменить - он заменяем. Он лишь часть, выполняющая определенный вид работы. Он - функция. Он, к примеру, может быть инженером. Если он умрет, вы можете поставить на его место другого инженера, и никто не почувствует его отсутствия. Или он может быть врачом. Если он умрет, вы поставите на его место другого врача, и никто не почувствует его отсутствия. Он - заменяемая часть, он - функция.

Но человек баки - это не фикция, его бытие обладает совершенно иным качеством. Его всегда будет не хватать. Если он однажды уйдет, вы не сможете его заменить. Вы не сможете заменить Иисуса. Вы можете заменить папу в Ватикане - их меняли уже много раз. Каждый раз, когда один папа умирает, его заменяют другим. Вам ничего не стоит заменить Шанкарачарью в Пури - это не проблема: один умирает, и вы на его место ставите другого. Но вам не заменить подлинного Шанкарачарью. Вам не заменить Иисуса, вам не заменить Мухаммеда. Уйдя однажды, они ушли навсегда. Они существуют как уникальные индивидуальности - то есть в состоянии баки. Они единственные люди, которые способны войти в фану. Это кажется противоречивым, так как фана означает утрату всей вашей определенности, утрату всего вашего бытия.

Впрочем, чтобы утратить бытие, вы сначала должны его иметь. Как вы можете его утратить, если у вас его нет? Так что это только кажущийся парадокс. За ним стоит весьма и весьма универсальный закон. Чтобы отбросить что-то, вы должны сперва это иметь. Сначала соберитесь воедино. «Из единения рождается молчанье». Сначала единение, собирание воедино, бака - а потом вы можете войти в фану.

Этот человек, Мансур, стал человеком уникальной индивидуальности. Где бы он ни появлялся, его сразу же узнавали; его невозможно было не заметить. Он появлялся и в Индии. На самом деле, из-за того, что его Мастер Аль-Джунаид говорил ему: «Тебе лучше отправиться путешествовать в другие страны, иначе тебя схватят», он путешествовал по далеким странам. Однако его всегда тут же узнавали. Он был царем царей. Вы не смогли бы его не заметить. Если бы он стоял в толпе из десяти тысяч человек, вы и там смогли бы его увидеть. У него была бака, он был кристально чист. Его присутствие было потрясающим, громадным, не вмещающимся ни в какие рамки. Если вы однажды его увидели, все прочие покажутся бледными, жалкими, плоскими. Поэтому рано или поздно его бы узнали, и ему пришлось бы оставить ту страну, так как возникли бы сложности.

Он побывал во многих странах Ближнего Востока, но где бы он ни появлялся, он был в безопасности не более чем на несколько дней - ему удавалось жить неузнанным, однако ненадолго. Поэтому, в конце концов, он вернулся и сказал Джунаиду, своему мастеру: «Это бесполезно. Меня схватят везде. Почему бы этому не случиться здесь?»

Когда этого человека должны были выводить из подвала, тюремщики, пришедшие за ним, не могли точно определить, где он находится. А он был там, всецело там. Весь подвал был залит светом, присутствием - вполне осязаемым и все же неопределимым. Они не могли войти в подвал, застыв в благоговейном страхе, изумлении: «Что делать?» В конце концов, они набрались смелости. Они сделали попытку вытащить его, однако им это не удалось. И тогда осталось только одно: они попросили его мастера, Аль-Джунаида, прийти и помочь им, так как время шло, Мансура нужно было распинать, но им никак не удавалось его вызволить.

Аль-Джунаид пришел и сказал: «Мансур, послушай. Тысячу и один раз я говорил, чтобы ты сдался Богу. Если он хочет, чтобы ты был распят, тогда стань обычным и подвергнись распятию. Позволь ему сделать свое дело. Хватит!» Когда Аль-Джунаид кричал, Мансур вышел из фаны в баку. И снова возникла разграничительная линия, он перестал быть облаком, он стал конкретным и твердым. Возникли границы. Пришел Мастер, и он должен был слушать мастера.

Потом его повели к месту распятия. Его было очень трудно убить. Тело его было испещрено тысячью ран - но он был еще жив. Потом его стали четвертовать - но он был еще жив, ибо на кресте он снова утратил состояние баки и вошел в состояние фаны. И снова исчез в экстазе, в той энергии, которая есть Бог.

Бог есть энергия для человека, находящегося в состоянии Мансура. Бог есть сознание для человека, находящегося в состоянии Мансура. Бог есть любовь для Христа. Он не человек. Это нужно усвоить. Бог есть любовь, жизнь, свет.

Будьте более живыми - настолько, чтобы стать едиными с жизнью. И тогда позвольте любви наполнить вас до краев. Тогда вы не будете знать никаких границ. Тогда из вас начнет исходить свет, свечение.

Вся философия суфизма заключается в приближении к Богу как космической энергии, без всякой концепции. А, между тем, у всех нас имеются концепции, а все концепции

существуют для несовершеннолетних детей. Бог не может быть заключен в рамки концепции.

Эти концепции даны вам другими, и мы их выучили. Тогда как они - лишь убеждения масс, представления, заложенные в ваши головы. У христиан есть представление о некоем старике с белой бородой, очень древнем, который восседает на золотом троне в окружении ангелов, контролирующих мир. В этом нет ничего плохого, однако и хорошего тоже нет. Это совсем не плохо, чтобы удовлетворить любопытство маленьких детей - детям ведь тоже нужно какое-то представление о Боге, однако из этого детства нужно вырастать.

А мы вдалбливаем и вдалбливаем в головы маленьких детей определенные представления.

Я слышал...

Священник говорит миссис Мотт, ребенка которой он только что крестил:

- О, миссис Мотт, мне еще никогда не доводилось видеть ребенка, который так примерно вел бы себя во время крещения.

- Ну, это потому, - сказала миссис Мотт, - что мой муж и я в течение недели приучали его, поливая водой из банки.

Если вы в течение недели приучаете ребенка, поливая его водой из банки, тогда, конечно... это становится привычным. Именно это и делали с человечеством веками: вас приучали к определенным представлениям. Так как те, кто к ним приучает, не знают, что делают, ведь они сами сидят в той же ловушке. Их родители приучали их к этим представлениям. Они сами не знают, кто они и о чем идет речь. И если вы проявите излишнюю настойчивость, выясняя, что же в точности значит слово «бог», вы поставите в тупик любого. А потому вопросы не поощряются - эти вещи должно принять, в эти вещи должно уверовать. Никому не понравится отвечать на лишние вопросы. Но если вы станете упорствовать в своем вопрошании, вы доставите вашему собеседнику большие неудобства, потому что вы уже начали действовать ему на нервы. Для него ведь это тоже предмет верования - он сам не знает, что такое Бог.

Дети воспитываются из одного лишь страха - из одного лишь страха они продолжают цепляться за старое. Вот почему всегда, когда вам становится страшно, вы начинаете думать о Боге. Проходя темной ночью через кладбище, вы поневоле вспоминаете Бога. Бог ассоциируется, прежде всего, с несчастьем. Когда же вы счастливы, вы склонны забывать Бога. Бог никогда не ассоциируется со счастьем. А ведь на самом деле все должно быть с точностью да наоборот: когда вы счастливы, вам бывает легче приблизиться к Богу, потому что счастливый ум - это текущий ум, счастливый ум уязвимее, тоньше.

Несчастный же ум закрыт. Как может ум, живущий в страхе, быть открытым? Это невозможно.

Я слышал...

Молодой человек захотел помочь старику забраться в повозку, остановившуюся на сельской дороге, но старик никак не мог подняться наверх.

Когда он, наконец, втащил старика, он вынул пистолет и повернулся к старику.

- Старик, ты умеешь танцевать? - спросил он, стреляя в пол под ноги старика и дико смеясь, когда тот стал подпрыгивать.

Но когда молодой человек уже собрался уходить, старик схватил свое припрятанное охотничье ружье и сказал:

- Молодой человек, а ты когда-нибудь целовал мула в зад? И, глядя в дуло, тот проговорил:

- Нет, но я всегда хотел это сделать.

Из страха вы можете создать все что угодно. Бог ваш создан из страха. Бог ваш - не что иное, как ваш инстинкт страха. Это не ваше переживание.

Маленький мальчик из шотландского города Абердина получал наставления от своей матери, которая обычно говорила, когда тот себя плохо вел: «Богу это не понравится». Когда же он был неуправляем или совсем не слушался, она говорила: «Бог разгневается».

Подобных предостережений обычно бывало достаточно, но однажды вечером, когда мальчик ел сливы на десерт к ужину, он отказался доест сливы, лежавшие на тарелке. Мать уговаривала его так и эдак. В конце концов, она сказала: «Богу это не понравится. Бог не любит маленьких мальчиков, которые отказываются доедать сливы».

Однако маленький герой не шелохнулся. «Бог разгневается», - не выдержала мать. Но по какой-то непонятной причине маленький мальчик упорно отказывался от двух последних слив... темно-синих свидетельств его бунта.

«Ладно, - сказала она, - теперь отправляйся в постель. Ты был очень непослушным мальчиком, и Бог разгневан, очень разгневан».

Она отвела его наверх и уложила в постель. Но не успела она спуститься вниз, как разразилась страшная гроза. Молнии сверкали необычайно ярко. Гром тяжело ступал по небу, издавая оглушительные раскаты. И свирепый ветер вдруг стал бросать в окна пригоршни дождя. Страшной грозы никогда еще не бывало, и мать подумала, что ее маленький мальчик, должно быть, сильно испугался, и что ей нужно подняться наверх и успокоить его. Она тихо приоткрыла дверь спальни, думая, что он, скорее всего, хнычет от страха, натянув на голову одеяло. Но, к ее удивлению, его вообще не оказалось в постели - он стоял у окна. И она услышала, как он шепчет, прижавшись лбом к оконному стеклу: «Ничего себе! Поднять столько шума из-за каких-то двух слив!»

А, между тем, вы воспринимаете Бога именно так.

Вы были воспитаны в страхе, вы были воспитаны в жадности. Страх и жадность поддерживают вашу веру в определенное представление о Боге. Однако оно так же абсурдно, как ваша жадность и ваш страх. Оно не имеет никакого отношения к Богу, но имеет кое-какое отношение к вам и вашей психологии.

Если вы и в самом деле желаете узнать, что такое Бог, тогда вам придется избавиться от всякого страха и от всякой жадности. Вам придется, на самом деле, избавиться от всей вашей психологии, ото всего вашего ума. Бог есть переживание состояния не-ума, фаны, когда вас нет, когда вы растворились, вы узнаете, что такое Бог.

Итак, несколько моментов... Бог не концепция, не теория, не гипотеза, не объяснение, не философия - ни в коем случае. Как вы можете построить концепцию о чем-то, чего вы не знаете? Вы же не знаете Бога, вы же никогда с ним не сталкивались, а потому все, что вы о нем думаете, заимствованно, ложно. Реальность должна быть вашим переживанием. Иначе Бог будет каким-то объяснением - ведь в жизни есть проблемы, в жизни есть загадки, в жизни есть тайны - и вам всегда бывает трудно их объяснить. Здесь и рождение, и смерть, и существование во всей своей потрясающей красоте. Откуда все это? Кто это создает? Зачем это создано? К чему вообще все это? Почему это есть, вместо того чтобы не быть? Тысяча и один вопрос роится в уме, и вам требуется какое-нибудь удобное, отрадное объяснение, которое разрушило бы все ваши проблемы. И одной единственной концепцией вы объясняете все.

Всегда, когда вы говорите: «Бог знает», вы просто имеете в виду: «Я не знаю». Впрочем, это очень хитрая стратегия. Вы не говорите: «Я не знаю», вы говорите: «Бог знает». Это дает вам ощущение, что вы можете не знать, зато есть кто-то, кто знает: ваш Бог, который заботится обо всем - и вам не нужно волноваться. Знает папа, знает мама, знает Бог, знает кто-то. К чему беспокоиться? Вы можете оставаться беззаботными. И все-таки позвольте мне сказать вам, что Бог - это не объяснение. Те же, кто цепляется за объяснения, никогда не узнают, что такое Бог.

Бог - это отбрасывание всех объяснений, всех теорий и всех философий. Бог - это отбрасывание всякого думания, ибо думание - это преграда. Как вы можете думать о неизвестном? Вы можете думать только об известном. Думание - это лишь пережевывание одного и того же. Вы можете думать только о том, что вам уже известно. Думание никогда не дает ничего оригинального - не может дать, это не в его природе. А, между тем, Бог - не самое известное явление. Бог означает целостность. А она

неизвестна. Все объяснения - это способы обмана: обмана себя, обмана других, что вы якобы знаете.

Искренний, честный ищущий отбрасывает все объяснения. Именно это имеет в виду Аль-Хилладж, когда говорит: *Из единения рождается молчанье* - молчание, что приходит, когда вы отбрасываете все объяснения, все теории, все философии.

Потеря слов... - слова тогда перестают быть нужными. Все теории, все объяснения, все философии тогда уже отброшены - что вы будете делать со словами?

Потеря слов и осознание - когда слова потеряны, в этой тишине возникает осознание.

Открытие и нагота. Вы совершенно наги. Перед Богом вы должны быть совершенно наги, без объяснений, без обступающих вас философий. Вы должны быть нагими, насколько это возможно, совершенно голыми, безо всякой одежды - лишь тогда возникает возможность контакта с Богом.

Бог не личность - это второе, что нужно запомнить. Думать, что Бог личность - это удел человека. Когда мы думаем о Боге как о личности, это кажется теплее. Лао-цзы говорит «дао», однако дао не кажется таким уж теплым. Вы не можете обнять дао. А дао не может обнять вас. Будда говорит «дхамма», то есть «закон». Однако закон кажется холодным. А вам нужно какое-то теплое объятие, вам нужен Бог, который может вас любить, который может заботиться о вас, который может вас целовать, который может привлечь вас к себе, который может взять вас за руку. Таково человеческое желание - желание тепла.

Однако существование не обязано исполнять ваши желания. Ваше желание хорошо, но ваше желание просто показывает, что вам не хватает любви, а не Бога. Постарайтесь это понять. Ваше желание просто показывает, что вы потеряли своих родителей - мать, отца, или что вы потеряли любимого человека. Ваше желание просто показывает жажду любви, которую вы проецируете на Бога. И поэтому Бог становится личностью. Вы превращаете Бога в человека из-за своей потребности. А, между тем, это ваша потребность, и она совсем не обязательно должна быть удовлетворена. И вам ничего не останется, как осознать вашу потребность и отбросить ее. Вот почему я настаиваю на том, чтобы вы никогда не оставались нереализованными в своей любви, иначе вам никогда не достичь Бога.

Любите столько, сколько сможете. Любите людей, любите животных, любите деревья, любите скалы, горы, реки - любите столько, сколько сможете. Пусть это будет переживанием большой любви, чтобы ваша потребность в любви была удовлетворена, чтобы в один прекрасный день вы смогли выйти за пределы любви.

Совсем недавно был вопрос от Ананды Прем. «Почему, - спрашивает она, - духовные люди стремятся выйти за пределы любви?» Потому и стремятся. Ведь если вы еще не удовлетворены в своей любви, вы будете и дальше проецировать на Бога потребность в любви. И это будет ложный Бог, это будет ваша проекция. Это будет ваше представление, а не Бог в его реальности. Вы будете видеть Бога таким, каким сами хотели бы его видеть; вы не сможете увидеть то, что есть. Он будет для вас своего рода осуществлением желания.

Поэтому Фрейд не был абсолютно неправ, когда говорил, что Бог есть способ осуществления желания. Это верно в отношении девяноста девяти процентов людей. Это верно и в отношении Ананды Прем. Ананда Прем страдает от потребности в любви. Она пытается найти любовь и не может ее найти, потому что у нее имеется определенное представление о возлюбленном. И само это представление становится преградой. Она стремится к совершенной любви. Да, это очень трудно: во-первых, найти совершенную любовь; а если ты ее и сможешь найти, окажется, что совершенная любовь вовсе не то, что тебе нужно. Человек, который тебе нужен, не может подойти для совершенного возлюбленного. Совершенная возлюбленная подойдет только совершенному возлюбленному. И у него, и у нее не будет никаких потребностей. Любовь их станет совершенно иной любовью - это будет отдавание. Дело не в том, что они не могут друг без друга - а в том, что у них так много есть, что им хочется это отдать.

Совершенный возлюбленный - это тот, кто счастлив в одиночестве так же, как в обществе любимой; разницы нет. Тогда он будет совершенным возлюбленным. Однако он счастлив в одиночестве.

А, между тем, Ананда Прем продолжает искать совершенного возлюбленного, но поскольку она не может найти совершенного возлюбленного, а обычные люди для нее не имеют равным счетом никакого значения, то теперь она может проецировать на Бога. Она продолжает спрашивать: «А как насчет Миры? Мира ведь любила Бога в образе Кришны, и все же она достигла». Да, она любила Бога в образе Кришны, однако любовь Миры - это любовь совершенного человека. У нее нет потребности, ей ничего не нужно от Кришны - она просто продолжает отдавать. У нее есть песня - и она поет. У нее есть танец - и она танцует. Ей нечего брать - она только отдает. И обретает в тысячу раз больше - впрочем, это уже другое; однако ей нечего брать.

Если ты хочешь стать Мирой, Ананда Прем, тебе нужно сперва удовлетворить человеческую потребность в любви - иначе твой Кришна будет ложным; он не будет Кришной Миры. Твой Кришна будет лишь воображением, твой Кришна будет лишь проекцией вытесненного желания. Твой Кришна будет очень сексуальным. Сперва покончи с человеческими потребностями. А единственный способ с ними покончить - это войти в них. Я не против них, запомни, я не говорю, что в них что-то не так. Они несут в себе хороший урок, который может быть усвоен лишь в результате прохождения через них. Проходи через них, не требуя невозможного - иначе любовь не случится.

Помни об ограниченности человеческих существ, и помни о собственной ограниченности. Какой бы ни была любовь, входи в нее. Не жажди невозможного, иначе ты и возможное упустишь. И невозможное не сможет случиться. Невозможное случается лишь в круговом движении: проходи через возможное, пусть будет покончено с возможным, пусть твое существо выйдет из него реализованным - и тогда невозможное также может случиться, ты станешь способной на него.

Если человеческие потребности в любви не находят своего удовлетворения, они будут и дальше проецироваться на Бога - и бедный Бог обречен страдать. Когда я читал письмо Ананды Прем, мне стало ужасно обидно за Бога. Если Ананда Прем начнет любить Бога, что станет тогда с Богом? - он же не сможет прийти в суд, не сможет сказать «нет», и ему ничего не останется, как терпеть твою любовь.

Сначала пройди через человеческую суету, человеческую боль - и радости человеческой любви, и муки человеческой любви. Позволь себе созреть благодаря ним. И лишь тогда ты обретешь аромат, который можно предложить Богу. Помни: лотос выходит из грязи. Из желания исходит состояние отсутствия желаний - лотос без желаний. Снова, снова и снова, видя тщетность желаний, человек в один прекрасный день становится таким зрелым, что отбрасывает само желание. И в самом этом отбрасывании происходит встреча. Когда желания нет, тогда ничто не заслоняет тебя от Бога. Тогда Бог будет повсюду, тогда будет один только Бог. Но Бог - это не личность.

Христиане говорят, что Бог - это отец. А Бог не отец. Это просто значит, что ваша потребность в отце так или иначе не удовлетворена. Есть люди, которые говорят, что Бог - это мать. Но это просто значит, что их потребность в матери не удовлетворена. Есть и такие, которые думают, что Бог - это возлюбленный. Это значит, что их потребность в любви не удовлетворена. Ваши слова о Боге говорят кое-что о вас. Если вы думаете о Боге как об отце, это просто значит, что вы не удовлетворены своим отцом, что вы еще не примирились со своим отцом, что вы стали слишком зависеть от своего отца. И теперь вам понадобился отец на небе. Может быть, отец ваш умер, и вы не можете жить без отца. И, может быть, ваш отец далеко, и вы не можете жить без отца. Вы еще ребячливы и незрелы; вам нужен кто-то, к кому вы могли бы привязаться. И тогда вы будете создавать Бога-отца.

А Бог - ни отец, ни мать, ни любимый, ни возлюбленный. Бог - это вообще не личность.

Бог есть энергия, космическая энергия. Бог есть творчество. Бог есть любовь, жизнь, свет. Бог - это также не объект переживания. Дело обстоит не так, что в один прекрасный день вы вдруг столкнетесь с Богом как с объектом переживания. Бог - это не объект; Бог - это также не субъект. Когда субъект и объект встречаются и исчезают друг в друге, в фане, тогда возникает другой вид опыта - тот, который Кришнамурти называет «переживание». Это даже не переживание, потому что само слово «переживание» кажется каким-то законченным, завершенным, закругленным. А Бог никогда не бывает завершенным, никогда не бывает законченным; это беспрестанно длящийся процесс,

вечно открытый, вечно текущий, вечно движущийся. Бог есть динамическая энергия. Бог - это процесс, а не вещь.

Итак, *переживание*... Но что значит «переживание»? В чем разница между опытом и переживанием? Разница в том, что в опыте вы остаетесь отделенными от объекта. Например, вы меня слушаете. Это может происходить двумя способами. Для тех, кто присутствует здесь как зрители, как слушатели, как публика, это опыт. Я здесь отделен от них, а они отделены от меня. Я объект, а они - субъект. Они там слушают меня, центрированные в своем эго. И они постоянно судят, правильно это или нет, применимо это или нет, можно ли это использовать на практике или нет, согласуется ли это с их священными писаниями или нет - они постоянно судят внутри. И это будет опытом.

Но те, кто глубоко любят меня, кто мне не противостоит, кто не присутствует здесь как слушающий меня субъект, кто исчез в этом, кто соединен со мной, захвачен мною, как будто слушает себя, биение своего сердца - тогда это уже не опыт, а переживание. И тогда я здесь не отделен от них, а они там не отделены от меня. И тогда наступает союз и расплавление.

Бог есть само переживание.

Если вы хотите узнать, что такое Бог, вам ничего иного не останется, как научиться искусству переживания. И тогда не нужно идти в мечеть, или храм, или церковь. Где бы ни случилось переживание, там и будет церковь, там и будет храм, там и будет мечеть. Когда вы смотрите на розу, если вы исчезаете в розе, а роза исчезает в вас - тогда наблюдатель становится наблюдаемым, и не остается никаких разграничений, и не существует двух объектов, противостоящих друг другу, - но встречающиеся, сливающиеся, растворяющиеся друг в друге - и тогда исчезают все границы. Вы каким-то образом вошли в розу, а роза вошла в вас. И это возможно, это преобразование возможно. И потому, что это возможно, религия уместна и наполнена смыслом - а иначе в религии будет не много смысла. Пребывая с розой, вы входите в Бога. И тогда все возможности могут быть использованы как двери в божественное.

Я слышал...

Бернард Синон пишет: представьте себе человека, едущего по горной сельской дороге. Добравшись до вершины, он останавливает свою машину и подходит к воротам замка, окруженного потрясающе красивой территорией. Подойдя ближе, он с удовольствием озирает открывшуюся его взору панораму. Над ним тихая безоблачная синь небес, полная птиц, лениво парящих в лучах теплого солнца. Изумрудная зелень поля, колышущаяся под дуновением легкого ветерка, а на склонах холмов мирно пасутся стада коров и овец. Вся картина исполнена спокойной красотой, и человек, глубоко вздохнув, говорит: «Как все это прекрасно!»

В это мгновение появляется еще одна машина, и первый человек оборачивается к другому со словами: «Красиво, правда?»

Другой секунду молчит, а потом задумчиво произносит: «Вы когда-нибудь задумывались над тем, что здесь, на самом деле, происходит? Эти славные птички, парящие в небе, добывают пищу. Как мило они смотрят на насекомых, которых пожирают? Или на корчащихся от боли червей, которых они вытаскивают из земли, безжалостно раздирая их клювами?»

Первый неохотно сказал: «Ах, оставьте!»

Второй снова заговорил: «А те овцы, столь мирно пасущиеся - обрастают жирком и скоро будут отправлены на бойню, дрожа от страха, почуяв запах окровавленного пола, на котором им предстоит умирать. А их маленькие ягнята будут схвачены и повешены на свободно болтающиеся крючки мясника».

Первый молчал, а второй продолжал говорить: «А эта изумрудная зелень, изящно колышущаяся на солнце, находится в очаге убийства и увечья, обычно имеющих место, когда пауки пожирают мух, а крупные насекомые - мелких. И если бы звуки эти могли быть поняты и усилены - вопли боли и ужаса заполнили бы этот сочный луг».

Первый - поэт, он смотрит сквозь призму положительности. Второй - критик, он смотрит сквозь призму отрицательности. Бернард Синон на этом и заканчивает свою маленькую притчу. А мне хотелось бы привести сюда еще одного человека, мистика.

Появляется третья машина, и из нее выходит мистик, который слушает обоих мужчин и, заливаясь смехом, говорит: «Жизнь - это не 'или-или'. Жизнь - это 'и'. Вы оба правы, однако жизнь гораздо больше. Да, есть и темная ночь, и яркий день, есть и лето, и зима, есть и жизнь, и смерть. Вы оба правы, однако вы выбрали одну точку зрения, противопоставив ее другой. Вы видите только половину картины жизни и пытаетесь распространить ее на целое. И тогда вы ошибаетесь. Я же не выбираю - я просто принимаю все как есть».

Да, есть смерть, и есть жизнь, и они тесно переплетены друг с другом. Глядя и на то, и на другое вместе, человек выходит за их пределы - и восходит к высшему пику. И тогда над ним уже не довлеет никакая точка зрения. И тогда вы воспринимаете жизнь и смерть как части друг друга, и тогда вы так далеко выходите за их пределы, что видите вечность. И тогда уже нет красоты и нет уродства, а есть просто истина.

Красота выбирает одну точку зрения, уродство выбирает другую точку зрения. Истина же не выбирает никакой точки вообще. Истина не выбирает.

Бог - это не та или иная сторона реальности. Бог - это все стороны вместе без всякого выбора. Если вы выбираете, вы упускаете; если вы не выбираете, то упустить становится уже невозможно. Впрочем, здесь есть одна проблема... Когда вы выбираете, вы можете оставаться собой - любой выбор питает эго. Когда же вы не выбираете, вы исчезаете. Исчезаете со своим выбором, симпатиями и антипатиями. Вы не способны существовать без выбора. Эго не способно существовать без выбора. Выбор - это само эго дыхание. Так же, как вы не способны существовать без дыхания, так и эго не способно существовать без выбора, без принятия какой-нибудь точки зрения, без поддерживания или отвержения. Но стоит только вам однажды не принять никакой точки зрения, как вы исчезаете. И в этом исчезновении появится Бог.

Вам никогда не встретить Бога - запомните. Никому никогда еще не доводилось встретить Бога. Когда же люди говорят, что они встретили Бога, то они имеют в виду, что сами они исчезли, и остался один только Бог. Эго исчезает, и тогда случается переживание - непрерывное, постоянное, вечное. Та энергия, та бьющая через край энергия и есть то, что называют богом.

А потому запомните: Бог не объект переживания, и он также не субъект переживания: Бог - это само переживание. Бог не бывает без движения, это процесс - развертывающийся, распространяющийся, распускающийся, постигающий. Он длится и длится. Он - приключение, он - странствие из никуда в никуда. Бога нет в небе или где-нибудь еще - Бога нет там, Бог здесь. И Бог не тогда - Бог сейчас. И Бог не то - Бог это.

Если вы только способны понять эти несколько слов: здесь, сейчас, это... Эти три слова - три столпа суфизма, дзен и всех существенных религий. Эти три слова - позвольте им снова и снова вибрировать в вашем существе: **здесь, сейчас, это**.

Те, кто думают о Боге как о том - отдаленном, находящимся где-то еще - лишь воображают и упускают то очевидное, что находится совсем рядом. Бог не отдален. Он ближе, чем вы сами к себе. Он - ваше глубочайшее ядро, как же он может быть далеким? И Бог не тогда, не в прошлом, не в будущем. Дело обстоит не так, что Бог когда-то разгуливал во времена Моисея и разговаривал с людьми, и не так, что с Мухаммедом он разговаривал, а с вами разговаривать не станет. И не так, что он когда-то пел песни пророкам из Упанишад, а вас он забыл и покинул. Бог есть сейчас. Бог всегда есть сейчас! Бога никогда не бывает в прошлом и никогда не бывает в будущем. Прошлое и будущее по отношению к Богу - бессмысленные слова. Вы не можете сказать: «Бог был», не можете сказать: «Бог будет». Вы должны всегда говорить: «Бог есть». Существует только одно время: есть, настоящее. И Бог есть здесь, в это самое мгновение.

Если вы способны быть в состоянии переживания, то Бог есть здесь, сейчас, это. Если вы не способны быть в состоянии переживания, то Бог нигде и никогда. Это состояние переживания и есть то, что суфии называют медитацией. А, между тем, Бог, что здесь,

сейчас, это - опасен. Для того чтобы он был, вам придется исчезнуть. Вы должны в нем раствориться. А это риск. И чтобы избежать риска, мы создаем замены.

В церкви объявили, что проповедовать будет не священник, а тот, кто его заменяет.

Маленький мальчик услышал это и спросил шепотом у матери: «Что значит 'заменяет'?»

«Ну, например, если ты, сыночек, разбил мячом окно, и у нас нет другого оконного стекла, мы можем вставить вместо него кусок картона... Это мы и называем заменой».

Когда заменяющий священника окончил тем утром свою проповедь, маленький мальчик прошептал на ухо матери: «Мама, это, похоже, не замена... это настоящее расстройство» (Игра слов: «pane» - «оконное стекло», и «pain» - «расстройство», которые в английском языке звучат одинаково)

Все ваши замены - это настоящее расстройство, ибо ни одна замена никогда не может удовлетворить. Ни одна замена никогда не бывает полной, ни одна замена никогда не утолит вашей жажды. Но человек очень хитер, и он продолжает создавать замены. Ваши храмы заменяют храмы, ваши учителя заменяют учителей, ваши молитвы заменяют молитвы. Ваших священников еще и близко не было, и вы еще не нашли храма переживания. Но помните: вы сами выбрали эти замены и потому страдаете. А когда вы страдаете, вы вините Бога.

Я слышал...

Кохен, которому стукнуло восемьдесят шесть, пережил и польские погромы, и немецкие концлагеря, и десятки прочих антисемитских бедствий.

«О Боже! - взывал он, сидя в синагоге, - неужели это правда, что мы избранный народ?»

С небес раздался голос: «Да, Кохен, евреи - мой избранный народ!» «Тогда почему, - застонал старик, - тебе не выбрать кого-нибудь другого?»

Ни один народ не является избранником Бога. Вы сами выбрали себя избранниками Бога - и потому страдаете. Евреи страдают уже достаточно долгое время. И все их страдания сосредоточены на одном: они сами выбрали себя избранниками Бога. Вражда была порождена этим эго. И все же они упорно за него цепляются. И чем тяжелее их страдания, тем крепче их упорство.

А между тем Бог никого не выбирал. Как Бог может выбирать? Все и так его. Все - это он. И вопрос выбора не существует. Но мы выбираем наши идеи, и эти идеи становятся тюрьмой, бедствиями. Будьте осторожны! Если вы страдаете - оглянитесь назад: вы, должно быть, выбрали что-то не то, иначе вы бы не страдали. Это мой главный вывод, основанный на наблюдении за тысячами людей и их страданиями. Всегда, когда я вижу, что кто-то страдает и мучается, я все больше и больше убеждаюсь в одном: он сам виноват, он сам выбрал какие-то неверные идеи, он сам выбрал какие-то неверные представления. Но те, кто всегда страдают, перекалывают ответственность на других. И это подчас кажется несправедливым. Если ко мне приходит пара, и муж или жена страдает, в то время как другая половина не страдает вовсе, страдающий так и пытается взвалить всю ответственность на вторую половину: «Это он(а) виноват(а) в моих страданиях».

И, кажется, очень непросто объяснить страдающим, что они, судя по всему, сами же и виноваты в своих страданиях - потому что другие не могут отвечать за их страдания. Если другой счастлив, значит, он, должно быть, выбрал другие ценности, дающие счастье, здоровье, целостность. Если вы выбрали не те ценности, вы страдаете, впрочем, вы всегда можете переиначить и так истолковать, что ваши страдания якобы вызваны кем-то другим. Никто не может причинить вам страданий. Страдать вам или нет, зависит только от вас самих. В любой ситуации вы можете принять такую точку зрения, благодаря которой сумеете выбраться из страданий; и в любой ситуации вы можете принять такую точку зрения, благодаря которой вы сумеете создать столько страданий, сколько сами пожелаете. Впрочем, люди любят пострадать. И этому есть причина: чем больше они

страдают, тем больше их становится. Страдая, это чувствует себя сильным, тогда как в блаженстве оно пропадает.

А потому вы продолжаете говорить, что вам-де нужно блаженство, что вы стремитесь к блаженству, но когда я всматриваюсь в вас, я нахожу прямо противоположное: вы стремитесь к страданиям, вы живете страданиями, вы ищете страданий. Вы продолжаете твердить, что стремитесь к блаженству, а сами в это время ищете страдания. И до тех пор, пока этот механизм не будет понят досконально, вы никогда не сможете узнать, что такое Бог.

Бог - это блаженство, но блаженство возможно лишь тогда, когда вы поняли, как вы сами создаете свои страдания: страдания создаются заменами.

Например, тебе хочется полюбить женщину, но любовь опасна, антиобщественна, пронизана духом бунтарства. Кто знает, что может случиться? И вы уже хлопчете о браке. Брак отныне будет заменять любовь. Вы будете несчастны в комфорте, вы будете несчастны в удобствах - но все же несчастье останется несчастьем. У вас будет определенная защита, приличный счет в банке, престиж, уважение - но вы не будете счастливы. Посмотрите на этих респектабельных людей: у них есть все, что они считали необходимым, у них все это есть. У них есть и деньги, у них есть и власть, у них есть и престиж. Но взгляните в их глаза - это же сплошная пустыня. Ни одного благоухающего цветка, никакой радости. Они лишь кое-как влачат свое существование. Они остановились на подмене.

Пойдите и посидите в углу какого-нибудь храма или мечети и понаблюдайте за входящими и выходящими людьми. Видите ли вы какое-нибудь празднование? Видите ли вы хоть что-то похожее на радость? Видите ли вы танец? - ничего подобного! Люди ходят в храм, как будто выполняют очередную формальную обязанность, и уходят оттуда как можно скорее. Им приходится выполнять определенную обязанность, они хотят показать обществу, что они религиозны - и это плата. А здесь нет радости. Храм - это замена.

Посмотрите, как молятся люди. Ни одной слезинки не блеснет в их глазах. Посмотрите, как молятся люди. Никакого сияния нет на их лицах. И даже тени танца их не окружает. А они молятся и молятся всю свою жизнь. Но это пустая трата времени и энергии. Они выбрали замену. Остерегайтесь замен. Лишь тогда вы сможете найти Бога. Бога ничто не заменит. Бог - это сама реальность, сама истина.

А теперь перейдем к этой маленькой притче.

Говорят, что Имам Мухаммед Бакир приводил такую пояснительную фабулу:

«Обнаружив, что я умею говорить на языке муравьев, я приблизился к одному из них и стал расспрашивать:

«На кого похож Бог? Похож: ли Он на муравья?»

«Бог? - переспросил тот. - Ни в коем случае: у нас ведь только одно жало, а у Бога - у Бога их целых два!»

Вот каковы все религии и философии: Бог - это всего лишь ваша раздутая рупа, форма. У вас одно тело, а у него - два. Вы живете семьдесят лет, а он живет вечно. Вы стареете, а он никогда не стареет. Однако различие лишь количественно, а не качественно. Ваш Бог - это ваша спроецированная, улучшенная, усовершенствованная, приукрашенная форма. Ваш Бог - это вы сами, какими вам хочется быть.

Глава 4 ЗЕМЛЯ И НЕБО ДАЛЕКИ ДРУГ ОТ ДРУГА

30 августа 1977 года

Первый вопрос:

Почему Ван Гог убил себя? Почему Хемингуэй выстрелил себе в рот и разнес себе верхнюю часть головы? Почему люди отравляют реки, воздух и собственную пищу? Почему они оправдывают это своими доводами, психологией и законами? Почему они приедут сюда на пару месяцев, а вы им так сострадаете? Как же они надоели!

Вопрос от Праджита. Первое: есть самоубийства и самоубийства. Каждое самоубийство отличается что-то особое - и каждую жизнь отличает что-то особое. Правда, иногда бывает и так, что твоя жизнь может и не быть твоей, но чтобы твоя смерть не была твоей - это невозможно.

Жизнь может быть анонимной. Если ты живешь с другими, ты можешь погрязнуть в компромиссах, можешь кого-то изображать - но смерть всегда уникальна, потому что смерть происходит в одиночестве. Общества больше нет. Другие в твоей смерти не существуют. Толпа, масса присутствуют лишь тогда, когда ты живешь, но когда ты умираешь, ты умираешь в абсолютном одиночестве, а полном одиночестве.

Смерть обладает своим качеством.

Так, иногда случается, что человек может покончить с собой, потому что устал от анонимного существования. Устал от всех компромиссов, на которые приходится идти, чтобы выжить. Вот почему Ван Гог покончил самоубийством - то был редкий человек, один из величайших художников, которые когда-либо существовали. Но он был вынужден идти на компромисс в каждое мгновение своей жизни. И он устал от этих компромиссов, для него было невыносимо оставаться частью ума толпы. Он убил себя, чтобы быть собой. Когда он убил себя, ему было всего тридцать три или около того. Если бы он жил на Востоке, у него был бы другой выбор: самоубийство или саньяса. Существуют две возможности выбора, между которыми каждый человек, обладающий хоть каким-то ощущением жизни, должен выбирать.

На Западе не существовало ничего похожего на саньясу. Если ты становишься христианским монахом, то это, опять же, компромисс - ты все еще остаешься частью общества. Даже если ты выходишь из общества, ты все равно остаешься его частью. Общество продолжает тебя контролировать - у него есть система контроля, действующая на расстоянии. Оно не позволит тебе выйти из него по-настоящему. И даже когда ты уходишь в монастырь, ты все равно остаешься христианином, ты все равно остаешься католиком. Это не имеет большого значения.

А вот саньяса на Востоке обладает совершенно иным вкусом. Как только ты становишься саньясином, в ту же секунду ты перестаешь быть индуистом, перестаешь быть мусульманином, перестаешь быть христианином. Как только ты остаешься саньясином, в ту же секунду ты отбрасываешь всякую коллективность и становишься самым собой. Ты будешь удивлен, если узнаешь, что самоубийства на Востоке не так распространены, как на Западе. Причем разница велика - слишком велика, чтобы быть просто случайной. Мы на Востоке создали творческое самоубийство, то есть саньясу. Ты все еще можешь жить, однако ты можешь жить по-новому. И тогда необходимость самоубийства отпадает или значительно уменьшается.

На Западе же всегда оказывалось так, что уникальные индивидуальности вынуждены были накладывать на себя руки. Посредственности живут, как ни в чем не бывало, а уникальные индивидуальности вынуждены накладывать на себя руки. Ван Гог, Хемингуэй, Маяковский, Нижинский - уникальные индивидуальности. И они обречены либо покончить с собой, либо сойти с ума - общество доводит их до сумасшествия, общество так на них давит, что им приходится либо пасовать перед его напором и становиться просто анонимными, либо сойти с ума, либо покончить с собой. Все эти возможности выбора деструктивны.

Ницше сошел с ума - это был его способ самоубийства. Нижинский покончил с собой - это был его способ сойти с ума. Ницше обладает тем же качеством, которым обладает Будда. Если бы он жил на Востоке, он стал бы Буддой, однако Запад не дает для этого никакой возможности. И он был обречен на сумасшествие. Ван Гог обладал уникальным качеством необыкновенной интеллигентности, творчества. Он мог бы двигаться по пути саньясы и самадхи, однако ни одна дверь не была открыта. И он выбился из сил; продолжение жизни, сотканной из компромиссов, слишком его тяготило. Такая жизнь не стоит того, чтобы быть прожитой. Однажды он закончил свою картину - ту самую картину, которую стремился написать - и в тот день он почувствовал: «Теперь не нужно идти ни на какой компромисс, ни с кем ради чего бы то ни было. Я написал свои картины, я сделал все, что мог. И пришло время уйти».

Ему всегда нравилось писать на восходе. Он годами писал восход, однако что-то упускалось, чего-то недоставало, и он принимался писать снова и снова. И вот в тот день, когда картина его была закончена, и он реализовал себя, и был удовлетворен и доволен тем, что произошло - в то самое мгновение ему стало абсолютно ясно, что теперь уже ничего не нужно. «Я ждал только этой картины. Я в ней осуществился, я расцвел. К чему после этого идти на компромиссы? Чего ради?» И он покончил с собой.

Он не был сумасшедшим - он просто не был посредственностью. Самоубийство его не было преступлением - самоубийство его было простым осуждением вашего так называемого общества, которое требует столько компромиссов. Посредственные люди готовы идти на компромисс, им нечего терять. На самом деле, они превосходно чувствуют себя, оказавшись частью толпы, сборища, потому что в толпе им не приходится считать себя посредственностью: все вокруг точно такие же, как они сами. Они могут потерять себя в толпе. Они могут потерять себя и забыть о себе в массовом уме, к тому же в массовом уме их не обременяет ответственность. Им не нужно заботиться о том, интеллигентны они или нет; им не нужно заботиться о том, спят они или бодрствуют.

Но человек, у которого есть какая-то душа, постоянно будет сталкиваться с тем, как тяжело ему деградировать и вечно идти на компромиссы ради каких-то заурядных пустяков, какой-то чепухи: ради хлеба с маслом, ради дома, крова, ради одежды.

Ван Гог был очень беден, потому что его картины не продавались. Его картины опережали его время, по меньшей мере, лет на сто. Так бывает всегда, Чем интеллигентнее человек, тем больше расстояние между теми людьми, что существуют по его сторону, и теми, кому предназначены его картины, его стихи, его слова. Он опережает свое время.

Вот почему слова Будды и сегодня уместны, и сегодня свежи, они не устарели, не покрылись плесенью. Его время наступает сейчас. И создается такое впечатление, что он опередил свое время на две с половиной тысячи лет.

Картины Ван Гога становятся теперь великими картинами, их начали превозносить. Он пришел немного рано. Они всегда приходят рано. Его брат обычно давал ему достаточно денег, чтобы поддержать его физическое существование, потому что картины его не продавались. Так что денег было достаточно. И Ван Гог обычно полнедели ел и полнедели голодал, чтобы сэкономить деньги на живопись.

Вы только представьте себе, как трудно ему было жить. Никто не ценил его картин. И вот однажды его брат кое-что придумал. Он сказал своему другу: «Иди и купи у него хотя бы одну картину. Он хоть один раз в жизни порадует, что кто-то покупает его живопись. Деньги возьми у меня. Иди и купи картину».

И друг пошел. Ван Гог был очень счастлив. Это был первый человек, который пришел, чтобы оценить его картины. Однако вскоре он увидел, что человека этого картины не интересуют. Ван Гога охватила дрожь! Он танцевал, он показывал свои полотна, все написанные им полотна. Но они не интересовали того человека - он только выполнял обязанность. «Подойдет любая, - сказал он. - Дайте мне любую и заберите эти деньги».

Это еще больше ранило Ван Гога. Он вышвырнул этого человека с его деньгами и прокричал: «Это, скорее всего, дело рук моего брата. Он всегда хотел, чтобы кто-нибудь купил мою живопись, это он послал тебя. Убирайся отсюда! Я не стану продавать. Я хотел, чтобы кто-то полюбил мои картины, чтобы он посмотрел, что я написал, но ты не тот человек. У тебя нет никакого вкуса, никакого эстетического вкуса, ты ничего не смыслишь в картинах. Убирайся!»

Итак, не было продано ни одной картины. Без единой крошки во рту, терпя муки голода, он писал картины три - четыре дня в неделю. Потом три - четыре дня он мог есть. И в этот день, когда он закончил картину, которую всегда хотел закончить...

Он безумно любил солнце. Солнце - источник жизни. Быть может, солнце было для него символом Бога, быть может, с помощью солнца он искал Бога. В тот день, когда он написал восход солнца, он покончил с собой. Это самоубийство - не преступление, а просто крик, протест против того общества, серого общества, которое мы создали в этом мире. Это общество годится только для посредственностей. Это общество только для тех, кто, на самом деле, не хочет любить, а хочет лишь прозябать.

И все же каждое самоубийство сообщает ему другое качество.

Ты спрашиваешь, почему покончил с собой Хемингуэй. Самоубийство Хемингуэя имело другой оттенок, отличный от самоубийства Ван Гога. Хемингуэй всю жизнь стремился к свободе. Рождение случается - это не ваш выбор. Вы заброшены в жизнь, как говорят экзистенциалисты. Вы заброшены в нее - это не ваш выбор. Никто никогда не спрашивает вас, желаете вы родиться или нет. Рождение поэтому не является свободой. Оно уже случилось.

Следующее в ряду самых важных явлений - любовь, однако и ее невозможно создать. Она случается; когда она случается, вы не можете ее устроить, не можете ее выбрать. Если вы захотите полюбить человека одним только усилием воли, это будет невозможно. Это случается; когда это случается - вы начинаете любить ни с того ни с сего. Вот почему мы употребляем выражение «упасть в любовь». Вы в нее «падаете». Но вы не можете вызвать ее силой - она приходит из неведомого. Она очень похожа на рождение, как будто Бог устраивает так, что ты влюбляешься в этого человека, как будто это решение исходит с небес. А ты не являешься решающим фактором, ты напоминаешь, скорее, жертву. Ты ничего не можешь с этим поделать. И когда это случается, тебе ничего не остается, как в это входить, а если это не случается, то ты можешь делать все что угодно, но это все равно не случится. Никто не способен выдавать любовь по приказу.

Три самые главные явления в жизни - это рождение, любовь и смерть. Смерть - это единственное явление, с которым ты хоть что-то можешь сделать: ты можешь покончить с собой.

Стремление Хемингуэя было нацелено на свободу. Ему хотелось сделать что-то, что сделал бы он сам. Он не устроил своего рождения, не устроил свою любовь - и теперь оставалась только смерть. Это было единственным, что можно было осуществить, если захочешь. Это было бы твоим действием, индивидуальным действием, сделанным тобою.

У смерти есть непостижимое качество, это весьма странный парадокс. Если вы стоите рядом с маленьким ребенком, новорожденным ребенком, и если кто-то просит вас сказать об этом ребенке что-то абсолютно определенное - о ребенке, который, расслабившись, спит в своей кровати - что вы можете сказать о нем абсолютно определенного? Вы можете сказать только одно: он умрет.

Это очень странная вещь. Все остальное неопределенно. Он может любить, а может не любить. Он может преуспеть, а может потерпеть крах. Он может быть грешником, а может быть святым. Все это «может быть» - и ни о чем нельзя сказать ничего определенного. Предсказать ничего невозможно. И только одно вы можете сказать - это звучит абсурдно в отношении ребенка, который только что родился - абсолютно определенно только одно: он умрет. Такое предсказание можно сделать, и ваше предсказание никогда не будет ложным.

Итак, у смерти есть качество определенности: она случится. И в то же время в ней есть что-то абсолютно неопределенное. Никогда не знаешь, когда она случится. Ясно, что она произойдет, однако не ясно когда. Эта определенность и неопределенность смерти делает ее тайной, парадоксом. Если ты будешь продолжать жить, она случится - но и тогда она опять же грянет с неба, ты не будешь решающим фактором. Рождение случилось, любовь случилась - и смерть тоже случится? Это не давало покоя Хемингуэю. Ему захотелось сделать в жизни, по крайней мере, одно, под чем он мог бы поставить свою собственную подпись, о чем он мог бы сказать: «Это сделал я». Вот почему он покончил жизнь самоубийством. Самоубийство было упражнением в свободе.

Вы не сможете ничего узнать о смерти до тех пор, пока сами в нее не войдете. Позиция Хемингуэя была такова: если ей все равно предстоит случиться, зачем тогда быть в нее притянутым? Почему бы не войти в нее самостоятельно? Она же все равно случится. Заботой всей жизни была смерть, вот почему он проявлял такой интерес к боям быков. Смерть была совсем рядом. Тема смерти привлекала его неотрывно: что это? Однако вы не можете этого узнать. Даже если кто-то умирает на ваших глазах, вы все равно ничего не знаете о смерти. Вы просто знаете, что дыхание прекратилось, что глаза этого человека больше не откроются, что человек этот никогда не заговорит, что его сердце больше не бьется - вот и все. Но это ничто. Как вы можете узнать смерть, исходя из подобных вещей? Тайна остается тайной - вы ее даже не коснулись.

Вы можете узнать ее, только войдя в нее. Но если вы будете в нее притянуты, то вы, скорее всего, будете бессознательными - оттого что вас притянут в нее. Прежде чем случиться смерть, люди так пугаются, так сильно пугаются, что окружаются и защищаются некоей комой. Это естественное обезболивающее средство. Когда вы идете на операцию, вам бывает необходимо обезболивание - а смерть - величайшая операция, при которой душа и тело отрываются друг от друга. Поэтому природа припасла некий встроенный механизм: прежде чем начать умирать, вы входите в кому, и все сознание исчезает. Прежде всего, сознание ваше не было очень уж большим. Даже когда вы были живы, оно было лишь едва заметным мерцанием. Когда же дует ветер смерти, мерцание это и вовсе затухает, и воцаряется крошечная тьма.

Но Хемингуэй хотел войти в смерть в полном сознании. То было сознательным упражнением в умирании. Но это возможно либо с помощью самоубийства, либо с помощью самадхи. Существуют только две возможности. Вы можете умереть сознательно только двумя способами. Вы можете покончить самоубийством, вы можете сами устроить свою смерть. Вы можете зарядить свой револьвер, проверить его, приставить к груди или голове, сознательно нажать на спусковой крючок, увидеть вспышку и увидеть смерть. Это одна возможность. Это очень деструктивная возможность.

Другая возможность - это все большее и большее вхождение в медитацию и достижение состояния осознанности, которое нельзя будет утопить смертью. И тогда не нужно кончать самоубийством. Тогда, когда бы ни пришла смерть, позвольте ей прийти. И вы будете умирать в полной бдительности, осознанности, наблюдательности.

Итак, самоубийство или саньяса, самоубийство или самадхи. Вот почему эти два редких человека покончили самоубийством. Их не поняли. Люди думают, что они были какими-то больными, невротичными, сумасшедшими, с отклонениями, патологией. А они не были такими. Я не говорю, что таковы все люди, которые кончают самоубийством. Бывают и невротики, которые кончают самоубийством. Бывают и люди с патологией, которых больше заботит смерть, чем жизнь, которые наслаждаются разрушением. Это саморазрушающие механизмы, которые продолжают себя отравлять.

Я говорю не обо всех самоубийствах, а только о тех двух, о которых ты спрашивал. Но самоубийств существует столько, сколько существует людей. А эти двое - очень редкие люди. У этих двух людей очень большой потенциал. Если бы Винсент Ван Гог или Хемингуэй жили на Востоке или занимали бы позицию Востока, они расцвели бы в великих саньясинов.

Ты спрашиваешь далее: Почему люди отравляют реки, воздух и собственную пищу? Это, опять же, очень медленное приближение массового самоубийства.

Когда вы живете неинтеллигентно, нечувствительно, а ведете такую тупенькую жизнь, интерес ваш начинает естественно сосредотачиваться на смерти. Вот почему постоянно бывают войны. В те же периоды, которые вы обычно называете мирными днями, не очень-то заботятся о мире, а только и знают, что готовятся к новой войне. Так что вы либо ведете войну, либо готовитесь к войне. В истории есть только два вида периодов: собственно борьба и подготовка к борьбе. Периода мира до сих пор еще не бывало. Мир абсолютно обманчив, это лишь претензия. Под прикрытием мира вы исподволь готовитесь к очередной войне.

Почему война так привлекательна? - потому что только тогда, когда вокруг начинают умирать, люди становятся чуть бдительнее. Когда возникает опасность, вы становитесь чуть бдительнее. Другого способа стать бдительными вы не знаете. Вот почему во время войны вы увидите на лицах людей больше живости. Иногда происходит и такое. А иначе ничего не происходит. Это одна и та же история, рассказанная идиотом, полная неистовства, шума, но ничего не значащая. Каждый день вы встаете, и та же самая жизнь начинает свое движение в той же самой рутине. Каждый вечер вы ложитесь спать и еще раз завершаете повторение дня. И вы можете быть уверены, что завтра снова будете делать то же самое. Когда же наступает война, рутина прекращается. Воздух внезапно пререзается новостью, и случается что-то новое. Вот почему люди разрушительны - они вызывают войны.

Причем они вызывают множество видов войн. Они постоянно борются с природой. А ведь природа - наша жизнь, природа - самый наш источник. Но даже такой человек, как

Бертран Рассел, пишет книгу под заглавием «Завоевание природы». Завоевание? Сама эта мысль агрессивна. Создается такое впечатление, что вы противостоите природе, а природа противостоит вам. Но мы едины. Мы и есть природа. Деревья - это природа, отчего же люди - не природа? Воздух - это природа, солнце и луна - природа, отчего же глаза, улыбки и слезы - не природа?

Как земля продолжает свой рост в деревьях, точно так же она продолжает свой рост в людях. Это одна и та же природа, одна и та же экология, единое целое - взаимозависимое целое. Где все зависит от всего остального.

А, между тем, западный ум до сих пор был очень агрессивным. Природа должна быть завоевана. Вы должны бороться с себе подобными, более того, вы должны бороться сами с собой. Это три битвы: человек борется с другими людьми, человек борется с природой, человек борется сам с собой. Когда человек борется с другими людьми, это называется политикой. Когда человек борется с природой, это называется наукой. Когда человек борется с самим собой, это называется религией. Это глупый подход - как будто все зависит от борьбы.

Кого мы называем религиозным человеком? Того, кто беспрестанно борется с самим собой, подавляя, разрывая свою жизнь на куски, оттирая, осуждая, разрушая, раскалываясь и становясь шизофреником. Это тот же самый подход - агрессивный, жестокий подход. Он проявляется в политике, потому что человек остается тем же. Он проявляется в религии, потому что человек остается тем же. Он проявляется в том, что вы делаете с природой.

Ты спрашиваешь меня: Почему люди отравляют реки, воздух и собственную пищу? - потому что они отравлены жестокостью. И все, что они после этого делают, становится отравленным. Они самоубийцы, потому что не знают, что такое жизнь и как ее прожить. Не знают радости и праздника. Не знают, что это дар, что это великий дар. Не знают благодарности. Вот почему они продолжают разрушать любыми путями.

Западный подход все больше и больше перерастает в смерть, и каждый день приближает смерть этой планеты. Эта планета в любой день может быть взорвана и полностью уничтожена. Весь интеллект - в технике, науке, политике - во всем направлен на одно: на совершение всемирного самоубийства.

А, между тем, человек остается тем же. Мне бы хотелось, чтобы вы были прямой противоположностью: людьми, которые любят, а не борются, людьми, которые любят самих себя. Вот почему моя религия - это любовь к самому себе. Человек, который любит самого себя, любит и других. И политика тогда была бы совершенно иной: основанной на любви. Человек, который любит себя и любит других, любит и природу: ведь деревья - это люди, птицы - это люди, животные - это люди. И в мире тогда будет другой вид науки. Наука непременно должна исходить из религии, потому что религия - это глубочайшее ядро. Из-за того, что вы ненавидите себя, вы ненавидите других и ненавидите природу. Все это лишь отголоски изначальной ненависти, которую вы неизбежно носите в себе.

Почему люди отравляют реки, воздух и собственную пищу? А что еще им остается делать? Ведь волей-неволей приходится все оправдывать. В самом деле, когда вы совершаете что-то плохое, вам приходится тут же подыскивать оправдания, иначе вы осознаете, что сделали что-то не так. И станете преступниками в собственных глазах. И для того чтобы этого избежать, вам приходится находить рационализации.

Однажды у меня жил один ученый. Мне нравится, когда мой сад напоминает джунгли, поэтому мой дом окружен красивыми джунглями. А тот ученый сказал мне: «Вы понимаете, что вы делаете? Если вы позволяете этим деревьям расти так близко к вашему дому, они обовьют ваш дом. А это опасно. Ведь между человеком и деревьями идет непрекращающаяся борьба. И если вы не будете держать их на расстоянии, то через несколько лет их корни войдут в стены вашего дома и разрушат его». «Ненавижу деревья», - добавил он.

Таково было отношение человека: разрушение. Если вы займете эту позицию, тогда все станет враждебным - даже бедные деревья, безобидные деревья. Здесь имеет место некий факт, и вы можете основывать на нем ваши рассуждения. Да, это верно: если деревья будут беспрепятственно расти, тогда они обступят ваши города и ваши дома.

Это верно, это факт. Однако основывать всю вашу жизнь на этом маленьком факте и делать из него философию неправильно.

Другое обстоятельство, которое является не меньше фактом, чем это, заключается в том, что мы существуем вместе с деревьями. Уничтожьте все деревья - и вы умрете. Вы же вдыхаете кислород, а кислород выделяется деревьями. Вы выдыхаете углекислый газ, а деревья поглощают углекислый газ. Поэтому, когда вас окружают деревья, в вас бывает больше живости. Это не просто поэзия. Когда вы входите в джунгли и радость переполняет ваше сердце, вы вдруг ощущаете большую живость - как будто зелень делает зелеными и вас. Это не просто поэзия - это наука чистой воды. Так происходит из-за того, что становится больше кислорода, из-за того, что вокруг вас пульсирует больше жизни. И когда вы вдыхаете этот кислород, кровь ваша очищается, вам уже легко избавиться от ядов, и вы живете по максимуму.

Так что между вами и деревьями имеет место сотрудничество: они вбирают в себя ваш яд, очищают его и вырабатывают для вас кислород, а вы забираете кислород, используете его и выделяете углекислый газ. Деревья же используют углекислый газ как свою пищу. Так что имеет место полное сотрудничество: человек не может жить без деревьев, а деревья не могут жить без человека.

Животные нуждаются в деревьях, а деревья нуждаются в животных. Они не разделены; они - часть единого ритма. Это тоже факт. И жизнь не должна его избегать. Нужно понять все это в целом и жить так, чтобы ни один факт не становился и не претендовал на то, чтобы стать целым. Не нужно разрушать. Не нужно бороться. Таков подход дао, подход суфизма, дзен.

Есть одна знаменитая история дзен...

Царь сказал своему плотнику, что ему бы хотелось иметь такой-то стол. Старик ответил: «Я очень стар, а сын мой еще не вполне обучен. Он только учится, однако я постараюсь это сделать, я сделаю все возможное. Дай мне время».

Три дня этот человек пропадал в лесу. И через три дня он возвратился.

«Неужели на то, чтобы принести немного дерева для стола, требуется три дня?» - спросил царь.

«Иногда на это требуется три дня, а иногда - три месяца, - ответил плотник. А бывает, что и трех лет не хватает на то, чтобы найти дерево. Это сложное искусство».

Царь был озадачен. «Объясни, - потребовал он, - что ты имеешь в виду? Объясни подробно».

«Первым делом, я должен поститься, - начал старик, - потому что только тогда, когда я пошусь, мой ум потихоньку останавливается. А когда мой ум останавливается, все мысли исчезают, вся агрессия исчезает. И тогда я перестаю быть жестоким, тогда остается одно только сострадание и любовь - другая вибрация. И когда я ощущаю эту вибрацию не-ума, тогда и вхожу в лес, так как лишь с помощью этой вибрации я могу отыскать нужное дерево. А если ты агрессивен, то как ты отыщешь нужное дерево? Мне же приходится спрашивать у каждого дерева, которое из них соизволит стать столом. Я иду, смотрю по сторонам, и когда я чувствую, что это вот дерево соизволит... А это благоволение можно почувствовать лишь тогда, когда у меня не бывает ума. Отсюда - пост, медитации - и когда я становлюсь совсем пустым, я просто брожу среди деревьев, дабы почувствовать. И когда я чувствую, что это дерево подходит, я сажусь рядом с ним и прошу его позволения: 'Я собираюсь отрубить тебе ветку. Ты согласен?' И если дерево охотно говорит 'да', только тогда я и срубаю - а иначе кто я такой, чтобы срубить его ветку?»

Это совершенно иной подход. Между человеком и деревом нет борьбы, а есть дружба. Человек пытается вступить во взаимоотношения с деревьями и спрашивает их позволения. Для западного ума это нелепость. Западный ум говорит: «Что за чушь ты несешь? Спрашивать дерево? Ты что, рехнулся? Как дерево может говорить «да» или «нет»? И, тем не менее, сейчас даже западный ум начинает постепенно осознавать, что дерево может говорить «да» или «нет». Сейчас есть чувствительные приборы, способные определять настроение дерева - благоволит ли дерево или не благоволит, счастливо ли

дерево или несчастно. Теперь научились делать тонкие приборы, снимающие кардиограмму. Вы можете получить кардиограмму дерева. Электронные инструменты способны определять настроение дерева.

Когда дровосек ходит вокруг дерева, дерево дрожит от страха, ужасается, боится, цепляется за жизнь. Ни один даос не срубит дерево в таком состоянии - ни за что не срубит. Если дерево не хочет - то кто мы такие? А если дерево само готово поделиться, тогда только оно и может быть срублено.

И тогда у этого стола будет совершенно иное качество. Он был подарен деревом - он не был отнят. Дерево не было ограблено, не было завоевано. Нетрудно понять, что этот стол будет иметь совсем иную вибрацию. В нем будет что-то священное. Если вы поставите этот стол в свою комнату, вы, тем самым, создадите иной вид пространства, которое было бы невозможно при других столах. Он будет дружелюбен к вам, потому что вы дружелюбны к нему. Он станет частью вашей семьи, а не сучком, отрубленным у врага.

Западный ум стал слишком агрессивен по отношению к самому себе и к природе. Это породило в людях шизофрению, это породило политику, войну, и это породило экономический кризис.

Однако на этот раз все дошло до предела. И либо человек вернется и отбросит западное агрессивное отношение, либо ему придется быть готовым распрощаться с этой планетой. Планета эта не может больше терпеть человека, она и так его достаточно терпела.

Почему, они приедут сюда на пару месяцев, а вы им так сострадаете?

Они нуждаются в сострадании, потому что только благодаря состраданию они сами научатся сострадать. Другого способа научиться этому не существует. Если они смогут почувствовать мое сострадание, они сами начнут сострадать и любить. Лишь благодаря любви человек научается любить. Я здесь просто создаю атмосферу. Это не учение - это атмосфера.

А больше мне дать нечего. Кто бы сюда ни приходил, я могу дать ему мою любовь и мое сострадание - ведь это все, что у меня есть.

Праджит говорит: Как же они мне надоели!

Если они тебе так надоели, значит, ты один из них. Само это отношение, когда тебе кто-то так надоедает, жестоко.

Откуда этот вопрос? Столь длинный вопрос возник в уме Праджита, и это первый его вопрос. А ведь он находится здесь почти два года. Отчего же возник такой длинный вопрос? У него очень жестокий ум. Он хороший руководитель группы, однако, очень жестокий. Он работает в группах форм восприятия и энергетики и продолжает бить людей. Он до сих пор не задавал этого вопроса. Но всего несколько дней назад один парень очень сильно его ударил. Отсюда вопрос.

Если они тебе так надоели, значит, ты один из них. Почувствуй сострадание, почувствуй любовь. Помоги людям любовью и состраданием. Знаю, иногда тебе приходится быть жестким из одного только сострадания - однако это другое качество жестокости. Иногда тебе приходится действовать им на нервы, но когда ты действуешь им на нервы, они могут не выдержать - они могут ударить тебя. Настоящий руководитель группы всегда в опасности. Это риск. Ты провоцируешь людей вытаскивать их отрицательные стороны на поверхность, а когда эти отрицательные стороны выступают на поверхность, ты, естественно, оказываешься одной из мишеней. Ты в опасности.

А, между тем, руководитель группы должен принимать все это с благодарностью. Когда кто-то бьет руководителя группы, он должен ему поклониться и сказать «спасибо» - ибо это то, чего он сам хотел. Он сам создал такую ситуацию, в которой и ангел взорвется. Как только выходит этот гнев, человек получает совсем иной вид энергии. Процесс, происходящий в группе - это катарсис, процесс выдавливания гноя из вашей системы. Но когда ты выдавливаешь гной из системы, иногда несколько капель гноя попадают на твою одежду - это естественно. Когда ты станешь делать операцию, руки твои будут в крови, и тебе после этого нужно будет принять хорошую ванну.

Не сердись. Иначе ты станешь их частью.

Теперь Праджит говорит: «Я не хочу вести никакую группу, я также не желаю иметь дела с людьми. Может, мне поработать в саду?»

Нет, ни за что. Я люблю свои деревья!

Второй вопрос:

Отвечая на мой вопрос, вы все время ссылались на меня как на «нее». Это говорит о том, что вы узнали меня. Даже отрастив бороду, я не могу вас обмануть. Только один маленький вопрос: могу ли я перед своим именем сохранить «свами»?

Извини, Ма Ананда Сучета. Я опять устроил подвох.

Да, это случилось. Совсем недавно Свами Ананда Сучета задавал вопрос, и я все время ссылался на него как на нее.

На этот раз появились еще две Сучеты, и обе женского рода. Один Сучета - мужчина, и две Сучеты - женщины. Они тоже писали мне вопросы. Однако свами, который задавал вопрос, действительно понял, в чем дело. В вопросе было ясно указано «Свами» - но я устроил подвох по двум причинам. Одна заключается в том, что Ананда Сучета действительно обладает сердцем женщины. Отращивание бороды ничего не изменит.

Есть биологические «он» и «она», и есть психологические «он» и «она». Иногда, когда я даю человеку саньясу, мне приходится дважды подумать, называть ли его «ма» или «свами». И для того, чтобы не ставить вас в неловкое положение, я продолжаю давать «свами» и «ма» в соответствии с вашим биологическим телом. Но иногда бывает совершенно очевидно, что называть этого человека «свами» было бы абсолютно неправильно: у него такое женское сердце, и путь его обещает быть путем любви - настолько он восприимчив.

Совсем недавно здесь находился Прабха. У него сердце женщины. Физически это очень крупный мужчина, а, между тем, у него очень и очень нежное ранимое сердце женщины - очень любящее сердце. Его психологическое существо женского рода. И это имеет гораздо большее значение, так как моя работа направлена не на вашу биологию, а на вашу психологию.

Впрочем, я счастлив, что Ананда Сучета понял, в чем дело. Он говорит: Отвечая на мой вопрос, вы все время ссылались на меня как не «нее». Это говорит о том, что вы узнали меня. Даже отрастив бороду, я не могу вас обмануть. Только один маленький вопрос: могу ли я перед своим именем сохранить «свами»?

Это ты можешь сохранить. Но все равно знай, что ты женского рода. И радуйся этому - ибо, по моему мнению, женский ум ближе к Богу, нежели мужской. Мужской ум - это западный ум, а женский ум - это восточный ум. Мужской ум агрессивен - женский ум восприимчив. А Бог скорее приходит к тем, кто способен его воспринимать - как чрево, к тем, кто способен им забеременеть.

Сохраняй и дальше свое имя «свами» - это для других. Но для самого себя все время помни. Становись все более и более женственным. Позволь своей женственности тобой овладеть.

Второе: несмотря на то, что вопрос был задан Свами Анандой Сучетой, он имел больше отношения к одной из Ма Ананд Сучет. Она его не задавала, но, на самом деле, ей следовало бы его задать. Это было бы уместнее.

Поэтому, когда я время от времени устраиваю подвохи, у меня бывают на это причины. Постарайтесь понять почему. Медитируйте над этим. Когда я делаю ошибку, медитируйте над этим, и вы всегда будете этим обогащаться.

Третий вопрос:

Каждый раз, когда вы приходите на лекцию, я боюсь, что вы можете оступиться и упасть.

P. S. Вы кажетесь таким пьяным.

Это верно. Но я уже так давно пьян, что тебе не стоит бояться. Со мной это уже происходит двадцать пять лет. Поначалу ходить было действительно трудно. Я и сам очень боялся, что могу в любую секунду упасть. Тело становилось вдруг таким

отдаленным, и разрыв был таким большим - как между землей и небом. И для того, чтобы к этому привыкнуть, мне потребовалось время. И хотя все уже встало на круги своя, опьяненность эта еще осталась. Это божественная опьяненность. Испив однажды из божественного источника, вы никогда уже не сможете быть неопьяненными. Одного раза уже достаточно. Достаточно одной только капли, чтобы утолить вас навсегда. Вам не нужно напиваться снова и снова - вы никогда уже не будете испытывать жажды.

Мне понятен твой вопрос, но бояться не надо. Каким-то образом... я называю это «каким-то образом», потому что сам этого не устраиваю. Не могу устроить это, потому что я здесь не для того, чтобы это устраивать; это устроилось само собою, каким-то образом я остаюсь пьяным и в то же время сознающим.

У суфиев на этот счет есть особый принцип - и хорошо было бы его понять. Они называют это колебанием между двумя состояниями, ахвалей. Эти два состояния называются бакой и фаной: состояния индивидуальности и растворения индивидуальности. И между этими двумя состояниями должен быть какой-то ритм, какая-то согласованность. Есть люди, пребывающие в своей баке, но понятия не имеющие о фане. И есть люди, пребывающие в своей фане, но забывающие, как им вернуться в баку. И те, и другие односторонни.

Между этими двумя состояниями, опьяненностью и осознанностью, должно быть установлено какое-то равновесие. И нужно быть опьяненно сознающим или бдительно пьяным. Это высочайшая алхимия - в которой противоположности встречаются и становятся едины. Это величайший синтез.

Говорят, что Аль-Джунаид, Мастер Аль-Хилладжа Мансура, обычно требовал от учеников установления ритма между этими двумя полярными противоположностями. Говорят, что Мансур однажды велел ученику, Аль-Шибли... Аль-Шибли сам стал впоследствии великим Мастером. Этот человек, Аль-Джунаид, создал много Мастеров. У него была огромная творческая энергия для создания Мастеров. Он был одним из тех, кого называют Мастером Мастеров. И вот, когда Аль-Шибли достиг своего сатори, своего самадхи, своей фаны, он потерял способность возвращаться обратно в баку. Он был таким пьяным, таким отсутствующим, что Мастер на него очень рассердился.

«Послушай, Шибли, - сказал он, - сначала ты лип к своему состоянию баки. А теперь ты перешел в другое и опять к нему липнешь. Прилипание остается. Но прилипание должно прекратиться, нужно быть более текучим. Нужно уметь легко и плавно двигаться от одного к другому как маятник, качающийся слева направо и справа налево. И нужно достичь этого плавного движения без всяких рывков, заеданий, без всякого прилипания».

Аль-Шибли, однако, никак не удавалось этому последовать. И Мастер тогда сказал: «Если у тебя не хватает самодисциплины обуздать свои мистические состояния, ахвалу, то лучше на какое-то время лечь в психиатрическую лечебницу».

Это странный совет Мастера: «Отправляйся в сумасшедший дом, смирись с этим и оставайся там до тех пор, пока не достигнешь дисциплины, благодаря которой ты сможешь быть бдительным и в то же время пьяным».

Это была одна из величайших проблем на пути предельного экстаза, и вы встретите это явление во многих формах. Вы смотрите на Будду. Будда пьян, и в то же время бдителен. А Рамакришна не бдителен. Он пьян. Не хватает какого-то равновесия. Если вы спросите меня, я не буду вам советовать ориентироваться на Рамакришну. Когда Рамакришна, бывало, входил в состояние фаны, то несколько дней он оставался почти бессознательным. Однажды он оставался бессознательным, в коме, шесть дней, а когда вышел из нее, стал кричать и взывать к Богу: «Забери меня обратно! Позволь мне снова в это войти!» Он стал как ребенок. Это лучше, чем состояние баки - экстаз - это хорошо - но существует и кое-что повыше. Это состояние Будды. Он пьян, и все же бдителен. Никто никогда не видел его бессознательным. Он достиг высшего синтеза.

Путь экстаза есть также путь трезвости, потому что это наука познания состояний. Как сказал Шейх ибн Аджиба, «опьяненность, сопровождаемая осознанностью этого состояния, выше забывчивой опьяненности. Экстаз не цель, а средство, хотя и абсолютно необходимое».

Так что тебе не стоит бояться. Я пьян, и в то же время бдителен. Моя опьяненность заботится о том, чтобы я не становился чересчур бдительным и не застыл в баке. А моя

осознанность заботится, чтобы я не застыл в состоянии фаны. Они помогают друг другу, как два крыла птицы - они противоположны, и все же взаимодополняемы. Вы не можете летать с одним крылом - вам нужны оба.

И в этом заключается мое учение. Все мои усилия здесь направлены на то, чтобы сделать вас сознательными и в то же время опьяненными. Поэтому я постоянно велю вам танцевать, предавшись танцу, и в то же время продолжаю учить вас способам медитации, осознанности, випассане - так, чтобы они шли рука об руку. И в тот день, когда вы опьянеете, вы вдруг найдете в себе горящий свет, который сохранит вашу бдительность. И, разумеется, как говорит Аджиба, опьяненность, сопровождаемая осознанностью, выше забывчивой опьяненности.

Четвертый вопрос:

Днем, когда я прыгаю, я полностью теряю себя. Я наслаждаюсь, но в чем же здесь медитация?

Само это наслаждение и есть то, в чем состоит медитация.

Вопрос от Видьи. Теперь она жаждет какого-нибудь страдания. Она наслаждается, но она не может наслаждаться наслаждением. Ей хочется создать для себя какую-нибудь сложность. Очень трудно действительно быть счастливой и быть счастливой своим счастьем. Едва ты становишься счастливой, как тут же начинаешь искать какую-нибудь сложность. Ты не в состоянии поверить, что ты можешь быть счастлива, что ты действительно можешь быть счастлива. Что-то, должно быть, не так. Зато когда ты страдаешь, счастьем твоему нет предела - это твое состояние, оно тебе известно, оно тебе хорошо знакомо; это твоя тождественность. Когда ты страдаешь, ты счастлива, потому что знаешь, что именно так и существуешь - но когда ты счастлива, ты начинаешь страдать. Ты не можешь довериться счастью - оно ведь такое неизвестное.

Тогда как медитация - это наслаждение, праздник.

Стремясь выработать характер у своего сына, отец дал ему две монеты, - в один пенс и в два пенса, - когда тот уходил в воскресную школу: «Вот, Питер, отдай на нужды церкви ту монету, которую сочтешь нужной».

Когда мальчик вернулся, отец спросил, какую монету он отдал. И Питер ответил: «Ну, прежде чем нам что-то отдавать, священник сказал: «Господь любит, когда подают с радостью», а я знал, что смогу отдать один пенс с большей радостью, чем два пенса, и поэтому отдал его».

Я полностью согласен с этим мальчиком. Все, что приносит тебе радость, хорошо. Все, что приносит тебе радость, религиозно. Пусть радость будет твоей единственной религией, единственным законом. Пусть не будет больше никакого закона. Просто наслаждайся - наслаждайся всей душой, на всю катушку. А медитация придет подобно тени. Это медитация, которая уже приходит; это звуки шагов приходящей к тебе медитации.

Пятый вопрос:

Между подготовкой и кульминацией, между состоянием патологии обыденности и просветлением очень длительное путешествие. Должен ли человек страдать во время этого путешествия, или существует какая-то возможность мира? Пожалуйста, объясните.

Это зависит от тебя. Это зависит от твоей позиции. Ожидание может стать несказанной радостью, если ты доверяешь, веря в то, что это произойдет, если ты веришь, что это приближается с каждой секундой. Если ты доверяешь тому, что это уже начало происходить, оттого что ты стал к этому двигаться - тогда любое приходящее мгновение будет нести тебе все большую и большую радость. Дом ведь приближается.

Но ты можешь быть очень несчастным, если займешь позицию: «Как долго мне еще ждать? Как далека цель? Почему мне приходится ждать так долго? Почему другие уже

достигли? Почему другие достигают раньше меня?» И тогда ты можешь создать для себя тысячу и одну проблему и стать несчастным. Помни: закон заключается в том, что чем несчастнее ты в своем ожидании, тем больше продлится это ожидание - потому что Бог не может случиться в несчастном уме. Но чем счастливее ожидание, тем ближе ты подходишь. А если твое ожидание способно стать твоей всепоглощающей радостью, Бог случится в это самое мгновение - и не нужен будет никакой временной промежуток. Все зависит от твоего терпения.

Но когда я говорю «терпение», я не имею в виду отрицательное качество - я имею в виду радостное терпение - трепещущее, ожидающее. Это ведь произойдет! Когда это произойдет - не важно, это все равно произойдет.

Все зависит от твоего истолкования. Истолкование - это процесс, который нужно очень глубоко понять. Ты можешь увидеть куст розы и начать подсчитывать шипы. И если ты станешь подсчитывать шипы, ты насчитаешь их миллионы. В самом этом подсчитывании ты утратишь способность видеть розу. Если ты станешь подсчитывать шипы, ты вся ими исколешься, и руки твои будут в крови. Ты рассердишься, расстроишься, придешь в отчаяние - и глаза твои не смогут увидеть розу. Как ты сможешь увидеть розу, когда существует столько шипов? Шипы будут лезть тебе в глаза, твои глаза будут заслонены шипами - и ты не сможешь увидеть розу. Впрочем, даже если у тебя и будет проблеск розы, ты не сможешь доверять. Как же случиться розе? Ты знаешь одни только шипы, ты знаешь одну только боль от шипов. И роза кажется уже чем-то невозможным. Быть может, это сон, быть может, ты сама придумала ее, быть может, это галлюцинация или что-нибудь еще в этом духе. Однако это не может случиться по самой природе вещей - настолько это противоречит опыту встречи с шипами. И тогда это сделается невозможным, ты станешь постепенно забывать розу. И она уже не будет для тебя существовать.

Но если ты смотришь на розу, если ты чувствуешь розу, если ты с розой становишься розой, если ты позволяешь ее аромату проникнуть в твое глубочайшее ядро, если ты чувствуешь влагу цветка, капли росы на нем и танцующие в них лучи солнца, если ты видишь полную радость цветка, его несравненную красоту - в самом этом видении шипы розы начнут отходить на задний план. Они могут быть на кусте, но для тебя они существовать не будут. Они не могут для тебя существовать, ведь твои глаза наполнены розой. А когда твои глаза наполнены розой - причем не только глаза, но и сердце - тогда ты удивишься, поняв, что шипы ничего не значат. Даже если одна роза окружена тысячами шипов, значение имеет только роза, шипы же значения не имеют. Вся твоя перспектива изменится, и ты будешь смотреть на шипы не как на врагов розы, а как на ее телохранителей. Они же ее охраняют, они друзья, они защищают - иначе роза не сможет выжить. Шипы эти необходимы.

Стоит только тебе увидеть красоту жизни, как уродство начнет исчезать. Самое большее, оно станет тенью. Если ты начнешь смотреть на жизнь с радостью, уныние начнет исчезать. Ты не можешь иметь и рай, и ад одновременно, ты можешь иметь лишь что-то одно. И это твой выбор. Ты можешь обрести это в любую секунду. Если ты хочешь ад, ты можешь обрести его прямо сейчас. Если ты хочешь рай, ты можешь обрести и его. За это отвечаешь только ты - это твой выбор.

Это зависит от твоего истолкования.

Мне хотелось бы рассказать тебе несколько анекдотов...

Тридцать монахинь оказались в чистилище. «А теперь, девочки, - сказал дежурный ангел, - я хочу, чтобы каждая из вас, у которой когда-либо были на Земле сексуальные отношения, встала - и помните: никакого надувательства. Уж я-то знаю, как вас проверить».

Двадцать девять монахинь встали, застенчиво потупив глаза, а тридцатая продолжала сидеть.

Ангел кивнул и вызвал по телефону дьявола. «Сатана, - сказал он, - я отправляю к тебе тридцать монахинь - и советую тебе быть особенно внимательным к одной. Она глуха как пень!»

В этом все твое истолкование. Оно говорит, скорее, об уме самого ангела, нежели о той женщине, которая хранила молчание и не встала.

Или другая сцена...

Жемчужные Врата. Святой Петр спрашивает вновь прибывших.

Св. Петр: Имя?

Вновь прибывший: Мелвил.

Св. Петр: Ты когда-нибудь играл в азартные игры, пил или курил, когда был на Земле?

Мелвил: Нет.

Св. Петр: Ты когда-нибудь воровал, лгал, мошенничал или клялся?

Мелвил: Нет.

Св. Петр: Был неразборчив в связях?

Мелвил: Нет.

Св. Петр: Скажи мне: что же тебя там так долго удерживало?

Это говорит об уме самого св. Петра, и ничего не говорит о Мелвиле.

Третья...

«Раввин Иаков, мне нужно пятьдесят долларов, чтобы выплатить долг, - всхлипывал Готтлиб. - Я без устали молился Богу, а он мне их так и не послал!»

«Не теряй веры, - ответил раввин. - Продолжай молиться».

Когда Готтлиб перешагнул порог его дома, раввин почувствовал к нему жалость: «Я не делаю денег, - подумал он, - но этот бедный человек нуждается в них. Дам-ка ему двадцать пять долларов из своего кошелька».

Через неделю раввин остановил Готтлиба и сказал: «Держи, это Бог послал их тебе!»

Вернувшись домой, Готтлиб поклонился. «Благодарю тебя, Господи! - воскликнул он. - Только в следующий раз, когда ты будешь посылать деньги, не посылай их через раввина Иакова: этот мошенник присвоил себе половину!»

Все зависит от тебя, от твоего взгляда на вещи. Ты можешь видеть каждый день в окружении двух ночей или каждую ночь в окружении двух дней.

И это меняет, на самом деле, многое. Пусть же твое ожидание станет радостью. Ты ждешь Бога. Пусть же это станет песней в твоём сердце. Пусть это станет молитвой. Пусть это станет праздником. Только праздник свят.

Совсем недавно я прочел высказывание одного немецкого философа, Мартина Хайдеггера. Он говорил: «Мне еще не доводилось встретить в мире ничего, что можно было бы назвать священным». Этот человек, должно быть, прожил очень бедную жизнь, донельзя бедную жизнь, раз он не смог назвать, не смог поручиться, не смог быть свидетелем ничего, что можно было бы назвать священным. Его жизнь, судя по всему, была каким-то сплошным расстройством. Он не знал никакой песни, не ведал никакой радости. Не видел улыбки на лице ребенка, не видел слез, не слышал пения птиц, не видел цветущих роз и лотосов и не смотрел на звезды. Он упустил.

Тогда как священна вся жизнь.

Однажды Будда спросил одного из своих учеников: «Сможешь ли ты найти в жизни что-нибудь лишнее ценности? Если сможешь, тогда принеси это мне». Ученик думал много дней, а Будда каждый день спрашивал: «Что происходит? Ты что, до сих пор не нашел ничего лишнего ценности?» Через месяц или два ученик пришел и сказал: «Простите. Я искал повсюду. Я вглядывался изо всех сил. Я потерял сон, потому что вы задали вопрос, и я должен был найти ответ. Но мне так и не удалось найти ничего лишнего ценности».

И тогда Будда сказал: «А теперь другая задача. Найди что-нибудь имеющее ценность. Сколько дней у тебя на это уйдет? В прошлый раз тебе понадобилось несколько месяцев», и ученик рассмеялся. «Это не займет никакого времени», - сказал он. Он просто поднял соломинку с земли и подал ее Будде. «Это уже достаточное доказательство, - сказал он. - Она имеет ценность».

Будда благословил этого ученика и произнес: «Так и нужно смотреть на жизнь. Это правильное отношение - самьяк, правильное видение». И добавил: «Я счастлив за тебя - оттого что ты искал месяцами и все же не смог найти ничего лишнего ценности. Не смог найти ни одного примера чего-нибудь бессмысленного. Зато теперь, когда речь зашла об имеющем смысл, о том, что имеет ценность, ты не искал ни одной секунды. Да, так оно и есть. Священна вся жизнь».

Будда прожил богатую жизнь, духовно богатую жизнь. А Хайдеггер, должно быть, жил в страдании.

Как вы можете говорить, что в жизни нет ничего священного? Священно каждое мгновение. Однако, вам нужны глаза, чтобы увидеть эту священность. Бог не покидает существования - только наше видение не сонастроено с ним.

Ты говоришь: «Между подготовкой и кульминацией... очень длительное путешествие». Длительность этого путешествия зависит от тебя. Оно может быть длительным, очень длительным; и может не быть таким длительным. Оно может быть очень коротким. Цель зависит от тебя, длительность - это не зависящее явление. Его невозможно измерить. Оно становится долгим, если ты глядишь на него сквозь призму страдания, муки, тревоги, противостояния. Если глаза твои полны печали, ты создаешь большое расстояние. А если глаза твои полны радости, то это здесь, это сейчас, это уже перед тобой.

Шестой вопрос:

Ошо... Ты такой сумасшедший!!! Как чувствует себя совершенно сумасшедший?!!!

Совсем далеки!!!

И последний вопрос:

Любимый Мастер, случилось ли это? Случилось ли это, наконец? Ты ли это в моем сердце, так явственно и так неотступно?

Да, Дивья. Это случилось. Но не хватайся за это - иначе это может снова исчезнуть. Пусть это будет, но не становись жадной - иначе из-за своей жадности ты можешь это уничтожить. Пусть это будет, но не принимай это как должное. Это здесь, это уже случилось. Но стоит только тебе принять это как должное - и оно исчезнет.

Это случается со всеми, как случилось с тобой. Но помни: оно очень хрупко, очень тонко, ты не можешь удержать его в кулаке. Как только ты закроешься, в ту же секунду ты его убьешь. А если останешься открытой, оно так и будет. Никогда не жди, что это будет - и это будет. А если начнешь ждать, то создашь преграды.

Да, это случилось. Но сейчас тебе придется быть еще бдительнее, чтобы не разрушить его. Это не так уж трудно - когда этого еще не случилось, это не так уж трудно. Работа не так сложна. Настоящая же работа начинается тогда, когда это начинает случаться, потому что тогда тебе приходится быть очень и очень осторожной и очень сознательной. Одно единственное мгновение бессознательности - и ты можешь это разрушить.

Глава 5

СЛОЙ НА СЛОЕ

31 августа 1977 года

Суфийский Мастер Аджнаби сказал: «Напиши Мулле Файрози, что мне недосуг вступать с ним в переписку, поэтому мне нечего ответить на его письмо».

Ученик Аними спросил: «Вы хотите рассердить его этим письмом?»

«Он уже рассержен некоторыми моими письмами, - ответил Аджнаби. - И эта рассерженность заставила его мне писать. Написав эту депешу, я задался целью рассердить такого человека, как он».

«А это письмо рассердит его еще больше», - заметил Аними.

«Да, - сказал Аджнаби, - когда он был возмущен тем, что я написал, он не наблюдал свой гнев - а это мне как раз и было нужно. Он воображал, что наблюдает за мной, тогда

как сам чувствовал один только гнев. И теперь я снова пишу, чтобы вызвать его гнев для того, чтобы он сам увидел, что разгневан. Цель моя - дать этому человеку понять, что моя работа - это зеркало, в котором он видит самого себя».

«Но люди в большинстве своем всегда считают тех, кто вызывает их гнев, злонамеренными», - произнес ученик.

«Ребенок может считать взрослого, который пытается вытащить шип из его руки, злонамеренным. Не есть ли это оправдание попытки, помешать ребенку расти?» — сказал Аджнаби.

«А если ребенок затаит обиду на взрослого, который вытаскивает шип?» - спросил Аними.

«Ребенок, на самом деле, не будет таить обиду, ибо что-то в нем знает правду», - ответил Аджнаби.

«А что если он так никогда и не узнает себя и будет думать, что другие побуждаются личными пристрастиями?» - упорствовал ученик.

«Если он никогда не узнает себя, - ответил Аджнаби, - это не имеет значения и в отношении того, что он думает о других, ведь у него никогда не может быть никакого понимания того, что из себя, на самом деле, представляют другие».

«Но разве нельзя, - возразил Аними, - вместо того чтобы второй раз вызывать его гнев, объяснить, что предыдущее письмо было написано с этой целью, и предложить Мулле по-новому посмотреть на свои прежние чувства?»

«Можно, - ответил Аджнаби, - только от этого не будет пользы. Это, скорее, приведет к противоположному. Если ты расскажешь человеку, в чем дело, он подумает, что ты оправдываешься, и это вызовет в нем чувства, от которых ему будет один только вред. Поэтому ты своими объяснениями ему, на самом деле, только навредишь».

«Нет ли исключений из этого правила, говорящего, что человек должен учиться на познании своего собственного состояния, и это состояние нельзя ему объяснить?» - спросил Аними.

«Исключения есть. Но если было бы достаточно исключений, которые бы хоть что-то меняли, у нас не было бы сейчас никаких Мулл Файрозов», - ответил Аджнаби.

У человека очень простое бытие, но не такова его личность. Личность очень сложна. Личность напоминает луковицу: в ней много слоев обусловленности, искажения, отравления. А за многими слоями - за тем, что суфии называют фильтрами - скрыто простое человеческое бытие. Однако это простое бытие находится за столькими фильтрами, что вы не можете его увидеть. И, будучи скрыты за этими многочисленными фильтрами, вы не можете увидеть и мир - ибо все, что вас достигает, прежде чем вас достичь, искажается этими фильтрами. Ничто еще не достигало вас таким, какое оно есть на самом деле, и вы продолжаете его упускать. Между ним и вами находится много истолкователей.

Вы что-то видите. Сначала искажают ваши глаза и ваши ощущения. Потом - ваша идеология, ваша религия, ваше общество, ваша церковь - они искажают. Затем - ваши эмоции - они искажают. И так далее, и тому подобное. И к тому времени, как это вас достигает, в нем уже почти ничего не остается от первоначального, или же остается так мало, что не имеет никакого значения. Вы что-то видите лишь тогда, когда вам это позволяют ваши фильтры, а фильтры многого не позволяют.

Ученые согласны с суфиями. Ученые говорят, что мы видим только два процента реальности, только два процента! А девяносто восемь упускается. Когда вы меня слушаете, вы слышите лишь два процента от того, что вам говорится, от того, что вам сказано. А девяносто восемь процентов упускается. Но если девяносто восемь процентов упускается, то эти два процента выпадают из контекста. Как если бы вы наугад вырвали два листа из романа - один отсюда, другой оттуда - и затем стали бы воссоздавать по этим двум листам весь роман. Девяносто восемь процентов упускается. И у вас нет никакого намека на их существование, вы даже не подозреваете, что они были. У вас только два листа, и вы заново восстанавливаете весь роман. Это восстановление есть ваше изобретение. Это не открытие истины - это ваше воображение.

Есть внутренняя необходимость заполнять пробелы. Всякий раз, когда вы видите две несвязанные между собою вещи, в уме возникает внутренняя потребность их связать. А иначе ему делается не по себе. И тогда вы изобретаете связь, скрепляете эти несвязанные друг с другом вещи, соединяете их мостом. И продолжаете изобретать мир, которого не существует.

Поэтому, прежде чем вы сумеете войти в этот небольшой, но необыкновенно ценный диалог между Мастером и учеником, вы должны будете понять эти слои, эти фильтры.

Гурджиев обычно называл эти фильтры буферами. Они защищают вас от реальности. Они защищают вашу ложь, защищают ваши сны, защищают ваши проекции. Они не позволяют вам вступить в соприкосновение с реальностью, потому что само это соприкосновение окажется потрясением. И человек живет ложью.

Говорят, Фридриху Ницше принадлежат такие слова: «Пожалуйста, не лишайте человечество этой лжи, иначе человек не сможет жить. Человек живет ложью. Не устраняйте фикций, не разрушайте мифов, не говорите истины, ибо человек не способен жить истиной». И он прав в отношении девяноста девяти целых и девяти десятых процентов людей. Но что за жизнь может быть построена на лжи? Она сама будет большой ложью. И что за счастье можно построить на лжи? Возможности такой не существует, и поэтому человечество живет в страданиях. Блаженство приходит с истиной, с ложью же бывает одно лишь страдание, и больше ничего.

А, между тем, вы продолжаете защищать эту ложь. Ложь эта удобна, однако она заслоняет от вас истину, заслоняет Бога.

Суфии говорят, что человек точь-в-точь похож на луковицу. Религия же есть искусство снятия слоев с луковицы и приближения к ее глубочайшему ядру. А что является глубочайшим ядром луковицы? Вы когда-нибудь снимали с луковицы слои? Вы снимаете один слой, другой и дальше слой за слоем, пока, наконец, не наступит мгновение, когда последний слой будет снят, и в руках у вас останется одна лишь пустота. Это фана. Если вы снимете слои со своего бытия, баки, то за ним окажется пустота, фана.

И вы можете думать так: в самом глубоком ядре находится пустота, чистое небо, ничто, фана. Первый слой, который окружает фану - это слой баки, индивидуальности - то, что религии называют самостью, атманом, душой. А, между тем, душа - это уже шаг от вашего бытия. Самость отдалена от вашего бытия. У Будды для него есть подходящее слово. Он называет его анаттой, не-самостью. Ваше глубочайшее бытие есть небытие. Здесь есть ничто, или есть одно лишь ничто. А первый слой, первый забор, что окружает его - это бака, индивидуальность.

Такова ваша истина и простота бытия: небытие, окруженное бытием, определенное бытием.

Настоящее ядро пусто, но пустоту приходится определять через что-то - а иначе между вами и чем-нибудь еще не будет разграничения. Итак, вас ограничивает тонкий, очень тонкий слой бытия, однако, это бытие также является периферией, а не центром. В центре же - фана, растворение, исчезновение. Даже в месте Баки, индивидуальности, вы не встречаете Бога: вы сами все еще есть. От вас осталась самая малость, однако и эта тоненькая линия - даже она должна исчезнуть в фане. И тогда вы войдете в Бога.

Начните с другого конца. Начните снимать с луковицы слои.

Первый слой состоит из искаженных физических ощущений. Никогда ни на одно мгновение не думайте, что ваши физические ощущения таковы, какими им надлежит быть - они не таковы. Они натренированы. Вы что-то видите, если ваше общество позволяет вам это видеть. Вы что-то слышите, если ваше общество позволяет вам это слышать. Вы что-то осязаете, если ваше общество позволяет вам это осязать.

Человек утратил многие ощущения, например, обоняние. Человек почти утратил чувство запаха. Вы только посмотрите на собаку и ее способность улавливать запах - как чувствителен ее нос! Создается такое впечатление, что человек очень беден. Что случилось с человеком? Почему он не способен так глубоко ощущать запах, как собака или как лошадь? Лошадь может ощущать запах за несколько километров. Собака наделена необыкновенной памятью к запахам. У человека же нет такой способности. Что-то блокирует нос.

Те, кто глубоко работал с этими слоями, говорят, что запах потерян из-за подавления секса. Физически человек столь же чувствителен, как все остальные животные, но психологически нос его испорчен. Запах - это одна из самых сексуальных дверей в тело. Именно благодаря обонянию животные начинают чувствовать, настроена ли самка на самца или нет. Запах - это тонкий намек. Когда самка готова заняться любовью с самцом, она выделяет определенный запах. И только благодаря этому запаху самец понимает, что он принят. А если такой запах не выделяется сексуальным организмом самки, самец удаляется: он не принят.

Но человек разрушил обоняние, потому что если ваше обоняние останется естественным, тогда трудно будет создать так называемое цивилизованное общество. Ты идешь по дороге, а женщина начинает посылать тебе запах и сигнал принятия. А она чья-то жена, и с ней стоит ее муж. И, несмотря на это, посылается сигнал, что тебя принимают. Что ты станешь делать? Ситуация окажется неловкой, затруднительной.

Твоя жена идет с тобой, а тело ее выделяет запах, вдруг - рядом проходит мужчина, и она посылает сигнал. А сигналы эти очень бессознательны; ты не можешь их тотчас же проконтролировать. И тогда тебе становится ясно, что ее интересует другой мужчина и она принимает другого мужчину. И это создает трудности. Поэтому человек полностью разрушил обоняние еще много веков назад.

Неслучайно в цивилизованных странах много времени тратится на то, чтобы устранить все виды запахов, идущих от тела. Запах тела полностью уничтожен дезодорантом, дезодорирующим мылом. Его приходится скрывать за слоями косметики, обильной косметики. Все это маскировки, способы избегания реальности, которая все еще здесь.

Когда мужчина и женщина занимаются любовью, они выделяют определенный запах. И запах этот приходится уничтожать, ведь если мужчина занимается с женщиной любовью, а женщина в это время, на самом деле, не увлечена, она не будет выделять запаха. Мужчина будет оскорблен, задет. Он сразу же почувствует, что женщина не испытывает оргазма, а совершает лишь ничего не значащие телодвижения, одурачивая его, подкрепляя его эго. И он чувствует удовлетворенность оттого, что женщина кажется удовлетворенной. Но, уничтожив однажды обоняние, становится уже невозможно определить, действительно ли она удовлетворена или нет.

Запах очень сексуален, вот почему мы вывели из строя, полностью вывели из строя нос. Эта разница прослеживается даже в языке. Видеть означает одно, слышать - одно, а пахнуть означает прямо противоположное. Видеть означает способность видеть, но пахнуть не означает способности пахнуть. Это означает, что от вас воняет. Подавление вошло даже в язык. То же самое произошло с другими ощущениями.

Вы не смотрите людям глаза в глаза, а если и смотрите, то всего несколько секунд. Вы, на самом деле, не смотрите на людей, а только и делаете, что избегаете их. А если и смотрите, то это считается чем-то оскорбительным. Вспомните, действительно ли вы смотрите на людей - или продолжаете избегать их глаз? - ведь если вы не будете их избегать, тогда вы, может быть, увидите кое-что такое, что человек не хочет показывать. Но видеть что-то, что человек не хочет показывать, неприлично, и поэтому лучше избегать. Мы слушаем слова, мы не смотрим на лицо - поэтому слова и лицо противоречат друг другу. Человек говорит одно, а показывает другое. И мы постепенно начинаем утрачивать способность видеть лицо, глаза, жесты. И слушаем лишь слова. Вы только понаблюдайте за этим, и вы удивитесь тому, как люди только и делают, что говорят одно, а показывают другое. Причем никто этого не замечает, потому что вы так воспитаны, что не смотрите прямо в лицо. А если и смотрите, то неосознанным взглядом, невнимательным взглядом. Он пуст, он такой, как будто вы вообще не смотрите.

Мы слышим звуки выборочно. Мы не слышим всех звуков. Мы выбираем. Мы слышим все, что полезно, а в разных обществах, разных странах ценятся разные вещи. Человек, который живет в примитивном обществе, в лесу, в джунглях, обладает другой способностью воспринимать звуки. Ему все время приходится быть начеку, быть бдительным в отношении животных. Жизнь его в опасности. Зато вам нет нужды быть бдительными. Вы живете в цивилизованном мире, где нет больше животных, нет страха. Существование ваше не поставлено на карту. Уши ваши не работают в полную силу, потому что в этом нет необходимости.

Вы когда-нибудь видели зайца или оленя? Как они внимательны, как чувствительны! Малейший шум - шелохнулся сухой лист под дуновением ветра - и олень уже начеку. А вы этого совсем не заметили. А между тем чарующая музыка, тонкая музыка пронизывает жизнь, но мы ее абсолютно не осознаем. Существует прекрасный ритм - но, чтобы чувствовать его, вам понадобятся более бдительные уши, более бдительные глаза, более бдительная кожа.

Итак, первый слой - это слой искаженных физических ощущений. Мы видим только то, что хотим видеть. Весь механизм нашего тела пропитан ядом. Тело наше закоснело. Мы живем в какой-то замороженности, мы холодны, закрыты, недосыгаемы. Мы до того боимся жизни, что убили уже всякую возможность, благодаря которой жизнь может с нами соприкоснуться.

Люди не прикасаются друг к другу, не держатся за руки, не обнимаются. А если ты и держишь кого-то за руку, ты чувствуешь неловкость, и этот человек чувствует неловкость. И даже если ты обнимаешь кого-то, то возникает такое чувство, что здесь происходит что-то не то. И ты уже спешишь отстраниться от тела другого, потому что тело другого может тебя открыть. Даже детям - и тем не позволяется обнимать своих родителей. Страх велик.

А, между тем, всякий страх в своей основе, в своей глубочайшей основе коренится в страхе секса. В отношении секса существует табу. Мать не может обнять своего сына, потому что сын может сексуально возбудиться - страх связан с этим. А отец не может обнять свою дочь. Он боится, что в нем может возникнуть физическое влечение. У теплоты свои способы воздействия. И в том, чтобы физически или сексуально возбудиться, нет ничего плохого. Это лишь признак того, что человек жив, что он жив в полном смысле этого слова. Но страх, сексуальное табу велют держаться поодаль, на расстоянии.

Отец Сидхи умирал, он был очень стар. Он был моим саньясином. Сидха была весьма озадачена тем, что, прежде чем ему умереть, его руки неизменно тянулись к гениталиям. И их приходилось возвращать на место. Разумеется, она была озадачена и встревожена. Что происходило с ее отцом? Имело ли место какое-то сексуальное подавление? Почему его руки неотвязно тянулись к сексуальным органам, к гениталиям? И он был почти бессознательным.

Это происходит со многими людьми, когда они умирают. Одна из причин - подавление, но это только одна причина. Они утрачивают социальное сознание, утрачивают обусловленность. Первый слой искаженных ощущений исчезает, надвигается смерть. И они вновь становятся маленькими детьми. А маленькие дети играют со своими гениталиями, они еще не испорчены. Они наслаждаются своим телом, они любят свое тело. Они играют с ним, потому что это их забавляет.

Человек теперь больше не стар - он вновь становится юным. Смерть снимает этот слой - это первое. Другая причина заключается в том, что, когда человек умирает, то на какое-то мгновение все его чувства полностью оживают и становятся такими, как будто и не искажались вовсе. Это напоминает пламя потухающей свечи: какое-то мгновение пламя ярко и интенсивно горит. В точности то же самое случается, когда уходит жизнь. На какое-то мгновение возникает последнее усилие жить, и человек ярко горит с полной чувствительностью.

Еще одна причина: когда человек умирает, круг полностью завершается - и смерть, естественно, становится очень близкой к рождению. Смерть очень близка к жизни - это самое крещендо жизни. Жизнь исходит из сексуальной энергии - и жизнь возвращается в сексуальную энергию.

А, между тем, все наши ощущения искажены. Нам не позволялось быть естественными - и человек, поэтому утратил чувство собственного достоинства, невинность, грацию, очарование. Таков первый слой. В результате всех этих подавлений тело стало неоргазмичным, радости уже больше нет. Это произошло и с мужчиной, и с женщиной примерно в равной степени, но мужчина глубже погрузился в искажение, чем женщина, потому что мужчина стремится к совершенству, невротично стремится к совершенству. И стоит только ему возыметь какую-то идею, как он уже пытается дойти до самого ее предела. Женщины более практичны, они не так стремятся к совершенству, не так

невротичны. Они более земные, более уравновешенные, менее интеллектуальные, более интуитивны. Они еще не дошли до самого конца. Это хорошо, что женщины еще не стали такими невротичными, как мужчины - вот почему они еще сохраняют какое-то чувство собственного достоинства, какую-то грацию, какую-то завершенность бытия, какую-то поэзию. Впрочем, и те, и другие испорчены обществом, и те, и другие закоснели. Мужчины больше, женщины чуть меньше. Но разница только в степени.

Из-за этого слоя все, что в вас входит, должно пройти сперва этот фильтр, а этот фильтр разрушает, истолковывает, манипулирует, придает свою окраску, проекцию, измененность - и реальность становится весьма разряженной. И когда этот слой исчезает... На это направлены все усилия йоги: сделать ваше тело оживленным, чувствительным, снова юным, дать вашим ощущениям функционировать на максимуме. И тогда человек начинает жить без всяких табу, тогда начинает течь грация, ясность, красота. И вновь появляется теплота, открытость - и случается рост. Человек начинает быть вечно новым, юным и вечно в приключении. Тело делается оргазмичным. И радость окружает тебя.

Благодаря радости исчезает первое искажение. Вот почему я настаиваю на радости, на праздновании, на наслаждении жизнью, на принятии себя - и не просто на принятии, но на благодарении за то, что Бог дал вам такое прекрасное тело, такое чувствительное тело, со столькими дверями в реальность: и глаза, и уши, и нос, и кожу. Распахните все эти окна в реальность, и позвольте бризу жизни хлынуть в них, и солнцу жизни в них засиять. Учитесь быть более чувствительными. Используйте для этого каждую возможность, с тем чтобы отпал первый фильтр.

Если вы сидите на траве, не выдергивайте ее и не портите ее. Мне пришлось положить конец сидениям на лужайке: обычно я давал на лужайке даршан - но люди все время портили траву, все время ее выдергивали. И мне пришлось положить этому конец. Люди ведь так жестоки, так бессознательно жестоки, они не знают, что делают. Им снова и снова говорили, однако не проходило и нескольких минут, как они уже забывали. Они были так беспокоены, они не знали, что они делали. Трава была доступна их беспокойству, и они начинали ее выдергивать и портить.

Когда вы сядете на траву, закройте глаза, станьте травой - будьте травяными. Ощутите себя травой, ощутите зелень травы, ощутите влагу травы. Ощутите тонкий запах, что беспрестанно исходит от травы. Ощутите капельки росы на траве - они же на вас. Ощутите солнечные лучи, играющие с травой. Потеряйтесь в ней на мгновение - и вы обретете здоровое чувство собственного тела. Делайте так во всех ситуациях: в реке, в бассейне, лежа на солнечном пляже, глядя на луну в ночи, сидя с закрытыми глазами на песке и ощущая песок. Существуют миллионы возможностей заставить ваше тело вновь ожить. Это можете сделать только вы. Общество уже проделало свою разрушительную работу, и вам придется ее переделывать.

И стоит только вам начать видеть, слышать, осязать, обонять, получая от этого удовольствие, как вы услышите реальность, увидите реальность, ощутите запах реальности.

Второй слой - это слой обусловленности: социальной, политической, религиозной, идеологической - систем верований. Системы верований делают вас разобщенными. Если ты индуист, а я мусульманин, то возможность общения сразу же отпадает. Если ты человек и я человек, тогда имеет место общение, но если ты коммунист, а я фашист, общению наступает конец. Все системы верований разрушают общение, а, между тем, жизнь есть не что иное, как общение - общение с деревьями, общение с реками, общение с солнцем и луной, общение с людьми и животными. Это общение; жизнь есть общение.

Но когда вы обременены системами верований, диалог исчезает. В самом деле, как вы можете быть в диалоге? Вы и так донельзя переполнены своими представлениями и считаете их абсолютно истинными. Когда же вы слушаете другого, вы слушаете его лишь из вежливости, а иначе вы бы его не слушали. Вы и так знаете, что правильно, и просто ждете, пока этот человек закончит, чтобы потом на него наброситься. Да, здесь может иметь место политика, дискуссия, спор, однако диалога здесь быть не может. Диалог между двумя верованиями невозможен. Верования уничтожают дружбу, верования уничтожают человечность, верования уничтожают общность.

Поэтому, если вы хотите видеть, слышать и слушать, тогда вам придется отбросить все системы верований. Вы не можете быть индуистами, не можете быть мусульманами, не можете быть христианами. Вы не можете допустить подобную чушь; вы должны быть достаточно чувствительными, чтобы жить без верований.

Угодив в клетку своей собственной системы, вы стали недоступны, и другие стали недоступны. Люди живут, как дома без окон. Да, вы приближаетесь, иногда даже сталкиваетесь друг с другом - однако вы никогда не встречаетесь. Да, иногда вы к кому-то прикасаетесь, но вы никогда не встречаетесь. Вы разговариваете, но никогда не общаетесь. Каждый заточен в тюрьму собственных обусловленностей, каждый носит в себе свою собственную тюрьму. И с этим должно быть покончено.

Верования порождают своего рода самодовольство, верования останавливают исследования, потому что человек начинает пугаться. Ведь ты можешь столкнуться с тем, что противоречит твоему верованию - и что тогда? Это сомнет всю твою систему, так что лучше уж не исследовать. Довольствуйся тусклым, мертвым миром, втиснутым в рамки определений, и никогда не переступай его пределов. Это дает тебе «как бы» знание - как будто ты и в самом деле знаешь. А ты ничего не знаешь - ничего не знаешь о Боге, зато у тебя есть определенная вера в Бога. Ты ничего не знаешь об истине, зато у тебя есть определенная теория истины. Это «как бы» очень опасно. Оно является разновидностью умственного гипноза.

Мужчины и женщины - все они обусловлены, хотя и по-разному. Мужчина приучен к агрессии, соперничеству, манипулированию, эгоизму. Мужчина подготовлен к другому виду деятельности: эксплуататора, угнетателя, хозяина. Тогда как женщинам даются другие системы верования: быть рабынями. Они приучены подчиняться. Им дан ничтожно маленький мир - мир домашнего хозяйства. У них отнята вся их жизнь. А между тем, как только появляется эта система верования, женщина принимает ее и ограничивается ей. А мужчина принимает свою систему верования и ограничивается ей.

Мужчины приучены не плакать, ведь слезы - это что-то немужское, вот мужчины и не плачут. Какая это, впрочем, глупость! Плач, слезы обладают иногда терапевтическим эффектом - они нужны, они необходимы, они облегчают. Мужчина продолжает себя отягощать, оттого что не может плакать, не может лить слезы - это ведь не по-мужски. Зато женщины приучены плакать и лить слезы. Это самое что ни на есть женское дело, и они плачут и льют слезы, даже когда это не нужно - это не что иное, как система верования. И они используют ее как стратегию манипуляции. Женщина знает, что ей не одержать победу над своим мужем с помощью аргументов, зато она может плакать - это срабатывает. И становится ее аргументом.

Мужчина испорчен в одном: он не может плакать. А женщина испорчена в другом: она начинает плакать, используя слезы как стратегию господства. Слезы становятся политикой - но когда твои слезы становятся политикой, они утрачивают свою прелесть и делаются безобразными.

Такова вторая обусловленность - одна из тех вещей, избавиться от которых труднее всего, чрезвычайно сложно. У вас имеется определенная политическая идеология, определенная религиозная идеология, и тысячи прочих вещей беспорядочно перемешаны у вас в голове. Они настолько стали частью вас, что вы не мыслите себя отдельно от них. Когда вы говорите «Я индуист», вы не говорите «Я придерживаюсь веры, которая называется индуизмом». Вы говорите: «Я индуист». Вы отождествляете с индуизмом. И если индуизму грозит опасность, вы думаете, что опасность грозит вам. Если кто-то сжигает храм, вы думаете, что опасность грозит вам. Или, если кто-то сжигает Коран, вы думаете, что опасность грозит вам, потому что вы мусульманин.

Эти системы верований должны быть отброшены. И тогда родится понимание, тогда родится готовность исследовать, невинность. И тогда вы наполнитесь ощущением тайны, трепета, изумления. Жизнь тогда уже не будет казаться чем-то известным - она станет приключением. Она так загадочна, что вы можете исследовать и исследовать, и конца этому исследованию не будет. И вы никогда не создадите никакого верования, а останетесь в состоянии незнания. На этом состоянии суфии настаивают особенно ревностно, как, впрочем, и Мастера дзен - все Мастера мира, фактически, настаивают на этом состоянии. Все они схожи в одном: в состоянии незнания.

Всегда оставайтесь в состоянии незнания. Если вам довелось что-то узнать, не делайте из этого верования. Беспреданно отбрасывайте его, избавляйтесь от него. Не позволяйте ему вас окружить, иначе рано или поздно оно превратится в тяжкий крест, и вы опять окажетесь недоступны жизни. Всегда оставайтесь как дети - и тогда станет возможно общение, тогда станет возможен диалог. Когда разговаривают два человека, находящиеся в состоянии незнания, происходит встреча - они общаются. Скрывать нечего. Вы сумеете меня понять лишь в том случае, если сами находитесь в состоянии незнания, потому что я непрерывно нахожусь в этом состоянии.

Общение со мной станет возможно, если вы отбросите свои системы верований, а иначе они преградят путь.

Третий фильтр, третий слой - это псевдорассуждение, рационализация, объяснения, оправдания. Все это заимствовано. Ни одно из них не является вашим собственным подлинным переживанием, и все же они доставляют своего рода облегчение. Вы считаете себя весьма рациональными. Но вы не можете стать рациональными в результате собирания заимствованных аргументов и доказательств. Настоящий разум появляется лишь тогда, когда вы интеллигентны. И помните: есть разница между интеллектуалом и тем человеком, кого я называю интеллигентным. Интеллектуал прикрывается псевдорассуждениями, рассуждения его могут быть весьма логичны, но при всем при этом они никогда не могут быть разумны. Разум его - это псевдо разум, он только кажется разумом.

Представляете, я слышал...

Человек тонул. «Помогите, я не умею плавать! Я не умею плавать!» - кричал он.

«И я не умею, - сказал старик, сидевший на берегу и жевавший табак. - Но я же об этом не кричу!»

Это совершенно рационально: «Зачем ты об этом кричишь? Ты не умеешь плавать, и я не умею. Так что лучше помолчи».

Но вы сидите на берегу, а он - в реке - ситуация другая, контекст другой.

Когда Будда что-то говорит, вы можете повторять то же самое, однако контекст будет другим. Когда Мухаммед что-то говорит, вы можете повторять то же самое один к одному, но это не будет означать то же, что говорит Мухаммед - потому что контекст другой. Все дело в контексте, а не в том, что вы говорите. Важно не то, что вы говорите, а то, что вы сами из себя представляете.

Я слышал...

Донаган сидел в исповедальне. «Отец, - стонал он, - я поступил так скверно, что вы наверняка выгоните меня из церкви».

«Что ты сделал, сын мой?» - спросил священник.

«Вчера, - начал Донаган, - я увидел, как моя жена, стоя передо мной, застегивает пояс, и это меня так возбудило, что я схватил ее, сорвал с нее одежду, повалил ее на пол, и мы прямо на полу занялись с ней сексом».

«Это несколько необычно, - заметил священник, - но вовсе не повод к отлучению от церкви».

«Вы уверены в том, что не собираетесь выгонять меня из церкви?»

«Конечно».

«Ладно, - продолжил Донаган, - а из супермаркета нас вышвырнули».

Все зависит от контекста - от того, кто вы, где вы. От того, из какой точки зрения, из какого опыта вы исходите. Я пользуюсь теми же словами, которыми пользуетесь вы, однако они означают не то же самое, они не могут означать то же самое. Когда их произношу я, то их произношу я, а когда их произносите вы, то их произносите вы. Слова те же, но оттого, что они исходят из разных сфер, они несут разный смысл, разные сопутствующие значения, разный аромат, разную музыку.

Псевдорассуждение - это только кажущееся рассуждение, это не знание. Оно, скорее, служит для оправдания, оно, скорее, служит для аргументации. Это своего рода обман, в

котором весьма изощрен мужской ум. Все это область действия мужского ума. Он весьма изрядно поднаторел в этом искусстве. В мужском уме фильтр этот очень и очень силен.

Настоящее рассуждение появляется лишь тогда, когда отброшено псевдорассуждение. В чем состоит настоящий разум?

Карл Ясперс дал ему превосходное определение. Он говорит: разум есть открытость, разум есть ясность, разум есть воля к единству. Разум использует логику, ее методы и категории понимания с единственной целью: выйти за их пределы. Разум есть высший расцвет мудрости.

Но только не псевдорассуждение. Остерегайтесь псевдо. Псевдо всегда создает какой-то фильтр, тогда как настоящее всегда становится дверью. Настоящее - это всегда мост, а псевдо - это всегда блокировка.

Этот третий слой, слой псевдорассуждения - одно из величайших искажений в вашем бытии.

Четвертый слой - это эмоциональность, сентиментальность. Это псевдочувство, поднимающее много шума, много суеты из ничего. В этом весьма искусен женский ум. Это своего рода пустота, что-то совсем поверхностное. Это бессильное сочувствие, совершенно бездейтельное. Если кто-то болен, вы сидите рядом с ним и плачете. Плач ваш не поможет. Дом объят огнем, а вы плачете. И это тоже не поможет. Это псевдочувство должно быть распознано, а иначе вам никогда не узнать, что такое настоящее чувство. А настоящее чувство есть вовлеченность, преданность. Это эмпатия, а не только симпатия. Это действие.

Всякий раз, когда вы действительно что-то чувствуете в своем сердце, это вас тут же преображает, это становится действием. Вот критерий: ваше чувство остается всего лишь чувством и никогда не становится действием - будьте уверены: это псевдо. В таком случае, вы обманываете самих себя или кого-нибудь еще.

Люди много раз приходят ко мне и говорят: «Ошо, мы чувствуем к тебе столько любви. Мы понимаем, что ты говоришь, но...» Это «но» перечеркивает все, что они говорили. Они говорят: «Мы чувствуем, что ты говоришь правильные вещи, но мы не можем стать саньясинами». Если вы чувствуете, что я говорю правильные вещи, если вы чувствуете, что я говорю истину, то как вы после этого можете избегать саньясы? Это же невозможно. Чувство ваше в таком случае стало бы действием, чувство ваше в таком случае стало бы преданностью - а иначе, какой во всем этом смысл?

Человек никогда не может идти против своего сердца, а если вы все же идете против собственного сердца, это значит, что у вас, по всей вероятности, псевдосердце - претензия на сердце. И как третий слой был областью действия мужчины, так четвертый - область действия женщины.

Пятый слой - это искаженные, отравленные инстинкты, подавленные, обезображенные.

Гурджиев, бывало, говорил, что все ваши центры перехлестнуты друг с другом, спутаны друг с другом, смещены и мешают друг другу, перекрывают друг друга, и вы не знаете, что есть что. Каждый центр прекрасен в своем действии, но когда он начинает вмешиваться в работу какого-то другого, тогда возникает большое затруднение, и вся система тогда становится невротичной.

К примеру, если ваш сексуальный центр действует как сексуальный центр, то это просто замечательно. Но люди так его подавили, что у многих сексуальный центр не существует в гениталиях, а перемещается в голову. Вот что такое перекрывание. И теперь они занимаются любовью, руководствуясь своей головой - отсюда небывалая важность порнографии, зримости. Даже занимаясь любовью со своей женщиной, ты можешь думать о какой-нибудь актрисе - как будто ты занимаешься любовью с ней. И тогда тебе вдруг становится интересно заниматься любовью со своей женщиной. Женщина твоя, по сути дела, не существует. Это какая-то мастурбация. Ты занимаешься любовью не с ней - ты занимаешься любовью с кем-то другим, кого здесь нет. И продолжаешь прокручивать в голове фантазии.

Религиозное подавление исказило все ваши центры. Очень трудно также увидеть то, что все ваши центры отделены. Каждый центр совершенно прав, когда он действует в своей собственной области. Но когда он вторгается в другую область, тогда возникают

проблемы. И тогда в вашей целостности творится мешанина. Тогда вы не знаете, что есть что.

Секс может быть преобразован, когда он ограничен своим собственным центром, но он не может быть преобразован, когда он находится в голове. Он создал псевдоцентр в голове.

Я слышал...

Время от времени святым позволено посещать Землю инкогнито. Святая Тереза уже давно хотела посетить Голливуд, однако Гавриил, отвечавший за порядок, рассудил, что даже святая не может выйти невредимой из этой столицы кино.

Однако, в конце концов, Тереза убедила его в том, что с ней ничего не сделается, и сошла на первое подвернувшееся облако, идущее на Землю.

Недели проходили одна за другой, перетекая в месяцы, а с Земли так и не поступало никаких известий, и вот, наконец встревоженный Гавриил заказал телефонные переговоры с Лос-Анджелесом.

Звонок оповестил о том, что связь установлена. «Терри слушает - кто это? Габби, душечка! Твой голос звучит так изумительно...»

И святая Тереза больше уже не святая Тереза - она стала Терри. А Гавриил больше уже не Гавриил - он стал Габби-душечкой. Голливуд испортил святую Терезу.

Ваши так называемые святые только и делают, что избегают мира - это подавленные существа. Если бы у них была такая возможность, они пали бы еще ниже вас. Они просто кое-как сдерживают себя из страха перед адом и жадности до рая. А, между тем, все, что вы подавляете из страха или из жадности, продолжает оставаться. И не только оставаться, но делаться неестественным, искаженным, двигаться в более глубокие области вашего сознания и бессознательного. И тогда искоренить их становится уже очень трудно.

Гурджиев был суфием. Все его учение восходит к суфийским Мастерам. Он привнес в западный мир методы разграничения каждого центра и научил, как позволить каждому центру действовать в своей собственной сфере. Голова должна действовать, когда речь заходит о разуме - вот и все.

Вы замечали? Иногда ко мне приходят люди и говорят: «Я думаю, что люблю вас». Я думаю, что люблю вас! Тогда как любовь не имеет ничего общего с думанием. Как вы можете думать, что вы меня любите? Но они не знают, как действовать прямо из сердца - даже сердце - и то должно опосредствоваться головой. Они не могут просто сказать: «Я люблю вас».

Недавно вечером одна красивая итальянка принимала саньясу. Я дал ей имя «Прем Нишанга». Она женщина сердца, что-то редкое. Она была так счастлива, что чуть было, не пустилась в пляс. Говорить было ничего не нужно – об этом говорило все ее тело! Она пришла в такой экстаз, что даже если бы вы стали говорить и говорить на тысячу ладов, радостно крича, то и это не сравнилось бы по своей глубине с простым вхождением в экстаз. Не знаю, что она говорила, потому что она говорила на итальянском, но это говорило ее лицо, ее глаза, ее руки, все ее тело. Не было необходимости понимать ее язык, дело было не в языке. Когда вы говорите из сердца, язык бывает не нужен. Когда же вы говорите из головы, говорить может только язык; другого способа говорить не существует.

Замечайте и наблюдайте. Пусть голова действует как разум, пусть сердце действует как чувство, пусть сексуальный центр действует как секс. Пусть все действует на свой лад. Не позволяйте механизмам вмешиваться в работу друг друга, иначе у вас будут искаженные инстинкты.

Когда инстинкт естественен, не задавлен табу, спонтанен, не подавлен, в вашем теле воцаряется ясность, в вашем теле воцаряется гармония. А организм ваш вибрирует жизнедеятельностью.

Пятый слой также относится к области действия мужчины.

Шестой слой - это искаженная интуиция.

Есть такое явление, которое называется интуицией, и которое мы практически не осознаем. Мы не знаем о существовании чего-то вроде интуиции - ведь интуиция - это шестой слой. Те пять слоев настолько толсты, что дело никогда не доходит до ощущения шестого.

Интуиция - это такое явление, которое абсолютно отлично от разума. Разум приводит доводы, разуму, дабы прийти к заключению, нужен какой-то процесс. А интуиция прыгает - это квантовый скачок. Она не знает никакого процесса. Она просто приходит к заключению без всякого процесса.

Существовало много математиков, которые могли решать любую математическую проблему, не входя в этот процесс. Действия их были интуитивными. Вы только высказываете проблему, и прежде, чем даже успеете ее высказать, приходит заключение. А временного промежутка и вовсе не бывало. Вы это говорите, и как только вы это сказали, или еще до того, как вы это сказали, уже приходит заключение. Математиков всегда озадачивали такие странные явления. Эти люди - как у них такое получается? Если бы математик стал работать над этой проблемой, то на это могло бы уйти три часа, два часа, один час. Даже компьютеру, и тому нужно, по крайней мере, несколько секунд на то, чтобы это выполнить, а этим людям не нужно ни одной секунды. Вы говорите это, и вдруг...

Так что интуиция в математике - это теперь общепризнанный факт. Когда разум терпит неудачу, работать может только интуиция. И все великие ученые уже осознали, что все их великие открытия сделаны были не разумом, а интуицией.

Мадам Кюри три года билась над некоей проблемой, пытаясь то так, то эдак ее решить. Все попытки, однако, были тщетны. И вот однажды ночью, совсем выбившись из сил, она засыпает и находит решение... Случай почти как с Буддой. В тот вечер она подвела черту над своими усилиями: «Хватит. Я потратила три года. Это исследование, судя по всему, ни к чему не приведет. И мне придется его прекратить. В тот вечер она поставила на нем крест и отправилась спать.

А ночью она посреди сна встала, подошла к столу и написала ответ. После чего вернулась обратно и заснула. Наутро она не могла даже вспомнить об этом, но ответ лежал у нее на столе. В комнате никого больше не было, но даже если бы кто-то и был, то ответ все равно был бы невозможен. Она сама билась три года - а ведь она была одним из величайших умов этой эпохи. Но никого не было, а ответ был. Потом она посмотрела повнимательнее: это был ее почерк! И тогда перед ее глазами внезапно предстал сон. Она стала припоминать, что вроде бы видела ночью сон, в котором она сидела за столом и что-то писала. И тут все постепенно прояснилось. Она пришла к заключению через совсем другую дверь, которая не была разумом. То была интуиция.

Будда семь лет бился над достижением самадхи, но ему так ничего и не удавалось. И вот в один прекрасный день он отбросил саму мысль о достижении. Он отдыхал под деревом, и это случилось под утро. И когда он открыл глаза, он был уже в самадхи.

Но сперва должен истощиться разум. Интуиция работает только тогда, когда разум истощен. У интуиции нет процесса - она просто перескакивает от проблемы к заключению. Это кратчайшее расстояние. Вспышка.

Но мы испортили интуицию. Мужская интуиция испорчена почти полностью. Женская интуиция испорчена не до такой степени - вот почему у женщины иногда бывает то, что называют предчувствием. А между тем, предчувствие - это лишь фрагмент интуиции. Ей невозможно дать обоснование. Ты собираешься лететь на самолете, а твоя женщина просто говорит, что она сама не полетит и тебе лететь не позволит. У нее такое чувство, что что-то произойдет. Сейчас это кажется чепухой. У тебя работы непочатый край, все запланировано, тебе нужно, во что бы то ни стало отправляться в дорогу - но твоя женщина этого не позволяет. А на следующий день ты читаешь в газете, что самолет угнали или что он разбился и все пассажиры погибли.

Женщина не может сказать, откуда она это знает. Это невозможно. Это просто предчувствие, она просто чувствует это спинным мозгом. Впрочем, все это тоже подверглось сильному искажению. Когда все пять других слоев исчезнут и вы отбросите идею фикс - потому что вас приучили к тому, что разум — это единственная дверь в достижение любого заключения - но когда вы отбрасываете эту фиксацию, эту фиксацию

разума, начинает расцветать интуиция. И тогда она уже не просто похожа на вспышку, а становится доступным источником. Вы можете закрыть глаза, войти в нее и всегда брать у нее правильное направление.

Это то, что люди Ришер-Хоффмана считают проводником. И если этот процесс действительно начнется... Это очень трудно, потому что сперва должно быть покончено с теми пятью слоями. И я не думаю, что многие на это способны - даже те, кто проходят терапию Ришер-Хоффмана. Впрочем, сама эта идея совершенно верна: если те пять слоев разрушатся, тогда в вас возникнет что-то, что можно назвать проводником. Вы всегда можете войти в свою энергию интуиции и всегда найти правильный ответ. На Востоке это называли внутренним гуру, внутренними Мастером. Как только ваша интуиция начинает действовать, вам уже не нужно идти и спрашивать совета у какого-то внешнего гуру.

Интуиция должна быть с вами на одной волне, на одной и той же волне. И из этой сонастроенности ни с того ни с сего возникают решения.

Седьмой, последний слой лжи - это псевдосамость, эго, представление о себе как о ком-то уникальном, особенном, исключительном, стремление заниматься своим делом... когда вы не знаете, кто вы, не знаете, что вы из себя представляете.

Представления эго продолжают вас портить. И тогда вы уже не способны слушать истину. И это, каждый день становится камнем преткновения.

Совсем недавно я говорил о Ханне. Но вместо того чтобы понять, что я сказал, вместо того чтобы понять, вместо того чтобы почувствовать мое сострадание - ведь что еще заставило меня это говорить? она сразу же пошла в офис и отменила свой даршан. Она очень рассердилась. Теперь я говорю о ее эго, однако вместо того чтобы это увидеть, она стала из него действовать. И снова все упустила.

И на днях я говорил о Праджите. Он был лучше Ханны. Он попросил о встрече, он воспринял все это более правильно. Конечно, ему был нанесен сильный удар, это было тяжело вытерпеть, тяжело проглотить, однако он сделал все, чтобы понять, в чем дело. Он сделал все от него зависящее.

Или, к примеру, я продолжаю бить Чинмайю, снова и снова. Я никогда никого не бью столько, сколько бью Чинмайю, он относится к этому абсолютно правильно, именно так, как и нужно относиться. И каждый удар стал в нем импульсом к росту; каждый удар пошел ему на пользу - и он движется.

А Ханна здесь остановилась. Она может потерять со мной контакт.

Таков последний слой: очень тонкое псевдоощущение самости.

И когда все семь слоев разрушаются, вы входите в состояние баки, настоящей индивидуальности. А когда вы обладаете настоящей индивидуальностью, тогда и появляется возможность обладания настоящим небытием. Из настоящей индивидуальности, баки, вы можете сделать прыжок в фану. И тогда вы сможете предложить себя Богу. В этом и состоит весь процесс.

А теперь перейдем к этому прекрасному диалогу между Мастером и его учеником. На этот раз вы уже сумеете понять.

Суфийский Мастер Аджнаби сказал: «Напиши Мулле Файрози, что мне недосуг вступать с ним в переписку, поэтому мне нечего ответить на его письмо».

Мулла Файроз, судя по всему, был весьма ученым человеком для того времени. «Мулла» означает «пандит», «знаток», «ученый человек». И он, видимо, был оскорблен и раздосадован заявлением Аджнаби. Мастера на то и существуют, чтобы бить. И когда мы имеем дело с человеком знания, то величайший удар ждет тех, кто думает, что они знают, хотя на самом деле не знают. Многознающий человек сразу же чувствует себя оскорбленным, потому что у человека знания имеется свой собственный источник знания. И он вещает из него. Человек знания вчитывается в священные писания. А у него самого нет источника, на котором все это можно было бы проверить, нет своего собственного, подлинного переживания. Он живет псевдоразумом, псевдозго, аргументами, логическими знаниями, системами верования и т. д. в том же духе.

Суфийский Мастер Аджнаби сказал: «Напиши Мулле Файрози, что мне недосуг вступать с ним в переписку, поэтому мне нечего ответить на его письмо».

Ученик Аними спросил: «Вы хотите рассердить его этим письмом?»

В этом и заключается намерение всех Мастеров: рассердить вас, потому что вы способны меняться лишь тогда, когда вы рассержены. Когда вы рассержены, тогда и возникает возможность, тогда вы и начинаете двигаться.

«Он уже рассержен некоторыми моими письмами, - ответил Аджнаби. - И эта рассерженность заставила его мне писать. Написав эту депешу, я задался целью рассердить такого человека, как он».

То была его цель, и он ее достиг. Ему хотелось рассердить людей, подобных Мулле - многознающих людей.

«А это письмо рассердит его еще больше», - заметил Аними.

«Да, - сказал Аджнаби, - когда он был возмущен тем, что я написал, он не наблюдал свой гнев - а это мне как раз и было нужно. Он воображал, что наблюдает за мной, тогда как сам чувствовал один только гнев. И теперь я снова пишу, чтобы вызвать его гнев для того, чтобы он сам увидел, что разгневан. Цель моя - дать этому человеку понять, что моя работа - это зеркало, в котором он видит самого себя».

Вы должны постоянно держать это у себя в голове, так как это происходит здесь каждый день. Если я что-то говорю, никогда не утруждайте себя размышлениями обо мне. Не ломайте себе голову, почему я это сказал, а вместо этого, напротив, лучше взгляните в самих себя и увидите, что это сделало с вами. Я кое-что говорил о Ханне. И теперь есть две возможности. Она может подумать: «Этот человек неправ, он меня оскорбляет, он меня унижает, он меня бьет, обижает меня» - что-то в этом роде. И это будет означать, что она упустила главное. Но если она начнет наблюдать и всматриваться: «Почему это меня задело? Почему это меня так рассердило? Почему я расстроена?», тогда она будет на верном пути. Тогда она как никогда приблизится ко мне.

Всегда помните это. Что я говорю, как я это говорю, почему я это говорю - вам невозможно принять какое-либо решение на этот счет. Вам даже понять, и то невозможно. Все, что вы можете делать прямо сейчас в своей ситуации - это увидеть, что происходит с вами. Если я дал вам пощечину, не ломайте себе голову над тем, почему я дал вам пощечину - что я злой, агрессивный, жестокий, - не тратьте на это нервы. А просто закройте глаза, погрузитесь в медитацию и увидите, почему вы чувствуете себя оскорбленными. Почему? Наблюдайте свой ум. Это поможет.

Вот почему я не хочу, чтобы здесь находились посредственные люди, которые пришли сюда послушать меня из любопытства. Это не школа, здесь ничему не учат. Это просто алхимическая лаборатория - здесь что-то происходит. Это процесс преобразования. И если вы это вспомните, вы тут же извлечете для себя пользу.

«Да, - сказал Аджнаби, - когда он был возмущен тем, что я написал, он не наблюдал свой гнев - а это мне как раз и было нужно. Он воображал, что наблюдает за мной, тогда как сам чувствовал один только гнев. И теперь я снова пишу, чтобы вызвать его гнев...»

Мастер говорит: «Я даю ему еще одну возможность из сострадания».

«...для того чтобы он сам увидел, что разгневан. Цель моя — дать этому человеку понять, что моя работа - это зеркало, в котором он видит самого себя».

Вот что такое Мастер: зеркало, в котором вы видите самих себя. И если вы видите иногда, что лицо ваше уродливо, не трудитесь разбивать зеркало - измените лучше свое лицо. Разбив зеркало, вы не станете красивыми, избегая зеркала, вы не станете красивы.

Вчера весь день напролет Праджит думал об уходе отсюда: «Как бы отсюда сбежать?» Однако он снова и снова вспоминал, что ему нельзя убегать, что он должен столкнуться со всем этим лицом к лицу. Снова и снова он вспоминал и осознавал, и снова и снова возникала в нем эта склонность к побегу. Это естественно, это понятно. Но если вы способны вспомнить хотя бы на несколько секунд и остаться со мной, продолжая смотреть в зеркало, то рано или поздно вы должны будете измениться.

Есть только две возможности: либо избегать зеркала - и тогда вы никогда не увидите своего лица и можете верить себе, что вы красивы; либо продолжать смотреть в зеркало, продолжать смотреть на свое уродство. И при этом всевозможные методы и процессы по изменению своего лица будут в вашем распоряжении.

Всего несколько дней назад здесь был мужчина, принимавший саньясу. Он сказал мне, что он косметолог. А я ему ответил: «Я тоже косметолог. Я проделываю ту же самую работу. Я изменяю лица людей - не те лица, которые вы видите снаружи, но подлинные лица, что глубоко скрыты за всеми фасадами, за всеми слоями».

«Но люди в большинстве своем всегда считают тех, кто вызывает их гнев, злонамеренными», - произнес ученик.

Это то, что думала Ханна. Это то, что несколько мгновений думал даже Праджит. Это то, что Чинмайя обычно думал вначале. Впрочем, сейчас он переступил этот рубеж. Я так сильно его бил - как долго можете вы продолжать так думать? Ведь рано или поздно человек все равно начнет осознавать, что что-то не так внутри него самого и что это должно быть отброшено.

«Ребенок может считать взрослого, который пытается вытащить шип из его руки, злонамеренным. Не есть ли это оправдание попытки, помешать ребенку расти?» - сказал Аджнаби.

«А если ребенок затаит обиду на взрослого, который вытаскивает шип?» - спросил Аними.

«Ребенок, на самом деле, не будет таить обиду, ибо что-то в нем знает правду», - ответил Аджнаби.

Ценность этого высказывания необычайна. Да, что-то в вас всегда знает истину. Что-то в Ханне знает истину. Не знать истину невозможно. Быть может, она не очень ясна и подернута дымкой - но что-то в вас всегда знает истину: что вас бьют из сострадания, из любви. А иначе в этом нет надобности.

«А что если он так никогда и не узнает себя и будет думать, что другие побуждаются личными пристрастиями?» - упорствовал ученик.

«Если он никогда не узнает себя, - ответил Аджнаби, - это не имеет значения и в отношении того, что он думает о других, ведь у него никогда не может быть никакого понимания того, что из себя, на самом деле, представляют другие».

«Но разве нельзя, - возразил Аними, - вместо того чтобы второй раз вызывать его гнев, объяснить, что предыдущее письмо было написано с этой целью, и предложить Мулле по-новому посмотреть на свои прежние чувства?»

Точка зрения ученика весьма благоразумна, но помните, что иногда и от благоразумных вещей не бывает большой пользы. Они не срабатывают. Вы согласитесь с учеником, с тем, что он говорит. Это кажется весьма и весьма благоразумным: зачем злить его, сердить его дважды? Не лучше ли будет объяснить ему, почему вы прежде говорили то, что могло его рассердить? Не лучше ли это объяснить?

«Можно, - ответил Аджнаби, - только от этого не будет пользы».

Мастер не заинтересован в вежливом поведении, соответствии нормам этикета, хороших манерах и т. д. Мастер заинтересован исключительно в вызове аффекта, в вызове действия, в вызове реакции. Да, он мог объяснить Мулле, что произошло. И это могло бы того удовлетворить, могло бы его остудить. Гнев его мог бы исчезнуть. Он мог бы уже больше не чувствовать себя оскорбленным - не в этом, однако, дело. Это не вызвало бы того эффекта, которого хочет Мастер. А Мастер хочет, чтобы Мулла увидел, что он всего лишь человек знания, а не человек познания, что он не мудр. Объяснение только усилило бы многознание Муллы. У него было бы еще одно объяснение. И эго его не было бы потревожено.

«Можно, — ответил Аджнаби, - только от этого не будет пользы. Это, скорее, приведет к противоположному. Если ты расскажешь человеку, в чем дело, он подумает, что ты оправдываешься, и это вызовет в нем чувства, от которых ему будет один только вред. Поэтому ты своими объяснениями ему, на самом деле, только навредишь».

«Нет ли исключений из этого правила, говорящего, что человек должен учиться на познании своего собственного состояния, и это состояние нельзя ему объяснить?» - спросил Аними.

«Исключения есть. Но если было бы достаточно исключений, которые бы хоть что-то меняли, у нас не было бы сейчас никаких Мулл Файрозов», - ответил Аджнаби.

Их не много. Есть некоторые исключения, однако их не много - поэтому они и являются исключениями. Их очень немного. Их можно по пальцам перечесть, их нельзя принимать в расчет.

Мастер же должен действовать так, чтобы выполнялось правило, а не исключение, потому что девяносто девять и девять десятых процента людей следуют этому правилу. Время от времени встречается такой человек, которому ни от кого не нужно никакой помощи и который рано или поздно сам придет к этому осознанию. Это может быть всего лишь вопрос времени. Однако не об этих исключительно интеллектуальных людях стоит беспокоиться. Мастеру приходится действовать так, чтобы средний ум, нормальный ум, обычный ум, неисключительный ум пришел бы в движение и стал бы меняться.

Этот небольшой спор между Мастером и учеником имеет для вас неоценимое значение. Поэтому я и выбрал его. Помните эти семь слоев луковицы. До тех пор, пока вы их не отбросите, вы так и не сможете увидеть свет, так и не сможете увидеть, что есть что. Ведь вы же с самого детства были испорчены. Вся ваша жизнь до сих пор была жизнью отравления, и только вам дано со всем этим покончить. А я могу лишь указать вам путь, но не могу этого у вас устранить. Если я стану это устранять, вы схватитесь за это, сбежите и начнете думать, что я вас обкрадываю. Я могу лишь указать вам путь, а вы должны по нему следовать.

Медитируйте над этим небольшим диалогом. Он специально для вас.

Глава 6

ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

1 сентября 1977 года

Первый вопрос:

Недавно, когда ум почти остановился, я внезапно почувствовал, что я сам и все, что меня окружает, существует точно так же, как во времена Иисуса. И возникло очень сильное ощущение самого Иисуса. Не могли бы вы что-нибудь сказать о явлении такого рода?

Вопрос от Сомендры.

Та же самая драма, разыгрываемая снова и снова; сценарий остается тем же, меняются только актеры. У Фридриха Ницше была на этот счет изумительная теория - теория вечного возвращения. Быть может, она не вполне верна в деталях, однако сама идея очень важна и глубока.

Это как времена года: наступает лето, за ним следует череда дождей, потом приходит зима, и снова лето. Летом будут цвести летние цветы, в сезон дождей будут цвести дождевые цветы, а зимой будут цвести зимние цветы. Ни один цветок никогда не повторится, но сам этот основной сюжет будет повторяться снова и снова. Это вечное возвращение.

История одна и та же. Она основополагающая, она никогда не бывает другой. Это может быть Кришна или Христос, Махавира или Мухаммед... меняются актеры, участвуют разные игроки, однако сущностное ядро всего этого всегда одно и то же. Поэтому когда вы глубоко движетесь в медитацию, как это каждый день делает Сомендра, и когда ум почти останавливается, как он говорит в своем вопросе, вы начинаете осознавать многие вещи, которые существовали всегда, но вы не осознавали.

Иисус очень глубоко укоренен в западном сознании. Он стал архетипом. Каждый раз, когда вы будете видеть что-то, что очень его напоминает, ваше бессознательное представит этот архетип вашему сознанию. Из-за того, что Сомендра много жизней был христианином, Христос очень глубоко вошел в его сознание. Ему не может прийти на память Кришна, с Кришной у него нет никаких отношений. Этот символ, эта метафора в его бессознательном уме не существует. Но если бы он много жизней был индуистом, он почувствовал бы тогда, что все это происходит как во времена Кришны или, если бы он много жизней был буддистом, он почувствовал бы тогда присутствие Будды. А, между тем, это одно и то же. Тело Будды отличается от тела Иисуса, но то, что скрыто за телом,

не отличается: эта внутренняя чистота, эта внутренняя невинность, эта исконная невинность все та же.

В бессознательном Сомендры очень глубоко укоренен Иисус. Впрочем, Иисус будет ощущаться многими из вас еще по одной причине. Хотя Сомендра не жил во времена Иисуса, здесь найдутся многие, которые жили тогда. Среди моих саньясинов много евреев. Евреев в Индии не существует - совсем не существует. Так что многие евреи приехали специально ко мне - и здесь должно быть что-то глубокое. Они упустили Иисуса, однако бессознательный поиск продолжается. И каким-то совершенно бессознательным образом они почувствовали, что я где-то здесь. На этот раз они не хотят упустить. Сюда станет прибывать все больше и больше евреев. В тот раз они упустили, в те времена было трудно принять Иисуса.

А, между тем, за эти две тысячи лет произошло многое. Иисус теперь более уместен, он больше импонирует теперь человеческому сознанию. Евреям было очень трудно принять Иисуса из-за того, что он был евреем - так же, как индусам трудно принять меня. Ум играет в странные игры. Если кто-то рождается в вашей религии, вашему эго становится очень трудно принять, что он просветленный. Если кто-то рождается в одной с вами деревне, это становится еще трудней. А если кто-то учился с кем-то в одной и той же школе и вдруг распространяются слухи, что он стал просветленным или таким же избранником Бога, как его пророк, вы с порога отвергнете саму мысль об этом. Вы знаете этого человека с детства, знаете его изнутри и снаружи - как он может стать избранником Бога? Если здесь вы, то как Бог может избрать его? Как Бог может посметь это сделать? Если бы ему так нужно было выбирать, он выбрал бы вас. Это для эго становится нестерпимым.

Индия упустит меня по той простой причине, что я здесь родился. Эта случайность станет для Индии бедой. Я не вижу здесь много индусов. Вы, наверное, не смотрели на это с такой точки зрения. Почему их здесь нет? Их эго очень трудно меня принять, особенно это касается джайнов - этой маленькой религиозной группы, индийских джайнов. То, что я родился джайном, было случайностью. Но вы их здесь не найдете. Вы, может, и повстречаете несколько индусов, однако количество джайнов будет меньше. И уж тем меньше будет численность этой особой секты - в секте джайнов существует эта еще меньшая секта - в которой мне волею случая довелось родиться.

Количество джайнов очень мало - их в Индии триста тысяч - к тому же среди джайнов существует множество сект. Одна секта, очень маленькая секта, называется самхией - слово это происходит от слова «самадхи»: те, кто верят в самадхи. Это то же самое слово, которое в японском стало «самни», а позже - «сатори». Вряд ли вы найдете здесь самахиев - это невозможно. Их всего несколько тысяч. И все они знают меня, они со мной хорошо знакомы, однако в этом и заключается проблема: они не могут сюда из-за этого прийти.

Индия упустит. За пределами Индии не упустит никто; все остальные будут больше сонастроены со мною.

Евреи прибыли сюда в большом количестве. У них такое чувство, что здесь что-то происходит. Что та же самая драма разыгрывается здесь в двадцатом столетии - что-то из сознания Христа. Причем они могут легче меня принять, чем когда-то могли принять Иисуса. Он был евреем, сыном плотника - принять его было почти невозможно.

Многие из вас начнут постепенно чувствовать своего рода дежа вю, как будто это не двадцатый век, как будто эти двадцать веков внезапно исчезли из вашего сознания, как будто вы снова живете во времена Иисуса и ходите с ним по Иерусалиму или держите с ним путь неподалеку от Галилеи или в Вифлееме. Перед многими из вас развернется этот сон, так как эта метафора, что поможет меня понять, будет самой близкой западному уму.

Ни один индуист никогда не почувствует, что здесь происходит что-то имеющее отношение к Христу. Если он что-то и почувствует, так это будет Кришна. Ни один буддист никогда не почувствует ничего связанного с Христом. А если он и почувствует что-то, он почувствует что-то связанное с Буддой. Все это архетипы, бессознательные метафоры, и когда вы приближаетесь к своим глубинам, вы начинаете выпускать на волю поэзию своей души.

Так что Сомендра прав. Он говорит: Недавно, когда ум почти остановился, я внезапно почувствовал, что я сам и все, что меня окружает, существует точно так же, как во времена Иисуса. И возникло очень сильное ощущение самого Иисуса. Не могли бы вы что-нибудь сказать о явлении такого рода?

Это необычайно важно. Войдите в это глубже. Не противьтесь этому. Это тоже исчезнет. Как исчезает сознательное, так однажды исчезнет и бессознательное. Впрочем, жить в бессознательных метафорах лучше, чем в сознательных, потому что они глубже. И он совершенно прав, когда говорит: ум почти остановился, потому что, если он остановится окончательно, тогда исчезнет даже Иисус. Все эти вещи, в конечном счете, от ума; все слова, все метафоры - все эти вещи от ума. Осталось совсем немного ума - будь же готов, Сомендра, отбросить и его. И все же здесь нет места спешке, не будь нетерпеливым, не борись с этим. Это уходит само, оно уже на смертном одре.

Второй вопрос:

После сегодняшней лекции я встретила на лестнице Сатью. Она смеялась. А мне хотелось рыдать, но я чувствовала, что должна повеселеть и засмеяться и что она положительная, а я отрицательная. И я через силу засмеялась. Могла ли я быть честной по отношению к самой себе и встретить ее в то мгновение?

Вопрос от Ванданы.

Здесь есть кое-что, что должен понять каждый.

Сатья находится в пространстве смеха. В ней что-то шевелится. Она не принадлежит к смеющемуся типу - она принадлежит к плачущему типу. Когда она сюда приехала, то всякий раз, приходя ко мне, она обычно начинала плакать. Ей легче было лить слезы. А теперь слезы исчезли, и возник смех - причем такой сумасшедший смех, что она смеется часами напролет. Он стал для нее прямо-таки болезнью. Она смеется и смеется всю ночь.

Естественно, начинаешь бояться. Что происходит? Совсем без причины? Она не принадлежала к смеющемуся типу, и поэтому всю жизнь она подавляла свой смех. Тип ее был плачущим, унылым. А теперь этот тип стал меняться, двигаясь из одной крайности в другую. И прежде чем он остановится посередине и появится равновесие, он должен дойти до другой крайности.

Всю свою жизнь она, сама о том не ведая, подавляла смех. Теперь же подавление исчезло, клапан убран. Теперь она не может плакать, слез больше нет. Но появляется смех всей жизни и мстит за себя! Он прямо-таки истеричен. Им все же это прекрасное пространство, потому что оно свидетельствует о большой перемене, преображении, алхимическом изменении. Слезы превращаются в смех. А потом она придет к точной середине, потом установится великое равновесие, уравновешенность. Эта уравновешенность и есть цель.

Ни отрицательное, ни положительное не является целью, потому что и то, и другое - половинки. Да, если вам приходится выбирать между отрицательным и положительным, выбирайте положительное. В нем меньшее зло - только и всего. Но если вам приходится выбирать между спокойствием и положительным, выбирайте тогда спокойствие. Положительное тогда ничто, положительное тогда почти отрицательное по сравнению со спокойствием. Если выбор только один, слезы или смех, - тогда хорош смех. Но если есть возможность выбрать молчание - слезы и смех должны быть тогда отброшены. И человек становится молчаливым.

Она скоро придет к молчанию. После этого шторма смеха наступит великое молчание. Оно всегда наступает после шторма. Это высвобождение, высвобождение подавленного смеха. Он должен быть удален из ее сознания. Он уже удаляется, и она вовсю изливается.

И вот Вандана говорит: После сегодняшней лекции я встретила на лестнице Сатью. Она смеялась. А мне хотелось рыдать, но я чувствовала, что должна повеселеть и засмеяться и что она положительная, а я отрицательная. И я через силу засмеялась. Могла ли я быть честной по отношению к самой себе и встретить ее в то мгновение?

Да, другого способа кого-то встретить не существует. Встреча возможна лишь в том случае, если ты подлинна, потому что встречаются только подлинные люди. Сатья смеется, и Вандана логично рассуждает: «Если я тоже стану смеяться, возникнет какой-то диалог. И мы обе окажемся в одном пространстве».

Но как вы обе можете оказаться в одном пространстве? Ведь ее смех подлинный, а твой фальшив. И это не одно и то же. Подлинный смех и неподлинный смех - далекие друг от друга полюса. Как вы можете встретиться? Истина и ложь никогда не могут встретиться. Если бы Вандана рыдала, как ей того хотелось, тогда и произошла бы встреча. Но это кажется алогичным: кто-то смеется, а ты начинаешь плакать? Это кажется алогичным. Как будто вы идете в разных направлениях. Как тогда может произойти встреча? И все же позволь мне сказать тебе, что вы не идете в разных направлениях. Если ты подлинна и она подлинна, то вы идете в одном направлении. Какого рода истина в тебе случается, не имеет значения.

Если бы Вандана стала плакать, заливаясь слезами, если бы она рыдала, как ей того хотелось, тогда произошла бы встреча, тогда смех и слезы не были бы противоположными, потому что и то, и другое подлинно. Только двум подлинностям дано встретиться, только двум подлинностям дано завязать диалог.

Но она упустила главное, как упустили бы многие из вас. Логичный ум говорит: «Она смеется, и если я заплачу, мы разойдемся. Как тогда между нами вообще будет возможно общение?» Затем ум говорит: «Она положительна, а ты отрицательна». Не в этом, однако, дело. Ты можешь встретиться с положительным человеком благодаря своей отрицательности. Единственное, что нужно - это одна и та же почва подлинности, одна и та же основа подлинности.

Положительное и отрицательное могут встретиться. Встреча их и в самом деле бывает прекрасна. Действительно, иногда бывает, что положительное не может встретить положительное, а отрицательное не может встретить отрицательное, потому что у них нет притяжения к противоположному. Это какая-то гомосексуальность, когда положительное с положительным, а отрицательное с отрицательным. Встреча происходит легче и больше обогащает, когда она гетеросексуальна. Смех и плач могут встретиться очень красиво. Такова встреча мужчины и женщины, дня и ночи, жизни и смерти.

Вы можете спросить ученого, физика... и он скажет: «Встречаются только противоположности. Положительное отталкивает положительное, а отрицательное отталкивает отрицательное. Встречаются только положительное и отрицательное». Если вы приблизите друг к другу два положительных магнита, они оттолкнут друг друга, а если вы приблизите друг к другу один отрицательный, а другой положительный, они соединятся в браке.

Так что нужно только одно: подлинность. Не волнуйтесь из-за положительного и отрицательного. Не слушайте логический ум, потому что логический ум абсурден. Жизнь превосходит логику.

Вы только посмотрите... Вандане хочется плакать и плакать, а Сатья заливается от смеха - и та, и другая подлинны. И тогда возникает общая основа, тогда они двигаются в одном направлении, тогда они могут взяться за руки. Сатья может продолжать смеяться, а Вандана может продолжать плакать, и все же в это мгновение появится какое-то единение, в это мгновение будет великое единение - ведь обе будут подлинны. Помните: связывает только подлинность. Соединяет только подлинность.

Не волнуйтесь из-за отрицательного и положительного. Единственное, о чем необходимо всегда помнить - это подлинность, а любая ложь создает преграду.

Третий вопрос:

Почему люди так фальшивы?

Люди так фальшивы, потому что это выгодно, потому что это хорошая политика. Если вы будете подлинными, вы будете в опасности. Вы можете быть подлинными только в подлинном обществе, в котором признают и любят истину. Это же общество существует благодаря лжи. Истину здесь не признают, истину здесь распинают, истину здесь

убивают. А ложь возводят на трон. Вот почему в этом мире становится так важна политика: ведь политика - это игра лжи. Политики становятся самыми важными людьми в мире. А должны быть последними. Они становятся первыми, потому что этот мир - все это общество - держится на лжи. И если ты живешь среди лжецов и вся жизнь, что окружает тебя, пропитана ложью, тебе поневоле приходится быть фальшивым. Это выгодно, это экономично, это безопасно. Это защищает тебя - а иначе люди будут тебе противостоять. Если ты подлинен, а все они живут ложью, они не смогут тебя терпеть.

С самого начала ребенок начинает учиться тому, что ложь выгодна. Если ребенок говорит правду, его бьют; если ребенок говорит правду, родители приходят в какое-то замешательство. Если ребенок остается правдивым, то на его стороне не остается никого - все против него. Но если он лжет, он сможет защитить себя. Ложь становится своего рода зонтом, и если он лжет в унисон с ложью родителей, проблем тогда вообще не бывает. Он может существовать весьма гладко. А дети очень восприимчивы, чувствительны; они впитывают все, что видят вокруг.

Я слышал...

Вернувшись после долгого отсутствия на пляж, где были его родители, мальчик увидел, что они собираются уходить.

- Поторапливайся, - сказала мать, - мы идем в ресторан на хороший обед.

- Но мне не хочется есть, - ответил мальчик. - Я съел семь мороженных в вафельных стаканчиках и три сосиски.

- Где же ты раздобыл семь мороженных в вафельных стаканчиках и три сосиски? - удивилась мать. - У тебя ведь совсем не было денег.

- А они мне были не нужны. Я просто ходил по всему пляжу и плакал, как будто потерялся.

«Плакал, как будто потерялся...» Ребенок научился серьезному трюку. Если ребенок притворяется, что он потерялся, это становится выгодно. И в этом заключается весь секрет фальши людей: это выгодно. Зато каждый раз, когда вы говорите правду, это идет вам во вред. А с какой стати нужно себе вредить? Ложь - это же средство выживания.

Я слышал...

Одному коллекционеру художественных полотен попала на глаза картина, на которой стояла подпись «Пикассо». Он тут же ее купил, полагая, что она окажется весьма ценной. Однако в него закралось подозрение, что это может быть подделка, и поэтому он стал искать дом Пикассо.

Прождав долгое время, он наконец удостоился внимания Пикассо и показал ему эту картину.

- Подделка! - бросил великий художник и захлопнул дверь. Коллекционер упал духом и решил не попадаться больше на удочку.

Спустя какое-то время он наткнулся на другую картину, тоже носящую подпись «Пикассо». Он тщательно изучил историю этой картины и купил ее только тогда, когда ознакомился со всеми документами, подтверждающими ее подлинность. И все же, несмотря на очевидные доказательства того, что это был настоящий Пикассо, он почувствовал сомнение и решил проверить это сомнение, еще раз сходя к Пикассо.

И вот когда он был, наконец, удостоен внимания Пикассо, великий художник мельком взглянул на эту картину и сказал:

- Подделка!

- Но, Пикассо, - вступился было коллекционер, - я исследовал эту картину вдоль и поперек и могу доказать, что вы собственноручно ее написали.

На что Пикассо ответил: - Я часто пишу подделки.

Это бывает. Даже художник начинает учиться обману. Не все картины Пикассо являются подлинными. Большинство из них - подделки, хоть и написанные им. Впрочем, что он имеет в виду, говоря, что это подделка? Он просто говорит, что он лишь копировал

ее с других своих полотен; это не оригинал, это копия - не важно, кто делает копию: кто-то другой или сам Пикассо.

Это бывает почти всегда: стоит только человеку получить Нобелевскую премию, как он уже после этого никогда не выдает ничего оригинального. Он продолжает повторять свою старую историю на новые лады. Из-за того, что ему столько заплатили, он застрял на месте. Он думает, что это оправдывает себя, и продолжает снова и снова писать одно и то же. До сих пор еще ни разу не бывало, что после получения Нобелевской премии поэт или писатель был бы способен снова выдать что-нибудь оригинальное. Нобелевская премия - своего рода похоронный звон, возвещающий о кончине этого человека, так как теперь он знает, что выгодно, теперь он открыл секрет успеха, теперь у него в руках ключ - и к чему беспокоиться о том, чтобы пробовать другие ключи? Они ведь могут и не оказаться столь успешными. К чему беспокоиться о других направлениях и измерениях творчества? Человек уже знает, как делать правильную вещь, и продолжает снова, снова и снова делать эту правильную вещь, и становится фальшивым.

Люди фальшивы, потому что они нашли ключ. Они знают, что делает жизнь безопасной, комфортной, удобной, защищенной - хотя удобство, комфорт, защита и безопасность не приносят никакого блаженства. Они приводят ко всевозможным страданиям, они не вносят в жизнь никакого счастья. Счастье наступает лишь благодаря изначальности. До тех пор, пока вы не обретете свое истинное лицо, вы никогда не будете блаженны.

Но чтобы обрести свое истинное лицо, вам придется пройти через большие неудобства и дискомфорт. Труден этот путь. Все время помните: всегда, когда вы будете сталкиваться лицом к лицу с выбором между удобством и удовольствием, всегда выбирайте удовольствие, иначе вы станете фальшивыми. Всегда, когда у вас будет выбор между комфортом и каким-нибудь приключением, выбирайте приключение, каким бы трудным оно ни было, иначе вы станете фальшивыми. Всегда, когда у вас будет выбор между защитой и незащищенностью, позвольте незащищенности стать вашей любовью. Никогда не выбирайте защищенность. Защищенность делает людей мертвыми и тупыми. Совершенно защищенный человек уже лежит в могиле, он больше не жив. Но если вы живы, то незащищенность просто обязана присутствовать: чем больше жизни, тем больше незащищенности.

По-настоящему живой человек живет от мгновения к мгновению в незащищенности. Но тогда бывает огромное воодушевление. И он всегда находится на грани неизвестного, всегда движется во что-то таинственное. А таинственное не гарантирует защиту. Не нужно зависеть от счета в банке, не нужно зависеть от брака, не нужно зависеть от комфортной и хорошо оплачиваемой работы, не нужно зависеть от семьи, общества и государства. Люди, что попали в зависимость от этих вещей, находятся везде и повсюду. Вы можете их видеть - какие они мертвые, как они влечат свое существование, какая тоска в их глазах. В сердце их не звучит ни одна песня, и вы никогда не ощутите танца в их походке. Это невозможно. Вы можете продолжать исследовать их жизнь и обнаружите там пустыню, и только пустыню, где нет ни одного оазиса. Любовь не расцветает, праздника они не знают.

Я слышал...

Умер один индус - очень религиозный человек, строго соблюдавший обряды и формальности. Он делал все, что велели священные писания. Так что он был весьма и весьма уверен в том, что попадет в рай. Но когда он туда попал, он заглянул в дверь и был удивлен: рай один к одному напоминал Индию, никакой разницы не было.

И тогда он спросил ангела, стоявшего у ворот:

- Что это? Он очень похож на Индию, я не вижу никакой разницы. Рай почти как наша земля, наша страна.

А человек, стоявший в дверях, сказал:

- О чем ты говоришь? И почему ты передо мной раскланиваешься? Это не рай, а я не ангел!

История эта прекрасна. Это ад, а человек, стоящий, в дверях, не ангел, а Дьявол! Однако ад будет похож на Индию. Ад будет похож на все, к чему вы привыкли. Если ты немец, тогда ад будет похож на Германию, если ты японец, тогда ад будет похож на Японию, а если ты англичанин, ад тогда будет точной копией Англии.

Ад - это то, что вы знаете. Медитируйте над этим: ад - это то, с чем вы знакомы; ад - это прошлое, известное, проторенная дорога. Рай же - это что-то неизвестное, то, что вы не можете сравнить ни с чем из своего прошлого, то, что вы не можете сравнить с вашим опытом - здесь нет сравнения. Он всецело нов! Всецело! Абсолютно! Это разрыв с уже известным. Вы никогда не знали ничего подобного. Но если вы живете жизнью комфорта, удобства, обрядов, формальности и лжи, если вы живете фальшивой жизнью, псевдожизнью, значит, вы живете в аду. И впредь будете жить в аду. Вы сами создаете его вокруг себя. Встряхнитесь же и освободитесь от своей тупой и мертвой, так называемой жизни. Начните жить заново. И не думайте о том, что выгодно. То, что выгодно в этом мире, всегда плохо. А хорошее никогда не бывает выгодно, потому что нет больше таких людей, которые могут платить за хорошее. Зато если вы делаете что-то плохое, вы будете щедро вознаграждены.

Вы только подумайте: поэту не платят, зато платят генералу. А ведь генерал делает плохие вещи: он убивает людей. Он - убийца. Солдату платят, а художнику - нет. Те, кто несут в мир смерть - те и получают вознаграждение. Разве вы не можете этого увидеть? Люди армии - это хорошо оплачиваемые люди. Они мясники и убийцы, но самые высокооплачиваемые, самые обеспеченные. Они живут в хороших домах, в их распоряжении все блага жизни. И посмотрите на поэта, который продолжает петь песни любви - он обречен на нищету. И поразмыслите о музыканте, который приносит музыку к вашим дверям - он же нищий. Хорошее не оплачивается, не может оплачиваться. До того плох этот мир. А вот политики хорошо оплачиваются и пользуются уважением. Газеты то и дело пестрят сообщениями о них. Вы когда-нибудь видели в газете что-нибудь, кроме политики? А ведь это самые злые люди в мире. Это люди, которые превратили Землю в ад. Однако это хорошо оплачиваемые люди.

Помните: если вы рассуждаете в терминах выгоды, вы будете фальшивыми. Если вы хотите, чтобы вам в этом мире платили комфортом, роскошью, вы обязательно будете фальшивыми. Но если вы действительно хотите быть живыми, тогда не беспокойтесь о том, выгодно это или нет. Если это оплачивается - хорошо; если это не оплачивается - хорошо.

Но тогда вы будете жить жизнью крупного обогащения. Вы можете не быть богатыми, но жизнь ваша будет обогащена. У вас может не быть славы, но у вас будет радость; о вас могут не знать в мире, но о вас будет знать Бог. А это стоит всего.

Впрочем, я не говорю, что всем вам придется нести на плечах свой крест. Нет, я этого не говорю. Я никогда не требую невозможного. Когда вы живете с фальшивыми людьми, нет необходимости вызывать ненужный конфликт. Продолжайте искать свою жизнь, свое подлинное лицо, однако нет необходимости ежедневно, ежесекундно пребывать в конфликте - иначе это станет проблемой и напрасной тратой энергии. Следуйте правилам обычной жизни - так же, как следуют правилам игры. На дорогах Индии говорят: «Держитесь левой стороны» - вот и держитесь левой стороны. Это не имеет ровным счетом никакого значения. В Америке держатся правой стороны, тогда как в Индии держатся левой. А если где-то существует некая сумасшедшая страна, где вам придется держаться центра - держитесь центра. Не волнуйтесь.

Только всегда знайте, что в этом нет ничего существенного. Это не имеет ничего общего, ни с какой истиной. Это удобство. И когда столько людей... Вам не нужно создавать неудобства для других. Вы вольны создавать всяческие неудобства для себя, это ваша воля - но вам не нужно создавать неудобства для других.

Я слышал...

Великий маэстро, Тосканини, был столь же знаменит своим необузданным нравом, как и своей выдающейся музыкальностью. Когда оркестранты плохо играли, он хватал все, что попадалось ему на глаза, и с силой швырял на пол. Во время одной из репетиций

фальшивая нота заставила гения схватить свои дорогие часы и разбить их так, что починить их уже не было никакой возможности.

В скором времени он получил от своих почитателей-музыкантов роскошную шкатулку, обитую бархатом, внутри которой было двое часов: одни - красивые золотые, а другие - дешевые с надписью «только для репетиций».

Так что помните это. Когда ты возвращаешься в этом мире, взаимодействуя с людьми, нет необходимости нести свой крест. Нет необходимости без остановки кричать во все горло, что ты мученик, или Иисус, или Мансур - нет такой необходимости. Следуй правилам игры. Это ведь только игра.

Но всегда помни: игра эта не должна становиться частью твоей жизни. Это все, что я бы желал своим саньясином, запомните. Вот почему я не изолирую вас от общества, тогда как раньше этого никогда не делалось. Этого никогда не делалось раньше по одной единственной причине: причина заключалась в том, что Будда не позволял своим саньясином жить в миру. Проблема была в том, что если саньясин становился подлинным, ему становилось трудно жить в мире: ведь вам приходится быть вежливым с людьми, соблюдать формальности, причем много раз. В жизни вы не можете непрерывно помнить, что вы обязательно должны быть подлинными, ведь люди так фальшивы. И вам приходится иногда быть тихими, не говорить ни слова из одного только сострадания, вежливости - ведь если вы что-то скажете, это напрасно ранит людей. Или иногда вам придется делать что-то неправильное. Вы не можете быть абсолютно самими собой, когда живете среди такого множества людей. Поэтому Будда говорил своим саньясином: «Оставьте этот мир. Пожертвуйте своими отношениями во имя подлинности». Другие, кто решался жить в миру, жертвовали своей подлинностью ради отношений.

И те, и другие односторонни. Вы можете оставить мир, но это будет значить, что вы оставили много возможностей для роста. Вы можете уйти в гималайскую пещеру и сидеть там. Конечно, тогда не нужно будет лгать, так как лгать будет некому, говорить будет не с кем, не с кем будет вступать в отношения. Вы будете в пещере одни, вы будете совершенно подлинны, вы можете иметь свое подлинное лицо - но тогда у вас не будет никаких возможностей, которые могли бы стать вызовом, побуждать вас к росту. Вы выпали из жизни, а, между тем, люди могут по-настоящему расти только в жизни.

Жизнь есть великая возможность. В пещере вы будете изолированы, вечно одиноки, тупы и мертвы. Вы опять станете мертвыми, потому что у вас не будет никакой возможности для ответа. Да, вы не будете говорить неправду - но кому вы будете говорить правду? Вы не будете гневаться, это верно - но и любить вы тоже не будете. Так что это что-то бессмысленное. Гнев отбрасывается, но и любовь тоже исчезает. Вот почему саньясы прежнего типа становятся холодными. В них нет никакого гнева, это хорошо - однако в них нет и никакой любви. А это не похвально.

Это как в том случае, когда человек испугался болезни и поэтому покончил с собой. Теперь он никогда не будет больным, это верно - но и живым он тоже никогда не будет. Это выплескивание из ванны ребенка вместе с водой. И я не сторонник этого.

А, между тем, до сих пор человечеству был дан только такой выбор: либо ты оставляешь мир и уходишь в себя - и это опять-таки вид тупой жизни, - либо ты живешь в миру и будешь фальшивым, потому что быть подлинным весьма затруднительно.

А я даю вам золотое средство: живите в мире и не будьте от мира. Вам нужно будет стать очень и очень бдительным - более бдительным, чем саньясином Будды. Им не нужно было быть бдительными, они могли отправиться спать в свои пещеры. А вам придется стать очень и очень бдительными и держать при себе двое часов: одни для репетиций, а другие, настоящие - для самих себя. Вы должны будете стать великими актерами. Но когда вы играете сознательно, вы не фальшивы. Когда налицо сознательная игра, вы знаете, что это всего лишь игра, и тогда она не погубит вашу жизнь. Но когда вы забываете, что это игра, и отождествляетесь с нею, тогда вы становитесь мирскими.

Итак, старое определение мирского - это тот, кто живет в миру, а определение немирского - тот, кто не живет в миру, кто ушел из него. Мое же выглядит иначе. Мирской человек - это тот, кто поглощен своей игрой, становится бессознательным и забывает,

что это игра. Это как если бы вы играли на сцене, исполняя какую-то роль. Скажем, вы играете в драме роль Иисуса или Понтия Пилата и забываете, что это роль, и когда падает занавес и вы приходите домой, вы приходите как Понтий Пилат или Иисус Христос. И тогда вы попадаете в трудное положение.

Такое иногда происходит. Однажды это произошло с актером, который постоянно, в течение целого года, играл Авраама Линкольна, разъезжая с гастрольями по Соединенным Штатам. Каждый день труппа переезжала из одного города в другой, и он был Авраамом Линкольном. Год - это долгий срок. И он перепутал. По прошествии года он забыл свою подлинную тождественность, кем он был, и начал называть себя Авраамом Линкольном. Люди сначала думали, что он шутит, однако потом дело приняло серьезный оборот. Он приехал домой, но он приехал домой как Авраам Линкольн. Жена его пыталась уговорить, чтобы он отказался от этой роли, отец пытался убедить его, что он не Авраам Линкольн, однако он не желал слушать. Он также не носил обычной одежды, а надевал ту, в которой был на сцене. Он ходил как Авраам, заикался как Авраам, и лицо его становилось похожим на лицо Авраама. Целый год он беспрестанно имитировал. И это стало до того невыносимо, что его пришлось отвести к психиатру. Психиатр долго над ним работал, то так, то эдак, однако от того ничего нельзя было добиться, кроме: «Что вы говорите? Вы что, сошли с ума? Я же Авраам Линкольн!»

В Америке есть детектор лжи, который применяют на судах. Человек, которого хотят проверить, стоит на механизме, не подозревая, что под ним какой-то механизм. Это похоже на определение кардиограммы. Он чертит кривую вашего сердцебиения. Когда вы говорите правду, идут ровные линии, а когда вы вдруг собираетесь сказать ложь, появляется пробел, потому что сердце знает кое-что другое. И кривая разрывается. Поэтому когда вы лжете, это можно увидеть на диаграмме. Диаграмма начинает дрожать и разрываться.

Например, если кто-то спрашивает: «Сколько времени на ваших часах?», вы смотрите и говорите: «Девять часов». Лгать нет надобности. И диаграмма идет ровно. Затем вам задают вопрос: «Этого человека убили вы?» Ваше сердце говорит: «Да!», потому что оно знает, а вы говорите: «Нет». Поэтому имеет место конфликт между сердцем и вами, и этот конфликт сотрясает диаграмму. И тогда можно показать, что вы лжете.

Итак, психиатр предложил поставить этого Авраама Линкольна на детектор лжи. Цель была только одна: узнать, лжет он или нет. На этот раз человек, который был Авраамом Линкольном, стал сыт по горло всевозможными лечениями, психиатрией, лекарствами, транквилизаторами, всевозможными внушениями, причем каждый строил из себя мудреца, опекавшего его. И вот в тот день он решил, что, хоть он и был Авраамом Линкольном, ему лучше сказать, что он не Авраам Линкольн. «Пусть с этим будет покончено! Внутри я знаю, кто я, но вовне я скажу все, что они хотят, и с этим будет покончено. Иначе жить станет проблемой!»

Когда он стоял на детекторе лжи, ему задавали разные вопросы, и он отвечал. И вот дошли до настоящего вопроса - его спросили: «Вы Авраам Линкольн?»

«Нет!» - сказал он. И детектор засвидетельствовал ложь.

Он до того сросся с этой мыслью, что в своем глубочайшем ядре знал, что он Авраам Линкольн. И теперь на поверхности он лгал.

Если это происходит, значит, ты мирской человек. Вот мое определение мирского человека: это тот, кто погружается в свою роль и забывает из нее выйти, тот, кто так и остается на ее крючке. Таков человек от этого мира. Тогда как саньясин, человек от другого мира - это тот, кто продолжает играть роль и в то же время знает, что все это роли, и никогда не попадает на крючок какой бы то ни было роли. Когда такой человек приходит домой, он играет роль мужа, отца, жены. Все это игры. Играй красиво, играй артистично, играй эстетично, и все же попадаться на крючок нет необходимости - нет необходимости в том, чтобы действительно быть отцом, действительно быть матерью, действительно быть тем или этим. Или, скажем, ты врач, инженер или кто-нибудь еще - все это функции. Когда ты лечишь пациента, будь в роли врача, но когда никакого пациента нет, и ты один сидишь в своей комнате, быть врачом нет необходимости. А иначе ты будешь делать такую же глупость, какую делал человек, ставший Авраамом Линкольном.

Обычно я останавливался в доме моего друга из Калькутты. В те времена он был судьей в Верховном суде, а теперь он стал главным судьей в каком-то другом месте. Жена его говорила мне: «Мой муж вас так уважает, так вас любит, что вы - единственный человек, который способен мне помочь». «В чем дело?» - спросил я. «Он всегда судья, - ответила она, - даже дома, даже с детьми. Он никогда не выходит из этой роли. Мало того, даже в постели со мной, когда он занимается любовью, он все равно судья. И мне приходится обращаться к нему 'Ваше величество', 'Ваша честь'. Он этого ждет. А я чувствую себя преступницей, стоящей перед ним и вечно ждущей приговора. И весь дом с его приходом погружается в уныние. Когда же он уходит, все радуются, что судья ушел».

Такое происходит практически с каждым в той или иной степени. Я называю мирским человеком того, кто не знает, как играть роль, и слишком серьезно ее воспринимает.

Мой саньясин представляет собой новое вхождение в мир религии. Он будет жить в миру, будет играть во всевозможные игры и при этом знать, что все это игры, и никогда не попадет на крючок ни одной из них. И он всегда легко сможет выйти из любой игры и продолжать искать свое подлинное лицо. Он не потеряет себя в ролях, с которыми ему волей-неволей приходится мириться.

Это имеет огромное значение. Если человек живет в мире по-мирски, он становится мертвым. Если он становится саньясином в старом, традиционном смысле этого слова, он уходит в свою скорлупу и становится мертвым. И то, и другое - пути смерти, тогда как жизнь бывает там, где встречаются противоположности. Жизнь бывает там, где встречаются день и ночь. Жизнь бывает в мире, но лишь для тех, кто может оставаться за его пределами. Будьте цветком лотоса - живущим в воде и все же незатронутым водою.

Четвертый вопрос:

Меня очень смущает вот такая проблема. По образованию я врач, и я всегда в глубине души чувствовал, что это хорошо. Однако моей работе, самой моей деятельности внутренне присущ отказ, принять болезнь и смерть, нездоровье и человеческие страдания. А это значит, отказ принять жизнь и существование как таковые. Это есть в своей основе желание исправить некоторые из таких механизмов природы. Вся моя профессиональная деятельность вызвана страхом, глубоким личным страхом болезни, страдания и смерти. И я не знаю, как рассматривать свою работу в свете целого. Пожалуйста, пролейте свет существования на эту область, смущающую меня.

Это важный вопрос, однако, этот вопрос возникает из-за неправильного подхода западной медицины.

У нас на Востоке существует совершенно другая точка зрения. Даосский подход к медицине полярно противоположен западному. И вам нужно будет понять несколько вещей.

Первое, спрашивающий говорит: Меня очень смущает вот такая проблема. По образованию я врач, и я всегда в глубине души чувствовал, что это хорошо. Однако моей работе, самой моей деятельности внутренне присущ отказ принять болезнь и смерть, нездоровье и человеческие страдания.

И здесь нужно сделать разграничение. Болезнь, нездоровье и страдание - это одно; смерть же - совершенно другое. В западном уме болезнь, нездоровье, страдание и смерть объединены и засунуты в одну упаковку. Отсюда возникают эти проблемы.

Смерть прекрасна, но не такова болезнь, не таково страдание, не таково нездоровье. Смерть действительно прекрасна. Смерть - это не меч, рассекающий вашу жизнь, она похожа на цветок - на высший цветок, что расцветает в последнее мгновение. Это пик. Смерть есть цветок на древе жизни. Это не конец жизни, но ее кульминация. Это высший оргазм. В смерти нет ничего плохого; она прекрасна - однако нужно уяснить, как жить и как умирать.

Есть искусство жизни, и есть искусство умирания, и второе искусство более ценно, нежели первое. Второе можно познать лишь тогда, когда вы уже познали первое. Лишь

те, кто знает, как правильно жить, знают, как правильно умирать. И смерть тогда становится дверью в божественное.

Итак, первое: пожалуйста, оставьте в покое смерть. И думайте о болезни, нездоровье и страдании. Вам не нужно бороться со смертью. Это и вызывает затруднение в западном уме, в западных больницах, в западной медицине. Люди борются со смертью. Люди буквально прозябают в больницах, живя на одних лишь таблетках. Их напрасно заставляют жить, тогда, как для них естественно было бы умереть. И благодаря медицинской поддержке смерть их откладывается. От них нет никакого толку, жизнь для них бесполезна; игра завершена, с ними все кончено. И поддерживать их жизнь - только обрекать их на большие страдания. Иногда они могут быть в коме, причем человек может быть в коме месяцами и годами. Но из-за противостояния смерти в западном уме возникла проблема: что делать, если человек находится в коме и никогда не выздоровеет, но его жизнь все-таки можно поддерживать годами? Он будет трупом, всего-навсего дышащим трупом - вот и все. Он просто будет прозябать, а жизни все равно не будет.

К чему? Почему бы не позволить ему умереть? А между тем, существует страх смерти. Смерть - это враг, как же можно поддерживать врага, смерть?

Поэтому в западном уме царит беспросветная путаница. Что делать? Можно ли позволить человеку умереть? Можно ли позволить человеку решать, умирать ему или нет? Можно ли позволить решать семье, хочет она его смерти или нет? - ведь человек иногда бывает без сознания и не может решать сам.

Но правильно ли будет помочь кому-то умереть? В западном уме возникает сильный страх. Умереть? Это значит, что вы убиваете человека! Тогда как вся наука существует во имя сохранения его жизни.

Как это глупо! Жизнь сама по себе не имеет ценности, если она не радость, если она не танец, если в ней нет творчества, если в ней нет любви - жизнь сама по себе бессмысленна. Просто жить бессмысленно. Приходит время, когда человек уже прожил, приходит время, когда естественно умереть, когда прекрасно умереть. Это как если бы вы весь день работали и после этого заснули. Смерть - это своего рода сон, глубокий сон. Вы опять будете рождены в новом теле, с новым механизмом, с новыми способностями, с новыми возможностями, новыми проблемами. А это тело старо, и его придется оставить, оно всего лишь временное прибежище.

А между тем, бывают люди, которые боятся даже сна. Всего несколько дней назад я читал книгу, автор которой утверждает: «Не нужно спать. Это пустая трата времени». Человек живет почти треть своей жизни во сне - а это вовсе не жизнь, потому что он ничего не создает, не работает. В чем смысл поддержания человеческого сна? Рано или поздно изобретут таблетки, под воздействием которых человек сможет совсем избежать сна. Вы только представьте себе мир, в котором сон станет невозможным, в котором вам не позволят даже спать.

В России изобрели способы обучения детей во сне. Неужели вы не оставите в покое даже сон? Это называется гипнообучением. Здесь используют магнитофонную запись, которая ночь напролет учит и учит математике, истории, географии. Ребенка и так весь день мучили в школе, а теперь вы не можете позволить ему даже отдохнуть. Западный ум слишком утилитарен. Он не верит в отдых - он верит в работу. Его дух есть дух работы, а не расслабления. И утром ребенку опять приходится отправляться в школу. Если вы не позволите даже спать, вы создадите в этом мире еще больше невротичных людей.

И автор этот намекает, что сон возможно полностью устранить с помощью таблеток, и человек сможет бодрствовать семьдесят лет. Вы только представьте себе такой кошмар! Эти люди, что против сна, также против смерти. Они против какого бы то ни было расслабления, отпуская. И они продолжают бороться.

А между тем, у нас на Востоке есть другая точка зрения: смерть - это не враг, а друг. Смерть дает вам отдых. Вы устали, вы прожили свою жизнь, вы познали все радости, которые можно познать в жизни, вы полностью сожгли свою свечу. А теперь идите в темноту, отдохните какое-то время и затем снова можете родиться. Смерть возродит вас вновь, в большей свежести.

Итак, первое: смерть - это не враг.

Второе: смерть есть величайшее в жизни переживание, если вы способны умереть сознательно. А вы способны умереть сознательно лишь в том случае, если вы не против нее. Если же вы против нее, вы начинаете сильно паниковать, очень пугаться. А когда вы так сильно пугаетесь, что не в состоянии терпеть этот страх, в теле срабатывает естественный механизм, который выделяет наркотик, и вы делаетесь бессознательными. Существует такая точка, за пределами которой способность терпеть становится невозможной, и вы делаетесь бессознательными. Так миллионы людей умирают бессознательно, упуская великую возможность, величайшую из всех возможностей. Это самадхи, это сатори, это медитация, это случается с вами. Это естественный дар.

Но если вы способны оставаться бдительными и видеть, что вы не тело... А вы непременно увидите, потому что тело исчезнет. Вскоре вы сможете увидеть, что вы не тело, что вы отделены. Затем вы увидите, что вы отделяетесь и от ума. После чего ум исчезнет. И тогда вы будете чистым пламенем осознанности, и здесь произойдет великое благословение.

Итак, первое: не думайте о смерти как о болезни, нездоровье и человеческом страдании.

Второе: болезнь, нездоровье, страдание плохи, потому что они имеют место лишь тогда, когда вы неестественны. Что-то было не так. Здоровье естественно, смерть естественна, а болезнь неестественна. Болезнь - это лишь признак того, что в вашей природе происходит что-то не так. Например, вы слишком много съели, и у вас разболелся желудок. Боль эта естественна: вы сделали что-то неестественное. Или вы не спали двое - трое суток, потому что гонялись за деньгами и никак не могли уснуть. Или вы боролись на выборах и не могли позволить себе спать или спать так долго. Вы были в предвыборной кампании и поэтому трое суток не спали, и голова теперь становится невротичной, раскалывается на части и очень болит. Это всего лишь симптом. Природа говорит вам: «Возвращайтесь ко мне. Вы ушли слишком далеко».

Человек свободен, и он может быть неестественным. Многие болезни приходят лишь тогда, когда вы в чем-то отступаете от природы. Если человек живет естественно, тогда болезни не будет.

А между тем, человек не может жить все время естественно, потому что он обладает также свободой. Иногда вы можете съесть слишком много - в этом состоит ваша свобода. А иногда вы можете поститься и поститься - в этом тоже состоит ваша свобода. Человек - это единственное в мире животное, у которого есть свобода - и в этом заключается его достоинство. Впрочем, свобода приносит опасности. Первая опасность заключается в том, что вы идете вразрез с природой. И, несмотря на это, природа так вежлива, что она не кричит, а шепчет. Природа очень тиха, голос ее весьма негромок, едва различим. Она все время говорит: «Не делай этого, не делай этого, не делай этого» и продолжает терпеть. Однако существует предел, за которым она не может больше терпеть, и разражается болезнью.

И что теперь, по-вашему, должен делать врач? На Востоке врач не борется с болезнью, от врача не ждут, что он станет уничтожать болезнь. От врача просто ждут, что он возвратит человека обратно к природе.

Спрашивающий говорит: Однако моей работе, самой моей деятельности внутренне присущ отказ принять болезнь и смерть, нездоровье и человеческие страдания. А это значит, отказ принять жизнь и существование как таковые. Это есть в своей основе желание исправить некоторые из таких механизмов природы.

Да, это совершенно законное желание. Однако дело не в исправлении некоторых механизмов природы, а в исправлении некоторых механизмов, которые рассогласовались с природой.

Врач не исправляет природу, а лишь исправляет человека. Это совершенно иное видение. Врач не исправляет природу. Природа всегда правильна. Это человек может быть иногда неправ из-за того, что он иногда обладает свободой. И врач исправляет человека.

Вы удивитесь, если узнаете, что в Китае установилась традиция, давняя традиция: когда человек заболевает, он перестает платить врачу. В другом случае ему приходится

платить: если человек остается здоровым, ему приходится платить, а если он заболевает, он прекращает платить. Это значит, что врач не брал в расчет природу, не помог природе, не помог ему держаться правильного пути, в согласии с природой. Врач потерпел неудачу.

Это очень странный взгляд на вещи. Ведь когда вы заболеваете, вы идете к врачу и платите. А в Китае веками платили тогда, когда оставались здоровыми. Люди идут к своему врачу и платят, потому что они здоровы - потому что врач сохраняет их здоровье. Но когда они заболевают, они прекращают платить. С какой стати они должны платить? Врач же не выполнил своей работы. А работа его состоит в поддержании естественности людей. Таковым будет видение будущего. Рано или поздно видение это должно прийти.

Врач не противостоит природе, врач только и делает, что ставит людей на правильный путь, потому что люди обладают свободой сбиваться с пути.

Так что не нужно все время переживать, что вы-де совершаете что-то хорошее, а это означает отказ принять болезнь и нездоровье. Да, здесь имеет место отказ принять болезнь и нездоровье, но ведь болезнь и нездоровье неестественны, это отклонение от правильного пути. Вот и поставьте человека на правильный путь. Вы не боретесь с целым - вы боретесь во имя целого с человеком. Пусть это воспринимается с такой точки зрения.

Спрашивающий говорит, что он боится: у него создается такое впечатление, что он борется с целым. И если целое хочет болезни - так тому и быть. Если это воля целого, так тому и быть, а ему следует сдаться.

А между тем, когда вы боретесь с болезнью, вы не боретесь с целым - вы боретесь с частью, которая рассогласована с целым. Когда же часть согласуется с целым, в гармонии с целым, тогда и не будет болезни, не будет нездоровья.

Но человек обладает свободой. И со свободой входит в действие много опасных вещей.

Если вы пойдете в лес, в джунгли, вы будете удивлены, увидев, что животные практически никогда не болеют. Я не говорю о животных, которые находятся в зоопарке - они болеют. Они стали подражателями человека. Жить с людьми ведь очень опасно. Зато в джунглях, в необитаемых местах животные живут и умирают - они никогда не болеют. Они никогда не переедают, потому что у них нет столько свободы. Они никогда не постыются - у них нет столько свободы, нет столько сознания. Они не делают ничего неестественного. Они делают только то, что естественно. И остаются здоровыми.

Однажды я поехал в заповедник с несколькими моими друзьями. Рядом со мной сидела дама, которая была очень толстой, непомерно толстой. Она сидела рядом со мной в джипе, когда мы въехали в лес. В лесу том водились тысячи оленей, они проходили один за другим, а мы наблюдали. И я сказал той даме: «Обратите внимание на одну вещь. Посмотрите, есть ли среди оленей толстяки». Мимо проходили тысячи оленей, и дама стала все больше и больше смущаться, так как не могла найти ни одного толстого оленя. Все они были похожи друг на друга, и среди них не было ни одного толстого - потому что олень не может переедать. А когда олени не переедают, им не нужно придерживаться диеты, в этом нет необходимости. И врач им тоже не нужен.

Такие болезни, как туберкулез или рак, не встречаются в природе. Рак появился на очень высокой ступени цивилизации.

В Индии для туберкулеза существует древнее название: «царская болезнь». Он встречался только у царей. Он называется «рей яшима» - «только для царей». Он никогда не встречался у бедняков. Не мог встретиться. Бедняк не мог себе столько позволить, чтобы заболеть туберкулезом. Но по мере того как бедняки богатели, туберкулез становился все более и более доступен каждому.

Рак - это новое явление. Абсолютно новое. Он не упоминается ни в одном древнем учебнике по медицине, даосском или индуистском - он абсолютно нов. И нужно было дождаться двадцатого столетия, чтобы он появился. Для того чтобы он появился, необходимо сильное напряжение. Для того чтобы он появился, необходимо такое неестественно сильно напряжение, которое в прежние времена было невозможно. Только мы можем позволить себе рак, у нас всего хватает, чтобы его приобрести. И умы наши

сделались невротичными от желаний - мы устремляемся во всех направлениях, мы разрываемся на части.

Тебе не нужно беспокоиться, что ты борешься с природой или с целым. Ты не борешься с природой - ты борешься с глупостью той части, которая пошла против целого. И возвращаешь человека обратно в целое.

И всегда помни: врач никогда не лечит, не может лечить. Он может только сделать целебную силу природы доступной для пациента. Лечит целое. Лечит не врач, не лекарства. Лекарства, врач, больница - все они подводят часть ближе к целому, где и происходит исцеление. Врач и лекарства - всего лишь инструменты.

Тебе не нужно беспокоиться. Ты стоишь на службе у природы. И можешь быть счастлив оттого, что совершаешь что-то прекрасное.

Последний вопрос.

Здесь два взаимосвязанных вопроса:

Пару лет назад у меня наблюдались все симптомы сердечного приступа, и меня на пять дней увозили в больницу, однако сердечного приступа не было. Позже я услышала, что другие люди испытывают то же самое. Что это такое?

Вопрос от Шилы.

И второй вопрос от Сатьи:

В ашраме встречается столько людей, у которых, видимо, за последнее время что-то происходит с сердцем: боль, огонь в сердце, ощущение, что сердце вот-вот разорвется от любви, от благодарности. И я тоже чувствую какое-то волнение в сердце. Шила говорит, что когда вы недавно задели ее на лекции своей рукой, она ощутила это в своем сердце. Что происходит?

Первое: физическое сердце - это не то же, что ваше настоящее сердце. Настоящее сердце существует зади физического сердца. Настоящее сердце - это ни в коем случае не часть вашего физического механизма. Настоящее сердце существует в душе, это центр души.

Физическое сердце - это центр тела, а духовное сердце - центр души. Они существуют вместе, друг подле друга. Духовное сердце находится зади физического сердца. И многие люди будут неправильно это понимать.

Когда духовное сердце начнет открываться, вы ощутите вибрацию и в своем физическом сердце. Они связаны, они очень близки друг к другу. Когда что-то будет вибрировать в духовном сердце, вы почувствуете эхо и в физическом сердце. На самом деле, вы сперва почувствуете это только в физическом сердце, так как ничего не знаете о духовном сердце. Вы впервые его осознаете как физическое сердце, получающее какие-то странные ощущения. Иногда это может ощущаться как горение, иногда - как трепет, иногда - как взрыв, а иногда может быть очень похожим на сердечный приступ.

Такое происходило веками со всеми медитирующими. Всегда, когда люди глубоко входят в медитацию, это случается непременно. Духовное сердце начинает трепетать, открываться, раскрывать свои лепестки, а физическое сердце начинает улавливать эти вибрации, это эхо. Впрочем, это прекрасный знак. Не бойтесь этого. Вскоре вы станете осознавать духовное сердце, и вскоре все симптомы из физического сердца исчезнут.

Первые симптомы будут симптомами тяжести, беспокойства. Так бывает, потому что случается что-то новое, то, к чему вы не привыкли. Но когда вы начнете понемногу к этому привыкать, понемногу с этим согласовываться, вы увидите, что это не беспокойство, это просто было новым вкусом, которого вы прежде не знали. Он доставляет вам беспокойство. Когда же он станет хорошо знакомым, хорошо известным, он подарит вам новый мир, новый покой. И безбрежная любовь родится из него.

Совсем недавно один старый саньясин подошел ко мне и сказал: «Странная случилась вещь». Он очень стар, ему лет семьдесят - семьдесят пять. «У меня было ощущение сердечного приступа, и я пошел к врачу, но меня проверили и сказали, что ничего плохого нет, что я абсолютно здоров и нормален. Что же со мной происходит?»

Я сказал ему в шутку, что это не сердечный, а любовный приступ.

Да, когда ваши духовные центры открываются, у вас будут любовные приступы. Тело ваше будет ощущать трепет, беспокойство. Но вскоре все встанет на круги своя, и когда все встанет на круги своя, в вас будет новое существо - новый план бытия. И вы переместитесь от физического к духовному.

Между физическим сердцем и духовным сердцем находится ум. Это единственная преграда. Все усилия медитации направлены на то, чтобы рассеять ум. И стоит только уму рассеяться, как физическое сердце и духовное сердце начнут вместе танцевать. И тогда появится великая красота. И не только духовная - она будет заметна и в вашем физическом лице. Грация, новое качество энергии окружают вас. И это будете чувствовать не только вы - это будут чувствовать и другие. У вас будет новая вибрация.

Это произойдет со многими, потому что многие медитируют и работают по-настоящему. Впрочем, я не говорю, что если вы будете иногда чувствовать нелады в вашем сердце, не ходите к врачу. Обязательно идите! Иногда это может быть и сердечный приступ. Вы обязательно должны идти. Если это не сердечный приступ, врач скажет вам об этом. Но вы обязательно должны это проверить.

Это важный вопрос, потому что он имеет отношение ко многим из вас. Это случилось со многими, со многими случится, и будет случаться со многими впредь. Но всякий раз, когда что-то происходит в вашем сердце, идите к врачу и проверьтесь. И если там что-то обнаружат, можете принимать лекарства.

Так что не думайте, что это всегда духовное сердце, так как иногда этого может и не быть. Иногда это может быть и физическое сердце. И если вы не обратитесь к врачу, вы можете оказаться в опасности.

Глава 7 ПОЛНАЯ ПУСТОТА

2 сентября 1977 года

Этот взаимный обмен между суфийским мистиком Симабом и человеком благородного происхождения по имени Мулакаб дошел до нас в устной передаче как один из диалогов, часто устраиваемых странствующими дервишами.

Мулакаб: «Расскажи мне что-нибудь из своей философии, так, чтобы я смог понять».

«Ты не сможешь понять до тех пор, пока сам не переживешь», - ответил мистик.

Мулакаб: «Мне не нужно понимать пирог для того, чтобы определить, плох ли он».

Симаб: «Если ты смотришь на хорошую рыбу и думаешь, что это плохой пирог, ты ни в чем не нуждаешься так, как в меньшем понимании и лучшем понимании этого».

Мулакаб: «Почему бы тебе, в таком случае, не отказаться от книг и лекций, если без переживания не обойтись?»

Симаб: «Потому что внешнее есть проводник внутреннего. Книги познакомят тебя с некоторыми сторонами внутреннего, то же самое сделают лекции. Без них ты не сможешь двигаться вперед».

Мулакаб: «Но почему мы не можем сделать этого без книг?»

Симаб: «Потому же, почему ты не можешь думать без слов. Ты был воспитан на книгах, и ум твой так изменен книгами и лекциями, слушанием и говорением, что внутреннее может говорить с тобой только посредством внешнего. И тогда ты сможешь постичь все, что захочешь».

Мулакаб: «Это относится к каждому?»

Симаб: «Это относится к тому, к кому это относится. И прежде всего, это относится к тем, кто думает, что это к ним не имеет отношения!»

Суфизм - это алхимия. Это наука превращения свинца в золото, низшего в высшее, внешнего во внутреннее. Наука превращения мира в Бога.

Помните: суфизм - это не философия, а наука. Он не верит в умствование - он верит в переживание. Он не верит в логическое мышление - он верит в экспериментирование. Только эксперимент решает, что есть истина - ничто другое не может быть решающим. Только тогда ты знаешь - другого способа узнать не существует.

Суфизм не доверяет верованиям. Он хочет, чтобы вы отбросили все виды верований, потому что они будут препятствиями к познанию. Верование - это разновидность псевдопознания: вы, на самом деле, не знаете, но из-за того, что вы так долго веруете, у вас возникает чувство, что вы как будто знаете. Все виды верований должны быть из вас устранены. А вы должны остаться в неведении и невинности. Только отсюда может исходить экспериментирование.

Наука не предполагает ничего - никакого верования, никакого верования *a priori*. Предположение здесь вообще не существует. Наука начинается с чистого листа ума.

Есть три вещи, которые вы должны глубоко понять. Первая - искусство. Искусство не очень беспокоится об объекте. У него есть свои собственные проекции. Искусство использует объект как экран, на котором оно проецирует свою субъективность. Когда вы видите лицо женщины, лицо ребенка или цветок, искусство не заботится о том, что вы с этим делаете, о том, что вы на это проецируете. Прекрасное - это не часть объективного, прекрасное - это ваша мечта, которую вы привносите в объект - и объект тогда кажется прекрасным.

Искусство изобретает - искусство не открывает. Его не интересует открытие, оно образно, оно проективно. В этом заключается основной смысл слова «поэт». Исконный корень этого слова произведен от слова «поэтеc» - «поэтеc» означает «тот, кто творит». Искусство является творческим.

Впрочем, что вы можете творить? Что бы вы ни сотворили, это будет проекцией ума. Искусство творит прекрасное. Наука не является творческой в этом смысле. Наука есть открытие. Что бы там ни было, наука - это только обнаружение. Она не изобретает, она не обладает никакой проецирующей идеей. Наука объективна - искусство субъективно. Искусство все время требует каких-то проекций, каких-то идей. Прежде чем вы подойдете к розе, вы должны подойти к ней с какими-то мечтами, запечатленными в вашем уме, вы должны питать мечты. И когда мечты эти станут переполнять вас через край, они выльются в розу, они окружают розу ореолом, аурой, и вы увидите нечто, чего нет. Вы увидите нечто такое, что, на самом деле, находится в вас и возвращается к вам, отразившись от внешнего. Искусство - это мечта, ткань мечты.

Наука же объективна. Основное требование науки - это идти обнаженным, голым, идти без всяких предубеждений, без всяких представлений о том, что это такое, просто быть здесь, непредвзятым, объективным, без всяких мыслей в уме - так, чтобы ты мог наблюдать все, что есть. Действительность обнаруживает себя, если ты можешь быть свидетелем. Чистое свидетельство - вот что такое наука.

Далее - философия. Искусство, по крайней мере, проецирует на что-то внешнее. Наука вообще не проецирует - она позволяет внешнему обнаружить свою истину. А философия? Это субъективность чистейшей воды. Ей нет дела даже до экрана. Искусство, во всяком случае, заботится об экране, экран непременно должен присутствовать - тогда только оно способно проецировать. Философия же - это чистое умствование. Вы закрываете глаза, погружаетесь в свои мысли и можете странствовать в них без конца и края. Это нескончаемая череда мыслей.

Философия - это чистая субъективность, наука - чистая объективность, а искусство как раз посередине между ними: в нем есть немного от философии и немного от науки, немного от объективности, немного от субъективности. Искусство - это смешение.

Религия может быть трех видов. Она может быть либо философичной, либо сродни искусству, либо научной. Суфизм - это третий вид религии. Он верит в эксперимент, в переживание, он не верит в верования. Он доверяет только истине, которая уже здесь. И вам остается только ее открыть.

Прежде всего, суфизм говорит, что вы должны подготовить себя так, чтобы никакие предрассудки, никакая обусловленность не вклинивались между вами и истиной. Путешествие начинается тогда, когда вы не заполнены никакими мыслями, глаза ваши готовы, восприимчивы. И тогда вы обретаете способность видеть.

Состояние, в котором обычно находятся люди, называется суфиями *нафсом*. Это слово означает стихию желания - то, что индуисты называют васаной, а буддисты - танхой: желание больше обладать, больше владеть, больше властвовать, быть этим или тем. Вы полны таких желаний, нафса, и из-за этих желаний вы не способны увидеть, что такое

истина. Ваши желания беспрестанно переполняют ваше сознание, а если сознание сверх меры переполнено желаниями, то возможность увидеть истину пропадает.

Когда вас переполняет желание чего-то, вы начинаете все воспринимать в соответствии со своим желанием. Когда вас переполняет желание, вы начинаете проецировать, начинаете видеть то, чего нет. И окрашивать все в соответствии с вашим желанием.

Сходите как-нибудь на улицу. Плотно и вкусно поев, сходите прогуляться по улице. А на следующий день ничего не ешьте и снова отправьтесь на ту же самую улицу. Вы будете удивлены: это не та же самая улица. Когда вы сыты, вы видите на этой улице одно, а когда вы голодны, вы видите совсем другое. Когда вы поститесь, голодаете, вы будете видеть рестораны, гостиницы и все в этом роде. Вы в упор не будете видеть обувные магазины или что-нибудь похожее на них. А когда вы хорошо поедите, вы совсем не будете видеть ресторанов и гостиниц. Мысль о том, что они здесь существуют, может вообще не прийти вам в голову.

Вы все время выбираете в соответствии со своими желаниями. Когда вы полны сексуальности, вы будете видеть женщин, если вы мужчина, или, если вы женщина, вы будете видеть мужчин. А когда сексуальность проходит, вы перестаете видеть мужчину и женщину, перестаете проводить такое разделение. Это просто не имеет значения. Это ничего не меняет.

Первое, что вы видите в другом - это мужчина он или женщина. Вам доводилось это наблюдать? Вы никогда об этом не забываете. Вы можете забыть о чем угодно - вы можете забыть о том, как зовут этого человека, о том, какое у этого человека лицо - но вы никогда не забываете, мужчина он или женщина. Почему? Вы когда-нибудь забывали об этом в отношении кого бы то ни было? Вы когда-нибудь пытались вспомнить, мужчина это или женщина? «Я знал этого человека двадцать лет тому назад. Я не помню его имени, не помню его лица, не помню о нем ничего... но вы когда-нибудь пытались вспомнить, мужчина это был или женщина? Нет, это вы помните. Это входит в вас глубоко - из-за нафса. Первое, на что вы обращаете внимание - мужчина этот человек или женщина.

Это случилось несколько дней назад, когда один человек из Японии принимал саньясу. Мукта сказал мне, что он - это она: в офисе кто-то ошибся. Поэтому я, давая ему саньясу, дал ему имя «Ма», тогда как он был мужчиной. А вы знаете японцев: они такие вежливые, что не скажут «нет». Я слышал, что у японцев нет слова, обозначающего «нет» - они всегда говорят «да» - хагг. Люди эти - сама вежливость.

И он принял даже это. Он не сказал: «Я мужчина, я не женщина». Лишь спустя какое-то время выяснилось, что это был мужчина, а я дал ему имя «Ма».

Что произошло? Когда у вас нет нафса, вы не всматриваетесь в сексуальность другого. Это не имеет значения. Это не имеет никакого значения. Вам нет дела до формы его тела - есть у него бюст или нет, есть у него борода или нет. Вы не смотрите сквозь такую призму. Стоит только нафсу исчезнуть, стоит только исчезнуть стихии желания, как другой становится индивидуальностью, чистой индивидуальностью. Мужественность, женственность - факты, к делу отношения не имеющие. Первое, что вы видите в другом - это отражение вашего нафса.

Суфии говорят, что нафс - это состояние, в котором существует человек, и что сквозь нафс нет возможности увидеть Бога - потому что нафс ничего не способен видеть, кроме сексуальности, денег, власти. Нафс слеп к Богу. До тех пор, пока вы не отбросите нафс, вам не удастся увидеть Бога - а Бог везде. Есть один только Бог. Все - Бог. Кроме Бога ничего нет. Однако вы не увидите Бога, не сможете увидеть Бога. Чтобы увидеть Бога, вам придется отбросить нафс.

Почему нафс стал таким препятствием? Что из себя представляет нафс, в точном смысле этого слова? Нафс - это невротичный голод, который не может быть утолен. Потому он и невротичен - из-за того, что утолить его невозможно. Чем больше вы его утоляете, тем больше он растет. Нафс - это неутолимая жажда иметь больше - что бы это ни было. Если у вас есть деньги, вам хочется иметь больше денег, если у вас есть красивая женщина, вам хочется иметь более красивую женщину; если у вас есть власть, вам хочется иметь больше власти - всегда больше, больше и больше. И это уже неудовлетворимо, так как, что бы вы ни имели, ваше желание иметь больше остается.

У вас десять тысяч рупий - а ваше желание большего говорит: «Нужна еще одна тысяча. Одиннадцать тысяч будет в самый раз». Когда же у вас появляется одиннадцать тысяч, стихия желания говорит: «Нужно двенадцать тысяч». И т. д., и т. п. У вас могут быть миллионы - однако это не будет иметь равным счетом никакого значения. Десять тысяч рупий или десять миллионов рупий - это не будет иметь никакого значения, ни на йоту - потому что стихия желания беспрестанно продолжает просить о большем. У вас десять миллионов рупий, а стихия желания говорит: «Нужно двенадцать миллионов рупий». Это тот же самый ум. Когда у вас было десять тысяч, он говорил: «Нужно одиннадцать тысяч», теперь у вас десять миллионов, а он говорит: «Нужно одиннадцать миллионов». Пропорция остается той же.

Стихия желания, нафс, напоминает горизонт: всегда кажется, что он совсем рядом, может быть, миль за десять. И если вы побежите, вы сможете достичь его за два часа. А между тем, вы никогда не достигнете его: через два часа, когда вы взглянете, вы обнаружите, что он опять отступил назад, и расстояние осталось прежним.

Это продолжается беспрестанно - вот почему все религии называли эту стихию желания источником всевозможных миражей, иллюзий. Она создает иллюзию, иллюзорную линию, что пролегает здесь, - горизонт. А горизонт не существует, потому что земля и небо никогда и нигде не встречаются. Земля круглая. Это только кажется, что земля и небо где-то встречаются - вон там. И это представляется настолько близким, что, кажется, его можно достичь. Он остается всегда так близко и всегда так далеко. Расстояние между вами и горизонтом всегда одинаково. Это одно и то же расстояние.

Желание большего не может быть удовлетворено. И так как желание большего не может быть удовлетворено, вам не удастся увидеть, что оно из себя представляет. Вы всегда жаждете того, чего нет, и поэтому ваш ум находится где-то в другом месте, и вы не можете увидеть то, что предельно ясно, что окружает вас. Вы видите горизонт, вы не видите самих себя. Вы видите далекое, вы не видите близкого. Тогда как Бог - ваш сосед, Бог, на самом деле, внутри вас, вы - это Бог. Но он очень близко, а у вас совсем нет времени или энергии искать близкое. Время и энергия появляются у вас лишь тогда, когда исчезнет ваше желание далекого.

Нафс - это невротичное состояние ума. Вы только загляните в себя, и вы всегда найдете нафс. Откуда этот нафс вообще берется? В чем причина его существования?

Человек страшится своей внутренней пустоты - настолько сильно, что внутреннее кажется едва ли не смерти подобным. Загляните внутрь - там будет пустота и больше ничего, покой, вечный покой, никогда ненарушаемый - даже рябь, и та не потревожит его. Даже вас - и то там нет, потому что вы шумны, вы толпа. В самом глубинном ядре вашего бытия - чистая пустота, и это вызывает страх. Ее хочется чем-нибудь заполнить, чем-нибудь заткнуть, стать чем-то, только чтоб избавиться от этой пустоты. Вот причина существования нафса. Именно из страха внутренней пустоты вы продолжаете набивать самих себя.

Быть может, вы это уже наблюдали. Когда у вас бывает сильное ощущение пустоты, вы начинаете есть; когда вы чувствуете себя очень одиноко, вы начинаете есть; когда вам не хватает вашей любимой или любимого, вы начинаете переедать. Вы набиваете самих себя. Вам просто хочется ощущать полноту. Однако никакая пища не поступает в вашу внутреннюю пустоту; она только набивает ваш желудок. Если вы слишком много едите, это будет губительно для вашего тела. А вы все равно останетесь пустыми.

Кто-то становится одержим пищей, кто-то становится одержим властью, кто-то становится одержим деньгами - все это пагубные склонности. Это настоящие наркотики. ЛСД или марихуана не идут ни в какое сравнение с деньгами, властью. Это воистину пагубные стихии. Я не говорю, что ЛСД или марихуана не являются пагубными - они пагубны, но они не идут ни в какое сравнение с деньгами или властью.

Каждый раз, когда вы пытаетесь чем-то заполнить свою внутреннюю пустоту, вы идете против Бога, потому что эта внутренняя пустота и есть лик Божий. Когда же вы прекращаете набивать себя пищей, деньгами, властью и прочими вещами, тогда вы внезапно начинаете осознавать, кто вы.

Суфии говорят: первое, что должно быть понято, пережито - это нафс, и, будучи понятым, он отбрасывается. Не то чтобы вам самим приходилось его отбрасывать -

просто увидеть его - значит отбросить его; просто понять, что это, его абсурдность, его невроз - значит отбросить его. У этого отбрасывания есть прекрасное имя: суфии называют его *тамбахом*.

Тамбах означает поворот; тамбах означает в точности то же самое, о чем говорит Иисус, когда призывает: «Покайтесь». Первоначальное слово, от которого произошло слово «покайтесь», не имеет ничего общего с раскаянием. Оно означает «повернитесь к источнику». Поворот - вот смысл слова «покаяться». Он не содержит в себе значения вины - это просто поворот к вашему источнику. Суфии называют его тамбахом, Патанджали называет его пратаяром - поворотом к самому себе, а Махавира называет его пратикраманой - возвращением домой. Это один и тот же процесс.

Сперва поймите природу нафса, желания, желания большего, этого сумасшедшего невротического желания большего - поймите его, и случится тамбах. Увидев его тщетность, вы поворачиваетесь назад. И вы тогда уже не устремляетесь к горизонту - вы начинаете двигаться к самим себе. Поворот на сто восемьдесят градусов, поворот в обратном направлении - вот что такое тамбах.

Благодаря этому повороту начинает происходить третья вещь - суфии называют ее *халом*. *Хал* означает состояние бытия, однако временное состояние: измененное состояние бытия, состояние не-ума, хотя и на считанные секунды, вспышками. На какое-то мгновение вы не укоренены в своем бытии - и затем снова становитесь укорененными. Оно приходит как молния. *Хал* означает состояние сознания, хотя и временное.

Поначалу оно будет случаться только на мгновения - иногда оно будет, а иногда его не будет. Оно будет похожим на луч света в вашей темноте или на одинокую звезду в черном небе, в облачном небе. Иногда вы сможете его увидеть, а иногда вы не сможете его увидеть. Это называется *халом* - то, что в Америке называют сейчас «измененным состоянием сознания». И в самом деле, я слышал, как кто-то посоветовал обратиться с предложением, изменить название Соединенных Штатов Америки. Что-де нужно обратиться с предложением к Джимми Картеру, сменить это название на Измененные Штаты Америки. Оно было бы более уместным. Сознание меняется. И человек теперь интересуется сознанием больше, чем когда-либо.

Нафс интересуется содержанием - содержанием, которым вы можете заполнить свое сознание. Этим содержанием могут быть деньги, или еда, или знание, или что-нибудь еще, - но нафс интересуется содержанием. Однако после тамбаха, после поворота вовнутрь, человека начинает интересовать не содержание, а само сознание. Что из себя представляет внутренняя пустота, которую ты хочешь заполнить? Сперва увидь ее, узнай ее, сперва познакомься с ней, пожуй ее и увидь, нужно ли ее заполнять - или же просто наслаждаться ей. И стоит только вам ее попробовать, как в ту же секунду все, что вы пробовали до сих пор, покажется обесцененным. Пустота эта есть сама полнота, эта внутренняя пустота есть величайшая радость, это благословение.

Поначалу у вас будут состояния халы: иногда вы будете озарены чем-то похожим на вспышки, но потом это пройдет, и вы снова погрузитесь в страдания, еще более глубокие, чем прежде. И если вы не создадите нафсов для хал... Есть возможность того, что вы можете начать желать большего - и тогда вы скатитесь обратно. Тогда вы повернетесь обратно. И снова создадите себе горизонт, снова возникнет ум, и снова появится стихия желания.

Помните это: со многими людьми, что находятся здесь, уже случались халы. Но когда случаются халы, тогда вы входите во вкус и, естественно, начинаете хотеть большего. Вы становитесь просто одержимы этим желанием. Возникает испепеляющая жажда: как бы добиться того, чтобы иметь это каждый день? И как бы добиться того, чтобы иметь это снова и снова: утром, днем, вечером, ночью, как бы иметь этого побольше?

Я понимаю. Это так прекрасно, это такое благословение, что хочется это иметь. Однако, если вы начнете ждать, желать, вы упустите даже халы. Даже эти вспышки молнии исчезнут, даже этим мгновениям придет конец - ибо они могут случаться лишь тогда, когда нет нафса. Если вы наслаждаетесь халом и не жаждете его иметь: когда он бывает, вы испытываете благодарность, когда же он проходит, вы не жаждете его и не ждете без желания, терпеливо ждете, не требуя, - и он будет приходить все чаще и чаще.

После чего наступает четвертая стадия: халы становятся постоянными. Это называется *магамой*. *Магама* означает, что человек достиг. И тогда это будет все время. Тогда это уже не будет чем-то таким, что случается с вами - вы сами будете этим. От нафса к магаме - таково путешествие суфиев.

Причем все путешествие состоит из эксперимента и переживания. Оно экзистенциально.

Вы должны будете чуть глубже войти в детали состояния нафса, то есть, чем больше вы будете его узнавать, тем большей будет возможность для тамбаха, для поворота, для покаяния, для пратийяра, для великого скачка и смены направления.

Существуют три состояния нафса, существуют три типа сонных людей в этом мире. Совсем недавно был задан вопрос: «Вы говорите, что человек спит, но неужели все люди спят одинаково?» Нет, это не так. Каждый спит, однако существуют и различия во сне, причем очень важные различия.

Первые называются враждебными. Они спят. Спят в своей ярости, в своем гневе, в своей враждебности, ненависти, в своей жестокости, в своей агрессивности, в своих амбициях. Первый тип сна - это сон враждебности.

Вы можете увидеть таких людей. Враждебный человек очень заметен. Он вечно всем недоволен. Он деструктивен. Ему хочется все разрушить. Враждебные становятся революционерами: Мао, Сталин, Ленин. Они хотят разрушать. Они хотят разрушить все прошлое, они хотят разрушить все общество. И, конечно, когда вы хотите разрушать, вы не можете взять и разрушить одним ударом - вам приходится вселять в умы людей утопию, словно опиум. Все утопии - это опиум. Вам приходится говорить им: «Нам предстоит изменить общество к лучшему, вот почему мы разрушаем» - иначе никто не станет это поддерживать. Вам приходится создавать мечту. И когда вы создадите мечту, и люди будут ослеплены этой мечтой, тогда вы сможете разрушать.

Того прекрасного общества никогда не будет, его никогда не было и никогда не будет. Вот почему такой человек, как Будда, никогда не говорит об обществе. Ни одной социальной революции не произойдет. Кто ее станет совершать? Враждебные. Они не на шутку заинтересованы в разрушении. А идея созидания лучшего общества всего лишь стратегия разрушения, разрушения без чувства вины.

Враждебный человек - это одна крайность. Гнев его не направлен на что-то одно - он просто всем разгневан. Он разгневан. У него нет объекта гнева - ему кажутся враждебными все и вся. Причем не только люди, но и вещи. Он вам враждебен - вот почему все существование кажется ему враждебным. Его подход в своей основе отрицателен. Сон его весь пронизан гневом.

Одно в нем только хорошо: он горяч. Он не холоден. Он прямо-таки горит, кипит. Его легче изменить, чем два остальных типа, потому что он горяч. Огонь его живой - направленный не в ту сторону, однако направление может быть изменено. Ему присуща сила. И если направление его будет изменено, если гнев его станет топливом для внутреннего преобразования, он легко может стать Буддой.

Не случайно все великие Мастера в Индии произошли из касты воинов - кшатриев. Брамины не дали столько просветленных, поскольку они весьма многознающие - с точки зрения логики, философии и прочего. Они хорошие люди, но они не дали много просветленных. Будда был воином, им же был Махавира, им же был Неминатха, им же был Адинатха и т. д., и т. п. Все двадцать четыре тиртханкары вышли из касты воинов. И это не случайно. Враждебный человек подвержен изменению, он очень легко может стать Буддой. Так что враждебный сон - это лучший вид сна.

Вот почему моя работа здесь первым делом направлена на то, чтобы сделать вас горячими с помощью столкновения, с помощью катарсических групп, с помощью Динамической медитации, Кундалини. Главное - это создать в вас больше огня, вытащить вашу враждебность на поверхность, потому что все возможности для изменения возникают отсюда.

Второй тип сна и второй тип людей - это обманщики. Это другая крайность. Одна крайность - это враждебность, другая крайность - это обман. Это благообразные люди - все время улыбающиеся, все время лживые и фальшивые, все время обманывающие и никогда не бывающие чистыми. Враждебный правдив. Он показывает свое лицо, - каким

бы оно ни было. Оно безобразно, определенно, безобразно, но он его показывает. У обманщика тоже безобразное лицо, но у него имеется маска. Вам никогда не увидите его настоящего лица.

Политики и священники - это обманщики. Брамины не смогли дать столько просветленных: они обманщики. Они всегда пытаются быть благообразными. Это трюк, с помощью которого они защищаются. Это очень подавленные люди. Они беспрестанно подавляют всякую враждебность. Враждебность остается, однако уходит в основание, скрывается в бессознательном.

Враждебный человек - простой человек. Вы всегда можете доверять враждебному человеку, помните. Но никогда не доверяйте человеку, который все время улыбается. Я слышал о людях, которые улыбаются даже во время сна. Они такие обманщики, что улыбка прямо-таки застыла на их губах. Губы парализованы в улыбке. Губы больше ничего не способны делать. Улыбка стала овеществленной, затвердевшей. Это не то, что исходит из сердца, это что-то нарисованное.

Именно такой человек донельзя ортодоксален. Первый тип становится революционером, второй - ортодоксом. Он всегда верит в определенное правило, всегда подчиняется обществу. Каким бы ни было общество, он всегда ему подчиняется. Его не волнует, чему он подчиняется - он просто подчиняется. Такие люди, естественно, становятся весьма уважаемыми - они же подчиняются обществу. Они никогда не делают ничего неправильного - они всегда правильны. Это их ориентировано на правильное. Они обусловлены правильным - это правильные люди. Они всегда делают правильные вещи, они никогда не делают неправильных вещей. Разумеется, они пользуются всяческим уважением и признанием общества. Это уважаемые люди.

Второй тип более труден, потому что сон второго типа больше насыщен сладкими мечтами. Первый тип мучают кошмары. Помните: когда вас мучают кошмары, есть все возможности для пробуждения. Это происходит всегда. Когда вы действительно погружены в кошмар и когда кошмара становится чересчур много, вы внезапно пробуждаетесь, сон ваш нарушается. Кошмар как таковой автоматически срабатывает против сна. Но когда вы спите и видите сладкий сон, созерцая в нем восхитительные мечты рая и небес, проблем тогда не бывает - и сон может продолжаться дальше. Сладкое сновидение укрепляет сон - кошмар же направлен против сна.

Поэтому второй тип, тип уважаемого человека - самый нерелигиозный в мире. Он, разумеется, очень холоден. Он не может позволить себе быть горячим. Это те самые люди, которые, если и появляются в этом ашраме, тут же из него убегают.

Есть одна женщина - она пробыла здесь один месяц. Она только и делала, что слушала меня и затем убегала. Она продолжает строчить мне письма: «Мне хочется видеть вас, Ошо, но я не в состоянии делать ваши медитации. Они опасны. И я не могу посещать ни одну группу, потому что они тоже опасны. Я могу только слушать вас».

Что это, однако, за любовь? Если ты любишь то, что я говорю, тогда эта любовь естественно приведет тебя к тому, что я велю делать. А если ты избегаешь медитаций, если ты избегаешь групп, которые здесь проходят, тогда что это за любовь?

Когда вы имеете дело со словами, вы знаете, что никакой перемены не произойдет. Вы можете усваивать слова - вы уже стали весьма и весьма искушенными в усвоении слов. И вы свободны по отношению к словам. Вы можете истолковывать их на свой манер. Можете несколько слов отбросить и несколько слов добавить, можете изменить само качество того, о чем я говорю. Но вы не можете изменить медитацию, не можете изменить такой процесс в группе, как столкновение. Вам придется в него входить. И тогда начинаешь бояться.

Эта женщина - обманщица. Она погружена в еще более глубокий сон, чем враждебный человек. Враждебного человека можно изменить, потому что он горяч. Но эта женщина - обманщица. Она холодна, холодна как лед. Когда вода горяча, она очень близка к испарению: еще немного жару - и она станет испаряться. Когда же у вас кубики льда, вам придется сперва их расплавить, и только тогда вы должны будете их нагревать. А это более длительный процесс.

Третий тип, наиболее трудный тип - это зомби. Существуют враждебные, обманщики и зомби. Зомби обитает ровно посередине: он ни враждебен и ни обманщик. Он ровно

посередине, он и то, и другое. Он мертв. Он ни горяч, ни холоден - он никакой. Он не встал ни на одну сторону - он боится. Он лишь висит посередине. Он не может решить. И поэтому решил быть всего лишь машиной.

Такие люди, зомби, просто мертвы. Это ходячие говорящие трупы. Они механистичны. Их жизнь - лишь проторенная дорога, рутина. Они соблюдают обряды. Зомби становятся великими святыми и Махатмами; враждебные могут стать революционерами, преступниками, грешниками; обманщики - это весьма уважаемые люди, джентльмены и леди.

Не далее как вчера я читал об одном решении суда в Соединенных Штатах Америки. В каком-то американском штате рассматривалось дело о разводе, и суд постановил, что мужчина, который разводится со своей женой, и женщина, которая разводится со своим мужем, не могут называться джентльменом и леди - они являются просто мужчиной и женщиной.

Я был удивлен. И это в XX веке? Да еще в Америке, что за пределами всех остальных земель? Суд постановил, что мужчина, который разводится, не является больше джентльменом, он всего лишь обычный мужчина. Его нельзя называть при обращении джентльменом. А леди, которая разводится - ну что вы, какая же это леди? Это невозможно. По отношению к ним не должно проявляться никакого уважения - вот что говорил суд.

Обманщики пользуются всяческим уважением. Это джентльмены и леди. Они становятся священниками, политиками; это влиятельные люди. А зомби становятся святыми и Махатмами. Только они способны на это, только они способны себе это позволить. Настолько они мертвы. Они сидят как мертвые изваяния.

Говорят, что однажды к Ринзаю, великому Мастеру дзен, пришел ищущий и сказал: «Я уже побывал в других монастырях, я многому научился. И вот теперь пришел к вам, величайшему Мастеру эпохи».

Ринзай посмотрел на этого человека. Должно быть, он увидел, что тот смахивает на зомби. «Чему же ты научился? - просил Ринзай. - Покажи-ка мне».

То был редкий вопрос. Он бывал у других Мастеров, у других учителей, в других монастырях - и там никогда не спрашивали: «Покажи-ка мне». Да, там задавали вопросы, и тот превосходно на них отвечал, потому что был весьма многознающим. Он был профессиональным ищущим с тридцатилетним стажем и потому знал все профессиональные секреты - но «покажи-ка мне». Как вы покажете вашу философию?

Он ничего не мог придумать и потому просто закрыл глаза и принял асану Будды, совсем как статуя. А Ринзай засмеялся, больно ударил его по голове и сказал: «Дурак! Убирайся отсюда! У нас и без тебя достаточно Будд. Ты что, не видишь их в храме?» Ринзай жил в храме, известном под названием «храм десяти тысяч Будд». Там было десять тысяч статуй. «Смотри, - сказал он, - у нас десять тысяч таких же дураков, как ты. Мраморных изваяний. И нам не нужно больше. Убирайся! И не вздумай появляться здесь опять!»

Зомби могут стать великими Махатмами, оттого что они так мертвы. Жизнь в них иссякла. Дело не в том, что они перестали желать - нет, они стали безжизненными. А когда нет жизни, тогда нет и желания - впрочем, не в этом дело. Настоящий мудрец - это тот, кто не имеет желаний, оставаясь абсолютно живым. А лжесвятой - тот, кто убил в себе жизнь, так как это самый простой способ убить в себе желания. Но он мертв.

Таковы три типа сонных людей, и таковы три типа нафса. Вы должны понаблюдать сами за собой: какой тип нафса у вас. Если вы враждебны, ваше счастье: с этим все проще. Если вы обманщик - ваше счастье: здесь посложнее, однако шанс все же есть. А если вы зомби - все равно это ваше счастье: вы же поняли, что вы зомби - и какой-то шанс имеется!

А теперь перейдем к этому прекрасному диалогу.

Этот взаимный обмен между суфийским мистиком Симабом и человеком благородного происхождения по имени Мулакаб, дошел до нас в устной передаче как один из диалогов, часто устраиваемых странствующими дервишами.

Мулакаб: «Расскажи мне что-нибудь из своей философии так, чтобы я смог понять».

Вопрос этот, вроде бы, вполне уместен: «Расскажи мне что-нибудь из своей философии так, чтобы я смог понять» - как будто можно понять с помощью рассказа о чем-то.

Мы слишком верим в слова - как будто слова сами по себе являются истиной, как будто буква есть дух. Это не так, а между тем, вы воспитаны на словах. Все, что мы знаем - это слова. Поэтому немудрено, что ищущий приходит к Мастеру, мистика Симабу, и просит: «Расскажи мне что-нибудь из своей философии».

Однако в суфизме нет философии. Суфизм не может быть высказан. Он может быть прожит, может быть пережит, но не может быть высказан. И не в том дело, что суфии не пытались его высказать - они пытались его высказать, но он все равно ускользает. Это то, что продолжаю делать я. Я продолжаю это говорить, но это выскальзывает. Ни одно слово никогда и никак не выражает истину - все слова лгут. Суфии совершенно согласны с Лао-цзы, когда тот говорит: «Дао, которое может быть высказано - это уже не дао. Истина, которая может быть высказана, становится ложью».

И вам ничего не остается, как пережить это самому. Впрочем, человек склонен к подражанию, так глубоко склонен к подражанию, что подражает словам других людей, их философиям, их верованиям.

Я слышал...

Двое мужчин и юная леди, едущие в спальном вагоне по направлению к Калифорнии, решили, что им неплохо было бы познакомиться.

- Меня зовут Павел, но я не апостол, - сказал первый мужчина.
- Меня зовут Петр, но я не святой, - подхватил второй. А девушка тихо проговорила:
- Меня зовут Мария, но, черт возьми, я не знаю, что мне сказать.

Вот как бывает. Мы просто смотрим на то, что происходит, что делают другие, и делаем то же самое. Мы подражаем.

Во сне человек остается обезьяной, и поскольку он спит, постольку ему как нельзя лучше соответствуют слова Дарвина о том, что человек произошел от обезьяны. А иначе как вы объясните столько обезьянничанья, подражания?

Новый священник стоял у церковных дверей, приветствуя прихожан, вышедших из церкви после окончания службы. Люди наперебой расточали похвалы пастору, проводившему службу, за исключением одного парня, промолвившего: «Изрядная скука эта служба, преподобный».

Спустя минуту или две тот же человек опять появился и сказал: «Изрядная скука эта служба, преподобный».

Человек этот опять появился, говоря теперь уже приглушенным голосом: «Вы же совсем ничего не сказали, преподобный».

Улучив минуту, священник указал на этого негодяя одному из дьяконов и спросил о нем.

«О, не обращайтесь внимания на этого парня, - ответил дьякон. - Это убогий, который ходит здесь и повторяет все, что говорят другие».

Вы только понаблюдайте за своим умом. Что у вас там? Что-нибудь оригинальное? Что-нибудь подлинно ваше? Или вы просто все время повторяете то, что говорят другие? Отбросьте же это повторение, и тогда распахнутся двери в переживание. Философия не поможет - поможет лишь проникновение в свое собственное бытие.

У пожилой дамы был попугай, который употреблял обидные слова. Всякий раз, когда дама входила в комнату, он говорил: «Как же мне хочется, чтоб она умерла. Как же мне хочется, чтоб она умерла».

Дама рассказала о нем своему пастору, и тот предложил: «У меня тоже есть попугай, но он никогда не грубит. Принесите своего попугая и оставьте его на несколько недель - может быть, он переймет у моего хорошие манеры».

Она так и сделала. Возвращаясь за ним через какое-то время, она открыла дверь и вошла. Ее попугай увидел ее и сказал: «Как же мне хочется, чтоб она умерла». Затем вступил в разговор попугай священника: «Да будет так, Господи, исполни ее просьбу».

Любой попугай не так похож на попугая, как человек. В человеке есть больше от попугая, чем от так называемых попугаев. И если попугаи повторяют и подражают, их можно простить, извинить, но человека простить невозможно. Никогда не прощайте себе подражания, иначе вы так и останетесь подражателями. Перестаньте прощать себе подражание. Пусть подражание будет вашим первородным грехом. Когда я говорю «первородный грех», я имею в виду это.

Слово «грех» очень красиво. Оно означает «отделение». Если вы склонны к подражанию, вы так и останетесь отделенными от своей настоящей самости; если вы склонны к подражанию, вы так и останетесь отделенными от Бога - ибо только ваша истинная самость может встретиться с Богом. Тогда как эта ложь, эта псевдомаска напроць лишена способности встретиться с Богом. Ложное не может встретиться с настоящим - с настоящим может встретиться только настоящее.

Мулакаб: «Расскажи мне что-нибудь из своей философии так, чтобы я смог понять».

«Ты не сможешь понять до тех пор, пока сам не переживешь», - ответил мистик.

Понимание есть побочный продукт переживания, тень переживания, последствие переживания. Оно не является предварительным условием. Вам не нужно понять, чтобы пережить - верно прямо противоположное. Вам нужно пережить для того, чтобы понять. Вы не сможете понять до тех пор, пока не переживете. И Бог не гипотеза, Бог не рассуждение. Бог не то, что мы о нем думаем - Бог есть, думаем мы о нем или нет. Мы можем продолжать отрицать Бога, однако это не имеет никакого значения: Бог все равно есть. Бог экзистенциален. Веруете вы или не веруете - это никак не влияет на реальность. Ваша вера или ваше неверие не изменят того, что есть. Поэтому, какой смысл в вере, неверии? Отбросьте их и попытайтесь увидеть то, что есть. Когда вы взглянете, тогда и возникнет понимание.

Мулакаб: «Мне не нужно понимать пирог для того, чтобы определить, плох ли он».

Весьма логично. В жизни вам нет надобности, много переживать - у вас все равно такое чувство, что вы знаете. Эта логика, однако, не может быть распространена на Бога.

В жизни вы живете среди слепых людей, действия которых исходят из верования. И если вы будете следовать их верованию, жизнь у вас будет комфортной. Верование ваше поможет вам оставаться в удобстве и комфорте. Но когда вы имеете дело с Богом, вы не ищете комфорта, надежности и безопасности: когда вы имеете дело с Богом, вы жаждете истины.

Совсем недавно я читал об одном американском колледже. Ему неожиданно досталось огромное денежное пожертвование, огромный вклад, и было решено сделать из него университет. А потому сочли нужным поместить над дверью лозунг, решив, что лозунг этот должен быть на санскрите, а не на латинском, не на греческом, и что он должен гласить что-то вроде этого: «Истина раскрывается как цветок».

И поэтому стали искать в Америке самого лучшего ученого-санскритолога и нашли профессора, который был всемирно признанным авторитетом в санскритологии. Ему сказали: «Мы хотим повесить над дверью университета именно такой лозунг: 'Истина раскрывается как цветок'».

Пожалуйста, переведите его на санскрит. Мы хотим, чтобы он был написан на санскрите».

Однако профессор отказался. Он сказал: «Это нельзя перевести на санскрит, потому что восточный ум говорит, что истина не раскрывается - истина просто есть. Она не растет. Она не раскрывается. Это вы раскрываете ее, вы растете по направлению к ней, но сама истина никогда не растет. Это вы подходите близко или отдаляетесь - истина, между тем, остается той же самой. Рост происходит с вами - не с истиной. Так что истина не раскрывается. Истина не цветок - потому что цветок какое-то время бывает в семени, какое-то время в стебле и какое-то время в бутоне. И только потом он расцветает. У него длинная история. Тогда как истина просто есть, она не эволюция. Она просто здесь. У нее нет прошлого, нет настоящего, нет будущего. Она всегда одна и та же».

Я согласен с этим ученым-санскритологом. Он был прав. Дело не в том, что это нельзя перевести на санскрит - это можно перевести на язык санскрит - однако это не будет духом Востока. И перевод будет ложным. Он не покажет правильного понимания истины.

Если вы веруете или не веруете, вы остаетесь отдаленными. Между истиной и вами что-то есть, а именно: ваша вера или ваше неверие. Но если вы хотите познать истину, между вами и истиной не должно быть ничего, вы должны будете устранить все содержимое - содержимое ума. И просто видеть. Ваши глаза должны быть полностью открыты.

Симаб: «Если ты смотришь на хорошую рыбу и думаешь, что это плохой пирог, ты ни в чем не нуждаешься так, как в меньшем понимании...»

Потому что ваше понимание неверно, в нем все поставлено с ног на голову. Перед вами рыба, а вы думаете, что это плохой пирог. Ваше знание вам не поможет. Лучше бы у вас было меньше знания. Никакое знание не может быть совершенным, иначе вас ничто не уводило бы от истины. Любое знание уводит. Когда вы знаете, знание вмещивается, а человек должен быть невинным. Только невинный знает, - ибо те, кто считают себя знающими, уже испорчены знанием.

«...ты ни в чем не нуждаешься так, как в меньшем понимании и лучшем понимании этого».

Слово «понимание» употребляется здесь в двух значениях: одно - в отношении знания, другое - в отношении медитации; одно относится к интеллекту, другое - к интеллигентности.

Английское слово «медитация» происходит от санскритского корня «медха». «Медха» означает интеллигентность. По сути дела, ее вернее было бы назвать медхатацией, а не медитацией - потому что слово «медитация» в западном уме приобрело неверное дополнительное значение. Создается такое впечатление, что если вы думаете над чем-то, вы над этим медитируете. Нет, исконный смысл этого слова будет выражен медиацией. Медха означает интеллигентность - не думать о чем-то, а просто быть интеллигентным, бдительным, сознающим, чистым, невинным.

Когда у вас нет никакого знания, вы знаете; когда же у вас есть знание, глаза ваши заслонены, и вы не можете знать.

«Если ты смотришь на хорошую рыбу и думаешь, что это плохой пирог, ты ни в чем не нуждаешься так, как в меньшем понимании и лучшем понимании этого».

На этот раз ищущий хочет узнать больше о суфийской философии, а мистик говорит: «Если ты действительно хочешь больше понимать в суфийской философии, будет хорошо, если ты о ней вообще ничего не будешь знать. Достигни того состояния ума, которое мы называем незнанием».

Мулакаб: «Почему бы тебе, в таком случае, не отказаться от книг и лекций, если без переживания не обойтись?»

Вот как движется логический ум: или-или. Логический ум всегда делит на или-или. Ему неизвестно, как связать полярные противоположности. Неизвестно, как использовать слова «и», «оба».

Сначала Мулакаб захотел узнать о философии Симаба, суфийской философии, затем после его слов, что здесь нет философии, а есть только переживание, Мулакаб впадает в другую крайность: если не одно, значит, другое. И он говорит: «Почему бы тебе, в таком случае, не отказаться от книг и лекций, если без переживания не обойтись?»

Многие приходят ко мне и тоже недоумевают. «Вы все говорите, что это не может быть высказано - почему же вы, в таком случае, продолжаете говорить? Ведь вы снова и снова продолжаете повторять теории, философии и системы, от которых нет пользы, которые служат препятствиями, и, несмотря на это, продолжаете с нами разговоры? Почему вы тогда вообще говорите?»

Таков логический ум: либо говори при условии, что истина может быть понята с помощью слов, либо не говори вообще. Однако и тот, и другой подход абсурдны.

Мастер должен говорить так, чтобы заставить вас осознать, что от говорения толку не будет. Мастер должен так использовать слова, чтобы вы не попадали в ловушку слов. Мастер должен объяснить вам многие вещи и в то же время сохранять вашу бдительность, для того чтобы вы не попадались на удочку объяснения. Мастер должен

использовать ум, чтобы установить с вами связь, потому что вы существуете только в уме, и другого способа установить с вами связь не существует. И при всем при том он должен сохранять вашу бдительность, снова и снова напоминать вам, что это не все, что это только начало, что это даже не является настоящим. Что настоящее только должно прийти. Он должен сохранять вашу бдительность, чтобы вы могли двигаться - двигаться от слов к бессловесности, от теорий к истине, от философий к переживанию.

И наступает мгновение, когда Мастер может замолчать, однако это бывает возможно лишь в том случае, когда ученик уже связан с Мастером совершенно иным способом - связан сердцем.

Даже когда Будда был жив и вокруг него толпились тысячи учеников, то, когда он однажды замолчал, только один единственный ученик, Махакашьяпа, понял это - единственный из тех тысяч учеников.

Говорят, что Мастер дзен Хюен Шах приготовился уже было начать проповедь, когда вдруг неподалеку запела птица. Он не проронил ни слова, указал на ту птицу и ушел. Позже он сказал, что не смог превзойти ту птицу и потому продолжал молчать. Птица ведь говорила ту же самую истину, которую собирался говорить он, причем несравненно лучше. Я, правда, не знаю, что произошло с учениками: понял ли это кто-нибудь, получил ли кто-нибудь это послание.

Один только Махакашьяпа улыбнулся, когда Будда хранил молчание, глядя на цветок лотоса, что был у него в руке. Все сгорали от нетерпения в ожидании его слов, а он все не говорил и не говорил. Когда Махакашьяпа засмеялся, Будда позвал его, дал ему цветок лотоса и сказал другим ученикам: «То, что можно было сказать словами, я вам уже сказал, а то, что не может быть сказано словами, я отдаю Махакашьяпе».

Да, существует что-то за пределами слов, однако к запредельному вы должны быть подготовлены с помощью слов.

И все же имеет место эта логическая ошибка. Логический ум верит, что, либо все возможно с помощью слов, либо ничего не возможно с помощью слов.

Один из учеников св. Йехудия дал обет молчания и за три года не проронил ни единого слова, сохраняя слова из Торы и молитвы. Йехудий послал за ним и сказал: «Молодой человек, как же так: я не слышу от вас ни одного слова истины?»

Йехудий был один из хасидских Мастеров.

Когда же молодой человек начал оправдываться, говоря о тщете речей, Йехудий произнес в ответ: «Тот, кто только учится и молится, умерщвляет слово своей собственной души. Все, что ты можешь сказать, может быть тщетой или истиной».

Послушайте это снова.

Йехудий произнес: «Все, что ты можешь сказать, может быть тщетой или истиной. Приходи ко мне после вечерней молитвы, и я научу тебя говорить. Настоящие слова не тщетны, тщетные же слова не настоящи».

Да, слова тоже обладают реальностью. Это не высшая реальность, она только указывает. Она похожа на жест. Когда я указываю на луну, палец мой не является луной. Не делайте здесь ошибки. И не цепляйтесь за мой палец - ведь это не луна. Но не впадайте и в другую крайность: если палец - это не луна, то как вы тогда можете указать на луну пальцем? Это опять-таки абсурд. Вы либо цепляетесь за палец, так как говорите: «Вы и есть указывающий палец», или говорите: «Тогда и не указывайте, ведь палец - это не луна».

А между тем, на луну может указать только палец, но палец - это не луна. Слова могут стать указательными, это жесты.

Мулакаб: «Почему бы тебе, в таком случае, не отказаться от книг и лекций, если без переживания не обойтись?»

Симаб: «Потому что внешнее есть проводник внутреннего. Книги познакомят тебя с некоторыми сторонами внутреннего, то же самое сделают лекции. Без них ты не сможешь двигаться вперед».

Внешнее и внутреннее не так уж различны. Внешнее - это также часть внутреннего, хотя, разумеется, самая внешняя часть. А внутреннее - это также часть внешнего, хотя, разумеется, самая внутренняя часть. И все же они не отдельные, они едины. Никогда не разъединяйте их. Это одна и та же реальность, такая же, как периферия и центр. Центр

не может существовать без периферии, и периферия не может существовать без центра. Если периферия лишена центра, ее нельзя назвать периферией, а если центр лишен периферии, его нельзя больше называть центром. Почему? Потому что центр так же зависит от периферии, как периферия зависит от центра. Поверхность - это часть глубины, а глубина - часть поверхности. Таково правильное понимание.

Симаб: «Потому что внешнее есть проводник внутреннего».

Много раз случается так, что люди приходят ко мне и говорят: «Мы хотим быть саньясинами, но каков толк от внешнего: от платья, малы и прочих вещей?» Одна женщина написала мне: «Ошо, я люблю вас и хочу вам сдаться, но я не в состоянии сдаться оранжевому платью и ненавижу вашу малу».

Таков логичный ум. Логичный ум говорит: «Внутреннее - это внутреннее, а внешнее - это внешнее, так что люби Ошо изнутри. Какой толк от всяких внешних проявлений?» А между тем, когда вы голодны, вы едите что-то извне. Вы же не говорите: «Голод внутри, и я могу не идти в кафе и не заботиться о пище. Какой толк в пище? Голод ведь внутри».

И, тем не менее, внутренний голод насыщается, удовлетворяется внешней пищей - потому что внешнее постоянно преобразуется во внутреннее. Когда вы едите, жуете, перевариваете, пища становится внутренней. А то, что является внутренним, постепенно становится вашим внешним. Жизнь беспрестанно меняется - двигаясь изнутри вовне и извне вовнутрь. Это потрясающее движение между двумя полярностями.

Так что не создавайте для себя подобных логических проблем. Не разделяйте. Вы едины. Вы и внутренни, и внешни. Поэтому саньясин должен быть и тем, и другим одновременно - внутренним и внешним.

Вы только взгляните на этот абсурд. Вы говорите: «Я люблю вас, Ошо, но я ненавижу вашу малу». Это же невозможно. Что-то одно должно быть ложным: либо вы не любите меня, либо вы не можете ненавидеть малу. Если вы ненавидите малу, вы не можете любить меня, а если вы любите меня, вы не можете ненавидеть малу. Впрочем, мне понятно, почему стало возможным такое заявление. Вы разделяете внешнее и внутреннее.

Когда вы любите мужчину или женщину, вы не разделяете внешнее и внутреннее. Вы не говорите: «Я не прикоснусь к твоему телу, потому что я люблю тебя изнутри - зачем касаться твоего тела? Я люблю тебя, но я ненавижу твоё тело». Вы когда-нибудь говорили такое какой-нибудь женщине? - «Я люблю тебя, но я ненавижу твоё тело»? Она же никогда вас не простит. Вы говорили такое какому-нибудь мужчине: «Я безумно тебя люблю, но только не прикасайся ко мне, не делай ничего внешнего. Зачем обниматься и целоваться? Незачем. Мы можем любить как внутренние центры». Но будет ли расти такая любовь? Будет ли утолена такая любовь? Будет ли удовлетворена такая любовь? Это невозможно.

Симаб: «Потому что внешнее есть проводник внутреннего. Книги познакомят тебя с некоторыми сторонами внутреннего, то же самое сделают лекции. Без них ты не сможешь двигаться вперед».

Мулакаб: «Но почему мы не можем сделать этого без книг?»

Логика желает быть последовательной, а жизнь непоследовательна. Логика говорит: «Если книги не нужны, значит, они не нужны. И почему мы тогда не можем без них действовать? Почему бы тебе не быть последовательным? Почему ты непоследователен? Или ты говори, что книги бесполезны, и сожги их, или говори, что они полезны, и поклоняйся им».

Но человек, понимающий жизнь, не бывает сторонником крайних взглядов. Он говорит: «Книги можно использовать, но нет необходимости им поклоняться. Книги можно использовать, но нет необходимости их сжигать». И то, и другое - крайности, и то, и другое - частичные точки зрения.

Суфии не согласятся с Мастерами дзен, сжигающими священные книги, потому что, когда вы сжигаете священные книги, вы тем самым показываете, что все еще слишком привязаны к ним, а иначе, к чему их сжигать? К чему брать на себя такой труд? У вас есть некоторая привязанность, некоторая навязчивая идея - вы способны либо поклоняться им, либо сжигать, но вы не способны их просто использовать. Тогда как суфии более практичны.

Люди лишь прыгают от одной крайности к другой, а, между тем, логика всегда может вас обмануть, потому что она претендует на какую-то последовательность.

Человек-коротышка крадется на цыпочках по улице Эм Джи Роуд, время от времени останавливаясь, чтобы посыпать дорогу каким-то порошком, извлекая его из сумки, которую держит в руке. Поведение его такое странное, что вскоре привлекает внимание толпы. Полицейский решил разобраться, в чем дело, и подошел к этому человеку.

- Что у вас в сумке? - спрашивает он.

- Порошок «Вофль», - отвечает коротышка.

- Что это? - недоумевает полицейский.

- Порошок «Вофль» - это мое изобретение, - поясняет человек, - он может быть использован для уничтожения всевозможных ядовитых змей, львов, тигров, слонов и т. д., и т. п.

- Но здесь, на Эм Джи Роуд, не водятся ни змеи, ни львы, ни тигры, ни слоны, - начинает было объяснять полицейский.

- Знаю, - говорит коротышка, - это достаточно сильное средство.

Это очень последовательно. Именно из-за этого достаточно сильного средства вы не увидите никаких слонов, тигров, львов. Это ведь достаточно сильное средство.

Логика очень самодостаточна. Она создает весьма последовательный мир понятий. Если вы решили, что священные книги полезны, логика тогда скажет: «Вот и поклоняйтесь им. Поместите их на высокий пьедестал. Они и есть истина, воплощение истины». Или, если вы говорите: «Истина не в словах», тогда священные книги бессмысленны, тогда выбросьте их, сожгите их. Вы должны либо поклоняться им, либо надругаться над ними.

А, между тем, по-настоящему практичный человек, прагматичный человек будет их использовать. Он не будет ни поклоняться им, ни оскорблять их - потому что и то, и другое - эмоциональные отношения. Вы же не поклоняетесь расписанию движения поездов и не сжигаете расписание движения поездов - вы просто используете его. Все священные книги - это расписания движения поездов для внутреннего путешествия. Сами они не являются внутренним путешествием, запомните; это карты. Карта Индии - это не сама Индия. Посмотрев на карту Индии, вы не посетите Индию, однако из-за того, что она не Индия, нет надобности ее сжигать. Она может быть полезной. Она может быть неочень полезной. Она может привести вас к настоящей Индии.

И дорожная карта бывает нужной, когда вы путешествуете по незнакомой местности. Дорожная карта содержит много сведений - кроме одного: как ее сложить! Ее можно использовать. Такова прагматичная точка зрения.

Мулакаб: «Но почему мы не сможем сделать этого без книг?»

Симаб: «Потому же, почему ты не можешь думать без слов. Ты был воспитан на книгах, и ум твой так изменен книгами и лекциями, слушанием и говорением, что внутреннее может говорить с тобой только посредством внешнего. И тогда ты можешь постичь все, что захочешь».

Мы воспитаны на книгах. Ум наш есть не что иное, как слова, логика, философия. И если этот ум необходимо переделать, то достучаться до него нужно так, чтобы он смог понять. Поэтому Мастера используют слова. Мастера используют даже логику. Мастера используют все, что может им хоть как-то помочь.

Однако все их усилия направлены на то, чтобы вывести вас за пределы вас самих. Они используют слова с тем, чтобы выйти за пределы слов, и они используют ваш ум с тем, чтобы отбросить его и стать без-умными, стать не-умом.

Мулакаб: «Это относится к каждому?»

Это опять-таки логика, пытающаяся найти последовательность. «Это относится к каждому?» Логика вечно обобщает, тогда как реальность не является обобщением. Здесь есть уникальные индивидуальности, но нет обобщений. Вы когда-нибудь видели человека? Вы видите Тирту, вы видите Манишу, вы видите Судху, вы видите Шилу, вы видите Мадхури - вы видите многих, но вы никогда не видите человека. Человек - это обобщение. Вы никогда не встретите человека. Вы всегда будете встречать конкретных

мужчин, женщин, но не человека. Именно конкретных. А, между тем, логика живет в обобщениях.

Мулакаб: «Это относится к каждому?»

Симаб: «Это относится к тому, к кому это относится. И прежде всего, это относится к тем, кто думает, что это к ним не имеет отношения!»

Это чрезвычайно важно. Держите это всегда в своей голове:

«И прежде всего это относится к тем, кто думает, что это к ним не имеет отношения!»

- потому что это последний обман ума. Последний трюк, стратегия ума в защиту самого себя: «Это ко мне не относится». Вы всегда делаетесь жертвами этого трюка: «Это ко мне не относится».

Люди пишут мне: «Ошо, то, что вы говорите, было просто великолепно. И многим это пойдет на пользу, многим - но только не мне».

Мне рассказывали о человеке, который имел обыкновение ходить в церковь для того, чтобы слушать священника, и каждый день, каждый раз, уходя, он говорил священнику: «Вы хорошо сделали. Хорошо били. Всем тем людям это было необходимо».

Постепенно это стало для священника своего рода наркотиком. Таким эгоистичным был этот человек. Это стало чем-то само собой разумеющимся. Всякий раз, когда священник говорил, в конце его речи его ждал тот человек со словами: «Вы хорошо делали. Хорошо били. Всем тем людям это было необходимо. Они заслужили это. Вы правильно поступили по отношению к ним. Это пойдет им на пользу».

И священник поджидал удобного случая, чтобы обратиться с речью к этому человеку. И вот однажды это произошло. Был сильный дождь, и пришел только этот человек. Кроме него, никого больше не было. И священник подумал: «Посмотрим, что он скажет на этот раз». А человек ждал.

Когда священник закончил, человек сказал, прежде чем уйти: «Вы хорошо делали. Им бы это принесло большую пользу, если бы они были здесь. Бедняги! Они упустили. Я им сочувствую».

Помните: все, что говорится Мастером, говорится вам, и прежде всего вам. Не примешивайте в это других. А если вам кажется, что это к вам не относится, тогда это относится к вам без сомнения и абсолютно. Всегда, когда вам хочется сделать для себя исключение, будьте осторожны. Вы одурачиваетесь своим умом. Будьте осторожны, избегайте этой западни. И если вы будете осторожны и будете избегать этой западни, вы сможете стать исключением. Когда вы не считаете себя исключением, тогда только вы и можете стать исключением. Когда вы не считаете себя великими, тогда только вы и можете стать великими. Когда вы не считаете себя очень скромными, тогда только вы и можете стать скромными. Все, что хорошо, не сознает само себя, оно невинно.

Глава 8 ОТДЫХ ОТ ЗДРАВОМЫСЛИЯ

3 сентября 1977 года

Первый вопрос:

Каждый раз, когда я влюбляюсь, все вокруг меня начинает рушиться. Судя по всему, я теряю свой центр, но в этом состоянии я не знаю, есть у меня центр или нет. Все приходит в смятение и шатается.

Вопрос от Кришны Прийи.

Первое: у тебя пока нет центра. А то, что ты ощущаешь как центр, является всего-навсего эго. Это не есть твой подлинный центр. Это псевдоощущение, весьма иллюзорное. И потому, когда ты влюбляешься, эго исчезает. Эго не способно существовать в любви. Любовь - это что-то гораздо более истинное, гораздо более подлинное, чем ты сама. Вот почему у тебя всегда будет ощущение, что все становится немного сумасшедшим - потому что ты не в состоянии все это контролировать. Контроля больше нет. А когда его больше нет, кто будет контролировать и дисциплинировать? И тогда ты погружаешься в хаос.

Впрочем, этот хаос куда прекраснее, чем уродливое эго. Из этого хаоса рождаются все звезды. Из этого хаоса рождаешься заново ты. Это возрождение. Каждый новый любовный роман - это новое рождение.

Так что не принимай этого в штыки. Не думай, что ты что-то теряешь в любви - тебе терять нечего. Если у тебя что-то есть, то потерять это невозможно. Если у тебя есть настоящий центр, тогда любовь поддержит центр, объединит его, сделает его более кристаллизированным. Истина помогает истине.

К примеру, если в комнате темно и ты вносишь светильник, темнота исчезает. Но если там светло и появляется светильник - комната становится еще светлей, чем была прежде. Света становится в два раза больше.

Эго напоминает тьму, ложную сущность. Оно существует только по видимости, у него нет безусловной реальности. Когда появляется свет любви, тьма отступает. Если у тебя есть настоящий центр, то, что Гурджиев называет кристаллизацией, или то, что индуисты называют атманом, или то, что суфии называют рухом, духом - если у тебя он действительно есть, тогда каждый любовный роман будет делать его все более и более ясным, все более и более прозрачным, все более и более ощутимым. Каждый любовный роман будет шагом - ты будешь двигаться выше в кристаллизацию.

Так что нужно понять, прежде всего, вот что: не выбирай эго - всегда выбирай любовь. Когда возникает выбор между настоящим и ненастоящим - выбирай настоящее, даже если настоящее доставляет иногда неудобства. А оно действительно доставляет неудобства. Впрочем, мы уже выбрали ненастоящее, потому что оно удобно - это единственная причина, по которой мы его выбрали. Существует только одна причина: оно удобно. А между тем, вы должны проходить через неудобства. И неудобства эти есть то, что я называю тапасчарьей, аскетизмом, садханой. Это и есть то, что означает инициацию на путь.

Всегда выбирайте настоящее, каким бы плохим, каким бы болезненным и разрушительным оно ни казалось. Даже если оно похоже на смерть - выбирайте его, и оно принесет вам пользу. Никогда не выбирайте комфортное, удобное, буржуазное, иначе вы проживете жизнь вражды, если вам повезет, или жизнь обмана, если вам не так повезет, или, если вам совсем не повезет, жизнь зомби.

Любовь выволяет вас из вашего эго, из вашего прошлого, из привычного шаблона вашей жизни и поэтому кажется смятением.

Наблюдение Прии верно. Она говорит: «Каждый раз, когда я влюбляюсь, все вокруг меня начинает рушиться». Она влюбляется по-настоящему. Я наблюдал ее любовь. Уж если она влюбляется, то влюбляется по-настоящему. Это никогда не бывает наполовину, это никогда не бывает тепловатым. Она на самом деле становится сумасшедшей, впадает в исступление. И это происходит опять, вот почему она задала такой вопрос.

А между тем, это хорошо. И волноваться здесь не о чем. Избавляйтесь от эго. Сумасшествие иногда бывает сущностно необходимым для того, чтобы оставалось здравомыслие. А если вы всегда здравомыслящи, здравомыслие ваше тогда подозрительно. Тогда вы, должно быть, носите в себе сильный невроз, скрытый за вами, и в любой день он может взорваться, прорваться. Вы сидите на вулкане. И хорошо бывает взять несколько выходных дней, дабы отдохнуть от здравомыслия. Воскресенье хорошо. Забывайте, время от времени все о своем здравомыслии, все о своих правилах, о дисциплине, контролирующей поведение - обо всей этой чепухе. Иногда берите выходной, расслабляйтесь и входите в исступление.

Если вы входите в исступление намеренно, сознательно, полностью осознавая, оно станет невероятным переживанием. И вы никогда не будете в опасности. Когда вы входите в исступление сознательно, вы сможете вернуться. Вы знаете, как вы в него входите, и вы знаете, как от него избавляться.

Но когда вы не входите сознательно, когда вас бросает вулкан, что внутри вас, тогда это уже не ваш выбор, а всего лишь случай; когда дело обстоит не так, что вы берете выходной, а так, что вы принуждены отправляться в выходной, тогда вернуться уже не в ваших силах. Это и происходит с сумасшедшими. Они становятся сумасшедшими только тогда, когда они накопили столько сумасшествия, что им теперь уже невозможно его контролировать. Оно потопляет их. И они тогда уже не в состоянии вернуться обратно.

А здесь, живя рядом с вами, я учу вас одному сущностному принципу сохранения здравого смысла, то есть намеренно, сознательно, прилагать специальные усилия сходять, время от времени, с ума. Это благотворное переживание. Вы остаетесь доступны обоим полярным противоположностям: здравомыслию и сумасшествию. Вы раскачиваетесь, вы обладаете свободой.

Тот, кто всегда обладает здравомыслием, несвободен; несвободен также тот, кто всегда остается сумасшедшим. Но тот, кто способен раскачиваться от здравого смысла к сумасшествию, и раскачиваться легко, плавно, беспрепятственно, обладает великой свободой. Это те люди, которые познали, что такое жизнь. Все мистики - это сумасшедшие, а все сумасшедшие могли стать мистиками, просто они упустили. Но когда ты идешь самостоятельно, ты обладаешь способностью вернуться. Вот суть того, чему я здесь учу. Я учу вас сознательному сумасшествию.

Так что, Прийя, входи в это, не бойся. Все, что ты теряешь, не стоит того, чтобы быть сохраненным.

И второе. Она говорит: «Судя по всему, я теряю свой центр, но я не знаю, есть у меня центр или нет». Это тоже хорошее наблюдение. У тебя его пока нет. Эго должно полностью исчезнуть - только тогда можно будет увидеть настоящий центр. Когда облака исчезнут, вы увидите солнце.

Лишь после того, как ты войдешь в глубокую любовь, и эго будет действительно отброшено - а существует нечто ценное, что можно обрести, если ты действительно отбросишь эго, такова цена, которую придется заплатить, когда ты действительно глубоко полюбишь - тогда в тебе возникнет новая сочлененность.

Любовь делает две вещи: устраняет эго, а потом дает тебе центр. Любовь - это великая алхимия.

Существует три вида любви - я называю их «любовью один», «любовью два» и «любовью три». Первая любовь ориентирована на объект, существует объект любви. Ты видишь красивую женщину, исполненную грации, хорошо сложенную. И ты охвачен трепетом. И думаешь, что влюбляешься. Любовь появилась в тебе оттого, что женщина красива, оттого, что женщина мила, оттого, что женщина хороша. Иногда любовь вызывается в тебе объектом. Ты, по сути дела, не являешься ее хозяином; любовь исходит извне. Ты можешь быть весьма далеким от любви, у тебя может не быть этого качества, у тебя может не быть этого благословения, но из-за того, что женщина красива, ты думаешь, что в тебе появляется любовь. Это ориентированность на объект.

Такова обычная любовь. Это то, что известно как эрос. Это вожделение. Как завладеть этим красивым объектом? Как сделать ее своей собственной? Но помни, если женщина красива, то она красива не только для тебя - она красива для всех. И поэтому в нее будут влюбляться многие. И появится сильная ревность, соперничество и всевозможные безобразия, которые входят в любовь, так называемую любовь.

Мулла Насреддин женился на очень уродливой женщине, на такой уродливой, какую только можно себе представить. И друзья его, естественно, были озадачены, они спрашивали Муллу: «У тебя же есть деньги, у тебя есть престиж, ты же мог взять себе любую красивую женщину, которую бы только захотел - зачем же ты выбрал эту уродину?»

«Есть одна причина, - ответил он, - я никогда не буду страдать от ревности. Эта женщина всегда будет мне верна. Я не смогу поверить, что ее кто-то любит. На самом деле, даже я ее не люблю. Это невозможно. И поэтому я уверен, что никто не сможет ее полюбить».

(У мусульман есть традиция: когда жена впервые входит к мужу, она спрашивает его - ведь мусульманская женщина должна скрываться за пурдахой, за занавесом, она не может всем показывать свое лицо - и поэтому жена спрашивает мужа: «Кому мне можно показывать свое лицо, и кому мне нельзя показывать свое лицо?»)

И вот когда эта женщина спросила Муллу: «Кому мне можно показывать свое лицо, и кому мне нельзя его показывать?», - Мулла сказал: «Ты можешь показывать его кому угодно, кроме меня!»

Если ты влюбляешься в красивую женщину или в красивого мужчину, ты попадаешь в затруднительное положение. Тебя ждет ревность, тебя ждет убийство, тебя что-то ждет. Ты попадаешь в затруднительное положение. И с самого начала ты начнешь обладать - с тем, чтобы не оставить никакой возможности для чего-нибудь плохого или выходящего из сферы твоего контроля. И начнешь уничтожать женщину или мужчину. Ты перестанешь давать свободу. Ты будешь со всех сторон ограждать свою женщину и закроешь все двери.

А между тем, женщина была красивой, потому что была свободной. Свобода - это такая составляющая красоты, что когда ты видишь птицу в небе, открытом ветрам, то это одна птица, а когда ты видишь ту же самую птицу в клетке, то это уже другая птица. Птица в небе, открытом ветрам, обладает особой красотой. Она живая, она свободная. Все небо принадлежит ей. Но та же самая птица, помещенная в клетку, становится безобразной. Свобода исчезла, небо исчезло. И крылья ее теперь сделались бессмысленными, они стали каким-то бременем. Они остались от прошлого и вызывают мучения. Теперь это уже не та птица.

Когда ты любил эту женщину, она была свободной, ты любил свободу. Но когда ты приводишь ее в дом, ты уничтожаешь всякую возможность свободы, однако в самом этом уничтожении ты уничтожаешь красоту. И тогда в один прекрасный день ты вдруг обнаружишь, что совсем не любишь эту женщину, потому что она больше не красива. Это происходит каждый раз. И тогда ты принимаешься искать другую женщину, но не видишь, что произошло; ты не обращаешь внимания на этот механизм, на то, как ты сам уничтожил красоту этой женщины.

Это первый вид любви: «любовь один». Остерегайся ее. Она немного стоит, она немного значит, она лишена ценности. Но если ты этого не осознаешь, ты так и останешься в ловушке «любви один».

«Любовь два»: объект не важен - важна твоя субъективность. Ты любишь и поэтому даруешь кому-то свою любовь. А между тем, любовь - это твое качество, она не ориентирована на объект. Субъект переполнен качеством любви, само существование есть любовь. Ты любишь, даже если ты один. Любовь - это аромат твоего бытия.

Когда ты полюбишь, полюбишь любовью второго вида, радости тогда будет больше, чем от первой. И ты будешь знать, потому что эта любовь будет знать, как сохранять свободу другого. Любовь означает отдавание любимому всего самого прекрасного. А свобода - это самая прекрасная, самая сокровенная цель человеческого сознания - как же ты можешь ее отнимать? Если ты действительно любишь женщину или мужчину, то первый подарок, первый дар будет даром свободы. Как ты можешь ее отнимать? Ты же не враг, ты же друг.

Второй вид любви не будет идти наперекор свободе, не будет собственническим. Тебя не будет очень беспокоить, что кто-то оценит твою женщину или твоего мужчину. На самом деле, ты будешь счастлив, что у тебя есть женщина, которую другие тоже оценили, что ты выбрал женщину, которую другие тоже хотят. И желание их только доказывает, что ты выбрал бриллиант, существо, обладающее неотъемлемой ценностью. И ты не будешь ревнивым. Но всякий раз, когда будешь замечать, что кто-то смотрит на твою женщину влюбленными глазами, тебя вновь будет охватывать трепет. И, благодаря тем глазам, снова полюбишь свою женщину.

Этот второй вид любви будет больше напоминать дружбу, чем вожделение, и больше обогатит твою душу.

И этот второй вид любви будет обладать еще одной отличительной чертой. При первом виде любви, ориентированном на объект, будет много поклонников, окружающих объект, и будет страх. При втором виде любви страха не будет, и вы будете свободны дарить любовь не только своему любимому - вы будете свободны дарить свою любовь и другим.

В первом случае, объект будет один, а поклонников будет много. А во втором - субъект будет один, и он будет течь во многих направлениях, даря свою любовь многим людям по-разному, ведь чем больше вы любите, тем больше растет любовь. Если вы любите одного человека, ваша любовь тогда не очень богата; если вы любите двоих, то она становится вдвое богаче, а если вы любите многих, или если вы способны любить все человечество, или вы способны любить даже царство зверей, или если вы способны

любить даже деревья, растительное царство - значит, любовь ваша все больше и больше растет. И по мере роста вашей любви вы сами растете, расширяетесь. Это настоящее расширение сознания. Наркотики могут вам дать разве что ложное представление о расширении; тогда как любовь - это основной вечный наркотик, который дает вам настоящее представление о расширении.

И есть одна возможность... Альберт Швейцер называл это «благоговением перед жизнью»: все то, что живо, должно быть любимо. Махавира в Индии сказал то же самое. Его философия ахимсы, ненасилия, говорит, что любовь - это все, что живет. Но один человек из Америки, Бугби, сделал шаг еще дальше Махавиры и Швейцера. Он говорит: «Почитай и предметы». Это то, что вечно в любви. Ты любишь не только то, что живет - ты любишь и то, что просто есть. Любишь стул, любишь столбы, ты любишь также вещи, потому что они тоже здесь. Они тоже обладают определенным видом бытия.

И когда человек доходит до этой точки, когда ты любишь все существование, независимо от того, что оно из себя представляет, любовь эта становится безусловной, она превращается в молитву, она становится медитацией.

«Любовь один» хороша в том смысле, что если вы прожили жизнь, бедную любовью, то это лучше, чем вообще без любви. «Любовь два» значительно лучше первой; в ней будет меньше тревоги, меньше боли, меньше сумятицы, конфликта, агрессивности, насилия. Во втором виде любви будет больше любви, нежели в первом, такая любовь будет чище. Тогда как в первой слишком много вождения, и это портит всю игру. И все-таки даже второй вид любви не является высшим. Есть «любовь три»: когда субъект и объект исчезают. В первой важен объект, во второй важен субъект, а в третьей происходит выход за пределы: ты уже больше не объект и не субъект, и ты никоим образом не делишь реальность на субъект и объект, познающего и познаваемого, любящего и любимого. Всякое разделение исчезло. Ты просто любишь.

В первых двух видах любви ты - любящий. А когда ты любящий, то что-то будет висеть над тобой как ограничение, как определение. Но в третьем случае всякое определение исчезает. И остается одна только любовь, тебя больше нет. Это и есть то, что имеет в виду Иисус, когда говорит: «Бог есть любовь», - это «любовь три». Если ты не понимаешь первых, ты никогда не сможешь истолковать то, что имеет в виду Иисус. Это даже не вторая, это третья любовь. Бог есть любовь. Дело не в том, что ты любишь, это не действие - это само твое качество.

Дело не в том, что утром ты любишь, а к обеду ты не любишь - ты и есть любовь, это твое состояние. Это не *хал* - это *магама*. Ты уже достиг дома. Ты стал любовью. И разделения теперь не существует. Всякая двойственность теперь исчезла.

Первый вид любви - это «я - оно»: другой берется как вещь. Это то, что Мартин Бубер называет «я - оно». Другой берется как вещь. И тебе ничего не остается, как обладать. Моя жена, мой муж, мой ребенок... и в самом этом обладании ты убиваешь дух другого.

Второй вид любви Мартин Бубер называет «я - ты». Другой - это человек. У тебя имеется уважение к другому. А как ты можешь обладать кем-то, кого ты уважаешь? Но Мартин Бубер так и остановился на второй, он не имеет представления о третьей любви. Мартин Бубер не может понять Иисуса. Он так и остался иудаистом. Он поднялся до «я - ты». Шаг от «я - оно» до «я - ты» очень велик, и все же он не идет ни в какое сравнение с шагом, что происходит от «я - ты» к отсутствию двойственности, к адвайте, к единому, где остается одна только любовь.

Даже «я - ты» создает некоторое напряжение: ты отделен, и тот, кого ты любишь, отделен. А всякое отделение приносит страдание. И до тех пор, пока человек не станет полностью един с любимым, с возлюбленным, какое-то страдание неизбежно будет оставаться в засаде. В первом случае страдание очевидно, во втором - страдание не так очевидно; в первом случае оно очень близко, во втором - оно не так близко, оно отделено, но все же оно есть. В третьем же его больше не существует.

Так что, Прийя, мне бы хотелось, чтобы ты больше научилась любви. Двигайся от первой ко второй и всегда осознавай, что цель - это третья, и не тревожься о потере себя. Теряя себя - ибо это единственный способ найти себя.

Второй вопрос:

Прозвучали такие слова: «Вы живете только один раз, но, если вы живете правильно, одного раза достаточно».

Анура, одного раза более чем достаточно!

Третий вопрос:

Почему вы говорите женщинам-саньясинкам, чтобы они не имели детей?

Потому что я не могу сказать этого мужчинам-саньясином!

Четвертый вопрос:

Когда человек одновременно живет с двумя женщинами, меняется ли как-то от этого его энергия?

Ты что, сумасшедший, или мазохист, или кто-нибудь еще в этом роде? Неужели одной женщины тебе не достаточно?

Я случайно услышал...

Сын Муллы Насреддина спрашивал: «Мулла, почему закон не разрешает мужчине жениться на двух или более женщинах?»

«Если человек не может защитить себя сам, его защищает закон!», - ответил Мулла.

Тебе и на одной женщине жениться было бы сейчас трудно. Вопрос не подписан. Человек, видимо, боялся его задать. И сам этот страх говорит о том, что в тебе есть бдительность по отношению к тому, что ты спрашиваешь.

Если ты все еще любишь «любовью один», ты попадешь тогда в затруднительное положение. Ты будешь разрываться между двумя женщинами. При «любви один» одной женщины более чем достаточно.

С «любовью два» проблемы не существует, но, в таком случае, это уже не будет вопрос о двух женщинах. Вопрос об объекте любви тогда неуместен. Тогда это зависит от тебя: сколько в тебе любви и насколько ты способен делиться.

Но спрашивающий, судя по всему, находится где-то в первом виде любви, где стремятся захватить как можно больше женщин, потому что это отношение «я - оно». Так же, как если бы тебе хотелось иметь два дома, три дома, так же, как если бы тебе хотелось иметь больше денег в банке, тебе так же хочется иметь гораздо больше женщин. В давние времена единственным способом узнать, богат мужчина или нет, было увидеть, сколько у него женщин. У царей их имелось сотни. Всего тридцать лет назад у Низама Хайдерабадского было пятьсот женщин. На самом деле, он не мог узнавать всех женщин. Однако это было неким престижем. Он мог себе позволить их иметь.

А, между тем, женщины - не вещи, они люди. У них такие же души, как и у тебя.

Этот вопрос, должно быть, задал мужчина. Тебе хотелось бы иметь столько женщин, сколько ты пожелаешь. Однако, само это собственничество выдает нелюбящее сердце. Судя по всему, ты где-то в первом виде любви, где любовь означает отношение «я - оно». Двигайся оттуда. Даже от одной женщины ты страдаешься вдоволь. А двух будет слишком много.

Впрочем, ты можешь быть мазохистом. И тогда это уже будет совсем другое дело. Мазохист - это тот, кто хочет страдать, кто любит, когда ему плохо. Мазохист - это тот, кто хочет мучиться. Если ты мазохист, тогда ладно. Но быть мазохистом - вещь нехорошая, это невроз. Тебе понадобится лечение у психиатра.

Впрочем, если бы твоя любовь переместилась от первой, вопрос этот был бы тогда вполне уместен. Тогда это уже не был бы вопрос о том, сколькими женщинами лучше обладать, одной или двумя - это вовсе не был бы вопрос обладания. В отношении второго вида любви это уже вопрос бытия. Ты любишь. Ты любишь столько людей, сколько тебе встречается. И ты любишь по-разному: кого-то ты любишь как свою жену, кого-то ты любишь как своего друга, кого-то ты любишь как свою дочь, кого-то ты любишь как свою сестру, кого-то ты любишь как свою мать. И также возможно, что ты можешь

любить многих одним видом любви. Но сначала достигни второго вида любви. И тогда это уже не будет проблемой.

И проблемы полностью исчезают при третьем виде любви - ты просто любишь. И ты тогда можешь продолжать любить, и любви не будет конца. В тебе есть бесконечная энергия. Впрочем, сейчас ты не можешь продолжать любить. Никогда не делай того, что выходит за пределы твоих способностей, иначе ты станешь еще несчастнее. Сначала научись любить одну женщину - научись любить, по крайней мере, одну женщину. Пусть это станет отношением «я - ты». Но если ты вызовешь конфликт с двумя женщинами, которые рядом с тобой, ты не сможешь плавно двигаться от «я - оно» к «я - ты».

Пятый вопрос:

В Библии говорится: «Ждите, и все дано будет вам». Ошо, что вы на это скажете?

Я скажу: «Ждите, и, если вы восприимчивы, это будет просто чудом». Только из-за того, что вы ждете, существование, в свою очередь, не обязано вам этого давать, потому что вы можете просить не о том.

Насколько я знаю людей, девяносто девять процентов из ста просят не о том. Если Бог сострадателен, он не может дать вам подобных вещей. Ваше желание - это ваше желание, это часть вашего ума, часть вашего эго. И Бог не может исполнить его, не должен исполнить его. Если бы он его исполнил, вы бы совсем сбились с пути и далеко зашли бы в своем блуждании. Вы двигались бы в темную ночь, утрачивая все возможности для нового вступления в источник света.

Нет, все ваши желания не могут быть исполнены. На самом деле, ваше желание, как таковое, не может быть исполнено. Ваше желание будет неправильным. Вы неправы - как же может ваше желание быть правильным? Нет правильных желаний и неправильных желаний - есть только правые люди и неправые люди. Неправый человек - это тот, кто желает, а правый человек - это тот, у кого нет желаний. И когда нет желаний, все исполняется.

Сейчас это покажется парадоксом. Когда у вас не бывает никаких желаний, все исполняется, и тогда вы обретаете то, что нужно, тогда вы обретаете то, что благотворно. И всегда бываете счастливы, потому что это всегда подарок.

Шестой вопрос:

Почему вы называете людей обезьянами? Разве это не оскорбляет человеческое достоинство?

Обезьяны думают иначе. Им не по душе сравнение с людьми; они считают это несовместимым с достоинством обезьян. Когда Дарвин сказал, что человек произошел от обезьяны, эволюционировал от обезьяны, обезьяны были не на шутку рассержены. И написали обширные трактаты, в которых доказали, что человек - это падение, а не эволюция.

Причем у них имеются аргументы. Человек упал с дерева на землю. Это падение. И человек стал меньше, чем был. Спросите у любой обезьяны. Вы только попытайтесь последовать за обезьяной - это будет невозможно. Как сильна обезьяна! А человек больше не силен. Человек прямо-таки бессилён по сравнению с обезьяной. Посмотрите, как радуются обезьяны. И как угрюм человек.

В самом деле, с какой стати человек должен считать, что его достоинство оскорблено или что он унижен? Ведь обезьяны - это превосходные люди. Да, я знаю, они не породили Будду, Руми, Джунаиду - это верно, однако они не породили и Чингисхана, Тамерлана, Александра Македонского, Адольфа Гитлера. Они не вызвали войн, убийств и умерщвлений. Обезьяны - вегетарианцы. Обезьяны - это очень хорошие люди. И они всегда счастливы, всегда веселятся и всегда празднуют.

Да, человек может подняться очень высоко, за пределы человечества, однако человек может очень низко пасть, ниже, чем животные. К тому же, пока что рекорд восхождения за пределы человечества невелик. Лишь изредка один из миллионов поднимется и станет

Буддой, Джунаидом или Мухаммедом, в то время, как другие, так и остаются скрытыми в самом темном, самом грязном сознании.

Мне пришла на память одна прекрасная история. Это произошло всего несколько месяцев назад. Это произошло в дни выборов. В дни выборов очень хорошо продавались некоторые вещи. И одна из них - шапочка Ганди ручной вязки. Она продается только во время выборов. Все становятся гандианцами. Но стоит только выборам закончиться, как все напрочь забывают о Ганди - и хорошо, что забывают, ведь все, чему он учил, едва ли имеет какой-то смысл. Но когда настает время выборов, все становятся гандианцами; даже те, кого подозревают в его убийстве - и те становятся гандианцами.

Итак, шапки Ганди пользовались грандиозным спросом, и один человек делал на этом превосходный бизнес. Он спешил из одного городка в другой и продавал шапки Ганди. И вот однажды он возвращался домой из какого-то окрестного городка. Он очень устал, бизнес его и впрямь был большим. Он продал тысячу шапок. И только несколько, штук пятьдесят - шестьдесят, еще лежали у него в сумке. Он очень устал. И решил немного отдохнуть под индийской смоковницей. Он заснул. А когда проснулся, то увидел, что сумка была пуста и шапки куда-то исчезли. Он не мог в это поверить, потому что вокруг не было ни души. И тогда он посмотрел вверх - то была поистине великолепная сцена. Все обезьяны сидели в шапках Ганди, заходясь от восторга. Вы могли бы найти Морарджи Десаи, Чарана Сингха, Джагдживана Рама - там были самые разнообразные люди. И все они, улыбались, скаля зубы. Вот это было путешествие!

Сначала человек этот тоже пришел в восторг. Но потом он подумал: «Все-таки шестьдесят шапок исчезло. Что же теперь делать? Как вернуть обратно шестьдесят шапок?» И тогда он вспомнил, что обезьяны - это подражатели. У него оставалась только одна шапка, она была у него на голове. И он крикнул: «Абракадабра!» - чтобы привлечь внимание обезьян. И все они стали смотреть, что происходит. Тогда он сбросил с головы шапку. И стоило только ему сбросить свою шапку, как все обезьяны побросали шапки. Они ведь подражатели.

А он собрал эти шапки, громко рассмеялся и пошел домой. На следующий день у него поднялась температура, и он не мог идти торговать. И потому он послал своего сына-подростка. Он рассказал ему эту историю и добавил: «Если вдруг случится что-нибудь подобное, помни: сперва прокричи мантру «абракадабра!», а потом бросай свою шапку, и ты получишь обратно все шапочки. Я говорю тебе это на тот случай, чтобы ничего не потерять, если что-то такое произойдет».

И сын ушел. У него выдался удачный день, и он распродал много-много шапок. И когда он уже возвращался домой, вышло так, что он тоже проходил мимо индийской смоковницы и тоже почувствовал усталость. А дерево было таким тенистым, с такой густой листвой, это было превосходное место для отдыха. И он положил свою сумку и улегся спать. Когда же он открыл глаза, произошло то же самое. То было чудо! Сумка была пуста. Он посмотрел вверх, а там сидели Морарджи Десаи, Чаран Сингх, Джангживан Рам - все великие гандианцы в своих гандианских шапочках. И они всю ликовали, стучали и веселились еще пуще, чем рассказывал ему отец.

Однако сын не растерялся. Он знал секрет. И, крикнув: «Абракадабра!», сбросил свою шапку. Но обезьяны прямо-таки обезумели. Они хохотали как сумасшедшие и трясли дерево, как во время землетрясения. И знаете, что произошло? Одна обезьяна, у которой не оказалось шапки, спустилась вниз и схватила шапку мальчика. Они получили урок!

Обезьяны - это интеллигентные люди. И на этот раз исчезла даже оставшаяся шапка.

Человек учится куда медленнее обезьяны. Человек снова и снова повторяет одни и те же ошибки. О каком же достоинстве ты говоришь? Если вы посмотрите на историю человека, то увидите одни и те же ошибки, которые неизменно продолжают совершаться. Почти механически: те же войны, то же насилие, то же надругательство над природой, то же разрушение. Одна и та же история, повторяющаяся на протяжении веков.

И лишь изредка в этой пустыне разрушения так называемого человечества, вырастет оазис - Будда, Мансур. Впрочем, они настолько редки и настолько исключительны, что их можно сосчитать по пальцам. Их не стоит брать в расчет. Они настолько исключительны, что вы не можете поверить, что они на самом деле существовали - они похожи на метафоры, они похожи на мифы и кажутся изобретениями человеческого ума. И человек

создал будд, махавир, кришн и христов, чтобы только сохранить свое достоинство, чтобы только сохранить представление о своем достоинстве. У многих есть подозрение, что они, на самом деле, не существовали.

И подозрение их обоснованно. Если вы посмотрите вокруг, вы увидите человека в таком состоянии, в таком безобразном и невротичном состоянии, что поверить в существование Будды станет уже невозможно. Будда - это просто исключение, тогда как обычный невротичный человек - правило. Вот почему у людей возникает подозрение, что все это может быть осуществлением желаний. Зигмунд Фрейд говорил как раз об этом: что все эти великие люди - не более чем осуществление желаний. Человеку хочется быть таким же - и он создает мифы.

О каком же достоинстве ты говоришь? Без человека земля была бы куда прекрасней. Она была бы не так отравлена. Реки были бы снова чистыми, воздух был бы снова незагрязненным, деревья стали бы снова расти, животные стали бы снова бродить, птицы стали бы снова летать. Ты что, думаешь, без человека земля бы много потеряла? Да, она потеряла бы ваши отравления, ваши загрязнения, ваши разрушения, ваши войны, вашу кровь. Она потеряла бы эти вещи, но была бы куда прекрасней. Все было бы несравненно тише, музыкальнее и гармоничнее.

Впрочем, я не говорю, что у человека нет достоинства. Я никогда не соглашусь с людьми, подобными Б. Ф. Скиннеру. Скиннер написал книгу «По ту сторону свободы и достоинства», в которой он говорит, что человек не свободен и не имеет также достоинства. Нет, я такого не говорю. Человек может иметь достоинство, однако это не нужно воспринимать как что-то данное. Оно должно быть создано. Оно в возможности, а не в действительности. Оно возможно, однако возможность эта только потенциальна. Она еще не осуществлена, и ты не можешь принимать ее за что-то само собой разумеющееся. Просто родившись человеком, ты не обладаешь никаким достоинством. Ты только с виду человек, а внутри - сама животность.

Вы удивитесь, если узнаете, что английское слово *beast* (*beast* - животное) происходит от санскритского слова *pashu*. На первый взгляд, между ними, вроде бы, нет ничего общего: *pashu* и *beast*. Но в Египте *pashu* стало *pasht*, потом оно сделалось *bast*, а затем - *beast*. И ваше английское слово *bastard* (*bastard* - ублюдок) также происходит от *pashu* - *pash*, *bast*, *bastard*. «Ублюдок» означает «не знающий своего отца». Такова же ситуация и с животными. Ни одно животное не может сказать, кто его отец. А когда человек не может показать, кто его отец, не может определить своего отца, мы называем его ублюдком.

Beast и *bastard* происходят от санскритского слова *pashu*, а слово *pashu* чрезвычайно важно. *Pashu* производно от другого корня - *pash*, означающего «рабство». Тот, кто в рабстве, тот *pashu*, тот животное; тот, кто все еще в рабстве эго, все еще в рабстве ума, все еще в рабстве желания, вожелдения, мыслей, тот *pashu*, тот животное.

Поэтому человек является человеком только по видимости. И только Будда - настоящий человек по сути. Если Будда встанет рядом с вами, вы будете похожи друг на друга, но только по видимости. Лица ваши будут схожи, но глубоко внутри вы будете совершенно различны, радикально различны. Вы живете на самой низкой ступени, а он живет на самой высокой. И разница громадна, почти бесконечна.

Человек имеет достоинство в том смысле, что он может стать Буддой, а вовсе не потому, что он человек. Никто не рождается человеком. Человечество только должно быть найдено, открыто, сотворено. И поэтому не воображай, что если ты рожден человеческим существом, ты и есть человек. Нет, пока еще нет. Ты можешь им стать, и в этом твое достоинство, однако ты им еще не стал. В этом твое достоинство, в этом твоя свобода выбора - стать им или не стать - и миллионы выбирают не стать. И лишь очень редко, единицы из них выбирают стать. Поэтому миллионы живут в каком-то позоре, в каком-то тленном состоянии, состоянии падшего сознания. Люди живут на минимуме.

И до тех пор, пока ты не будешь жить на максимуме, у тебя не будет никакого достоинства. Ты можешь его иметь, но не имеешь его. Так стремись к нему, постарайся его обрести. И прежде чем наступит смерть, стань действительно человеком.

Седьмой вопрос:

Браун сказал: «Извечная проблема - это не грех, а неспособность жить. Иллюзия греха необходима животному, которое не способно наслаждаться жизнью, чтобы устроить жизнь, лишенную наслаждения».

Я не соглашусь, потому что человек рожден со способностью жить. Каждый рожден со способностью жить - рождение означает способность жить. А потом, где-то на пути, человек утрачивает способность жить, становится неоргазмичным, угрюмым, серьезным, унылым, тупым.

Каждый ребенок рождается интеллигентным, полным радости, удивления, чувства приключения, исследования; каждый ребенок рождается открытым, без ограничений. Но где-то в возрасте трех - четырех лет, между тремя и четырьмя годами, ребенок сбивается с пути благодаря обществу, утрачивает связь со своими изначальными способностями и становится фальшивым существом. До трехлетнего возраста ребенок остается частью природы, текущим, счастливым просто так, счастливым без всяких на то причин, просто счастливым. Вы только понаблюдайте за ребенком. Что у него есть для счастья? А ведь создается такое впечатление, что он на вершине мира. Он может быть таким счастливым из-за пустяков: какой-нибудь коллекции прибрежной гальки, и он бывает намного счастливее, чем когда-нибудь будете вы сами. Даже если вы соберете коллекцию кохиноров, вы не будете так счастливы. А ребенок кажется таким счастливым из-за какой-нибудь гальки, цветных камушков или погони за бабочкой.

Где-то в возрасте трех лет ребенок становится цивилизованным. Мы принуждаем его. Мы посвящаем его в цивилизацию - а цивилизация до сих пор была разновидностью безумия, сумасшедшего дома. Мы принуждаем ребенка становиться все более и более интеллектуальным и все менее и менее интеллигентным. Мы принуждаем ребенка быть все более и более прозаичным и все менее и менее поэтичным. Мы принуждаем ребенка все более и более сосредотачиваться на несущественном - деньгах, престиже, власти, амбициях - и все меньше и меньше проявлять интерес к постоянным радостям жизни. Мы превращаем ребенка из играющего существа в работающее. В действие вступает этика работы. И долг теперь становится важнее любви, формальность становится важнее непринужденного течения, манеры становятся важнее истины, политика становится важнее подлинности.

И стоит только ребенку обучиться этим стратегиям, как он уже утрачивает счастье, а когда ребенок утрачивает счастье, ему становится нужно какое-то объяснение его несчастья. Сначала мы делаем его несчастным, а потом, естественно, в один прекрасный день он спросит: «Почему я несчастен?», и тогда вам придется подыскивать объяснения. Индуисты говорят, что так происходит из-за того, что в своих прошлых жизнях вы наработали плохие кармы. Христиане говорят, что это из-за первородного греха: из-за того, что Адам совершил грех неповиновения Богу, возникли все последствия и т.д. и т.п.

Но взгляните на глупость всего этого. Сначала вы разрушаете способность наслаждаться, потом, естественно, когда ребенок перестает наслаждаться, когда он спрашивает: «Почему мне плохо? Почему я несчастен? Почему я не могу быть счастливым? Что было не так?», - вы, естественно, не можете сказать, что было не так. Вы можете этого даже не осознавать. Вы не можете сказать, что это вы поставили его на ложную стезю, не ведая об этом, вы могли передать это ему в наследство. Это вам дали ваши отцы, ваши матери, ваше общество, а вы передаете это своим детям. Каждое поколение передает свои невроты новому поколению. Безумие продолжает жить. Люди меняются, а безумие продолжает жить.

Вы можете не отдавать себе отчета, что каждый ребенок рождается с бесконечными возможностями для счастья. Каждый ребенок оргазмичен, однако, рано или поздно, он задает вопрос, и вам ничего не остается, как дать ответ. И поэтому вы создаете понятие греха. Вы говорите: «Так происходит из-за того, что ты совершил грехи в своих прошлых жизнях». Ты, или Адам, или Ева - не имеет значения, сгодится любой, X, Y, Z - вам ведь только и надо, что дать объяснение, что-де в прошлом было что-то не так. А прошлое лежит за пределами вашей досягаемости, и вы не можете ничего сделать. Что я или вы можем сделать с Адамом или Евой? Как мы можем сделать так, чтобы он не ел яблоко?

Это невозможно. Он его съел. Это уже произошло. И мы не можем этого переделать. Но это не та драма, которая происходит прямо сейчас.

Я однажды слышал, как играли двое маленьких детей, мальчик и девочка, брат и сестра. Мальчик очень больно ударил девочку, и та начала громко плакать. Пришла мать и спросила: «В чем дело? Почему ты ударил свою сестренку?», а мальчик ответил: «Мы играли в Адама и Еву, но вместо того чтобы дать мне яблоко, она сама его съела».

Теперь это уже не драма. Мы никак не можем ее изменить. Она уже произошла. Адам съел плод познания. И вы ничего не можете сделать, вы просто испытываете вину.

Индуисты выглядят куда разумнее. И они на самом деле таковы. Впрочем, это не имеет большого значения. Индуисты говорят: то, что вы должны страдать за грех Адама, кажется абсурдным. Они подошли к решению вопроса более рационально. Они рациональные люди, они философствовали на протяжении веков. Они говорят, что это ваши прошлые кармы. В своей прошлой жизни вы поступали не так, как надо. И кто теперь должен страдать? Вы и есть те, кто обречены страдать за свои неправильные поступки. Это представляется более логичным.

И все же это не так. Вы продолжаете спрашивать индуистского пандита: «Ладно, в своей прошлой жизни я поступил плохо. А что если и в своей прошлой жизни я также страдал? Как далеко можете вы зайти? Ведь где-то же должна быть первая жизнь. Так почему я сделал что-то плохое в своей прошлой жизни? Никакой другой жизни до этого не было, так что вы не можете возложить ответственность на прошлую жизнь. Почему это все-таки произошло?». Это абсурд. Никто не может дать ответа.

На самом деле, это произошло не в райском саду, и это произошло не в вашей прошлой жизни. Это произошло в вашей настоящей жизни, и это произошло в доме ваших родителей, это произошло в вашей школе, это произошло в вашем обществе, в вашей стране, и это дело рук родителей, священников и политиков. Это они виноваты, это они преступники.

Они отняли у вас радость и дали вам плохие вещи. Они отняли у вас настоящую полезную пищу и дали вам сласти. И даже если они хороши на вкус, они не утоляют голода. Даже если они хороши на вкус, они не наполняют, не делают вас сильными. Да, амбиции хороши на вкус. Это леденцы на палочке. Слава, успех хороши на вкус, однако глубоко внутри вы остаетесь обделенными.

Посмотрите на ваших, так называемых, богатых людей, взгляните в них чуть глубже - они же нищие, хуже нищих. Иногда бывает возможно, что нищий может иметь что-то внутри себя - светящееся существо. Будда был нищим, таким же был и Махавира. Но посмотрите на ваших царей, на ваших богатых людей - они же унылы и мертвы. Никакая радость не окружает их. Они лишь кое-как влачат свое существование.

А ведь вас поставили на ту же самую стезю. И нужен кто-то, кто вызволил бы вас из этой обусловленности. В этом заключается функция мастера - в разобуславливании вас, в устранении всей той обусловленности, которую дали вам ваши родители. Мастер в корне против ваших родителей, против вашего общества, против ваших политиков, и поэтому не случайно, что политики, родители, общество, священники всегда против настоящего Мастера, где бы он не появился. Именно в этом и кроется конфликт.

Именно это я и делаю здесь: устраняю вашу неправильную обусловленность с тем, чтобы ваша радость могла бы излиться вновь. Именно здесь расцветает весна, и никто не может ее уничтожить. Она экзистенциальна, она - часть вашего существа, и никто не может ее отнять - она только была заблокирована. Весна здесь, и вешние воды все еще текут здесь, только вокруг вас нагромождены булыжники. Вы заблокированы. Но стоит только снова убрать эти булыжники, как вы станете детьми. Это будет рождение заново. И вы снова начнете течь. И снова засверкают ваши глаза, и радость заиграет на ваших лицах. И снова вы станете светящимися. Именно это имеет в виду Иисус, когда он все время говорит: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в царствие небесное».

Ты спрашиваешь: «Браун сказал: 'Извечная проблема - это не грех, а неспособность жить. Иллюзия греха необходима животному, которое неспособно наслаждаться жизнью, чтобы устроить жизнь, лишенную наслаждения'».

Как вы были уничтожены в своем детстве? В это нужно обязательно вникнуть. Вы родились со способностью жить - это относится к каждому - потом ваша способность жить была отнята. А тем способом, тем трюком, который обычно использовался, чтобы ее отнять, было предоставление вам ложных идеалов, псевдоидеалов, устремление вас в бесполезные и бессмысленные направления, в направлении вас по дорогам, которые никуда не ведут, которые всегда заканчиваются тупиком. И разумеется, когда вы устремляетесь в тупик и жизнь ваша никуда не движется или бежит по кругу - требуется объяснение. «Почему это со мной произошло? Почему это произошло со мной, а не с другими?»

Это тоже у каждого не выходит из головы: «Все остальные счастливы, а у меня счастья нет», - потому что вы всегда смотрите только на лица. А люди умеют управлять своими лицами. У них есть маски. Они не хотят показывать своего несчастья - к чему? Они держат его в тайне. И потому, когда вы смотрите вокруг, вы видите, что все вроде бы счастливы - и только вы несчастны. Так думает каждый: «Все остальные кажутся счастливыми, только у меня счастья нет». А между тем, несчастны все.

Несчастье присутствует, потому что общество сбilo вас с толку. Дело не в том, что человек родился неспособным жить - нет, в этом проблемы нет. Вот почему я с этим не соглашаюсь. Проблема не в том, что у человека нет способности радоваться - она у человека есть - проблема в том, что человеку не дозволяется расти естественно.

Есть кровная заинтересованность в том, чтобы не позволить человеку вступить на путь радости. Им нужен несчастный человек. Несчастный человек больше пригоден для их целей, нежели счастливый, потому что счастливый человек - это бунтарь, а несчастный никогда не бывает бунтарем. Несчастный всегда готов подчиняться, всегда готов повиноваться. Несчастный до того несчастен, что не может стоять на своих собственных ногах, он знает, что сам по себе он всего лишь несчастен. И потому готов попасться в чью бы то ни было ловушку.

Любой политик может стать руководителем, если люди несчастны. Тогда любой дурак может стать вашим руководителем, вашим премьер-министром, вашим президентом - из-за того, что он может вам что-нибудь пообещать - а он может наобещать великие вещи. Но вы так несчастны, что верите этим обещаниям. Если же вы счастливы, тогда никому не удастся склонить вас на свою сторону обещаниями - потому что вы не нуждаетесь ни в каких обещаниях, вы и так счастливы. В счастливом мире политики исчезнут.

Когда вы несчастны, вы начинаете думать: «Эта жизнь, наверное, напрасна, мне, наверное не удалось устроить эту жизнь, но я могу устроить следующую, будущую - это самое большее, о чем я могу просить». И вы отправляетесь к священнику. И священник обещает, что вам будет хорошо в следующей жизни. Политик обещает что-то хорошее в будущем, но в этой жизни, а священник обещает вам что-то хорошее в другой жизни, что будет после смерти. И тот, и другой продолжают раздавать обещания. Обещания нужны несчастным. Если же вы счастливы, вы не пойдете к политику и не пойдете к священнику. С какой стати? Ведь вы уже счастливы, ведь вы уже в раю. И тогда сама профессия священника и политика исчезнет.

Это эксплуататоры. Это те люди, которые взгромоздились на ваши сердца и блокируют вашу энергию. Они могут оставаться у власти только в том случае, если вы несчастны. Помните это. Своим несчастьем вы помогаете шайке эксплуататоров. Будьте счастливы - и вы совершите величайшую революцию в мире. Люди иногда приходят ко мне и спрашивают: «Почему вы не учите тому, как изменить общество?» А, между тем, я делаю именно это - но я делаю это очень фундаментально. Я не учу вас никакой социальной революции. Я не говорю вам: «Идите и свергните это правительство». Это бессмысленно, потому что те, кто свергнут это правительство, сами станут вашими эксплуататорами. Это никогда ничего не изменит. Человек веками изменял государство, и социальную, и экономическую структуру, однако ничто не изменилось, в своей основе. Снова и снова происходит то же самое. Человек загнан в клетку. И все надежды тщетны.

А, между тем, я делаю что-то по-настоящему революционное, радикально революционное: я пытаюсь сделать вас счастливыми. Вам может быть не очень ясно, как это связано с революцией в обществе - а, между тем, это так. Счастливый человек выходит из сферы подавления, эксплуатации, потому что счастливый человек не

нуждается в обещаниях. Счастливый человек уже счастлив и потому не беспокоится о рае или загробной жизни. Все это чепуха. Счастливый человек не беспокоится о завтрашнем дне, завтрашний день заботится о себе сам. Иисус говорит: «посмотрите на полевые лилии. Они ведут существование, не омраченное заботами. Они просто здесь. Но я говорю вам, что даже Соломон, облаченный в свои красивые дорогие одежды, не так красив, как эти лилии».

В этом и заключается вся саньяса. Мне бы хотелось, чтобы вы стали лилиями, цветами, не заботящимися о будущем, не заботящимися о прошлом. Прошлого уже нет, а будущего еще нет. Есть одно только настоящее. Цветите в нем - и вы принесете в мир великую революцию, ибо вы оставите позади все ловушки священников и политиков.

Священники и политики создают в вас вину. Они наносят вред, а потом заставляют вас испытывать вину. Они разрушают вашу способность жить, любить, наслаждаться, а потом взваливают на вас ответственность: «Это ваш грех, ваше плохое поведение делают вас такими несчастными». И тогда они создают вину.

А, между тем, основная проблема - это обусловленность. Человеку нужно помочь жить естественной жизнью, человека не следует принуждать жить неестественной жизнью. Основная проблема - это не неспособность жить, - вы рождаетесь со способностью жить; основная проблема - не позволять другим разрушать эту способность. Стоит только им ее разрушить, как они приносят вину. Вина - это их защита. Они скрываются за облачением вины. Сначала они вас убивают, а потом заставляют вас быть виноватыми в том, что вы совершили самоубийство.

Восьмой вопрос:

Почему я всегда действую из страха?

Это то же самое. Страх заложен в вас очень глубоко. Вас заставили бояться, вас запугали, вас ввергли в очень, очень пугливое состояние сознания.

Ребенок рождается беспомощным, однако ребенок не пуглив, помните. Он беспомощен, но не пуглив. Ребенок может пойти и начать играть со змеей или попытаться вскарабкаться на льва. Ребенок не пуглив. Ребенок беспомощен, это верно. Он нежен, уязвим. Чтобы расти, ему необходима ваша помощь. Но вы эксплуатируете его беспомощность, вы начинаете менять цвет его беспомощности, вы делаете это, вы превращаете ее в пугливость.

Из-за того, что ребенок беспомощен, вы всегда можете заставить его почувствовать страх. Вы можете сказать ему: «Мы не дадим тебе сегодня еды», или «Мы запрем тебя в ванной», или «Мы зададим тебе хорошую трепку, если ты это сделаешь». Или же мать может сказать: «Я сейчас ухожу», или «Я от тебя откажусь». Или же отец может сказать: «Я никогда не приду домой, если ты не прекратишь». Вы можете заставить ребенка сильно испугаться. Он так беспомощен, что не способен жить без вас. Он даже не представляет, как без вас выживет. А выжить ему без вас невозможно.

И поэтому вы можете его эксплуатировать, можете заставить его бояться. Когда он боится, вы сильны. Когда он боится, вы знаете его слабое место. И тогда вы можете заставить его сделать все, что вам заблагорассудится, и не делать ничего, чего вы не хотите. Тогда вы можете навязывать ему свои взгляды, свои религии, свои идеологии, свои образцы. Вы сами стали несчастными и знаете об этом; и теперь вы будете навязывать ему то же самое и сделаете его несчастным. Если вы и в самом деле любите своего ребенка, то есть одна вещь, которую вы никогда не сделаете: вы никогда не сделаете его таким, как вы. А между тем, любой отец и любая мать всегда хотят, чтобы ребенок был их точной копией. Люди тогда чувствуют себя весьма счастливыми.

Однажды родился ребенок. Отец его был моим коллегой по университету. Он пригласил меня посмотреть на ребенка. Он трепетал. И по дороге домой говорил: «Кто-то сказал, что ребенок похож на меня, и многие говорят, что ребенок вылитый я».

Когда я пришел, я сказал отцу: «Он похож на тебя, но, пожалуйста, помни: не делай его таким, как ты». «Что ты говоришь? - воскликнул он, - что еще я должен делать? Мой ребенок обязательно будет таким, как я».

Этот отец находится теперь в путешествии эго - как, впрочем, и все отцы. С какой стати ребенок непременно должен быть таким, как вы? Он может быть похож на вас лицом - что ж, хорошо. Но дело не в лице. Дело в его духе. У него свой собственный дух. И если вы будете пытаться сделать его дух таким, как у вас, это отлично удовлетворит ваше эго. Люди пытаются таким образом быть бессмертными. Они умрут, но ребенок их будет жить - и будет совсем как они, точным их подобием: таким же несчастным, как они, таким же невротичным, как они.

Я сказал отцу: «Насколько я знаю, ты приходил ко мне много раз в течение многих лет, и ты приходил ко мне, потому что ты несчастен. И ты хочешь, чтобы этот маленький ребенок был точно таким же, как ты? Тогда он тоже будет несчастным. Если ты действительно любишь ребенка, тогда прими решение, прими безоговорочное решение и обещай, что ты будешь избегать одного: того, чтобы ребенок был таким, как ты. Он может быть кем-то другим - если он будет другим, то здесь будет хоть какой-то шанс быть счастливым. По крайней мере, определенно одно: если он будет таким, как ты, он будет таким же несчастным, как ты».

А между тем, каждый раз происходит именно это. Ты спрашиваешь меня: «Почему я всегда действую из страха?» - Потому что ты все еще не свободен от своих родителей. Весь страх исходит от твоих родителей. Ты мог вырасти в годах, но ты не вырос в сознании. Отбрось же своих родителей.

Я вовсе не настраиваю вас против ваших родителей. Я сострадаю им всей душой. Их родители проделали с ними то же самое. Они много страдали. Я не призываю злиться на них - я призываю лишь избавиться от них. Отбросьте обусловленность, которую они, сами того не ведая, вложили в вас. Освободитесь от них, и тогда в вас тоже появится большое сострадание и любовь к ним. Вам станет их жалко.

У этой новой копилки есть кое-какие новые особенности. Когда вы бросаете в нее двадцатипятицентовую монету или монету покрупней, она не издает звука. Бросьте в нее монету в двадцать центов - и зазвенит колокольчик. Монета в пять центов вызывает свист, монета в один цент - хлопок, а когда вы ничего в нее не бросаете, копилка показывает вам картинку.

А теперь посмотрим, как религия вызывает в вас страх.

Я слышал...

Пастор отправился на охоту в горы. Вдруг на него вышел большой медведь. Он рванул с такой скоростью, что вы могли бы играть в шашки на полях его клетчатого плаща, но он никак не мог найти, куда спрятаться.

И вдруг ему на глаза попалось дерево - однако самая нижняя его ветка была в двадцати футах от земли. Он прыгнул к ней что было мочи, но промахнулся. И все же он ухватился за нее, когда падал вниз.

Вы полны страха. Вы - сплошной страх и трепет, и больше ничего. А все остальные живут за счет вашего страха. И потому никто не собирается помочь вам отбросить его - потому что все живут за счет него.

Твоя жена не поможет тебе отбросить его, потому что она живет за счет него. Жены держат своих мужей в сильном страхе. Твой муж не поможет тебе отбросить его, ведь если ты его отбросишь, ты сможешь бросить и самого мужа. Может быть, только благодаря страху ты продолжаешь оставаться с этим уродом. Ваши дети не захотят, чтобы вы отбросили страх. Из-за того, что вы боитесь, ваши дети имеют над вами какую-то власть. Ваши родители не захотят, чтобы вы отбросили страх. Никто не захочет, чтобы вы отбросили страх. И вам ничего не остается, как самим решиться его отбросить - потому что он противостоит вам и потворствует всем. Он разрушает вас и служит хорошей возможностью для эксплуатации вас со стороны всех и каждого.

Последний вопрос:

Любимый Ошо, я страдаю от блокировки писателя! Удивительно, как в последнее время, когда я все больше и больше чувствую безмерную благодарность и любовь, я

становлюсь все менее и менее способной это выразить. Меня мучает, что я не могу выразить этого и поделиться этим.

Ваш больной от любви бард, Маниша.

Это бывает, Маниша. Чем более ты чувствительна ко мне, тем больше ты будешь чувствовать себя неспособной выразить это.

Поверхностные чувства выразить легко; им подходят слова. Более глубокие чувства не могут найти своего точного выражения; слова им не подходят. Слова чересчур поверхностны. Когда чувство проникает очень глубоко, оно проникает за пределы слов. Вы можете его чувствовать, можете им трепетать, можете ощущать его пульсацию всем своим телом и всем своим существом, но вы не можете облечь его в слова. Вы можете попытаться это сделать, и тогда вы почувствуете, что это вам не удалось. Когда вы облачаете его в слова, получается что-то совсем крошечное - а ведь когда вы его выражали, оно было таким огромным, таким громадным. Оно было таким переполняющим. А теперь вы облачаете его в слова, и оно становится всего лишь каплей - а было океаном, когда вы его чувствовали.

Мне понятна проблема Маниши. Она мой бард, и чем глубже она входит в меня и в саму себя, тем труднее это будет для нее, тем менее и менее способной будет она чувствовать себя. А между тем, это хороший знак. Это знак того, что происходит что-то воистину потрясающее.

Пытайся выразить и дальше, потому что, даже если это выразить невозможно, это все равно должно быть выражено. Даже если ты не можешь облечь океан своего сердца в слова, не переживай. Даже если в них войдет лишь несколько капель - это хорошо, потому что даже те несколько капель направят людей ко мне, даже те несколько капель дадут им вкус, вкус океана.

И помни одно: даже одна капля океана так же солена, как целый океан. И даже в одной капле океана та же вода, что и во всем океане. Она может быть маленькой, но у нее тот же аромат. Она может быть маленькой, но в ней тот же секрет. И если вы способны понять одну каплю воды, вы уже поняли всю воду, что существует на земле и на других планетах. Даже если вода существует на какой-то неведомой планете, она все равно будет H₂O и больше ничем. Мы знаем секрет. Секрет содержится в одной капле океана.

Поэтому не расстраивайся. Песнь обещает становиться все труднее и труднее. Чем глубже ты войдешь, тем большую ты ощутишь немоту. Чем глубже ты войдешь, тем больше ты почувствуешь необходимость молчания, тем больше тебе захочется петь песнь в молчании. А, между тем, молчание не будет понято людьми. Но Маниша - мой бард, и ей это непозволительно.

Так что пусть будет эта блокировка писателя. Я буду продолжать бить по ней молотком и разрушать ее. А ты будешь продолжать петь свою песнь.

Глава 9

ПРИКОСНОВЕНИЕ МАСТЕРА

4 сентября 1977 года

Однажды жил суфий, который хотел быть уверенным в том, что его ученики после его смерти найдут для себя подходящего учителя.

А потому он завещал своим ученикам в наследство семнадцать верблюдов и дал такой наказ:

«Поделите между собой этих верблюдов, чтобы они достались троим из вас в такой пропорции: самый старший возьмет половину, средний - одну треть, а младший - одну девятую часть».

Когда он умер, и воля его была оглашена, ученики сначала удивились такому неумелому распределению имущества Мастера. Кто-то сказал: «Давайте будем владеть этими верблюдами сообща». Другие обратились к кому-то за советом и потом сказали: «Нам предложили поделить их так, как лучше всего соответствует завещанию». А другим

судья посоветовал продать этих верблюдов и поделить деньги; но нашлись и такие, которые сказали, что завещание не имеет силы, поскольку выполнить его невозможно.

Потом они углубились в раздумья и предположили, что в завещании Мастера, должно быть, содержится какая-то скрытая мудрость, и начали искать того, кто умеет решать неразрешимые проблемы.

А между тем, к кому бы они ни обращались, никто не мог им помочь, пока они, наконец, не оказались перед дверью зятя пророка, Хазрата Али.

И он сказал: «Вот решение. Я добавлю к этому количеству еще одного верблюда. Из восемнадцати верблюдов вы отдадите половину - девять верблюдов - самому старшему ученику. Второй получит треть от всего количества, что составит шесть верблюдов. А оставшийся ученик может получить одну девятую часть, которая равна двум верблюдам. Итак, у нас семнадцать верблюдов. А один верблюд, мой, остается, чтобы вернуться ко мне».

Вот как ученики нашли себе учителя.

Суфизм полностью зависит от понимания Мастера. Без Мастера суфизма нет. Суфизм не верит в книги - он верит в живого Мастера.

Человек непременно должен прийти к кому-то, кто сам пришел к познанию. Книги могут содержать в себе великую мудрость, однако ее невозможно расшифровать. Если вы будете ее расшифровывать, вы будете ее расшифровывать в соответствии со своим умом. А это исказит книгу.

Ислам известен как религия книги - Корана. Индуизм также известен как религия книги - Вед. То же самое относится и к христианству. Слово «библия» просто означает «книга».

А, между тем, суфизм настаивает на том, что книга не сможет вам помочь. Никакая книга не сможет вам помочь. У суфиев, конечно, есть книга, которую они называют «Книга книг», однако она пуста. В ней ничего не написано - ни единого слова. Таково их отношение к книгам: хоть там и будет много всего, для вас они останутся пустыми, потому что вы способны прочитать лишь то, что уже знаете.

Совсем недавно я слышал, как кто-то спрашивал Муллу Насреддина: «Почему Иисус говорит: 'Блаженны нищие духом'»?

Муллу Насреддин подумал немного и затем произнес: «Блаженны нищие духом, потому что у них нет денег, чтобы купить выпивку».

В другой раз кто-то спросил Муллу Насреддина: «Как звучит одиннадцатая заповедь?» «Не попадайся», - ответил тот.

Когда вы читаете книгу, мастером вашим становится ум; ум - вот проблема. Этот ум может превосходно продолжить книгу. Книга мертва. И ум обязательно будет истолковывать, комментировать, определять смысл. Поэтому, когда вы читаете книгу, вы невольно читаете свой естественный ум. Книга постоянно отбрасывает вас к самим себе.

Вы можете стать весьма осведомленными, но вы никогда не станете тем, кто действительно знает. Вы узнаете много всего о Боге, но вы никогда не узнаете самого Бога. Вы будете знать много всего об истине, но вы никогда не узнаете истину. Знать «о» просто бессмысленно. Все дело в самом знании, а не в знании «о». Знать «о» - значит упустить. Но, несмотря на это, книги способны дать вам весьма и весьма ощутимую уверенность в том, что вы знаете - и это станет величайшим препятствием к познанию. Это станет китайской стеной, что замкнется вокруг вас, и сломаны будут ваши мосты. Как навести мост? Как установить связь? Как достичь связи с божественным?

Божественное кажется таким далеким; божественное кажется едва ли возможным. Бог не очевиден, Бог не рядом. Вы смотрите вокруг, и существование кажется почти лишенным Бога. Вот почему Мартин Хайдеггер говорит: «Мне еще не доводилось встречать в этом мире ничего, что я мог бы назвать священным».

С обычной точки зрения, он прав. Где вы можете найти священное? Священное упускается, и не потому, что священного нет, а потому, что вы сами не знаете, как почувствовать священное. Бог далек, а мир очень близок. Кругом одна только материя, и

вы никогда не встречаете дух. А потому религия остается не более чем теорией и никогда не становится переживанием.

Суфизм считает, что вы можете достичь Бога только с помощью Мастера.

Мастер - это тот, кто может стать опосредствующим звеном, которое будет находиться как раз между вами и божественным - дверь, через которую вы можете получить проблеск. Он знает, но это не познание, это переживание. Его переживание преобразило его, изменило его, перенесло его в другой мир. Мастер живет одновременно в двух реальностях, Мастер - это парадокс. Одной ногой он в мире, другой - в Боге. С одной стороны, он совсем как вы, а с другой - ваша прямая противоположность. Мастер - это парадокс. Но благодаря парадоксу Мастера вы сможете достичь божественного; другого способа не существует.

Так что первый шаг для ищущего - это полюбить Мастера, начать его искать. И если вы сможете найти Мастера, половина пути уже позади. На самом деле, позади труднейшая часть. Найти Мастера - это главное требование суфизма. Суфий преодолевает тысячи миль в поисках Мастера, в поисках того человека, с которым можно попасть в унисон, с которым можно вибрировать в неизвестном, с которым можно сделать первый шаг за пределы известного.

Поэтому, первое требование, первое и самое главное требование - это найти Мастера. Суфий говорит, что величайшее благословение жизни - это быть с Мастером. Если вы не с Мастером - значит, вы упустили все возможности. И тогда вы живете с несущественным, тогда вы никогда не приходите в соприкосновение с существенным. А единственный способ прийти в соприкосновение с существенным - это войти в связь с тем, кто уже находится в соприкосновении.

Это почти как... Вы видели когда-нибудь в цирке, или на карнавале, или на выставке кого-то, кто сидел бы на электрическом стуле? Стул как стул. Вы не можете увидеть, что стул электрический, вибрирующий электричеством. Не можете увидеть - потому что это невидимо для глаз. Так же насыщено электричеством и все тело человека. Но если вы прикоснетесь к такому человеку, вы почувствуете удар. Человек, сидящий на электрическом стуле, наэлектризован. Вы не можете увидеть, но если вы прикоснетесь, вы тут же войдете в связь с электричеством.

Такая же ситуация и с Мастером. Он наэлектризован божественным. Это может быть незаметно для тех, кто просто зритель, но может быть переживанием для тех, кто приблизился и прикоснулся.

Стоит только вам коснуться Мастера или Мастеру коснуться вас, как вдруг возникает что-то такое, о чем вы никогда не подозревали. И от этого познания уйти уже невозможно. Оно необратимо. Стоит только вам это почувствовать, как вы узнаете, что это так. И вы тогда сможете увидеть то же пламя и в деревьях, и в реках, и в людях. Быть может, не так отчетливо, быть может, заслоненное облаками, скрытое за толщей тумана, спящее, и все-таки оно то же - спящее ли, бодрствующее ли, скрытое за облаками или туманами или ярко горящее без тумана. Это одно и то же пламя. Стоит только вам коснуться Мастера или Мастеру коснуться вас, как...

Микеланджело написал День Сотворения в Сикстинской капелле. Он изменил всю историю, библейскую историю. Даже те, кто воздвигал Сикстинскую капеллу, кто финансировал ее, папа, - даже они не смогли заметить, что он сделал что-то совершенно новое, что-то, чего нет в Библии.

Библия говорит, что Бог создал Адама. Он создал Адама из грязи, чернозема (humus) - отсюда слово «человек» (human). А потом Бог вдохнул жизнь в ноздри Адама. Но Микеланджело, видимо, думал - я вчитывался в его дневники, там содержится много упоминаний - он, должно быть, думал не один день: «Если это изобразить кистью, это будет как-то неловко». И тогда он это изменил. Он написал одну из своих самых знаменитых фресок: Бог, касающийся Адама, а не вдыхающий. Здесь лишь божественный перст из неизвестного. Бог высоко в небе, в облаках, тогда как Адам на земле. Перст только появляется и касается Адама. И это прикосновение оживляет его.

Никому не пришло в голову, что он изменил всю историю. В Библии такого нет. Адам ожил не от прикосновения, а от вдыхания в него. Но Микеланджело изучал суфизм. Он

глубоко интересовался суфизмом и, должно быть, сталкивался с идеей о прикосновении Мастера - что ученик оживает от прикосновения Мастера.

Да, это прикосновение. Приток пламени от одной свечи к другой. Стоит только вам это почувствовать - а это именно чувство, и описать его невозможно - стоит только вам это почувствовать, как в вас возникает осознание священного. И тогда все остается позади, и есть одно лишь это.

Поэтому суфий говорит, что величайшее благословение жизни - найти Мастера: того, кто знает, кто видит, кто есть. Вы есть лишь тогда, когда вы в Боге; до этого вы пусты, до этого вы дом без хозяина, до этого вы только жилище, в котором никто не живет, до этого вы только думаете, что вы есть, тогда как вас нет. Вы очень эфемерны и напоминаете мыльный пузырь. В вас нет никакой целостности, в вас нет никакого центра, в вас нет никакой души.

Гурджиев, на которого суфийские идеи произвели неизгладимое впечатление, который сам был, по сути дела, суфийским Мастером, внес в западный ум весьма новые представления. На самом деле, до него никто так об этом не говорил. Гурджиев внес идею о том, что у вас нет души. Душа только должна быть создана. Не оставайтесь в безмятежности и самодовольстве, не оставайтесь в уверенности, что у вас есть душа. Все великие религии говорили вам, что у вас есть душа, что она уже здесь - и только Гурджиев проявил очень тонкую интуицию. Он сказал, что души нет - есть только ее возможность. Вы можете ее обрести, но можете и упустить. В отношении ее нет никакой определенности. И вы сами должны ее создать, но не принимайте ее за что-то само собой разумеющееся. Не думайте, что она уже внутри вас.

Такова суфийская интуиция. Суфии говорят, что есть один только Мастер. А вас нет. Тот, кто увидел Бога, впервые начинает существовать. Вы существуете лишь тогда, когда стоите перед Богом лицом к лицу. Вы существуете лишь тогда, когда Бог смотрит в ваши глаза, а вы смотрите в глаза Бога. Вы существуете лишь тогда, когда Бог касается вас, а вы касаетесь Бога. До этого существование ваше было не более чем пустотой, темной ночью души. Оно было не более чем спотыканием, упованием, ожиданием. Оно было очень хлипким; оно было соткано из слов. Оно не содержало в себе реальности. Мастер - это тот, кто действительно есть. В нем есть присутствие. В нем есть какое-то свечение. И вы можете его заметить, вы можете его наблюдать. Попробуйте время от времени садиться у гостиницы или у дороги и наблюдать за проходящими мимо людьми. Попробуйте определить одно: способны ли вы делать различия? Большинство людей ходят как пустые оболочки - их много, их большинство - но иногда вам встретится человек, в котором есть какое-то присутствие. Вы можете заметить, что он окружен аурой, вы можете почувствовать, что в нем есть магнетизм. Вам, наверное, время от времени приходилось замечать, что когда вы сидите в кругу своих знакомых и входит какой-то человек, вся компания вдруг становится оживленной - как будто приход этого нового человека вселил в вас жизнь. Какую-то секунду до этого все были унылы, вам было скучно, вы кое-как поддерживали разговор, неся при этом всякую чушь - ведь надо же о чем-то говорить. Вы коротали время. И вот входит этот мужчина или женщина, и, внезапно, возникает свечение. Все вспыхнуло, все встрепелось, все включилось. И никто не выключен. Это вошел человек присутствия.

Такое случается редко, потому что люди присутствия редки. Редко встретишь в одной компании двух человек присутствия, очень редко. И все же, когда бы ни появлялся человек присутствия, это становится ясно, его появление заявляет о себе в полный голос. И если вы хоть немного бдительны, вы заметите это качество. Пустой же человек высасывает из вас все соки. Если вы садитесь рядом с пустым человеком, он становится паразитом. Его пустота втягивает в себя вашу энергию, и ее становится все меньше. Он напоминает черную дыру.

Физики говорят, что в пространстве имеются черные дыры. Если что-то попадет в область черной дыры, оно туда просто засосется и исчезнет из существования. Черная дыра - это звезда. Она обрушилась, обрушилась в саму себя. Звезда - вещь большая. Это Земля очень мала. Солнце в шестьдесят тысяч раз больше Земли, а наше Солнце - весьма и весьма средняя звезда. Существуют солнца, звезды, которые в миллион раз больше. И когда звезда обрушивается, умирает - а все обречено умереть, все, что

родилось, обречено умереть - когда звезда умирает, она обрушивается в саму себя, по направлению к собственному центру. Она обладает сильной гравитацией. Из-за этой гравитации все в нее засасывается. Она создает вокруг себя очень негативную атмосферу, и все, что приближается, будет засасываться.

Эйнштейн сказал, что даже солнечный свет, даже приближающиеся солнечные лучи не смогут уже вернуться, а ведь захватить и удержать солнечный свет очень трудно: он будет отражаться. Но из черной дыры он отражаться не будет, он будет просто схвачен и пропадет. Все, что подходит к черной дыре слишком близко, просто исчезает из существования.

Человек, который пуст - это маленькая черная дыра. Вот почему вы чувствуете себя подчас очень усталым после встречи с таким человеком. Вы его избегаете. Даже сказать ему мимоходом «здравствуй» - и то утомительно. Просто проходя мимо, он уже что-то у вас отнимает, уже исчезает большое количество энергии. И вы опустошаетесь от одного только приветствия этого человека или от взгляда на этого человека. Он - пустое негативное пространство. Кто бы ни появился, он всех высасывает. Такие люди очень утомляют, выматывают. Это паразиты.

Но с человеком, у которого есть присутствие, ситуация прямо противоположная. Когда у человека есть присутствие, он источает энергию. Энергии у него больше чем достаточно. Она переполняет его через край. И всякий раз, когда вы приближаетесь к такому человеку, вы становитесь блаженными, счастливыми. Внезапно вы чувствуете ливень. Вы вблизи водопада. И чувствуете свежесть, спокойствие, оживленность. Чувствуете возникающую в вас силу и какую-то поэзию - все сразу. И вам хочется быть с этим человеком снова и снова. Одно только пребывание рядом с этим человеком усиливает токи жизни.

Человек присутствия излучает свою энергию повсюду. Он достигает людей, и ему есть что давать. Он отдающий. Он император. Вот почему мы на Востоке называли саньсяинов «свами». «Свами» означает «мастер» - тот, кому есть что отдать, тот, кто не нищ.

Человек, который пуст, в ком нет души - это нищий. Он постоянно попрошайничает, он нищенская чаша. Он будет от вас что-то брать. Если вы сольетесь с толпой и если в вас есть какое-то понимание своей жизни и того, как функционирует энергия, вы всегда будете чувствовать, что вы, скорее, удаляетесь от дома, чем приближаетесь к нему. Толпа забрала часть вашей энергии. Толпа всегда утомляет, выматывает, потому что в толпе вы не найдете человека присутствия - вы найдете лишь тех, кто отсутствует, лишь тех, кто спит, лишь тех, кто пуст.

Мастер - это человек присутствия. В нем есть абсолютная подлинность, незыблемое бытие, в нем есть душа. И душа эта должна быть создана - вы только жилище. И вы должны сделать так, чтобы пришел гость, вы должны пригласить гостя. Дом готов, однако гость еще не пришел.

Суфии говорят: «Как вы станете учить способам бытия, пока сами не окажетесь в присутствии человека, который уже присутствует?». Мастер как раз такой. Мастер - не учитель, Мастер - это магнетическая сила, магнетическое поле положительной энергии, присутствия.

Суфии говорят, что каждый раз, когда вы приходите к Мастеру, вы получаете бараку, вы обретаете грацию. В этом заключается смысл индуистского сатсанга: пребывание в присутствии Мастера, чтобы обрести его грацию. Он отдает, и вы, когда обретаете его грацию, не чувствуете себя обязанными, потому что, даже если бы вас не было, он все равно бы отдавал - это же так естественно. Как течет река, как раскрывается цветок, источающий аромат - такое же естественное явление происходит с Мастером. Он расцвел, и аромат подхватывается ветрами. Дойдет он до кого-нибудь или нет - дело не в этом. Если кто-то сможет его уловить, он наполнится блаженством, если никто не сможет его уловить - Мастер и тогда будет по-прежнему изливаться. Он не льется специально для вас - он ничего не может с этим поделать, ему ничего не остается, как литься. Как свет льется от лампы и аромат льется от цветка, так происходит и с Мастером.

Суфии правы. Они говорят, что Мастер - это тот, кто знает, тот, кто видит, тот, кто есть. Его невозможно не запомнить: того, кто есть. Войти в присутствие того, кто есть - это первый шаг на пути. До этого все тщетно, до этого все разочаровывает. Осуществление

начинается только тогда, когда вы соприкоснулись с тем, кто осуществился. И это соприкосновение между Мастером и учеником есть любовное соприкосновение, оно не рационально. В нем больше от чувства, нежели от мысли.

Поэтому те, кто слишком много думают, могут и дальше упускать. Только те, кто чувствуют, способны войти в соприкосновение. Помните: этот сдвиг должен произойти обязательно - вы обязательно должны перейти от размышления к чувству. Чувство ближе, ближе к тому в вас, что называется интуицией. А размышление - самая далекая от интуиции точка. Размышление - это своего рода продукт обучения. Вас научили другие - это продукт обучения. А то, чему вас не учили, что само расцветает в вас - это интуиция. Никто вас не учил - ни в какой школе, ни в каком университете, ни в каком колледже. Никто ничего вам о ней не говорил. Она сама распускается в вас - вот что такое интуиция. Вам не нужно никуда идти - вам нужно только войти в самих себя. И чувство ближе к интуиции.

Я не жду невозможного. Я не говорю: будьте интуитивными - это не в вашей власти. Если вы что-то и можете сейчас сделать, так это двигаться от мысли к чувству - и этого будет достаточно. И тогда от чувства до интуиции будет рукой подать. А вот двигаться от мысли к интуиции очень сложно. Они не встречаются, это полярные противоположности. Чувство же находится ровно посередине. Чувство, мысль и интуиция находятся на одинаковом расстоянии друг от друга. Если вы пойдете этим путем, вы достигнете мысли, если вы пойдете тем путем, вы достигнете интуиции.

В чувстве и то, и другое встречаются и соединяются. В чувстве остается что-то от мысли и что-то от интуиции. И тогда вы можете выбирать.

Найти Мастера - значит изменить что-то в своем уме: вы непременно должны стать более чувствительными. А если вы отправитесь к Мастеру с роем мыслей в голове, мысли эти не позволят вам быть там. Мысли не будут работать как мосты - они сработают как стены.

Люди так одиноки, потому что они не наводят мостов: они возводят стены - и потом страдают. А ведь стены созданы вами. Когда вы ищете Мастера, помните, что вам неизбежно придется переходить от мысли к чувству. Когда вы приходите к человеку, которого вы можете чувствовать как присутствие... Даже если вы поглощены своими мыслями, присутствие все равно почувствуется. Оно так наполнено жизнью, что вы его обязательно почувствуете - однако тогда вы должны будете допустить его, и вам ничего не останется как все больше и больше сдвигаться в пространство чувства, чтобы вы все больше и больше входили в соприкосновение с присутствием, которое здесь есть. Но стоит только случиться соприкосновению, как оно увлечет вас в труднейшее путешествие в вашей жизни, в величайшее приключение, величайший экстаз.

Первый шаг, говорят суфии - это войти в присутствие того, кто присутствует. До этого все тщетно, до этого нет жизни. И только после этого возникает жизнь. Жизнь возникает только тогда, когда вы соприкоснулись с Мастером. До этого был просто сон, мираж. До этого были сплошные мысли, мысли, мысли и голая пустыня. Одни только мысли не цветут - мысли не цветут никогда. Мысли очень непродуктивны, лишены творчества, потому что они заимствованы. Они никогда не бывают оригинальными. Ни одна реальность не может быть создана мыслью, ни одна реальность не может быть открыта мыслью. Мысль совершенно бессильна. Все, что известно, известно благодаря чувству; все, что открыто, открыто благодаря чувству; все, что создано, создано благодаря чувству.

Второй шаг - это сдача, и потом шагов уже не остается. Весь путь уместается в два простых шага: один - это соприкосновение с тем, кто соприкоснулся с Богом, и второй - сдача ему. Суфии говорят, что достаточно этих двух простых шагов. В два шага завершается многомильное путешествие. Первый шаг - самый трудный. Но стоит только вам войти в присутствие, как вы постепенно начнете сдаваться. Вы будете не в силах долго сопротивляться. Главное - это войти в соприкосновение.

Иногда бывает так, что вы сдаетесь, не войдя в соприкосновение. И сдача ваша тогда фиктивна, сдача ваша тогда исходит от ума, сдача ваша тогда не более чем ложь. Вы тогда претендуете на то, что уже сдались. Но вы не сдались. Это всего-навсего стратегия: вы хотите поэксплуатировать человека присутствия. Однако эксплуатировать его

невозможно. Вы хотите что-то выудить. Вы думаете: «Ладно уж, сдача - это условие - так и быть, сдамся». Однако сдача ваша не может быть сдачей. Сдача непременно должна случаться, вы не можете ее устроить, не можете осуществить ее усилием воли. Если вы осуществляете ее усилием воли, вы можете забрать ее обратно. Если вы ее устраиваете, вы можете ее прекратить. А, между тем, сдача случается.

Поэтому идите шаг за шагом. А шагов только два. Первый - быть залитым присутствием Мастера, опьянеть - и сдача тогда приходит сама собою. Вы начинаете чувствовать, что преклоняете колена. Не спешите. Иногда бывает так, что вы все делаете в спешке - спешка, особенно в наше время, становится одной из проблем. Все спешат, стремятся сделать все как можно скорее. Поэтому, если вы приходите к Мастеру и слышите, что необходима сдача, вы уже готовы сдать. Вы говорите: «Почему бы и нет? Посмотрим. Если что-то случится - хорошо, если ничего не случится - терять все равно нечего». А, между тем, такая сдача не поможет. Это не та сдача, о которой говорят суфии, поэтому они и говорят, что это второй шаг, а не первый. Первый - это быть в присутствии Мастера.

Здесь есть один саньясин, Прагош, который снова и снова пишет мне: «Ошо, с чем это связано? Вы кажетесь мне совсем обычным». Я ему пока не ответил, но сейчас настал подходящий момент. Я не кажусь обычным - я есть обычный. Однако в чем его проблема? Меня не волнует моя обычность, я ей неописуемо рад. Но что беспокоит Прагоша? Его беспокоит то, что он ждет от меня чего-то весьма и весьма необычного: что я должен быть человеком-чудо или чем-то еще в этом духе. Голова его заполнена каким-то вздором. Ему хочется, чтобы я был глупым: вызывал из небытия пепел или швейцарские часы или проделывал бы еще какие-нибудь чудеса. Он ищет мага, а не Мастера.

И этот поиск есть поиск эго. Ему хочется, чтобы я был весьма необычным, чтобы его эго могло бы себя вполне недурно чувствовать, оттого что сдалось необыкновенному человеку. Если бы я лечил людей прикосновением, если бы я прикосновением оживлял мертвых, Прагош был бы тогда очень счастлив: такому человеку стоит сдаваться. Но в таком случае вы не будете мне сдаваться. Это будет путешествием эго. Вы будете чувствовать себя хорошо и удовлетворенно оттого, что вы ученики такого необыкновенного человека.

А, между тем, суфии не верят в чудеса. Они думают, что все это глупости, и что только глупые люди пленяются чудесами. Мастер обычен. Мастер - это нормальный человек, вполне обыкновенный. Мастер до того обычен, что в нем нет ни малейшего намека на эго. Все необычное - это, так или иначе, эго. А Мастер - это просто никто. Его необычность - это просто никтовость. Только люди, страдающие комплексом неполноценности, ищут необыкновенное. Но если человек приходит домой, поиска необыкновенного уже не бывает, поиска особенного уже не бывает. Быть обычным - это же так необычайно прекрасно. Впрочем, мне понятно его беспокойство. Ему хочется с моей помощью совершить путешествие эго. Вот он и беспокоится: «Ошо не проделывает никаких чудес». Он саньясин - но что это за сдача? Это не сдача. Он еще даже не вошел в мое присутствие, он еще не обрел того, что я называю соединенностью. Он еще не затронут мною, и пока еще не прикоснулся ко мне. А, между тем, он саньясин. Должно быть, он поспешил. Ему бы следовало немного подождать.

Совсем недавно приходила его женщина - Урми. Она плакала и жаловалась: «Что делать, Ошо? Прагош возносит меня на такой высокий пьедестал. Он считает меня, чуть ли не богиней, а потом заставляет испытывать вину за то, что я человек. Он ждет от меня поведения богини и, если я не веду себя как богиня, он заставляет меня испытывать вину». В то время как она рассказывала мне о своем несчастье, я думал: «Он и с тобой проделывает то же самое». Именно это он хочет проделать и со мной, и по отношению ко мне. Он хочет вознести меня на высокий пьедестал - пьедестал человека-чуда или чего-то необычного, чего, однако, не происходит.

Но стоит только вознести меня на высокий пьедестал, как он станет держать меня под контролем. Тогда он будет иметь надо мной власть, потому что будет контролировать. Если он захочет низвергнуть меня с пьедестала - это ведь его пьедестал - он волен это сделать. Именно это он проделывает и по отношению к своей женщине. Сначала он

возносит ее на высочайший пьедестал, а потом начинает ее мучить. Он становится могущественным.

Как же эго упорно в проделывании трюков! Вы обязательно должны пронаблюдать. С виду это кажется чем-то прямо противоположным: он-де такой смиренный, возносит свою женщину так высоко, что она становится богиней. Вы сочтете его весьма смиренным. Однако он не таков. Он очень хитер, очень политичен. Причем он может не делать это сознательно, это может быть просто бессознательным путешествием эго. Стоит только вам вознести женщину до уровня богини, как вы получаете власть. После этого она уже не сможет быть человеком, и вы тогда сможете находить в ней недостатки, и она станет вас бояться. Бояться, потому что вы можете в любой момент ее низвергнуть. Именно это он хочет проделать и со мной.

Сначала он хочет вознести меня на высокий пьедестал, после чего он получит власть. А теперь взгляните на эту игру. Даже ученик хочет господствовать над Мастером. Если я буду обыкновенным, у него тогда уже не будет власти, и ему тогда уже не удастся низвергнуть меня. Я просто стою на ровной земле - куда он будет меня низвергать? Тогда у него уже не окажется власти. А иначе он сможет прийти и сказать: «Ошо, вы же стоите так высоко - не делайте этого, не говорите того».

Мне уже доводилось такое наблюдать. За эти двадцать лет я контактировал с миллионами людей, и это было одним из моих наблюдений: каждый хочет контролировать Мастера. Люди приходят ко мне и говорят: «Вам не следует этого говорить, потому что это повредит вашему образу. Вам не следует этого говорить».

Всего несколько дней назад ко мне пришел один индус и сказал: «Вам не следует говорить о гомосексуализме, даже если кто-то задает этот вопрос. И даже если это не является неверным, вам не следует этого говорить, иначе люди подумают, что вы поддерживаете гомосексуализм». Он говорил, что это опорочит мой образ.

Что только не советовали мне люди на протяжении этих двадцати лет: не делайте этого, не говорите того. Обычно я жил в семьях джайнов. И они увещевали меня: «Вам не следует есть по вечерам, ведь если вы будете есть по вечерам и кто-то придет за разъяснениями, он будет удивлен: какой же вы святой?» И если я хочу быть на их пьедестале, мне придется голодать.

Я жил в одном ашраме - ашраме Винобы - и вставал в шесть часов. А Виноба вставал в три. Поэтому ко мне приходили его ученики и говорили:

«Что вы делаете? Вы же должны вставать в три часа, иначе люди из этого ашрама станут удивляться: что вы за святой? Потому что мы привыкли к тому, что святой встает в три часа».

Я сказал: «А вы не думайте, что я святой - и я буду спать до шести. То, что вы обо мне думаете, не имеет значения. Я не собираюсь разрушать свой сон для того, чтобы быть вашим святым. Забудьте об этом».

«Вам не следует делать того-то, вам не следует быть таким-то, вам не следует говорить то-то, вам не следует комментировать то-то», - так много советчиков. И все они думают, что любят меня, и все они считают себя последователями, учениками. А сами просто помогают своему Мастеру хорошо играть на публику. И продолжают втолковывать: «Мы не говорим, что вы не правы. Мы говорим это из-за вашего образа в глазах окружающих».

И вот теперь этот Прагош хочет вознести меня на высокий пьедестал, после чего он получит власть. И тогда, если я захочу оставаться на этом высоком пьедестале, мне поневоле придется оглядываться на Прагоша. Где Прагош? А то я, чего доброго, больше не буду на таком высоком пьедестале. Кто вознесет меня на такую высоту? Помни, Прагош, ждущий от меня чего-то необычного: это просто твое эго. Тебе хочется быть учеником необыкновенного человека, и тогда твое эго почувствует себя весьма и весьма возвеличенным, удовлетворенным.

А я обычен, абсолютно обычен. Я не кажусь обычным - и это опять же трюк. Он спрашивает меня: «Почему вы кажетесь таким обычным?» Он не говорит: «Вы обычный». Он не в состоянии поверить, что я обычный. Быть может, я только претендую на обычность, и тогда в нем живет какая-то надежда, что рано или поздно я продемонстрирую свои необыкновенные чудеса. Прагош, ты еще надеешься, не

оставляешь надежду. Но этого никогда не произойдет. Я совсем обычный. Дело не в том, что я претендую или играю в игру обычности. Я на самом деле обычен. И оттого, что я обычен, у тебя есть возможность сдаться. Я не собираюсь проделывать ничего такого, что может вызвать у тебя представление о моей необычности. Я не собираюсь ничего проделывать. Только тогда сдача твоя будет полной.

Если ты сможешь сдаться обычному человеку, эго исчезнет. Суфии никогда не проделывали чудес. Суфии всегда были весьма и весьма обычными людьми. Это одна из основ суфизма, ведь Мастер существует для того, чтобы помочь тебе сдаться, и он может помочь тебе сдаться лишь в том случае, если он никто. Если же он кто-то, тогда связь с ним заставит тебя почувствовать себя кем-то. Ты будешь хорошо себя чувствовать оттого, что ты необычный человек - ты связан с необычным человеком, и поэтому ты сам необычен.

Связь с никем - вот что такое сдача. И, благодаря сдаче, ты сможешь увидеть, что обычная жизнь так наполнена красотой и благословением. Эти деревья обычны, эти птицы обычны, это небо обычно, эта земля обычна, и Бог обычен. Здесь нет эго - кому тогда беспокоиться о необычном? Существование обычно, но обычность эта так красива, это сама красота. Быть обычным - значит быть религиозным.

Те, кто здесь со мной, и те, кто действительно связаны со мной, узнают, о чем я веду речь. Откуда эта жажда необыкновенного? В Прагоше, должно быть, есть какой-то комплекс неполноценности, и потому он ищет кого-то, кто бы всех превосходил. Сам он не может всех превзойти, но он, по крайней мере, может быть последователем того, кто всех превосходит. Однако это побуждение исходит из комплекса неполноценности. В сдаче ты сдаешь все - свой комплекс неполноценности, свой комплекс превосходства, свое эго, свою смиренность - ты сдаешь все. Сдача обязательно должна быть полной. Ты кладешь себя в узел, бросаешь его к ногам Мастера и говоришь: «С этого мгновения я исчезаю». И с этого мгновения вопросов больше не существует.

Как с этого мгновения может существовать вопрос? Ты тогда уже не задаешь Мастеру вопросов. С этим покончено. До твоей сдачи вопросов было столько, сколько тебе хотелось их задавать, но стоило тебе сдаться, как это перестало быть нужным. А если спрашивание еще продолжается, если ты все еще охвачен подозрениями и сомнениями, значит, сдача еще не произошла.

Первый шаг - это соприкосновение с Мастером, второй - сдача. И после этого, говорят суфии, завершается все путешествие.

Как найти Мастера? Уж конечно, не с помощью размышления. Размышляя, ты продолжаешь держаться в той же самой колее, в той же самой старой колее, в прошлом. Размышляя, ты остаешься прежним, пресекая все возможности для нового. И обрати внимание: ты непрерывно думаешь, и внутри - непрекращающаяся болтовня, вечное говорение. Даже когда ты меня слушаешь - взгляни на себя, хотя бы на секунду: болтовня продолжается, продолжается непрекращающееся внутреннее говорение.

Это внутреннее говорение отделяет тебя от реальности. Но стоит только этому внутреннему говорению умолкнуть, пусть даже на несколько мгновений, как ты становишься един - един с реальностью, един с Мастером, един с любимым человеком, един с Богом. Всякий раз, когда тебе захочется быть с чем-то единым - с твоей женщиной, с твоим мужчиной, с твоим Мастером, с твоим Богом, с существованием - всякий раз, когда тебе захочется быть с чем-то единым, в унисоне, это внутреннее говорение должно быть прекращено. Оно - единственная преграда.

Не отбросив внутреннего говорения, ты не сможешь найти Мастера. В головах многих людей возникает вопрос: «Как найти Мастера?» Тебе придется научиться молчанию. И когда ты войдешь в присутствие того, кто присутствует, молча сядь. Соберись, успокойся, не думай - ведь думанье - это деятельность; просто будь. Это будет трудно, но если ты постарайся, это произойдет через несколько мгновений. То будут очень и очень быстротечные мгновения, всего лишь промежутки, они приходят и уходят. Но и в эти промежутки на тебя снизойдет что-то похожее на проблеск. Ты будешь соединяться, разъединяться, соединяться, разъединяться, но это произойдет И стоит только тебе прикоснуться к тому, кто есть, пусть даже на одно мгновение, как ты узнаешь этот вкус. Даже капля этого даст тебе этот вкус. И тогда все прочие вкусы начнут исчезать, тогда

вкус этот станет твоим единственным вкусом. И все желания тогда начнут сходиться в одно желание: как быть с этим человеком, как быть полностью с ним? И с каждым днем оно будет расти. И однажды ты внезапно обнаружишь, что ты, оказывается, сдался. Да, однажды ты обнаружишь, что ты сдался. Сдача берет тебя бессознательным, ты и не собиравшись сдаваться - это уже произошло.

Внутреннее говорение - путь старой самости, способ по-прежнему висеть в прошлом, способ оставаться в эго. И вы постоянно думаете изо дня в день. Мысль присутствует всегда, как подводное течение. Но стоит только этому нарушиться, как вы погрузитесь в мир интуиции.

Интуиция скрыта здесь, как раз за этим слоем внутреннего говорения, поэтому учитесь жить без внутреннего говорения. Только так можно найти Мастера. Вам легче будет этому научиться, сидя у моря, глядя на ревущие волны - тогда здесь будет особо не о чем думать, и вы сможете просто смотреть и смотреть. Лежа на траве и глядя в небо, на звезды в ночи, наблюдая деревья - здесь особо не о чем думать. Нет надобности, думать о звездах. Они здесь, они так прекрасны. И вы можете просто быть с ними.

Сначала научитесь быть с природой, потому что природа молчалива. Она не отвечает, она не знает языка. И поэтому вы сможете погрузиться глубже уровня внутреннего говорения. И тогда начнется исследование, тогда начнется поиск людей, которые обладают присутствием. Когда вы подойдете к человеку, у которого есть присутствие, вы внезапно заметите, что вы наполнились энергией, что вы вибрируете в новом ритме. Что в вас вошел танец. Что пульсирует каждая клеточка, каждый фибр вашего существа. И вы очень близки к чему-то огромному, к чему-то невероятному.

Говорят, что Будда почувствовал день своего просветления за несколько часов, почувствовал, что в этот день, который вот-вот настанет, произойдет что-то потрясающее. Это сводило его с ума. Он не мог понять, что это, но что-то ждало его совсем рядом, что-то обещало произойти. Безотлагательность эта стала пронзительной. И в самый последний момент, всего за несколько часов до того, как ему стать просветленным... Это было почти как с беременной женщиной. Ее девять месяцев подходят к концу, и это может случиться в любое мгновение, должен случиться ребенок. А между тем, беременная женщина знает, у нее есть зримый симптом: ребенок, брыкающийся у нее в животе. Но когда вы собираетесь родиться заново в буддовость, в сатори, самадхи, ничего не бывает заметно. И все же что-то бьется в животе.

Будда сидел под деревом, где он стал просветленным, и какая-то женщина принесла ему чашу со сладостями. Он съел сладости, подошел к реке и вымыл чашу. И это уже приближалось, наполняя собою все; он чувствовал это. Это стало до того настоящим, что он сделал что-то, чего никогда не делал прежде. Он опустил чашу в реку и сказал, не кому-то конкретно, а самому существованию: «Если что-то должно произойти, дай мне какой-то знак. Не своди меня с ума».

Будда не верил ни в какого Бога, поэтому он не мог обратиться к Богу. Он не говорил кому-то конкретно - он просто говорил существованию, или просто говорил самому себе. «Дай мне видимый знак. Пусть он будет таким, если эта чаша начнет плыть против течения, тогда я успокоюсь - что-то произойдет». История эта прекрасна. История говорит, что чаша поплыла против течения. Не прошло и нескольких секунд, как она скрылась из глаз, плывя против течения. И Будда был удовлетворен. После этого он сел отдохнуть под дерево. «Да, это произойдет». И к утру это произошло.

Это всего лишь притча. Не воспринимайте ее буквально. Не думайте, что чаша и в самом деле начала плыть против течения. Это просто говорит о том, что связь с Богом - такое же абсурдное явление, как чаша, плывущая против течения. Это противоречит всем, так называемым, законам, противоречит всем законам гравитации. Это противоречит всем, так называемым, законам, которые мы держим у себя в голове. Это новое явление, это проявление нового закона. Все переворачивается с ног на голову. То, что никогда не происходило раньше, обещает произойти. Сознание всегда было пусто, а теперь оно обещает быть наполненным. Сознание всегда было направлено наружу, а теперь оно направляется вовнутрь. В этом смысл чаши, плывущей против течения. Сознание всегда шло вниз - теперь оно поднимается ввысь. В этом смысл чаши, плывущей против течения. В действие вступает новый закон.

Связь с Мастером - это начало нового мира, новой вселенной. Но ради нее мы должны будем пожертвовать прошлым. Для того чтобы пожертвовать прошлым, не потребуется ничего другого, кроме одного лишь отказа от внутреннего говорения. Оно держит все в плену старой реальности. Это и есть тот самый мир, который должен быть отброшен, это и есть тот самый мир, от которого нужно отречься. Это и есть то, что называется сдачей. Когда вы увидели что-то новое, чего вы никогда не видели прежде, когда вы почувствовали присутствие человека, который есть, который есть человек Бога, тогда бывает необходимо именно это: вы сдаете свое внутреннее говорение, вы преклоняете колена. На Востоке это было символичным: ученик кладет голову к ногам Мастера. Это лишь символ, это не имеет никакого отношения к вашей физической голове, это просто символ размышления, ума. Ученик кладет свой ум к ногам Мастера и говорит: «Теперь позаботьтесь вы». И Мастер заботится.

На самом деле, когда вы сдаетесь Мастеру, вам нечего сдавать. Никогда, ни одной секунды не думайте, что в вас есть что-то большое. На самом деле, Мастер проявил подлинное сострадание, что принял вас, потому что теперь ответственность будет возлагаться на него. Вот в чем смысл этой истории:

Однажды жил суфий, который хотел быть уверенным в том, что его ученики после его смерти найдут для себя подходящего учителя.

Он будет помогать вам не только при жизни. Мастер позаботится и о том времени, когда уйдет. Он будет все предусматривать, потому что те, кто доверились ему, не должны оставаться посередине. Этот суфийский Мастер уже на смертном одре. У нескольких учеников все получилось, несколько учеников достигли, но многие еще только пытаются это сделать.

Запомните: многие ученики этого Мастера должны были уже достичь. Почему бы им не стать учителями? Но ведь знать - это одно, а помогать людям - совсем другое. Не всякий просветленный - Мастер, и не всякий учитель просветлен. Есть люди, из которых выходят хорошие учителя, великие учителя, они могут превосходно обучать. Это могут быть люди, ясно излагающие свои мысли, с незаурядными способностями обучать или что-то разъяснять, однако они могут не знать самих себя. И тогда все, чему они пытаются учить, становится заимствованным и мертвым. И есть люди, которые могут знать, однако лишены способности учить, - потому что обучение не имеет ничего общего с познанием.

Например, вы можете увидеть прекрасный восход солнца. Однако это не значит, что вы можете изобразить его на холсте, что вы можете прийти домой, написать его кистью для своих детей и показать им, какое прекрасное утро вы увидели. И, возможно, что если вы опишете это прекрасное утро кому-то, кто его не видел, но кто может изобразить его на холсте, то он сможет изобразить его, не видя его. И его картина будет лучше вашей. Ваша картина будет ничем. Она не дает никакого представления о том, что вы видели или о чем ведете речь.

То же самое относится к внутреннему путешествию. Есть учителя, которые не слышали, но умеют ясно излагать свои мысли: и есть Мастера, которые познали, но не могут этого ясно выразить. И редко случается, когда Мастер бывает еще и учителем, когда просветленный может также ясно выражаться. Он познал это, но при этом обладает способностью, искусством, помочь познать это другим.

И этот суфий умирал. Скорее всего, у него было несколько учеников, которые стали просветленными, но не были учителями. И его, должно быть, волновало, что станет с теми, кто посередине? Мастер должен все заранее предусмотреть. Должен отыскать для них способ найти себе Мастера.

Суфии работают очень и очень странно, но они знают, как работать. Мастер ведь мог сказать: «Идите к Хазрату Али», - Хазрат Али был зятем Мухаммеда. «Идите к Али», - мог сказать он. Это было бы так легко. Однако это было бы неправильно. Он хотел, чтобы они нашли его сами - потому что, когда вы находите что-то сами, это обладает несравненной ценностью. А когда кто-то что-то говорит и вы это делаете, это уже не так ценно. Вы, в таком случае, выполняете свой долг.

Если Мастер, умирая, скажет: «Когда я умру, идите к Хазрату Али», - вы послушаетесь старика. Вы скажете: «Нам ничего не остается делать, как идти к Хазрату Али». Хазрат Али вам может нравиться или не нравиться - но это будет какой-то обязанностью, долгом.

И тогда будет упущено главное. Мастер хочет, чтобы вы сами искали нового Мастера. Мастер хочет, чтобы вы ощупью пробирались в темноте, чтобы, найдя, вы почувствовали, что вы нашли. Это один из самых важных моментов, который необходимо запомнить.

Те люди, которые нашли Мухаммеда, обрели неоценимую помощь. Но теперь существуют миллионы мусульман. Они не нашли Мухаммеда сами, их направили их отцы. Это не был их собственный поиск. И теперь они лишь так себе, тепловатые мусульмане - такие же тепловатые, как христиане. Первые ученики, которые искали Иисуса и нашли его, трепетали. Они действительно нашли что-то сами. Вся их жизнь была преображена. А теперь твой отец говорит: «Христос - это спаситель. Христос спасает. Он есть спасение. Иди к Христу». И ведет тебя в церковь. И ты неохотно идешь, потому что никому не нравится истина кого-то другого. Так, в своей основе, устроена жизнь. Это подстраивание - никому не нравится истина кого-то другого, потому что истина кого-то другого для вас - ложь.

Итак, Мастер мог сказать: «Идите к Хазрату Али» - это было бы проще. Али жил неподалеку и был известным человеком, одним из редчайших последователей Мухаммеда, человеком великого озарения. Мастер мог сказать: «Я умираю, и вам теперь будет трудно идти по пути, по которому вы следовали со мной. Идите же к Али, он поможет». Но здесь было бы упущено самое главное: Мастера непременно нужно найти самим. Вы должны рисковать, вы должны искать, вы должны сдаться. А это было бы слишком безопасно. Вы услышали бы это от старика и сказали: «Хорошо. Когда вы умрете, мы отправимся к Али». Это было бы легко, но бесполезно.

И поэтому старый суфий изобрел средство - весьма странное средство.

А потому он завещал своим ученикам в наследство семнадцать верблюдов и дал такой наказ...

То был, судя по всему, удивительный дервиш с верблюдами. Он, должно быть, бродил со своими учениками по всей стране. И теперь он оставляет семнадцать верблюдов и завещает:

«Поделите между собой этих верблюдов, чтобы они достались троим из вас в такой пропорции: самый старший возьмет половину, средний - одну треть, а младший - одну девятую часть».

Это очень странно, абсурдно, алогично - но Мастера алогичны, они не слишком пекутся о логике. Он использовал это как средство. Это было что-то такое, где математика была бессильна.

Когда он умер, и воля его была оглашена, ученики сначала удивились такому неумелому распределению имущества Мастера.

Они удивились. Ими, должно быть, овладело некоторое сомнение: что это было за распоряжение? Семнадцать верблюдов, половину нужно отдать - стало быть, одного верблюда придется разрезать? Потом нужно было отдать одну треть - значит, несколько верблюдов нужно убить? Как вы можете делить животных таким способом? Это же так абсурдно. Они, должно быть, подумали: «Может, это старческий маразм или сумасшествие? Он был так стар и, наверное, утратил всякое представление о счете. Это был такой абсурд, такой вопиющий абсурд. И должно было возникнуть сомнение; они, судя по всему, были озадачены. Таково было средство. Мастер хотел, чтобы они были озадачены. А теперь внимательно следите, и вы будете удивлены. Вы могли бы не понять этого места.

Прежде чем вам найти другого Мастера, вы должны лишиться прежнего Мастера - иначе как вы сможете найти нового Мастера? Старик избрал превосходное средство. Оно было до того абсурдным, что они не смогли не рассмеяться. Не могли не сказать: «С этим стариком все кончено, ему лучше было умереть, и мы сейчас стали свободными. И хорошо бы теперь поискать где-нибудь в другом месте. Если бы этот человек был жив, мы бы все еще цеплялись за него, а ведь он сошел с ума». Мастер выставил себя в неприглядном виде, чтобы они не были больше привязаны к прежнему Мастеру и к памяти о нем, чтобы прошлое могло быть закрыто, чтобы эта глава была окончена, и они смогли бы открыть новую страницу своей жизни.

Кто-то сказал: «Давайте будем владеть этими верблюдами сообща».

Теперь вступила в действие логика, теперь они стали думать о том, что им делать. Наказ не мог быть выполнен в том виде, в каком он был дан, и поэтому им волей-неволей пришлось искать выход. Теперь вступили в действие истолкования, раздумья. Наказ был просто абсурден.

Кто-то предложил: «Давайте будем владеть этими верблюдами сообща». Они пытались найти выход из положения.

Другие обратились за советом и потом сказали: «Нам предложили поделить их так, как лучше всего соответствует завещанию».

Итак, некто, мудрый человек, знающий человек, видимо, посоветовал: «Это просто. Поделите их так, как лучше всего соответствует завещанию. Не будьте глупцами. Вы же не можете разрезать верблюдов, и то, что больше похоже, приблизительно, будет правильным».

Но помните, суфии не верят в приблизительную истину. Это очень точные люди. Они подразумевают то, что говорят, и говорят то, что подразумевают.

Сначала ученики подумали между собой, что лучше владеть верблюдами сообща. Затем они отправились кого-то спрашивать. Однако варианты все больше и больше расходились с намерением Мастера.

Кто-то сказал: «поделить их так, как лучше всего сходится с завещанием». А другим судья посоветовал продать этих верблюдов и поделить деньги... теперь варианты стали очень и очень житейски мудрыми. Все просто замечательно. К чему беспокоиться? Вы же можете поделить деньги. Продайте верблюдов.

...но найтись и такие, которые сказали, что завещание не имеет силы, поскольку выполнить его невозможно.

Это было уже совсем не к месту. Какие-то люди сказали: «Это невозможно. Выбросьте из головы эту затею. Завещание не имеет силы, прежде всего потому, что его невозможно осуществить».

Столько всяких толкований. И ученики призадумались. Когда Мастер дает вам наказ, над ним не надо размышлять, его надо слушать, над ним надо медитировать, а не размышлять. Иначе вы упустите послание. Вам непременно нужно над ним медитировать, непременно нужно вынашивать его в себе и ждать - просто ждать, храня его внутри. Помните это и ждите. И не вздумайте истолковывать. Ваши истолкования - это ваши истолкования, и они заведомо будут бессмысленны. И не просто бессмысленны, но губительны.

Человек, двадцать лет находился в тюремном заключении, поддерживая свой рассудок тем, что всячески помогал муравью, который жил с ним в его темнице. Он даже сделал для него двухэтажный дом в спичечном коробке. Чтобы как-то скоротать время, заключенный смастерил гитару, и за пять лет он научил муравья петь и играть на гитаре. Долгими зимними вечерами муравей был большим утешением, он давал своему благодетелю сольные концерты и представления.

Еще через пять лет заключенный научил муравья танцевать, а к окончанию двадцатилетнего срока тот мог уже играть на дудочке.

И вот, когда день его освобождения был уже не за горами, заключенный начал понимать, что в его распоряжении имеется величайший телевизионный исполнитель, доселе невиданный. И он станет богатым, знаменитым...

В день своего освобождения экс-заключенный помчался в ближайший кабак праздновать свободу. Он заказал четыре чарки и, пока их выпивал, извлек спичечный коробок, вытряхнул на прилавок муравья и попросил его сыграть. Муравей был на высоте, прелестно исполняя «Пронзенное стрелой сердце». Он был бесподобен. Его владелец, сияя от удовольствия, окликнул бармена и кивнул сторону муравья.

«Что ты об этом думаешь?» - спросил он.

Услышав его, бармен поднял руку, стукнул по прилавку и убил муравья.

«Простите, сэр, - сказал он, - это все проклятая жара».

У бармена свое истолкование. Он и не взглянул на того муравья. Это было в порядке вещей: кто-то, какой-нибудь посетитель обычно подзывал его и говорил: «Смотри, на столе муравей» - и он убивал муравья со словами: «Это все проклятая жара».

Но на этот раз он убил одного из самых ценных муравьев. Вот что происходит, когда вы привносите свое истолкование.

Мастер применил отличное средство, благодаря которому ученики отправились на поиски своего нового Мастера. Но истолкования убили бы муравья. Все, что им предлагалось, противоречило завещанию. И ни у кого не возникло даже малейшего представления о том, что на самом деле имел в виду Мастер.

Старая ирландская леди-католичка лежала на смертном одре. Позвали за священником, который должен был исполнить последний ритуал. Священник взял ее за руку и сказал:

- Теперь, Мэри, ты знаешь, куда уходишь, не так ли?
- Да, отец, - ответила та.
- Ты была праведна всю свою жизнь, не грешила, каждый день молилась и была благочестивой женщиной.
- Ах, да, отец, я всегда была хорошей католичкой, - промолвила Мэри.
- Тогда я должен тебя спросить, Мэри, прежде чем ты отправишься к св. Петру. Ты готова ответить, Мэри? - осведомился отец Патрик.
- О да, отец, спрашивайте, что хотите.
- Хорошо, Мэри, я желаю знать вот что: ты хочешь, чтобы твой гроб был обит белой материей или пурпурной?
- Какая разница, отец? - не поняла Мэри.
- Хорошо, - продолжил отец, - если ты действительно была примерной женщиной, не испытывала вожделения, не прелюбодействовала, никогда не крала, не завидовала, не была жадной, не упоминала имени Господа всуе и была примерной католичкой, у твоего гроба будет белая обивка. Но если ты была грешницей, вожделела, прелюбодействовала, была жадной, суетной, завистливой, крала или упоминала имя Господа всуе и была плохой католичкой, у твоего гроба будет пурпурная обивка. А теперь я желаю узнать вот что: какой цвет обивки твоего гроба ты бы предпочла?
- Мэри закрыла глаза, подумала мгновение и сказала:
- Хорошо, отец, я предпочла бы белую обивку с маленькими пурпурными вкраплениями здесь и там.

Ваши истолкования будут отражениями вашего ума. Все, что вы говорите, отражает вас самих. Поэтому, когда Мастер дает вам средство, вам не стоит о нем размышлять - иначе вы его упустите. Размышление - верный способ его упустить. Вы должны над ним медитировать. А медитация не означает размышление, она просто означает удержание его в вашем сознании, просто удержание его там, не забывая о нем - только и всего. Молча сидеть, держа его там, не забывая о нем - только и всего. Не думая о нем ничего хорошего, а просто позволяя ему там быть. И рано или поздно что-то внутри вас откроется, и у вас будет видение. Видение это и будет смыслом того средства. Но чтобы вы узнали его, ваше внутреннее говорение обязательно должно исчезнуть. Но если ваше внутреннее говорение будет продолжаться...

А, между тем, ученики не только думали о нем сами, но и обращались к другим. Это было глупо. Какое оно имеет отношение к судье? Это же не судебное дело. Это, по сути дела, и не завещание. Мастеру нет дела до верблюдов и до того, как их поделить. Какое может быть Мастеру дело до подобных пустяков?

Но они пошли к судье. Какое отношение это имеет к судье? Это не имеет ничего общего с законом. Это не имеет ничего общего с повседневным миром. Они, должно быть, ходили к мудрым людям - к так называемым мудрым людям, мудрым в глазах мира: смекалистым, хитрым, расчетливым. И те предлагали разные варианты, но, к счастью, ученики не были удовлетворены никаким истолкованием.

Потом они углубились в раздумья и предположили, что в завещании Мастера, должно быть, содержится какая-то скрытая мудрость, и начали искать того, кто умеет решать неразрешимые проблемы.

Потом они натолкнулись на одну вещь, споткнулись об одну вещь - что эта проблема, похоже, неразрешима. Какие бы ни предлагались решения, они казались неуместными, неподходящими. Ни одно решение не представлялось полностью соответствующим ситуации. А сама проблема казалась неразрешимой и становилась тем неразрешимее, чем больше они собирали советов и людей. Поэтому на этот раз в их сознании зародилась одна идея: они должны искать кого-то, кто умел бы решать неразрешимые проблемы. Именно это люди дзен называют коаном, неразрешимой проблемой. Ее можно решить, но не с помощью логики, не с помощью размышления. Она решается интуитивной энергией. Она решается молчанием, а не словами, не диаграммами. Она решается полным молчанием. На этот раз они ближе подошли к сути. И потому начали искать человека, который умел бы решать неразрешимые проблемы.

А суфии известны своим умением решать неразрешимые проблемы. На самом деле, все великие проблемы неразрешимы оттого, что жизнь - это тайна, и она не может быть решена. А суфиев интересует сама тайна, а не ее решение. Все религиозные люди, все религиозные искания имеют дело с неразрешимым.

Сначала они пошли к судье, законоведу, управителю и им подобным. После чего начали осознать, что проблема оказалась неразрешимой, и что ни одно решение не было подходящим. И тогда они стали думать: «Мы должны пойти к кому-то, кто интересуется неразрешимыми проблемами, тайной жизни».

А между тем, к кому бы они ни обращались, никто не мог им помочь, пока они, наконец, не оказались перед дверью зятя Пророка, Хазрата Али.

И он сказал: «Вот ваше решение. Я добавлю к этому количеству еще одного верблюда. Из восемнадцати верблюдов вы отдадите половину - девять верблюдов - самому старшему ученику. Второй получит треть от всего количества, что составляет шесть верблюдов. А оставшийся ученик может получить одну девятую часть, которая равна двум верблюдам. Итак, у нас семнадцать верблюдов. А один верблюд, мой, остается, чтобы вернуться ко мне».

Суфии говорят, что ваши проблемы не могут быть разрешены в том виде, в котором они существуют, до тех пор, пока Мастер не добавит вам что-то от своего бытия. В этом заключается смысл всей истории.

Итак, имеется семнадцать верблюдов. Эти семнадцать верблюдов и есть вы. Невозможно решить, что бы то ни было, пока вы не придете к человеку сострадания, который готов не только решить вашу проблему, но и вовлечься в вас - вот в чем смысл. История эта потрясающе красива.

Они ходили ко многим, но никому не пришло в голову, что можно добавить еще одного верблюда, и что как только верблюдов станет восемнадцать, все будет просто, их можно будет поделить.

Мастер - это тот, кто готов вовлечься в вас. Когда вы сдаетесь Мастеру, он распахивает вам все свои двери, он доступен вам, он вовлекается в вас. Вы предаетесь ему, а он предается вам. Вы ничего не сдаете. Вам нечего сдавать. Вы отдаете лишь то, чего у вас нет, а Мастер начинает давать вам то, что у него есть.

И вот эти люди пришли со своей проблемой. Проблема сама по себе была неразрешимой, но Хазрат Али ее решил. А решение было таким, что он добавил к их верблюдам одного из своих верблюдов. Итак, нужно запомнить, прежде всего, вот что: Мастер - это тот, кто может дать вам свое бытие, кто может соединиться с вами, кто может подойти к вам и взять вас за руку, кто может сделать вашу проблему своей проблемой, кто не рассуждает извне, как зритель, но сам становится участником.

Когда вы приходите ко мне со своими проблемами, никогда не думайте ни на одно мгновение, что я стою здесь как мудрец, в стороне, поодаль, и даю вам советы - ни на одно мгновение. Я вовлекаюсь в вас, становлюсь вами, ставлю себя на ваше место. Ваша проблема становится моей проблемой - только тогда я могу как-то помочь. До тех пор, пока я не стану вами, я не смогу вам помочь. До тех пор, пока я не стану вами, я даже понять вас - и то не смогу - что уж там говорить о помощи. До тех пор, пока ваша

проблема не начнет становиться моей проблемой, до тех пор, пока я не погружусь в вашу проблему, решить ее будет невозможно. В этом заключается различие между врачом и Мастером.

Врач стоит снаружи. Чтобы помочь вам, он приносит свою осведомленность, свои знания. А Мастер? Он не привносит никакой осведомленности, у него ничего этого нет. Чтобы помочь вам, он не привносит никаких знаний, у него ничего этого нет. Он привносит свое бытие, он привносит свое познание. Он дает вам свои глаза. Он дает вам свои глаза, а не свои знания. Он дает вам свое видение, свою ясность, свою прозрачность. На какое-то мгновение он становится вами. Те, кто полюбит меня, поймут это. Когда я с ними говорю, я настолько вовлекаюсь в их проблему, что они становятся почти наблюдателями. И она становится моей проблемой. И всегда, когда она становится проблемой Мастера, появляется помощь. Вот почему необходима полная сдача ученика: чтобы Мастер смог прийти и встретиться с глубиной вашего существа.

«Вот ваше решение. Я добавлю к этому количеству еще одного верблюда. Из восемнадцати верблюдов вы отдадите половину - девять верблюдов - самому старшему ученику. Второй получит треть от всего количества, что составляет шесть верблюдов. А оставшийся ученик может получить одну девятую часть, которая равна двум верблюдам. Итак, у нас семнадцать верблюдов».

И вот наступает последний прекрасный момент:

«А один верблюд, мой, остается, чтобы вернуться ко мне», - так как, что бы ни давал вам Мастер, это всегда возвращается к нему. А вы преображаетесь между приходом Мастера к вам и его возвращением обратно. Но, что бы ни отдавалось, это всегда возвращается к Мастеру, ибо, по самой природе вещей, это не может быть отдано. В лучшем случае, оно может быть одолжено. Таково его бытие. Как он может вам его отдать? Его бытие не может быть отдано, оно может быть лишь одолжено вам на мгновение. Но в это единственное мгновение все проясняется, а потом все, что принадлежит Мастеру, возвращается к нему обратно.

Это одна из самых прекрасных притч, придуманных суфиями. Сначала Мастер отдает ученику, потом проблемы его решаются, а после этого, все, что было отдано, возвращается обратно к Мастеру. Мастер отдает вам свое бытие, благодаря чему вы преображаетесь, начинаете светиться, но при этом он ничего не теряет - ибо все, что его, к нему же и возвращается. Вот почему Мастер может отдавать и отдавать миллионам и все же ничего не утрачивать.

Много раз вы задаете вопрос: «Ошо, у вас теперь столько учеников, столько саньясингов - тысячи. И вам будет трудно нам помогать». Ничего подобного: потому что это не то, что можно поделить. Я могу дать свое видение стольким людям, сколько готовы его взять и усвоить, и все же оно остается неприкосновенным. Оно всегда возвращается ко мне. Вы не можете его забрать. Количество не имеет значения. Один или миллион - не имеет значения. Помните это. Только тот, кто готов вовлечься в вас, может решить ваши жизненные проблемы. Посторонние не смогут их решить. Мастер должен стать вашим нутром.

И помните: когда вы придете домой - рано или поздно - и загорится ваш свет, и ярко вспыхнет ваше пламя, - не будьте жадными. Помните: вы ничего не потеряете. Вы можете продолжать отдавать стольким людям, скольким захотите. Но вы ничего не утратите. Это невозможно утратить. То, что ваше, не может быть утрачено - утрачено может быть только то, что не ваше. Деньги могут быть потеряны, украдены, поделены. Разумеется, если у отца четыре сына, то его деньги поделят четыре сына. А если у него шестнадцать сыновей, то его деньги поделят шестнадцать. Чем больше у него сыновей, тем беднее они будут.

Не такова ситуация с Мастером. У мастера может быть миллион учеников или десять миллионов учеников. Это не имеет равным счетом никакого значения. Это не сделает учеников бедными - помните - ибо Мастер может и дальше всем отдавать, но ничто не утратится. Поэтому, когда вы станете Мастерами - не будьте жадными. Делитесь этим! И чем больше вы будете делиться, тем больше вы будете любимы Богом.

Глава 10

ВЫБИРАЯСЬ ИЗ ГРЯЗИ И ТРЯСИНЫ

5 сентября 1977 года

Первый вопрос:

Как психиатр из Соединенных Штатов, я прошел хорошую подготовку, и у меня имеется опыт и успех с точки зрения внешних показателей - но что мне делать теперь? Я ощущаю себя не врачом или аналитиком, а всего лишь человеком и, может быть, учителем. В этом виноваты вы и вам подобные. Теперь я только и занимаюсь тем, что слушаю внутренний голос, дабы угадать направление. Могу ли я заниматься чем-нибудь еще?

Первое: успеха не бывает, коль скоро речь идет о внешнем. Всякий успех - не более чем попытка скрыть неудачу. Существует только один успех, а не много успехов, и этот один успех - познать самого себя, быть собой.

Я понимаю, что ты имеешь в виду, говоря об успехе с точки зрения внешних показателей. Человек создал внешние показатели успеха, чтобы обмануть самого себя. У тебя могут быть деньги, у тебя может быть имя, у тебя может быть престиж, но если нет самого тебя, какое это имеет значение? У тебя может быть весь мир, но если нет самого тебя, какое это имеет значение?

На самом деле, человек пытается обладать вещами из-за того, что он не обладает самим собой. Это стратегия скрытия того, что он не обладает собой, способ оправдать свою внутреннюю пустоту, способ почувствовать: «Посмотрите, у меня столько всего - что еще нужно человеку?» Когда тебя окружает слишком много всего - то, что мы можем назвать «успехом с точки зрения внешних показателей» - то чем ты, по сути дела, занимаешься? Ты пытаешься создать заменитель «обладания» на месте той пустоты, которую чувствуешь внутри. Бытие упускается, и ты пытаешься заменить его обладанием. Но его нельзя заменить никаким обладанием.

В этом состоит все усилие человеческого ума. Здесь имеется два направления: иметь и быть. Вы на Западе изрядно потрудились над тем, чтобы больше иметь, а мы на Востоке изрядно потрудились над тем, чтобы больше быть. Да, иногда происходит так, что даже у нищего может быть больше бытия, чем у богача, чем у царя. Кто-то, кто ничего не имеет, может иметь самого себя, и в этом самом обладании есть мир, есть блаженство, есть благословение.

Поэтому мне хотелось бы сказать тебе, прежде всего, вот что: не существует внешних показателей успеха. Это лишь попытки скрыть твою внутреннюю пустоту, попытки обмануть тебя и заставить тебя почувствовать, что ты не потерпел неудачу. А между тем, есть только один успех - только один: быть. В результате него человек достигает экстаза; в результате него человек достигает высшего.

Поэтому хорошо, что я и люди, подобные мне, разрушили твою иллюзию. Когда будет исчезать иллюзия, ты будешь находиться в глубоком кризисе. Именно это и происходит с тобой.

Имя спрашивающего - Вальтер Хоффман. Именно это и происходит с тобой, Хоффман. Теперь тебе придется сделать весьма решительный шаг, радикальный шаг. Тебе придется учиться тому, как достичь внутреннего успеха. Внешнее теперь никогда не будет тебя привлекать. Да, в этом виноват я и люди, подобные мне. Внешнее никогда больше не будет тебя привлекать. Поэтому не делай больше ошибок во внешнем. Направь свою энергию вовнутрь. Теперь только это может иметь какой-то смысл.

Сейчас ты в преддверии. Внешнее есть, но уже не имеет смысла, а внутреннее, вроде бы, имеет смысл, но его нет. Это критический этап. Однако через него должен пройти каждый ищущий. Мне понятна эта боль, эта мука, и я сострадаю тебе всей душой. Но хоть это и похоже сейчас на боль, то, когда ты начнешь соприкасаться с внутренним, ты будешь удивлен: то была не боль - то была болезнь роста, то были родовые муки. И ты почувствуешь благословение оттого, что это произошло, ибо ты будешь рожден из этого заново.

Ты говоришь: «Как психиатр из Соединенных Штатов, я прошел хорошую подготовку, у меня имеется опыт и успех с точки зрения внешних показателей...» Необходимо понять что-то важное. Каждая эпоха создает свой собственный миф, которым она живет. Современный миф - это миф полностью проанализированного человека. Люди стремятся к полному анализу самих себя в надежде, что если этот полный анализ будет осуществлен, тогда у них появится радость. А между тем, этого не происходит. Даже основатель психоанализа, Зигмунд Фрейд, не был радостным человеком. И если это не произошло с основателем, это не произойдет ни с кем.

Вы можете анализировать и анализировать до бесконечности. Ум весьма плодovit, он создает и создает. Процесс этот не имеет предела - такого, что в один прекрасный день вы смогли бы прийти к концу ума в результате его анализа. Вы можете продолжать анализировать, но что-то для анализа всегда будет оставаться. Вы можете все равно продолжать анализировать, и что-то все равно будет продолжать оставаться для анализа. Это непрекращающийся процесс.

Восток же работал совершенно иначе. Восток говорит, что анализировать ум, нет надобности - надо выскользнуть из ума. Проблему надо не решать - проблему надо отбросить. Решая ее, вы будете оставаться в ней, решая ее, вы будете создавать все больше и больше проблем. И это происходит. Люди, которые могут позволить себе анализ - а это дорогое удовольствие, миллионы не могут себе его позволить... но те, кто могут его позволить, будут входить в него годами. И продолжать ходить от одного аналитика к другому, надеясь, что если это не произошло с одним, то произойдет с кем-нибудь другим.

Но это не произойдет. Ум никогда не сможет прийти в результате анализа в такое состояние, при котором вы сможете стать чем-то за пределами ума. Анализируя его, вы будете оставаться в нем. Вы можете стать в своей жизни чуть мягче, но вы будете так же невротичны, как все остальные. С одной, правда, разницей: вы будете более мягкими в своем неврозе, более приспособленными, чуть более понимающими, однако это не принесет никакой радикальной перемены. Радикальная перемена исходит из понимания, что с помощью анализа это неосуществимо. И что необходимо будет выскользнуть из ума.

Вот что такое медитация. Медитация - это прямая противоположность анализу. Медитация означает вот что: увидев, что ум бесконечный, вовсе не стоит о нем беспокоиться - ты можешь из него выйти. Ты не есть ум - зачем же в него входить? Ты можешь из него выскользнуть. Ум останется на прежнем месте, но тебя там уже не будет. И стоит только тебе из него выйти, как ты станешь хозяином своего ума. И тогда ты можешь его использовать, тогда он не будет использовать тебя.

Этот миф о полностью проанализированном человеке - новый сон. Человеку нравится спать, человеку нравится придумывать новые идеи, которые давали бы ему надежду. Иногда это бывает мокша, нирвана; иногда это бывают деньги, власть, престиж: иногда это может стать полностью проанализированным человеком.

У меня здесь собралось много психиатров, психоаналитиков и других врачей. Среди профессий людей, пришедших ко мне, подавляющее большинство составляют те, что относятся к врачеванию. И этому есть причина. Те, кто работали в сфере врачевания, постепенно начали осознавать один факт: все это не выводит вас за пределы того круга, в котором вы вращаетесь. Что это вас никуда не приводит, а только претендует на то, чтобы приводить. Обещает, но никогда не приносит того, что было обещано. Что это лишь бесконечный круг, по которому можно двигаться, двигаться, двигаться. Это поддерживает вашу надежду, ожидания - только и всего. Но как только вы начали это осознавать, забудьте об анализе и попробуйте что-то в корне другое - медитацию. Медитация означает, что вы теперь должны думать об уме - вы должны из него выскользнуть. Медитация - это бегство от ума, медитация - это создание дистанции между вами и умом, медитация - это трансценденция.

И стоит только вам оказаться вне ума, в стороне, поодаль, стать наблюдателем, взирающим откуда-то с холмов, как все станет совершенно другим. И те проблемы будут уже совершенно неуместны. Но когда вы находитесь в них, они уместны. Это все равно, что видеть сон, кошмар среди ночи и действительно встревожиться из-за него. За вами

гонится лев, и вы бежите, бежите, а лев с каждым мгновением все ближе и ближе. Вы уже чувствуете его дыхание за своей спиной. Это ужасно! И вот вы начинаете лезть на дерево, но лев начинает лезть за вами - ведь во сне возможно все. Ваше сердце стучит как сумасшедшее, все тело покрывается потом. И когда вы добираетесь до вершины дерева, лев оказывается с вами. И у вас вырывается крик, из-за этого крика вы просыпаетесь. И вдруг вы начинаете смеяться, хоть тело еще дрожит, и дыхание еще сбивчиво. Ваше тело еще в поту, вы чувствуете на лбу бусинки пота. И все же вы начинаете смеяться. Вы смеетесь надо всем этим, над нелепостью всего этого - ведь это был не более чем сон.

Что произошло? Всего секунду тому назад вы находились в этом. Это был не сон, потому что вы были в нем, вы отождествлялись с ним, вы думали, что это реальность. Сама мысль о том, что это происходит на самом деле, сводила вас с ума. Но теперь вы за пределами этого, в стороне, и вы можете видеть, что это был лишь сон. Ум - это сон. Иногда очень сладкий, иногда насыщенный кошмарами. Но это сон.

Сами усилия, которые мы предпринимали на Востоке на протяжении веков, направлены не на решение проблемы. Например, в своем ночном кошмаре вы пытаетесь решить проблему: что же делать с этим львом, который преследует вас? Это и есть психоанализ. Или вы пытаетесь узнать, откуда он взялся, как все это произошло: «Почему этот лев меня преследует? Откуда этот страх? И почему я лезу на дерево?», и вы встречаете кого-то, какого-нибудь крупного специалиста в области анализа, объяснения, создания теорий, который рассказал бы вам, как это произошло. Может, это родовая травма, или, может, ваши родители плохо с вами обращались, или, может быть, этот лев есть никто. Вы только взгляните ему прямо в глаза - это же ваша жена, или ваш муж, а вы боитесь своей жены или своего мужа.

Но все эти рассуждения берут как само собой разумеющееся одно: что это реально. Основополагающая проблема заключается в этом, а не в ином. Откуда взялся лев, и какой символический смысл он выражает? Настоящая проблема не в этом. Настоящая проблема в том, что лев реален. Психоанализ не помогает вам осознать, что ум - вещь нереальная, что это иллюзия, майя. Что он, на самом деле, скорее, заведет вас в грязь и трясину. И будет заводить вас все глубже и глубже, до самых корней. Но у иллюзии не может быть никаких корней. Вы всегда будете добираться до корней, но не достигнете их. Иллюзия не может иметь никакого основания.

А теперь позвольте мне это повторить, потому что это очень ясно покажет разницу. Иллюзия не имеет никакого основания, поэтому вы не можете докопаться до основания. Вы можете входить в бессознательное человека все дальше и дальше... это делал Фрейд, и делал превосходно, однако это ничего не решило. И Юнгу пришлось идти глубже. И открыть что-то похожее на коллективное бессознательное. Но вы можете идти и дальше. И найти вселенское бессознательное, и так далее, и так далее, слой за слоем. Вы можете анализировать и анализировать: возможно, что это родовая травма, что вы были напуганы, когда выходили из живота матери. Однако и это еще не конец, ведь вы же были в животе у матери девять месяцев. И эти девять месяцев нельзя просто так сбрасывать со счетов. За эти девять месяцев с вами произошло многое. И вы обязательно должны это проанализировать.

И если вы зайдете достаточно глубоко, вы обязательно углубитесь в свою предшествующую жизнь - это как раз и проделали индийские аналитики. Они говорят: «Предшествующая жизнь», а затем: «Предшествующая предшествующей» и так далее, и так далее, в обратном направлении. И вы нигде ничего не достигаете. Любой путь приводит вас к той точке, где вы видите всю тщету этой затеи.

Когда видишь тщетность ума и то, что иллюзия не может иметь никакого основания и не может быть проанализирована, единственное, что остается сделать - это стать немного бдительнее, осознаннее. И в самом этом осознании растворяется сон. Он больше не сжимает тебя. И стоит только уму исчезнуть со своим сжатием, как ты становишься совершенно новым человеком. И новое сознание рождается в тебе.

Судя по всему, Хоффман осознает эту тщетность. Раньше он помогал людям, применяя анализ, однако это не помогло даже ему. Анализ этот не помог даже ему. Может быть, он кое-что немного прояснил; может быть, он помог лучше разложить все по

полочкам, классифицировать, выполнить своего рода приклеивание ярлыков - однако ничего существенного так и не произошло. А если что-то иногда и происходит, то вовсе не с подачи анализа. Если что-то иногда и происходит, то этому бывают какие-то другие причины; этому обязательно должны быть какие-то другие причины.

Человек может быть сыт по горло всем тем, что называется анализом. И само это пресыщение анализом может родить в нем новое осознание. Ему может это надоесть. И однажды он может понять, что с этим пора прекращать. Побегав от одного психотерапевта к другому, от одной школы к другой, он в один прекрасный день подумает, что на этот раз достаточно и об этом больше не стоит беспокоиться. Это не имеет значения. И в этом безразличии что-то бывает возможно.

Или иногда это бывает возможно из-за магнетической личности врача. Насколько я понимаю, сам врач помогает больше, чем его врачевание. И если у врача есть харизма, как это было с Фрейдом, как это было с Юнгом, как это было с Адлером, если у аналитика есть харизма, магнетизм, определенный вид присутствия, это помогает, это лечит. Вот почему снова и снова сталкиваешься с тем, что покуда врач жив, это срабатывает, но когда врач умирает, это постепенно сходит на нет. И лечение больше не приносит результатов.

Психоанализ умер вместе с Зигмундом Фрейдом. Все дело было в его харизме, а не в анализе как таковом. Фрейд обладал определенным магнетизмом, чем-то весьма таинственным. Это либо есть, либо нет. И что бы он ни делал, это должно было казаться исполненным смысла из-за того, что он сам вложил в это смысл. Когда человек харизмы, магнетической энергии что-то делает, это что-то кажется очень важным. В других руках оно может стать весьма посредственным, средним. Чем оно и стало.

Юнг помогал людям не тем, что он говорил, не тем, что он анализировал, а лишь тем, что он был.

А, между тем, врачи еще не осознали того факта, что помогает только личностное воздействие - а не теории, не догмы, не принципы. Помогает только это таинственное личностное воздействие.

Вам когда-нибудь доводилось это наблюдать? Вы болеете, и приходит ваш врач. И стоит только ему войти в комнату, как в то же мгновение вам становится хорошо. Он еще не дал вам никакого лекарства, он даже не определил, что у вас за болезнь. Он даже не прикоснулся к вам. Он только входит. И стоит только вам узнать, что ваш врач пришел, что он здесь, как то, что беспокоило, исчезает. Вам уже не нужно беспокоиться. Напряжение как рукой сняло. Заботиться теперь будет врач. И если у врача есть какая-то личностная аура, то даже когда он будет вас проверять, измерять давление, изучать пульс, вы уже начнете исцеляться. Еще до того, как он выпишет вам какое-нибудь лекарство, вы уже на пятьдесят процентов здоровы. От лекарств может быть немного пользы, но сам врач сделал многое. Все дело в вашей вере в него, вашем доверии ему, его личностной ауре, его уверенности: «Не бойся, я ведь здесь».

Психотерапия пока не осознает в полной мере того явления, что помогает не лечение, а личностное воздействие. Сама личность при этом может не осознавать, что она действует как исцеляющая сила. Если вы поняли меня правильно, то лечит всегда только Бог. Бог - это единственный целитель. Если кто-то живет, течет - значит, через него течет Бог. Психотерапии еще предстоит понять эту магию, эту ману, эту энергию.

На Востоке человек просто пойдет к своему Мастеру, коснется его ног и будет исцелен. Мастер не продлевает никакого анализа, не занимается никаким лечением - ничем; Мастер не располагает такими знаниями. Все дело в его личностной энергии, в том аромате, который окружает Мастера, и в доверии, которое приносит пациент. Психоанализ на Востоке никак не работает, поэтому на Востоке так мало психоаналитиков. Но, несмотря на это, люди психически более здоровы, несравненно более здоровы, чем их западные современники.

А между тем, на Западе многое делается, чтобы помочь людям, огромная энергия вкладывается в психологическую помощь людям, но, несмотря на это, они так и остаются психически больными. Психоанализ пока не пришел домой, ему еще предстоит долгий путь. А когда он на самом деле придет домой, будет обнаружено, что помогает не теория, а человек.

Хоффман говорит: «Но что мне делать теперь? Я чувствую себя не врачом или аналитиком, а всего лишь человеком и, может быть, учителем. В этом виноваты вы и вам подобные». Если ты не ощущаешь себя врачом, не ощущаешь себя аналитиком, значит, ты приближаешься к той точке, о которой я говорю. Ты становишься личностью. А личность означает присутствие. И если ты ощущаешь себя личностью, ты сможешь помочь людям гораздо больше, чем помогал до сих пор, но на этот раз, осознавая, что все прочее вторично.

Присутствие - вот та первостепенная вещь, которую врач приносит пациенту. Пациент утратил надежду, пациент погрузился в негативное пространство, пациент в отчаянии, пациент не может больше никому доверять, пациент замкнулся в себе, пациент упал духом. Настоящий врач принесет пациенту свое присутствие, свою позитивность, свою живость, свою текущую энергию. Он появится как свежий бриз, как новые лучи солнца. Он принесет пациенту что-то от божественного, что-то от молитвы и медитации. Он переполнит пациента, окружит его со всех сторон, станет для пациента чревом, теплым чревом, и все начнет происходить. Начнут происходить чудеса.

Я не говорю, что ты должен отбросить свои знания. Используй их - но они вторичны. Сначала вступи во взаимодействие с пациентом как личность с личностью. Сначала позволь ему как-то разделить твое присутствие, чтобы он вновь обрел надежду, чтобы его пространство начало превращаться в позитивное. Пусть он почувствует твою радость, пусть он почувствует твое доверие жизни, пусть он почувствует тебя - то, что ты здесь. Пусть он увидит, что жизнь не бессмысленна. Пой песню или танцуй вокруг него, но пусть это послание о том, что в жизни есть смысл, станет для него громким и внятным. Пусть он увидит, что если в ней есть смысл для тебя, то почему в ней не может быть смысла для него? И он начнет выходить из своего отчаяния. Ты достучался до него, взял его руку в свою и можешь вызволить его из его смятения, можешь вызволить его из его муки.

И как только он будет вызволен из своего отчаяния, начнут действовать целительные силы. Целительные силы всегда рядом, Бог всегда рядом. Когда же вы погружаетесь в негативное пространство, вы не можете установить связь с Богом, и тогда вы нуждаетесь в связующем звене - человеке, который сможет установить связь с Богом.

Поэтому, Хоффман, все замечательно! Стань личностью. Забудь о врачевании, забудь об анализе. Стань личностью. Но когда я говорю «забудь о врачевании, забудь об анализе», я не имею в виду «не используй их» - просто не надо с ними отождествляться. Они сохранятся, все твои знания, твой опыт сохранятся; но на этот раз позволь твоему опыту и знаниям стать вторичными по отношению к твоему присутствию. Это, в определенной мере, пойдет на пользу, это будет хорошо.

В дзен говорят, что если ты действительно хочешь стать художником, тогда учись живописи годами. Потом на несколько лет забудь все о живописи. Выброси кисти, холсты, краски и займись чем-нибудь еще, полностью забудь о том, что ты что-то знаешь о живописи. Сначала научись, потом разучись - и тогда в один прекрасный день возьми кисть и начни писать картину. И в живописи твоей будет невинность - невинность ребенка и вместе с тем изощренность знатока. В ней будет присутствовать и то, и другое. А когда присутствует и то, и другое, получается великое искусство.

Помните, вы можете быть очень и очень чувствительными, вы можете быть очень и очень поэтичными, но вы можете не знать, как выразить все это в цвете, вы можете не знать техник. И тогда живопись ваша будет никудышной, дилетантской. Или же вы можете изрядно поднатореть в техниках, все знать о цвете, кисти, форме, вы можете обучиться этому в академии, вы можете быть великими техниками, но в вас не будет никакого чувства, в вас не будет никакой любви, в вас не будет никакой поэзии. В сердце вашем не будет литься песня. И тогда вы можете писать кистью, и живопись ваша будет совершенной с точки зрения техники - и все же она будет мертвой. Настоящий художник обладает двумя качествами: невинностью ребенка и знанием техник. Но когда он пишет, он забывает обо всех техниках. Они есть, они действуют из глубины бессознательного, но он забывает все о своих знаниях и становится невинным. Он пишет как любитель. Он ничего не знает, он пишет от ума не-знания - отсюда свежесть, отсюда проникновенность. А знания будут действовать из бессознательного. Они здесь, в его крови, в его костях. И

нет надобности помнить о них, нет надобности держать их в поле. И тогда что-то из неизвестного спустится в известное.

То же самое должно быть принципом любой сферы жизни, в которой вы собираетесь жить. Познайте ее как следует с технической стороны, а потом забудьте о техниках. И погрузитесь в нее совсем невинными. И если вы чувствуете себя личностью, то это лучшее, что может произойти с личностью.

«...и, может быть, учителем». Хорошо. Это «может быть» прекрасно. Если бы ты был вполне уверен в том, что будешь учителем, я бы сказал тебе выбросить это из головы, это опасно. Но «может быть» хорошо, сомнение хорошо. Хорошему учителю всегда свойственно «может быть». Он не догматичный, не косный - он жидкий, текучий, спонтанный. Он не может разрушать. Он может только созидать. Когда ты становишься очень догматичным и твердым, ты становишься разрушительным. Ты становишься педагогом, а не учителем. Так что, Хоффман, хорошо и то, и другое. Иди внутрь. Стань личностью и, может быть, учителем.

Ты говоришь: «Теперь я только и занимаюсь тем, что слушаю внутренний голос, дабы угадать направление. Могу ли я заниматься чем-нибудь еще?» Нет, если ты будешь что-то делать, ты все испортишь. Просто жди. Жди в молитве, в медитации. Все образуется. И внутренний голос начнет вести тебя. А когда внутренний голос начнет тебя вести, не хитри, не выбирай. Не говори: «Это я выберу, а то я не выберу». Тогда во всем этом не будет никакого смысла. Тогда, даже если это действительно исходит из внутреннего голоса, то если ты остаешься выбирающим, ты решаешь с позиций эго. Расслабься же во внутреннем голосе. И позволь ему тобою овладеть.

Тебе придется нелегко, потому что ты говоришь, что прошел хорошую подготовку. Имеешь опыт и успех. Тебе придется нелегко, потому что никогда не знаешь, куда ведет внутренний голос. Внутренний голос может сказать тебе «стань саньясином» - это то, что я чувствую. Но тогда не привноси в это свой знающий ум, успешное прошлое и твою хорошую подготовку. Не вмешивайся. Если внутренний голос говорит «стань саньясином», тогда становись саньясином - делать тебе уже ничего не остается. Просто будь одержим. Чем больше ты доверяешь своему голосу, тем отчетливее и громче будет он становиться. Когда ты доверяешь и действуешь соответственно, тогда ты постепенно начнешь видеть, что нет надобности думать о чем бы то ни было.

Бог продолжает давать тебе намеки, но ты не слушаешь. Бог продолжает говорить, что нужно делать. Но он шепчет - это верно. Он не кричит. Но мы так наполнены шумом, что шепот этот теряется. Слушай внутренний голос - это голос Бога. И не просто слушай, но и действуй в согласии с ним. Двигайся в преданность, в вовлеченность.

И когда ты начнешь действовать в согласии с внутренним голосом... иногда это будет очень рискованно, но иди на риск - потому что жизнь есть лишь тогда, когда есть риск. Рост есть лишь тогда, когда есть риск. Живи в опасности. Если голос говорит «делай это», значит, делай это и не слишком волнуйся о последствиях. Ничто другое не имеет значения.

А иногда твой ум будет говорить тебе: «Это уж слишком - подумай об этом». Но если ты станешь думать, внутренний голос пропадет. Он пропадет в мышлении. Не думай. Действуй. И ты увидишь, что каждое действие все ближе и ближе подводит тебя ко внутреннему голосу. А когда ты сделаешь так много раз и увидишь, что этот голос всегда ведет тебя в правильном направлении, тогда исчезнут сомнения. И размышление тогда можно будет отбросить. Оно - заменитель. Нам поневоле приходится размышлять из-за того, что мы забыли, как слушать Бога.

Настоящий человек осознания не нуждается в размышлении. Бог всегда обеспечивает его всем, что ему нужно, и всегда, когда бывает нужно.

Второй вопрос:

Есть ли в вашей комнате какое-нибудь приспособление, с помощью которого вы контролируете или меняете настроение каждого в ашраме, вызывая у всех одно и то же или схожее настроение одновременно? Ведь создается такое впечатление, что все проходят один и тот же цикл или фазы не как индивиды, а как коммуна. Что это?

Третий вопрос:

Есть ли в ашраме коллективное бессознательное? Все остальные вопросы, которые я собирался задать, уже были заданы кем-то другим, или же вы так или иначе на них ответили.

Один вопрос поступил от Биги Прем, а второй - от Ананда Саматы.

В этом и состоит смысл коммуны. Коммуна медленно и постепенно возвращает душу. И если душа эта пропадет, то коммуна перестанет быть коммуной. Тогда это уже будет толпа. Толпа не имеет души. А когда толпа имеет душу, тогда это уже коммуна. И тогда образуется центр, где все встречаются.

Ваш центр - это я. Вы здесь из-за меня. Вы все здесь из-за меня. Каждый из вас глубоко затронут мною. Я действую для всех вас как центр. Прем затронута мной, и то же самое относится к Самате. А когда вы все затронуты мной, вы, естественно, становитесь затронуты всеми. Каждый становится затронут всеми.

Я - ваше пространство, по которому вы можете двигаться друг к другу. И если вы действительно меня любите, это будет происходить все чаще и чаще. Прежде чем ты успеешь задать вопрос, ответ на него уже будет дан. Прежде чем ты успеешь задать вопрос, его уже зададут многие. Тебе только и нужно, что немного подождать.

И будут настроения - когда вся коммуна будет проходить через какую-нибудь фазу или цикл одновременно. Это будет происходить. Чем ближе вы ко мне будете, тем явственнее это будет происходить. Да, здесь что-то есть. И Прем это правильно почувствовала.

Вы исчезаете как отдельные единицы.

В этом, на самом деле, весь смысл церкви. В этом смысл церкви, коммуны. Мы объединяем наши сознания в одном пространстве, и все тогда влияют друг на друга. И тогда высвобождается огромная энергия. В одиночку ты не можешь подняться очень высоко. В одиночку ты один. А когда ты один, ты ограничен со всех сторон. Но когда ты со многими, доступной становится бесконечная энергия. И многое начинает случаться, чего не может случиться в одиночку.

Например, игра гитариста-солиста - это одно. Оркестр же - совсем другое. Да, он прекрасен, гитарист-солист прекрасен, однако здесь имеется определенное ограничение. Исполнение не может быть очень многозвучным, потому что в нем не будет многих направлений. Это соло. Оркестр же куда многозвучнее. В нем встречается много измерений, много направлений. Много видов инструментов и много артистов объединяют свою энергию, и возникает гармония. Коммуна - это и есть оркестр.

Вы объединяете свои энергии с моей энергией. И, естественно, начинаете ощущать тот же ритм, те же настроения, что распространяются по всей коммуне.

Если ты один, оставаться в состоянии бодрствования будет трудно. Но если ты еще с какими-то людьми - смеешься, разговариваешь, шутишь - тогда ты очень легко сможешь бодрствовать всю ночь напролет. Каждому в отдельности будет очень трудно оставаться бдительным всю ночь, но вместе это легко. Общая энергия настолько велика - смех, шутки, песни, разговоры - что она поддерживает в тебе бодрствование.

Весь этот эксперимент направлен на то, чтобы привести в мир качество буддовости. Это не обычная коммуна. Это эксперимент по вызову Бога. Вы можете не осознавать, что случится. Вы можете осознавать только свои проблемы. Может, вы и пришли ко мне лишь за тем, чтобы решить свои проблемы. Однако это вторично. Я же готовлю кое-что другое.

Я пытаюсь создать пространство, в которое Бог сможет спускаться все чаще и чаще. Коммуна эта станет связью. Мир утратил эту связь. Бог перестал быть реальностью. Что касается нынешнего века, то Ницше прав: Бог умер. Связь порвана. А Бог может возникнуть только через связь. Бог здесь, мы здесь, но моста нет. И как в таком случае мы будем знать?

Эта коммуна есть эксперимент по созданию моста. Погружайтесь в гармонию все глубже и глубже. Объединяйте свои энергии и помните, что маленький ручей не может достичь океана. Он где-нибудь затеряется, это же так далеко. Он затеряется в какой-нибудь пустыне, в каком-нибудь пустыре. Но если много ручьев объединятся в один, они станут Гангом. И тогда он сможет достичь океана. Даже Ганг, и тот не может достичь в одиночку.

Если вы подойдете к истоку Ганга, то увидите там лишь падающие капли. В Ганготри, истоке Ганга, сделан мраморный рот коровы, из которого вытекает Ганг. Такой маленький. Как вы можете надеяться, что он достигнет океана? А между тем, миллионы притоков, миллионы маленьких ручейков и речек объединяют свои энергии, и Ганг превращается в великую реку. Его тогда уже ничто не может остановить. И он тогда достигает океана.

Коммуна - это попытка создать Ганг сознания. И это происходит. И будет происходить все чаще и чаще, если вы станете больше сотрудничать и больше это осознавать. Не создавайте здесь никакого конфликта. Не упорствуйте в мелочах. Расслабьтесь, сотрудничайте. И даже если вам придется что-то потерять, не бойтесь - потому что потеря ваша, в конечном итоге, будет обретением.

Не привносите в это свое эго, иначе вы сведете мою работу на нет. Выбросите свое эго. Здесь происходит что-то значительное, ценное. И скоро многие будут снова приходить, и вы станете их предшественниками, образцом того, что с ними произойдет. Скоро многие будут сюда приходить, тысячи. Но прежде чем им сюда прийти, вы должны будете подготовить оркестр, а иначе получится сильный шум.

Вам доводилось это наблюдать? Если тридцать человек поют в унисон, в гармонии, и вы присоединяетесь, вы тут же начинаете попадать в унисон и гармонию. Но если они лишь издают шум, и никакого унисона нет, и нет гармонии, а есть один только хаос, хаосом станете и вы.

Я работаю медленно - я прибавляю людей к нашей коммуне постепенно. Скоро здесь будут тысячи. Я хочу рано или поздно создать маленький город, в котором люди будут жить без всякого эго. И чем больше будет здесь людей, тем больше будет возможностей для событий, для чудес - оттого что Бог будет более доступен. И небо приблизится к вам.

Помните это всегда: всегда, когда входит ваше маленькое эго, возникает конфликт. Когда маленькая речка идет на встречу с Гангом, естественно, войдет и эго. Эго скажет: «Что ты делаешь? Ты же пропадешь. Ты же больше не будешь собой. Ты утратишь свою личность. Если ты будешь двигаться с Гангом, ты будешь и называться Гангом - твое имя будет потеряно».

Это и есть саньяса. Как только вы приняли саньясу, вы в ту же секунду становитесь частью меня; вы пропали. Вас узнавать будут только по мне, самих по себе вас знать не будут. Это смелость. Принимая саньясу, вы просто поглощаетесь совершенно иным видом существования, потому что вы поглощаетесь мной. Саньяса - это ваша смерть и возрождение, смерть как эго и возрождение как сознания.

Но если маленькая речка станет думать: «Я не готова пропасть в Ганге», тогда эта речка пропадет в пустыне. И это будет самоубийство. С Гангом же самоубийства не бывает. С Гангом речка становится Гангом. Вопрос лишь в том, как вы на это смотрите. Если вы смотрите на это положительно, речка станет больше. Она уже больше не будет маленькой, не будет больше заключенной в свои узкие берега. Ганг - вот кто она, и бытие Ганга есть теперь ее бытие. Это другой способ рассмотрения. Таким же должно быть и отношение.

Когда вы объединяетесь со мной как саньясины, вы отбрасываете самих себя, исчезаете. Когда вы объединяетесь с коммуной, тогда вам уже ничего не остается, как полностью вычеркнуть себя. А слегка повиснуть здесь - значит стать загвоздкой для себя и также для коммуны. И вы не получите от меня никакой пользы.

Это происходит, и это будет происходить все чаще и чаще. Будьте к этому готовы.

Четвертый вопрос:

Айн Рэнд, основательница философии объективизма, сошла с ума и покончила жизнь самоубийством. Как это могло произойти с таким редким логичным умом?

Так и должно произойти! Это как раз и произошло из-за такого логичного, рационального ума. Рациональный ум не способен выйти за пределы самоубийства и сумасшествия. Это то, что неизбежно должно было произойти, в конечном итоге. Если какой-нибудь логичный человек не сошел с ума, то это просто говорит о том, что он не вполне логичен. Если какой-нибудь логичный человек не покончил жизнь самоубийством,

это просто говорит о том, что он посредственность. Он еще не касался вершины логичности. Если ты достигаешь вершины логичности, жизнь теряет всякий смысл, потому что логика не способна дать никакого смысла. Логика отнимает всякий смысл. Логика разрушительна, вредоносна.

Это любовь дает жизни смысл. Это любовь, что цветет и благоухает, это любовь, что поет и танцует, это любовь, что превращается в праздник. Тогда как логичный ум постепенно утрачивает всякую возможность для любви - ведь любовь так алогична, что не может существовать вместе с логикой. Они запрещают друг друга, они исключают друг друга. Если вы любите, вы становитесь алогичными, если же вы очень логичны, вы перестаете любить. А без любви, - чем жить, с чем жить, для чего жить? Что тогда остается?

Айн Рэнд была весьма эгоистичной, рационалистичной, реалистичной женщиной. Философия ее - это философия абсолютного эгоизма. А если ты абсолютный эгоист, как ты можешь любить? Это невозможно. Философия ее абсолютно реалистична, материалистична. Когда существует одна только материя, чему цвести? Души ведь нет. И весь поиск исчезает. Жизнь становится плоской и безотрадной. И нет никакой тайны. Тайна и жизнь приходят с душой. А с тайной приходит радость, потому что появляется возможность исследования, расследования, расширения. Появляется возможность для того, чтобы что-то произошло, смогло произойти.

Человек больше, чем он себя знает. Вы больше, чем вы себя знаете. Кроме того, вы больше, чем когда-либо сможете себя узнать, потому что ваша внутренняя реальность остается тайной, всегда остается неизвестной, непознаваемой. Вы можете познавать и познавать все больше, больше и больше, однако это не уменьшит тайны. Это мы и подразумеваем, когда ведем речь о душе: совершенная тайна.

А, между тем, для Айн Рэнд тайны не существовало. Но когда нет тайны, как может быть жизнь? Для чего тогда жить? И самоубийство представляется логичным итогом. А если вы не кончаете жизнь самоубийством, итогом тогда будет сумасшествие. Выбор, кажется, только такой. Либо сойди с ума - а сумасшествие означает алогичность, отбрасывание своего рационалистичного ума; либо покончить с собой, бросить эту бесполезную жизнь.

Жан Поль Сартр сказал: «Человек - это бесполезная страсть». Однако у меня такое ощущение, что Сартр не вполне логичен, иначе он бы покончил самоубийством. Если человек - это бесполезная страсть, если в ней нет смысла, если жизнь бессмысленна, почему ты тогда продолжаешь жить? Зачем думать о завтрашнем дне, как будто тебе хочется существовать и завтра? Это весьма рационально. Если ничего не произойдет, если ничего до сих пор не происходило, если ничего не происходит по самой природе реальности, зачем тогда продолжать жить? Зачем продолжать есть, зачем продолжать спать и вставать снова и снова? Это же тошнотворщина.

Другая книга Сартра - «Тошнота». Впрочем, она кажется все еще философичной, он не принимает ее экзистенциально - иначе логичным итогом было бы самоубийство. Будьте осторожны. Эти возможности есть и в вас. Если вы станете слишком логичными, итогом будет сумасшествие или самоубийство, или и то, и другое.

Вот почему я учу вас любви, а не логике; чувству, а не мышлению; сердцу, а не уму. И жизнь тогда обретает такую красоту, такое блаженство, такую радость, что человек уже не может ее вместить. Ее так много, она льется через край, она затопляет с головой.

Ты спрашиваешь меня: «Айн Рэнд, основательница философии объективизма, сошла с ума и покончила жизнь самоубийством. Как это могло произойти с таким редким логичным умом?» Вопрос от Судхи Сарасвати. Я отвечаю: «Так и должно произойти».

Пятый вопрос:

Я очень боюсь умереть. Не могли бы вы сказать мне, в чем секрет долгой жизни?
В том, чтобы задержать дыхание!

Шестой вопрос:

Вот уже пять лет, как я все думаю и думаю, принимать мне саньясу или нет, но так и не могу прийти к решению. Что мне делать?

Пропасть!

Седьмой вопрос:

Следует ли любить своего ближнего?

Убедитесь сперва, что ее мужа нет дома.

Итак, ты любишь одни и те же разъяснения! Но Бог и не слышал об этом!

Я слышал...

Бог созвал своих писателей:

- Джентльмены, у меня на следующей неделе намечается крупное шоу на Сенатской горе, и мне нужны кое-какие материалы.

- Как насчет «не кради»? - предложил один из них.

- А «не убий»? - вставил второй. - «Не...»

Постойте! - прогремел Господь, - сколько вам можно говорить, что я не могу использовать одни и те же разъяснения!

Но люди их любят!

А ведь иногда одно единственное слово, необъясненное, незаготовленное, что глубоко проникает и западает в сердце, как семя, способно распахнуть двери.

Восьмой вопрос:

Если вы не проделываете чудес, то как тогда со мной случаются эти чудеса?

Вопрос от Чаманы Барты.

Я не проделываю чудес, но они случаются. Это совсем другое явление. Они случаются каждый день. Я их не проделываю, вы их не проделываете, но они случаются. Мы создаем пространство, в котором становится возможным, чтобы они случались.

Настоящие чудеса никогда не проделываются - они случаются. Те же, которые проделываются, не являются чудесами, это всего лишь логические трюки. Когда есть делатель, как может возникнуть чудо? Чудо означает что-то от Бога, что-то из запредельного, что-то, чего никто не проделывал, но что внезапно появляется из ничего.

Христиане имеют совершенно неверное представление, когда говорят: «Иисус проделал это, Иисус проделал то». Иисус никогда ничего не проделывал, ни одного чуда. Чудеса встречаются, это верно. Чудеса всегда встречаются. Вся жизнь - это такое чудо! Если бы вы были хоть немного бдительными, вы бы увидели кругом сплошные чудеса. Раскрывается бутон и появляется цветок - вы не называете это чудом, потому что вы так к этому привыкли. Прорастает семя, выходя из земли - вы не называете это чудом. Но каким еще может быть чудо? Капля росы, соскальзывающая с травинки, сияя отраженным в ней солнцем - всего лишь капля росы. Она кажется такой драгоценной. В ней отражается все существование. Звезды в ночи, улыбка маленького ребенка, плач женщины с глазами, полными слез - все это чудеса, потому что все это исполнено тайны.

Но вы тупы, мертвы, бесчувственны, и потому продолжаете это упускать. Иначе это было бы. И делать ничего не надо. Надо просто быть восприимчивыми.

Девятый вопрос:

Ошо, я люблю свое имя, но я люблю и женщин.

Спрашивающий - Свами Прабху Анураджи. Это имя означает «возлюбивший Бога» - отсюда вопрос.

Он говорит: «Ошо, я люблю свое имя, но я люблю и женщин». А кто сказал тебе, что Бог против женщин, что Бога в женщинах нет? На самом деле, Бога в женщинах значительно больше, чем в мужчинах. Мужчины больше блуждают, чем женщины - женщины все же ближе к природе, ближе к чувству, ближе к Богу.

Когда ты любишь женщину, что ты в ней любишь, на самом деле? У разных людей это будет по-разному, и это будет по-разному в разные времена. Если любовь твоя действительно растет, то именно то, что нужно: сначала ты влюбляешься в женщину из-

за того, что у нее красивое тело. Та красота, что сначала бросается в глаза, запечатлена в ее лице, ее глазах, ее пропорциях, ее изяществе, ее танце, пульсирующей энергии. Ее тело красиво. Таков первый подход. Ты влюбляешься.

Потом, через несколько дней, твое знакомство с этой женщиной становится глубже. Ты уже начинаешь любить ее сердце. И теперь к тебе приходит гораздо более прекрасное открытие. Тело становится вторичным - важнее всего становится сердце. И возникает новое видение, новая вершина. И если ты будешь по-прежнему любить эту женщину, то рано или поздно ты обнаружишь, что за одной вершиной открываются другие вершины, за одной глубиной открываются другие глубины. И тогда ты начинаешь любить душу этой женщины. Тогда дело уже не только в сердце - оно теперь уже вторично. Дело теперь в самом человеке, в самом присутствии, в самом свечении, оживленности, неведомом явлении ее бытия - в том, что она есть.

А потом, в один прекрасный день, это особое существо женского пола отдаляется. Теперь ты уже начинаешь любить в ней ее женское начало, эту восприимчивость. Теперь она уже вовсе не особая женщина - она просто отражает женское начало, будучи особой формой женского начала. И теперь это уже перестает быть индивидуальным качеством, а все больше и больше становится универсальным. Но в один прекрасный день это женское начало также исчезнет - ты уже любишь в ней ее человеческое начало. И теперь она уже не просто представительница женского начала - она в такой же мере представительница мужского начала. Небо становится все больше и больше. А потом, в один прекрасный день, на первый план выходит не человеческое начало, а существование. То, что она существует; все, что тебе нужно - это само ее существование. И ты очень близко подходишь к Богу.

Затем появляется последняя точка - когда все формулировки и формы исчезают, и остается один только Бог. Ты находишь Бога - благодаря своей женщине, благодаря своему мужчине. Каждая любовь - это эхо божественной любви.

Так что не нужно волноваться, Прабху Анураджи. Я дал тебе имя «возлюбивший Бога», но это не значит, что тебе теперь придется уничтожать любовь к женщинам, это не значит, что тебе теперь придется уничтожать любовь, к чему бы то ни было. Это просто значит, что ты должен ее углублять, должен углублять ее дальше и дальше. Копать больше и больше, копать глубже, и в один прекрасный день ты обнаружишь, что любимый тобой человек исчез и что на этом месте воцарился Бог, потому что Бог скрывается в каждом существе, в каждой форме. Он живет в каждом доме. Твоя женщина - это дом, храм; то же самое верно и в отношении твоего мужчины.

Я за любовь. Даже когда вы влюбляетесь в тело, я не против этого. Тело дальше всего от Бога, но все же имеет отношение к Богу. Это самое далекое эхо, но все же это эхо - источник должен быть где-то здесь. Никогда не позволяйте своей любви останавливаться, где бы то ни было.

Десятый вопрос:

Как прекратить судить людей?

Нет надобности, прекращать судить людей - тебе надо лишь понять, почему ты судишь и как ты судишь.

Ты можешь судить только о поведении, потому что только поведение доступно. Ты не можешь судить о самом человеке, потому что сам человек скрыт за всем этим; человек - это тайна. Ты можешь судить о действии, но ты не можешь судить о бытии.

А действие не имеет отношения к делу. И неправильно было бы судить о бытии на основании действия. Иногда бывает так, что человек улыбается. Действие выражено на лице. Но глубоко внутри он может быть печален. На самом деле, он, может, и улыбается потому, что печален. Ему никому не хочется показывать свою печаль: зачем перед всеми обнажать свои раны? Зачем? Это кажется стыдным. Может быть, он смеется только потому, что в глубине души плачет.

Ницше сказал: «Я всегда улыбаюсь. Люди считают, что я очень веселый, но это абсолютно неверно: я всегда смеюсь, потому что боюсь, что если я не буду смеяться, то могу зарыдать. Поэтому мне приходится направлять куда-то свою энергию, иначе

появятся слезы. И, пока не появились слезы, должен появиться смех». Это совершенно верное понимание. Ницше - один из самых тонких людей, когда-либо рождавшихся на этой земле. Слезы и улыбки очень близки.

Женщины в индийских деревнях говорят своим детям: «Не смейся слишком много, иначе ты начнешь плакать». И это действительно происходит. Если ребенок слишком много смеется, он начинает плакать. Слезы и улыбки очень близки. Если ты хочешь скрыть свои слезы, то лучший способ сделать это - улыбаться, вот почему люди улыбаются. И, лишь увидев улыбающееся лицо, ты не можешь судить о том, что происходит внутри.

Внутреннее тебе недоступно. Внутреннее - это сокровенное, и оно не доступно всем и каждому.

Поэтому нужно, прежде всего, понять вот что: ты можешь видеть только поведение, а поведение не много значит. Все, что действительно значимо - это скрытый за ним человек. А его ты не знаешь. И суждения твои будут неверными. Причем ты это знаешь - ведь когда люди судят о тебе по твоим действиям, ты всегда видишь, что они судят неверно. Ты же не судишь о себе по своим действиям - ты судишь о себе по своему бытию. И потому каждый чувствует, что все суждения неверны. И ты сам чувствуешь, что суждение неверно, потому что тебе твое бытие доступно. Бытие - такое громадное явление, а действие - такое крошечное, мизерное, оно ничего не определяет. Это может быть лишь чем-то мимолетным.

Ты что-то кому-то сказал, и он рассердился, но не суди о нем по его гневу, потому что это может быть мимолетная вспышка, в то время как сам человек может быть очень любящим. И если ты судишь о нем по его гневу, ты судишь о нем неверно. А потом все твоё поведение будет зависеть от твоего суждения. И ты всегда будешь ждать, что этот человек вот-вот рассердится, и всегда будешь считать его сердитым. И будешь его избегать. И упустишь какую-то возможность. Никогда не суди ни о ком по его действиям, а, между тем, это единственное, что тебе доступно. Что же в таком случае делать? Не судить.

С каждым шагом все больше и больше осознавай сокровенность бытия. Каждый человек в глубине своей души настолько скрыт, что проникнуть туда нет возможности. Даже когда ты любишь, что-то в глубочайшем ядре остается скрытым. И это означает человеческое достоинство. Именно этот смысл мы вкладываем в свои слова, когда говорим, что у человека есть душа. Душа означает то, что никогда не может стать публичным. Что-то в ней всегда будет оставаться скрытым, погруженным в некую тайну.

Я слышал...

Двух мужчин позвали в дом и велели вывезти из дома хлам на свалку. Но после того как они погрузили мусор в кузов машины, мусор стал оттуда вываливаться.

Один из них сказал: «У нас могут быть неприятности с полицией, если мы повезем это по городу, и этот мусор станет падать на улицу».

Другой ответил: «Не волнуйся. Я кое-что придумал. Ты води машину, а я распластаюсь на этом мусоре, и ничего не вывалится».

Дорога к свалке проходила под мостом. И когда они въезжали под мост, вышло так, что на мосту стояли двое мужчин, которые, взглянув вниз, увидели наверху мусорной кучи человека с распростертыми руками и ногами.

«Ты только посмотри! - воскликнул один из них, - кто-то выбрасывает такого отличного мужика!»

Мы судим только извне. Но извне - это всегда неправильно.

Видя это снова и снова, понимая это снова и снова, проникая в это снова и снова, вы перестаете нуждаться в прекращении суждений, они замолкают сами собою.

Ты только наблюдай. Всякий раз, когда ты начинаешь судить, ты делаешь что-то глупое. Это никак не относится к человеку - это относится только к действию. Причем к действию, взятому из контекста, потому что ты не знаешь всей его жизни. Это как если бы ты вырвал страницу из романа, прочел бы ее и стал бы судить по ней о романе. Это

неверно, это вырвано из контекста. Весь роман может быть совсем другим. Ты мог взять его плохую часть, никуда не годную часть.

А ведь ты ничью жизнь не знаешь от и до. Человек прожил сорок лет, прежде чем ты его встретил. И те сорок лет контекста присутствуют здесь. Этот человек проживет еще сорок лет после того, как вы с ним расстанетесь. И те сорок лет контекста будут здесь. А ты только увидел этого человека, увидел какое-то его мгновение, и уже судишь о нем. Это неверно. Это просто глупо. Это не будет иметь к самому человеку никакого отношения.

Твои суждения будут, скорее, говорить о тебе самом, чем об этом человеке. «Не судите сами, и не судимы будете» - вот что говорит Иисус. Твое суждение говорит что-то о тебе самом и ничего не говорит о том человеке, которого ты судишь - ведь его история остается для тебя недоступной, его бытие остается для тебя недоступным. Весь контекст упущен, есть лишь мимолетные вспышки. И твое истолкование будет твоим истолкованием. Оно будет говорить что-то о тебе самом.

И когда ты это видишь, суждение исчезает.

Одиннадцатый вопрос:

Ошо, неужели все слова бесполезны?

Не все. Как могут быть бесполезны все слова? Слова полезны, поскольку речь идет о мире, о внешнем; слова бесполезны, поскольку речь идет о тебе, о внутреннем. Когда ты начнешь двигаться вовнутрь, тебе ничего не останется, кроме как отбросить слова. Они перестают быть нужными. Они становятся лишним грузом, лежащим на тебе, помехой, шумом.

Но когда ты идешь вовне и встречаешься с людьми, тебе необходим язык. Когда ты с кем-то разговариваешь, тебе необходим язык. Язык как нельзя лучше соответствует миру - иначе была бы просто беда. Если ты идешь на рынок и хочешь что-то купить, без слов тебе придется нелегко. И это окажется пустой тратой времени.

Если ты хочешь убедиться в этом, сходи как-нибудь на рынок и попытайся что-нибудь купить без слов. Каждый пустяк будет занимать столько времени и потребует столько хлопот, что любой хозяин лавки постарается от тебя отвязаться: «Иди-ка ты куда-нибудь еще». Ты будешь такой досадой.

В мире слова как нельзя более полезны, тогда как во внутреннем путешествии пользы от них нет, потому что во внутреннем путешествии они не нужны. Ты один - к чему слова? Но когда ты с кем-то, слова необходимы.

Если ты работаешь в какой-то сфере объективной реальности, выполняешь определенную научную работу, слова полезны. Мышление необходимо. Ты обязательно должен быть очень точным и предельно четким. Ты рассуждаешь сообразно логике. Но если ты медитируешь, устремляешься к Богу, слова не нужны. Там все опосредствуется тишиной.

Поэтому, слушая меня и снова и снова слыша, что слова не нужны, что слова бесполезны, пойми меня правильно. Помедитируй над этой маленькой историей...

Человек пошел к своему лечащему врачу и сказал:

- Видите ли, я хочу, чтобы меня кастрировали.
- Что? - переспросил врач. - Это же очень радикальная операция. Вы в этом уверены?
- Абсолютно уверен, - ответил пациент.
- Вы женаты, или, может, у вас есть постоянная подруга? - осведомился врач.
- Женат, - сказал пациент, - но какое это имеет отношение к делу?
- Тогда вам желательно обсудить это со своей женой - это ведь и ее коснется, - посоветовал врач.

- К чему это откладывание? - сказал пациент.

- И, тем не менее, - настаивал врач, - я думаю, что вам следует спросить ее об этом сегодня же вечером, и если у вас все еще будет такое желание - приходите завтра. Я направлю вас в больницу. Это делается быстро - в один день.

На следующий день человек вернулся, подтвердил свою просьбу и тем же утром был отправлен в больницу. Операция была закончена, и к полудню он уже лежал в постели,

отходя от заморозки. Посмотрев с улыбкой вокруг, в превосходном настроении, он подмигнул своему соседу по палате и весело спросил:

- Эй, а ты здесь зачем?

- О, - вздохнул тот, - я здесь для обрезания. Кастрированный щелкнул пальцем, присвистнул и сказал:

- Черт подери, именно это слово я и пытался вспомнить!!!

Двенадцатый вопрос:

Любимый Ошо, я нашла ответ. Сердце мое наполнилось радостью, а ведь там всегда была боль. Я не могу прийти в себя от изумления, что это правда, у меня действительно есть выбор. И я склоняюсь в благодарности.

Вани.

Это значимо. Это значимо для всех вас. Выбор бывает всегда. Если вы несчастны - это ваш выбор. Никогда не возлагайте ответственность на кого-то другого. Если же вы возлагаете ответственность на кого-то другого, вы так и будете оставаться несчастными. Возлагая ответственность на кого-то, вы отказываетесь от собственной свободы, вы отказываетесь от своей свободы выбора.

Это непременно будет здесь одним из самых первостепенных принципов: несчастье или счастье - это ваш выбор. Пусть это глубоко проникнет в вас: вы сами выбираете их! Когда вы несчастны, это говорит о том, что вы сами выбрали несчастье. Другого объяснения здесь не существует. Но стоит только вам это понять, как вы освободитесь из тюрьмы. И тогда все это уже будет зависеть от вас.

Я слышал об одном великом суфийском мистике, который всегда был счастлив, всегда весел, всегда переполнен блаженством.

Один из учеников спросил его: «Мастер, вы всегда кажетесь таким счастливым. Я уже наблюдаю за вами много лет, во многих ситуациях. Я наблюдал за вами день за днем, годами. Каких только ни было ситуаций, а, между тем, вы всегда оставались счастливым. В чем ваш секрет?»

«Здесь нет секрета, - ответил Мастер, - Какая бы ситуация мне ни попадалась, у меня всегда бывает выбор: быть счастливым или быть несчастным. И я всегда выбираю быть счастливым».

Попробуйте это. Это магическая формула. В любой ситуации посмотрите - прежде, чем вам стать несчастными или счастливыми, посмотрите: есть ли возможность для счастья? И вы всегда найдете эту возможность. Всегда найдется что-то такое, отчего можно быть несчастным. Мир полон шипов и полон цветов. Он не устлан ни розами, ни шипами - он полон и тех, и других. Все зависит от вас. Вы можете выбрать цветы, вы можете выбрать перину из цветов и почивать на ложе роз. Или вы можете выбрать шипы и мучиться. Ад - это ваше творение, то же самое можно сказать о рае.

Случай Вани очень важен. Вани снова и снова просилась в ашрам, уговаривая меня два года, три года, а я все откладывал. Я говорил ей: «Тебе нужно быть там». Она была стюардессой германских авиалиний, где хорошо платили. Но она была непреклонна.

Почему я откладывал? Почему я говорил ей: «Подожди еще немного»? Потому что она всегда была такой несчастной, а я не хотел, чтобы здесь были несчастные люди. Одного несчастного уже достаточно, чтобы сделать несчастными других, ведь другие приходят сюда именно из-за своего несчастья, и когда они видят кого-то, кто изнывает от несчастья, они бывают склонны вернуться к своей старой привычке. Тогда они начинают соревноваться с этим несчастным человеком: «Что? Уж не думаешь ли ты, что ты меня перещеголял? Я могу побить твой рекорд».

Поэтому я все время возражал против приезда сюда Вани, но она была непреклонна - ох уж эта немецкая непреклонность! - и, в конце концов, приехала. И, разумеется, все эти месяцы пребывания здесь оставалась несчастной. И становилась все более и более несчастной.

Впрочем, это было для нее благом: она поняла, в чем дело. Я снова и снова говорил ей то так, то этак, что это ее выбор. И вот она вышла из этого состояния. Я надеюсь, что она больше не окажется в этом состоянии. Ей придется очень трудно. Старые привычки

умирают с трудом. И возникает склонность скатиться в них обратно. Они ведь так комфортны и удобны. Человек чувствует себя очень хорошо, когда опять впадает в старые привычки. Он их знает, он так долго их знал. Они так знакомы и так располагающи. А новые кажутся такими чужими.

Что ж, Вани, это хорошо. Я ждал, что это когда-нибудь случится. И это случилось. Ты говоришь: «Любимый Ошо, я нашла ответ. Сердце мое наполнилось радостью, а ведь там всегда была боль. Я не могу прийти в себя от изумления, что это правда: у меня действительно есть выбор. И я склоняюсь в благодарности».

Продолжай это помнить. Не забывай это ни на одно мгновение. Ты должна будешь это помнить всего несколько дней. Но как только это станет твоей атмосферой, старое уже не сможет победить новое. Старое было таким безобразным, новое же так прекрасно. Новое так восхитительно, тогда как старое было адским кошмаром. И оно не может одолеть новое. Однако, чтобы пустить корни в твоём бытии, новому потребуется какое-то время.

Я счастлив, Вани. И всей душой благословляю твое более глубокое погружение в новое пространство.

Глава 11 ЦАРСКИЙ ПУТЬ 6 сентября 1977 года

Древний суфий Джунаид учил на наглядном примере, методом, когда он на самом деле проживал ту роль, какую пытался прояснить. Вот пример:

Однажды группа искателей застала его сидящим в окружении умопомрачительной роскоши.

Эти люди ушли от него и отыскивали дом самого строгого и аскетичного святого, который жил так просто, что ничего не имел, кроме коврика и кувшина с водой.

Один из искателей обратился к нему от имени всех: «Ваши простые манеры и строгая обстановка куда больше нам по душе, чем кричащие и шокирующие излишества Джунаида, который, кажется, отвратился от пути истины».

Аскет издал тяжелый вздох и разрыдался.

«Мои дорогие друзья, поверхностно задетые внешними знаками, которые окружают человека на каждом шагу, - проговорил он, - знайте же это и прекратите быть неудачниками! Великий Джунаид окружен в это мгновение роскошью, потому что он равнодушен к роскоши. А я окружен простотой, потому что я равнодушен к простоте».

Вера в миф об изменении - это самый опасный вид веры. Она принесла человеку очень много страданий - куда больше, чем какая бы то ни было другая вера. Миф об изменении заключается в том, что возможно что-то лучшее, что человек может улучшить себя, что ему есть куда устремляться, что он может быть таким-то, что существует некая утопия - все это с незапамятных времен растлевало человеческий ум. Это стало неизбывной отравой.

А, между тем, человек уже здесь. Человек всегда был тем, кем хотел быть. Для того чтобы быть, человек не нуждается ни в каком изменении. Если ему что-то и нужно, так это понимание, осознанность, а не изменение. Становление никогда не дает вам бытия. Благодаря становлению вы неизменно будете пребывать в мучениях, в напряжении - потому что становление означает, что цель где-то там, цель никогда не бывает здесь, никогда не бывает сейчас, что цель далеко. И вам приходится стремиться к ней и всю свою жизнь растрчивать на это стремление. Вы можете продолжать стремиться и все же не достигнете ее, потому что цель здесь и сейчас, а вы ищете там и тогда.

Ваше бытие в настоящем, а все представления о становлении есть проекции в будущее. И проецируя в будущее, вы продолжаете упускать настоящее. Это способ избегания реальности. Сама мысль о том, что вы непременно должны стать чем-то, уводит вас от вашего настоящего бытия, от вашего подлинного бытия. Вы уже есть это - вот почему я говорю, что миф об изменении - один из самых опасных мифов.

Он содержит в себе два измерения. Одно - политическое, другое - религиозное.

Политическое измерение заключается в том, что общество можно улучшить, что революция может помочь, что имеется некая утопия, которую можно воплотить в жизнь. И это давало политикам возможность мучить, убивать, эксплуатировать, подавлять. Люди страдали в надежде, что свершится революция, а между тем, эта революция никогда не свершится. Революции приходят и уходят, а общество остается таким, каким было всегда.

Гитлер, Сталин, Мао могут эксплуатировать людей ради собственной выгоды. Если вы хотите достичь утопии, страны чудес, рая, вы, естественно, должны за это заплатить. Это вечное измерение мифа: что возможно что-то лучшее.

Сейчас этого нет, но в один прекрасный день это может быть - и вы должны принести ради этого жертву. Миллионы людей были убиты в Советской России, зверски замучены ради их собственного блага. И логика говорит: если вы хотите лучшее общество, то кто будет за него платить? Естественно, вы. И потому люди не могут даже взбунтоваться, они не могут даже сопротивляться. А если они станут сопротивляться, их сочтут врагами революции.

Миф этот так глубоко укоренен в уме, что они принимают любые унижения в надежде, что, быть может, если не они, то хоть их дети смогут жить в золотом веке. Таково извечное направление одного и того же невроза.

Религиозное направление заключается в том, что вы можете иметь лучшее будущее - если не в этой жизни, то в следующей. Разумеется, вы должны принести жертву. И если вы принесете в жертву настоящее, вы приобретете будущее.

А, между тем, будущее это никогда не приходит. Будущее, как таковое, не может прийти. Завтра невозможно, оно всегда сегодня. Существует одно только настоящее. А будущее лишь в уме, в воображении. Это сон, это не часть реальности.

Политический миф был взят на вооружение садистами - теми, кому хочется мучить других. А религиозный миф был взят на вооружение мазохистами - теми, кому хочется мучить самих себя. Мучьте себя. Спешите. Не спите. Не делайте этого. Не допускайте того. В этом заключается весь секрет так называемого аскетического отношения к жизни: в том, чтобы мучить себя. И ваше тело, естественно, беспомощно, ваше тело беззащитно. Оно не может протестовать, не может вам противостоять.

Существует возможность того, что люди могут восстать против политиков - но как возможно, чтобы ваше тело восстало против вас?

Такой возможности не существует. Тело очень невинно, беспомощно. Вы можете продолжать его мучить и при этом все время ощущать, что обладаете безмерной властью, потому что можете мучить его. Вы можете продолжать его убивать и чувствовать при этом свое могущество. И можете достичь огромного эго.

В этом мире существует два вида больных: садисты и мазохисты. Садисты - это те, кто испытывает удовольствие от мучения других, а мазохисты - это те, чье удовольствие состоит в мучении самих себя - однако это одна и та же жестокость, одна и та же агрессивность. Садист направляет ее на кого-то другого, а мазохист обращает ее на самого себя. Из-за того, что садист направляет ее на других, эти другие, рано или поздно, восстанут. Но когда мазохист направляет ее на самого себя, то восставать некому.

На самом деле, революционеров постигает одна и та же участь: стоит только каким-то людям прийти к власти, как они начинают постепенно терять уважение. И рано или поздно они будут свергнуты; рано или поздно их власти придет конец; рано или поздно они будут объявлены преступниками. Вся ваша история состоит из таких преступников. Ваша история - это не история человечества, потому что это не история человечности. Как она может быть историей человечества? Это не история человечества - это лишь история политики, политических конфликтов, борьбы, войн.

Это как если бы вы писали историю разбойников и убийц и называли бы ее историей человечества. Революционеры - это великие убийцы, это не простые убийцы, иначе они сидели бы в тюрьме или были бы приговорены к смерти. Это люди, обладающие большой властью. Они обладают властью. И пока их власти не придет конец, их будут почитать, как Бога. Однако их власти рано или поздно приходит конец. И наступает день, когда Гитлер больше не почитается - он превращается в безобразное, грязное имя.

Наступает день, когда Сталин больше не почитается. А происходит что-то прямо противоположное.

Но что касается другого измерения, религиозного измерения мифа - аскета, самоистязателя, мазохиста - люди никогда не распознают, кто они на самом деле, потому что они не мучают никого другого. Они мучают только самих себя. И люди продолжают их уважать. Люди их очень уважают, потому что они никому не причиняют вреда, кроме самих себя. Это их дело. Аскеты почитались всегда. А между тем, аскетизм - это разновидность невроза, он ненормален.

Переедать - это ненормально. Но и поститься - тоже ненормально. Норма - это нужное количество пищи. Быть нормальным - значит быть посередине. Быть ровно посередине - значит быть здоровым, в цвете сил.

Если ты ударяешься в одну крайность, ты становишься политиком. Если ты ударяешься в другую крайность, ты становишься религиозным фанатиком, аскетом. Но в обоих случаях упущено равновесие.

Поэтому, прежде всего, необходимо понять вот что: религия, которую мы здесь создаем, должна воссоздаваться снова и снова, потому что она снова и снова искажается. Религия, которую мы здесь вызываем, не политична - и даже не религиозна в обычном смысле этого слова. Она ни садистская, ни мазохистская. Она нормальная. Она посередине.

Но как быть посередине? Быть посередине можно вот как: быть в мире, но не быть от мира. Быть посередине означает жить в мире, но не позволять миру жить в вас. Быть ровно посередине и находиться в равновесии означает, что вы свидетель всего, что с вами происходит. Что бы ни происходило, это должно свидетельствоваться - радостно, экстатично. Ничто не должно отрицаться или отвергаться. Любое отрицание, любое отвержение будет держать вас в границах. Все должно приниматься таким, какое оно есть.

Вы должны быть свидетелем. Приходит удовольствие - наблюдайте. Приходит боль - наблюдайте. Пусть ни удовольствие, ни боль не нарушают ваш покой, пусть ваш покой останется невозмутимым. Пусть ваша тишина, ваше спокойствие не будут нарушены. Боль придет и уйдет, удовольствие придет и уйдет. Успех придет и уйдет, поражение придет и уйдет. И вскоре вы начнете понимать, что вы - это единственное, что остается. Это вечное. Это свидетельствование вечно.

Содержание, что течет в сознании, преходяще. В одно мгновение оно есть, в следующее - его уже нет. Не тревожьтесь о нем, не будьте ни за него, ни против него, потому что оно все равно уйдет, неизбежно уйдет. Оно не может быть постоянным по самой своей природе.

Вот происходит что-то приятное. Оно не может быть постоянным. Оно обречено уйти. И вслед за ним уже готово прийти что-то неприятное. Таков ритм жизни: день и ночь, жизнь и смерть, лето и зима. Колесо продолжает вращаться.

Не цепляйтесь и не пытайтесь что-то увековечить. Это невозможно. Чем больше вы будете пытаться, тем больше вы будете расстраиваться, потому что сделать это невозможно. И когда это невозможно, вы чувствуете себя разбитыми. Вы чувствуете себя разбитыми, потому что вы не поняли одной простой вещи: ничто не может быть неподвижным. Жизнь - это поток. Вечно только одно - ваше сознание; этот глубинный наблюдатель.

Суфии называют его «наблюдателем на холмах». Долины беспрестанно меняются, но наблюдатель остается на вершине холма. Иногда долина темна, иногда долина светла, иногда она дополнена танцами и песнями, иногда - плачем и рыданиями; но свидетель сидит на поверхности холма и продолжает наблюдать.

И постепенно содержимое сознания начинает утрачивать свое значение. И важным становится только сознание. Такова сущностная основа каждой истинной религии. И таково понимание суфизма.

Прежде, чем мы обратимся сегодня к этой маленькой притче, позвольте мне сказать вам, что существует четыре пути приближения к истине, соприкосновения с истиной. Первый известен на Востоке как карма-йога - путь действия. Человек содержит в себе три измерения: действие, познание и чувство. И поэтому три пути используют эти три

направления: действие, познание, чувство. Вы можете действовать, вы можете действовать при полной поглощенности, и вы можете посвящать свои действия Богу. Вы можете действовать, становясь деятелем. Вы позволяете действовать Богу. Вы позволяете Богу быть в вас, вы вычеркиваете себя. На этом пути, пути действия, сознание меняет содержание. Эти две вещи необходимо понять: сознание и содержание. Это все, из чего состоит ваша жизнь. Есть то, что является в вас познающим, и то, что является в вас познаваемым. Например, вы меня слушаете. Здесь присутствуют две вещи: все, что я говорю, будет содержанием, а все, что вы есть внутри, слушающие, наблюдающие - это сознание. Вы смотрите на меня. И тогда мой образ в ваших глазах - это содержание, а вы, смотрящие на этот образ в ваших глазах - это сознание; объект и субъект.

На пути действия сознание меняет содержание. В этом и заключается действие. Вы видите булыжник. Кто-то может о него споткнуться, потому что уже темнеет, спускается ночь. И вы убираете с дороги булыжник. Это действие. Что вы сделали? Сознание изменило содержание.

На пути действия важно содержание, и оно обязательно должно быть изменено. Если кто-то болеет, а вы идете и ухаживаете за ним, даете ему лекарства - вы меняете содержание. Если кто-то упал в реку и тонет, вы прыгаете и спасаете его. Вы изменили содержание.

Действие определяется содержанием. Действие есть воля: что-то должно быть сделано. Разумеется, если воля будет по-прежнему ориентироваться на это, тогда вы не будете религиозными. Вы будете большими деятелями, но не религиозными. И путь ваш будет путем деятеля, а не путем, ведущим к Богу. Но когда вы позволяете Богу стать вашей волей, когда вы говорите: «Да будет воля Твоя моей», - тогда вы кладете свою волю к ногам Бога, и его воля начинает течь через вас - тогда это уже путь действия, карма-йога.

Цель карма-йоги - свобода, мокша: такое изменение содержания, что в нем не остается ничего враждебного, ничего вредоносного; изменение содержания в согласии с велением вашего сердца так, что вы можете быть свободными от ограничений. Это путь джайнизма, йоги, всех философий, ориентированных на действие.

Второй путь есть путь познания, познания - гьяна-йога. На втором пути сознание меняется содержанием. На первом - содержание меняется сознанием; на втором происходит прямо противоположное: сознание меняется содержанием.

На пути познания вы просто пытаетесь видеть то, что происходит, чем бы оно ни было. Это то, чему все время учит Кришнамурти. Это чистейший путь познания. Делать ничего не нужно. Вам нужно лишь достичь ясности, увидеть, в чем дело. Вы должны просто увидеть то, что есть. Вам не нужно ничего делать. Вам нужно просто отбросить ваши предрассудки и ваши представления, мнения, которые могут вмешиваться в реальность. Вы должны отбросить все, что вы носите в своем уме как мнения а priori - и затем позволить реальности быть. Чем бы она ни была, вы просто смотрите на нее. И это вас меняет.

Познать реальное - значит преобразиться. Познавая реальное как реальное, вы не можете действовать как-то по-другому, чем в согласии с реальностью. Стоит только вам познать реальность, как реальность начинает вас менять. Сознание меняется содержанием.

Цель пути познания есть истина. Тогда как целью карма-йоги, пути действия, или воли, была свобода. Цель пути познания - веданты, индуизма, санкьи и других путей познания: Аштавакры, Кришнамурти - это истина, брахман. Ты есть это. Позволь этому высвободиться, и тогда ты станешь этим. Стоит только тебе это познать, как ты этим становишься. Познавая Бога, ты становишься Богом. Ты есть это - это самое существенное явление второго пути.

Третий путь - это бхакти-йога: путь чувства. Цель здесь - любовь. Сознание меняет содержание, а содержание меняет сознание. Изменение обоудно. Любящий меняет любимого, а любимый меняет любящего. На пути воли сознание меняет содержание; на пути познания содержание меняет сознание; на пути чувства оба взаимодействуют, влияют друг на друга. Изменение обоудно. Вот почему путь чувства более целостный.

Первый путь - это половина, второй путь - тоже половина, а путь любви более заверченный, более целостный, потому что он содержит в себе и то, и другое.

Вайшнава, христианство, ислам и другие направления, раманьянцы, валлабхи и другие приверженцы подобных явлений говорят, что субъект и объект неотделимы друг от друга. И поэтому, если одно меняет другое, тогда что-то будет оставаться неуравновешенным. Пусть же оба меняют друг друга, пусть оба встречаются и соединяются друг с другом, пусть будет единство. Когда встречаются мужчина и женщина, тогда возникает большая радость - пусть же будет оргазм между сознанием и содержанием, между тобой и реальностью, между другим и тобой. Пусть это не будет только познанием, пусть это не будет только частичным - пусть это будет целостным.

Таковы три обычных пути. Но суфизм - это четвертый путь. Одним из величайших суфиев нашего времени был Георгий Гурджиев. Его ученик, П. Д. Успенский, написал книгу, которая называется «Четвертый путь». Это очень символично.

Что это за четвертый путь? Это ни действие, ни познание, ни чувство - ибо это три способности; каков тогда четвертый путь? Четвертый путь - это путь выхода за пределы. В Индии он называется раджа-йога - царским путем, четвертым путем. Ни сознание не меняет содержание, ни содержание не меняет сознание. Ничто ничего не меняет. Все есть, как оно есть, без всякого изменения. Там содержание, здесь сознание, а, между тем, никакого изменения не происходит. Нет никакой попытки изменить. В царском пути, четвертом пути, ни сознание не меняет содержание, ни содержание не меняет сознание.

Это и есть то, что я имею в виду под бытием. Что касается всех этих трех путей, то что-то остается в уме, что-то должно быть сделано. На четвертом же - всякое становление исчезает. Вы просто принимаете все, что есть, чем бы оно ни было. И в этом принятии происходит выход за пределы. В самом этом принятии вы выходите за пределы. Вы остаетесь только свидетелем. Вы больше ничего здесь не делаете - вы просто здесь пребываете.

На четвертом пути цель невозможна. Цели нет. На первом цель - свобода, на втором - истина, на третьем - любовь. А на четвертом пути цели нет. Дзен и суфизм принадлежат четвертому. Вот почему люди дзен говорят «путь без пути», «врата без врат» - потому что цели нет. Бесцельная цель. Вы никуда не идете. Вы ни к чему не стремитесь. Все, что нужно, уже здесь. Оно было здесь всегда. А вам только и остается, что молчать и смотреть. Менять ничего не нужно. На четвертом пути миф об изменении исчезает.

А когда не нужно менять, взрывается радость - потому что энергия, которая задействуется на изменение вещей, нигде больше не задействуется, она высвобождается. И эта высвободившаяся энергия есть то, что называется радостью.

Это иногда невольно случается и с вами. Иногда, сидя в одиночестве и ничего не делая, вы чувствуете, что что-то происходит. Вы не можете в это поверить. Вы даже доверять этому - и то не можете. Оно так невероятно ново, так неизвестно. Оно происходит с каждым - в редкие мгновения, без всяких на то причин. И вы не можете этого предугадать, не можете вычислить, почему это произошло.

Вы лежите в ванной, и вдруг что-то происходит. Ум не мчится, как обычно, тело расслаблено в теплой воде. Вы ничего не делаете - вы просто здесь. И вдруг это происходит - тишина дома, птицы, поющие на улице, дети, играющие во дворе. Все как было, однако наполнилось новым качеством. Наполнилось покоем, расслабленностью. Что-то в вас уже ни к чему не стремится. Вы не ориентируетесь на цель, вы просто здесь и сейчас.

Но если вы начнете задумываться, «что это?», вы тут же это упускаете. Если вы пытаетесь снова это ухватить, вы никогда этого не ухватите. Оно приходит, когда оно приходит. Оно приходит тогда, когда возникает подходящая ситуация. Однако вы не сможете создать эту подходящую ситуацию, а если вы попытаетесь ее создать, вы попадете на один из первых трех путей.

Если вы попытаетесь изменить содержание, вы последуете по пути действия. Если вы попытаетесь посредством содержания изменить свое сознание, вы последуете по второму пути - пути познания. А если вы попытаетесь свести, связать, соединить одно с другим, тогда вы последуете по третьему пути.

Но если вы ничего не делаете - не воздействуете, не познаете, не чувствуете - если вы просто расслаблены, тогда появляется свидетельство. Свидетельствование не познает, свидетельство совсем другое. На самом деле, нельзя сказать, что вы свидетельствуете. Вы ничего не делаете - даже свидетельствования. Вы просто здесь. Все происходит само. Вдруг запела на улице птица, и вы слушаете ее - оттого, что вы здесь, вы слушаете ее. Здесь нет усилия, слушать ее, нет преднамеренной концентрации на ней.

Совсем недавно мне попала одна сутра Шанкья удивительной красоты: «Дьянам Нирвишайам Манах» - так сутры Шанкья определяют дхьяну. Медитация есть ум без мыслей, без чувств, без воли. Медитация есть сознание без всякого побуждения. Дьянам Нирвишайам Манах. Здесь нет стремления, ни к какому объекту. Вы ни к чему не стремитесь. И тогда вы в дхьяне, тогда вы в медитации. Вы ничего не делаете, вы ничего не делаете ни на каком плане. Все делание просто исчезло. А внутри вас - полная тишина и абсолютный покой.

Пусть это слово - «покой» - запомнится вам. Расслабление. Вы не можете этого устроить, помните. Как вы можете это устроить? Если вы устраиваете это, вы не можете расслабиться, так как расслабление становится целью, а вы становитесь деятелем. Вы можете это только понять. Вы можете только позволить этому случиться; вы не можете этого устроить, не можете вызвать это силой. Это не имеет ничего общего с вашими действиями. Вы можете только понимать, как это происходит, и оставаться в этом понимании. И это приходит.

Дьянам Нирвишайам Манах. Когда есть ум без всякого желания, объекта, цели, никуда не движущийся, как тогда может возникнуть напряжение? Это ведь не состояние концентрации. Это совсем не концентрация, потому что концентрация предполагает стремление; концентрация - это разновидность напряжения. Это даже не внимание, так как внимание - это тоже разновидность напряжения.

Британская энциклопедия определяет слово «медитация» как «концентрация». Но это абсолютно неверно. Медитация - это не концентрация. Концентрация означает стремящийся, принуждающий, повелевающий ум, пытающийся что-то сделать. Вкладывание всей своей энергии в одно направление - вот что такое концентрация. А медитация означает, что вы не вкладываете свою энергию ни в какое направление, она просто переполняет вас. Она не устремляется в каком-то определенном направлении - она просто переполняет, как аромат, аромат, льющийся из цветка, не устремляющийся ни в какой пункт назначения - ни на север, ни на юг. Он никуда не движется, или движется во всех направлениях. Куда бы ни понес его ветер, он готов двигаться. Он полностью расслаблен.

Это происходит иногда и с вами. Мне бы хотелось, чтобы вы запомнили: это не что-то редкое, что случается только с религиозными людьми. Это происходит и в обычной жизни, но вы этого не замечаете. Вы этого боитесь.

Совсем недавно я получил письмо от одной женщины. Она находилась здесь, а потом уехала домой. На протяжении шести месяцев она неотступно пыталась медитировать, но то, что происходило, не отвечало ее представлениям о медитации. Должно быть, у нее были какие-то ожидания на этот счет. Должно быть, она что-то ждала, но этого не произошло.

Она написала письмо с тем, чтобы рассказать, как однажды она сидела в комнате. Делать было нечего. Муж ушел в офис, дети отправились в школу, дом был пуст. И она просто сидела, ничего не делая, и не было желания что-то делать. Она просто сидела в кресле с закрытыми глазами - и это случилось. Это случилось внезапно, принесся сразу все свои благословения. Но она испугалась. Она испугалась, потому что это случилось внезапно - потому что это было, медитация была, а ее не было. Она сильно испугалась и просто вырвала себя из этого. У нее было такое чувство, что она исчезает.

Да, это случается. Ваше эго не может здесь существовать. Ваше эго здесь невозможно. Ваше эго есть не что иное, как все ваши напряжения, вместе взятые. Ваше эго есть не что иное, как пучок прошлых напряжений, настоящих напряжений и будущих напряжений. А когда вы не напряжены, эго просто разбивается на куски.

Она испугалась. На протяжении шести месяцев она пыталась медитировать, и ничего не происходило, а потом, в один прекрасный день, это произошло. Это произошло, когда она этого совсем не осознавала. Она была захвачена врасплох. Это произошло. А ведь она вызывала это, хотела этого, просила об этом, молилась - но оно не приходило. И вот оно пришло. Но она упустила. Это пришло, но она испугалась. Этого было слишком много. У нее было такое чувство, что она могла в этом исчезнуть, а выйти бы уже не смогла. И она вытащила себя сама. А теперь пишет, что она плачет, льет слезы и хочет, чтобы это вернулось.

Но это желание, вернуть его, не поможет, оно ведь пришло в тот день, когда не было никакого желания. Когда не было ни малейшей мысли о том, что это должно случиться, оно неожиданно пришло. Оно всегда приходит как внезапная вспышка.

Таков четвертый путь, вот почему он называется «раджа-йога» - «царский путь». Царю не полагается ничего делать. Это полагается слугам. А царю ничего не полагается делать. Он сидит себе на своем троне, и все происходит само собою. Для этого же существует столько людей. Вот почему он называется раджа-йогой - путем царя. Остальные три обычны - четвертый же, поистине, исключителен. От царя не ждут, что он будет что-то делать, он просто расслабленно сидит. Вот что мы имеем в виду, когда говорим о царе. Делание исчезло, познание исчезло, чувствование исчезло - царь полностью расслаблен. И это случается в таком расслаблении.

Суфии и люди дзен - это раджа-йоги, идущие по царскому пути. Ни сознание не меняет содержания, ни содержание не меняет сознания. Таков фундаментальный принцип: ничто не меняется, изменения не происходят.

Все остается как есть. Есть цветок, и есть вы. Вы не изменяете цветок, а цветок не изменяет вас. Оба существуют вместе. Это существование без стремления.

Люди дзен называют его нирваной, не-целью - нирваной. Человек просто перестает быть. Слово «нирвана» красиво. Оно означает: как будто кто-то задул свечу. Всего несколько минут назад она была, свеча ярко горела, а потом вы ее задули. И пламя теперь исчезло в бесконечности. Оно стало частью космоса. Вы не можете его найти. Не можете проследить, куда оно делось, где оно. Оно просто исчезло.

Есть одна суфийская притча.

Суфийский мистик входил в деревню и встретил маленького мальчика, который нес горящую свечу. Мальчик направлялся к мечети. Сгущались сумерки, и мальчик шел к мечети, чтобы поставить туда свечу - то был обряд богочитания.

Мистик увидел мальчика, невинного мальчика, его лицо было освещено светом свечи. И мистик спросил мальчика: «Ты сам зажег свечу?». «Да, господин», - ответил мальчик.

Тогда мистик шутливо спросил: «Значит, ты, наверное, видел, откуда приходит пламя? Не смог бы ты рассказать мне, откуда приходит пламя?». Мальчик рассмеялся, задул свечу и сказал: «А вы теперь увидели, как оно ушло. Не смогли бы вы рассказать мне, куда оно ушло?».

Никто не знает, откуда оно приходит, и никто не знает, куда оно уходит. Оно приходит из ничего, или из всего, что, впрочем, то же самое; и уходит в ничто, или во все, что то же самое. Такова нирвана.

Суфии называют ее «фана». Это означает в точности то же самое. Человек полностью исчезает. Нет надобности, куда-то идти по дороге воли, или по дороге познания, или по дороге чувств. Делать ничего не нужно - ведь если вы что-то делаете, вы будете оставаться, вы немного задержитесь. Что-то от этого может задержаться. Не нужно никакого изменения, никакого улучшения, никакой попытки сделаться лучше - просто будьте.

Мухаммед говорит: «Будь в этом мире как посторонний или как прохожий». Будь в этом мире, но не будь от него. Будь в этом мире, но не позволяй этому миру быть в тебе. «Будь для этого мира, как если бы тебе жить еще тысячу лет, а для следующего - как если бы ты должен умереть завтра». Проживай это мгновение, как будто ты собираешься жить вечно, и все же помни, что следующее мгновение может не прийти. А потому живи во всей полноте - и все же оставайся свидетелем. Вовлекайся в него - и все же оставайся наблюдателем на холме.

Именно это и делал Джунаид.

А теперь обратимся к этой истории.

Древний суфий Джунаид учил на наглядном примере...

Суфии всегда учат на наглядном примере. Лучшего способа не существует. И потому всегда бывает так, что когда посторонние приходят к суфийскому Мастеру, они всегда бывают озадачены, так как не могут понять, что происходит. Они не знают всей истории. Они берут только тот фрагмент, который у них перед глазами. И это может быть наглядный пример. Это может быть что-то, о чем бывают в курсе ученики и Мастер.

Гурджиев имел обыкновение делать то же самое. И посторонние всегда бывали озадачены. Существуют сотни книг, написанных о Гурджиеве посторонними людьми. Естественно, все они против него, потому что они не знают всей истории. А, между тем, это единственная возможность для постороннего узнать всю историю.

Например, если бы вы неожиданно пришли к Гурджиеву, вы бы, скорее всего, удивились. Он мог кричать - унижать кого-то, используя бранные слова. А он был непревзойденным мастером в использовании бранных слов. Когда он был в ярости - он действительно был в ярости, казалось, что он, того и гляди, убьет.

И если бы вы это видели, вы бы, естественно, удивились: что это за Мастер? Он вовсе не производил впечатления просветленного человека, так как у всех вас имеется определенное представление о просветленном: что-де мастер должен быть таким-то и таким-то. И он должен оправдывать ваши ожидания. Однако Мастера существуют не для того, чтобы оправдывать ваши ожидания. У них есть более важные задачи, нежели оправдание ваших ожиданий. Они здесь не для этой работы. Они не нуждаются в вашем уважении или в каком-либо почитании. Общественное мнение их не интересует; им не нужен ваш избирательный голос. Они совершают что-то очень большое, а это возможно понять лишь тогда, когда вы - свои люди.

Свой человек знает, кого Гурджиев поливает отборной бранью. Он знает, или, может быть, в какие-то мгновения он знает, а в какие-то мгновения он также упускает. Бывают такие мгновения, когда вы недоумеваете: «Что это за человек? Почему он так сильно меня ругает? Что я сделал?» Вы могли допустить какую-то маленькую оплошность, пустяк, а он весь выходил из себя - как будто вы совершили грех. Иногда даже свой человек мог упустить. Но свой человек сможет запомнить. Гурджиев говорил: «Вы должны быть наблюдательными. Я буду провоцировать вас, я буду провоцировать вас многими способами, чтобы вы потеряли свою наблюдательность».

И теперь между Гурджиевым и его учениками что-то проясняется. Но вы, как посторонние, упустите это. Он не в ярости. Ярость лишь действие: это его ученик провоцируется на гнев. И если ученик сердится, он упускает суть. Он теряет возможность. Если же ученик остается спокоен и тих, наблюдателен, не позволяет содержанию изменить это сознание и никак не пытается изменить Гурджиева и его поведение - то есть сознание, пытающееся изменить содержание... А содержание таково: Гурджиев сумасшедший. Хорошо, пусть Гурджиев сумасшедший. И человек наблюдает: ни сознание не влияет на содержание, ни содержание не влияет на сознание. И вы не можете обмануть Гурджиева: малейшая перемена в вашем сознании - и все ваше поведение меняется. Меняется ваше лицо, меняется ваша аура, меняется тип вашей энергии - вы перестали быть прежним.

И если ученик способен оставаться незатронутым, невозмутимым, способен оставаться тем, кем был до этого выпада Гурджиева, он сделал один шаг во внутреннем путешествии. Он приблизился к Мастеру.

Но для людей, которые приходят со стороны, это будет трудно. Впрочем, если вы пришли к Гурджиеву... То было редким явлением. Каждый вечер он приглашал всех своих учеников. Собиралась вся коммуна. Люди ели и пили, причем в таком количестве, что любой посторонний подумал бы, что эти люди просто сошли с ума. Чем они занимались? А Гурджиев, бывало, заставлял людей есть и пить. Он заставлял людей пить столько спиртного, что вы бы приняли все это за эпикурейство. Что это была за религия? Просто есть, пить, жениться? Но и это доводилось до крайности. Гурджиев очень упорствовал на возлияниях. Он сам пил столько, сколько только мог выпить человек, однако он никогда не пьянел. В этом заключается вся суть. И он велел ученикам пить.

И вот наступает момент, когда вы теряете контроль. И ваша подлинная сущность тут же проявляется, проступает на поверхность. Вы никогда не сможете по-настоящему увидеть человека, пока он не напьется. Люди так подавили себя, что только алкоголь способен вызволить их из их зажимов. Это был один из величайших экспериментов, когда-либо проделываемых каким-либо Мастером.

Мы знаем, на Востоке тантрики занимались этим на протяжении веков, но Гурджиев был первым человеком, который стал заниматься этим на Западе. И всякий раз, когда он видел, что ученик выпил больше чем достаточно и пришел к своей подлинной сути - что теперь он уже не тот человек, за которого себя выдавал - тогда он начинал наблюдать. Теперь он мог быть полезен. Теперь он знал ваше бессознательное.

То, что психоанализ делает годами, он делал за один день. Психоанализ только тем и занимается, что подталкивает вас к выявлению вашего бессознательного. Психоаналитик будет изо дня в день сидеть у вашей кушетки и годами слушать всякую чушь и мусор с единственной целью - помочь вам выбрасывать ваш мусор. И постепенно начнет проступать подлинная суть. Когда верхний мусор будет выброшен, тогда начнет подниматься более глубокий мусор. Но на это уходят годы.

А Гурджиев мастерски делал это за один единственный день. В первый же день, когда появлялся ученик, первая инициация проходила, обычно, через алкоголь. Мастер хочет узнать бессознательное сразу же, потому что здесь предстоит проделать настоящую работу. Он не хочет тратить время на сознательного человека. Это маска. И как только он узнает, надобность в этом тогда отпадает. Но он напоит вас до беспамятства.

И вот, если кто-то придет со стороны - так называемые религиозные люди - они будут сбиты с толку. Напрочь сбиты с толку. Что происходит? Если кто-то придет, соблюдая в это время пост, Гурджиев завалит его едой, а если к нему придет кто-то, кто привык переедать, Гурджиев заставит его поститься. Он разрушит ваши старые шаблоны, потому что когда шаблоны разрушаются, ваша подлинная суть проступает наружу. Это как смена механизма. Когда вы меняете один механизм на другой, то ровно посередине вы неизбежно проходите нейтральное положение.

Если человек, к примеру, джайн, никогда в жизни не ел мяса и приходит к Гурджиеву, Гурджиев заставит его есть мясо. Это разрушает всю его личность. Пятьдесят лет он не ел мяса, никогда к нему не прикасался и, возможно, никогда его не видел. И теперь вся его личность взбунтуется. Его будет тошнить. Его может затошнить от одной этой мысли.

Моя собственная бабушка, когда была жива, даже помидоры не позволяла вносить в дом, потому что они напоминали мясо. То была ее идея фикс. Помидоры - это же такие невинные существа! А между тем, им не позволялось появляться в доме.

И если человека, который не ел даже помидор, заставляют есть мясо, можете представить, какой пытке его подвергает Мастер. Он переворачивает его вверх ногами. Это действительно будет разрушением всех его шаблонов. Его вырвет, он заболит, у него может подняться температура, ему могут сниться кошмары - но это разрушит все его шаблоны, и он снова станет ребенком. И здесь может начаться работа.

Но если человек всегда ел мясо и пил, Гурджиев посадит его на вегетарианскую диету. Он настрого запретит ему пить. Он сделает из него вегетарианца и трезвенника - он заставит его быть святее всех святых. Техника та же самая: разрушить прошлое, перевернуть все с ног на голову, так, чтобы фасад больше не действовал, чтобы маска могла быть устранена и подлинная сущность проступила наружу.

Мастеру приходится снова вводить своих учеников в их детство, потому что там их куда-то завели. Кто-то стал мусульманином, кто-то стал индуистом, кто-то стал христианином - там их куда-то завели. И Мастеру ничего не остается, как возвращать их обратно в детство, чтобы начала произрастать другая жизнь, другая реальность.

Древний суфий Джунаид учил на наглядном примере, методом, когда он на самом деле проживал ту роль, какую пытался прояснить. Вот пример...

Он будет проживать ту роль, которую собирается прояснить. Но как посторонний сможет это узнать - узнать, что происходит? Это драма. Это психодрама. Только люди, которые внутри, которым известна внутренняя информация, то, что происходит - смогут увидеть. Но даже они могут много раз упускать. Даже в них возникнет подозрение.

Например, танцует обнаженная женщина. Кругом - бутылки с вином. Вино льется в бокалы и подается присутствующим. Вокруг сплошная роскошь. Здесь и танцы, и музыка - здесь какая-то оргия. И среди всего этого восседает Джунаид - он задает тон.

Вы это видите. И у вас имеется определенное представление о том, каким должен быть Мастер. Очень редко встретится человек, который действительно приходит без всяких представлений. Если ко мне приходит христианин - у него имеется представление о Христе. И он начинает смотреть на меня: веду ли я себя как Христос, или нет? И если он чувствует, что нет, тогда я уже безнадежное ничто. Приходит джайн - у него имеется представление о Махавире. Он смотрит: он ожидает от меня поведения Махавиры. Но я ни Христос, ни Махавира, ни Будда - я просто такой, какой я есть. Я существую по-своему. У меня нет заимствованных авторитетов; я сам для себя авторитет. Но люди приходят с представлениями. Их так научили. И бывает очень нелегко. Они смотрят с позиции предубеждений. Они скрыты за предубеждениями. Если я соответствую их предубеждениям, тогда все в порядке; если нет, тогда они станут думать, что я не Мастер, что я не настоящий Мастер. И им приходится отправляться куда-то еще.

Но помните: ни один настоящий Мастер никогда не исполняет чьих бы то ни было желаний. Он не может этого делать, если хочет вам помочь. Он неизбежно будет вас раздражать, неизбежно будет вас шокировать. Он неизбежно будет шокировать, потому что вся его работа заключается в том, чтобы так шокировать вас, чтобы вы начали осознавать.

Однажды группа искателей застала его в окружении роскоши.

Эти люди ушли от него и отыскивали дом самого строгого и аскетичного святого, который жил так просто, что ничего не имел, кроме коврика и кувшина с водой.

Джунаид - это один из величайших суфийских Мастеров. Обычный человек будет исполнять ваши желания - на самом деле, только обычный человек будет исполнять ваши желания, будет подстраиваться под то, что вы от него ожидаете - но ни один настоящий человек и не подумает соответствовать вашим определениям. Он остается неопределимым. Ни одного настоящего человека нельзя подвести под какой-то класс. Он остается неклассифицируемым. Настоящий человек напоминает ртуть: вы не можете удержать ее в жестких рамках. Настоящий человек есть свобода. И если вы хотите увидеть настоящего Мастера, вам придется отстранить все ваши мнения.

Как вы можете иметь правильное мнение? Вы ведь даже не знаете, кто вы, а еще претендуете на знание, каким должен быть Мастер. Вы же в упор не видите свою собственную реальность, а еще хотите верить, что можете познать высшую реальность или высшее проявление реальности. Это претензия, это опасно, вы только потеряете. Если вы хотите найти настоящего Мастера, вам ничего не останется, как отбросить все ваши ожидания. И вам придется идти голыми, обнаженными. Вам придется идти без всякого ума - лишь тогда появляется какая-то возможность какого-то соприкосновения.

Совсем недавно, вечером, один молодой человек принимал саньясу. Я за ним наблюдал. Он был очень закрытым. Я за ним наблюдал. Что бы я ни говорил ему, а я говорил без малого полчаса, это не было услышано им. Я за ним наблюдал. Его уши были заткнуты. А ум - сплошь затемнен облаками. И тогда, наконец, я спросил: «Ты что-нибудь хочешь мне сказать?». «Да, - сказал он, - я христианин. Как же я могу иметь два имени? Мне ведь было дано христианское имя, меня крестили. А вы даете мне другое имя. И теперь появятся сложности».

Я наблюдал - он не слышал ни единого слова. Я спросил его: «Если ты действительно знаешь, что ты растешь, если ты знаешь, что ты безмятежен, счастлив, блажен, если, будучи христианином ты удовлетворен, тогда нет надобности быть саньясином. А ведь ты уже саньясин. Зачем ты тогда сюда пришел? Для чего? Если все идет превосходно, где бы ты ни оказался, то и будь там ради Бога. Зачем же ты пришел за саньясой? Тебя ведь никто не просил. Ты сам пришел. Ты попросил меня инициировать тебя, а теперь ты вносишь проблему. Если ты не растешь, если ты не счастлив там, где ты есть, тогда отбрось прошлое».

Этот молодой человек носит в себе мнение. Он считает, что он христианин. Но как ты можешь быть христианином, если не соприкоснулся с Христом? Так называемый священник в церкви не может сделать тебя христианином. Ты на самом деле

становишься христианином лишь тогда, когда в тебе есть что-то от Христа. Обычный священник, как таковой - не христианин, что уж там говорить об обычном человеке? Даже ватиканский папа - и тот не христианин. Он не может им быть, потому что быть христианином не означает принадлежать церкви, это означает войти в сознание Христа.

Иисус - не единственный Христос. Будда тоже Христос, то же самое относится к Мухаммеду, Джунаиду, Кабиру и Нанаку. Христос - это состояние, так же как Будда - это состояние. Это одно и то же, это одно и то же состояние. Эти два имени обозначают одно и то же состояние. Джайны называют его состоянием Джина, завоевателя - потому что они следуют по пути воина. Буддисты называют его состоянием Будды: состоянием пробуждения, осознания, свидетельствования. Они следуют по четвертому пути. Христос - это состояние, высшее состояние, когда ты больше не человек, но становишься Богом, когда ты выходишь за пределы человеческой природы, когда ты преодолеваешь человеческую природу.

Ты можешь стать христианином, когда в тебе есть что-то от Христа - иначе твое христианство будет ложным, и твое ложное христианство будет препятствовать твоему соприкосновению, с каким бы то ни было живым Христом. А, между тем, люди приходят со своим умом. И это можно понять, это можно простить, однако прощение не означает, что вы должны за это цепляться. Это должно быть отброшено.

И этот молодой человек сможет впервые стать христианином, если он войдет в меня и позволит мне войти в него. Он впервые заглянул в сознание Христа, но испугался. Испугался оттого, что он христианин и, естественно, не может счесть меня Христом, потому что имеет определенное представление о Христе. Он поверил бы только тогда, когда увидел бы меня распятым - но тогда было бы уже слишком поздно.

К тому же, я не собираюсь повторять эту драму! Один раз - это хорошо, но два раза - это уже скучно!

Итак, эти искатели пришли к Джунаиду. А Джунаид сидел в окружении умопомрачительной роскоши. И они, видимо, стали истолковывать. Они, видимо, были шокированы и раздосадованы. Какой же это Мастер?

Как раз недавно Майтрейя принесла мне один индийский журнал. Там была статья против меня, журнал начинался с этой статьи. И на обложке - заголовок: «Какой же это Бог?». Разумеется, у них есть определенное представление - какой же это Бог? Я же не Рама, я же не Кришна, я же не Махавира - какой я после этого Бог? А между тем, это те самые люди, которые в бытность Махавиры спрашивали: «Какой же это Бог?» - из-за того, что он не был Рамой и не был Кришной. И это те самые люди, которые во времена Кришны спрашивали: «Какой же это Бог?», потому что он не был Рамой. Это те самые люди, которые продолжают спрашивать снова и снова. А, между тем, Рама никогда не повторяется. Ничто никогда не повторяется. Существование так уникально и так прекрасно.

Так что, если вы хотите соприкоснуться с реальностью, вам ничего не останется, как отбросить мнения. А мнения имеются у каждого из вас.

Учительница воскресной школы дала классу задание выучить соответствующую фразу из Библии и произнести ее, когда они будут опускать свои пенни в ящик для сбора денег.

На следующее воскресенье маленький Лукас, опуская пенни в ящик для сбора денег, продекламировал: «Благословеннее давать, нежели получать».

Цитата Ричарда прозвучала так: «Господь любит дающего с радостью». И это тоже принялось хорошо.

И так далее, от одного ученика к другому, пока очередь не дошла до маленького Ллойда. Тот пробормотал, неохотно внося свое пожертвование: «Глупец скоро растает со своими деньгами».

Итак, все три мальчика заглядывали в Библию, в одну и ту же Библию, однако они нашли три разные цитаты. Когда вы смотрите, вы всегда находите то, что отражает вас самих.

Отец Даффи и раввин Мачник перебрасывались словами на городском собрании.

- Могу ли я задать вам вопрос? - спросил отец Даффи.
- Конечно, - ответил раввин Мачник.
- Насколько я понимаю, апостолы были евреями. Это верно?
- Абсолютно верно! - ответил раввин.
- Но тогда какого черта евреи допустили такую хорошенькую вещь, как католическая церковь, да еще разрешили итальянцам ее захватить?

Уместный вопрос. Как евреи допустили, чтобы такой превосходный бизнес уплыл у них из рук? Католическая церковь - это же самый прибыльный бизнес в мире. Уместный вопрос - как евреи допустили, чтобы он выскользнул у них из рук? Как они это допустили? Это же совсем не по-еврейски.

Наш ум работает не переставая.

Учительница младшего класса спросила:

- Кто величайший человек в мире?
- Авраам Линкольн, - сказал один мальчик.
- Махатма Ганди, - сказал другой.
- Вашингтон, - прокричал третий.
- Карл Маркс, - заявил четвертый. И так далее, и так далее.

Наконец очередь дошла до маленького еврейского мальчика, который проговорил:

- Иисус Христос. Учительница удивленно спросила:
- Ты разве не еврей? Почему ты так сказал?
- В глубине души я знаю, что величайший человек в мире - это Моисей, но бизнес есть бизнес, - ответил маленький мальчик.

Когда вы что-то истолковываете, вместо того чтобы счесть это объективным, всегда помните, что это отражение вашего ума.

Итак, наши искатели пришли в сильное замешательство, когда увидели роскошь и Джунаиду, среди нее восседающего. Эти люди, должно быть, очень и очень привязаны к вещам; эти люди, должно быть, были очень и очень одержимы желанием владеть, обладать; эти люди, должно быть, были очень и очень материалистичными. И когда они увидели Джунаиду, со всех сторон окруженного роскошью, в них, должно быть, возникла глубокая зависть, которую они, однако, не заметили. Ведь всякий раз, когда люди излишне потворствуют своим страстям, они придерживаются религиозного представления о том, что те, кто потворствует своим страстям, не являются религиозными. Как они могут быть религиозными? Они же потворствуют своим страстям. Поэтому людям, которые называются религиозными, надлежит быть далекими, от какого бы то ни было потворствования. Если вы помешаны на деньгах, тогда вы будете думать, что настоящий человек Бога совсем не будет желать денег.

Это непременно нужно понять. Вы всегда ставите противоположное выше себя, потому что вы себя решительно осуждаете. Вы знаете, что вы помешаны на деньгах, и тут же возникает мысль: «Значит, он как я. В нем нет ничего особенного. Он совсем как я». Если вы излишне сексуальны, если ваш ум беспрестанно осаждается сексуальными фантазиями и вы видите Джунаиду, сидящего с красивой женщиной, вы тут же осудите про себя Джунаиду. Значит, он совсем как вы. Это то, что вам самим бы хотелось делать - с какой тогда стати считать этого человека своим Мастером?

Люди продолжают искать противоположное. Люди уважают только противоположное. Это непременно нужно понять - понять эту склонность. Людей привлекает противоположное, однако противоположное не способно вас изменить, потому что привлекательность противоположного - это совершенно естественный закон. Мужчину привлекает женщина, женщину привлекает мужчина. Бедного привлекает богатый, и - вы будете удивлены - богатого привлекает бедный. Богатые всегда думают, что бедняки обладают чем-то неоценимо важным: у них отличный сон и превосходный аппетит. Богатые люди всегда думают, что жить на природе - где-нибудь в хижине, в лачуге - это огромная радость. Богатые люди всегда думают, что в отдаленных маленьких деревнях

царят радость и блаженство. А какое удовольствие может быть от жизни в больших городах? Они живут в больших городах, а сами мечтают о деревне.

И спросите сельского жителя. Он мечтает о Бомбее, Нью-Йорке, Лондоне. Его мечта - самый большой город. Его мечта - жить в высоком небоскребе. Он хочет иметь все, что есть у богатых.

Помните: богатых интересует бедность, и поэтому всегда, когда они видят просветленного, живущего в бедности, они низко склоняют голову. Они говорят: «Это правильно». Но если они увидят Джанака, богача-просветленного, они не смогут в это поверить. Для них это невозможно. Их понимание становится препятствием.

А между тем, у просветленного нет ограничений. Он может жить в бедности, если он чувствует, что это пойдет на пользу его ученикам, он может жить в богатстве, если он чувствует, что это пойдет на пользу его ученикам. Вся его жизнь есть учение. Это умышленное средство. Это ситуация. То, что он выберет, зависит от него. У него ни в чем нет ограничений. И он может заменить одно на другое. Он полностью свободен.

Они подумали, что это не тот человек. И ушли от Джунаида. Они упустили великую возможность.

Эти люди ушли от него и отыскивали дом самого строгого и аскетичного святого, который жил так просто, что ничего не имел, кроме коврика и кувшина с водой.

Должно быть, они подумали, что это тот человек, которого они искали. Все они были мирскими людьми. Увидев Джунаида в окружении мирской роскоши, они подумали, что он совсем как они.

Взгляните на ваших так называемых религиозных людей, и посмотрите, кого они почитают - вы будете удивлены. В Индии, например, джайны встречаются среди самых богатых. Это индийские евреи. Они обладают всевозможной роскошью. Это маленькая коммуна, однако, в ее руках сосредоточена внушительная часть богатства страны. И взгляните на их святых. Они наги, они ничего не имеют. Это редкое явление. Коммуна богата, а тот, кто чтим в этой коммуне, тот абсолютно наг и ничего не имеет. Это, казалось бы, противоречит логике, а, между тем, это не так. Противоположное привлекает.

Богатые способны почитать только бедного. Они живут в роскоши и могут почитать лишь того, кто живет в суровой простоте. Если вы хотите, чтобы вашими учениками были джайны, вам ничего не останется, как стать мазохистами. Вам придется мучить себя. Чем больше вы похудеете - станете костями, обтянутыми кожей - тем большим уважением вы будете пользоваться. И вам придется совершать медленное самоубийство. И чем мертвее вы будете, тем больше людей будут к вам приходить и почитать вас.

Это странно! Люди эти живут в довольстве, живут в богатстве. Но противоположное притягивает. Притягивает именно противоположное.

Другой пример... Мусульмане в этой стране - бедные люди. Когда наступают дни их религиозных праздников, они покупают новую одежду, новые благовония. Они готовят себе хорошую еду и приглашают друзей. Когда наступает пора мусульманских религиозных обрядов, они надевают новую одежду, потому что это единственный период, когда они покупают или могут позволить себе купить. А потом весь год ходят в одной и той же одежде. И они готовят вкусные сладости, восхитительную пищу и приглашают людей. Эти дни - дни великой радости. И они тратят деньги. Они не могут позволить себе тратить деньги весь год, а только один или два раза в году.

Зато джайны, самая богатая коммуна в Индии, во время своих религиозных праздников постятся. Они совсем не едят!

Весь год они объедаются. Джайны - это единственный народ в Индии, который сидит на диете. Они едят слишком много. Это единственный народ, который интересуется натуропатией. Но когда наступают их религиозные праздники, они постятся. Во время своих религиозных праздников они живут жизнью святых. Они не надевают своих обычных одежд - они надевают только белые одежды. Они становятся похожими на святых. И посещают свои храмы в робах святых. Впрочем, все это продолжается только десять дней, а круглый год они прямые противоположности.

Что происходит? Противоположное притягивает. Всегда помните: противоположное вам не может быть истинным только потому, что оно вам противоположно. Оно может

быть противоположным вам, но может не быть противоположным вообще. Или же человек, что противоположен вам, может быть, как раз стремится снискать ваше уважение. Очень легко снискать уважение, просто становясь противоположным людям.

Люди очень и очень уважают мазохистов. Они считают это чем-то великим. Они мучают себя во имя другого мира. Жертва их велика. А, между тем, это ничто! Это обычный невроз! Это больные люди. Они нуждаются в психиатрическом лечении, потому что естественно быть радостными, быть здоровыми, испытывать голод, есть. Естественно жить в удовольствии. А неудобство создавать неестественно. Это очень даже нормально: найти способ жизни, при котором было бы все меньше и меньше неудобств. А человек, который ищет неудобства, так или иначе, патологичен.

Итак, они ушли от Джунаида и пришли к очень и очень аскетичному и суровому человеку, «который жил так просто, что ничего не имел, кроме коврика и кувшина с водой» Это их и привлекло.

Один из искателей обратился к нему от имени всех: «Ваши простые манеры и строгая обстановка куда больше нам по душе, чем кричащие и шокирующие излишества Джунаида, который, кажется, отвратился от пути истины».

Как будто бы они знали, что такое истина и что такое путь истины; как будто они знали, что происходило там между Джунаидом и его учениками; как будто они знали, что это была за психодрама. Они ничего не знали. Они судили извне. Никогда ни о чем не судите извне.

И когда вы будете входить вовнутрь, то чем глубже вы будете входить, тем больше будет изменяться ваше видение, изменяться в своей основе. Тогда вы увидите реальность, тогда вы увидите, что такое реальность. Никогда не судите о ней со стороны.

Здесь это происходит каждый день. Люди приходят понаблюдать. Они видят, как вы танцуете, поете, и говорят: «Что это? Танцы и песни? Какое отношение имеют танцы и песни к религии?». У них есть определенное представление о том, что означает религия, что-де кому-то подобает сидеть под деревом с закрытыми глазами в позе йоги, и тогда вы будете окружены толпой. Сюда сбежится вся страна. Столько святых!

Но я этого не допускаю. У меня есть свои приемы - простые приемы! Если они увидят мужчину и женщину, держащихся за руки, они убегут! Это не то место. Это то, что им всегда хотелось делать и чего они не делали. Они испытывают зависть: «Это не может быть религиозным местом. Эти люди просто живут в миру, они очень мирские - смеются, танцуют, поют, любят». Это не соответствует их представлению о религии.

Но им невдомек, что здесь происходит. Может быть, человек, который сидит под деревом с закрытыми глазами в позе йоги, окажется убийцей.

Это однажды случилось...

Человек кого-то убил и стал спасаться бегством. За ним гналась полиция и уже настигала его. Наконец убийца подбежал к реке, которая вышла из берегов. Он был загнан в угол, потому что не умел плавать, и входить в воду было опасно.

Осмотревшись вокруг, он увидел человека, святого, сидящего под деревом. Он втирал пепел в свое тело. И вот убийца разделся догола, бросил одежду в реку и, втирая пепел в тело, сел под дерево. Появились полицейские и увидели этих двух святых аскетов. Они коснулись их ног, в Индии так заведено, они коснулись их ног. Убийца про себя смеялся. То было чудо! Каких-то несколько минут назад они гнались за ним. И если бы они его схватили, он был бы приговорен к смерти. Но теперь они стали его последователями. Они стали приходить к нему на сатсанг, чтобы только посидеть рядом с ним. В Индии любой дурак кое-что знает о духовности, и он пустился разглагольствовать о духовности. Постепенно к нему стали приходить и полицейские поважнее. Наконец объявился и сам царь. И когда царь коснулся его ног, он не мог поверить в происходящее.

А, между тем, такое случается. Вы смотрите только на позу, вы смотрите только на внешнюю сторону. А ведь возможно, что когда люди танцуют, они могут находиться в состоянии полного покоя. Музыка снаружи, шум снаружи, тела их движутся, все вокруг охвачено стремительным движением, но глубоко внутри может быть точка, которая вообще не движется. На самом деле, достигать этой точки, которая не движется, лучше

всего бывает в движении. Когда вокруг тебя движется и быстро крутится колесо, именно в его центре - центре циклона - ничего не движется.

Вы можете видеть человека, молча сидящего с закрытыми глазами, а ведь он может тешить себя фантазиями о женщинах. И возможно, что человек может держать за руку свою женщину и в это мгновение вообще не быть сексуальным. Но это что-то внутреннее. На самом деле, насколько я вижу реальность, быть с любящей женщиной или быть с любящим мужчиной - это лучший способ выйти за пределы сексуальности. Если вы любите, секс исчезает. Если вы вкусили наслаждение, вошли, вовлеклись в любовную энергию, то рано или поздно вы обнаружите, что секс исчез. Но если вы хотите оставаться сексуальными, морите себя сексуальным голодом - и вы будете оставаться сексуальными. И ум ваш будет фантазировать и фантазировать.

Вы можете попробовать поставить маленький эксперимент. Если вы хорошо едите - я не говорю «слишком много», а в разумных пределах, то, что Будда называет самак ахаром, правильным питанием, тем, что необходимо вашему телу - вы можете забыть о пище. Если же вы не будете есть весь день, вы весь день будете думать о еде. И будете фантазировать. Фантазия приходит из неосуществленных желаний. И ваши так называемые святые, аскетично сидящие под деревьями, могут быть прямой противоположностью. В глубине души они могут фантазировать обо всем, они могут со всем бороться.

Но я создаю совсем другую ситуацию - ту, где вам дозволено быть естественными, чтобы вы могли видеть все, что угодно вашему уму. И тогда вы выйдете за пределы.

Это была та же ситуация, но они упустили. Здесь происходило именно это. Джунаид сидел в роскоши со своими учениками, создавая ситуацию, в которой они могли быть очень и очень тихими и свидетельствовать.

«Ваши простые манеры, - сказали они аскету, - и строгая обстановка куда больше нам по душе, чем кричащие и шокирующие излишества Джунаида, который, кажется, отвернулся от пути истины».

Аскет издал тяжелый вздох и разрыдался.

Аскет знал куда больше, что у него внутри. Должно быть, он был искренним человеком. А иначе очень трудно, когда люди уважают и почитают тебя, говорить: «Нет, вы неправы». Должно быть, он был искренним человеком.

«Мои дорогие друзья, поверхностно задетые внешними знаками, что окружают человека на каждом шагу, - проговорил он, - знайте же это и прекратите быть неудачниками! Великий Джунаид окружен в это мгновение роскошью, потому что он равнодушен к роскоши. А я окружен простотой, потому что я равнодушен к простоте».

Он сказал что-то необыкновенно значимое, необыкновенно важное: «Знайте же это. Не обманывайтесь поверхностными внешними знаками, иначе вы всегда будете оставаться неудачниками. Вы упустите настоящего человека, потому что настоящий ни за что не будет оправдывать ваших ожиданий. Он не обязан оправдывать ваших ожиданий, и вы попадете в колею ненастоящего. И останетесь неудачниками».

Он сказал: «Знайте это, и прекратите быть неудачниками. Знайте одно: внешнее не является признаком внутреннего». Если вы хотите видеть внутреннее, вы должны видеть его прямо, непосредственно. И не должны судить о нем по внешним признакам.

«Великий Джунаид окружен в это мгновение роскошью, потому что он равнодушен к роскоши».

Он может быть окружен роскошью, потому что он может оставаться за ее пределами. Он равнодушен к ней. Роскошь не имеет доступа в его бытие, не может проникнуть и повлиять на него. Это наблюдатель на холмах. Он здесь, и все же, его здесь нет. Его окружает роскошь, но он не окружен роскошью. Вот почему он там сидит.

«А что касается меня, - сказал аскет, - то я окружен простотой, потому что я боюсь роскоши. Я еще слаб, еще полон желаний. Я претендую на простоту. А Джунаид прост. Он может позволить себе быть окруженным роскошью, потому что он прост и знает, что его простота ничем не может быть уничтожена и испорчена. Он настолько вне материального, что оно не имеет никакого значения. Материальных вопросов больше не существует. Он может быть на рынке - и все же пребывать в глубокой медитации. А я не

могу позволить себе этого, потому что я равнодушен к роскоши. Напротив, я равнодушен к простоте. И хоть простота окружает меня повсюду, она не входит в меня. Ей нет доступа».

Должно быть, это был подлинный, честный человек. Конечно, он все еще движется в неверном направлении, но он не обманщик. Он двигался в неверном направлении, но он двигался искренно. А когда вы движетесь в неверном направлении искренно, то, рано или поздно, искренность ваша приведет вас к верному направлению.

История эта больше ничего не говорит, однако ясно одно: человек этот понимает Джунаиду. Как долго сможет он оставаться вдали от Джунаиды? Он обязательно должен пойти к этому Мастеру. И он понимает свою проблему: как долго сможет он притворяться, окружая себя простотой? Рано или поздно он выйдет из этого и начнет искать верный ключ. А верный ключ - это четвертый путь.

Четвертый путь означает содержание, не затрагивающее сознание, и сознание, не затрагивающее содержание. Мир здесь, я здесь, но моста нет, встречи нет. Это путь суфизма, путь дзен, путь всех сущностных религий.

Глава 12

РАЗНОЕ ДЫХАНИЕ

7 сентября 1977 года

Первый вопрос:

Я всегда спешу и всегда беспокоюсь о том, смогу ли я достигнуть или нет?

Нечего достигать, и нет никого, кто мог бы достигнуть. Вся идея о цели иллюзорна. Вы начинаете жить в будущем, а время - сейчас, место - здесь. И вы начинаете жить там, где-то далеко. Там и тогда становятся важнее, чем сейчас и здесь. В этом заключается все искусство того, как становиться несчастными, это основание страдания, беспокойств. Это делит вас, отделяет вас от настоящей реальности. Цель становится более важной, а мгновение становится менее важным, мгновение истинно, а цель - это просто сон. Когда вы живете для сна, вы будете страдать, потому что сон не может исполниться. Сон никогда не может превратиться в реальность, сон останется сном. А вы будете растрачивать ценные жизни.

Я против всех целей. Бог - это не цель, истина - это не цель. Истина всегда здесь. Если вы также здесь, произойдет встреча. Но вы не здесь. Бог ждет вас и никогда не находит вас, вы где-то еще: в другом месте, на какой-то другой планете, в каком-то другом времени. И вопрос не в том, чтобы вы отправились к Богу, вопрос в том, чтобы вы пришли к Богу. Вопрос не в том, чтобы идти. Бог ждет вас прямо здесь.

И после того как однажды у вас появится это представление... У каждого оно есть, потому что столетиями человека учили только одному: тому, что он должен стать кем-то, тому, что он должен улучшить себя, должен развиваться. Эти представления въелись в вашу плоть и кровь. И это продолжает сводить вас с ума. Это никогда не оставляет вас расслабленными, не позволяет вам отдыхать. И невозможно расслабиться в уме. Но вас всегда учили этому - толкаться, спешить; говорили, что времени не хватает, что время - деньги. Толкайтесь, спешите, делайте что-то, потому что иначе вы будете терять время. Что вы собираетесь делать? Живите! Вы можете жить только здесь и сейчас. Становиться чем-то - эта мысль вас отравляет. Если вы находитесь в ловушке становления, вы будете все время невротичными.

На самом деле, вам ничего не нужно. Все уже дано вам. То, чем вы хотите стать, вы давно уже имеете. Никогда ни на одно мгновение вы не упускали этого: вашей реальности, вашей истины. Как вы можете упускать вашу реальность и вашу истину?

Я не даю вам здесь целей, потому что ориентация на любую цель будет делать вас все более и более несчастными. Я прилагаю усилия к тому, чтобы отнять у вас все цели, все идеалы, отнять это у вас - и оставить вас здесь и сейчас, в совершенно другом пространстве, другом присутствии. Это мгновение прекрасно, совершенно.

Ты спрашиваешь меня: «Я всегда спешу и всегда беспокоюсь о том, смогу ли я достигнуть или нет?» Куда ты хочешь идти? Чего ты хочешь достигать? Искатель есть искомое. Чтобы познать того, кто скрыт внутри вас, для этого вам не нужно никуда идти. Для этого вам не нужно даже открывать ваши глаза. Для этого вам не нужно сделать даже одного шага. Вот почему Лао-цзы говорит: «Если вы будете искать, вы упустите. Не ищите, и вы найдете».

Поиск - это желания. После того как вы однажды начали искать, вы будете все больше и больше отклоняться: от одной цели к другой. Иногда это могут быть деньги, иногда это может быть власть, иногда медитация, иногда просветление, Бог или нирвана. Имена меняются, но цели остаются. Вы остаетесь напряженными, потому что время ускользает, а цель вами так все еще и не достигнута, а жизни становится все меньше и меньше. Как же вы можете быть счастливыми? Вы становитесь все более и более нервными, все больше и больше хотите достигнуть цели. Смерть приближается к вам, а цель кажется все такой же далекой.

Естественно, по мере того как вы становитесь все старше и старше, вы становитесь все больше и больше несчастными, и не старость делает вас несчастными, а невозможность достижения цели. Пока вы молоды, вы можете надеяться. У вас еще есть достаточно времени, достаточно энергии, тело здоровое, и вы еще не испытали разочарования, и все мечты выглядят прекрасными. Постепенно, по мере того как вы становитесь все старше, вы разочаровываетесь все больше и больше. Все сны ломаются. И вы создаете новые иллюзии, потому что вы не можете жить без иллюзий. Смерть подходит все ближе, а цель так и не достигнута. Вот что такое несчастье. Вот что пугает.

Но если у вас нет никакой цели, вас не будет страшить смерть. Если у вас нет цели, вас ничего не будет пугать, ничего нельзя отнять у вас. Вы не можете упустить, это сама ваша природа. Невозможно упустить.

Современный ум даже еще больше привык к целям, потому что современный ум образован, цивилизован. Чем больше вы будете образованными, тем более амбициозными вы станете, потому что все это образование создает в вас тонкий механизм выработки амбиций. Образование развращает вас, нарушает ваш источник радости, дает вам еще большие амбиции, расставляет ловушки эго. И чем больше мир становится образованным, тем больше в нем вырастает паники, и никто не уверен, сможет он это сделать или нет.

В книге Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» есть прекрасный отрывок.

«Чеширский Котик, - произнесла Алиса, - не скажешь ли ты мне, каким путем можно выйти отсюда?»

«Это зависит от цели, которую ты перед собой поставила», - сказал котик.

«Мне все равно куда», - сказала Алиса.

«Тогда все равно, куда идти», - сказал Котик.

«Вот бы добраться куда-нибудь», - сказала Алиса, поясняя.

«Ты точно куда-нибудь доберешься, - сказал Котик, - только если будешь идти достаточно долго».

Куда ты идешь? Какая у тебя цель? Создав цели в уме, вы начнете искать средства их достижения, пути, чтобы достигнуть этих целей. После того, как у вас в уме будет цель, вы будете искать пути, методы, техники. Ориентация на цели создает пути, методы и техники. Но если у вас нет больше цели, вам не нужна больше никакая техника, никакой метод. Внезапно вы оказываетесь здесь. И вы ничего не упускаете. Идея о том, чтобы упустить, возникает из-за идеи о цели. Когда однажды у вас появится цель, вы будете чувствовать, что вы упускаете.

Если у вас есть цель... Например, вы поставили себе цель стать миллионером. У вас нет даже одного доллара в кармане, а вам нужно заполучить один миллион долларов. Вам не хватает одного миллиона. Но человек, который сидит с вами рядом, который не такой сумасшедший, у которого нет мысли стать миллионером, - ему всего хватает. И тот, и другой находятся в одинаковом положении, у обоих может быть одинаковое количество денег, но одному не хватает, а у другого все в порядке. Все зависит от вас.

Вы упускаете Бога, потому что Бог превратился в вашу цель. Вы упускаете просветление, потому что просветление превратилось в вашу цель. Никто другой не

упускает. Вы ставите цели, и это становится вашей трудностью. Если вы будете слушать меня правильно, вы отбросите цели. Отбросьте все цели, и вы не сможете упустить. Тогда вы не сможете упустить никак! Как вы можете упустить, если у вас нет цели в уме? А когда вы не упускаете - это и называется просветлением. Просветление - это не цель. Это понимание того, что упускать вам нечего, потому что вам нечего достигать.

Позвольте мне повторить вам: просветление - это не цель. Это понимание, что достигать нечего, нечего упускать. И тогда вы просветленные.

Вы можете стать просветленными прямо в этот миг. Никто не мешает вам идти по пути, ничто не препятствует. Но трудность вместе с вами. Вы хотите стать просветленными в будущем. Даже если я буду продолжать настаивать на том, что вы можете стать просветленными прямо сейчас, у вас может возникнуть вопрос: «Прямо сейчас? Как же это может быть возможно? Дайте нам немного времени, мы должны подготовиться к этому. Мы должны готовиться. Нам нужно делать йогические асаны и динамическую медитацию, кундалини и все подобное. Только дайте нам немного времени. Как мы можем стать просветленными такие, как мы есть?»

Вы просветленные, вот почему я говорю вам, что вы можете стать просветленными прямо сейчас. Вы никогда не были непросветленными, никогда! Вы все время были просветленными. Вы просто не признаете этого факта.

Ты спрашиваешь меня: «Как стать?» Из-за этого самого «как» ты упускаешь, ты упускаешь весь смысл. «Как» не должно быть. После того как ты начинаешь пытаться достигнуть, у тебя возникают все трудности.

Вчера вечером я рассказывал другую историю.

Дзенский мастер уронил носовой платок и сказал одному из своих учеников, который сидел рядом: «Попытайся поднять платок. Попытайся поднять его».

Мгновенно ученик поднял платок и отдал его мастеру. Но мастер не был счастлив. Он выбросил его снова.

Он сказал: «Послушай меня, то, что я говорю. Попытайся поднять его снова». Ученик снова поднял его. Так продолжалось шесть раз, мастер снова и снова бросал платок. Когда он бросил его в седьмой раз, до ученика дошло, что имел в виду его мастер. Он говорил нечто нелепое. Он давал ему коан.

«Попытайся поднять!» Но как можно попытаться поднять? Можно либо поднять, либо не поднять. Но как можно попытаться?

И ученик понял смысл, понял, что пытаться не нужно. Можно либо поднять, либо нет. Пытаться нельзя. И он засмеялся.

Он сказал: «Я понял». Он поклонился и поблагодарил мастера.

Мастер сказал ему: «Помни, никогда не пытайся; либо делай, либо не делай. Нельзя пытаться сделать».

Вы либо просветленные, либо не просветленные. Нельзя делать усилия, нельзя пытаться. Попытки приносят напряжения. Вы пытались, пытались всяческими способами. Когда вы упускаете одним способом, вам кажется, что это неправильно. Нет, все нормально - неправильно пытаться. Когда вы упускаете с одним мастером, вам кажется, что этот мастер не истинный. Но это не обязательно так. Мастер может быть настоящим. Но вы упустили просто из-за того, что пытались.

Вы упускаете в церкви и идете в храм. Вы упускаете в храме и идете в мечеть. Вы упускаете в мечети и идете в гурудвару. Но вы не отбрасываете свою привязанность к попыткам. Ни храм, ни мечеть, ни церковь, ни гурудвара не дадут вам этого, потому что у вас это уже есть.

Единственное, что вам нужно, это понимание нелепости попыток. Это погоня за скоростью. Сначала пытаться, и потом естественно приходит другая мысль: нужно получить это как можно быстрее. Кто знает, завтра вы можете умереть. Поэтому сначала нужно начать свои попытки, схватить, завладеть целью, а потом вас начинает интересовать, как можно сделать это максимально быстро.

В ежедневной жизни, в так называемой духовной жизни, трудности остаются теми же.

Вчера я читал: «Средний американец тратит полторы тысячи часов в год на то, чтобы добраться до работы и вернуться обратно домой, заплатить налоги, припарковать машину, отвезти ее в гараж. На каждый час его жизни приходится пять миль в машине».

Но в странах, в которых мало скоростных трасс, жители проделывают такие расстояния на ногах. Отличие между американцем и этими жителями неразвитых индустриально стран в том, что американцы тратят двадцать процентов своего времени на то, чтобы добраться до работы и обратно, а жители неразвитых стран тратят всего лишь пять процентов своего времени на подобные дела.

Такое усилие - достигнуть на большой скорости, побыстрее - создало такие трудности. Смешно то, что люди из отсталых стран тратят всего лишь пять процентов времени, чтобы попасть на работу и вернуться, а жители Америки тратят двадцать процентов своего времени на это, несмотря на всю свою современную технологию и скоростной транспорт. Это смешно! К чему все это?

Все это происходит из-за скорости. Вы должны достигнуть быстрее.

Во-первых, нечего достигать. Во-вторых, не нужно никуда спешить. Вам нужно просто наслаждаться. Пусть эта жизнь станет радостным путешествием в никуда. Из никуда в никуда. Вы приходите из никуда и идете в никуда. Вы существуете посередине. Вы приходите из ничего и исчезаете в ничто. Посередине - вспышка молнии. Наслаждайтесь ей, пока она есть. Празднуйте ее. Не разрушайте ее в попытках достигнуть чего-то. Вам некуда достигать. И самое важное то, что нет никого внутри, чтобы достигнуть. Путешественника нет, путешественник - это миф.

Паломничество истинно, но паломник ложен.

Посмотрите на свои глубокие мгновения радости, и вы поймете, о чем я говорю. Когда вы действительно радостны, нет никого, кто радуется внутри вас, есть только радость. Когда вы празднуете, нет никого, кто празднует, есть только праздник. Когда вы танцуете, нет никого, кто танцует - посмотрите внутрь. Нет никого, кто танцует, есть только танец. Вот что суфии называют *фаной*: внутри никого нет. Все есть пустота, чистая пустота.

Вы создаете цели, цели создают эго. После чего эго нуждается в высших и больших целях. А высшие и большие цели создают большее и высшее эго. У мирского человека эго не слишком-то большое, он может стремиться к деньгам, а у духовного человека оно просто огромное, потому что у него есть большая цель. Деньги ниже него, он нуждается в Боге. Ничто меньшее не удовлетворит его. Положение и власть ниже него, ему хочется нирваны, просветления. Поэтому в нем вы увидите большее эго, больше горения эго, чем в обычном мирском человеке. Мирской человек не такой эгоистичный. Его цели совершенно обыкновенные, тривиальные. Тривиальные цели создают тривиальное эго, но великие цели создают великое эго. Когда нет цели, эго исчезает, приходит фана, анатта, отсутствие личности.

Поэтому попытайтесь понять, как ты создаешь свои несчастья, придумывая себе цели, как возникает твое эго при возникновении целей. Это порочный круг. Потом в уме появляется скорость, ты хочешь все сделать так быстро, как только возможно. Во-первых, цели нет, во-вторых, нет никого, кто мог бы достигнуть цели, в третьих, ты создаешь для себя новое несчастье: ты хочешь достигнуть быстрее. Цели нет, искателя нет, и появляется еще эта идея о скорости. Это приносит все больше и больше тревоги. Вы не можете спать, не можете отдыхать, не можете любить. Как вы можете все это, если еще осталось так много сделать, если вся жизнь кажется прошедшей впустую, потому что цели вы все еще не достигли?

Понимание - это обращение, понимание - это то, что суфии называют *тобой*, возвратом, поворотом на сто восемьдесят градусов. Вы просто видите смысл, вы смеетесь - и можете выпить чашечку чая.

Вот что такое просветление: смех и чашечка чая.

Второй вопрос:

Вы верите в то, что человек должен жить более медитативно. Но как это может решить жизненные трудности и предотвратить войны?

Первое, я ни во что не верю. Я вообще не верующий. Никогда не относите ко мне это слово - «вера».

Я не верю в то, что человек должен жить более медитативно. Мое понимание таково, что человек может жить только медитативно, иначе это вообще не жизнь. Медитация -

это жизнь. Не быть в этом состоянии - значит не жить. И тогда вы только притворяетесь, что живете; ваша жизнь - это просто маска. В ней нет искренности, нет глубины, это просто поверхность, фасад.

Поэтому, во-первых, я не верю в то, что человек должен жить более медитативно. Во-вторых, у меня нет такого понятия, что вы должны что-то, а чего-то не должны. Никогда не связывайте эти слова со мной. Я не даю вам никаких «должны», потому что все они приносят чувство вины. Если я скажу вам, что вы должны сделать что-то, я создам в вас чувство вины. Если вы не сможете сделать этого, вы станете еще более несчастными. Вы будете чувствовать, что упустили что-то, и вы станете более несчастными. А «должен» означает будущее. Меня будущее вообще не волнует. Посмотрите на лилии в поле. Они не думают о завтрашнем дне, и поэтому они прекрасные. Послушайте птиц на деревьях. Они не думают о завтрашнем дне, и поэтому они такие величественные, фантастичные. Каждое мгновение приносит им радость.

Я не даю вам никаких «должны». «Должны» означает будущее, «должны» означает то, что вы должны сделать что-то завтра или в следующее мгновение. Но меня волнует только настоящее, настоящее мгновение. Я не даю вам никаких снов. Должны - это все утопии. Они говорят: «Если вы сделаете вот это, случится то-то и то-то». Они даются вам. Это дар. Нет способа, при помощи которого можно завоевать Бога. Нет способа, при помощи которого можно стать достойным того, чтобы получить Бога. Бог - это не собственность. Бог - это дар, причем безусловный дар. Он доступен каждому и всем, нет никаких «должны», которые вы должны исполнить для Него.

Поэтому даже медитация не обязывает вас ни к чему.

И, в-третьих, как вы можете делать медитацию? Медитация не делается. Вы можете быть в состоянии медитации, но вы не можете ее делать. Она подобна любви. Вы можете любить, но вы не можете делать любовь. Вы когда-нибудь пытались делать любовь? Если да, вы пытаетесь делать все что угодно, в этом нет потока, нет сияния, нет радости. Это превратилось в долг. Вы делаете пустые жесты, бессильные движения, но в них нет души. Вы не можете делать любовь. Любовь - это состояние, а не действие. И медитация такая же.

Медитация - это состояние тишины, медитация - это состояние отсутствия желаний, медитация - это состояние, в котором нет прошлого, нет будущего. Медитация - это состояние, когда вы ничего не делаете, просто наслаждаетесь вашим бытием. Вы просто счастливы из-за того, что вы есть, счастливы из-за того, что дышите, просто счастливы без причины. В эти мгновения и приходит медитация.

Я не могу сказать вам, что медитация должна быть, что вы должны делать ее. Я могу только объяснить вам, что такое медитация. Если вы понимаете меня, вы будете в медитации. Но, в таком случае, вам также не нужно чувствовать вины. Вина приходит тогда, когда вы делаете что-то, и у вас не получается. И теперь медитация может стать способом создания в вас чувства вины. Если вы будете делать ее, у вас ничего не получится. Именно так возникает вина.

Люди пытаются сделать медитацию, но она не случается. И они чувствуют вину. Они начинают думать: «Я не люблю. Я напряженно пытаюсь, но у меня ничего не получается». Естественно, они думают, что с ними что-то не в порядке. Но с ними все в порядке. Единственное, что не в порядке - это то, что вы пытаетесь делать что-то неправильное. Вы пытаетесь делать то, что может быть только спонтанным. Это приходит тогда, когда приходит. И самое большее, что вы можете сделать - это не сопротивляться, когда она приходит, не сопротивляйтесь ей. Когда она приходит, пусть ваши двери будут открытыми, вот и все. Но для этого не нужно много делать, скорее, нужно больше не делать. Вы можете только позволить медитации случиться, или вы можете сопротивляться ей и не позволять ей случаться. Из нее нельзя делать «должны».

Я ничего вам не приказываю. Я не командир. Все командиры - опасные люди. Они уничтожили человечество. Они извратили человека, потому что создали в нем чувство вины. «Должны» - это цель. Я просто делюсь с вами моим пониманием. Я ни в коей мере не занят тем, чтобы улучшить вас. Я не пытаюсь изменить вас. Если вы хотите измениться, вам нужно пойти к психоаналитику, к терапевту, психиатру. Это те люди, которые могут изменить вас. Но сама эта мысль о том, чтобы менять людей,

оскорбительна. Это означает то, что к вам относятся как к вещи. Машину можно поставить в гараж, и когда вы набираете воду в ванну, вы можете заткнуть пробку, но человек - это не вещь. Вы не можете подогнать человека под определенные стандарты.

Сначала это пытались сделать священники, теперь это делают психиатры. Священникам это не удалось, психоаналитикам это не удалось - и не потому, что в священниках и психоаналитиках что-то не так. Все их усилие неправильно. Вы никого не можете подогнать под определенные стандарты. Человек свободен. Мысль о том, что его можно подогнать под определенный стандарт, сводит его до положения вещи, убивает его дух. Я не даю вам никаких «должны» и «не должны», и я не хочу изменить вас. На самом деле, меня даже не интересует ваш духовный рост.

Я заинтересован в том, чтобы поделиться с вами тем, что случилось со мной. Не следует думать, что я сделал это; это случилось со мной. А с вами? Это также случится. Я могу только сообщить вам о том, как это происходит. Это не имеет никакого отношения к вам и к тому, что вы делаете. Вы должны быть восприимчивыми, понимание делает вас более расслабленными, понимание приводит вас в своего рода расслабленное состояние. И в этом пространстве медитация просто случается.

Медитация - это состояние, когда вы не пытаетесь ничего делать, даже не пытаетесь медитировать. Медитация - это состояние отсутствия стремлений, полной расслабленности. У вас нет цели, вам некуда идти, ничего не нужно делать. Медитация - это чистая радость бытия. Как вы можете делать ее? Если вы будете делать ее, вы будете уничтожать ее.

Поэтому я не могу говорить вам, что вы «должны».

Ты спрашиваешь: «Вы верите в то, что человек должен жить более медитативно». Нет, мне хочется сказать вам лишь то, что медитация - это ваше прирожденное право. Она ждет, пока вы расслабитесь немного больше, чтобы она могла спеть вам песню, чтобы она могла стать вашим танцем. Есть цветок, но вы так обеспокоены другими вещами, что не можете видеть. Это уже случилось. Это случилось в тот миг, в который вы родились, случилось в тот миг, в который вы стали живыми. В тот миг, в который вы вошли в существование, медитация расцвела в вас.

Иногда наступают мгновения, когда вы осознаете это. Просто спрятанная на поверхности ваша ежедневная деятельность не дала вам возможности нырнуть глубоко внутрь, туда, где ничего не происходит и все молчит. В Упанишадах говорится, что жизнь подобна двум птицам, которые сидят на дереве. Одна птица сидит на вершине дерева, она не движется, она молчит, как будто бы ее нет. А другая птица перепрыгивает с одной ветки на другую, от одного плода на другой. Она борется, сражается, пытается достигнуть. Она очень напряжена, устала, разочарована. Упанишады говорят, что эти две птицы - это вы. На низшей ветке одна птица продолжает прыгать, стремиться, спешить, делать разные вещи. А на верхней ветке другая птица просто сидит и наблюдает за глупыми попытками, которые делает нижняя птица. И обе птицы - это вы.

Глубоко в вас медитация уже есть, и иногда происходит так, что ваша ежедневная деятельность успокаивается. Вы можете наблюдать за закатом. И когда вы наблюдаете за закатом, ваш постоянно болтающий ум перестает болтать. Красота заката делает его молчаливым. Вы находитесь в своего рода благоговении, удивлении этой тайной, этим прекрасным закатом солнца; ночь опускается на вас, птицы движутся обратно в свои гнезда, вся земля готовится к отдыху, все окружающее готовится к покою. День прошел, прошла суeta дня, и ваш ум чувствует себя тихим. Птица на нижней ветке сидит какое-то мгновение неподвижно, и остается только одна птица. И внезапно вы чувствуете, как огромная радость вырастает в вас.

Вы думаете, что эта радость из-за прекрасного заката. Но в этом вы ошибаетесь. Прекрасный закат мог создать ситуацию, но все дело в другом. Радость идет изнутри. Солнце могло помогать вам, но не оно источник вашей радости. Оно могло помочь создать ситуацию, но не оно причина. Радость идет от вас. Она вырастает в вас. Она была там, просто поверхностный ум должен успокоиться, и радость начнет расти.

Посмотрите на Луну, послушайте музыку, Бетховена или Моцарта, или чью-то игру на флейте, или не делайте ничего, а просто сидите и загорайте на солнце, ничего не делая; вода будет накатывать на вас, все будет прохладным и сырым, вы будете чувствовать

запах земли и музыку дождя. Внезапно придет радость, придет благословение. Они не приходят извне. Они приходят изнутри вашего бытия. Вот что я называю медитацией.

После того как вы начнете понимать это, вы будете все больше и больше впадать в медитативное состояние. И вам не нужно этого делать, вам нужно лишь понять.

Ты спрашиваешь: Но как это может решить жизненные трудности и предотвратить войны?

Меня не беспокоят жизненные трудности и не волнуют войны. На самом деле, меня вообще не волнует общество. Меня волнуют только люди. Меня волнуете вы. Меня волнуют личности, а не общество.

Да, если все больше и больше людей начнут впадать в медитативное состояние, общество переменится автоматически. Но меня это не волнует, меня это не беспокоит. Если это случится, это случится. Если все больше и больше людей начнут жить в этом медитативном состоянии отсутствия желаний, амбиций, устремлений; если многие люди будут жить в таком состоянии отдыха, они будут создавать вокруг себя вибрации. И общество естественным образом охладится.

Общество начинает воевать из-за того, что люди напряжены, из-за того, что они постоянно ссорятся друг с другом, потому что люди сердятся, потому что они гnevаются, жалуются, потому что они не счастливы. Они хотят разрушать. Когда вы счастливы, вам хочется творить, когда вы несчастны, вам хочется разрушать. Когда вы находитесь в состоянии гнева, вы становитесь убийцами или самоубийцами. Но когда вы находитесь в состоянии определенной благодарности, вы пишете песни, вы рисуете картины и делаете что-то творческое. Творчество исходит из вашего счастья, разрушение исходит из вашего несчастья.

Люди несчастны. Миллионы и миллионы людей несчастны, их несчастье собирается, как облака. Вы видели когда-нибудь, как собирается дым вокруг каждой крыши в индийской деревне? Этот дым продолжает собираться, превращается в облака и висит над деревней. Каждый сделал вклад в это. Вот что такое война: это гнев, насилие, амбиции, агрессия, которые поднимаются над каждой крышей, над каждой головой, как дым. Потом это собирается вместе и превращается в огромное облако. Вот что такое война. И тогда однажды вы все оказываетесь в окружении тьмы, убийств, вы убиваете друг друга, насилуете.

Через каждые десять лет нужны большие войны, потому что за десять лет мы накапливаем столько гнева, что только война может помочь нам освободиться от него. Мы накапливаем столько суеты, что через каждые десять лет мир должен сойти с ума, стать невротичным, чтобы мы смогли высвободить нашу суету и яд.

Но меня это непосредственно не заботит, потому что с этим ничего не сделаешь. Ничего нельзя сделать с этим непосредственно. Но политики пытаются сделать это, они говорят о мире, говорят о мирных голубях. Но все это чепуха. Они продолжают делать бомбы. Они говорят о мире, но готовятся к войне. Они даже говорят эти смешные вещи: что они готовятся к войне ради мира в мире.

Меня не волнует непосредственно общество. Меня интересуют индивидуальности, потому что только преображение индивидуальности может, в высшем смысле, дать нам другое общество. Его нельзя построить непосредственно. Те, кто пытаются построить его непосредственно - это политики. Я вообще не политик. Новое общество может однажды прийти, если придет новое сознание. Но оно будет следствием нового сознания, а не наоборот.

Маркс говорил: «Сначала должно перемениться общество, потом родится новое сознание». Но я говорю вам, что сначала должно возникнуть новое сознание, а потом общество изменится. Сознание более ценное. В мире должно появиться медитативное сознание. И вы не можете ничего сделать, кроме как стать медитативными. Если вы сами будете идти в этом направлении, вы будете создавать определенную энергию вокруг себя, которая поможет другим также стать более медитативными. Когда вы сидите рядом с медитативным человеком, что-то в вас начинает меняться.

Когда вы сидите с человеком, который сильно разгневан, что-то в вас начинает приходить в беспокойство. Его гнев ранит вас, провоцирует ваш гнев. Когда вы сидите с закрытым человеком, вы сами становитесь закрытыми. Его закрытость имеет тенденцию

создавать закрытость в вас. На нас воздействуют другие, потому что мы живем в океане. Поэтому это достаточно естественно - что на нас оказывает воздействие окружающее. Когда вы видите, как кто-то смеется, внезапно улыбка возникает на вашем лице. Вы, может быть, были несчастны, но на миг вы забываете. Ваш смех был таким прекрасным, таким трогательным, таким заразительным, что вы забываете на мгновение ваше несчастье и входите в гармонию с другими. Смех этого человека переходит на вас. Вы улыбаетесь. И вы попадаете в ловушку. Это круги вокруг вас воздействуют на вас.

Поэтому мой подход не направлен на общество. Для меня общество не существует, потому что у него нет души. Только у отдельного человека есть душа. У меня индивидуальный подход, я обращаюсь к отдельным людям. Я провоцирую отдельного человека. И если много, много людей попадет в это пространство, которое я зову медитацией, постепенно войн не будет. Не следует думать, что нам придется устраивать митинги, демонстрации в защиту мира, - нет, это чепуха. Вы когда-нибудь видели демонстрации против войны? Все люди выглядят такими рассерженными. Они готовы биться с каждым. Даже такие протесты выливаются в разногласия. Посмотрите на этих людей, которые кричат: сколько в них гнева.

Это другой способ выбросить из вас гнев, вот и все. Они против войны; гневливому человеку нужно обязательно быть против чего-то, подойдет все что угодно, но ему хочется быть против чего-то, чтобы проявить гнев и не чувствовать вины.

Я не поддерживаю все это. Это все политика. Это часть одной и той же рутины. Это ничего не меняет. Это только создает иллюзию того, что придут перемены, а они так и не пришли. Пять тысяч лет человек пытался изменить общество, а общество так и не переменялось. Все, что может быть сделано, должно быть сделано с отдельным человеком. Только у отдельного человека есть возможность перемениться, потому что только у отдельного человека есть возможность обратиться внутрь себя.

Если переменятся многие другие люди, общество станет совершенно другим. Войн больше не будет.

Ты спрашиваешь: «Как это может решить жизненные трудности?» Я не говорю, что это решит трудности. Я просто говорю вам, что если вы находитесь в медитативном состоянии, трудности исчезнут. Они не будут решены. Не нужно решать трудности. Трудности возникают из-за напряженного ума.

Например, ко мне пришел человек. Он страдал от бессонницы. Он был политиком, министром, он жил в каком-то штате в Индии, и хотел, чтобы я дал ему какую-то медитацию, чтобы он мог расслабиться и уснуть. Я сказал ему: «Твои трудности не в бессоннице, твои трудности в амбициях. О чем ты думаешь ночью?»

Он сказал: «О политике, естественно. Политика - и вы знаете, что это постоянная борьба, поэтому я постоянно думаю о ней, и поэтому я такой напряженный, что я не могу уснуть».

Поэтому я сказал: «Вопрос не в том, чтобы медитация помогла тебе. А вопрос в том, чтобы ты оставил свои амбиции, ты должен понять амбиции».

Но его это не интересовало. Он сказал: «Это слишком. Я не могу выбраться из политики. Я просто пришел за вашими благословениями, чтобы спать спокойно».

И теперь он хочет делать чудеса. Он будет вызывать бессонницу, и я должен благословить его, чтобы он спокойно спал. Он сказал: «Я отправился к Махариши Махеш Йоге, и он дал мне трансцендентальную медитацию. Он сказал мне: «Все будет хорошо. Твои трудности разрешатся».

Я сказал ему: «Это глупо. Ты будешь постоянно создавать трудности. И вопрос не в том, чтобы разрешить их. Ты продолжаешь лить воду на корни дерева и одновременно обрезать дерево. Перестань поливать его, подрезание ветвей тебе не поможет. На самом деле, если вы будете подрезать дерево, это приведет к тому, что листва будет еще более пышной. Я не могу дать тебе никакой медитации, но я могу показать тебе, помочь тебе понять, показать, из-за чего ты мучаешься от бессонницы. Твои амбиции - вот причина. Если амбиции исчезнут, бессонница также исчезнет.

Жизненные проблемы не нужно решать. Нужно понять, в первую очередь, почему они возникли. Медитативный ум обладает видением. Он может увидеть, как сам создает

трудности. И если он видит, он, естественно, перестает создавать их. Не следует думать, что вы решаете ваши трудности: они просто не возникают.

Есть три вида трудностей. Трудности, которые вы создаете сами. Они составляют девяносто процентов ваших трудностей в жизни. Вы продолжаете создавать их и продолжаете говорить, что не хотите их, но вы продолжаете их создавать. Вы должны увидеть всю нелепость этого, всю глупость. Девяносто процентов трудностей просто исчезают после того, как вы впадаете в медитативное состояние, просто из-за того, что вы можете видеть это. После того как вы видите, вы перестаете создавать трудности.

Есть еще второй вид трудностей, девять процентов, их создаете не вы, а другие живые существа. В медитации вы можете решить некоторые из них, но некоторые вы решить не можете, потому что не вы будете их источником. Например, вы ревнуете жену. Эта трудность будет разрешена. Но если ваша жена ревнует вас, эта трудность не будет разрешена посредством вашей медитации. На самом деле, это не ваши трудности. Как такие трудности могут быть разрешены посредством вашей медитации? Вы можете разрешить ваши трудности, вы больше не будете ревновать. Если же ваша жена ревнует, это ее дело, она будет страдать. Но вы больше не отвечаете за это, вы не страдаете из-за этого. Когда вы видите, что это не имеет никакого отношения к вам, когда вы будете видеть, что ревность больше не возникает в вас, вы превзошли ее. Это должна сделать также и жена. Она тоже должна стать медитативной.

Поэтому есть трудности, которые вырастают в других людях и которые отражаются на вас, и иногда из-за того, что вы не медитативны, вы начинаете отождествлять себя с ними. Вы не можете решить этих трудностей, они не могут быть разрешены вами. После того, как однажды вы поймете, что они не имеют никакого отношения к вам, вы покончили с ними.

Девяносто процентов трудностей разрешатся благодаря вашей медитации, а девять процентов не разрешатся, но растворятся, потому что они не будут иметь к вам никакого отношения. Один процент останется. Это трудности, которые не имеют никакого отношения ни к вам, ни к другим, это часть самого существования.

И тогда это становится частью самого существования. Например, смерть. Это не трудности как таковые, никто их не создает - ни вы, ни другие люди. Это вообще не трудности. Когда исчезнут девяносто девять процентов всех трудностей, этот один процент не будет восприниматься как трудности, но будет восприниматься как таинство. Вся ситуация изменится, это превратится в тайну.

Вокруг нас есть такие вещи, которые подобны тайне. Мы превращаем их в трудности, потому что у нас есть тенденция создавать трудности. Мы все превращаем в трудности. Даже если нам дается решение, мы превращаем эти решения в трудности.

Например, я продолжаю говорить о просветлении, чтобы помочь вам понять. Вы делаете из этого трудности. Ты говоришь: «Как достигнуть просветления?» Ты создал проблему. Ты говоришь: «Какими методами пользоваться? Каким путем следовать?» Ты создал проблему.

Я пытался поделиться с вами своим пониманием, я пытался поделиться с вами своей любовью, я пытался поделиться с вами моим бытием, а вы сделали из этого проблему. Теперь ты обеспокоен, теперь ты не сможешь спать спокойно. Теперь ты будешь постоянно думать: «Когда и как я смогу стать просветленным? Я все еще не стал просветленным». Это будет создавать проблемы.

Ты будешь делать многое, но все будет не так. Я так и говорю: все. Ни один из методов не поможет, потому что просветление не есть нечто, в чем можно преуспеть. Просветление - это нечто, что возникает в вас тогда, когда у вас ничего не получилось, когда вы сделали все, что можно было сделать, и больше делать вам нечего. И тогда приходит расслабление. Это случается из-за того, что вы не можете больше ничего сделать, вы сделали все возможное. И поэтому вы расслабляетесь. Вам больше нечего делать. Вы сошли с дистанции. И в этом падении... просветление. Это полное падение есть дверь.

Я делюсь с вами своим пониманием, а вы делаете из этого проблему. Я говорю вам о медитации, о красоте, о благословении, которые она с собой приносит, а вы мгновенно превращаете ее в объект своих желаний. И тогда возникают трудности.

Один процент трудностей останется, но вы не будете воспринимать их как трудности. На самом деле, они станут чем-то очень важным. Это тайна. Рождение есть тайна, любовь есть тайна, смерть - это таинство, существование - это таинство. И невозможно объяснить это. Это само таинство по существу. Вы можете только продолжать познавать его. И чем больше вы будете познавать, тем больше вы будете чувствовать, что ничего не знаете. И когда вы станете действительно мудрыми, когда вы познаете все, внезапно вы становитесь невежественными. И вы говорите: «Я ничего не знаю». Внезапно вы становитесь невежественными. И вы скажете: «Я ничего не знаю» Высшая мудрость - это невинное знание.

Поэтому есть три вида трудностей. Девяносто процентов просто бессмысленны, потому что вы не будете их больше создавать. Девять процентов еще останется, но на вас они не будут воздействовать, потому что вам нечего с ними делать. Один процент останется, но это больше не будут трудности, это будет таинство. Это будет прекрасная тайна в жизни, через которую вам нужно пройти.

В этом состоянии, когда не будет трудностей, которые будут виться над вами, приходит радость.

Третий вопрос:

Семья была основным социальным образованием в течение тысяч лет, тем не менее, вы сомневаетесь в ее ценности в новом мире. Чем вы предлагаете ее заменить?

Человек перерос семью. Семья перестала приносить пользу, она просуществовала слишком долго. Это один из самых древних институтов, поэтому только очень восприимчивые люди могут увидеть, что она уже стала мертвой. Другим понадобится время для того, чтобы признать тот факт, что семья уже умерла.

Она выполнила свою роль. Она перестала быть насущной в новом контексте, и новому человечеству, которое теперь рождается, она больше не нужна.

Семья имела свои плюсы и свои минусы. Она помогала. Человек выживал благодаря ней, но, вместе с тем, она приносила большой вред, потому что она развращала человеческий ум. Но в прошлом не было альтернативы, нельзя было ничего выбирать. Она была необходимым злом. Так не должно быть в будущем. Будущее должно быть другим.

Мои представления заключаются в том, что будущее не будет чем-то определенным. В будущем будет много альтернатив, возможностей. Если несколько человек все еще будут цепляться за семью, у них должна быть свободная возможность заключать брак и иметь семью. Но процент таких желающих будет очень маленьким, их будет не больше одного процента. Это действительно прекрасно, это будет приносить большие преимущества, благодаря которым вы будете расти: там не будет авторитета, ловушек эго, не будет стремления обладать, там детей не будут искажать, жена не будет разрушать мужа, а муж не будет пытаться разрушить жену. Любовь будет свободной, люди будут собираться вместе просто из радости, а не по другим мотивам, там не будет политики. Да, семьи существовали на земле, они и сейчас есть, и таким людям, которым нравится семья, не нужно будет менять что-то, в будущем они могут продолжать жить семейной жизнью.

Но огромное большинство будет избегать этого отвратительного явления. Можете спросить у психоаналитиков, и они вам скажут: «Любые болезни расстройства ума вырастают из-за семьи, все психозы, неврозы возникают из-за семьи. Семья делает человека очень болезненным».

В этом нет необходимости, должны быть доступными альтернативные возможности. С моей точки зрения, самый лучший образ жизни - это община.

Община означает то, что люди живут в мобильной семье. Дети принадлежат общине, они принадлежат всем. У них нет личной собственности, нет личного эго. Мужчины живут с женщинами из-за того, что им так нравится, потому что им нравится эта идея. Они наслаждаются этим. В тот миг, в который им начинает казаться, что любви больше нет, они перестают цепляться друг за друга. Они говорят друг другу «до свидания» с благодарностью, с дружелюбием. И начинают общаться с другими людьми. Единственной

трудностью в прошлом было то, что неизвестно было, что делать с детьми. В общине дети принадлежат всей общине, и это намного лучше. У них больше возможностей расти с другими людьми. Иначе ребенку приходится расти с матерью. На многие годы отец и мать становятся единственными представителями человечества для ребенка. Естественно, он начинает подражать им. Дети подражают своим родителям. И они несут те же болезни в мир, что и их родители. Они становятся их копиями. Это очень разрушительно. И нет такого пути, при помощи которого дети могут поступать по-другому, у них нет никакого другого источника информации.

Если сто человек живут вместе в общине, там будет много мужчин и женщин, и ребенку не обязательно привязываться к определенному образу жизни. Он может учиться у своего отца, матери, но он может также учиться у других членов общины, его душа будет больше.

Семьи уничтожают человека, и дают ему очень маленькую душу. Но в общине у ребенка будет большая душа, у него будет больше возможностей, и его бытие будет намного богаче. Он будет видеть многих женщин, и в своем представлении о женщинах он не будет ограничен восприятием одной лишь женщины. Это очень разрушительно: если вы судите обо всех женщинах по какой-то одной женщине. Потому что в таком случае всю жизнь вы будете искать свою мать. Когда вы любите женщину, наблюдайте. Существует вероятность того, что вы нашли кого-то, кто подобен вашей матери, и это то, чего вы должны были избежать.

Каждый ребенок недоволен своей матерью. Мать должна запрещать ему многое, она вынуждена говорить ему «нет». Она не может избежать этого. Даже хорошая мать иногда говорит «нет» своему ребенку, ограничивает его, запрещает что-то. И ребенок чувствует гнев, он сердится. Он ненавидит мать в такие мгновения, потому что он вынужден полагаться на мать, чтобы выжить в этом мире. Она - источник его жизненной энергии. Поэтому он ненавидит мать и любит ее одновременно. И это превращается в модель поведения. Вы будете любить женщину, и ненавидеть одновременно. И у вас нет другого выбора. Вы будете всегда искать, бессознательно, вашу мать. И то же самое происходит с женщинами: они также ищут своего отца. Всю жизнь они пытаются найти себе мужа, похожего на их отца.

Но ваш отец - не единственный человек во всем мире, мир намного богаче. И на самом деле, если вы сможете найти отца, вы не будете счастливы. Вы можете быть счастливы только с возлюбленным, с тем, кого любите, но не с отцом. И если вы найдете мать, вы также не будете счастливы. Вы и так уже знаете ее, вам нечего больше исследовать. Вам все уже и так знакомо, и это сходство приносит разочарование. Вам хочется найти что-то новое, но у вас нет никакого представления.

В общине у ребенка душа будет богаче. Он будет знать много женщин, много мужчин, но он не будет привязан ни к кому определенному, к одному или двум людям.

Семья создает в вас определенную одержимость против человечества. Если ваш отец борется с кем-то и вы видите, что он ошибается, это ничего не значит: вы должны быть с отцом, на его стороне. Как говорят люди:

«Красавица или уродина, но это моя родина». Они также говорят: «Отец есть отец, хороший или плохой!» Или: «Мать есть мать, я должен быть с ней!» Иначе это становится предательством.

Это учит вас быть несправедливыми. Вы можете увидеть, что ваша мать ошибается, она ссорится с соседями, которые правы, но вы должны быть с матерью. Это учит вас быть несправедливыми.

В общине вы не будете привязаны к одной семье, не будет семьи, к которой вы бы могли привязаться. Вы будете более свободными, менее озабоченными, более справедливыми. И вас будут любить многие. Вы будете чувствовать, что жизнь полна любви. Семья учит вас своего рода разделению территории, вы должны выжить в этом обществе. Но семья требует монополии. Она требует, чтобы вы были за семью и против всех. Вы должны служить интересам семьи. Вы должны бороться за имя и славу семьи. Семья учит вас амбициям, конфликтам, агрессии. В общине вы будете менее агрессивными и будете более расслабленными в миру, потому что вы познали столько людей.

Вот что я собираюсь создать здесь. Общину, в которой все будут друзьями. Даже мужья и жены не должны быть больше чем друзьями. Их брак должен быть просто соглашением между двумя людьми: они решили быть вместе, потому что вместе они счастливы. И в тот миг, в который хотя бы один из них решает, что их брак не приносит им больше счастья, они должны расстаться. Не нужно даже устраивать никаких разводов для этого. Поскольку брака, как такового, нет, нет и развода. Вы живете спонтанно.

Когда вы живете несчастно, постепенно вы привыкаете к несчастью. Никогда ни на одно мгновение вы не должны терпеть никакого несчастья. В прошлом, может быть, было нормально жить с этим человеком, это приносило вам радость, но больше это не приносит вам радости, вы должны избавиться от этого. И вам не нужно сердиться и быть разрушительным, не нужно нести этот груз, потому что с любовью ничего не поделаешь. Любовь подобна дуновению. Вы видите, что внезапно она появляется. Но когда она ушла, она ушла, вы не можете управлять ей. Ей нельзя управлять, ее нельзя ограничить законами, ее нельзя насилловать, она приходит и уходит без причины.

В общине люди будут жить вместе просто исходя из чистой радости совместной жизни, без причины. И после того как радость исчезает, они расстанутся. Может быть, это кажется печальным, но они должны расстаться. Возможно, ностальгия о прошлом все еще присутствует в уме, но с этим нужно расстаться. Они обещали друг другу, что не будут жить в несчастье, иначе несчастье превратится в привычку. Они расстанутся с тяжелыми сердцами, но они не несут груза. Они начинают искать других партнеров.

В будущем не будет браков, как было в прошлом, не будет разводов, как это было в прошлом. Жизнь будет более динамичной, вы будете больше доверять жизни. Вы будете больше доверять тайне жизни, нежели букве закона. Вы будете больше доверять самой жизни, нежели суду, полиции, священникам, церкви. Дети должны принадлежать всем. Они не должны нести груз семьи. Они будут принадлежать общине, и община будет заботиться о них.

Это будет самый революционный шаг в истории человечества. Люди начнут жить в общинах. И будут правдивыми, честными, доверяющими. Они будут все больше и больше отказываться от закона.

В семье раньше или позже любовь умирает. Была ли она вообще: вот вопрос. Это мог быть просто брак по расчету, по мотивам, ради денег, власти, положения. Любви могло не быть с самого начала. Дети рождаются в результате супружеских уз, которые больше похожи на мертвый узел, они рождаются не от любви. И с самого начала они становятся сухими. И это отсутствие любви в доме делает их тупыми, нелюбящими. Они получили свой первый урок жизни от родителей, родители не любили, они постоянно ревновали друг друга, гневались друг на друга и ссорились. И дети продолжали наблюдать их отвратительные лица.

Сама надежда уничтожена. Они не верят в то, что любовь возможна в будущем, так как ее не было в жизни их родителей. Они видели также чужих родителей, чужие семьи. Дети очень восприимчивы, они продолжают смотреть по сторонам и наблюдать. Когда они видят, что возможности полюбить нет, они начинают чувствовать, что любовь - это лишь поэзия, она существует только для поэтов, для мечтателей, но ее нет в действительной жизни. Но после того как вы поверили в то, что любовь - это только поэзия, она никогда не случится с вами, потому что вы закрыты для нее.

Видеть, как она происходит - это единственный способ позволить ей случиться в вашей жизни впоследствии. Если вы будете видеть, как ваши отец и мать глубоко любят друг друга, как они заботятся друг о друге, как сострадательно относятся друг к другу, вы увидите, как происходит любовь. И возникает надежда. Семья попадает в ваше сердце и начинает расти. И вы знаете, что она случится с вами также.

Если вы ее не видели, как вы можете поверить в то, что она может случиться с вами также? Если ее не было у ваших родителей, как она может случиться с вами? На самом деле, вы будете делать все возможное для того, чтобы не дать ей случиться, иначе это будет выглядеть предательством ваших родителей. Я наблюдал это в людях. Женщины продолжают на глубоком подсознательном уровне говорить: «Посмотри мама, я страдаю столько же, сколько ты!» Мальчики говорят себе, когда вырастут: «Папа, не волнуйся, моя жизнь такая же несчастная, как и твоя. Я не оторвался от тебя, я не предал тебя. Я такой

же несчастный человек, как и ты. Я продолжаю традицию, несу эти цепи. Я твой представитель, папа, я не предал тебя. Посмотри, я делаю то же самое, что делал ты с матерью. Я делаю то же самое с матерью моих детей. А то, что ты делал со мной, я теперь делаю со своими детьми. Я воспитываю их точно так же, как ты воспитывал своих детей!»

Но сама мысль о том, чтобы воспитывать детей - это просто чепуха.

Самое большее, вы можете им помочь, но вы не можете их воспитать. Сама мысль о воспитании детей нелепа, причем не просто нелепа, но вредоносна. Вы не можете воспитать их. Ребенок - это не вещь, не здание. Ребенок подобен дереву. Да, вы можете помочь. Вы можете подготовить почву, можете положить в нее удобрения, можете полить водой, можете наблюдать, освещается ли солнечным светом эта земля. Вот и все. Но вы не можете строить растение, оно растет самостоятельно. Вы можете только помочь, но вы не можете построить его, воспитать.

Дети - это необыкновенная тайна. И в тот миг, в который вы начинаете делать ребенка, в тот миг, в который вы начинаете загонять его в определенный образ, определенный характер, вы заключаете ребенка в тюрьму. И дети никогда не смогут простить вас за это. И это единственный способ, которому они могут учиться. И они будут делать то же самое со своими детьми, и так далее, так далее. Каждое поколение продолжает передавать свои невроты молодым. И общество настойчиво продолжает сходить с ума и быть несчастным.

Нет, теперь нужно все изменить. Семья превратилась в пережиток прошлого, человек устарел, и у них действительно нет будущего. Община станет тем, что может сместить семью, и она будет приносить намного больше пользы.

Но в общине только медитативные люди могут быть вместе. Вы можете быть вместе лишь тогда, когда знаете, как праздновать жизнь, только если вы знаете то пространство, которое я зову медитацией, вы можете быть вместе, можете любить. Старые представления о монополии на любовь должны быть забыты, и лишь тогда вы сможете жить в общине. Если вы будете продолжать нести ваши старые представления о монополии, о том, что ваша женщина не должна больше обращать ни на кого внимания, не должна никого держать за руку, а ваш муж не должен смеяться ни с кем другим, только с вами, - если вы будете нести всю эту чепуху в уме, вы не сможете стать частью общины.

Если ваш муж смеется с кем-то другим, это хорошо. Ваш муж смеется, смех всегда прекрасен, и с кем он смеется, это уже не важно. Смех прекрасен, он ценен. Если ваша женщина держит другого мужчину за руку, это хорошо. И не важно, кого она держит за руку. Если ваша женщина перестанет держать за руку других людей, она перестанет держать за руку вас также. Если это прекратится со всеми остальными, это прекратится с вами также. Эта мысль о запрете просто нелепа.

Представьте себе, что ваш муж уходит из дома, и вы говорите ему: «Не дыши больше нигде. Когда ты придешь домой, можешь дышать, сколько хочешь, но не смей дышать в других местах, удерживай дыхание, когда ты будешь снаружи нашего дома, стань йогой». Если вы говорите так, это выглядит очень глупо. Но любовь подобна дыханию - почему нет? Любовь - это дыхание.

Дыхание - это жизнь тела, а любовь - это жизнь души. Она намного важнее дыхания. Теперь, когда ваш муж выходит наружу, вы говорите ему, что он не должен смеяться ни с кем другим, с другой женщиной, чтобы он не любил никого другого. Двадцать три часа в сутки он не будет никого любить, а потом один час будет заниматься любовью в кровати с вами, - но он будет только притворяться, что любит. Вы убили его любовь. Потока больше нет. Двадцать три часа он должен оставаться йогой, удерживать свою любовь, бояться. Неужели вы думаете, что он неожиданно может расслабиться на один час? Это невозможно. Вы уничтожили этого мужчину, эту женщину, и вы пресыщены, утомлены. И тогда вы начинаете чувствовать: «Он меня не любит!» Но именно вы привели к возникновению такой ситуации. И потом он начинает думать, что вы его также не любите, и вы больше не такая счастливая, как раньше.

Когда люди встречаются на пляже, когда они встречаются в саду, когда они идут на свидание, все непостоянно, все находится в движении. И вы оба счастливы. Почему?

Потому что вы свободны. Птица в полете — это одно, а птица в клетке - это уже совсем другое. Птицы в полете счастливы потому, что они свободны.

Человек не может быть счастливым, если не будет свободным, а ваша старая система семьи уничтожила свободу. Из-за того, что она уничтожила свободу, она уничтожила счастье, уничтожила любовь. Это стало своего рода средством для выживания. Да, каким-то образом она защитила ваше тело, но она уничтожила душу. И теперь она больше не нужна. Мы должны защищать душу также. Это намного важнее и намного значительнее.

У семьи нет будущего, но не в том смысле, который мы до сих пор вкладывали в это слово. В будущем будет любовь и отношения, построенные на любви. Муж и жена - это станет просто отвратительным явлением, грязными словами.

Когда вы делаете мужчину или женщину своей собственностью, естественно, дети также становятся собственностью. Я полностью согласен с Томасом Гордоном. Он говорит: «Я думаю, что все родители - это потенциальные насильники, потому что единственный способ, которым они пользуются для того, чтобы вырастить детей - это метод кнута и пряника. Мне кажется, что это насильственный способ». Но многие родители думают: «Это мой ребенок. И я могу делать с ним все, что захочу». Это насилие, оно разрушительно. Разрушительно так думать: «Это мой ребенок, и я могу делать с ним все, что мне заблагорассудится». Ребенок - это не вещь, не кресло, не машина. Вы не можете делать с ним все что хотите. Он приходит в этот мир благодаря вам, но он не принадлежит вам. Он принадлежит Богу, существованию. Вы, самое большее, - это няня; не становитесь владельцами.

Но вся идея семьи построена на обладании, обладании собственностью: женщиной, мужчиной, ребенком, - но это яд. Поэтому я против семьи. Но я не говорю, что тот, кто действительно счастлив в семье, тот, кто течет, живет, любит, должен уничтожить семью. Нет, в этом нет необходимости. Семья - это уже община, маленькая община.

И, конечно, чем больше эта община, тем больше возможностей она открывает, в ней больше людей. Разные люди приносят разные песни, разные люди приносят разный образ жизни, разные люди приносят разное дыхание, разные люди приносят разные лучи света, дети должны видеть многие разные способы жизни, чтобы иметь возможность выбирать, чтобы у них была свобода выбора.

Они должны получить богатый опыт общения с разными мужчинами и женщинами, чтобы не быть одержимым лицом матери или образом жизни матери. И тогда они смогут любить много женщин, много мужчин. Жизнь будет нести много приключений.

Я слышал...

Одна мать пришла в магазин и завела своего ребенка в отдел игрушек. Она увидела, как он взобрался на огромную лошадь и катался на ней около часа.

Мать начала умолять его: «Пойдем, сынок, я должна прийти домой пораньше, чтобы приготовить отцу поесть». Маленький проказник отказался слушаться, и все ее мольбы остались не услышанными. Начальник отдела также пытался уговорить мальчика, но это не привело ни к какому результату. В конце концов, в полном отчаянии, они вызвали психиатра. Он мягко подошел к мальчику и прошептал несколько слов ему на ухо, после чего мальчик мгновенно спрыгнул с лошади, и побежал к матери.

«Как вам это удалось, - спросила удивленная мать, - что вы с ним сделали?»

Психиатр немного колебался и сказал: «Я просто сказал ему, что если он не спрыгнет с лошади, я вышибу из него весь дух!»

Люди постепенно учатся этим страшным угрозам, строгости, командам. Все дети такие беспомощные, и они так зависят от родителей, что вы можете вынудить их бояться. И это становится вашей техникой, при помощи которой вы их эксплуатируете и подавляете, и им некуда идти.

В общине у них есть много мест, куда они могут пойти, там много дядь и тетей, они не будут там такими беспомощными. Они не будут полностью в ваших руках, как сейчас. У них будет больше независимости, и они будут менее беспомощны. И вы не сможете их так легко подавить.

Все, с чем они сталкиваются дома - это несчастье. Да, иногда муж с женой - я знаю об этом - любят друг друга, но когда они делают это, они делают это втайне. Дети даже не знают об этом. Дети видят только их отвратительные лица. Когда мать и отец любят друг друга, они делают это за закрытой дверью. Они делают это тихо и никогда не позволяют детям видеть это. Дети видят только то, как они ссорятся, наносят друг другу энергетические удары на тонком и грубом уровне, оскорбляют друг друга, унижают друг друга. Дети видят, что происходит.

Один мужчина сидел в своей комнате и читал, когда пришла его жена и ударила по лицу.

«За что?» - спрашивает удивленный муж.

«За то, что ты не умеешь заниматься любовью, как другие!»

«Через какое-то время муж идет в комнату, в которой жена сидит и смотрит телевизор и дает ей сочную пощечину».

«За что?» - спрашивает его жена.

Он отвечает на это: «За то, что ты узнала разницу».

Это продолжается, а дети продолжают наблюдать за тем, что происходит. Разве это жизнь? Разве для этого предназначена жизнь? Разве это все, что есть? Они начинают терять надежду. Перед тем как они начинают жить, они уже проигрывают, они уже признают свое поражение. Если даже их родители, такие могущественные и мудрые, не могут преуспеть в этом, какая надежда остается им? Это невозможно!

Они учатся всем этим штучкам, тому, как быть несчастным, быть агрессивным. Дети никогда не видят любовь. В общине возможностей будет больше. Любовь там будет немного более открытая. Люди должны знать о том, что любовь есть. Маленькие дети должны знать, что такое любовь. Они должны видеть, как люди заботятся друг о друге.

Здесь, в этом ашраме, люди, особенно индуисты, подходят ко мне и говорят: «Почему это так? Саньясины проявляют столько любви друг к другу, и делают это прямо на людях». Это оскорбительно. Это их оскорбляет. Это одна из их трудностей, это их трудности.

Вчера вышел номер журнала на языке маратхи. Один человек написал статью против меня. Он пишет: «Все нормально, но я не могу понять одного. Когда уходит Ошо, после его лекции все целуются и обнимаются; это очень отвратительно!»

Так думает не только этот человек. Эта мысль преследует нас издревле. Вы можете ссориться на людях, но вы не должны любить на людях. Бороться - это нормально. Вы можете убивать, это позволительно. На самом деле, когда дерутся два человека, собирается толпа для того, чтобы посмотреть, что там происходит. И все наслаждаются зрелищем. Именно поэтому людям так нравятся детективы, фильмы ужасов, боевики. Убивать - это позволительно, а любовь запретна. Если вы любите на людях, это воспринимается как оскорбление. Но это так нелепо. Любовь считается оскорбительной, а убийство - нет! Любовники не должны любить друг друга на людях, но генералы могут ходить среди людей и трясти своими медалями: вот, сколько людей они убили! Эти медали показывают, скольких они убили. Это не считается оскорбительным.

Но это должно быть оскорбительным. Никому нельзя разрешать ссориться на людях. Это должно восприниматься как оскорбление, насилие должно восприниматься как оскорбление. Как любовь может быть оскорбительна? Но именно так все и считают. Вы должны прятаться в темноте. Вы должны заниматься любовью там, где никто вас не видит. Вы должны делать это тихо, украдкой. Естественно, вы не можете наслаждаться этим как следует. И дети, в особенности, не могут узнать, что такое любовь.

В лучшем мире, в котором будет больше понимания, любовь будет повсюду. Дети будут видеть, что такое забота. Дети будут видеть, какую радость приносит любовь, когда вы заботитесь о ком-то. Вы можете увидеть, как это происходит здесь. Вы можете видеть, как маленький Сидхартха держит девочку за руку с такой нежностью, такой заботой, большой любовью. Если они могут наблюдать, они учатся. Если они знают, это происходит, их дверь открывается.

Любовь должна приниматься больше, насилие должно отвергаться. Любовь должна стать более доступной. Два человека, которые занимаются любовью, не должны беспокоиться о том, что на них кто-то смотрит. Они должны смеяться, должны петь, должны кричать от радости, чтобы все соседи знали о том, что кто-то любит кого-то так сильно, кто-то занимается любовью.

Любовь должна восприниматься как дар. Любовь должна быть божественной. Она священна.

Вы можете напечатать книгу об убийстве, это нормально, это не считается порнографией. Но, с моей точки зрения, это и есть порнография. Вы не можете открыто написать в Индии о том, как мужчина сжал женщину в своих объятиях. Это будет считаться порнографией: голые обнимаются - какой позор. До сих пор этот мир был настроен так сильно против любви. Ваша семья выступает против любви, ваше общество выступает против любви, ваше государство выступает против любви. И это чудо, что любовь еще немного осталась. Трудно поверить в то, что любовь все еще существует, - не так, как должно быть, она сохранилась всего лишь как маленькая капля, а не как океан. Но то, что она продолжает жить, несмотря на такое обилие врагов, удивительно. Она еще не уничтожена полностью; это чудо.

Мое восприятие общины таково: это место, где живут любящие люди, у которых нет никакого антагонизма по отношению друг к другу; они не соревнуются друг с другом, их любовь такая динамичная; у них нет ревности, нет стремления, завладеть объектом своей любви. И дети будут принадлежать всем, потому что они принадлежат Богу; все будут заботиться о них. Это такие прекрасные люди; когда они будут видеть детей, разве смогут они не заботиться о них? У детей будет столько возможностей видеть, как люди любят друг друга, причем каждый мужчина делает это по-своему, каждая женщина делает это по-своему. Пусть дети видят это, радуются, наслаждаются. В то время как их родители занимаются любовью, пусть они будут рядом, пусть они станут частью этой любви. Пусть они наблюдают за тем, что происходит с их матерью, когда она занимается любовью, какой экстаз излучает ее лицо, какое сияние исходит из ее лица, насколько глубоко она погружается в себя. Пусть они видят, как их отец приходит в оргазм, как он кричит от радости. Пусть дети знают.

Пусть дети станут свидетелями того, как многие, разные люди любят друг друга. Их это обогатит. Причем, говорю вам, что когда эти дети начнут жить в мире, никто из них не будет читать Плейбой. В этом не будет потребности. Никто из них не будет читать Камасутру Ватсьяяны, не будет потребности. Нагая натура исчезнет. Обнаженная натура просто показывает озабоченность сексом, озабоченность любовью.

Мир станет не таким сексуальным, он будет полон любви. Ваши священники и ваши полицейские создали всевозможные непристойности в мире. Они стали источником всего отвратительного в мире. И ваша семья сыграла в этом немалую роль. Семья должна в будущем исчезнуть. Она должна исчезнуть, и должно появиться более широкое явление: община. Это жизнь, которая подобна не капле, а морю.

В общине кто-то будет буддистом, кто-то будет индуистом, кто-то будет джайном, кто-то будет христианином, а кто-то будет иудеем. Если семья исчезнет, церковь исчезнет автоматически, потому что семья принадлежит церкви. В общине будут всевозможные люди, будут собраны всевозможные религии, всевозможные философы, и у ребенка будет возможность учиться. Однажды ребенок пойдет с каким-то дядей в церковь, а в другой день он пойдет с другим дядей в храм; у него будет возможность выбирать. Он может выбрать и решить, к какой религии он будет относиться. Ничего не будет навязываться.

Жизнь может стать раем здесь и сейчас. Препятствия должны быть устранены. Семья - это одно из самых больших препятствий.

Последний вопрос:

На протяжении веков такие инкарнации, как Иисус Христос и Будда, приходили и помогали человечеству. Если жизнь - это не что иное, как шутка, почему они делали это?

Это тоже часть этой огромной космической шутки. Будда и Христос - это все часть одной и той же игры, лилы. Не воспринимайте их серьезно, они несерьезные люди. Они играют в одну и ту же игру. Это просто шутка.

Когда я говорю вам, что это шутка, я просто имею в виду то, что я не воспринимаю ее серьезно и не воспринимаю печально; пусть она будет смешной.

Никто не может быть спасителем; ни Будда, ни Христос - никто не спаситель. Включая меня. Но кто такой тогда Будда? Будда - это просто освобождение. Не спаситель, а освобождение. Если вы понимаете его, если вы посмотрите на него, если вы станете его частью, ваша жизнь перестанет быть несчастной. Она станет блаженной.

Не следует думать, что Будда спасает вас, не следует думать, что Иисус спасает вас. Никто не может никого спасти. Только вы сами можете спасти самих себя. Но они освободители. И тайна их освобождения вот в чем: будьте радостными, не будьте печальными. Тайна освобождения очень простая: не создавайте несчастья, серьезных лиц, удлинённых лиц, нерелигиозных лиц. Вот почему я говорю: «Эта жизнь есть космическая шутка». Причем это не выражение неуважения, не насмешка. Это самое уважительное отношение к жизни, это игра. Вот почему индуисты называют ее лилой, игрой.

Играйте, и в этой игривости придет освобождение. Вы, и только вы можете освободить себя. Я могу сделать мое сердце доступным вам. Я не спаситель, я не освобождение.

Глава 13

УЗОР ВНУТРИ УЗОРА

5 сентября 1977 года

Суфия Ордена Накшбанди спросили: «Имя вашего ордена буквально означает «художники». Что же вы рисуете, и в чем смысл этого рисунка?»

Он ответил: «Мы много рисуем, и все эти рисунки имеют смысл. Здесь я хочу привести пример.

Незаслуженно осужденному позволили принять дар его жены. Она принесла ему в тюрьму коврик для молитв. Он каждый день молился на этом коврике и благодарил в своих молитвах судьбу. Однажды он обратился к своим тюремщикам: 'Я такой бедный, и у меня нет никакой надежды, а вам тоже платят мало. Но я жестянщик. Принесите мне жесть и инструменты, и я сделаю посуду, которую вы сможете продать на рынке, и мы получим обоюдное благо'.

Охранники согласились, и они получали доход от этого, что позволяло им хорошо питаться и жить в удобстве.

Потом однажды, когда охранники отправились продавать товар, он открыл дверь и сбежал.

Через несколько лет, когда невиновность этого человека была доказана, человек, который посадил его в тюрьму, спросил у него, как ему удалось сбежать. Тот ответил: 'Все зависит от узора, узора внутри узора. Моя жена - ткачиха. Она нашла человека, который изготовил замок от камеры, в которой я сидел. Она нашла этого человека и выведала у него тайну замка. Она выткала узор этого замка на коврике, в том месте, к которому я прикасался во время молитв головой. Я же мастер по металлу, и я понял, что этот узор показывает устройство замка, я разработал план, чтобы получить инструменты, при помощи которых я сделал ключ и сбежал».

Суфий Накшбанди сказал: «Это один из способов, при помощи которых человек может избавиться от своего рабства».

Человек рождается неопределенным. Он знает, что он есть, но он не знает, кто он. Он приходит в этот мир совершенно неопределенный, не отнесенный ни к каким категориям, без ярлыков, он приходит в этот мир свободным. И всю жизнь он пытается определить себя, узнать, кто он.

Человек - это единственное животное, которое задает вопрос: «Кто я?» Только человек может задавать такие вопросы, потому что у всех других животных есть определенный

образ. Роза - это роза, а собака - это собака, но человек - это не просто человек. В человеке есть много, бесконечно много. Роза - это закрытое явление, определенное, а человек неизвестен. Розу можно предсказать, а человека предсказать трудно. Вы никогда не можете знать точно, как он поступит. Он может быть грешником сегодня, а завтра может стать великим святым, или наоборот. Человек остается открытым, остается подвижным, мобильным. Человек больше похож на процесс, чем на что-то определенное. В этом заключается величие человека, но также и его несчастье, потому что он постоянно стремится к самопознанию. Снова и снова он бредет во тьме своего бытия. Его бытие не освещено, вот почему он ищет, вопрошает.

Нужно понять человека с этой точки зрения, потому что только из этого понимания он может начать расти в понимании, в реализации, истине.

Когда я говорю: «рождается без определения», я имею в виду, что человек не рождается готовым. То, что говорят экзистенциалисты - это правда. Они говорят, что в человеке существование предшествует сущности. В дереве сначала следует сущность, а потом существование. То же самое относится ко всему остальному, кроме человека. Сущность идет первой. Представьте себе семя: это главная программа, главный узор. Сначала идет эта программа, а потом рождается дерево.

В человеке истинно обратное. Сначала он начинает жить неоформленным, незапрограммированным. Он просто начинает жить в ничто, как никто. И потом, постепенно, он вынужден создавать свою собственную сущность, он вынужден создавать себя. Он вынужден прорабатывать это, вот откуда появляются его беспокойства. Кому-то это, может, удастся, а кому-то нет. Кто знает? Кто-то может преуспеть, а кто-то может не преуспеть. Для человека нет никакой гарантии.

Собака вынуждена преуспеть, и она станет собакой. Она не может больше никем стать. У павлина нет страхов потерпеть неудачу. Тигру также беспокоиться не о чем, он уже то, что есть, ему не нужно страдать от бессонницы.

Но человек не таков, каким может быть, это только начало, а конец остается неизвестным. Человек не приносит с собой никакой программы в мир, он не рождается готовым. Он рождается как полная свобода. Поэтому ему есть о чем беспокоиться, потому что иначе вы можете упустить собственную душу. Это ответственность перед собой. Вы никогда не будете удовлетворенными, и всегда будете оставаться пустыми. Если вы не начнете открывать, создавать, изобретать, если вы не начнете трудиться для своего бытия, вы будете оставаться просто существованием без сущности.

Именно это происходит с миллионами людей. У них нет души. Они существуют, что очевидно, но их существование не приносит им удовлетворенности, радости. Это состояние - состояние в страдании, напряженности, несчастье. То, что Будда называет *дукха*, высшее несчастье. Блаженство приходит тогда, когда вы выбрались из тьмы, когда вы стали определенными, когда вы стали просветленными. У вас есть внутреннее пламя, и теперь вы знаете, кто вы. Когда вы узнаете это, вы находите дом, иначе вы так и остаетесь странниками, которые всегда ищут дом и никогда его не находят, не находят покоя, потому что покой можно найти только в своем доме.

Поэтому вся жизнь - это только поиск дома, места, в котором вы можете отдохнуть и расслабиться, пространства, в котором вы можете быть собой, в полной удовлетворенности бытия. Существование должно стать сущностью.

И когда я говорю, что человек должен обрести себя, я имею в виду то, что, таким образом, он должен стать подобным Богу. Животные живут, они не творят. Деревья живут, они не творят. Даже рождение потомства происходит автоматически, так же, как цветут цветы, вырастают плоды на деревьях. И только человек творит. В нем нет неизбежности. Невозможно было предсказать, что Пикассо нарисует свои картины. То, что манговое дерево даст плоды манго, определенно, но то, что создаст человек, точно определить нельзя. Нельзя точно определить картины Пикассо, просветление Будды, танец танцора. Никто не знает заранее.

Человек хаотичен. Его бытие очень туманно. Вы не можете очертить его, вы не можете сказать точно, какое оно. Человек продолжает меняться ежедневно. Он подобен реке. В этом заключается достоинство человека. Это единственное животное, которое может творить. Это единственное животное, которое может участвовать в творчестве божьем.

Но в связи с этим возникает трудность. Никакая слава не приходит без трудностей. Все величие в том, что вы можете упустить. Вы, может быть, не сможете спеть песню, вы, может быть, не сможете станцевать свой танец, вы можете потерпеть неудачу. Поэтому человек постоянно окружен страхом. Страхом неудачи, страхом остаться никем, страхом остаться в ничто, страхом остаться неудовлетворенным, пустым, пустынным. Кто знает? Вы не можете быть уверены в этом. Нет гарантий в существовании для человека.

Все возможности выглядят подобными. Представьте себе, что вы стоите на перекрестке, все дороги подобны. Вы можете пойти по той дороге, по другой, и вы не можете решить заранее, какая из них правильная. Вы должны искать, быть в поиске. Метод проб и ошибок - это единственный метод, который доступен человеку. Именно поэтому многие люди предпочитают не выбирать. Это для них удобнее. Лучше сидеть на перекрестке и не выбирать, никуда не идти. По крайней мере, вы можете избежать ошибок.

Но если вы будете просто избегать ошибок, вы не станете удовлетворенными. Вы можете не совершить ни одной ошибки, но вы никуда и не придете. Поэтому люди, которые очень боятся совершить ошибки - это те, кто теряет возможности, эту огромную возможность роста, возможность быть.

Человек должен найти себя. Он должен спрашивать. Он не может избежать этого. Те, кто избегает этого, делают это с риском для себя. «Кто я такой?» - такие вопросы следует задавать, причем задавать постоянно, до тех пор, пока ответ не вырастет в глубине вашего бытия. Это единственно религиозный вопрос.

Помните, человек не животное как раз потому, что он не приходит сюда готовым. Он не животное, потому что он - процесс. Человек - это мост. Этот мост должен быть пройден. Для того чтобы найти себя, он должен возвыситься над собой. Человек постоянно пытается выйти за пределы себя, преодолеть себя, возвыситься над собой.

Это очень парадоксально: усилия, направленные на то, чтобы превзойти себя. Но человек сам по себе парадоксален. Это мост, который вы должны пройти. Вы не можете строить дом на мосту. Те, кто строят дом на мосту, никогда не придут к другому берегу. Вы должны продолжать. У вас есть тысячи беспокойств, тысячи трудностей, тысячи сложностей, но, несмотря на все это, вы должны пройти. Вы должны совершить много ошибок перед тем, как вы поймете, что такое истина.

Вот почему человеку нужно постоянно отделяться от своего прошлого. Прошлое известно, известно вам, а будущее еще не познано вами. А вы всегда должны жертвовать познанным ради непознанного. Вот чему учат все великие религии. Вот что они называют жертвоприношением. Приносите в жертву то, что вы познали, все, с чем вы себя отождествили. Жертвуйте прошлым ради будущего, известным ради неизвестного, устроенным ради неустроенного. Это один из способов, при помощи которых вы можете расти. Если вы будете слишком сильно отождествлять себя с прошлым, рост прекратится, и вы начнете двигаться кругами.

Человек - это не паломник, но это паломничество. Очевидно, трудностей достаточно, больших трудностей. У животных, птиц, деревьев, скал, рек нет трудностей. Трудности есть только у человека, потому что все в его жизни не определено, у остальных же все определено и устроено самой природой. Природа оставила человека неустроенным, человек был предоставлен самому себе. Но эти трудности нужно воспринимать не как трудности, но как вызов, не как врагов, но как друзей, потому что только благодаря ним человек учится, познает, становится. Из-за этого поиска появились карты, указатели. Из-за этого поиска вам понадобятся проводники. Помните о том, что карта - это всего лишь карта, это не страна, которую карта представляет. Карта Индии - это не сама Индия. Никакие карты не могут быть истинными. Рисунок - это всего лишь рисунок, но он может помочь необыкновенно. Карта может необыкновенно помочь, хотя вы прекрасно понимаете, что карта - это не страна. Карта даже не похожа на страну по форме. Карта - это просто параллельное устройство, метафора, символ.

Но она может необыкновенно помочь. Те, кто вышли за пределы, могут подсказать вам - вот в чем задача мастера. Тот, кто познал, кто пришел домой, кто исполнил свое назначение, тот, кто перестал быть просто существованием, но стал сущностью; тот, кто

стал душой, кто кристаллизовался, центрировался, встал на основание; тот, кто есть, может подсказать вам, дать несколько намеков, нарисовать несколько карт.

Суфии называют таких людей художниками, и есть такая школа суфиев, которая называет себя художниками. Есть еще и другие школы. Они называются подобными именами. Другая школа называет себя ткачами, а еще одна лодочниками. Суфии дают такие имена своим школам. Это совершенно особенные названия, они указывают на то, чем занимается школа.

Накшбанды рисовали карты. В Индии мы их зовем янтрами. Суфии зовут янтру рисунком. Вы, наверное, видели индийские янтры, и вас, наверное, заинтересовало: что это такое? Если вы посмотрите на янтру, вы увидите на ней только линии, геометрические рисунки. Но если вы узнаете о том, как они расшифровываются, вы будете удивлены. Это карта всего вашего путешествия. Она нечто показывает, и все, что вам нужно - это знать язык. Карта - это определенный язык, он не доступен всем, потому что люди могут использовать его превратно. Внутри нее заключена огромная сила. И ее можно передать только при помощи посвящения. Все мировые религии создавали свой узор, но среди этих узоров не было ни одного, который можно было бы сравнить с узором накшбанди.

Сначала нужно понять, что карта - это средство. Оно не истинное и не ложное. Оно просто удобное, вот и все. Это средство, которым пользуются потому, что оно удобно. Оно не имеет никакого отношения к истине как таковой.

Однажды Будду спросили: «Может ли Будда лгать? Может ли просветленный лгать?» Будда ответил: «Ему приходится, потому что ему приходится изобретать карты. Карты лживы - в том смысле, что они неистинны. Это указатели истины. После того как однажды вы достигнете, все карты вам будут больше не нужны, вы выбросите их. Они просто удобны». Таким образом, Будда показывал истину по-своему. Он говорит: «То, что помогает - истинно». Его определение очень прагматично, практично, научно. И таково же отношение накшбанди.

Есть древняя пословица, известная пословица накшбанди, об отце, который позвал своих детей из дома, который горел. Когда они проигнорировали его зов, он крикнул им, чтобы они выбежали и забрали игрушки, которые он им принес. И они мгновенно с радостью выбежали. У него не было никаких игрушек, но он спас своим детям жизнь.

Он солгал им. Дети, маленькие дети, должно быть, играли внутри дома. Они, должно быть, так увлеклись, что не заметили, что дом загорелся. Но отец был снаружи, он увидел опасность и позвал их. Он кричал: «Выходите, выходите!» Но они были так увлечены в свою игру, что не слушали его. Он солгал. Он сказал: «Посмотрите, я принес игрушки, которые вы всегда хотели иметь. Их так много, и они такие красивые. Придите и возьмите свои игрушки!» Они все выбежали из дома. Там не было игрушечных машинок, отец солгал им. Но он спас их жизни.

Это план накшбанди, это средство. Это не истина и не ложь, но это помогает, очень полезно. Можете ли вы сказать, что когда отец солгал, он совершил грех? Все религии говорят: «Будь правдивым. Говори истину».

Это происходит часто, потому что все вы дети, а дом ваш в огне, и вы не слушаете. Вы так увлечены вашими играми. Кто-то увлечен погоней за деньгами, кто-то политикой, кто-то чем-то еще. Люди очень вовлечены в это. До самого конца они затуманены своими мечтами и желаниями.

Дом постоянно в огне; из-за того, что вы живете, как мертвые, дом постоянно в огне. Но вы так увлечены своими играми, что мастеру приходится придумывать что-то новое.

Случилось вот что.

Один человек ходил к великому святому и всегда спрашивал: «Уважаемый, меня волнует одна вещь. Вы такой невинный, такой чистый, - как это возможно? И в моем уме вырастает подозрение, что, возможно, вы притворяетесь. В этом мире коррупции как можно быть таким чистым? Может быть, глубоко внутри вы все еще несете грязь, но на поверхности вы поддерживаете чистоту, причем справляетесь с этим прекрасно?»

Однажды этот человек пришел и снова начал говорить то же самое. Мастер сказал: «Послушай. У меня есть нечто важное, что нужно сказать тебе. Покажи мне руку». Он

посмотрел на его руку, опечалился, закрыл глаза и начал плакать. Человек сказал: «Что случилось? Почему вы плачете? Я никогда не видел, чтобы вы плакали!»

Мастер ответил: «Я плачу из-за того, что тебе осталось только семь дней. Через семь дней тебя не станет. Твоя линия жизни обрывается. В следующее воскресенье ты умрешь. Вот почему я плачу. А теперь можешь спросить все, что собирался спрашивать. Ты хотел спросить что-то».

Этот человек сказал: «Я забыл. Ты привел меня в большое беспокойство. Мне осталось лишь семь дней!»

Этого мастера все так любили, так уважали, что этот человек даже предположить не мог, что он может солгать.

Он бросился домой и заболел, семь дней он просто не сползал с кровати, он перестал есть, не мог спать. Собрались родственники. На седьмой день они просто ждали, потому что мастер сказал, что он должен умереть через семь дней. Оставалось всего лишь полчаса. Солнце как раз собиралось сесть, родственники, друзья, жена и дети рыдали, а этот человек приготовился умереть.

Потом пришел мастер и сказал этому человеку: «У меня есть к тебе один вопрос. В эти семь дней ты совершил хоть что-то, что раньше ты считал греховным, нечистым, извращенным? Хотя бы мысль об этом приходила тебе в ум, любая мирская мысль?»

Мужчина открыл глаза, ему было трудно это сделать. Он сказал: «О чем ты говоришь? Я умираю. Как умирающий человек может думать о грехе, какие могут быть мирские мысли на ложе смерти? Только смерть вокруг меня. Она приближается. И в эти семь дней во мне не было ни одного мирского желания. Я думал только о Боге. Я молился, повторял имена Бога».

Мастер засмеялся. Он сказал: «Ты можешь вставать. Ты не умрешь в ближайшем будущем. Это был просто способ, чтобы показать тебе, почему я могу быть чистым. Смерть окружает меня постоянно. Какая разница, придет ли она через семь дней, или через семь лет, или через семьдесят лет? Это не имеет значения. Это лишь вопрос времени. Она приближается, это точно. И когда смерть приближается, это становится очень даже очевидно. И жизнь полностью меняется, происходят радикальные перемены».

Человек начал смеяться. Он сказал: «Ты сыграл шутку!» С ним все было в полном порядке, через несколько минут с ним было уже все в порядке. Но он спросил: «Мастер, как же вы могли солгать?»

Мастер ответил: «Это не ложь, не истина, это узор накшбанди».

Карты были изобретены для того, чтобы помочь вам. Они помогают. Но никогда не поглощайтесь слишком сильно картами. Пользуйтесь ими, если можете, но если не можете, забудьте о них. Они не содержат ничего ценного, они ценны только как вспомогательное средство.

Человек попал в этот мир по определенной причине. Это нужно понять. Христианство дало всему миру представление о том, что человек попал в мир в наказание. Это очень глупые мысли. Причем глупы не только эти мысли. Эта причина делает даже Бога сумасшедшим, грубым, неотесанным. Неужели он мог бросить человека в этот мир из-за такой мелочи? Неужели он бросил Адама в этот мир из-за того, что он не послушался Бога? Каждый ребенок не слушается своего отца, он должен не слушаться отца. На самом деле, не слушаясь своего отца, он пытается найти себя. Каждый ребенок должен однажды выступить против родителей. Если он никогда не выступит против родителей, его никогда не будет. Он будет просто тенью. Он должен восстать, он должен сказать «нет». Помните, сказать «нет» - это не что иное, как попытка определить себя. Когда вы продолжаете говорить «да», вы теряете отождествление.

Адам и Ева поступали так, как поступают все дети. Это так закономерно. Бог сказал им: «Не ешьте с этого древа добра и зла, с этого древа знания». Если вы спросите у суфиев, они скажут вам, что это накшбанди, средство. Бог провоцировал их съесть плоды с этого дерева. В Эдемском Саду были тысячи деревьев. Если бы Бог ничего не говорил Адаму, он бы до сих пор еще так и не смог найти этого дерева. Это было лишь одно дерево среди миллионов других деревьев, и в нем не было ничего особенного. Это было

обычное яблочное дерево. Были миллионы яблочных деревьев, подобных этому, но это дерево было отравлено знанием.

Почему Бог говорит Адаму: «Не ешь плодов с этого дерева?» Христиане думают, что он хотел научить Адама, что он хотел, чтобы Адам был ему послушен. Но это неправда. Спросите у накшбанди, потому что это люди, которые знают о том, как планировать. Они художники. Они знают, что Бог спланировал это. Он спровоцировал Адама, он бросил ему вызов. Он создал желание и ситуацию, когда так неразумно приказал Адаму: «Не ешь с плода дерева знания». Он создал в Адаме и Еве стремление. С тех пор они, должно быть, мечтали об этом дереве. Они, должно быть, ходили кругами вокруг дерева. Прикасаясь к плоду, они, наверное, вдыхали его аромат и ждали нужного мгновения. Они, должно быть, сомневались. Каждый ребенок боится, и они, должно быть, также боялись. Не один раз они, должно быть, обходили это дерево, после чего возвращались, и не один раз они были на грани непослушания, восстания. Они, должно быть, боялись: «Если Бог узнает об этом, что тогда?» Все это узор. После того как однажды Адам сказал «нет» Богу, он стал самим собой. Сказав «нет», он определил себя.

Именно поэтому наступает такой возраст, когда дети говорят - «нет» всему. Вы можете сказать все что угодно, но они ответят вам: «Нет». Они формируют себя. Они говорят: «Это мое мнение, я такой. Я должен быть бдительным. Это мое пространство. И я не хочу делать этого».

Как раз вчера вечером один ко мне пришел саньясин с маленьким мальчиком, чтобы принять саньясу. Я посмотрел на этого мальчика и увидел в его глазах выражение глаз Адама. Он хотел сказать «нет». Его глаза говорили это. Все его тело говорило об этом. И мне понравился этот мальчик. Когда я положил малу на его голову, он просто выбросил ее.

Так и должно быть. У этого мальчика есть дух, тот же, что и у Адама. Он говорил тем самым: «Как ты смеешь поступать так? Меня нельзя ничем обуславливать! Я сам по себе!» Он не может сказать этого словами, но может сделать это жестами, выражением недовольства на лице, тем, что отодвигает тело, отбрасывает малу.

То же самое сделал Адам. Ему пришлось сделать это для того, чтобы стать самим собой. Такое объяснение красиво. Накшбанди говорят, что Бог с самого начала так и запланировал, чтобы спровоцировать Адама, потому что если бы Он этого не сделал, Адам никогда бы не повзрослел. Ему пришлось сказать «нет» Богу, чтобы идти по своей дороге в мире. Это не наказание, совершенно нет. Бог не такой жестокий.

Когда этот ребенок отбросил малу, я полюбил его, как никогда не любил других детей. Он имеет какое-то мужество. Он такой маленький, но у него такое мужество! Он такой маленький, но он готов бороться со всем миром! Бог не наказывал Адама, Бог любил Адама. Если бы Адам не нарушил слова Бога, не было бы мира, никого бы здесь не было. Это случилось из-за того, что он не слушал Бога, именно из-за этого человек стал человеком, стал свободным, впервые стал самим собой.

Бог не эгоист, не сумасшедший. Он, должно быть, любил и благословлял Адама. Я так чувствую. Когда Адам покидал Сад Эдема, Бог, должно быть, благословил его. Теперь Адам должен был идти своим путем. И каждый отец хотел бы, чтобы его дети поступали так же. Однажды они пойдут своим путем, они будут искать, и найдут. Как долго вы можете оставаться защищенными? Вы должны отправиться во взрослую жизнь, вы должны погрузиться в грех, в мир. Это восстание Адама, а не ссылка. Это не наказание. Все было хорошо спланировано и предусмотрено. Именно так задумал Бог.

Но христиане вообще не поняли этого, они сделали из этого очень глупую историю, они говорят, что Бог осудил Адама.

И вследствие этого возникает вторая часть этой истории. Иисус говорит «да» Богу, после чего Тот принимает людей обратно. Христиане теперь говорят, что из-за того, что Адам совершил грех непослушания, пострадало все человечество. Из-за того, что Иисус принял Бога, из-за того, что он сказал тотальное «да», человечество обрело через него свое спасение.

И это же так бессмысленно. Как вы можете страдать из-за греха Адама? И как вы можете спастись из-за того, что спасся Иисус? Где ваша ответственность, куда вы попадете? Тогда вы будете просто куклами. Адам совершил грех, а вы будете страдать

из-за этого - но ведь вы не участвовали в нем. Вы ничего не знаете об Адаме, вы не знаете, когда он жил, и жил ли на самом деле. Но страдаете вы из-за того, что Адам совершил грех!

Это несправедливо. Кто-то совершил грех тысячи лет назад, а вам приходится страдать из-за этого, вас наказывают из-за этого. Это чистая несправедливость. Это не похоже на справедливость. Потом две тысячи лет назад Иисус сказал «да» Богу и был спасен. И вы будете спасены из-за того, что был спасен Иисус. Кто-то совершает грех, и вы становитесь грешником вместе с ним, кто-то становится святым, и вы становитесь святым вместе с ним. Но при чем тут вы? В чем заключается ваша ответственность? Вы просто ничто. Вся драма разворачивается между Адамом и Иисусом. Есть ли вы или нет, не имеет тут значения. Если бы Адама не было, вас бы не были тут, если бы Иисуса не было, вы никогда не были бы спасены. Это глупое отношение. Все это глупость. Вас нельзя наказывать за чужие грехи, из-за Адама, и также вы не можете спастись благодаря Иисусу. Вы получите то, что заслуживаете, сами по себе, вы сами отвечаете за это. Вы либо упустите, либо получите, но ответственность ляжет на вас.

Накшбанди говорят, что это было первое накшбанди, первый план, который придумал Бог. Он создал такую ситуацию, в которой Адам восстал. И с тех пор человек восстает. Человеку приходится погружаться во тьму перед тем, как прийти домой. Это не наказание. Человек попадает в мир не для того, чтобы его наказали. Он попадает в мир для того, чтобы учиться, открывать, быть.

Роберт Фрост каждый день перед сном молился.

Мне нравилась его молитва. Он говорил Богу: «Бог, если ты простишь мне мои слова, направленные против тебя, я прощу тебе твой великий грех относительно меня. Обещаю тебе. Я прощу тебе великий грех, который ты совершил по отношению ко мне и по отношению ко всему человечеству».

Это полно смысла. Если Адам совершил грех, это был маленький грех. Адам - это просто ребенок. Его можно простить. Но Бога? Он спровоцировал его. Как насчет Бога? Он создал всю ситуацию. Если действия Адама воспринимать как грех, это маленький грех, очень маленький грех. Но как насчет Бога? Разве он не осознавал одной маленькой вещи, которая знакома каждому психологу? Если вы спровоцируете, если вы бросите вызов, вы создадите ситуацию. Он спровоцировал Адама, и это был огромный грех. Если грех Адама был грехом, грех Бога - еще больший грех.

Но грехом нельзя считать ни действия Адама, ни действия Бога. Я не считаю грех Адама грехом, и не считаю действия Бога великим грехом. Это был просто план, который должен был помочь Адаму передвигаться самостоятельно, быть самому по себе.

Вы наблюдали это? Когда деревья цветут и плоды появляются, когда семена зреют, каждое дерево пытается свои семена выбросить, при помощи ветра и птиц, как можно дальше. Если дерево иногда чувствует, что ветра не смогут отнести семена, если это семя тяжелое, оно придумывает средства, накшбанди, которые могут перенести семена далеко. Потому что если семя упадет под большое дерево, оно никогда не вырастет. Оно должно быть само по себе, оно должно найти большое пространство.

Есть деревья, которые выращивают семена с пушком хлопка вокруг. Само семя тяжелое, но пушок совершенно невесомый, и ветер может отнести этот пушок в сторону. Семя тогда тоже будет отнесено далеко в сторону, и упадет на какое-то открытое пространство, на котором оно может вырасти и стать большим деревом.

Именно так Бог поступил с Адамом. Он попытался оттолкнуть его, потому что вы можете расти только тогда, когда вы сами по себе. Однажды ребенка нужно отправить в школу, в институт, в университет. Ребенку не хочется, он упирается, плачет. Ему не хочется оставлять семью и все знакомое. Он не хочет расставаться с прошлым, с удобствами, с проекциями, с защищенностью, с безопасностью. Ему не хочется покидать, но его приходится толкать для этого. Его приходится бросать в мир. Что и сделал Бог. Это было просто средство.

Если вы брошены в мир, вы учитесь быть сами по себе. Часто вам ничего не удается, это естественно, но после того, как у вас ничего не получается снова и снова, в вас начинает вырастать какое-то внутреннее прозрение. И это внутреннее прозрение приведет вас обратно.

Адам пришел в мир, ему пришлось это сделать. Когда Адам учится, обращается к своему бытию, обретает его, он становится Христом. Христос - это не кто иной, как Адам, который вырос. И теперь он может вернуться обратно домой. Теперь Бог будет приветствовать его. Он выучился. Мир сам - это накшбанди для людей.

Сознание не похоже на вещь - солидную, твердую, ту, что можно дать. Ему нужно научиться, его нужно вырастить, его нужно культивировать. Вы должны быть садовником сознания. Вы должны поливать его водой, давать ему пространство, солнечные лучи, вы должны удобрять почву сознания. Вы должны защищать его маленькие ростки, они очень нежные, тонкие, мягкие. Его может разрушить все что угодно.

Поэтому помните: сознание - это не вещь, твердая, законченная и данная. Это процесс и самотворение. Это наша постоянная импровизация, которая основана на отвержении того, что было до сих пор.

Это нужно понять. Сознание растет только в том случае, если вы отвергаете свое прошлое. Обычно мы цепляемся за него. Но в таком случае, сознание не может расти. Забудьте все, чему вы научились до сих пор. Вы уже научились этому, восприняли это. Все, чем вы были до сих пор - отбросьте это, чтобы иметь возможность стать чем-то еще. Никогда не будьте привержены вашему прошлому. Люди, которые привержены прошлому, становятся узниками. Вот что суфии накшбанди называют заключением: вы становитесь узниками прошлого. От этого нужно избавляться каждый день. В каждое мгновение вы должны вырастать из этого.

Быть - значит отказываться от того, чем вы были до сих пор. Если вы не будете делать этого, вы будете вещами и не сможете быть человеком. Если у вас не будет никакого будущего, если у вас будет только прошлое, вы будете вещью, а не человеком. Только того человека можно считать человеком, у которого есть будущее. Только того человека можно считать человеком, который отбрасывает свое прошлое, который продолжает отвергать его. Вы уже прожили это - какой смысл нести это с собой? Вы уже познали это - к чему же вам продолжать повторять его? Когда человек перестает повторяться, когда он перестает повторять один и то же опыт постоянно, он растет. Происходит великий рост.

У человека есть такое свойство: выходить за пределы самого себя. Вы должны выйти за пределы того, кем вы считаете себя. Всегда, постоянно вы должны оставлять позади того, кем считали себя, вы должны отбросить его, отказаться от него.

Вот что я называю отречением, саньясой. Вот почему я даю вам новое имя, когда даю вам посвящение: просто для того, чтобы показать это. Это снова накшбанди: просто для того, чтобы показать, что прошлого у вас больше нет, эта глава уже закрыта. Начните что-то новое, это станет вашим новым рождением. Родитесь снова. Это просто метафора. Если вы поймете это правильно, вы можете воспользоваться этим как следует. И с того мига, когда вы станете саньясином, вы должны помнить об этом постоянно. Каждый вечер, когда вы ложитесь спать, закрывайте глаза и закрывайте главу, которую вы уже прочитали. Закончите ее. Скажите себе, что прошлого больше нет. Постоянно, намеренно отбрасывайте, отрекайтесь, чтобы следующим утром вы могли быть снова свежими, чистыми, невинными. Только тогда сознание растет.

У человека есть такое свойство: выходить за свои пределы. Он есть нечто, что нужно пройти, преодолеть. На обычном языке это можно выразить так: человек должен быть свободным, или, лучше: человек есть свобода. Свобода - это сущность человека. В человеке существование предшествует сущности. Сначала появляется человек, и только потом он становится тем или иным. Человек должен создать себя, свою сущность, свою душу, свое бытие. Человек - это постоянное рождение. Он рождается для себя, через себя, ради себя.

Это задание, задача всей жизни, с которой должен столкнуться каждый. И для этого вам нужны карты. Все религии - это разные карты. Помните о том, что никогда не нужно путать карты. Если вы пользуетесь одной картой, вы должны пользоваться ей с большой бдительностью, осознанностью, решимостью, преданностью. Не путайте одну карту с другой, потому что разные карты были нарисованы разными людьми, которые ставили разные задачи. Они не планировали одного и того же. Одна карта может быть картой дороги, другая карта может быть картой железной дороги, третья карта может быть политической картой, на которой показаны границы. Четвертая карта может быть

географической картой, которая показывает что-то еще. Все карты - это разные средства, которые были созданы разными людьми. Не путайте карты, иначе вы будете смущены. Если вы пользуетесь одной картой, одной карты достаточно.

Именно поэтому я выступаю против всемирных усилий, направленных на объединение всех религий. Их нельзя синтезировать. Это будет глупо, так же глупо, как если бы кто-то решил синтезировать химию, психологию, философию, физику, биологию, историю, географию и религию. Это будет нелепо. Разные религии - это разные карты, которые показывают разные территории, по-разному.

Да, в высшем смысле есть одна религия, все религии приходят к одной цели, но они начинаются с разных точек. Их стартовые точки разные. Конечная точка одна, но нельзя синтезировать начальные точки отсчета, иначе вы запутаетесь. Поэтому, какие бы карты ни приходили к вам, послушайте глубоко ваше сердце, какие бы карты не приходили к вам, посвятите себя им, будьте им преданны.

Перед тем как мы начнем обсуждать эту притчу, вам нужно понять три вещи. Есть три основы суфизма. Это накшбанди, узор, который должен помочь вам. Это своего рода карта. Первый - это *ислам*, второй - *иман*, и третий - *ишан*. Ислам означает сдачу, сдачу эго, сдачу прошлого, сдачу так называемой личности, в которую вы верили; это полная сдача. Это первая основная опора. Ислам - это прекрасное слово. Оно имеет также много других значений. Но основной смысл - это сдача, *самарпана*. Второй смысл - это покой. Когда кто-то сдается, возникает мир, потому что когда вы сдаетесь, все конфликты исчезают. Когда вы сдались мастеру, или школе, или определенной карте, вы попадаете в состояние великого покоя. И теперь вы больше не боретесь. Вы нашли кого-то, кому вы можете доверять. Вы нашли кого-то, кто знает путь. Вы нашли кого-то, в ком есть свет. Вы можете следовать за ним. И в этом великом доверии возникает покой. Как может быть конфликт, если пришло доверие, если пришла сдача?

Третий смысл - это тишина. Покой означает то, что теперь нет больше конфликтов, нет больше попыток, выбирать в жизни, так или иначе. Должен ли я идти этим путем или тем? Должен ли я делать то или это? После того как вы выбрали мастера, в вас вырастает покой, потому что теперь он с вами, чтобы сказать вам, что делать и что не делать. И ваша преданность полная, вы полностью вовлечены в это. И вам больше не нужно думать об этом. Вы можете отложить в сторону мыслящий ум. Приходит мир. И тишина. Тишина - это другое измерение покоя.

Вы наблюдали это? Иногда это случалось с вами: в любви кому-то вы сдавались, и внезапно вырастала великая тишина, внутри не было никаких мыслей. Не было никаких кругов. Снаружи могла быть большая суeta, шум, движение, поезда, шумы моторов. Но когда вы внезапно в тишине, даже шум поезда и самолета, движение транспорта больше не отвлекают вас. Даже в них вы находите тишину. Когда вы молчаливы, вы найдете тишину повсюду.

В любви происходит маленькая сдача. Потому что в любви вы любите кого-то, кто равен вам. Это не может быть великой сдачей. Вы знаете человека, которому вы сдались, мужчину или женщину, но вы знаете, что они подобны вам.

Когда вы сдаетесь мастеру, вы сдаетесь чему-то, что далеко и одновременно близко. Мастер далек и близок одновременно. Мастер - это лестница. Первая ступень очень близка, а последняя далека. Она уходит высоко в небо, в облака. Когда вы сдаетесь, одна часть, один конец лестницы оказывается в ваших руках, а другой конец лестницы - с Богом. Мастер - это человек-Бог. Он выглядит как вы, в точности как вы. И вместе с тем он не как вы, он достиг, он нашел. Он больше не спрашивает, больше не ищет. У него не осталось желаний. Все они исполнились.

Ислам - это первая колонна суфизма. Это сдача, покой, тишина.

Вторая колонна - это иман. Иман означает доверие, веру, а не верование. Верование - это концепция, а вера - это присутствие. Если то, что я говорю, находит в вас отклик и вы доверяете этому, это становится верованием. Но если то, что я говорю, притягивает вас, как магнит, тянет вас, как неизвестный источник энергии, это доверие. Когда вы верите в логические заключения - это верование. Но когда вы верите в присутствие человека - это доверие. Доверие лично, верование - это концепция. Иман означает доверие.

Суфии говорят, что вы не можете работать в одиночестве. Без мастера это практически невозможно. Без мастера вы будете подобными хаотическому существу, которое слоняется то тут, то там. В одиночестве вы, скорее, сойдете с ума, чем станете просветленными без мастера. Вот почему нужен иман, нужно доверие.

Помните одно. Никогда ни на одно мгновение не думайте, как делают многие люди, что те, кто сдались, или те, кто доверяли, слабые. Нет, конечно, нет. Только сильные люди могут сдаться, и только сильные люди могут доверять. Слабые всегда боятся. Толпа не может доверять. Для того чтобы доверять, нужно быть мужественными. Доверие означает, что вы открыты кому-то тотально и вы не знаете, что произойдет. Может, мастер будет эксплуатировать вас, он может вас уничтожить - вы становитесь осторожными. Кто знает, что этот человек сделает с вами? Вы становитесь незащищенными, вы отключаете все предохранители. Вы открываете свои доспехи для этого человека, и вы не знаете о том, что случится. Трус, слабак не может сделать этого. Поэтому не думайте ни на одно мгновение о том, что те, кто сдаются - это слабые люди. Нет, это совершенно не так. Происходит как раз противоположное. Только очень сильные и могущественные люди могут сдаться. Иман для тех, кто мужественен.

Первое значение этого слова - вера, доверие, *шраддха*. Второе значение этого слова - религия: не секта, но религиозность. Что это такое? Неудовлетворенность внешним - вот что такое религиозность; неудовлетворенность видимым, осязаемым, неудовлетворенность миром как таковым, неудовлетворенность вещами как они есть. И когда к вам приходит такая неудовлетворенность, эта божественная неудовлетворенность, в вас вырастает сильное стремление - найти истину, искать смысл жизни, источник жизни. Откуда он исходит? Куда он идет, в чем основание этой тайны?

Вот что такое религиозность. Она не имеет никакого отношения к направлениям: индуисты, мусульмане, христиане. Религиозный человек - это религиозный человек, его не интересуют индуисты, мусульмане или христиане. Вы можете увидеть в нем такое качество. Когда вы видите религиозного человека, вы не почувствуете, что он мусульманин, или индуист, или христианин. Вы просто почувствуете, что он религиозный. Его окружает аромат религиозности. Его глаза сияют светом, не принадлежащим этому миру, его сердце бьется по-другому. Он идет по земле, и его ноги не касаются земли. Он здесь, и его нет здесь. Он опьянен чем-то еще. Вы не можете увидеть, чем он опьянен. Его алкоголь невидим, его вино не то, которое можно купить на базаре. Он получил вино внутреннего содержания, и он опьянен им. Вы можете наблюдать это в его походке, в том, как он сидит, как говорит, как общается с другими членами общины. Он опьянен.

Если у вас будет возможность общаться с ним, вы будете становиться выше просто из-за того, что вам выпала такая удача - контакт с высшим. Просто из-за того, что он в таком настрое, вы будете чувствовать то же самое. Это религиозность. Вот что такое иман. Индуисты называют это *дхармой*, Лао-цзы называет это *Дао*, иудеи - *торой*. Это основной закон религии. Быть опьяненным неизведанным, невидимым, чем-то, что не принадлежит этому миру, недоступно здесь - вот что значит быть опьяненным чем-то, что проникает к нам из другого мира. Если вы увидите суфиев, вы будете удивлены; это самые опьяненные люди в мире.

Третий смысл слова «иман» - это преданность, вовлеченность, причем не только в мыслях, но также и в делах. Это обращение, инициация. Если вам кажется, что вы упускаете смысл, вы не найдете его просто посредством мышления. Вам придется полностью посвятить себя этому поиску; и мысли, и чувства, и дела - все нужно посвятить этому.

Вот в чем смысл саньясы. Это иман. Вы должны не только верить в то, что я говорю вам, вы не только должны принимать это, вы должны сами стать этим. Вы должны стать представителями, вы должны сделаться живым воплощением этого, вы должны жить этим. Это не должно оставаться философским понятием, это должно стать самой вашей жизнью. И лишь тогда, и только тогда вы достигнете, иначе нет.

Третье - это ишан. Ишан означает искренность, истинность. До тех пор, пока ваши усилия не станут искренними, ничего так и не случится. Вы не можете обмануть Бога. Вы можете обмануть, кого угодно, можете обмануть даже себя, но вы не можете обмануть

Бога, вы не можете обмануть целое. Нет способа, при помощи которого вы можете сделать это. Вы должны быть искренними. Вы должны быть истинными.

Это происходит ежедневно. Кто-то приходит и хочет стать саньясином; я смотрю в его глаза, смотрю в его сердце и вижу, что он неискренен. Он думает: «Почему не попытаться? Я буду здесь два, три месяца и могу стать саньясином. А потом, когда я вернусь в Чикаго, кого это будет волновать? Я могу сменить одежду и положу малу в ящик. Если что-то случится, хорошо, если ничего не случится, я ничего не потеряю. Почему не попытаться?»

Если вы попытаетесь, ничего с вами не случится. Ничего с вами не случится, потому что вы не посвящаете себя этому полностью. Что-то может случиться только тогда, когда вы полностью посвятите себя этому, когда вы готовы пожертвовать себя полностью - ваше положение, ваше имя, все.

Вчера вечером здесь была одна саньясинка. Она действительно хочет найти смысл жизни. Она была саньясинкой один год, но она не пользовалась своим новым именем. И теперь она начала чувствовать себя немного виноватой. Она сказала мне: «Я не пользовалась своим новым именем». Вопрос не в именах. Если вы не будете полностью вовлечены в это, ничего не случится, и если этого не случится, вы начнете думать: «Какой смысл был принимать саньясу? Нужно было отбросить эту чепуху, потому что ничего не случается». Именно вы в ответе за это. Что-то может случиться с вами только тогда, когда вы будете полностью вовлечены в это. Когда это будет вопросом жизни и смерти.

Когда имя, которое я дал вам, станет вашей реальностью, когда путь, которым я посоветовал вам жить и быть, станет единственным вашим путем, все начнет происходить, и тогда никто не сможет помешать этому. Но не раньше.

Теперь я знаю эту саньясинку, ее зовут Яма. Это красивая женщина, искренняя в поиске, но она посвятила себя только наполовину. Она не может уйти, потому что половина ее сердца со мной, но она не может войти в меня полностью, потому что наполовину она все еще мечтает о другом. Она столкнется с трудностями, своего рода шизофренией, она будет расщепленной.

Ишан означает нерасщепленность. Если вы не хотите видеть Бога, забудьте об этом. Будьте в мире, пусть мир станет вашей единственной реальностью. Однажды вы будете разочарованы миром. И тогда начнется поиск Бога. Но не нужно делать этого прямо сейчас. Если вы еще не созрели, лучше оставаться в мире. Мир сделает вас зрелыми для Бога. Не нужно спешить. Если вы будете действительно готовыми, не скачите на двух скакунах. Выберите. Вот что означает ишан, истинность, искренность.

Второе значение слова «ишан» - добродетель, внутренняя добродетель, которая не наложена извне. Когда человек искренний, в нем вырастает особая добродетель. Вы можете увидеть искреннего человека. Истина очень чиста в его бытии. Все, что он делает, очень ясно. У него есть направление, чувство направления, потому что он находится в искреннем поиске. Он знает о том, что делает, поэтому он делает только то, что поможет ему в его поиске высшей истины, и он отбрасывает все ненасущное. Он не станет тратить ни единого мгновения своей жизни, не станет тратить свою энергию ни на что другое. Он не станет тратить ни единого мгновения своей жизни ни на что другое.

Если вы действительно саньясины, все, что вы делаете, будет помогать вам в вашем пути, в вашем самадхи. Если вы играете музыку, вы играете так, что это становится частью вашей медитации. Если вы танцуете, вы будете танцевать, и это создаст более медитативное пространство вокруг вас. Если вы будете с кем-то разговаривать, вы будете говорить только о тех вещах, которые вам помогут, и вас не будет отвлекать всякая чепуха. Вы будете просто говорить: «Это не для меня. Меня это не интересует». Вы будете читать только те книги, которые помогут вам. Вы не будете тратить вашего времени, читая глупые романы. Вы не станете ходить в кино и не станете слушать радио.

Ваша жизнь будет становиться все более и более направленной, уравновешенной. У вас будет одна цель, и она будет все время стоять перед вами. Она будет как нить, которая пронизывает все, что вы делаете. Лишь тогда будет возможность, лишь тогда вы станете достаточно достойными. Вы будете достойны Бога, который будет приходить к вам.

Когда будет видно, что все ваши усилия направлены на Бога, когда будет видно, что вся ваша жизнь превратилась в поклонение - это ишан. Это то, что буддисты называли *шила*, добродетель.

Третье значение слова «ишан» - это тотальность, целостность. Все, что вы делаете, делаете, полностью посвящая себя этому. Погрузитесь в это полностью, не оставайтесь зрителями, потому что только если вы будете участвовать, вы узнаете все. Зрители продолжают упускать.

Если вы танцуете, танцуйте, и в этот миг полностью станьте танцем. Вложите в него все, что у вас есть. Пусть ни одна часть не останется наблюдателем. Вы должны быть полностью вовлечены в это, абсолютно. В эти несколько мгновений, когда вы полностью поглощены чем-то, вы ближе всего к Богу. Это мгновения блаженства и благословения.

Это три колонны ислама и суфизма. Эти три колонны нужно впитать в себя. Они содержат все, что нужно для религиозного человека, для суфия или для несуфия. Эти три колонны очень важны. Это узор, накшбанди. Если у вас будет ислам - сдача, умиротворение; иман - вера, религиозность, преданность; ишан - искренность, добродетель, тотальность - значит, у вас будет карта.

Теперь маленькая история:

Суфия из Ордена Накшбанди спросили: «Имя вашего ордена буквально означает «художники». Что же вы рисуете, и в чем смысл этого рисунка?»

Он ответил: «Мы много рисуем, и все эти рисунки имеют смысл. Здесь я хочу привести пример.

Незаслуженно осужденному позволили принять дар его жены. Она принесла ему в тюрьму коврик для молитв. Он каждый день молился на этом коврике и благодарил в своих молитвах судьбу. Однажды он обратился к своим тюремщикам: 'Я такой бедный, и у меня нет никакой надежды, а вам тоже платят мало. Но я жестяник. Принесите мне жесть и инструменты, и я сделаю посуду, которую вы сможете продать на рынке, и мы получим обоюдное благо.

Охранники согласились, и они получали доход от этого, что позволяло им хорошо питаться и жить в удобстве.

Потом однажды, когда охранники отправились продавать товар, он открыл дверь и сбежал.

Через несколько лет, когда невиновность этого человека была доказана, человек, который посадил его в тюрьму, спросил у него, как ему удалось сбежать. Тот ответил: 'Все зависит от узора, узора внутри узора. Моя жена - ткачиха. Она нашла человека, который изготовил замок от камеры, в которой я сидел. Она нашла этого человека и выведала у него тайну замка. Она выткала узор этого замка на коврике, в том месте, к которому я прикасался во время молитв головой. Я же мастер по металлу, и я понял, что этот узор показывает устройство замка, я разработал план, чтобы получить инструменты, при помощи которых я сделал ключ и сбежал».

Суфий Накшбанди сказал: «Это один из способов, при помощи которых человек может избавиться от своего рабства».

Человек находится в ловушке своего эго. Эго - это тюрьма, и если вы хотите выйти из этой тюрьмы, есть карта для этого: ислам, иман, ишан. Если вы можете все это совместить, у вас есть узор, чтобы выбраться.

Это красивая история, просто история, но она важна.

Как вы можете выбраться из заключения, из того места, в котором вы находитесь? Вам придется спросить кого-то, кто знает.

Сбежавший узник сказал:

«Все зависит от узора, узора внутри узора. Моя жена - ткачиха. Она нашла человека, который изготовил замок от камеры, в которой я сидел».

На этой земле всегда есть такие люди, которые нашли того, кто изготовил замки этой темницы. Этих людей мы называем мастерами. Это люди, которые встретились с Богом. Именно Бог создал первый узор и спровоцировал Адама на восстание. Это те люди, которые пришли для того, чтобы увидеть всю историю как таковую, которые наблюдали за тем, как человек входит в этот мир, почему и каким образом он возвращается обратно.

Почему Иисус покинул этот мир, почему он был спасен, а не другие? В чем отличие? Иисус сдался, он отбросил свое эго. Вот в чем смысл креста Иисуса. Он умер как эго, умер как личность, как самость и родился как Христос. Иисуса больше не было, Иисус умер, родился Христос.

На самом деле, пользоваться этими двумя именами одновременно неправильно. Называть Иисуса Христом неправильно. Они никогда не встречались. Было время, когда был Иисус, но не было Христа. И было время, когда возник Христос, но уже не было Иисуса. Они никогда не существовали одновременно. Они не могут быть вместе. Иисус - это Адам, потерянный в этом мире, который не знает о том, как он попал в этот мир. Он все больше и больше увязает в свое эго. Христос - это сознание, которое поняло, стало бдительным и начало двигаться к дому, сдалось.

Адам сказал «нет». «Нет» создает эго, самость. Иисус сказал «да». «Да» отбрасывает эго. «Да» есть ислам, сдача, самарпана. Когда он сказал «да», все направление его жизни перевернулось. Он начал двигаться обратно в Сад Эдема, в Сад Божий.

«Все зависит от узора, узора внутри узора. Моя жена - ткачиха. Она нашла человека, который изготовил замок от камеры, в которой я сидел. Она нашла этого человека и выведала у него тайну замка. Она выткала узор этого замка на коврике, в том месте, к которому я прикасался во время молитв головой».

Она решила так: если ее муж будет молиться на этом коврике, пять раз в день ежедневно и его голова будет касаться того места на коврике, на котором вышит узор замка, много ли времени понадобится для того, чтобы он понял? Именно поэтому я продолжаю говорить ежедневно. Как долго вы можете упускать? Ваша голова ежедневно будет касаться этого, и однажды вы начнете всматриваться в узор: «В чем дело? Что происходит?» И однажды вы станете бдительными и пробужденными.

«Я же мастер по металлу, я разработал план, чтобы получить инструменты, при помощи которых я сделал ключ и сбежал».

Суфий Накибанди сказал: «Это один из способов, при помощи которых человек может избавиться от своего рабства».

Мы пленники, и мы сами тому виной. Это наше эго, и мы можем отбросить его.

Поэтому медитируйте над этими тремя словами: ислам, иман, ишан.

Глава 14

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ХАОС

9 сентября 1977 года

Первый вопрос:

Вы говорите, что идти некуда. Идти куда-то - значит увековечивать иллюзию. И иногда я понимаю это... И вы говорите, что религиозность должна отвергнуть известное, что нельзя стоять на перекрестке, а нужно проявлять мужество и совершать ошибки... Вы говорите, что все уже так и есть - искателя ищут... И вы говорите, что религия - это созидание себя, постоянный мятеж... Комбинация и гармония всего этого представляет собой исключительный хаос.

Это правда. Вы когда-нибудь наблюдали за процессом деторождения? Это хаос, полный хаос.

Происходит рождение нового сознания. Вы наблюдаете редкий случай. Это случается только раз в тысячи лет. Всякий раз, когда рождается что-то новое, это бывает хаотическим. Вы можете спросить у ученых их мнение о рождении мира. Оно было невероятно хаотическим. Космос родился из хаоса.

И прежде чем я смогу создавать вас, я должен уничтожить вас. Я должен полностью разрушить старое. Естественно, когда старое разрушается, а новое еще не создано, воцаряется период перехода, во время которого все хаотично.

Но если из хаоса должна родиться звезда, ее нужно приглашать. Порядок, система, не всегда хороши, не всегда благостны. А беспорядок не всегда вреден. Необходимо изучить каждый случай, чтобы определить это. Здесь есть свои условия. Если

разрушение и есть цель, тогда разрушение - это насилие. Это мерзко. А если цель - создание, тогда вспомните: был ли кто-то когда-либо способен создать нечто, ничего не разрушая?

Вас нужно уничтожить.

Таков мой метод: давать вам противоречивые утверждения. Это мой план. Я часто противоречу себе по некой причине: если вы будете все время слушать меня, то рано или поздно прекратите верить мне. В этом вся моя цель, потому что вы будете знать о том, что бессмысленно верить этому человеку. Завтра он будет противоречить себе. Прежде чем вы укрепитесь в вере, он уже будет противоречить своим словам. Он не позволит вам устроиться ни в каком убежище. Как только вы поймете это, постепенно исчезнет старая привычка ума к цеплянию за какую-то концепцию. Она сможет исчезнуть, только если вам будут непрерывно противоречить.

Если я буду очень последовательным, то стану вашей верой, стану вашей церковью, стану вашей религией. А я не хочу стать вашей церковью, догмой или религией, я хочу стать вашим спасением, освобождением, свободой. У меня совсем другая цель. Если вы ищете какую-то веру, то вы попали в неприятное положение.

Именно поэтому Ананд Веда, задавший этот вопрос, находится в беде. Наверное, он ищет безопасность, какую-то идею. Он хочет цепляться за какую-то идею, он хочет спрятаться в каком-то убежище. Он не хочет сталкиваться с хаотичной жизнью, то есть с жизнью как таковой. Он хочет подготовиться, он хочет быть подготовленным, чтобы встретить жизнь с идеями, идеологиями, концепциями, философией. Он хочет увидеть Бога с полностью подготовленным умом.

А Бог хаотичен. Он представляет собой невероятный хаос. Встретить Бога неприготовленным - значит исчезнуть в нем. Но это - единственная встреча, и другого варианта нет. Если вы не готовы исчезнуть в этом хаосе, тогда вы не встретите Бога. Бог - это не концепция.

Но вы хотите концепцию, вам нужна очищенная философия, чтобы вы могли зависеть от нее, бороться от имени этой философии и спорить от имени этой философии.

Мне будет очень трудно привести доводы в свою пользу. Невозможно привести доводы в мою пользу. Вам это не под силу. Любой человек может увидеть, что мои утверждения противоречивы - и нет необходимости в какой-то проницательности для того, чтобы понять это. Любой болван может понять, что мои утверждения противоречивы. Понадобится интеллект, чтобы понять, что мои утверждения не об истине, что это способы, средства уничтожения чего-то в вашем уме. Понадобится сильный интеллект для того, чтобы понять это.

Я не позволю вам когда-либо успокоиться в моем присутствии, вам придется двигаться. Каждый день я буду создавать, и каждый день я буду уничтожать. Рано или поздно в вас расцветет понимание того, что вам совсем не нужно цепляться. Вы цепляетесь, поэтому вам больно, когда у вас снова что-то отнимают. Итак, зачем вам вообще цепляться? Отсутствие всякого цепляния и есть свобода.

Эти противоречивые утверждения не призваны отражать истину - нет, это совсем не так. Истину невозможно высказать. Никто никогда не высказывал истину, и никто никогда не выскажет ее. Это невозможно. Истину нельзя ограничить словами. И я не высказываю истину, я просто создаю в вас пространство, которое называю отсутствием цепляния, непривязанным умом, умом без содержания. Как только в вас появится это состояние, вы сразу же узнаете, что есть истина. Я не могу сказать, что есть истина, но я могу создать для вас способ, средство, с помощью которого вы сможете увидеть истину.

Если вы будете слушать меня как философа, то вам будет не хватать меня. Если вы будете слушать меня как богослова, то вам будет не хватать меня. Если вы будете слушать меня как логика, то вам будет не хватать меня. Я использую логику только для того, чтобы уничтожить логику. Я использую слова только для того, чтобы уничтожить слова. Я использую священные писания только для того, чтобы уничтожить священные писания. Чем безмолвнее и с большим пониманием вы будете слушать меня, тем яснее этот факт будет для вас. В этой ясности понимания вы увидите все. В этой прозрачности, в этой тишине, когда никакая мысль не говорит в вашем уме об истине, и приходит истина.

Итак, эти утверждения противоречивы. Противоречие и парадокс - вот мой план.

И я не говорю вам: «Делайте это, не делайте то». Именно так вы снова создаете себе неприятности. Вы слушаете меня с глубоким желанием сделать что-то. Поэтому, когда вы слышите мои слова: «Делайте это» - или толкуете их, словно я говорю: «Делайте это», вы тотчас же хватаетесь за них и начинаете готовиться сделать это. А в следующий миг я говорю, что это неправильно. Тогда вы приходите в недоумение. Вы были готовы начать действовать, но прежде, чем вы даже приступили к этому, мои слова уже перестали быть правильными.

Я пытаюсь помочь вам отбросить все желания, включая желание достичь истины, достичь нирваны, включая также желание ничего не желать.

Почему вы так спешите что-то сделать? Почему вы не можете быть, просто быть? Если вы здравомыслящи, то в тот миг, когда вы начинаете что-то делать, вы теряетесь, потому что, независимо от того, что вы делаете (я не ставлю никаких условий - это именно безотносительно), такое поведение создает в вас крепкое эго. Делание создает деятеля, и вся проблема в эго. Эго необходимо отбросить, а оно всегда ждет возможность сделать что-то.

Когда я пытаюсь объяснять вам, что есть медитация, я делаю одно, а вы готовитесь к чему-то другому. Я пытаюсь говорить с вами, я просто делюсь своим пониманием медитации, опытом медитации. Я пытаюсь сделать только одно: заставить вас быть бдительными в отношении того, что есть состояние медитации. Когда я говорю об этом состоянии, вы планируете про себя, как достичь этого состояния, что вам сделать в этой связи. Вы существуете в совсем другом измерении.

Я говорю о том, что медитацию нельзя выполнять; что можно быть в медитации, но выполнять ее нельзя. Она совсем как любовь. Вы можете влюбиться, но что вы можете поделать здесь? Любовь или есть, или нет. Слушая меня, вы постоянно толкуете, сводя всю мою речь в образ исполнения. Я говорю вам, что, если вы сможете просто слушать меня, то это принесет вам просветление. Не нужно делать что-то другое. Просто слушая мои слова, просто видя, что передается между мной и вами, просто находясь рядом со мной, вы станете просветленными, ничего не делая.

Но такая ситуация вам не совсем по душе, потому что она не укрепляет ваше эго. Если просветление случается только в присутствии меня, тогда кто вы? Тогда что вы? Тогда что вы сделали? Тогда как вы сможете хвастаться этим? Это будет даром. Вам придется быть благодарными за него, вам придется быть признательными за него. Вы не сможете пойти в мир, говоря, что именно вы добились своего просветления. Как вы сможете сказать, что это именно ваша заслуга? Это не имеет никакого отношения к вашим действиям и вообще к вам.

Нет, вам это не особенно интересно. Вы заинтересованы в выполнении предписаний, личном достижении просветления, чтобы вы могли говорить, что именно вы достигли этого. Но как вы сможете достичь просветления? Вы и есть препятствие на пути к нему, единственный барьер.

Просветление наступает, когда вас нет. Оно доступно прямо сейчас, оно повсюду вокруг вас. Просветление - это материал, из которого соткано существование. Просветление изливается в лучах солнца, оно поет в птицах, оно танцует в деревьях. Просветление находится во мне, оно находится в вас. Вы должны только прийти в ту точку, в которой вы не будете ничего делать - и тогда неожиданно вы осознаете сияющее присутствие просветления. Но это происходит, только когда вы находитесь в состоянии неделания. Делая что-то, вы становитесь беспокойными. Делая что-то, вы направляетесь во внешний мир. А когда вы ничего не делаете, вы вдруг оказываетесь внутри себя. Делание - это способ идти за пределы себя, а неделание - это способ быть там, где вы и должны быть, способ быть там, где вы и пребываете в действительности. Делание уводит вас в будущее, а неделание позволяет вам расслабиться в вечности.

Парадокс - вот мой путь, чтобы вы никогда не могли цепляться за что-либо из того, что я говорю вам. И когда-нибудь вы будете благодарны мне за то, что я не был последователен, так как с последовательным человеком вы никогда не сможете быть в том измерении, которое называется просветлением. С последовательным человеком вы станете последователем, с последовательным человеком вы будете настроены на логику

и философию. Вы будете обладать красивыми идеями, которые представите на обсуждение миру, у вас будет хороший, основательный, систематичный ум. Но это не имеет никакого отношения к просветлению. Вы можете стать просветленными только с крайне непоследовательным человеком.

Когда вы сможете понять, что я делаю здесь, вы удивитесь тому, что все мои утверждения непоследовательны - и все же в моем существе есть последовательность. Эта последовательность в том, что я постоянно парадоксален, последовательно парадоксален, постоянно непостоянен. Однажды вы увидите эту последовательность.

Вам будет казаться, что я говорю много разного, и каждый пункт моей речи противоречит остальным пунктам, и я не позволю вам обладать какой-либо идеей. Я здесь для того, чтобы отнять у вас все идеи, а не давать вам еще больше идей. В своем нынешнем качестве вы обладаете уже большим, чем достаточно.

Второй вопрос:

Правильно ли нам постоянно стремиться к чему-либо и толкаться локтями? Я терпеть не могу бороться с самим собой.

Обрати внимания на свой вопрос. Я беспрестанно говорю вам, что истина находится не где-нибудь в другом месте, что она здесь. Тебе не нужно пробивать себе путь к истине. Именно через борьбу ты упускаешь ее. Ты не должен толкать реку. Толкая реку, ты никогда никуда не доберешься. Ты просто устанешь и выбьешься из сил.

Толкая реку, вы всего лишь создаете возможность своей полной неудачи. Вы не сможете бороться с рекой. Река огромна - это река жизни, река существования, и она громадна, а вы крошечны. Вы только рябь в океане - рябь, пытающаяся бороться с океаном, силящаяся направлять океан, пробуя достичь частной цели. Это просто смешно. Всякая борьба делает вас смешными, всякая борьба истощает вас, она отнимает у вас силы, делает вас полуживыми, печальными и несчастными.

Но в борьбе есть кое-что: вы чувствуете, что вы есть. Это замечательно чувствует себя. Вы боретесь, вы устраиваете хорошую драку. Возможно, вы не можете победить, но никто не может и сказать, что вы трус, никто не может сказать, что вы не дрались, как следует. Может быть, вы не в силах победить, или (как знать?) возможно, вы и способны победить - ум все время мыслит таким образом. Может быть, другие люди не победили, но как раз вы можете оказаться исключением. Возможно, именно вам оставили совершить то, что было не под силу другим людям. Постарайтесь изо всех сил. Это будет замечательно чувствовать себя, ведь вы делаете что-то. Чем активнее борьба, тем больше будет раздуваться эго. Чем дольше вы будете толкать реку, тем дольше вы будете чувствовать, что вы есть. Сопротивляясь реке, вы чувствуете, что вы существуете. Ощущение «я есть» всегда появляется, когда вы идете против чего-то. Чем больше вы боретесь и возражаете, тем яснее вы чувствуете, что вы есть, что ваше существование определено, несомненно.

Относитесь к другому человеку как к врагу, и он станет вашим определением, относитесь к другому человеку как к другу, и ваши границы будут размыты. Когда вы сидите рядом с другом или возлюбленной, ваши границы неясны. Они размываются. Вы накладываетесь на границы друг друга. Вы не знаете, где вы заканчиваетесь, где начинается ваш друг. И если дружба по-настоящему глубока, тогда происходит невероятно прекрасное явление - ваши эго исчезают.

Есть такой индийский миф. Для того чтобы понять этот миф, вам нужно будет понять эти три слова...

Сначала послушайте миф. Этот миф повествует о сотворении мира. Он гораздо красивее любого другого мифа о творении. Индуисты говорят, что Он пребывал в одиночестве («Он» означает Бога). Он был одинок, но не в полном смысле этого слова, потому что он был двумя в одном. Он был одновременно мужчиной и женщиной. Он находился в глубоком объятии любви. Но он был также единым, потому что в нем не было границ. Невозможно было сказать, где он заканчивался, где начиналась его возлюбленная. Мужчина и женщина были почти едины в космическом объятии, в экстазе, они потерялись друг в друге.

Прошла вечность, и Он начал чувствовать свое одиночество. Естественно, когда у вас нет определения, тогда не имеет значения, двое ли вас или нет: ведь вы чувствуете себя одним. Он почувствовал одиночество. Одиночество стало слишком тяжелым, поэтому Он решил разделиться. И Он распался на две части.

Санскритское слово, означающее распад на части, звучит как «пат» Это слово означает «распасться», «разделиться на части». От слова «пат» происходит слово на языке хинди, которое звучит как «патан». Это слово означает «раскол». Он раскололся на две части. Из-за слова «пат» в Индии мужа называют паты, а жену называют патни. Он распался на две части, одна из которых стала пати, то есть мужем, а другая стала патни, то есть женой. Слова «пати» и «патни» происходят от корня «пат». Он разделился на две части.

С тех пор, повествует миф, части пытались снова достичь друг друга, потому что теперь они чувствуют себя отделенными, разведенными. Отсюда желание любви, огромное желание любви, поиск другого человека - чтобы найти того, с кем можно быть снова единым.

Когда вы находитесь вместе с возлюбленной, вы теряете личность. Вы не можете почувствовать, кто вы, потому что другой вовлечен, глубоко вовлечен в ваше существо. В любви эго исчезает. Когда вы ненавидите, когда вы боретесь, когда вы сражаетесь, эго возникает. А когда вы сидите рядом со своим врагом, вы абсолютно определены, потому что вы не выходите за свои пределы, и он не выходит за свои пределы. Вы нигде не встречаетесь. Между вами есть расстояние.

Итак, все дело в том, что когда вы боретесь, вы делаете это не во имя истины. Когда вы боретесь, вы делаете это не во имя нирваны, просветления. Когда вы боретесь, ваше глубокое стремление направлено на то, чтобы заявить себя, показать себя мощными, идущими против мира и существования. Но здесь есть и неприятный момент. Как только вы заявляете «я есть», так сразу же возникает сильный страх, что, если «я есть», тогда существуют все возможности того, что однажды «меня не будет».

Вам нужно понять это. Такова одна из основных, фундаментальных трудностей, с которыми вынужден столкнуться каждый разумный человек. Сначала вы пытаетесь заявить: «Я есть», и вы замечательно чувствуете себя, поскольку «я есть», «я некто, я кто-то особенный». Всю жизнь вы пытаетесь стать особенными, тем или другим способом. Вы становитесь известным живописцем, поэтом или политиком, у вас больше денег, чем у других людей, вы строите дворец, чтобы жить в нем, и тогда все завидуют вам, вы как-то доказываете, что вы особенный, что вы не в обычной колее, что вы не от толпы, что вы выше толпы. Или вы становитесь отшельником, отрекаетесь от мира, вы стоите на голове и превращаетесь в йога. В общем, вы все делаете так, чтобы весь мир узнал о том, что вы необычный, что вы особенный. Люди поступают самыми разными способами, которые очень отличаются друг от друга, но у них одно и то же побуждение. Если вы погрузитесь в этот вопрос глубже, то найдете то же самое побуждение. Они хотят заявить миру: «Я есть».

Но тогда возникает трудность. Сначала вы должны бороться, чтобы доказать, что вы есть, а потом, как только вы доказали это, в вас входит беспокойство. Вы тревожитесь, что, если вы есть, тогда вы можете также исчезнуть. Все, что есть, движется к своему уничтожению. Дерево вчера было, а сегодня его нет. Цветок утром был, а вечером он исчез, увял. Ребенок был жив, а теперь он мертв. Всюду вы видите, что рождение непрерывно сопровождается смертью. Существование окружено небытием. Такое впечатление, что жизнь всегда вызывает смерть, что эти явления параллельны друг другу.

Как только вы определили свои четкие границы, то есть «я представляю собой то-то», и как только вы стали этим, тотчас же в вашем существе возникает сильная дрожь, когда вы понимаете, что можете исчезнуть, что вы умрете. Так страдание снова поселяется в вас.

Сначала вы создаете эго, потом появляется страх того, что эго исчезнет. Если вы не создаете эго, тогда нет и никакого страха смерти, поскольку смерть вообще невозможна: ведь если вас нет, тогда как вы можете умереть? Если вас нет, тогда нет и никакой смерти. Смерть всегда от эго. Если эго нет, тогда как вы можете умереть?

Вчера вечером я прочел об одном случае, очень странном случае. В Филадельфии родился ребенок. Он родился в результате преждевременных родов. Но этот случай оказался редким, поскольку ребенок выжил, хотя такого не могло быть, согласно мнению медицины. Он весил всего лишь полфунта, но все же жил.

Трудность состояла в том, что медицина утверждает, что нельзя называть ребенка, который родился весом меньше одного фунта, живым, потому что такого просто не бывает. Должен быть, по крайней мере, один фунт веса, хотя даже с таким весом ребенок не должен выжить, но он может прожить в течение нескольких дней или нескольких минут. Но этот ребенок не весил даже одного фунта. Поэтому врач не мог выдать ему свидетельство о рождении. Но ребенок был жив, и он жил два дня. Ребенок жил сорок восемь часов. И ему не выдали свидетельство о рождении... Потом ребенок умер. И, опять же, ему не могли выписать свидетельство о смерти, потому что, если ребенок не родился, как вы можете удостоверить его кончину? Но до сих пор все было просто.

Но затем больница потребовала с родителей деньги за сорок восемь часов своих услуг, за лекарства и уход. А родители ответили: «О чем вы говорите? Наш ребенок не родился и не умер. О чем вы толкуете? Вы говорите, что заботились о нем сорок восемь часов, но о ком же вы заботились?»

Это был такой сложный случай, что начальство больницы было вынуждено успокоиться и закрыть рот. Они не пошли в суд, потому что это было бессмысленно. Сначала ребенку нужно было дать свидетельство о рождении, а потом свидетельство о смерти, тогда больница могла получить деньги за сорок восемь часов своих услуг.

Смерть возможна, только если рождается эго. Если же эго нет, тогда не может быть и смерти. Тогда жизнь вечна. Жизнь приобретает иное качество, то есть качество вечности, бессмертия. Эго хочет быть бессмертным. Это невозможно. Вы бессмертны, но эго не может быть бессмертным. Эго придется умереть, и не один раз, а тысячу и один раз. И эго невероятно уязвимо, оно очень слабо. Если кто-то оскорбляет эго, для него это уже смерть, маленькая смерть. Если вы обанкротились, это уже маленькая смерть. Если что-то у вас идет не так, как надо, пусть в мелочах, это уже смерть. Все это мелочи жизни, и вы из-за них умираете много раз. Эго всегда готово умереть, потому что это подделка, ложное явление. И для того чтобы поддерживать в эго жизнь, вам придется беспрестанно толкать реку.

Итак, для существования эго, в первую очередь, необходим конфликт, борьба, насилие, агрессия. Это топливо, питание эго. Но это же создает несчастье. А когда эго уже создано, появляется еще более глубокое несчастье, потому что тогда возникает страх, страх смерти. Итак, эго просто страдает. Состояние без эго - это состояние празднования.

Ты спрашиваешь меня: «Правильно ли нам постоянно стремиться к чему-либо и толкаться локтями?» Именно об этом я постоянно говорю вам: это самая опасная беда, которая случилась с человечеством. Идея вынуждать, навязывать, заставлять, бороться - все это составляет самую опасную идею, которая отравила человечество. Но если вы хотите обладать эго, тогда это единственный ваш путь. Вам придется пить яд. Вы будете бесконечно страдать и останетесь в аду, но у вас будет одно приятное чувство: «Я есть».

Говорят, Бернард Шоу однажды сказал так... Когда он умирал, кто-то спросил его:

- Где бы вы хотели оказаться? В раю или аду? Писатель ответил:

- Как посмотреть. Если я смогу быть первым в раю, тогда я отправлюсь туда, но я должен быть номером один. Если же это невозможно, ведь другие люди уже побывали там прежде меня, то есть Иисус, Будда и прочий народ, если они уже заняли важные посты, если они уже сидят возле Бога, тогда я хотел бы отправиться в ад. Но я хочу быть первым где-нибудь. Даже ад - это неплохо.

Он подшучивал над всем человеческим умом. Он говорил правду. Посмотрите глубоко в свой ум - где бы вы хотели оказаться? Может быть, в аду, если вы сможете стать там королем? Или, может быть, в раю, учитывая, что вы должны быть там слугой? И вы с удивлением обнаружите, что соглашаетесь с Бернардом Шоу. Ваш ум скажет: «Что ты будешь делать, просто работая слугой? Выброси это из головы. Ад гораздо лучше. Ты будешь королем». Конечно, вы будете страдать, но дело стоит того. Короли страдают, но дело стоит того. Политики страдают, но дело стоит того. Богатые люди страдают, но дело

стоит того. Бедные люди не могут так сильно страдать, и они не страдают, они не могут позволить себе так много страдания. Такой обширный объем страдания возможен для вас только тогда, когда вы можете позволить себе страдание. Те люди, которые ничего собой не представляют, не страдают сильно, им не за что страдать. Вы не можете оскорбить их, ведь они уже стоят в задних рядах. Вы не можете отбросить их еще дальше назад.

Нищие не страдают сильно. Как нищий может страдать столько, сколько страдал президент США Ричард Никсон? Это невозможно. Куда вы можете отбросить нищего? Он уже сзади - куда же вам толкать его? Он не может страдать. Но он нищий, он никто. Понимание этого как ножом режет его сердце - «я никто». Нищий тоже хочет быть кем-то. Даже если для этого необходимо пострадать, он все равно согласен.

Необходимо изучить этот опасный ум. Он хочет обладать эго, даже если для этого необходимо породить ад. Ум не готов быть счастливым, здоровым и блаженным, если он вынужден потерять эго. Все вы постоянно делаете одно и то же. Я каждый день наблюдаю за вашими поступками. Ради мелочей жизни вы готовы отказаться от своего блаженства, но вы не можете отбросить свое эго. И вы готовы страдать в максимально возможной степени, сколько сможете вытерпеть, если это поможет эго. Осознайте это.

Я не призываю вас пробивать себе путь, это не нужно. Расслабьтесь и отпустите себя. Начните течь вместе с потоком. Вам не нужно даже плыть, просто позвольте потоку подхватить вас. Этот поток отнесет вас к океану. Он уже направляется к океану, и вам не нужно толкать его. Вам нужно отталкиваться, когда вы начинаете пытаться идти вверх по течению. Когда вы начинаете идти против природы, как раз тогда вам необходимо толкаться, конфликтовать, бороться. Когда вы живете в гармонии с природой, вам не нужно бороться, поскольку сама природа идет вашим путем. Расслабьтесь в природе. Со временем ваше сердце станет петь прекрасную песню, потому что все несчастье исчезнет.

Но вместе с несчастьем вы тоже исчезаете. У вас не может быть два явления. Не может так быть, чтобы одновременно существовали вы и блаженство. Это невозможно, потому что природа так не работает. Вам придется отказаться от чего-то. Или откажитесь от блаженства, и тогда вы будете существовать, или отбросьте свое эго и позвольте быть блаженству. Выбирать вам. Именно поэтому я все время повторяю, что вы сами выбрали свое жалкое существование.

Вы приходите ко мне и спрашиваете, как отбросить несчастье. Вы хотите отбросить несчастье, не отбросив эго. Но это невозможно. И когда я говорю: «Отбросьте эго», я всякий раз вижу в ваших глазах, что, по вашему мнению, я просто меняю тему разговора. Вы полагаете, что пришли спросить, как отбросить несчастье, а я говорю вам что-то другое. Я говорю: «Отбросьте эго». Конечно, у вас складывается впечатление, будто я толкую о чем-то еще.

В ночь полнолуния Мулла Насреддин сидел с красивой женщиной и говорил о великих явлениях. Он пришел в романтическое состояние духа. Но женщины по натуре земные, они очень практичны.

Когда Мулле занесло на далекие горные вершины, женщина сказала:

- Мулла, я очень рада, что ты любишь меня, но женишься ли ты на мне?

- Послушай, - ответил Мулла, - не уклоняйся от темы разговора.

Это я часто вижу в ваших глазах. Вы приносите одну проблему, а я начинаю говорить о чем-то другом. Но вам только кажется, что я говорю о другом, а, с моей точки зрения, я говорю о причине. Вы хотите отбросить несчастье, но не хотите отбросить эго. А несчастье нельзя отбросить. Несчастье - это тень эго. Можно отбросить только эго. Стоит вам отбросить эго, и страдание исчезнет. Вы считаете, что это слишком большая цена. Вы говорите: «Я обдумаю это». На самом деле, вам невыгодно отбрасывать несчастье. Если бы вам было выгодно это, то вы отбросили бы свое эго в тот миг, когда осознали положение вещей.

Фрейд заявил, что человек естественно несчастен. Я не верю в это, но в отношении девяноста девяти процентов людей Фрейд прав. Я не могу отрицать это. Фрейд

чувствует, что для человека нет никакой надежды, что человек по сути своей несчастен. Его несчастье невозможно преобразить. Человека нельзя сделать счастливым. Выполнить требования человека невозможно - именно это имеет в виду Фрейд. Человек требует невозможного. Он хочет обладать большим эго и одновременно быть счастливым.

Это как если бы вы захотели ясное солнце, без облаков, но при этом пожелали и прохладу темной ночи, тишину темной ночи. И вы хотите полное солнце в небе, вы хотите, чтобы оно светило во всю силу. Вы требуете невозможного. Это невозможно. Вы можете только притворяться. Именно этим все время занимаются люди. Вы можете притворяться. Вы можете сидеть на пляже в солнечный день и держать глаза закрытыми. Это притворство. Если вы держите глаза закрытыми, то создаете в себе тьму. У вас есть и ночь, и день. Но это притворство. Сейчас действительно день, а ночь - это всего лишь иллюзия, которую вы создали, закрыв глаза. Нельзя добиться невозможного.

Здоровый человек всегда смотрит в свою жизнь, чтобы понять, пытается ли он сделать невозможное. В тот миг, когда он понимает, что силится сделать то, что нельзя сделать по самой природе вещей, он перестает делать это. Он тотчас же отбрасывает этот план. Именно это я называю душевным здоровьем.

Душевно нездоровые люди - это те, кто все время борется, вообще не обращая внимания на положение вещей, как будто они пытаются сделать из круга квадрат. Вы можете беспрестанно делать усилия, но у вас никогда ничего не получится, потому что круг - это круг, и он никогда не может быть квадратом. Квадрат - это квадрат, и он никогда не может быть кругом. Вы можете неустанно пытаться, но все равно будете терпеть неудачу. Все человечество - это совокупность неудачников, которые силятся сделать невозможное.

И ты говоришь: «Я терпеть не могу бороться с самим собой». Это опять борьба. Ты терпеть не можешь! Сначала ты борешься, и это неправильно. Потом ты совершаешь второй неправильный поступок, даже более неправильный, ведь ты борешься против борьбы, потому что на дух не выносишь ее. Я учу приятию, татхате. Я учу вас полному приятию жизни, поскольку в жизни есть все на свете. Вы снова увидите, что у вас есть какая-то трудность.

Например, вы понимаете, что беспрестанно боретесь. Должны ли вы принять такую ситуацию? Я говорю, что должны. Ситуация разрешится, только если вы примете ее. Все меняется через приятие. Вы должны принять все, даже борьбу. Что вы можете сделать? Если вы будете бороться и толкать реку, тогда создадите другую проблему. Если я скажу: «Не боритесь», тогда вы начнете бороться со своей борьбой. Эта борьба будет даже еще более тонкой. Она будет проходить на более глубоком уровне. Борьба останется. Когда я говорю: «Перестаньте бороться», я не подразумеваю, что вам нужно начать бороться с борьбой. Я говорю: «Примите свою борьбу». Если вы хотите толкать реку, толкайте ее. Не начинайте снова бороться с самим собой. Продолжайте толкать реку, просто обратите внимания на то, насколько же глупо такое поведение. Поймите, что это неумно, что ваши поступки тупы. Реку невозможно обратить вспять. Продолжайте толкать ее - и продолжайте наблюдать за своей ситуацией, принимая ее.

В этом приятии, в этой осознанности однажды вы вдруг обнаружите, что ваши руки остановились. И не то чтобы вы остановили их, поскольку, если именно вы остановили руки, тогда вы упустили суть. Значит, вы боролись за остановку. Сначала вы боролись с рекой, потом вы начали бороться со своей борьбой, и, так или иначе, как раз вы удерживаете свои руки, чтобы они снова не начали толкать реку. Это состояние не будет очень привлекательным. Вы будете напряжены, вы будете страдать, и вы будете сдерживать себя, вы не будете течь, вы не будете струиться радостью, вы будете подавлять себя. И в любой миг, в любую возможность вы снова начнете толкать реку. Сколько времени вы сможете подавлять свое желание?

Итак, слушайте меня, слушайте медитативно. Если вы толкаете реку, то я не призываю вас останавливаться, а просто говорю, что, толкая реку, вы ничего не достигнете. Прислушайтесь к моим словам. Позвольте им погрузиться в ваше сердце. И если вы испытываете желание толкать реку из-за старых привычек (вы толкали реку в течение многих жизней), то продолжайте толкать ее, но при этом все время осознавайте, что это

глупо, что вы просто глупите. Не отворачивайтесь от своих действий, не пытайтесь управлять собой. Позвольте этому случаться, но с пониманием того, что это глупо, что это бессмысленно, что ничто не получится через такое поведение. Позвольте этому случаться, но без ожидания разочарования и четкого осознания того, что разочарование наступит, что вы впустую тратите свою энергию, что это происходит из-за старых привычек. Продолжайте толкать реку, не отступайте.

И однажды вы увидите, что ваши руки работают все медленнее. Вы не толкаете реку с тем напряжением, с каким делали это раньше. И однажды, когда у вас появится ясное видение, когда вы будете прозрачными, вы увидите всю нелепость своего поведения. Преображение происходит, когда вы все видите. Когда вы обретаёте полное зрение, ваши руки просто останавливаются. Не то чтобы вы опустили руки, просто они останавливаются сами. А когда руки останавливаются сами, в этом действии есть великая благодать и сказочная красота.

Третий вопрос:

Вы убедили меня. Прежде, чем возникает какой-то вопрос, прежде чем нам дается какой-то ответ, я уже верю вам, пребывая в счастливом настроении.

Этот вопрос задала Йога Пуджа.

Это вообще не вопрос! Она просто хочет поделиться со мной. Пуджа, я счастлив. Но замени только одно слово в своем уме. Говори не «убеждение», а «преображение». Именно это ты, в действительности, подразумеваешь. Ты использовала не то слово, вот и все.

Убеждение логично, интеллектуально, оно от ума. Оно не очень глубоко проникает в вас. И позади каждого убеждения сохраняется сомнение. Убеждение никого не изменяет. Оно от ума, как же оно может полностью изменить вас? И убеждение заимствовано. Я логичен в отношении чего-то, и вы становитесь убежденными, но это происходит потому, что я логично говорю о чем-то. Моя логика нравится вам, вы не можете опровергнуть мои доводы, отсюда и ваше убеждение. Оно заимствовано. Мы получаем все это от других людей. Вы становитесь христианином, убежденным христианином, потому что ваши родители были христианами. Или вы становитесь убежденным индуистом, верным индуистом, безумным индуистом, потому что ваши родители были индуистами. И так далее и тому подобное.

Я слышал такую историю.

Учительница воскресной школы неожиданно перестала читать какой-то отрывок из Библии и спросила учеников:

- Почему вы верите в Бога?

Ей дали самые разные ответы - одни ученики были исполнены искренней веры, тогда как другие ученики явно притворялись. Ответ, от которого у учительницы побежали мурашки по телу, пришел от сына одного из самых известных проповедников Чикаго.

Он нахмурился и ответил:

- Я чувствую, что так принято в нашем семействе.

Именно так вы приобретаете свои убеждения.

В моем присутствии пусть это будет преобразованием, а не убеждением. Мне неинтересно убеждать вас в чем-либо. Истина просто есть. Она не нуждается ни в каких убеждениях. Вы или знаете ее, или не знаете. Она не нуждается ни в какой вере. Верования никак не помогают. Вам нужно не убеждение, а преобразование, то есть преобразование сердца, поворот на сто восемьдесят градусов, полное изменение вашего видения, перемена вашего уровня. Вы начинаете смотреть на жизнь относительно другой шкалы ценностей. Это не убеждение, а преобразование. Не то, чтобы ваша идея изменилась, но изменились именно вы.

Именно это имеет в виду Пуджа. Просто она использовала не то слово. Она говорит: «Вы убедили меня. Прежде, чем возникает какой-то вопрос, прежде чем нам дается какой-то ответ, я уже верю вам». Она снова использует не то слово - «верить». Но эти

явления связаны. Если вы думаете, что это убеждение, тогда вы будете думать, что именно из-за него вы начали верить мне. А если вы думаете, что это преображение, тогда это будет не верованием, а доверием. Вы верите моим словам, а доверяете моему бытию. Это диаметрально противоположные явления.

Но я полагаю, что Пуджа просто использовала не те слова, ведь в этом случае она имеет в виду как раз это.

Замечательно, я счастлив. Если вы слушаете меня от сердца, то такое явление произойдет с каждым человеком. Если вы слушаете меня не с каким-то побуждением двигаться куда-то, достигать чего-то, но только ради чистой радости слушания (как человек слушает музыку, шум водопада или эту кукушку), если вы слушаете меня вообще не по какому-то поводу, но просто чтобы быть здесь со мной, тогда вы изменитесь, преображение непременно случится. Мое пламя ворвется в вас и воспламенит фитиль вашей свечи.

Четвертый вопрос:

Ошо, у меня складывается такое впечатление, что, как только в нашем ашраме воцаряется порядок, мы сразу же переезжаем. Может быть, вы нарочно так устраиваете, чтобы мы все время жили на строительном участке?

Точно так!

Пятый вопрос:

Нужно ли каждому человеку принадлежать какой-то религии?

Да, каждый человек должен принадлежать какой-то религии. Вам нужно это для того, чтобы знать, от какой церкви вы избавляетесь. В ином случае, вы будете чувствовать себя очень несчастными. Вы упустите радость.

Я слышал такой анекдот...

Медсестра: Какой церкви вы принадлежите? Пациент: Никакой.

Медсестра: Так-так, какую церковь вы посещаете? Пациент: Если вам обязательно нужно знать это, то большую часть жизни я избегаю баптистской церкви.

А вот еще один анекдот...

После крушения корабля Симпкин двадцать лет прожил на необитаемом острове. Наконец его спасли моряки проходящего мимо острова судна.

- Что вы делали все эти годы, чтобы занять себя? - спросил капитан судна-спасителя.

- Я занялся стройкой, - ответил Симпкин.

Он отвел капитана в дальний конец острова и показал ему красивую синагогу.

- Просто сказка! - воскликнул капитан.

- Пустяки, - отмахнулся Симпкин и повел капитана в противоположный конец острова, там Робинзон показал ему еще один великолепно построенный храм.

- Я не понимаю, - признался капитан. - Вы же единственный человек на острове. Зачем вам две синагоги?

- В эту синагогу я хожу, - объяснил Симпкин, - а в другой синагоге ноги моей не будет, даже если мне заплатят!

Это ваши способы самоопределения. Это пути эго для вашего самоопределения. Вы индуист, мусульманин или буддист. Вы индус, немец или итальянец. Вы католик или протестант. Это способы самоопределения.

На самом деле, религиозный человек не должен иметь никакой религии. Религиозный человек не принадлежит конфессии. У религиозного человека есть качество религиозности, это бесспорно, но это качество нельзя определить. Это, скорее, поэзия, сияние вокруг него. Да, в его действиях вы увидите благодать, в его жизни вы увидите изящность, в его поведении вы увидите сострадание. Но он не индуист, не мусульманин и

не христианин. Это совсем посредственные способы стать религиозным. Это ненастоящие способы стать религиозным.

Религия - это, по сути своей, искусство жить и умирать, жить и наслаждаться, умирать и наслаждаться, жить в благодати и умирать в благодати, искусство превращения всей своей жизни, включая и смерть, в празднование.

Религия не имеет никакого отношения к Библии, Гите, Корану. Религия связана с алхимическим преобразованием вашего существа. Всякий раз, когда вы находите по-настоящему религиозного человека, вы понимаете, что он не индуист, не мусульманин, не христиан, не иудей. Вы просто понимаете, что в нем присутствует неизвестное качество, которое определяет его. Но это определение не от эго. Это определение только от его стиля жизни.

Да, вокруг Иисуса вы найдете религиозное качество, это же качество вы найдете вокруг Будды, вокруг Магомета или вокруг Нанак. Вы найдете религиозное качество, но вам нужно будет наблюдать. Вам нужно будет научиться видеть, чтобы воспринять это религиозное качество.

Однажды Нанак приехал в город, в котором было много святых: мусульманских, джайнских, буддийских, индуистских. Город был полон святых. И, конечно, когда в каком-то месте скапливается слишком много святых, там часто происходят ссоры и всякие распри. И тут в город приехал новый пророк.

Старые святые подумали: «Это уже перебор. Нас и так здесь слишком много». Они созвали конференцию и послали Нанак извещение - он в этот момент был за городом. В сообщении были такие слова: «В этом городе и так слишком много святых. Нам просто трудно протолкнуться. Уже и дела наши плохи, потому что на кучу святых приходится всего лишь горстка клиентов. Мы просим тебя пойти в какой-нибудь другой город».

Святые знали, что имя Нанак, его известность достигли города. Если бы он приехал к ним, тогда даже те немногие клиенты, которых они еще могли делить между собой, покинули бы их. И они замечательно поступили. Они подумали о том, как бы им послать сообщение так, чтобы Нанак не почувствовал себя оскорбленным. Они боялись, что он может обидеться, потому что само письмо, по сути своей, обижало его. Кто они такие, чтобы мешать Нанаку приезжать в этот город? Но эти святые были хитрецами. Они порылись в священных книгах, и нашли способ.

Святые послали Нанаку кубок, полный масла. Нельзя было добавить даже одну единственную каплю. Масло почти переливалось через край. Они послали кубок как символ того, что этот город был настолько переполнен святыми и религиями, что невозможно было принять даже одну единственную каплю. Просто больше не было места.

Нанак сидел около родника под деревом с учеником. Ученик пел песню и играл на музыкальном инструменте. В этот момент к ним подошли люди с кубком. Нанак посмотрел на них, понял послание, сорвал цветок у родника, полевой цветок, и пустил его в плавание по маслу в кубке. Цветок был настолько мал, что он просто поплыл. Ему не понадобилось пространство. Масло не полилось из кубка. Нанак сказал им:

- Вернитесь и отдайте этот кубок тем, кто послал вас ко мне. Ученик был озадачен. Он признался:

- Я не понимаю, что произошло между вами и этими людьми. Это был очень загадочный кубок. На что они намекали?

И Нанак объяснил:

- Они имели в виду, что в этом городе слишком много святых, что для меня не осталось места. Но религиозному человеку не нужно никакое пространство. Таков мой ответ. Я ни с кем не буду бороться. Я ни с кем не буду соревноваться. Религиозному человеку не нужно никакого пространства. Религиозный человек - это не торговец. Этим святым не нужно бояться меня. Я буду присутствовать в этом городе прямо как этот цветок, плавающий по поверхности масла в кубке. Я буду вести себя как цветок: сегодня я здесь, а завтра я исчезну. Они не должны тревожиться из-за меня.

Религиозность - это отсутствие всякой конкуренции, конфликта с кем-либо и агрессии. И человек знает о том, что он здесь только на несколько мгновений. Это постоянный двор, в котором мы остаемся на ночлег. Перед наступлением утра мы уже уходим, как цветы.

Религиозный человек не имеет никакого отношения к организованной религии, но он связан с внутренней поэзией, поэзией жизни. Он связан с внутренним танцем, у него есть танцующая энергия. Он пребывает в глубоком любовном романе с жизнью, он нежно любит жизнь. Он очень благодарен за каждый миг радости, которую постоянно дает ему Бог. А ведь мы даже недостойны этого. Мы не заслуживаем этого. Мы не заработали это. Это дар.

Ты спрашиваешь меня: «Нужно ли каждому человеку принадлежать какой-то религии?»

Нет двух типов религии. Религиозность одна единственная, хотя формулировки могут и различаться. Это все равно, как если бы вы построили свой дом одним способом, другой человек построил его другим способом, а третий выбрал себе третьего архитектора, чтобы тот спроектировал его дом. Но внутренняя суть одна: вы нуждаетесь в защите, вы нуждаетесь в крыше над головой. Один человек готовит пищу в индийском стиле, другой - в китайском стиле, третий - в каком-то третьем стиле. Но действительность заключается в голоде, и вам необходима пища, вам необходимо питание.

Итак, эти так называемые религии - это не более чем разные стили питания. Вы можете выбирать. Но это неважно. А важно то, что вам следует обрести убежище в Боге, сдаться Богу (именно это суфии называют словом «ислам»), быть преданным Богу (именно это суфии называют словом «иман») и преобразить жизнь через доверие (именно это суфии называют словом «ишан»).

Шестой вопрос:

Четыре года назад мне сказали, что моя болезнь крови прошла из-за благословений гуру. Когда я сказал вам об этом, вы подтвердили: 'Твой рак исчез с того дня, как ты принял саньясу'. Я помню ощущение того, что ваше высказывание показалось мне установкой, а не реальным фактом. Я всегда осознавал, что ваши истины могут и не оказаться действительными. Упустил ли я суть из-за этого?

Прежде всего, истина не обязана быть действительным фактом. Факт - это более низкое явление, а истина - это более высокое явление. Иногда истина может быть фактической, иногда нет. Факт не может быть решающим в этом отношении. В жизни есть более высокие опыты, которые не могут облечься в факты.

Но я понимаю тебя. Этот вопрос задал Чинмайя. Западное мышление слишком привязано к фактам. Что-то фактическое кажется западникам реальным, а что-то нефактическое обязательно покажется им нереальным. Это западная одержимость. Истина иногда фактическая, а иногда нет, и именно поэтому я говорю, что истина не обязана быть фактической. Из-за этого западное научное мышление не может признать человеческую душу, ведь она невещественна. Тело вещественно, а душа - это истина, а не факт.

Истину невозможно познавать так же, как и факты, этот подход должен быть совсем иным. Например, вы видите розу. Красота - это истина, а не факт. Вы не можете доказать ее. Нет никакого способа доказательства красоты розы. Вы можете доказать ее цвет, вы можете доказать ее вес, вы можете доказать ее химию, но вы не в силах доказать её эстетическую привлекательность.

Но есть нечто даже более высокое, нежели красота. Говорят, что Теннисом сказал: «Если бы я мог понять один единственный цветок, корень и все остальное в нем, тогда я понял бы все существование», потому что цветок содержит в себе то, что представляет собой больше, чем факт, то есть свою скрытую реальность, внутреннюю действительность. Но к этой действительности нельзя приближаться с помощью грубых инструментов научного экспериментирования. К истине нужно приближаться другим способом: через медитацию и любовь.

Чинмайя говорит: «Четыре года назад мне сказали, что моя болезнь крови прошла из-за благословений гуру. Когда я сказал вам об этом, вы подтвердили: 'Твой рак исчез с того дня, как ты принял саньясу'».

Рак - это, в основе своей, психологическая болезнь. По сути, это ментальная болезнь, а не физическая. Когда ум становится очень напряженным, настолько напряженным, что это уже просто невыносимо для человека, тогда этот фактор начинает воздействовать на ткани тела. Именно поэтому рак появляется только тогда, когда цивилизация становится невероятно сложной. В примитивных обществах вы не сможете найти рак. Там люди не настолько сложны. Чем выше (под этим словом я подразумеваю сложность), чем более искушено, чем более разветвлено общество, тем больше случаев рака фиксируют в нем.

Поэтому, сказав Чинмайе: «Твой рак исчез с того дня, как ты принял саньясу», я вложил в эту фразу много понятий. Саньяса уничтожает ум. В этом как раз и заключается суть саньясы: вы сдаете свой ум. Саньяса означает, что вы сдаете все свои сложности, одержимости, неврозы. Саньяса означает, что теперь вы готовы вести простую, обычную жизнь. Саньяса означает, что вы готовы стать простыми, невинными, готовы уподобиться детям.

Рак должен исчезнуть. Рак может существовать только в невротическом настроении. Если ум расслабился, то рано или поздно тело последует за ним и тоже расслабится.

Именно из-за этого факта медики пока что не смогли найти средство от рака. Почти невозможно найти средство от рака. В тот день, когда врачи найдут средство от рака, они создадут в мире даже еще более опасные болезни, потому что средство будет означать подавление. В тот день, когда исследователи смогут найти достаточно сильные лекарства, чтобы подавить рак, возникнет какая-то другая болезнь. Этот яд начнет течь через какой-то другой канал.

Именно так происходит на протяжении веков. Вылечивают простые болезни, но им на смену приходят сложные болезни. Вы лечите одну болезнь, но появляется другая болезнь. И вторая болезнь сложнее первой. Первая болезнь была естественной реакцией тела, а вторая болезнь - это неестественная, неправильная реакция тела. Вы подавляете и вторую болезнь, но возникает третья болезнь, и вот с ней-то будет гораздо труднее справиться. И так далее, и тому подобное. Теперь на повестке дня рак. Если рак подавят, тогда в человеческом теле и уме возникнут даже еще более трудные болезни.

Когда я сказал Чинмайе: «Твой рак исчез с того дня, как ты принял саньясу», я не говорил ни о каком факте. Я указывал на истину. И если бы Чинмайя доверился мне, тогда рак действительно исчез бы. Но, наверное, в нем сохранилось тонкое сомнение. Он говорит: «Я помню ощущение того, что ваше высказывание показалось мне установкой, а не реальным фактом». Установка выше факта. Факт - это очень обычное явление, а установка - это более высокое явление. Но мы верим в самую низкую реальность, и именно поэтому мы все время упускаем более высокую реальность. Да, окраска цветка - это факт, и химия - это факт, но поэзия, красота, радость, которую цветок создает в вас, когда вы смотрите на него, и благоговение, которое неожиданно возникает в вашем сердце... Это не фактическое явление, так и есть, но разве оно становится неистинным из-за того, что не имеет фактической подоплеки? Нет, это более высокая истина.

Более высокой истине не нужно соглашаться с более низкой истиной, а более низкая истина вынуждена соглашаться с более высокой истиной - в этом восточный подход. Западный подход состоит в том, чтобы свести более высокую истину к более низкой истине, а восточный подход состоит в том, чтобы поднять более низкую истину к более высокой истине. Например, если вы понаблюдаете за ростом лотоса, то увидите, что он растет из грязи. Если вы покажете лотос западному мыслителю, он выразит такую идею: «Что это? Это не что иное, как грязь». «Не что иное, как» - вот его подход. «Не что иное, как грязь». Он придерживается фактов, в этом нет сомнения. Лотос вышел из грязи, от него несет грязью. И мыслитель говорит: «Каков источник этого цветка? Сведите его до источника. Поймите причину». Причина - это грязь, поэтому этот лотос - не что иное, как грязь.

Именно поэтому Фрейд постоянно говорит, что переживание самадхи - это не что иное, как секс. Переживание самадхи - это цветение лотоса, но Фрейд добирается до источника. И он прав, он прав в том смысле, что придерживается фактов. Его аргументы нельзя опровергнуть на этом основании. Все ваши так называемые махатмы, вместе взятые, не смогут опровергнуть его на этом основании. У Фрейда есть сила в области фактического материала. Самадхи - это цветение сексуальной энергии, но это то же

самое, как если бы грязь стала лотосом. Вы действительно можете называть лотос всего лишь грязью, и ничем иным? Разве это не что-то совершенно новое? Лотос выходит из грязи, это верно, но можете ли вы превратить его обратно в грязь?

Восточный подход в том, что даже грязь достойна уважения, потому что в ней может скрываться роза или лотос. Западный менталитет осуждает лотос, потому что он появляется из грязи, а для восточного менталитета грязь становится священной, потому что она рождает лотос. Мы обращаем взор к высшему, а не откатываемся назад. Мы идем вперед. Мы видим высшую возможность. Запад все время видит источник, а мы видим цель. Нам нет дела до того, откуда берет начало явление, нас больше занимает то, куда оно развивается. Потенциал, высший потенциал - вот что есть истина.

Для западного менталитета человек становится телом, а для восточного менталитета человек становится Богом. Для западного мыслителя мир только материалистический, в нем нет ничего, кроме материи. А для восточного мыслителя существует только Бог, только душа. Материя - это тоже душа, просто она спит. Материя - это потенциальная душа, ведь однажды она станет душой. Запад и Восток по-разному понимают жизнь. Если вам нужно выбрать, тогда выберите восточное видение, потому что здесь люди относятся к жизни и истине почтительно. Факт - это обычная вещь. Не увлекайтесь слишком сильно фактами.

Ты говоришь: «Я помню ощущение того, что ваше высказывание показалось мне установкой, а не реальным фактом». Когда Чинмайя говорит про установку, он имеет в виду ложь. Установка - это ни правда, ни ложь. Установка - это всего лишь творческий способ. Если вы верите в установку, тогда она работает, а если вы не верите в нее, тогда она не работает. Решать вам. Вы можете упустить суть. Если в вашу голову приходит мысль о том, что мои слова - это только установка, тогда что вы говорите? Вы говорите, что такие речи могут быть лишь ложью. Одной только этой мысли будет достаточно для того, чтобы стать препятствием. Мост разрушен.

Помните о том, что установка выше факта. Она ниже истины, но выше факта. Установка ведет вас от факта к истине, это мост между двумя понятиями. Она ни от фактов, ни от истины - она ведет вас.

Послушайте историю...

Баварский фермер захотел продать свинью в близлежащей Швейцарии, чтобы получить лучшую цену. Для того чтобы избежать оплаты таможенных сборов, он одел свинью в свой черный костюм, нацепил ей на нос солнечные очки и натянул ей на рыло шляпу. Потом фермер затолкал свинью на заднее сиденье своего Мерседеса.

На границе таможенный офицер посмотрел в автомобиль, а потом дал фермеру знак двигаться. Он повернулся к другу и расхохотался.

- Что случилось? - спросил друг.

- Этот парень, что сидел на заднем сиденье, - ответил офицер, плача от смеха, - ну прямо как свинья!

Это установка. И она сработала! Вся суть в том, что она сработала. И не важно, ложна она или истинна. Здесь нет никаких фактов, это верно. Она не истинна, от этого тоже не откажешься. Тут что-то среднее.

Быть вместе с мастером - значит быть доступным его психологической установке.

Седьмой вопрос:

Иногда вы используете словосочетание «несчастный случай» или слово «случайный» для того, чтобы описать какое-то событие. Бывают ли в жизни случайности?

В действительности, в мире есть только одни случайности и ничего больше. Фактический мир - это мир причины и следствия, а мир истины - это мир свободы. Свобода означает, что причины вообще не работают. Свобода означает, что теперь все случайно, теперь все возможно. Ничто не бывает невозможным в реальном мире. Как

только вы стали просветленными, все для вас становится возможным. Теперь никакая причина и никакое следствие не имеют к вам никакого отношения.

Но я понимаю твой вопрос. Он, опять же, возникает из той же самой идеологии: как что-либо может быть случайным? Мир ограничен причиной и следствием. Все можно свести к причине и следствию. Чудес не бывает. Таков научный подход.

Именно поэтому люди вроде Скиннера и Павлова, а также другие ученые, изучающие поведение, все время говорят, что идея свободы просто глупа. Нет никакой свободы. У человека нет никакой свободы, потому что все предопределяется причиной и следствием. Если Скиннер прав, тогда Будда не может быть правым. Если Скиннер прав, тогда неверно все наследие религии. Тогда все предопределяется причиной и следствием. Вы делаете что-то как машина. У вас нет никакой свободы.

И эти ученые правы в отношении девяноста девяти процентов людей. Если они понаблюдадут за обычными людьми, то найдут все аргументы в свою поддержку, ведь как раз так они пришли к этим выводам.

Когда я говорю, происходит встреча двух разных измерений. Вы живете в мире, который определяется причиной и следствием, а я живу в мире, который принадлежит свободе. Смотря на вас, я буду говорить о причине и следствии, а смотря на себя, я буду говорить о свободе. В реальном мире, в мире истины, все есть абсолютная свобода. Здесь ничто не предопределено заранее. И в этом его красота. Именно поэтому в Индии это явление называют мокшей. Это слово означает свободу, абсолютную свободу.

Человек от природы ни хорош, ни плох. Он свободен, и он становится хорошим или плохим согласно тому, как он принимает или отрицает свою свободу. Существовать - значит обязаться быть свободным. То, что остается нам - это способ, посредством которого мы освободимся. И, в конечном итоге, есть только эти два способа: использовать свою свободу против свободы или использовать ее для свободы.

«Существование - это возможность человека быть или не быть самим собой». Так говорят экзистенциалисты. Я согласен с ними. Человек и есть свобода. Не то чтобы человек просто был свободен, но человек и есть свобода. Свобода - это сокровенная суть человека, это достоинство человека.

Животные менее свободны, деревья менее свободны, камни даже еще менее свободны. Именно так мы решаем, кто больше развит: согласно свободе.

Камень не очень свободен, а дерево немного более свободно. Оно может расти согласно какому-то внутреннему видению. Дерево может грустить или радоваться. Оно может совершать некое усилие. Дерево может бороться, соревноваться. Оно не может покинуть землю, и в этом смысле оно несвободно. Дерево укоренено в землю. Животные немного более свободны. Они могут двигаться, они могут передвигаться физически. Птицы даже еще более свободны. Они могут лететь в далеком небе. Человек даже еще более свободен. Он может двигаться не только физически, но и мысленно. Его ум способен двигаться.

Будда - это полная свобода, потому что свободен не только его ум, но и душа. Свобода все время растет, слой за слоем. Она становится все больше. Вы пришли домой, когда ваша свобода стала абсолютной.

Ты задаешь такой вопрос: Иногда вы используете словосочетание «несчастный случай» или слово «случайный» для того, чтобы описать какое-то событие. Бывают ли в жизни случайности?

Медитируйте на этот анекдот...

Однажды рано утром на небеса одновременно прибыли три человека. Святой Петр удивился, потому что редко кто прибывал на небеса в такой ранний час. Он спросил первого человека:

- Как вы сюда попали?

- Да как вам сказать, - ответил тот, - я вернулся домой из командировки и увидел, что на вешалке висит пальто незнакомца, а рядом валялись его ботинки. Жена сидела голая на кровати, ее лицо лучилось счастьем. Я начал искать этого незнакомца, но так никого и не нашел и настолько разъярился, что разбил телевизор и выбросил холодильник из окна. Потом я взял ружье и застрелился.

- А вы как сюда попали? - спросил Святой Петр второго человека.
- Да как вам сказать, - ответил тот, - я занимался любовью со своей секретаршей, но вдруг она воскликнула: «Ах, пришел мой муж!» Я прыгнул в холодильник, чтобы спрятаться от него. Но потом этот господин выбросил холодильник с третьего этажа, и я оказался здесь!
- Я понятия не имею об этой истории, - вмешался третий человек. - Утром я просто ждал автобус, но вдруг с неба на меня свалился холодильник, и я оказался здесь!

Глава 15

ТИХАЯ ОБИТЕЛЬ

10 сентября 1977 года

Суфийский мудрец Абдулалим из Феса отказался учить, но время от времени он советовал людям, как идти по пути.

Однажды к нему пришел ученик, который был неспособен к учению и регулярно становился безумным, посещая «мистические церемонии».

- Как мне извлечь самую большую пользу из учения мудрецов? - спросил он.

Суфий ответил:

- Я счастлив оттого, что могу сказать тебе о том, что у меня есть безошибочный метод, который соответствует твоим способностям.

- А не могли бы вы рассказать мне, в чем он заключается? - поинтересовался ученик.

- Просто заткни уши и думай о редьке, - посоветовал мудрец.

- До, во время или после лекций и упражнений? - уточнил ученик.

- Вместо лекций, - ответил суфий.

Человек - это поиск. Он не вопрос, а поиск. Вопрос можно разрешить интеллектуально, но поиск необходимо разрешить экзистенциально. Это не значит, что мы ищем какие-то ответы на какие-то вопросы - суть в том, что мы ищем ответ на свое существо.

Это поиск, потому что вопросы касаются других, а поиск имеет отношение к самому себе. Человек ищет себя. Он знает о том, что он есть, но он также знает о том, что ему не известно, кто он. Поэтому с самого рождения в сокровенной сути человека рождается исследование. Мы можем подавлять это исследование, мы можем отклонять это исследование, мы можем заменять это исследование изучением заменителя, но мы не в силах уничтожить его. Невозможно уничтожить его, потому что оно свойственно человеческой природе. Сознанию свойственно познавать свою суть.

Это исследование представляет собой саму природу человека, и человек ищет до тех пор, пока не доберется до конечной точки. Разумеется, существуют девятьсот девяносто девять способов пойти в неправильном направлении и только один способ пойти в правильном направлении, поэтому поиск полон опасностей. Этот поиск не прост, он очень сложен, и человек очень редко достигает цели. Но до тех пор, пока вы не достигнете конечной точки, вы будете все время пребывать в страхе и суете. Вы все время будете криком в пустыне. Вы не узнаете, что такое радость. Как вы можете быть радостными, не зная самих себя? И вы не узнаете, что такое благословение. Если вы не знаете самих себя, то у вас нет никакого благословения.

Вы будете слышать слова вроде «наполненность», «блаженство», но они так и останутся словами. Они не будут иметь для вас никакого содержания. Содержание должно быть обеспечено вашим опытом. Эти слова так и останутся пустыми словами. Они создадут много шума вокруг вас, но ничего не будут означать.

Поиск свойственен человеческой природе. Но тогда возникает вопрос о том, что есть много способов пойти в неправильном направлении. Как же найти правильный путь?

Эта маленькая притча имеет огромное значение. Вам нужно понять каждое ее слово.

Карлель сказал: «Источник несчастья человека в его величии, ведь в нем есть что-то бесконечное, и ему не удастся полностью похоронить себя в конечном».

В человеке есть то, что выше человека, больше человека, и невозможно похоронить его где-либо в конечном. Вы способны сами понять это, ведь вы можете искать денег и

власти, но каждый раз, когда вы будете добиваться успеха, вы будете обнаруживать, что потерпели неудачу. Каждый раз, когда вы будете добиваться успеха, успех будет приносить вам только осознание неудачи. У вас есть деньги, но вы так же не удовлетворены, как и раньше, или даже еще сильнее. У вас есть власть, но вы настолько же бессильны, как и раньше. Ничто так не заставляет человека осознать свое бессилие, как сила. Ничто так не заставляет человека осознать свою внутреннюю бедность, как богатство. Это происходит из-за контраста. Вы можете понять, что есть богатство вне вас, но в душе вы все равно нищий, который все еще желает, просит, стремится и ищет.

С одной стороны, это кажется неудачей, разумея несчастье человека. С другой стороны, это представляет его величие. Карлель прав, говоря о том, что источник несчастья человека в его величии. В чем его величие? Его величие - в его способности превзойти самого себя, выйти за пределы себя, сделать лестницу из своей жизни, выпрыгнуть из себя. До тех пор, пока не произойдет этот скачок, вы будете жить в пустыне, и ничто никогда там не расцветет. Вы можете прикладывать все возможные усилия, но пустыня так и останется пустыней, и вы не встретите цветы.

Эти цветы начинают пробиваться только когда вы начали подбираться к истине. Это поиск. А поиск заключается в том, что человек стремится стать Богом. Поиск заключается в том, что человек хочет стать истиной. «Аналь Хак!» Человек хочет почувствовать это. Меньшее никогда не удовлетворит его.

Давайте возвратимся к притче...

Суфийский мудрец Абдулалим из Феса отказался учить, но время от времени он советовал людям, как идти по пути.

Воспринимайте эту притчу медленно и медитативно.

Прежде всего, вам нужно понять значение слова «мудрец». Суфии делают большое различие между словом «святой» и словом «мудрец». Здесь есть большое различие. Это не синонимы. Что бы ни говорили ваши словари, это не синонимы.

Обычно бывают два человеческих характера. Первый - это отрицательный характер, то есть характер преступника, характер антиобщественного человека, характер мятежника. Второй - это положительный характер, то есть характер сговорчивого, ортодоксального, уважаемого человека.

Преступника накажут. Его посадят в тюрьму, если поймают. Общество будет пытаться уничтожить его, потому что он опасен для общества. Он не подчиняется обществу. Он пытается самоутвердиться, а обществу это не по душе. Общество существует за счет уничтожения индивидуальности людей, общество может существовать, только уничтожая индивидуальности людей. У общества больше власти, если вокруг него нет никакой индивидуальности. Если у людей есть индивидуальность, тогда власти у общества становится все меньше. Если все общество будет состоять из индивидуальностей, тогда не будет власти у государственной верхушки, тогда не будет власти у священников и политиков. Поэтому общество пытается сокрушить, искоренить, уничтожить антиобщественные, безнравственные элементы, то есть индивидуальность, которая хочет иметь свою собственную этику, которая хочет поступать по-своему. Общество без жалости убивает отрицающих его людей. И естественно, с другой стороны, общество уважает лояльных к нему граждан.

Если вы подчиняетесь обществу, тогда общество удостоивает вас почестями. Итак, отрицательный характер становится преступником, а положительный характер становится уважаемым господином. Если преступник будет постоянно склоняться к своей логической крайности, тогда он станет дьяволом. А если благородный человек будет постоянно склоняться к своей логической крайности, тогда он станет святым. Святой - это тот, кто за общество, поэтому и общество за него. А злой характер - это тот, кто против общества, который только за себя, поэтому и общество, естественно, против него. Но у обоих этих героев есть один общий момент: они половинчаты. Вам нужно понять это. Это одна из самых важных идей суфиев: они оба половинчаты, частичны.

У святого есть только положительное, у него нет отрицательного. Именно поэтому вы обнаружите, что ваши святые очень скучны, унылы и безжизненны. Вы поймете, что жизнь с вашими святыми даже в течение суток станет для вас большим испытанием.

Святой не будет радоваться, он будет грустить. Он никогда не поступит неверно, он всегда будет добродетельным, но в нем не будет никакой песни. В нем не будет уникальности.

Он будет всего лишь типом, стереотипом. У него не будет никакого собственного уникального вкуса, он будет конформистом. Он будет почти мертвым, потому что положительное обречено быть мертвым. Радости не будет до тех пор, пока в игру не вступит отрицательное. Жизнь - это колебание между положительным и отрицательным. Вы не можете сделать святого цельным. Поэтому суфии не скажут, что в святом человеке есть святой дух, ведь он не цельный, а половинчатый.

Половина его, отрицательная часть, подавляется и отрицается. Все связи с отрицательной частью отрублены. Отрицательное заброшено в темницу подсознания. Святой всеми способами пытается не осознавать даже существование этой темницы. Но она существует. И избавиться от нее невозможно. Единственный способ выйти из этой темницы состоит в том, чтобы поглотить ее, а не оттолкнуть. Я повторюсь: единственный способ выйти из этой темницы - в том, чтобы поглотить ее. Но для того чтобы превратить яд в эликсир, необходим великий разум, ясное понимание, мудрость и медитативное настроение.

Отрицательное ядовито, но яд может стать лекарством в правильных руках. Святой несколько глуп. Вы обнаружите, что святые глупые, посредственные. Они не были по-настоящему разумными людьми, в ином случае они преобразили бы свое отрицательное, они преобразили бы все, что опасно, в прекрасное цветение. Святой понесет отрицательное в подсознании.

Итак, если вы посмотрите в окно и разглядите ум святого, когда он спит, вы удивитесь. Он вытворяет такое, о чем вы не могли даже помыслить в отношении него. Во снах святой станет отрицательным. Он изменится, полностью изменится, перейдет от положительного к отрицательному, потому что для отрицательного тоже нужна небольшая игра, небольшая деятельность. Поэтому вы обнаружите, что сны святых насквозь преступны. Именно поэтому святые так боятся спать. Они постоянно сокращают сон, потому что это единственная область, которая неподконтрольна им. В тот миг, когда они проваливаются в сон, они перестают управлять чем-либо. Сознательное засыпает, и всем начинает заправлять бессознательное, а бессознательное отрицательно.

И святые скованы страхом, потому что в бессознательном пребывают подавленная сексуальность, инстинкты убийства, гнев, ярость, ненависть - здесь самые разные скорпионы, змеи и прочие ядовитые существа. Все они начинают активно двигаться и выползать на поверхность. Святых очень беспокоят их сны, потому что сон очень ясно открывает перед ними положение дел, и они понимают, что их бессознательное или отрицательное не было уничтожено, что все это до сих пор в них. У святых бывают ужасные кошмары.

Преступник, антиобщественный элемент, мятежник, отрицательная личность тоже половинчат. Отрицательные люди - это те, кто стал важным политиком, иногда известным революционером, кто выпускает в мир большую дозу отрицательного яда. Гитлер, Сталин, Муссолини, Мао - все они люди отрицательного типа. Они просто противоположны святым, но в одном они почти такие же: они столь же половинчатые, как и святые. Различие только в том, что святой создал бессознательное, а преступники создали свое сознательное, причем они затолкали в свое сознательное то же самое, что святые затолкали в свое бессознательное.

Сталин и Гитлер ничем не отличаются от Махатмы Ганди. Единственное отличие в том, что подавленное в Махатме Ганди выражено в Гитлере, а выраженное в Гитлере подавлено в Махатме Ганди. Махатма Ганди все время подавляет отрицательное, а Гитлер все время выражает отрицательное. Гитлер и Махатма Ганди - это один и тот же тип человека. Просто один стоит на голове, выполняет сиршасану, стойку на голове, но этот тип точно такой же. Он ничем не отличается. И вы удивитесь, узнав о том, что закоренелым преступникам снятся сказочные сны, гораздо более прекрасные, чем те, что могут привидеться святым, потому что их подавленная положительность проявляется в их снах. Во сне они становятся великими святыми. Они совершают благородные поступки во имя человечества.

Это два обычных типа людей: святой и грешник. Они идут по миру рука об руку. В мире, в котором больше не будет грешников, не будет и святых. В мире, в котором больше не будет святых, не будет и грешников. Это партнеры в одном и том же бизнесе. Они сосуществуют, они помогают друг другу. Один без другого даже не сможет существовать, не сможет выжить. Грешник дает определение святому, а святой дает определение грешнику.

У мудреца совсем другой тип сознания. Оно цельно, а не производное выбора. Оно ни положительное, ни отрицательное, оно поглотило и то, и другое. Это полное приятие. Данное Богом необходимо преобразить в единое существо. Человек должен не выбирать, а принимать. И помните о том, что под приятием я не подразумеваю терпимость. Когда вы смиряетесь с чем-то, вы, в действительности, не приняли это. Вы говорите: «Что здесь подделаешь? Это есть, все в порядке, я смиряюсь. Если это нельзя отбросить, если это нельзя уничтожить, тогда мне придется смириться с этим». Помните о том, что приятие - это не только терпимость. Приятие - это радостное состояние: все, что Бог дал мне, должно иметь какое-то значение, хотя я не могу понять значение этого прямо сейчас. Мне нужно будет поискать его. Но у вас есть безмолвное понимание того, что все данное вам Богом должно иметь какое-то значение, иначе бы вам в принципе ничего не давали.

Мудрец рождается от такого понимания. Мудрец - это святой человек, потому что мудрец целен. Он не отрицает свою сексуальность, он не отрицает свой гнев, он вообще ничего не отрицает. Он принимает все с глубоким пониманием, благодарностью, приветствуя это. И в самом этом понимании, в самом этом радушном приветствии все начинает изменяться. Происходит бурное алхимическое изменение. Это чудо случается в мудреце: гнев становится состраданием. Гнев плюс понимание равно состраданию, секс плюс медитация равно самадхи.

Есть часть, которая несет в себе все семена медитации, и есть другая часть, которая несет в себе все семена сексуальности. Грешник отрицает медитативную часть и принимает сексуальную часть, а святой отрицает сексуальную часть и принимает медитативную часть. Но они оба однобоки. Мудрец принимает обе части, он соединяет их (медитативность и сексуальность) и созерцает великое чудо, которое происходит в нем, величайшее чудо. Когда медитативность и сексуальность сближаются, неожиданно происходит изменение: они становятся одним пламенем. И это одно название обладает абсолютно новым качеством.

Это похоже на соединение водорода и кислорода, в результате которого вы получаете воду. В нашем случае происходит такое же чудо - в том смысле, что кислород не обладает качествами воды, то же верно в отношении водорода. Но когда водород и кислород сближаются, когда они заключают друг друга в объятия любви и становятся едиными, тогда неожиданно в существовании возникает новое качество, которого не было ни в одном из компонентов. Вы можете пить столько кислорода, сколько захотите, но все равно не утолите жажду. И вы можете пить столько водорода, сколько захотите, но, тем не менее, не утолите жажду. Но вода - это всего лишь H_2O . Значит, вода обладает тем, что не содержится в ее частях. Произошло что-то новое: части исчезли в чем-то новом. Вы достигли более высокого синтеза.

Именно это я подразумеваю под органическим преображением. Всякий раз, когда встречаются два явления, рождается третье явление, если, конечно же, это настоящая встреча. Когда встречаются и любят друг друга мужчина и женщина, у них рождается ребенок. У ребенка не будет качеств или отца или матери. У него будут собственные качества, ребенок будет уникальной индивидуальностью. Вы не можете просто свести ребенка до качеств родителей. Вы не можете сказать: «Это качество происходит от этого родителя, а то качество происходит от того родителя; ребенок представляет собой только общую сумму качеств родителей». Это не так. Если ребенок - это всего лишь общая сумма родителей, тогда нет никакой души. Ребенок должен быть чем-то большим, нежели общая сумма родителей, только тогда может существовать душа.

Вода - это нечто большее, чем общая сумма H_2O .

Органическое преображение случается, только когда встречаются две противоположности. Мужчина и женщина встречаются, и у них рождается ребенок. Их ребенок не может родиться от соития мужчины с другим мужчиной, или от соития

женщины с другой женщиной. Подобные случаи не способны ничего создать, на это способны лишь противоположности.

Медитативность и любовь - это противоположности. Для медитативности необходима уединенность, а для любви необходим другой человек. Сексуальность и медитация - это противоположности. Сексуальность - это желание, непрестанное желание, желание без удовлетворения, ведь его не утолить. А медитация - это отсутствие желаний. Это противоположности. Когда они встречаются, неожиданно случается вспышка. Происходит то, чего не было ни в одном явлении.

Святой только медитативен. Он носит одну часть, водород. Грешник только сексуален, он носит другую часть. Когда в вас встречаются святой и грешник, рождается мудрец. Когда в вас встречаются полярности, когда они крепко обнимаются, теряются друг в друге, когда они теряют все определения, сливаются, становятся единым целым, в вас рождается мудрец. Мудрец - это редчайшее цветение в существовании. Святой - это далекое эхо мудреца. Святой так же далек от мудреца, как и грешник.

Поэтому суфии говорят, что мудрец - это не святой. Вы можете найти множество святых, это очень легко. Святые - это общественное явление. Но найти мудреца трудно, потому что мудрец столь же индивидуальный, как и преступник, и столь же космический, как и святой. Он - это они оба, вместе взятые. В мудреце Бог и Дьявол встречаются и теряют все свои личности. Это самая высокая встреча. Не бывает встреч более высоких, чем эта встреча. Этот миг встречи в вас - грешника и святого, отрицательного и положительного - есть миг самадхи.

Мудрец - это не-ум. Грешник - это отрицательный ум, святой - это положительный ум, а мудрец - это не-ум. Грешник живет в постоянной двойственности. Он вынужден бороться со своим святым, запомните это. Грешник вынужден постоянно бороться со своим святым, потому что в нем есть святой. Грешник собирается убить кого-то, а его святой говорит: «Не делай это, потому что так поступать неправильно». Он вынужден бороться. Его борьба столь же трудна, как и борьба святого. Святой вынужден бороться с грешником. Если кто-то оскорбляет его и в святом возникает сильное желание убить обидчика, тогда он вынужден бороться с этим желанием. Он не может убить, ведь он святой, он праведный человек, он религиозный человек, и так далее, и тому подобное. И грешник, и святой постоянно борются в самих себе. Им приходится делать это, потому что они живут в двойственности, и подавляемая часть то и дело мстит им. Она ждет удачные моменты, чтобы заявить о себе.

В мудреце есть тишина, и в нем нет никакой двойственности. Мудрец становится тихой обителью. В нем больше нет никакого конфликта, никакого антагонизма. В нем больше нет никакой войны. В нем воцаряется полный покой. Именно это суфии называют исламом. В мудреце пребывают полный покой и тишина. Враждующие элементы исчезли в единстве. Произошло слияние.

Суфийский мудрец Абдулалим...

Итак, когда в притче появляется слово «мудрец», оно означает просветленного человека, то есть того, кто пришел домой.

Суфийский мудрец Абдулалим из Феса отказался учить, но время от времени он советовал людям, как идти по пути.

Почему же он должен отказываться учить?

Мудрец всегда отказывается учить. В чем же причина? Дело в том, что истине научить невозможно. Мудрец не бывает учителем. Он мастер, но он не бывает учителем.

Прежде всего, истине научить невозможно, ее можно только воспринять. Вы можете, как бы заразиться истиной от мастера. Вы можете позволить себе быть близко к мастеру, и однажды вы воспримете истину, но ей невозможно научить. Это не информация, которую можно передать вам, а экзистенциальный опыт. Вы можете воспринять ее, но ее нельзя передать вам. Никто не в силах передать вам истину. Я не говорю, что мастер не может передать вам истину, потому что у него нет истины - это не так. Даже если у мастера есть истина, он все равно не может дать ее. Это не вещь, не информация. Это не знания, а живой опыт: вам придется жить в мастерстве, вместе с мастером.

Это действительно происходит. Это случается очень таинственным образом. Неисповедимы пути Бога. Можно передать только неправду, а истину передать

невозможно. Поэтому мудрец не бывает учителем. Таково различие между учителем и мастером. Он способен дать ее вам, но эта передача очень тонкая, очень тайная, очень личная. Истину нельзя передать вам как научное знание. Вы не можете получить образование на основе истины. Вы не можете поместить ее в слова, теории, чистые принципы. Истина громадна. В тот миг, когда вы помещаете истину в какой-то принцип, вы можете тотчас же увидеть, как что-то исчезло от нее, и она уже не живая.

Принципы похожи на фотографии. Летящая птица - это одно. Если вы берете в руки эту фотографию, то она показывает вам летящую птицу, но это только фотография. Птица уже не летит, все остановилось. Она не живая.

Я слышал такую историю...

Одна красивая женщина сказала Пикассо:

- На днях я увидела один из ваших автопортретов. Он был прекрасен. Эта женщина наскучила Пикассо, он пресытился ее обществом, она болтала не смолкая. Она сказала:

- Ваш автопортрет был поистине прекрасен, вы написали такую чудную картину. Мне так понравилась ваша картина, что я поцеловала ее.

Неожиданно Пикассо очнулся из полудремы и воскликнул:

- Что такое? Картина поцеловала вас?

- О чем это вы? - недоумевала дама. - Как же картина может поцеловать меня?

- Тогда это был не я, - сказал Пикассо.

Летящая птица жива. Цветок на дереве жив. Моя жестикулирующая рука - это летящая птица, она жива. У вас может быть ее фотография, но в изображении будет отсутствовать нечто очень важное. Это будет всего лишь контур руки, а души там не будет.

С истиной та же ситуация. Истина жива. Это вечная жизнь. В тот миг, когда вы помещаете истину в слова, она превращается в фотографию.

Итак, мудрец не может научить истине, он может только показывать вам, куда вам пойти, чтобы самим увидеть летящую птицу. Он не может научить вас принципам, он может только указать путь. Он не может рассказать вам об истине, он может только рассказать вам о методах, которые способны очистить ваше сердце, которые могут очистить ваш ум, которые могут подчинить вашу внутреннюю суету, которые могут помочь вам остановить ваш беспрестанный внутренний разговор, чтобы вы оказались в безмолвном состоянии ума и смогли увидеть истину, потому что истина вокруг вас, и нужна только тишина ума. Мастер не может учить вас, но он может вдохновлять вас. Мастер не может учить вас, но он может призывать вас. Мастер не может учить вас, но он может приглашать вас. Мастер - это палец, указывающий на луну. Мастер - это не учитель.

Во-вторых, обучение всегда общее, обучение всегда теоретическое. Обучение похоже на меню: вы не можете съесть меню, оно не насытит вас. Обучение похоже на порнографическую фотографию. Это не настоящая женщина или настоящий мужчина. Вы не можете заниматься любовью с фотографией, она не способна доставить вам радости любви.

Мастер, мудрец может советовать вам, но он не может учить вас. Каково здесь различие? Совет всегда личный, он не бывает общим. Совет исходит от человека к человеку, от сердца к сердцу. Совет всегда практический, он не бывает теоретическим. Совет всегда экспериментальный, он не бывает философским. Совет похож на пищу, а обучение похоже на меню. Совет похож на настоящего мужчину или настоящую женщину, а обучение - это всего лишь порнографическая картинка.

Притча повествует:

Суфийский мудрец Абдулалим из города Фес отказался учить, но время от времени он советовал людям, как идти по пути.

Время от времени мудрец дает людям советы, но только когда понимает, что человек готов, только когда понимает, что у человека есть горячее желание, только когда он понимает, что имеет место поиск, а не всего лишь любопытство, только когда он понимает, что у человека есть искреннее желание посвятить себя истине, пожертвовать

собой ради нее, только когда он понимает, что рядом с ним игрок, который может поставить на кон все, а не деловой человек, который просчитывает каждый свой шаг.

Истина для азартных игроков, потому что она для тех, кто может рисковать. Истина не для деловых людей.

Итак, только тогда, когда мудрец понимает, что человеку по-настоящему нужна истина, его совет доступен искателю. Именно поэтому мастера уходили подальше от масс народа. Они создают многочисленные способы, чтобы помешать массам приходить к ним. Мастера существуют только для немногих людей, которые действительно находятся в поиске. И они создают способы, чтобы стать невидимыми для масс. Например, вы видите, что я здесь, но я невидим для жителей Пуны. Это сделано намеренно. Я здесь только для тех людей, которым нужен совет, которые действительно ищут самостоятельно. Даже если они не получают совет, они все равно продолжают свои поиски. Они будут и впредь рисковать жизнью ради поиска. Но если им будет доступен совет, тогда они смогут избежать многих ловушек.

В этом различие между обучением и советом. Все, что я говорю вам - это не обучение, а только совет. Это провокация, соблазн, но никак не обучение. Это убеждение, но никак не обучение. Это воодушевление, но никак не обучение. Мои речи призваны дать вам храбрость, интерес, удовольствие, чтобы вы могли продолжать работу с большим усердием, с большим воодушевлением, с большей энергией, чтобы вы могли быть более уверенными в том, что надежда есть. Все мои слова, обращенные к вам, должны просто создать в вас надежду, потому что путь темен, и на нем скрыты бесчисленные ловушки. Путь разветвляется на множество неправильных путей. Мастер необходим для того, чтобы удерживать вас на правильном пути.

Однажды к нему пришел ученик, который был неспособен к учению и регулярно становился безумным, посещая «мистические церемонии».

Теперь поговорим об этом ученике. Прежде всего, это не ученик. Он считает себя учеником, но он, в лучшем случае, слушатель. Между учителем и мастером такое же различие, как между слушателем и учеником. Слушатель находится около мастера, чтобы накопить информацию. Слушатель находится около мастера, чтобы узнать больше. Слушатель находится около мастера, чтобы узнать больше, но ничем не рискуя. Слушатель - это тот, кто не готов оплатить любую цену. Он хочет остаться в своем нынешнем качестве, просто он хочет накопить побольше знаний. Он хочет стать более интеллектуальным, он хочет стать ученым, он хочет стать пандитом, доктором, но ему неинтересно преобразование. Он хочет удержать истину в руках, но не готов раствориться в истине. Он хочет обладать истиной, но не хочет, чтобы истина владела им.

Ученик - это тот, кто хочет, чтобы им владела истина. Ученик не может думать: «Я должен обладать истиной. Как мне добиться этого?» На самом деле, «я» - это единственное препятствие на пути к истине. Как может «я» обладать истиной? Истина громадна, истина бесконечна. Как ею может обладать такая маленькая голова? Это невозможно. Вы не можете обладать океаном, удерживая его в кулаке, но вы можете утонуть в океане и исчезнуть. Это происходит, когда ученик готов, когда он готов утонуть и исчезнуть. Даже если цена - это его жизнь, он все равно готов.

Когда у вас есть что-то более ценное, чем жизнь, вы становитесь учеником, в ином случае, ничего не происходит. Если вы можете пожертвовать жизнью за что-то, тогда вы ученик. В ином случае вы слушатель, вы просто жадный. Вы хотите получить какую-то информацию, чтобы вы использовать ее в жизни, чтобы преуспеть наилучшим образом.

Ко мне приходит много людей, несмотря на то, что я создал очень много препятствий. Иногда каким-то образом люди прокрадываются сюда и задают мне вопросы, которые не следует задавать. Они спрашивают меня: «Если мы будем медитировать, то какую выгоду мы извлечем в миру? Будет ли медитация способствовать нашему физическому оздоровлению и успешности? Поможет ли она нам преуспевать в мире?» Или кто-то приходит ко мне и спрашивает: «Поможет ли медитация укрепить мою память? Поможет ли она моему уму стать более интеллектуальным?» Этим людям не интересна медитация как таковая, они преследуют какие-то свои цели. Они думают, что будет замечательно, если они смогут эксплуатировать медитацию для своих задач. Это слушатели.

Ученик - это тот, кто понял одну вещь: «Я не знаю, кто я», и это самый основной момент, который нужно узнать в первую очередь. Все остальное вторично. «Я должен узнать, кто я, только тогда у моей жизни будет какой-то смысл, в противном случае, жизнь будет абсолютно бессмысленной. Я могу все время работать и накапливать вещи, деньги, престиж. Но как все это удовлетворит меня? Ведь я даже не знаю, кто я. Сначала я должен полностью прочувствовать свое существо, и только тогда я смогу выйти на правильный путь».

Каждый человек хочет быть счастливым, но как вы можете обрести блаженство, если вы даже не знаете, кто вы? Каждый человек должен четко осознавать свою природу, только тогда блаженство возможно для него. В противном случае, вы будете беспрестанно искать то, что не сможет оказаться полезным вам в обретении блаженства. И вы можете все время упускать то, что находится прямо за углом, что в полной мере предназначено для вашего блаженства. Но как вы можете судить? Вы не знаете себя, вы не знаете свою природу. У ученика есть только одно желание: познать себя. И он готов сделать все необходимое для того, чтобы познать себя. Он безоговорочно готов оплатить любую цену.

Однажды к нему пришел ученик, который был неспособен к учению и регулярно становился безумным, посещая «мистические церемонии».

Это не ученик. Он считает себя учеником. Наверное, он ходил ко многим людям, поэтому он и считает себя учеником. Но он не способен даже учиться.

Слово «ученик» происходит от корня, который означает «способность к учению». А он неспособен к учению. Что мешает людям учиться? Что делает людей неспособными к учению?

Здесь несколько причин... Во-первых, для способности к учению необходимо состояние незнания. Вы должны быть невинными как ребенок, только тогда вы можете учиться. Если вам уже все известно, тогда вы не можете учиться. Вы должны знать о том, что вы ничего не знаете. Вы не должны носить эго знания - «я знаю». Во-вторых, необходима сильная восприимчивость, потому что вам нужно будет поглощать. Вам нужна открытость. Вы не можете быть закрытыми, вы не можете быть запертыми своими старыми предубеждениями, представлениями, концепциями, идеологиями. Необходим разум.

Всегда помните, что когда я произношу слово «разум», я никогда не подразумеваю интеллектуальность. Интеллектуальность - это заменитель разума. Люди, которые притворяются разумными - это интеллектуалы. По-настоящему разумный человек - это вообще не интеллектуал, он экзистенциален. Он прекрасно знает о том, что интеллект не обладает творчеством, что он не может ничего создавать. Интеллект - это, в лучшем случае, хороший способ выживания, но он лишен духа творчества. Все существующее создано чем-то другим. Это разум. Вы можете называть это интуицией, но это все же нечто иное. Разум не имеет никакого отношения к вашему интеллекту.

В университете ваш интеллект оттачивают. Вас учат спорить, доказывать, обсуждать, дебатировать. Вас учат логике. А интеллект возникает через логику. Логика сама по себе очень нелогична, потому что она не охватывает всю жизнь. Она очень частична. Жизнь - это больше, чем логика, она парадоксальна. Итак, как только вы укоренитесь в своей логике, вы тотчас же начнете сбиваться с жизненного пути. Вы будете становиться все более интеллектуальными и все менее разумными. Разумный человек принимает логику, и он принимает также нелогичность. Разумный человек всегда признает полярность, он никогда не выбирает. Он не говорит: «Я выберу отрицательное», «Я выберу положительное» или «Я выберу это, и буду отрицать то». Разум принимает все.

Разум ничего не выбирает. Именно поэтому Джидду Кришнамурти все время определяет разум как осознанность без выбора. Иногда вы можете столкнуться с такой картиной: вы найдете неинтеллектуального человека, абсолютно безграмотного, он может оказаться примитивным человеком, живущим в деревне, но у него будет громадный разум. В его глазах вы увидите разум, сияние. В его действиях вы увидите разум. И вы увидите университетского профессора, который будет вести себя абсолютно неразумно, хотя и будет считаться большим интеллектуалом.

Разум означает понимание. Разум означает присутствие, присутствие в «здесь и сейчас». Это случается здесь каждый день. Я могу все время смотреть на вас. Всякий раз, когда я вижу интеллектуала, я тотчас же чувствую, что он закрыт в стенах, прозрачных стенах. Он слушает, и все же не слушает, потому что постоянно думает о том, правильны мои речи или нет, постоянно думает, соглашается ли он со мной или нет, постоянно размышляет: «да» или «нет» - он выбирает. И в самом этом процессе выбора он теряет, упускает всю суть.

Разумный человек внимательно слушает без всяких мыслей. Ему не нужно принимать какое-либо решение прямо сейчас. Он пребывает вместе со мной в «здесь и сейчас». Это не значит, что он соглашается со мной. Это не значит, что он согласен или не согласен со мной, вовсе нет. Он просто слушает. Какой смысл соглашаться и не соглашаться? Это можно сделать позже. А затем происходит чудо: если вы сможете слушать всецело и внимательно, то в самом этом слушании вы узнаете, что есть истина, а что ею не является. Вам не нежно будет думать об этом. Само качество безмолвного слушания даст вам осознать, что есть истина. Истину открывают по-своему. Когда она есть, вы чувствуете, что она есть. А когда ее нет, тысяча и один аргумент не смогут доказать, что она есть. Существование истины абсолютно неоспоримо, вам нужно просто быть доступными ей.

Итак, способность учиться означает разум, невинность, искреннюю готовность войти в неизвестное, чтобы исследовать, чтобы всегда удивляться, чтобы почувствовать тайну жизни. Именно эта способность учиться создает ученика.

На фоне этого существует неспособность учиться, то есть познание, интеллектуальность. Вы можете назвать это глупостью, поскольку эти слова означают одно и то же. Интеллектуальность и глупость - это синонимы, они указывают на закрытость, предубежденный ум, полный мусора, полный прошлого, в котором нет места для нового.

Ученик - это материнское чрево, он готов зачать истину, готов принять мастера, готов впитать в себя его энергию. И помните о том, что в присутствии мастера этот процесс всегда заключается в передаче энергии. Невидимая вами, нетронутая вами энергия начинает постоянно изливаться на вас. Если вы восприимчивы, то полностью удовлетворитесь этим потоком. Ваша жажда исчезнет. Но если вы всего лишь слушаете слова и собираете их, а параллельно доказываете, опровергаете, соглашаетесь и не соглашаетесь, значит, вы не здесь, вы не присутствуете, вы почти отсутствуете. Возможно, вы физически здесь, но в психологическом отношении не здесь, в духовном отношении вообще не здесь.

Однажды к нему пришел ученик, который был неспособен к учению и регулярно становился безумным, посещая «мистические церемонии».

Вам нужно понять эту фразу.

Этот вопрос мистических переживаний.

Прежде всего, на протяжении столетий во всем мире существовали мистические церемонии. Мистическая церемония - это ритуал, в котором вы начинаете делать вид, что вы кто-то, и а потом постепенно подпадаете под гипнотическое воздействие созданного вами же образа. Мало-помалу притворство становится своего рода самогипнозом.

Например, если вы примете участие в мистической церемонии, то поначалу она будет ритуалом. Ритуалы могут быть самыми разными, у каждой религии есть свои ритуалы. Если вы примете участие в мистической церемонии, которая основана на идее об энергии кундалини, о силе змеи, то сначала вам нужно прочесть о том, что такое кундалини. Разумеется, вам нужно познакомиться с тем, что представляет собой кундалини, чтобы понять физиологию кундалини. Вы читаете Гопи Кришну и подобных ему людей. И вы знаете, что в человеке есть много центров, в позвоночнике имеется проход, в котором поднимается эта энергия. И вы знаете о том, что она перемещается вверх, в какие чакры она попадает и чем все это заканчивается - кундалини достигает головы, все ваше тело дрожит и трясется, появляется яркий свет, и вы обретаете большую радость. Вы читаете обо всем этом. Естественно, в вас возникает сильная жадность, направленная на получение этих опытов. И неожиданно вы понимаете, что вам чего-то недостает, что

другие люди приобретают глубокие переживания, а вы упускаете их. Это создает в вас зависть, соревнование, жадность, желание, стремление.

Всего несколько лет назад римский папа Ватикана объявил, что бывает сто шестьдесят три разновидности греха. И тотчас же тысячи писем завалили Ватикан. Люди писали: «Святейший, пришли нам, пожалуйста, весь список», потому что многие люди чувствовали, что им чего-то недостает. Сто шестьдесят три разновидности греха? Вам тоже придет на ум, что вы что-то упустили. Возможно, вы совершаете два, три, четыре, пять, в лучшем случае - семь типов греха. А как же сто шестьдесят три разновидности греха? Значит, есть люди, которые по-настоящему прекрасно проводят время. В Ватикан прислали много просьб: «Мы хотели бы знать, в чем заключаются эти сто шестьдесят три разновидности греха».

Людей разбирает любопытство, когда они видят, что у кого-то есть что-то. Возникает большое желание, сильное стремление.

Итак, сначала вы читаете об энергии кундалини. Вы вдоволь наедаетесь знаниями о центрах, их цветах, их мантрах, их местоположении в физическом теле. Вы визуализируете их. Потом вы участвуете в церемонии. В церемонии вы видите людей, кундалини которых растет. Кто-то становится экстатичным, и вы приходите в угнетенное состояние духа при мысли о том, что вы никогда не видели такую красоту, не получали такие переживания. Вы сидите и визуализируете картинку. Люди раскачиваются, они наслаждаются, у них текут слезы, их лица сияют. Рано или поздно вы тоже попадаете в ритуал. Вы тоже начинаете раскачиваться. Человеку свойственно подражать.

Духовный искатель должен быть очень бдительным в отношении этой склонности к подражанию.

Сначала вы начинаете раскачиваться, и вы знаете о том, что сами же и делаете это. Рано или поздно вы попадаете в ощущения. Ваше желание становится исполнением желания, вы сами себя гипнотизируете. Вокруг вас множество народа, все они невольно мощно гипнотизируют вас. И вы начинаете видеть в себе свет. Ум обладает богатым воображением, он может представить себе что угодно. И помните, я не утверждаю, что кундалини не существует, не забывайте об этом. Я не говорю, что никто не видит свет. Я не говорю, что не бывает мистических опытов - вовсе нет. Я не утверждаю этого. Но из сотни людей девяносто девять все время создают это воображением, и их опыт не настоящий.

Реальный опыт не имеет никакого отношения к вашему воображению. Реальный опыт не имеет никакого отношения к вашему знанию о кундалини. Реальный опыт всегда уникален. Переживание никогда не случается одинаково у двух людей. Эти семь чакр существуют, но у каждого человека они расположены по-разному. Когда вы видите диаграмму кундалини, это всего лишь обобщенная диаграмма. Это почти похоже... Здесь сидит тысяча человек, и если кому-то потребуется человек среднего роста (а средний рост составляет где-то около пяти футов и пяти дюймов или пяти футов и пяти с половиной дюймов, примерно таков средний рост), то вы можете искать его сколько угодно, но так никого и не найдете. У кого-то рост составит пять футов и шесть дюймов, у кого-то рост составит пять футов и четыре дюйма, у кого-то рост составит пять футов и семь дюймов. Вы встретите самых разных людей. Среднее число - это всего лишь обобщенная форма.

Все случается именно так. Есть семь чакр, но они не существуют у всех людей в одном и том же местоположении. Бывают разные ощущения, но они никогда не протекают одинаково с двумя людьми, а случаются абсолютно по-разному. Итак, не нужно знать физиологию кундалини, не нужно знать чакры, и не нужно знать, что происходит в конечном итоге, потому что, если вы узнаете это, вы начнете гипнотизировать себя, и вскоре вы начнете выполнять ритуал. И вы создадите вокруг себя мечту. А когда много людей поступают одинаково, у вас есть тенденция подпадать под влияние ума толпы. Вы начинаете раскачиваться вместе с толпой.

Вы наблюдали иногда за тем, как вы попадаете в толпу и становитесь едиными с ней? Толпа, толпа индуистов, собирается поджечь мечеть. Или толпа мусульман собирается уничтожить храм. Вы индуист, и вы попадаете в толпу индуистов. Вы действительно не помышляли о том, чтобы поджигать мечеть, прежде вы никогда не думали об этом, вы не

такой человек. Вы не склонны к разрушениям, к жестокости, к агрессивности. Вы хороший человек. Вы никогда ничего и никого не жгли. Когда вы присоединились к толпе, вы действительно не думали об осуществлении чего-либо, вы просто любопытствовали о том, куда направлялась эта толпа. Вы просто были заинтригованы в отношении того, что произойдет. Вы шли туда как для развлечения, не задумываясь особенно о своих действиях.

Потом постепенно толпа приводит вас в возбуждение. Эти люди носятся вокруг вас повсюду с большой энергией, они выкрикивают лозунги и выражают свой протест. Их энергия воздействует на вас. Ваша энергия начинает пробуждаться. Вскоре вы видите, что становитесь возбужденными. Если вокруг вас происходит такое волнение, как вы можете остаться в стороне? Вы возбудились. Когда вы подходите к мечети или храму, когда люди начинают поджигать здание, вы вдруг делаете то, что не планировали. Вы поджигаете мечеть, уничтожаете храм или убиваете человека.

Ум толпы всецело воздействует на людей.

Религия - это ваш уникальный опыт. Она не имеет никакого отношения к уму толпы. В массе вы теряете свою личность, но падаете ниже. В религиозном переживании вы тоже теряете свою личность, но идете выше.

Запомните это предложение: религия - это странствие, по словам суфиев, от бессознательной анонимности до сознательной анонимности. От бессознательной анонимности... то, что случается в толпе. Вы становитесь анонимными, бессознательными. Вы теряете свое эго, но падаете ниже эго, вы становитесь подобными животным. Именно поэтому говорят, что толпы совершают больше преступлений, чем отдельные люди.

Ницше сказал: «Безумие в людях - редкое явление, но в толпах это общее правило». Очень редко люди становятся безумными индивидуально, но толпы, почти, как правило, становятся безумными. Общее волнение достигает слишком высокой отметки, его жар слишком силен, и вы начинаете гореть этим огнем, и это происходит совсем бессознательно. Вы больше ни за что не ответственны, и у вас нет проблемы совести, ведь не вы убиваете кого-то, а толпа. Вы просто участвуете, потому что присутствуете. Никто не может схватить вас, никто не может заявить вам о том, что убили именно вы! И индуисты убили, мусульмане убили, коммунисты убили. Вы не несете индивидуальную ответственность.

В мистической церемонии происходит то же самое. Это эксплуатация ума толпы. Остерегайтесь этого.

Относительно мистических переживаний нужно помнить три момента. Есть три вида духовных переживаний. Первый - болезненный, невротический, психопатический, истеричный. Часто бывает, что махатмой становится истеричный человек. Он впадает в истерию, становится бессознательным, произносит тарабарщину. Вы знаете, откуда произошло слово «тарабарщина» («gibberish»)? Оно произошло от мистика по имени Джабар, который имел обыкновение нести чушь. От этого Джабара и произошло английское слово «тарабарщина» («gibberish»). Он нес много ерунды без всякого значения, но люди считали его великим мистиком. Он был просто истеричен. В Индии вы обнаружите, что здесь поклоняются таким истеричным людям. Их нужно лечить, они просто больны.

Если вы больны, истеричны, то порой в мистической церемонии так бывает, что вы впадаете в истерию, и люди начинают думать, что вы вошли в самадхи, экстаз или еще что-то, и они начинают поклоняться вам. Когда вы возвращаетесь и видите людей, которые касаются ваших ног, несут вам цветы, гирлянды и конфеты... И вы нашли трюк. Теперь вы можете эксплуатировать свою истерию. И вы также начнете верить, потому что очень приятно полагать, что вы становитесь духовным человеком. Теперь поклонение людей еще больше способствует вашей патологии. Вместо того чтобы счесть свое поведение нездоровым, вы будете думать, что с вами происходит что-то значительное. Так можно все глубже тонуть в болоте.

Помните о том, на Востоке много больных людей, которых считают Махатмами. А на Западе многих настоящих мистиков поместили в психиатрические лечебницы, потому что их считают больными. Неправильны оба подхода. Именно поэтому я говорю, что вопрос

духовного опыта тонок. На Западе есть много мистиков, которые лежат в больницах, которых лечат, их бьют электрическим током, подавляют инсулином, потому что их считают истеричными.

Просто представьте себе, что было бы с Рамакришной, если бы он родился в США. Его упекли бы в психиатрическую клинику, потому что для стороннего наблюдателя его мистические опыты походили почти на истерию, ведь он падал в обмороки, его тело костенело, изо рта шла пена, глаза выкатывались. Все это происходит в истерии, признаки такие же.

Это тонкий вопрос. Если бы Рамакришна жил на Западе, его лечили бы. Врачи на Западе изобрели такие сильные методы лечения людей, что, скорее всего, они сделали бы Рамакришну нормальным. Но это было бы большой бедой.

На Востоке происходит как раз обратное. Я встречался со многими людьми. Иногда их приводили ко мне, надеясь на то, что я распознаю их состояние. Но я видел, что они были всего лишь истеричными людьми, предо мной была только истерия и ничто иное. Они были невротическими, и они нуждались в лечении. Они пали ниже нормального уровня. Но падение ниже нормального уровня или взлет выше нормального уровня иногда на вид похожи. Только мастер может разрешить ситуацию, в ином случае очень трудно решить, что есть что. Но есть несколько моментов, которые можно дать вам в качестве признаков.

Если перед вами больной человек, то он будет становиться все более грустным, унылым, вялым. Если это патология, то человек будет становиться все более напряженным, беспокойным, тревожащимся. Если это патология, то человек будет становиться все менее внимательным, он будет терять присутствие духа, он лишится творческого устремления. Если это патология, то тело человека начнет разнообразно страдать. Человек не будет иметь никакой творческой ценности для общества, если он болен.

Если же человек не болен, то в нем будет появляться все больше жизни, больше энергии, больше любви, больше сострадания, больше разума, больше здравомыслия. Человек будет светиться. Он будет пьян божественным, но в его опьянении будет понимание. Он будет совсем пьяным и, тем не менее, полностью осознанным. И он будет творческим. Его бытие здесь на земле будет плодотворным для людей.

Итак, первый вариант - это болезнь. Второй вариант - это фальшь. Есть лицемеры, которые могут сыграть какую-то роль. Преследуя какую-то выгоду, вы можете стать актером. Вы можете притворяться, будто с вами что-то происходит. Если вы видите, что люди приходят к вам и касаются ваших ног, если люди высоко оценивают ваше появление, тогда почему бы вам не притвориться? Это хороший бизнес. Вы можете начать притворяться.

Помните о том, что ум настолько хитер, что он может все время проявлять свое лукавство самыми разными способами.

Третий вариант - это настоящий мистик. Но есть еще одна сложность: иногда, когда настоящее направляется неправильно, оно может упасть и стать патологическим. А если патологическое находится под правильным руководством, то иногда случается так, что патологическое может стать настоящим. Так все усложняется. Иногда бывает так, что фальшивый человек может стать патологическим. Человек стал притворяться, но постепенно он попадает в роль. В нем что-то распустилось, в нем пробился какой-то источник энергии, и человек стал патологическим. Он начал самостоятельно, преднамеренно, но однажды обнаружил, что он уже ничего не контролирует, он просто ничем не управляет. Иногда может также случаться, что под правильным руководством фальшивый человек может стать настоящим, потому что, если фальшивого человека заставить осознавать свои поступки, и если он действительно находится в поисках, и он просто выбрал самый простой способ выполнения своей работы, тогда под руководством хорошего мастера он может отбросить свою фальшь и начать двигаться к настоящему.

И последнее: помните о том, что настоящее может иногда стать поддельным, потому что духовный опыт таков, что он приходит спонтанно. Например, однажды он приходит, и вы неожиданно оказываетесь в нем, вы полностью потерялись и исчезли, вы пребываете в высшем блаженстве. Тогда люди начинают собираться вокруг вас, тогда люди начинают собираться для того, чтобы увидеть мистический опыт. Тогда однажды они подле вас, а у

вас ничего не случается. И теперь весь ваш престиж - под угрозой. Вы можете притвориться, вы можете стать поддельными.

Так сложность удваивается и утраивается. Необходимо правильное руководство, иначе вы можете попасть в любую ловушку ума.

Однажды к нему пришел ученик, который был неспособен к учению и регулярно становился безумным, посещая «мистические церемонии».

- Как мне извлечь самую большую пользу из учения мудрецов? - спросил он.

Обратите внимания на вопрос: Как мне извлечь самую большую пользу...

Идея в пользе, жадности. Идея в том, чтобы накопить и стать сильнее. И идея не в том, чтобы раствориться, исчезнуть.

Как мне извлечь самую большую пользу из учения мудрецов?

Случаются недопонимания, потому что мудрецы никого не учат. Мудрецы отправляют послания, но они никого не учат. Мудрецы советуют, но никого не учат. Мудрецы открывают дверь в неизвестное, но они не снабжают вас теориями, идеологиями и философией.

Суфий ответил:

- Я счастлив оттого, что могу сказать тебе о том, что у меня есть безошибочный метод, который соответствует твоим способностям.

Наверное, этот человек обрадовался. Он спросил:

- А не могли бы вы рассказать мне, в чем он заключается?

- Просто заткни уши и думай о редьке, - посоветовал мудрец.

Вас удивит этот метод. Мудрец шутит? Он выставляет в смешном виде, дураком, этого человека? Нет, мудрец не может поступить так. Это невозможно в состоянии сострадания. Нет, он дает ему метод, просто этот метод кажется абсурдным.

- Просто заткни уши и думай о редьке, - посоветовал мудрец.

Но точно такой же метод дал Западу йог Махариши Махеш. Это трансцендентальная медитация: «Заткни уши и думай о редьке». Мантрой может стать что угодно. Именно поэтому я говорю, что не нужно повторять «ОМ», не нужно повторять «Аллах». Вы можете повторять «Кока-кола». Это сработает! И еще лучше - оттого, что в Индии не хватает кока-колы. Здесь больше желают кока-колу, чем ОМ. Кому есть дело до Аллаха, если нет кока-колы? Вы можете повторять свое имя, это тоже подойдет.

Великий поэт Теннисон написал в мемуарах о том, что когда он был ребенком, иногда его родителей не было дома, и он сильно боялся. Поэтому, не зная, что ему делать в одиночестве, он просто повторял свое имя: «Теннисон, Теннисон, Теннисон», только для того, чтобы создать в себе ощущение, будто кто-то был рядом с ним, будто мать звала его по имени Теннисон, или же рядом был отец. Боясь одиночества и не зная, что ему еще делать, он повторял свое имя, и это помогало ему, успокаивало его, и он засыпал. Так он нашел трансцендентальную медитацию. Постепенно он попал в это состояние, и такая мантра стала его медитацией на всю жизнь. Всякий раз, когда он беспокоился или попадал в неприятность, если возникал страх, Теннисон несколько раз повторял свое имя, и все в нем успокаивалось. Или всякий раз, когда он понимал, что не может уснуть, он повторял свое имя и засыпал.

Да, это возможно, потому что подойдут «Аллах», или «Теннисон», или любое другое слово. Ситуация в том, что если вы повторяете это слово, если вы думаете только о нем, тогда все остальное мышление исчезает. Вы сосредотачиваетесь. В этом сосредоточении вы становитесь безмолвными. Но это самый низкий тип медитации.

Мудрец не высмеивает этого человека, он не смеется над ним.

- Я счастлив оттого, что могу сказать тебе о том, что у меня есть безошибочный метод, который соответствует твоим способностям.

Он говорит: «Ты находишься именно здесь. Ничто больше не подойдет тебе. Этого будет достаточно для тебя. Ты очень инфантилен, ребячлив. Тебе подойдет только повторение имени или размышление о чем-либо».

Медитация йога Махариши Махеша очень ребячлива и инфантильна, она предназначена для новичков. Да, она дает некоторое утешение, она помогает успокаивать вас. Эта медитация похожа на успокоительную пилюлю. Для людей, которые ищут чего-то и которые инфантильны по своему развитию... Большинство населения

Америки находится в активном поиске того, за что можно уцепиться, потому что все доступное людям, то есть деньги, власть, стало бессмысленным. Все обесмыслилось. У людей есть все, впервые общество стало богатым. В стране все есть, и уже нет никакой надежды, и каждый человек задается вопросом: «А что же еще? А что теперь?», и люди пускаются на поиски. И когда люди ищут, но в стране нет долгой традиции, то нет никакой преемственности поиска. США - это одно из самых инфантильных обществ, потому что оно существует на земле всего лишь триста лет. У этой страны нет прошлого, к которому можно обратиться, нет прошлого, которое представляло бы собой контекст, нет силы - то, что суфии называют духовной преемственностью. Это первостепенная потребность. Америка - это своего рода детский сад в том, что касается духовности. Поэтому любой человек там может стать гуру. Очень легко стать гуру в Америке. Люди ищут что угодно: вредное, значимое, бессмысленное - что угодно.

В США живут два гуру, величайших гуру: йог Махариши Гашиш и йог Махариши Махеш. Люди испытывают даже гашиш, чтобы достичь Бога. У них нет чувства направления.

Этот человек, должно быть, ребячлив и инфантилен. Он был на многих мистических церемониях и у многих учителей-мистиков, он ходил от одной школы к другой, собирая частицы информации то там, то сям. Он складировал в своем уме мусор.

Когда мудрец сказал: «Просто заткни уши и думай о редьке», он не шутил. Он говорил точно о том, что соответствовало способности этого человека. Больше этого не получило бы должного применения. Больше этого было бы опасно. Он должен был пробиться в мир духовности с той точки, в которой находился.

В Америке сгодится что угодно по той простой причине, что люди находятся в поиске, но у них нет никакого направления, и они не обращаются к прошлому. Их родители никогда не искали духовность, их родители искали деньги. Их родители находились в поисках денег, и они в этом преуспели. И в этом самом успехе они потерпели полную неудачу. У их родителей была только одна вещь, которой оказалось достаточно для того, чтобы удерживать их в состоянии опьянения - то есть власть. Как получить большой дом? Как получить большой автомобиль? Как получить много денег? - то есть больше власти. Они были опьянены властью. И у них в качестве религии была только одна вещь - работа. Работа - вот дух США. Упорно трудитесь, чтобы достичь многих вещей в мире. И эти люди преуспели. К сожалению, они преуспели. И теперь их дети недоумевают. А что теперь? Деньги есть, дом есть, автомобиль есть - все есть, и теперь нет никакого смысла в том, чтобы бегать за всем этим, ведь все уже есть. Зачем же бегать за всем этим? Все уже доступно. Нужно что-то другое. Подойдет что угодно. Подойдет секс. Подойдут психотропные средства. Подойдет йога. Подойдет тантра. Подойдет что угодно. И любой лицемер может стать в этой стране гуру.

Послушайте историю...

Одна седовласая дама поднялась на три лестничных пролета, открыла резную дверь из красного дерева и вошла в экзотически обставленный приемный кабинет. Прозвучал гонг, и из облака благовоний появилась красивая восточная брюнетка.

- Вы желаете встретиться с Его Всемогуществом, мудрым, всезнающим, всевидящим гуру Махариши Нару? - спросила она.

- Да, - ответила пожилая женщина. - Скажите Ирвингу, что из Бронкса приехала его мама!

Бывает и так. Это происходит по определенной причине. Люди находятся в поиске, но не знают, чего ищут. Любой лицемер может наобещать им что угодно: розарии, рай - и обещания будет достаточно. Американцы знают, как обещать. Они знают, как рекламировать. Они знают, как убеждать людей купить что-то. В этом они одни из самых квалифицированных специалистов. Теперь Бог стал их товаром.

Но до тех пор, пока вы не разовьете способность учиться, пока вы не разовьете способность искать, вы можете называть свой поиск поиском истины, но он все равно будет чем-то другим.

Этот человек был просто глуп, посредственен и невежественен. Он потратил впустую свое время и время других людей. Но он собирал информацию там и сям и радовал свое

эго, которое чувствовало, что оно становится знающим. На этот раз он случайно, на свое благо, наткнулся на дверь мудреца. И мудрец сказал:

- Просто заткни уши и думай о редьке, - посоветовал мудрец.
- До, во время или после лекций и упражнений? - уточнил ученик.
- Вместо лекций, - ответил суфий.

Я вспомнил историю о женщине, которая пошла на прием к врачу. Этот врач просто опасался ее. Дело в том, что каждый год она рожала по ребенку. У нее была уже дюжина детей, и вот на подходе был тринадцатый ребенок. И врач сказал:

- Хорошего помаленьку! Остановитесь! Женщина ответила:
- Теперь и я думаю, что это занятие становится утомительным. Я выбилась из сил. Не посоветуете ли вы мне что-нибудь для того, чтобы я больше не беременела?
- Посоветую, - сказал врач. - Выпивайте чашку горячей воды.
- До или после? - уточнила женщина.
- Вместо, - пояснил врач.

«Ни до, ни в течение, ни после лекций и упражнений. Прекрати все эти упражнения. Они глупы. И перестань слушать все эти лекции, они бессмысленны. Прежде всего, тебе нужно стать более собранным и спокойным. Заткнуть уши - это действие будет самым лучшим для тебя. Ты уже разрешил своим ушам принимать слишком много, ты просто не унесешь такой объем информации. Ты уже нагружен».

Итак, «заткни уши» - это просто символ. «И не собирай больше информацию. Ее и так уже слишком много, она сводит тебя с ума!» Затывание ушей означает отсутствие необходимости узнать об истине. Узнать об истине - не значит познать истину, поэтому перестаньте ходить вокруг да около, это просто хождение по кругу. Заткните уши. И, конечно, мастер говорит: «Просто думай о редьке». Возможно, этот человек способен только на размышление о редьке.

Я слышал такую индуистскую притчу...

К мудрецу пришел человек, он спросил, что ему делать. Это был простой человек. Мудрец спросил:

- Ты любишь кого-нибудь?
- Нет, - ответил человек. - Я бедный человек и, как вы сами видите, к тому же, некрасивый, поэтому ни одна женщина не дала согласия выйти за меня замуж. Я неженат. Я холостяк. Никто не любит меня.
- Тогда будет немного трудновато, - сказал мудрец. - Стало быть, ты полагаешь, что тебя никто не любит? Пусть так. Но любишь ли ты кого-нибудь? Подойдет что угодно: дерево, собака или еще кто-нибудь.
- Я люблю своего вола, - признался человек.
- Замечательно, - сказал мудрец. - Отправляйся домой и медитируй на своего вола. Созерцай Бога в форме вола. Смотри на вола и чувствуй божественное, потому что нужно начинать с того объекта, на который устремлена любовь. Пусть вол будет отправной точкой твоего странствия, точкой отсчета. Последней точкой всегда будет Бог, но вот начальные точки различаются.

Кто-то любит природу, и это начало его медитации. Кто-то любит музыку, и это начало его медитации.

Есть люди, у которых нет музыкального слуха. Если вы посоветуете им сделать музыку их медитацией, то это будет невозможно, она станет для них препятствием. Они никогда не достигнут Бога. Есть люди, которых абсолютно не волнует природа, виды природы не привлекают их. Эти сказочные цвета вокруг - зеленый и красный, листья, листва и цветы не производят на них никакого впечатления. Они так и не увидели все это. У них нет глаз для этого. Они слепы в том, что касается красоты. Тогда это не может быть их дверью к божественному.

Совет очень практичен. Вы должны начать оттуда, где вы есть, и нет другого способа для начинания. Каждый человек должен начинать своим способом, и по мере вашего

духовного роста вам будут давать более совершенные медитации. Медитации нужно давать согласно вашей способности. Как только вы начнете расти, вам станут давать все больше медитаций, которые будут более высокими и глубокими. И заключительная стадия в том, что когда вы действительно вырастаете, у вас заберут все медитации. Заключительная стадия медитации - это исчезновение медитации. Когда медитация стала совершенной, вы должны перестать выполнять ее. Цепляние за медитацию в этот момент - это и есть последнее препятствие. Вы должны отказаться и от этого.

Однажды медитация должна стать настолько естественной, подобной дыханию, что вам не уже нужно будет выполнять ее, она будет с вами всегда. Это некое присутствие вокруг вас: внутри и снаружи. Спя, вы медитируете. Идя, вы медитируете. Разговаривая, вы медитируете. Делая то и это, вы медитируете. Ваша медитация никогда не оставляет вас, она стала вашей тенью. Тогда человек действительно стал медитирующим.

Запомните этот парадокс: когда появилась медитация, ее нужно отбросить. Каждому человеку нужно начинать там, где позволяют его способности.

Мастер сказал: «Прежде всего, тебе нужно перестать слушать об истине. Ты уже достаточно слушал о ней».

Выступавший после обеда оратор был скучен и многословен. Один за другим все гости отключились прямо за столом. Рассерженный и смутившийся распорядитель церемониями отчаянно зазвонил колокольчиком. Дико мотая колокольчиком, он ударил им по голове храпящего человека, который сидел рядом с ним.

- Ударьте меня еще раз, - попросил соня, - ведь у меня до сих пор жужжит в ушах от речи этого сукина сына.

Мастер говорит: «Ты уже достаточно наслушался. Ты уже достаточно начитался. Ты уже знаешь больше, чем тебе нужно. Заткни уши. Твоя способность настолько низка, что, несмотря на то, что ты услышишь, ты все равно будешь постоянно неправильно истолковывать это. Оно никогда не будет уместным, но всегда будет несоответствующим, потому что твое существо очень низко, а твое знание очень высоко. Они не встречаются. Толковать будет твое существо. Твои знания будут истолковываться твоим существом, которое всегда будет все извращать. Они всегда будут неважными и несущественными. Возможно, говоривший о чем-то человек обладал каким-то контекстом. Возможно, книга, которую ты читаешь, обладает контекстом. Но в тебе все станет просто витанием частиц, которые не будут связаны с тобой, не будут укоренены в тебе. Это будет бременем, которое совсем не просветлит тебя. Это еще больше обременит, а не разгрузит тебя».

Господин вместе с женой стояли в зоопарке перед клеткой гориллы. Неожиданно горилла протянула руку сквозь прутья решетки, втянула женщину в клетку и начала срывать с нее одежду.

- Герман, что мне делать? - закричала женщина. Герман пожал плечами и ответил:

- Милая, а ты, как обычно, скажи, что у тебя болит голова.

Что-то может быть уместным в одной ситуации. Это не уместно во всех ситуациях. Но ситуацию создает ваше существо. Поэтому никогда не знайте больше, чем вы есть. Будьте больше, знайте меньше, и вы всегда будете двигаться в правильном направлении. Знайте немного, но осуществляйте это знание, поглотите его, переварите его, иначе знание может стать своего рода расстройством желудка. Оно может вызвать тошноту. Вам придется вытошнить из себя знание.

Ешьте мало, но позволяйте пище перевариваться, чтобы она становилась кровью, костями и плотью.

Суфии - это очень практичные, приземленные люди. Наверное, мудрец посмотрел в этого человека и увидел, что у него была очень слабая способность. Если он хотел помощи, то ему следовало начать свой путь именно с размышления о редьке. Эта установка не оскорбительна. Мудрец не высмеивает человека. Именно из сострадания он говорит: «Сделай две вещи. Во-первых, прекрати накапливать знания, хватит. По сути, тебе нужно разучиться всему, что ты узнал. Заткни уши и думай о том, что ты любишь».

Думай о том, что тебе по душе. Думай о том, с чем ты можешь установить связь, и неважно, что это. Это будет первым проблеском Бога в твоём существе. А путешествие начинается именно из него».

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

